

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова



Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:
mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева



Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Белиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межатраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований и законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государственного управления, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Зорькина А.А. * Экстремизм и коррупция – есть ли точки соприкосновения? 11

Чернявский А.Г., Синяева Н.А. * Проблемы гуманитарного регулирования военных конфликтов в киберпространстве (окончание) 16

Лабонин И.В. * Специальные административные районы: год спустя 24

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Милосердов А.С. * Особенности и классификация конституционно-правовых норм 29

Шестак В.А., Балицкий А.В. * Ответственность за преступления в сфере миграции в странах системы общего права 34

Алиева С.Ю. * Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения 39

Мамедов Д.Н. * Эффективность нормотворчества в сфере стратегического планирования 43

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ивлев Д.И. * Последствия внедрения цифровых прав в Российской Федерации 46

Гаджиалиев Р.К. * Проблемы налогообложения самозанятых граждан в России 50

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уразов Г.Д. * Контрольные полномочия представительных органов государственной власти Российской Федерации: правовые аспекты 54

Астафуров Д.Р. * Правовой статус социального предпринимательства: новеллы российского законодательства в свете европейского опыта ... 61

Булгакова Л.С. * Прокурорский надзор за исполнением таможенного законодательства при экспорте леса и лесоматериалов 71

Чернявский М.А. * Основные направления развития конкуренции на товарном рынке 75

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Акопян К.А., Вирабова М.Р., Коваленко А.А., Рамазанова Р.Е., Баллаева К.К., Чепурненко В.С. * Развитие государственно-частного партнерства в деятельности СКФО 80

POLICY AND LAW

Zorkin A.A. * Extremism and corruption - are there common ground? 11

Chernyavsky A.G., Sinyayeva N.A. * Problems of humanitarian regulation of military conflicts in cyberspace (ending) 16

Labonin I.V. * Special administrative districts: one year later 24

PROBLEMS OF LAW THEORY

Miloserdov A.S. * Features and classification of constitutional and legal norms 29

Shestak V.A., Balitsky A.V. * Responsibility for migration crimes in common law countries 34

Aliyeva S.Yu. * Compensation function of civil liability for environmental offences 39

Mamedov D.N. * Effectiveness of normative development in the field of strategic planning 43

HUMAN RIGHTS

Ivlev D.I. * Consequences of the introduction of digital rights in the Russian Federation 46

Gadzhialiev R.K. * Problems of taxation of self-employed citizens in Russia 50

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Urazov G.D. * Control powers of representative bodies of state power of the Russian Federation: legal aspects 54

Astafurov D.R. * Legal Status of Social Entrepreneurship: Innovations of Russian Legislation in the Light of European Experience 61

Bulgakova L.C. * Prosecutor's Supervision of Customs Law Enforcement in the Export of Timber and Timber 71

Chernyavsky M.A. * Main directions of competition development in the commodity market 75

LAW AND ECONOMICS

Akopyan K.A., Virabova M.R., Kovalenko A.A., Ramazanov R.E., Ballaeva K.K., Chepurnenko V.S. * Development of state-private partnership in the activities of the NKFD. 80

Voronin B.A., Chupina I.P., Zarubina E.V., Voronin Y.V., Izakov N.B. * Role of greening in agricultural activity of the country 87

Воронин Б.А., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Воронина Я.В., Изакова Н.Б. * Роль экологизации в сельскохозяйственной деятельности страны . . 87

Амандурдыев К. * Государственное управление альтернативным денежным обращением в Японии 94

Осипова И.А. * Значение нефинансовой информации экономического субъекта для стейкхолдеров 98

Шарапова В.М., Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Лялина Т.М., Петрякова С.В. * Основные проблемы сельского хозяйства и пути их решения . . 104

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Теплова Д.О. * Конституционное правосудие в России: to be or not to be? 114

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Селезнева Н.А., Фам Т.Б.Н. * Правовое регулирование ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних в уголовном праве Вьетнама . . 120

Байрамов Р.Р. * Морское пиратство и правовые особенности привлечения пиратов к ответственности в рамках международного уголовного права 125

Полянюк А.Н. * О следственных ситуациях первоначального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны Российской Федерации 132

Майстренко Г.А. * Место легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем в структуре преступности 137

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Малых М.М. * Особенности воздействия телевизионной рекламы на современные группы потребителей: региональный аспект 141

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Симачкова Н.Н. * Проблема девиантности в сфере трудовых отношений 146

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Морозов А.В., Колиогло Н.В. * Требования к уровню подготовки современного руководителя образовательной организации и его управленческой компетентности 152

Ковальчук В.К. * Развитие системы образования в сельской местности: проблемы и перспективы 159

Багреева Е.Г., Макиев Д.А. * Перспективы использования опыта эпохи Русского Просвеще-

Amandurdiev K. * State Administration of Alternative Monetary Treatment in Japan 94

Osipova I.A. * Importance of non-financial information of economic entity for stakeholders 98

Sharapova V.M., Staheeva L.M., Gorbunova O.S., Lyalina T.M., Petryakova S.V. * Main problems of agriculture and ways to solve them 104

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Teplova D.O. * Constitutional justice in Russia: to be or not to be? 114

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Selezneva N.A., Fam T.B.N. * Legal regulation of liability for crimes that infringe on the sexual integrity of minors in Vietnamese criminal law . . 120

Bairamov R.R. * Maritime piracy and legal features of bringing pirates to justice under international criminal law 125

Tsolyanko A.N. * On Investigative Situations of the Initial Stage of Investigation of Crimes Related to Real Estate Trafficking of the Ministry of Defense of the Russian Federation 132

Maistrenko G.A. * Place of legalization (laundering) of proceeds obtained illegally in the structure of crime 137

CONTROL THEORY

Malikh M. M. * Peculiarities of the impact of television advertising on modern consumer groups: regional aspect 141

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Krukova T.I., Simachkova N.N. * Problem of deviancy in the sphere of labor relations 146

EDUCATION MANAGEMENT

Morozov A.V., Kolyoglo N.V. * Requirements to the level of training of the modern head of the educational organization and his managerial competence. 152

Kovalchuk V.K. * Development of the education system in rural areas: problems and prospects 159

Bagreeva E.G., Makiev D.A. * Prospects of using the experience of the Russian Enlightenment era to educate the legal culture of young people 163

Kropotina O.E. * Design and process approaches in management: advantages and disadvantages . . 167

Medvedev I.V., Iksanova M.G. * formation of super-professional skills in the process of teaching the language of specialty 173

ния для воспитания правовой культуры молодежи 163

Кропотина О.Е. * Проектный и процессный подходы в управлении: достоинства и недостатки 167

Медведева И.В., Иксанова М.Г. * Формирование надпрофессиональных навыков в процессе обучения языку специальности 173

Старцева Э.А. * Инновационные подходы к организации учебного процесса в условиях реализации ФГОС в обучении английскому языку ... 178

ИННОВАЦИИ

Баймухашева М.К., Оспанов Р.Д. * Новые инициативы, направленные на укрепление социальной стабильности в Казахстане 181

Воронин Б.А., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Воронина Я.В., Изакова Н.Б. * Роль экологизации в сельскохозяйственной деятельности страны 186

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Синицына Н.И., Шабалина Е.А. * Вопросы применения критериев профессионального статуса футболиста (первая часть) 192

Янишевская Я.А. * Институциональные механизмы международно-правового сотрудничества в борьбе с допингом в спорте 201

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ачкасова Н.Н. * Подготовка студентов к профессиональной деятельности средствами иностранного языка: приоритеты на занятиях 206

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Взаимосвязь метафоры и языковой картины мира 213

Можаев Э.Л., Черняев А.А., Фаттахов Р.В., Денисенко Д.Ю., Малолетков Я.А. * Многомерная статистическая модель оценки результативности ударов по воротам в футболе 219

Седова Т.В. * Сопоставительный анализ функционирования многоточия в русском и испанском языках как платформа для выработки компетенции грамотного письма 227

Гальченко С.И. * Перспективы развития английского языка как языка мировой политической и экономической элиты 233

Поляруш А.А. * Дидактическая система формирования мышления в образовательном процессе на основе диалектического подхода 237

Startseva E.A. * Innovative approaches to the organization of the educational process in the context of NES implementation in English language teaching 178

INNOVATIONS

Baimukhasheva M.K., Ospanov R.D. * New initiatives aimed at strengthening social stability in Kazakhstan 181

Voronin B.A., Chupina I.P., Zarubina E.V., Voronin Y.V., Izakov N.B. * Role of greening in agricultural activity of the country 186

SPORTS LAW

Vasilyev I.A., Dorsky A.A., Kashayeva A.A., Sinityna N.I., Shabalin E.A. * Issues of application of criteria of professional status of the football player (first part) 192

Yanishevsky Y.A. * Institutional mechanisms of international legal cooperation in combating doping in sports 201

PEDAGOGICAL SCIENCES

Achkasova N. N. * Preparation of students for professional activity by means of foreign language: priorities in classes 206

Condakhina N.G., Yuzhakov N.E. * Relationship of metaphor and language picture of the world 213

Mozhayev E.L., Chernyaev A.A., Fattakhov R.V., Denisenko D.Y., Molodkov Y.A. * Multidimensional statistical model of assessment of impact on goals in football 219

Sedova T.V. * Comparative analysis of the functioning of ellipsis in Russian and Spanish as a platform for developing competence of competent writing 227

Galchenko S.I. * Prospects for the development of English as the language of the world political and economic elite 233

Polarusz A.A. * Didactic System of Thinking Formation in the Educational Process Based on Dialectical Approach 237

Gorlyakov P. Yu. * Main directions and techniques of analysis of customs thermosystems of English and Russian languages 244

Bagreeva E.G., Blankov A.S. * On the Ratio of General Cultural and Professional Competences in the Training of a Lawyer in the Criminal Law Sphere 248

Горляков П.Ю. * Основные направления и приемы анализа таможенных терминосистем английского и русского языков 244

Багреева Е.Г., Бланков А.С. * О соотношении общекультурных и профессиональных компетенций в подготовке юриста уголовно-правовой сферы 248

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Аринин Е.И., Шадрин О.Н., Абдуллаева С.Ш. * Православие, ислам и религиозные установки молодежи: образы «своего», «чужого» и «совершенно чуждого» 251

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Бабаева Ю.Г., Пашенцев Д.А., Ситдикова Л.Б. * Особенности конструирования преступности в первый период Советского государства (к 100-летию принятия Руководящих начал по уголовному праву РСФСР) 261

Соловьев А.А., Завадская Л.Н., Крайнов В.И., Харламов П.В., Шеяфетдинова Н.А., Ковалев К.С. * Правосознание и правовая культура как факторы влияния на правоохранительную деятельность на примере государства Япония ... 266

Кулемина Л.Б. * Об этической стороне российского предпринимательства в пореформенный период (на примере старообрядческих семей купцов Морозовых и Рябушинских) 272

Сивцев Н.И. * Подготовка кадров для советской прокуратуры в конце 1940-х годов XX века: историко-правовой аспект 279

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Оценка профессиональной служебной деятельности государственных служащих: зарубежный опыт 286

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Arinin E.I., Shadrin O.N., Abdullayeva S.S. * Orthodoxy, Islam and religious attitudes of young people: images of “own,” alien “and” completely alien“ 251

LEGAL ARCHIVE

Babayeva YU, Pashentsev D.A., Sitdikova L.B. * Peculiarities of crime design in the first period of the Soviet state (to the 100th anniversary of the adoption of the Guidelines began under the criminal law of the RSFSR) 261

Soloviev A.A., Zavadskaya L.N., Krynov V.I., Harlamov P.V., Sheyafetdinova N.A., Kovalev K.S. * Legal awareness and legal culture as factors of influence on law enforcement on the example of the state of Japan 266

Kulemina L.B. * On the Ethical Side of Russian Entrepreneurship in the Reform Period (on the Example of Old-Fashioned Families of Merchants of Morozov and Ryabushinsky) 272

Sivtsev N.I. * Training for the Soviet Prosecutor ‘s Office in the late 1940s: historical and legal aspect 279

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Evaluation of professional official activities of public servants: foreign experience 286



ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

УДК 343.341

ЗОРЬКИНА Анна Александровна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса
БУ ВО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры»,
e-mail: az_99@mail.ru

ЭКСТРЕМИЗМ И КОРРУПЦИЯ – ЕСТЬ ЛИ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ?

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, что коррупция может стимулировать развитие экстремизма и экстремистских настроений среди российского общества. Также анализируется взаимосвязь между данными явлениями и судебная практика по ним. В результате проведенного анализа сформулированы предложения по искоренению коррупции и вытекающего из нее экстремизма.

Ключевые слова: преступность, коррупция, экстремизм, антигосударственные преступления, право.

ZORKINA Anna Alexandrovna,
PhD in Law, Senior Lecturer
Department of Criminal Law and Procedure
Surgut State University,
e-mail: az_99@mail.ru

EXTREMISM AND CORRUPTION - DOES THERE ARE POINTS OF INTERACTION?

Annotation. The article raises the question that corruption can stimulate the development of extremism and extremist attitudes among Russian society. It also analyzes the relationship between these phenomena and judicial practice on them. As a result of the analysis, proposals were made to eradicate corruption and extremism arising from it.

Keywords: crime, corruption, extremism, anti-state crimes, law.

Введение. На протяжении длительного времени одной из основных проблем России остается коррупция, которая присутствует практически везде, как на бытовом, так и на более масштабных уровнях. В следствие этого государство должно включаться в борьбу с ней. Коррупция, охватывая все системы стратификации общества, подтверждает криминализацию весомой части современного российского социума, а это отражает разложение системы ценностей, противоречие между провозглашенными целями и возможностями их осуществления, что способствует

формированию радикальной экстремистской идеологии.

Изучение проблемы противодействия коррупции и экстремизма в вопросах их взаимосвязи, взаимозависимости и детерминации одного явления другим остаются малоисследованными, что и стало целью данной работы.

Основная часть. Изначально складывается мнение, что экстремизм и коррупция имеют мало что схожего, а даже наоборот, множество противоположностей [8, с.23]. В своих крайних формах экстремизм – это политически обоснованное

насилие. Преступления экстремистского направления имеют общий критерий, а именно национальная, религиозная, социальная вражда и ненависть. Сущность коррупции: подкуп-продажность вышестоящих лиц. Формой ее проявления являются возмездные сделки. Обоснование совершенно другое – корыстное. На практике коррупция относится к экономической преступности.

Однако присутствуют и похожие черты, такие как взаимосвязь, взаимозависимость и детерминированность одного явления другим. Эта связь не является однонаправленной, другими словами, что из-за коррупции возникает социальная несправедливость, а это способствует развитию неприязни к власти со стороны общества, что в свою очередь приводит к экстремизму [8, с.24]. Имеются примеры разнонаправленной многофакторной или противоположной взаимосвязи. Например, в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в «нулевых» источником финансирования отдельно выделились «государственные, федеральные» деньги, или бюджетные трансферты, которые в дальнейшем активно расхищались.

Коррупция побуждает к появлению экстремистских идей в обществе, а это, в свою очередь, способно подорвать конституционный строй государства, и навредить как отдельно взятому человеку, так и всему социуму [7, с.57]. В связи с этим следует тщательно искать всевозможные факторы, побуждающие к появлению коррупции в области противодействия экстремизму.

Среди общих черт можно выделить следующее. Для начала, криминальную активность коррупции и экстремизма и их огромную опасность предreshает первоначальная неочевидность нарушенных благ и их последствий. Потерпевшей стороной становится государство в целом, а не отдельно взятые физические лица, органы государственной власти. Непрямые преступные посягательства на государственную безопасность являются отличительной чертой проявления и коррупции.

Другой чертой является то, что обе эти негативные тенденции можно рассматривать как широкомасштабные и высокого порядка, в отличие от простого преступления. Допустим, коррупцию – от этических отклонений и нормального жизненного поведения до уголовно-наказуемых действий, а экстремизм – от правонарушений и оптимального способа разрешения противоречий до антигосударственных преступлений и крупномасштабных разрушительных социальных катастроф. С правовой точки зрения границы между антикоррупционными правонарушениями и преступлениями также уменьшаются, между государственными преступлениями и революциями (ст.1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятель-

ности» включает в экстремизм насильственное изменение основ конституционного строя как результат, а не процесс) [1]. Доходя до определенных критических значений, они начинают угрожать национальной безопасности.

Сами коррупция и экстремизм являются одновременно правовыми и политическими явлениями. Политика и право – два социальных феномена, исследование которых актуально и на сегодняшний день. Авторы научных работ по антиэкстремистской теме в своих трудах утверждают, что необходимо устранить законно юридические категории оценочного характера, которые возможно одновременно рассмотреть как коррупциогенные факторы юридико-технического свойства [10, с.46]. Стоит уточнить, что наличие оценочных категорий усложняет профилактику проявлений экстремизма и коррупции. Сложившаяся ситуация может иметь отношение к проявлению теневого лоббизма и базируется в основном на личных взаимоотношениях субъектов, у которых есть личные интересы, нуждающиеся в правовой регламентации. В связи с этим, кроме законодательной борьбы с этим явлением необходимо также изменить неюридическую часть антикоррупционной идеологии со своим ценностно-нормативным значением, зафиксированным в виде подходящих стереотипов морали и нравственности.

Можно согласиться с точкой зрения А.С. Петрик о том, что коррупция в области правотворческой деятельности – одна из наиболее опасных форм коррупции для общества и основывается она одновременно на правовой основе и неюридической, идеологической, что затрудняет ее устранение [10, с.47]. Раскрыть коррупционные риски в антиэкстремистском законодательстве вероятно с помощью осуществления правовой экспертизы необходимых нормативных правовых актов.

Экстремизм все еще остается одной из опасных угроз национальной безопасности России, поэтому вопрос борьбы с ним является одним из важнейших государственных задач и правоохранительных органов.

Экстремистские материалы, по определению Федерального законодательства, являются предназначенной для оглашения информацией на любых носителях, требующая реализовать экстремистские действия либо аргументирующая или оправдывающая их осуществление, включая труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, издания, мотивирующие или оправдывающие практику осуществления военных либо других преступлений, нацеленных на полную либо частичную ликвидацию любой этнической, расо-

вой, социальной, религиозной или национальной группы [10, с.46].

На основании данного определения необходимо уточнить, что именно и в каких формах должно мотивировать либо оправдывать необходимость реализации экстремистской деятельности. Этим занимаются эксперты, которые на основе имеющейся информации определяют, что необходимо считать экстремистским материалом. Этот фактор является крайне коррупционным, потому как есть высокая вероятность причастности человеческого фактора, в связи с чем следует дополнить законодательное определение экстремистских материалов признаками мотивации, а не оправдания экстремизма.

На основании определения от 2 июля 2013 года №1053-О Конституционный суд РФ определил, что используя положения п.1 и п.3 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», суды обязаны основываться на том, что к необходимым признакам экстремистских материалов относится явное либо скрытое противоречие определенных действий (документов) конституционным запретам о возбуждении раздора и неприязни, провокации вражды и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, присутствие которых должно определяться на основании всех значимых обстоятельств каждого дела отдельно (форма и содержание деятельности либо информации, их адресат и нацеленность, общественно-политический контекст, присутствие реальной угрозы, вызванная также призывами к противозаконным действиям по отношению к конституционно охраняемым ценностям, мотивации либо оправданию их осуществления и т.д.) [2].

При этом материалы не могут оценены как экстремистские лишь на основании того, что имеющаяся в них информация не соотносится с общепринятыми представлениями, не состыкуется с устоявшимися традиционными взглядами и точками зрения, вступает в нелогичные по отношению к морально-нравственным и (или) религиозным приоритетам.

Формулировка Конституционного Суда предоставляет некоторые признаки, при этом ссылаясь к предыдущему документу, где указано об определении всего на основании всех обстоятельств дела, имеет множество противоречий и из-за размытости всего сказанного ранее все снова возлагается на суд, а точнее, на точку зрения этого эксперта, который будет заниматься определением принадлежности материала к экстремистским, что является основой для появления коррупции.

Другим примером является то, что на основании п.1 ч.1 262 ГПК РФ суд рассматривает подобные дела отдельно как особое производ-

ство, включая дела об определении фактов, которые имеют юридическое значение [3]. Список данных фактов, зафиксированный в ч.2 ст.264 ГПК РФ, не относится к законченным. На основании п.10 ч.2 ст.264 ГПК РФ суд может установить иные факты, которые имеют юридическое значение [3].

В прокурорском заявлении об утверждении определенного информационного материала экстремистскими поднимается рассматривается ситуация с выявлением юридического факта – определении материала экстремистским. Его установление имеет значение для юридической науки с целью привлечения лиц к ответственности в связи с расширением влияния, хранения либо производства необходимого информационного материала, а также с целью конфискации и будущего недопущения распространения материала другими членами общества.

Прокуроры также часто используют свои права по предоставлению исковых заявлений о признании материалов экстремистскими с учетом ч.1 с.45 ГПК РФ в интересах неопределенного круга лиц [3]. Под ними в данном случае подразумеваются те лица, которым может быть нанесен вред из-за формирования экстремистской преступной мотивации за счет пропаганды. В деле к участию могут привлечь заинтересованных лиц (печатные издания, авторы изданий).

На основании ч.3 ст.13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» параллельно с решением об утверждении материалов экстремистскими суд может принять решение об их изъятии [1].

Из судебной практики: на основании приговора от 21.05.2010 гражданин Д в г. Орел был осужден по ч.2 ст. 282 УК РФ к штрафу в размере 100 тыс. руб. и по ч.1 ст.282 УК РФ к штрафу в размере 150 тыс. руб. Также по ч.1 ст.282 УК РФ гражданину З. было назначено наказание в виде обязательных работ на срок 150 часов.

Гражданин Д., зная, что на основании решения Московского городского суда от 19.04.2007 г. МОО «НБП» являлась экстремистской и тем самым ее деятельность незаконна, периодически участвовал в деятельности данной организации, основной целью которой было выдвижение оппозиционного кандидата в Президенты РФ, а также в Государственную Думу РФ. Во время подготовки к выборам в Государственную Думу РФ Д. по факту представлял интересы являющейся экстремистской на территории РФ организации МОО «НБП» и обеспечивал ее участие в предвыборном процессе.

Гражданин З. обвинялся в том, что с помощью баллона-распылителя делал надписи, которые способствовали разжиганию ненависти у нео-

пределенного круга лиц к представителям разных этнических групп [5].

Если рассматривать дела о коррупции, то здесь можно привести пример из судебной практики Приморского края. Прокуратура данного региона подала иск в суд об обращении бывшей муниципальной служащей в доход государства имущества. Причиной для обращения в суд явились материалы проверки, появившиеся в процессе реализации контроля за ее расходами. Во время данной проверки было обнаружено, что муниципальная служащая приобрела автомобиль, стоимость которого была выше дохода служащей за три года. Источником получения средств, которым служащая осуществила сделку, работник указала, что машина была получена в подарок от М.А.Х. Однако он не подтвердил данную информацию, в связи с чем прокурор сделал вывод об отсутствии официальных данных о законности возникших денежных средств.

В процессе судебного разбирательства служащая в свое оправдание сообщила, что не знала об обязанности в соответствии с законодательством сообщать данные сведения, а непредставление сведений о расходах связано с некорректным определением временного промежутка, который предшествовал совершению сделки. В связи с этим она предоставила необходимую информацию, но с нарушением срока.

Суд в своем решении указал, что служащие обязаны предоставлять на основании законодательства информацию о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Доводы М.А.Х. о том, что он мог предоставить финансовые средства на основании продажи дома и земельного участка, не могут быть предоставлены как доказательство законности покупки автомобиля. На основании данной информации суд вынес решение об удовлетворении требований прокурора, т.е. обратить в государственный доход автомобиль, принадлежавший бывшей муниципальной служащей [6].

В связи с взаимосвязью экстремизма и коррупции на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 2013 года №33 следует рекомендовать судам во время рассмотрения дел о совершении коррупционных преступлений определять обстоятельства, которые служили основанием для совершения подобных противозаконных действий, особенно получению и даче взятки, посредничеству во взяточничестве, нарушении прав и свобод граждан общества, включая нарушение законодательства Российской Федерации, и на основании ч.4 ст.29 УПК РФ в отдельно взятом каждом случае выносить персональные постановления, учитывая внимание необходимых организаций и должностных лиц на

эти обстоятельства и факты противозаконных действий, которые обязывают принять необходимые меры для их ликвидации [4].

Неоднозначная социальная природа коррупции и экстремизма предсказывает их предельную устойчивость, адаптируемость, воспроизводство и перерождение. Признание и допустимость их полезности для социума ставит сложно разрешимую задачу дифференциации их обнаружения и тем более объединения подходов постоянной борьбы с положительным пониманием.

Все это предопределяет разнообразные инструменты борьбы с ними. При этом, учитывая резкость и разнонаправленность противодействий, они только увеличивают свои проявления. Это может быть связано с тем, что «государство-жертва» не во всех случаях воспринимается как элемент этой преступности и не всегда чувствуется близость небезопасной линии. В связи с этим необходимо уделять внимание правовой пропаганде, просвещению и воспитанию [8;25].

Ликвидация условий и причин, которые способствуют совершению преступлений экстремистской направленности является на сегодняшний день одним из основных направлений в системе борьбы с преступностью. Этому может способствовать результативное правовое регулирование, имеющее некоторую форму влияния права на отношения в обществе для их организации благодаря взаимосвязанным юридическим средствам [9;82]. Также необходимо учитывать иностранный опыт в подготовке специалистов в области антиэкстремистской деятельности.

Заключение. В результате проведенного исследования необходимо отметить, что факторы коррупции вторгаются в самые значимые сферы жизни населения, включая сферу борьбы с экстремизмом. Оптимальным вариантом было бы исключение человеческого фактора и предвзятой точки зрения к трудам, однако из-за невозможности осуществления данного предложения следует попытаться свести его влияние к минимуму. Для этого требуется расширить определение экстремистских материалов на законодательном уровне признаками не только мотивации экстремизма, но и его оправдания. Основным же условием результативной борьбы с коррупцией и ее последствиями в виде экстремизма – это наличие действующего в стране режима правомерности и главенства права.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности»// «Российская газета», № 138-139, 30.07.2002.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»// URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2019).

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)// «Российская газета», № 220, 20.11.2002.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 33 (ред. от 22.12.2015) «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2019).

[5] Практика рассмотрения дел о преступлениях экстремистской направленности районными

судами [Электронный ресурс]: URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/49927-praktika-rassmotreniya-prestupleniyakh-ehkstremistskoj-napravlenosti-rajonnymi-sudami> (дата обращения: 03.03.2019).

[6] Обзор судебной практики по противодействию коррупции. Иркутская область: официальный портал [Электронный ресурс]: URL: <http://irkobl.ru/authorities/corruption/obzor-sudebnoy-praktiki/> (дата обращения: 03.03.2019).

[7] Латов Ю.В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1(33). - С.65-60.

[8] Павлинов А.В. Взаимосвязь коррупции с экстремизмом//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. №4. - С.23-25.

[9] Печкуров И.В. Противодействие коррупции в контексте национальной безопасности России: информационно-правовые аспекты: дисс. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2016. - 154 с.

[10] Распутин Н.В. Коррупционные факторы в понятии «экстремистские материалы»//Молодой ученый. 2017. №5.1(139.1). - С.46-48.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного (государственного) и
международного права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

СИНЯЕВА Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного (государственного) и
международного права Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ (ОКОНЧАНИЕ) [1]

Аннотация: В статье авторы обосновывают, что, несмотря на стремительное накопление национальных киберарсеналов, на настоящий момент не существует международного консенсуса по применению «права вооруженных конфликтов» по отношению к кибервойнам, которые обычно считаются формой «боевых действий иррегулярных войск». Эта путаница связана как с быстрым распространением киберметодов ведения войны, так и с отсутствием прецедентов международного регулирования враждебных вторжений в киберпространство. Судя по количеству стран, наращивающих наступательный потенциал в киберпространстве, а также принимая во внимание высказывания и факты, приведенные авторами в статье, опасность крупномасштабного киберстолкновения вполне реальна. В данной статье рассматриваются основные принципы права вооруженных конфликтов, которые могут лечь в основу обсуждения будущих положений возможного к заключению договора или резолюции по киберпространству.

Ключевые слова: киберпространство, субъекты кибервойн, инновации, многосторонний режим, электромагнитный спектр, международный договор.

CHERNYAVSKIY A.G.,

doctor of legal sciences, professor,
professor of the Department of constitutional (state) and
international law of the Military University
Ministry of Defence of the Russian Federation

SINYAYEVA N.A.,

candidate of law, associate professor,
head of the Department of constitutional (state) and
international law of the Military University
Ministry of Defence of the Russian Federation

PROBLEMS OF HUMANITARIAN REGULATION OF MILITARY CONFLICTS IN CYBERSPACE (END) [1]

Annotation. In the article, the authors justify that despite the rapid accumulation of national cyberarsenals, there is currently no international consensus on the application of “the law of armed conflict” to cyber warfare, which is usually considered a form of “combat by irregular troops.”

This confusion is linked to both the rapid spread of cybermetodes of warfare and the lack of precedent for international regulation of hostile intrusions into cyberspace. Judging by the number of countries that increase offensive capabilities in cyberspace, as well as taking into account the statements and facts given by the authors in the article, the danger of large-scale cyber conflict is quite real. This article examines the basic principles of the law of armed conflict that may form the basis of the discussion of future provisions of a possible treaty or resolution on cyberspace.

Keywords: cyberspace, cyber warfare actors, innovations, multilateral regime, electromagnetic spectrum, international treaty.

Несмотря на стремительное накопление национальных киберарсеналов, на настоящий момент не существует международного консенсуса по применению «права вооруженных конфликтов» по отношению к кибервойнам, которые обычно считаются формой «боевых действий иррегулярных войск» [2]. Эта путаница связана как с быстрым распространением киберметодов ведения войны, так и с отсутствием прецедентов международного регулирования враждебных вторжений в киберпространство.

Право вооруженных конфликтов в современном понимании возникло в середине XIX в. вместе с гуманитарным регулированием сферы конфликтов и насилия. С самого начала эти законы применяются, в первую очередь, к международным конфликтам, в которых участвуют регулярные армии двух и более государств. Принципы и нормы международного права, относящиеся к вооруженным конфликтам, можно найти в разных источниках: обычном праве, международных договорах, судебных решениях, философских трудах по юриспруденции, учебных пособиях по военному делу. Хотя своими корнями право военных конфликтов уходит в историю средневековой Европы, временем его возникновения принято считать Гражданскую войну в США 1861 - 1865 гг. [3]. До нее, как отмечают Дейл Стивенс и Майкл Льюис, никакого *jus ad bellum* (право на войну) не существовало, поскольку право прибегать к силе было, по сути, бесспорным [4].

В Средние века определенные ограничения в отношении проявления жестокости на войне накладывали идеалы рыцарства, однако до XVII в. никакого свода законов о войне и мире не существовало. Трактат Г. Гроция «О праве войны и мира» (*De Jure belli ac pacis*), опубликованный в 1625 г., развивал систему принципов естественного права, которое послужило основой и для «золотого правила», сформулированного Эмериком де Ваттелем в труде «Право наций» (*Droit des gens*), увидевшим свет в 1758 г. Но только век спустя гражданская война в США побудила ведущие государства мира сформулировать и принять свод законов о вооруженном конфликте. Первая Женевская конвенция, согласованная в 1864 г., взяла за основу Кодекс Либера (Инструкция полевым командирам – Генеральный приказ Военного ведомства США №100 от 24 апреля 1863 г.). В 1868 г. на конференции в Санкт-Петербурге ведущие государства (исключая США) приняли международное соглашение, регулировавшее методы и средства ведения войны. Именно ратификация Санкт-Петербургской декларации «Об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль» положила начало международно-правовому регу-

лированию появляющихся новых военных технологий. Среди боеприпасов, которые вызывали особую озабоченность международной общности причинением неоправданного физического вреда, были разрывные пули, фугасы, пулеметы и пули дум-дум.

В 2009 г. Комитет по наступательным информационным операциям (*Committee on Offensive Information Warfare*) Национального научно-исследовательского совета США (NCR) опубликовал исследование о возможностях США в нанесении киберударов. В предисловии говорится, что Комитет считает принципы «права вооруженных конфликтов» и Устава ООН, в т.ч. «право на войну» (*jus at bellum*) и «право в ходе войны» (*jus in bello*), применимым к кибервойнам, хотя необходимо провести дополнительную работу, чтобы уточнить, как эти принципы следует трактовать применительно к кибероружию [5]. В том же году Маркофф и Краммер сообщили, что Государственный департамент США рассматривал Конвенцию Совета Европы о компьютерных преступлениях в качестве образца для подражания. В Конвенции признается необходимость сотрудничества между государствами и частным сектором в борьбе против компьютерных преступлений и необходимость защиты законных интересов в сфере использования и развития информационных технологий. К положительной стороне Совета следует отметить, что он предпринял существенные шаги в деле сдерживания киберпреступности среди государств-членов с учетом мнения других государств [6].

Существуют разные подходы к выработке многостороннего договора по киберпространству. Так, один современный подход исходит из того, что договор переживает конфликт, если он относится непосредственно к нему; другой – что определенные правовые отношения сохраняются, а договоры нет. В классическом международном праве договоры не сохраняют свое действие во время международного конфликта; войны существуют вне международной правовой сферы – *bellum omnium contra omnes*. Третий подход задает вопрос, насколько обсуждаемый договор актуален в более широком контексте, нежели тот, на который распространяется его действие (например, применим ли он к сторонам не участвующим в конфликте). Шмитт выражает обеспокоенность тем, что в XXI в. технология отчуждает причинителей вреда от последствий своих военных деяний. Чем дальше они будут удалены от результатов своих военных действий, тем труднее им будет сохранить дух гуманизма, лежащий в основе «права вооруженных конфликтов». Он предупреждает об опасности игнорирования реальностей вооруженного конфликта, которые

проявляются в последствиях военных действий, но никак не в самом факте их осуществления [7]. Такое решительное заявление призывает международное сообщество самым серьезным образом заняться выработкой положений, которые лягут в основу договора о киберпространстве. К большей международной вовлеченности в решение вопросов, связанных с кибервойнами, призвал и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун [8].

Шмитт рассматривает вопросы, связанные с уместностью применения ПВК к кибервойнам, через призму «эффекта реверберации», он говорит, что распространение зависимости тесно взаимосвязанных информационных и коммуникационных систем несет с собой вполне определенные риски эффекта реверберации в ходе информационной войны [9]. Открытость Интернета позволяет общественным и частным, государственным и гражданским сетям и системам пересекаться и переплетаться. Побочное действие некоторых кибератак может нанести серьезный ущерб и обернуться физическими потерями и травмами, причем урон или потери, вызванные кибернападением, будет трудно доказать или оценить количественно.

Еще одна проблема состоит в том, что кибервойны, как и другие средства ведения войны в XXI в., набирают силу в эпоху, когда вестфальская система миропорядка претерпевает значительные изменения. Поскольку киберпространство не признает государственных границ, политика невмешательства может нарушить или дестабилизировать трансграничные сделки. Вот что заявила в этой связи представитель Военно-юридической службы ВМС США Вида Антолин-Дженкинс, что операции в киберпространстве по большей части не отвечают критериям «применения силы», как они понимаются международным правом в настоящее время. Определить по аналогии параметры пропорционального ответа вполне реально, но это чревато погружением в дебри дефиниций из других сфер международных отношений, которые уже давно стали предметом долгих и жарких дебатов [10].

Однако не будем забывать, что военное руководство США не исключает ответа на кибератаку кинетическим оружием. В мае 2009 г. при формировании *USCYBERCOM* генерал Чилтон заявил, что к этой области будет применяться право вооруженных конфликтов [11]. *USSTRATCOM* защищает глобальную информационную сеть (*Global Information Grid*) Пентагона внутри страны и за рубежом с помощью Объединенной группы по операциям в глобальной сети Стратегического командования (*Strategic Command Joint Task Force-Global Network Operations*). Ежедневно фиксируются десятки

тысяч попыток проникновения в государственные и частные системы. Генерал Чилтон также отметил, что многие атаки осуществляются со шпионскими целями, поэтому следует определиться, является ли нападением ответ на шпионаж и вторжение? [12]

Теперь можно рассмотреть и принципы договора. Как и в отношении других законодательных актов о вооруженном конфликте, основная цель многостороннего договора о кибервойнах – регулирование этого метода ведения войны и ее последствий. Судя по количеству стран, наращивающих наступательный потенциал в киберпространстве, а также принимая во внимание высказывания и факты, приведенные в настоящей работе, опасность крупномасштабного киберстолкновения вполне реальна. В этой части работы рассматриваются основные принципы права вооруженных конфликтов, которые могут лечь в основу обсуждения будущих положений договора по киберпространству [13].

Принцип военной необходимости

В соответствии с принципом военной необходимости, силы противника объявляются враждебными. Такое определение позволяет их атаковать, а также наносить удары по оборудованию и материально-технической базе. Противоречивым аспектом данного принципа является то, что любые гражданские лица или объекты, непосредственно привлеченные к выполнению военных задач, также могут подвергнуться нападению. Целями нападения служат объекты, повреждение или уничтожение которых позволяет получить военное преимущество. Таким образом, считается, что некомбатанты и гражданские лица, которые не вносят непосредственный вклад в военные усилия и чье уничтожение не предоставляет значительного военного преимущества атакующему, обладают иммунитетом от намеренного нападения. Вот почему, согласно этому принципу, школы, банки и магазины не являются законными для нападения целями.

Особенно тревожный аспект военной необходимости при кибервойнах – трудность разграничения гражданских и военных объектов. При обычных боевых действиях гражданские объекты, как правило, легко отличить от военных по яркой окраске (например, зеленые танки везут солдат, а желтые – автобусы, детей и т.д.). В лишенном границ киберпространстве проведение разграничительных линий проблематично. После окончания холодной войны значительная доля коммуникаций была перенаправлена на гражданские сети, отчего экономика только выиграла. Да и военные тоже воспользовались инновациями, которые предлагали гражданские сети.

Однако, поскольку границы между военными и гражданскими сетями становятся размытыми, большие сегменты общественной информационной структуры во время фактического враждебного противостояния оказываются в группе риска. В разгар сражения военному командованию становится чрезвычайно трудно определить, какие узлы в сетях обслуживают стратегические цели, а какие предоставляют гражданские услуги. Вот почему цифровая конвергенция представляет собой прямой вызов принципу военной необходимости. Разрешение этого вопроса потребует большего взаимодействия между международными правовыми экспертами, военными стратегами и специалистами по электронике.

Принцип избирательности

Принцип избирательности предназначен для отделения комбатантов от некомбатантов. В соответствии с действующими положениями права вооруженных конфликтов только члены регулярной армии страны имеют право использовать силу против врага. В реальном столкновении комбатанты должны отличать себя от гражданского населения. Они не должны использовать некомбатантов или гражданские объекты для защиты себя от нападения. Попавших в плен законных комбатантов нельзя наказывать за совершенные действия, если они соблюдали законы и обычаи войны. Законные комбатанты также имеют право на гуманное обращение в соответствии с согласованными стандартами обращения с военнопленными и должны быть освобождены после прекращения военных действий. Лица, совершающие военные действия, не имея на то права, подлежат уголовному преследованию.

Применение этого принципа в отношении кибервойн XXI в. представляет собой сложность, поскольку многие кибератаки организуются далеко от места расположения противника. Военные юристы уже пытались применить этот принцип при обсуждении военных действий на неправительственных пространствах с помощью беспилотных средств нападения, не говоря уже о киберпространстве. Если кибератака организуется за тысячи километров некоей анонимной или скрытой силой, надежного способа применения данного принципа не существует. Кроме того, большие сомнения вызывает и актуальность этого принципа применительно к случаям, когда нападающие не являются военнослужащими. Согласно праву вооруженных конфликтов, законные комбатанты должны быть подготовлены в соответствии с законами и обычаями войны, служить под началом действующего военного командования и подчиняться приказам военных командиров. Так, в

2007 г. можно было бы выдвинуть обвинение в нарушении права международных конфликтов хакерам НОАК, которых подозревают в кибератаке под кодовым названием «титановый дождь» против Уайтхолла, в результате чего вышли из строя сети ключевых британских государственных ведомств, в т.ч. министерства иностранных дел [14].

Принцип соразмерности

Принцип соразмерности запрещает использование любой силы или степени силы сверх того, что необходимо для достижения военной цели. Он оценивает полученное военное преимущество через призму причиненного ущерба. Соразмерность требует соотнесения прямого и конкретного военного преимущества, которое командование рассчитывает получить в результате нападения на законные военные цели, с возможным ущербом для гражданского сектора. Атака может быть осуществлена против законных военных целей, даже если определенный сопутствующий ущерб предсказуем, правда, только если нанесенный побочный ущерб не окажется непомерно большим за получение искомого военного преимущества. Как правило, военное преимущество не ограничивается тактическими рамками и рассматривается в общем контексте всей стратегии войны.

Как и в вопросе военной необходимости, основная проблема в применении принципа соразмерности в отношении кибератаки – разграничение гражданских и военных целей. Во время инициированной США войны в Ираке 2003 г. коалиционным силам приходилось учитывать принцип соразмерности при выборе в качестве целей инфраструктурных сетей двойного назначения, таких как транспорт, водо- и электроснабжение. Опять-таки, как и с военной необходимостью, существует много неясностей в применении принципа соразмерности для атак в киберпространстве. Так, при бомбардировке электропредприятия в Багдаде коалиционными силами следовало быть уверенными, что ущерб, нанесенный иракским военным, значительно перевешивает ущерб или вред, нанесенный гражданским пользователям. Такой же подход должен быть использован и при нанесении киберударов для вывода из строя важных компонентов энергетических и телекоммуникационных сетей [15]. Однако, если кибератака организована против критически важного компонента инфраструктуры двойного назначения, находящейся за тысячи километров, ожидаемый военный эффект может оказаться спорным. Повторим еще раз: широкое использование гражданских инфраструктур военными, особенно в онлайн-мире, делает применение принципа

соразмерности к кибератакам чрезвычайно сложным. Хотя определение в международном гуманитарном праве критериев значимости ущерба является одним из выходов в данной ситуации.

Оружие неизбирательного действия

После Первой мировой войны государства через механизм права вооруженных конфликтов договорились о запрете использования некоторых видов оружия большой поражающей способности, выходящей за рамки поражения первоначальной цели. В качестве примеров запрещенных видов оружия неизбирательного действия можно привести удушливые, ядовитые и другие подобные газы и лазеры. Оба этих весьма эффективных вида оружия способны привести к массовым потерям и разрушениям, выходящим за рамки намеченных целей. Вот почему военные, которые используют общественную сеть Интернет для распространения вредоносных кодов и программ, могут считаться нарушителями запрета на оружие неизбирательного действия [16]. Так, заражение вредоносным кодом общедоступного веб-сайта, заражающего больше некомбатантов, чем комбатантов, можно расценивать как нарушение принципа не использовать оружие неизбирательного действия. Точно так же, если страна тайно встраивает в приложение или операционную систему оборудования код, вызывающий выполнение деструктивных действий далеко за пределами своих намеченных целей, зараженное оборудование может считаться оружием неизбирательного действия. Опять же, в силу отсутствия консенсуса о том, что представляет собой кибероружие, применить данный принцип на практике невероятно сложно. Вот почему для наполнения этого принципа реальным содержанием потребуются проведение знакового форума киберспециалистов.

Вероломство

Один из важных принципов международного права вооруженных конфликтов – недопущение вероломства, для чего воспрещается нападение на определенные объекты, которые во время войны исторически считаются неприкосновенными. Так, иммунитетом от нападения обладают медицинский персонал и оборудование, приюты и военные тюрьмы. Как правило, такие объекты должны быть четко обозначены международно-признанными символами (например, Красного Креста или Красного Полумесяца). Соответственно, военным командирам и личному составу запрещается маскировать законные военные цели под объекты, охраняемые международным правом, обозначать их расположение на военных картах фальшивыми символами.

В киберпространстве этот принцип может относиться к случаям, когда онлайн-системы,

используемые в военных целях, специально маскируются как охраняемое международным правом убежище. Например, если государство решит осуществить ребрендинг портала военных онлайн-поставок и украсит его логотипом супермаркетов, то такие действия, видимо, являются нарушением данного принципа. Использование в военных целях академических сетей, таких как *UK JANET* для передачи в режиме онлайн- военных приказов и распоряжений также должно рассматриваться как проявление вероломства. С другой стороны, критически важные информационные системы, обслуживающие больницы или школы, должны быть четко обозначены в киберпространстве, чтобы не стать жертвами враждебного кибернападения. В киберпространстве вопросам опознания и аутентификации уделяется огромное внимание, что делает практически любую атаку сопряженной с высоким риском.

Нейтралитет

Принцип нейтралитета был введен для признания территории отдельного государства неприкосновенной для военных действий в обмен на неучастие государства в войне и неоказание помощи воюющим сторонам [17]. Постоянный нейтралитет Швейцарии был провозглашен на Венском конгрессе в 1815 г., и с тех пор эта страна ни разу не воевала. Национальный нейтралитет государств – членов ЕС неоднократно обсуждался с тех пор, как Лиссабонский договор, вступивший в силу в декабре 2009 г., принял основы для выработки внешней политики [18]. Декларация о нейтралитете налагает обязательства на обе воюющие стороны и нейтральные государства. Воюющие стороны обязуются воздерживаться от нападения на нейтральные страны в обмен на гарантии, что последние не станут оказывать поддержку участникам вооруженного конфликта ни оружием, ни персоналом, ни предоставлением своей территории.

Подобно другим, уже упоминавшимся выше принципам, принцип нейтралитета трудно применить к военным действиям в киберпространстве из-за высокой степени интеграции систем, характерной для сетей связи XXI в. Поскольку киберпространство часто описывается как «виртуальное» или не имеющее границ всемирное достояние, применить к нему стандарты территориальности крайне сложно, если вообще возможно [19]. Реальность такова, что большинство кибератак, будучи организованными через интернет и другие сетевые системы, могут использовать сетевые инфраструктуры множества стран. В скоординированных нападениях на Эстонию в 2007 г. был задействован, по оценкам, 1 млн компьютеров, расположенных в 75 странах. Многие, вероятно,

даже большинство использованных сервисов располагались в США, причем их владельцы даже не подозревали, что участвуют во вторжении [20].

Если гипотетически представить, что Израиль или Южная Корея осуществляют санкционированное DOS-нападение на известного противника через Интернет, то Пакеты управления передачей/Протокола Интернет *TCP/IP (Transmission Control Protocol/Internet Protocol)* могут проходить через маршрутизаторы как союзных, так и нейтральных государств. Примечательно, что создатели ранних стандартов подключения к Интернету выбрали слово «протокол», указывающее на дипломатическое рукопожатие [21]. Министерства иностранных дел и оборонные ведомства выполняют возложенные на них государственные функции посредством выработки соглашений, стандартов, договоров, протокола и/или рукопожатий. Таким образом в основе Интернета, который заполняет эфир всех стран мира, лежит стандарт *TCP/IP*.

При изменении классических стандартов нейтралитета к кибервторжениям нейтральная страна рискует потерять свой статус нейтралитета [22]. Правда, определенные параллели с киберпространством можно усмотреть в ситуациях, которые регулируются концепцией нейтралитета в отношении судоходства в территориальных водах нейтральных стран, заходов в их порты и связанных с этим мероприятий, включая ремонт и блокаду. Но, говоря в целом, глобализованный и объединенный в одну сеть мир ставит под сомнение возможность применения концепции нейтралитета в ее классическом понимании.

Даже столь краткий обзор принципов по регулированию киберпространства показывает масштаб и глубину проблем, с которыми сталкиваются мыслители и политики, озабоченные поддержанием мирного, работоспособного и объединенного в глобальную сеть сообщества. Причем глобальные вызовы, исходящие из киберпространства, будут только нарастать. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что киберпространство действительно превратилось в пятую сферу военных действий. Если в последние годы холодной войны о такой перспективе задумывались в основном только Соединенные Штаты Америки, то сейчас и другие ведущие кибердержавы разделяют это мнение и стараются создать надежный военный потенциал как для нанесения ответных ударов, так и для ведения наступательной войны в киберпространстве. Теперь международному сообществу надлежит определиться, каким образом отрегулировать возможное враждебное противостояние в этой пятой среде ведения боевых операций.

В последние годы кибероружие было главной составляющей стратегии и тактики револю-

ции в военном деле. Хотя на протяжении ряда лет определенные виды оружия преподносились как надежное средство уменьшения потерь, про кибероружие такое говорилось крайне редко. Действительно, никто не может сказать наверняка, какими окажутся долгосрочные последствия применения цифрового оружия в случае государственной агрессии или объявления войны. В отличие от средств ведения войны в четырех других пространствах кибероружие пока относительно дешево и легкодоступно, что делает его особо привлекательным для малых стран и частных акторов. Государства, в свою очередь, вполне способны тайно использовать умения и навыки хакеров или так называемых патриотических кибервоинов. Кибервойны к тому же позволяют обойти законы и обычаи войны, обязательные для соблюдения при ведении боевых действий обычными средствами. Вот почему так важно, чтобы международное сообщество определилось, как применить классические принципы ведения войн к новому режиму киберпротивостояния.

Хотя нет никаких гарантий, что кибердоговор сможет предотвратить цифровой аналог трагедий Хиросимы или 11 сентября, однако отсутствие какого бы то ни было правового регулирования открывает путь для цифровой войны «всех против всех». Для ликвидации этого пробела потребуются согласованные усилия международного сообщества, особенно России, США и Китая и других кибердержав Индии, Японии и др. В ближайшей перспективе они могут также обратиться к Израилю, Южной Корее, международным военным союзам с просьбой оказать содействие в формировании нового правового режима. Однозначно можно утверждать, что конвенция или договор смогут сыграть важную роль в области регулирования или ограничения новых войн в киберпространстве.

Список литературы:

- [1] Начало см.: Образование и право. - 2019. - № 8.
- [2] Доктрину ПВК можно также идентифицировать, используя латинский юридический термин *jus in bello* — «право в ходе войны», — для определения справедливого или несправедливого способа ведения войны.
- [3] Jefferson Reynolds, 'Collateral damage on the twenty-first century battlefield', *Air Force Law Review* 56, 2005, p. 6.
- [4] Dale Stephens and Michael Lewis, 'The law of armed conflict: a contemporary critique', *Melbourne Journal of International Law* 6: 1, May 2005, p. 4. Познавательное историческое исследование терминов *jus ad bellum* и *jus in bello*, столь часто упоминаемых в XX в., дается в Robert Kolb,

'Origin of the twin terms *jus ad bellum/jus in bello*', International Review of the Red Cross, no. 320, 31 Oct. 1997 [Электронный ресурс], <http://www.icrc.org/web/eng/siteengO.nsf/iwplistl63/d9dad4ee8533daefc1256b66005affef>, accessed 15 Dec. 2010. Колб пишет: «*Jus ad bellum* описывает условия, при которых возможно объявление войны или использование силы как таковой; *jus in bello* описывает

поведение воюющих сторон во время боевых действий, а в более широком смысле - охватывает также права и обязательства нейтральных сторон».

[5] William A. Owens, Kenneth W. Dam and Herbert S. Lin, eds, Technology, policy, law, and ethics regarding US acquisition and use of cyberattack capabilities (Washington DC: National Academies Press, 2009), p. 3. http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=12651&page=R9, accessed 11 Jan. 2010.

[6] Markoff and Kramer, 'US and Russia differ on a treaty for cyberspace', p. 2. О Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях см. <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>, accessed 11 Dec. 2009.

[7] Schmitt, 'Bellum Americanum', p. 411.

[8] Ban Ki-moon, 'Pay more attention to cyberwarfare, verification', remarks to Advisory Board on Disarmament Matters, United Nations, New York, 18 Feb. 2009 [Электронный ресурс], <http://www.un.org/News/Press/docs/2009/sgsm12108.doc.htm>, accessed 17 Dec. 2009.

[9] Schmitt, 'Bellum Americanum', p. 408.

[10] Vida M. Antolin-Jenkins, 'Defining the parameters of cyberwar operations: looking for law in all the wrong places?', Naval Law Review 51, 2005, p. 134.

[11] Schogol, 'Official: No options "off the table" for U.S. response to cyber-attacks'.

[12] Bill Gertz, 'Cyber-warfare plans', Inside the Ring, 4 June 2009 [Электронный ресурс], <http://www.gertzfile.com/gertsffie/Insideth-eRing.html>, accessed 11 Jan. 2010.

[13] Принципы договора, перечисленные в настоящем разделе, изложены в следующих научных трудах: Anthony Aust, Modern treaty law and practice (Cambridge: Cambridge University Press, 2007); Michael Byers, War law (New York: Grove, 2005); W. Michael Reisman and Chris T. Antoniou, The laws of war (New York: Vintage, 1994); Anthony P. Rogers, Law on the battlefield (Manchester: Manchester University Press, 2004).

[14] Richard Norton-Taylor, 'Titan Rain: how Chinese hackers targeted Whitehall', Guardian, 5 Sept. 2007, <http://www.guardian.co.uk/technology/2007/sep/04/news.internet>, accessed 29 Dec. 2009.

[15] Anthony P. Rogers, from explanation and comments during conversation with Rex Hughes, Lauterpacht Centre for International Law, Cambridge University, 2 Dec. 2009.

[16] Dorothy Denning, 'Ethics of cyber-conflict' (draft copy), Department of Defense Analysis of the Naval Post-graduate School, 27 Mar 2007, p. 16 [Электронный ресурс], <http://faculty.nps.edu/dedennin/.../Ethics%20of%20Cyber%20Conflict.pdf>, accessed 11 Dec. 2009.

[17] The rights and duties of a neutral power are defined in the 1907 Hague Convention, nos.V & XIII [Электронный ресурс], http://www.lib.byu.edu/index.php/Hague_Convention, accessed 17 Jan. 2010.

[18] 'Lisbon treaty, a fresh start for the EU', European Commission, 1 Dec. 2009 [Электронный ресурс], http://ec.europa.eu/news/eu_explained/091201_en.htm, accessed 17 Dec. 2009.

[19] John R. Mathiason and Charles C. Kuhlman, 'International public regulation of the internet', доклад, представленный комитету Международной ассоциации исследований (International Studies Association) 'Cyberhype or the deterritorialization of politics? The internet in a post-Westphalian order', 21 Mar. 1998 [Электронный ресурс], <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/domainname/130dftmail/mathiason.htm>, accessed 11 Dec. 2009.

[20] Stew Magnuson, 'Cyber-attack: US plans to destroy enemy computer networks questioned', National Defense, 1 July 2009 [Электронный ресурс], <http://www.thefreelibrary.com/Cyberattack:+U.S.+plans+to+destroy+enemy+computer+networks...-a0203539059>, accessed 11 Dec. 2009.

[21] 'Vinton Cerf: internet protocols (TCP/IP)', Lemelson-MIT Program [Электронный ресурс], <http://web.mit.edu/invent/iow/cerf.html>, accessed 11 Jan. 2010; 'Explanation of the three-way handshake via TCP/IP', Microsoft Support [Электронный ресурс], <http://support.microsoft.com/kb/172983>, accessed 10 Jan. 2010.

[22] International Telecommunications Union, A comparative analysis of cybersecurity initiatives worldwide (Geneva, 10 June 2005) [Электронный ресурс], http://www.itu.int/osg/spu/cybersecurity/docs/Background_Paper_Comparative_Analysis_Cybersecurity_Initiatives_Worldwide.pdf, accessed 11 Jan. 2010.

Spisok literatury:

[1] Nachalo sm.: Obrazovanie i parvo. - 2019. - № 8.

[2] Doktrinu PVK mozno takzhe identifirovat', ispol'zuya latinskij juridicheskij termin *jus in bello* — «pravo v hode vojny», — dlya opredeleniya spravedlivogo ili nespravedlivogo sposoba vedeniya vojny.

[3] Jefferson Reynolds, 'Collateral damage on the twenty-first century battlefield', *Air Force Law Review* 56, 2005, p. 6.

[4] Dale Stephens and Michael Lewis, 'The law of armed conflict: a contemporary critique', *Melbourne Journal of International Law* 6: 1, May 2005, p. 4. Poznavatel'noe istoricheskoe issledovanie terminov jus ad bellum i jus in bello, stol' chasto upominayemyh v XX v., daetsya v Robert Kolb, 'Origin of the twin terms jus ad bellum/jus in bello', *International Review of the Red Cross*, no. 320, 31 Oct. 1997 [Elektronnyj resurs], <http://www.icrc.org/web/eng/siteengO.nsf/iwplistl63/d9dad4ee8533daefc1256b66005affef>, accessed 5 Dec. 2010. Kolb pishet: «Jus ad bellum opisyyaet usloviya, pri kotoryh vozmozhno ob'yavlenie vojny ili ispol'zovanie sily kak takovoj; jus in bello opisyyaet

povedenie voyuyushchih storon vo vremya boevykh dejstvij, a v bolee shirokom smysle - ohvatyyaet takzhe prava i obyazatel'stva nejtral'nykh storon».

[5] William A. Owens, Kenneth W. Dam and Herbert S. Lin, eds, *Technology, policy, law, and ethics regarding US acquisition and use of cyberattack capabilities* (Washington DC: National Academies Press, 2009), p. 3. http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=12651&page=R9, accessed 11 Jan. 2010.

[6] Markoff and Kramer, 'US and Russia differ on a treaty for cyberspace', p. 2. O Konvencii Soveta Evropy o komp'yuternykh prestupleniyah sm. <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>, accessed 1 Dec. 2009.

[7] Schmitt, 'Bellum Americanum', p. 411.

[8] Ban Ki-moon, 'Pay more attention to cyberwarfare, verification', remarks to Advisory Board on Disarmament Matters, United Nations, New York, 18 Feb. 2009 [Elektronnyj resurs], <http://www.un.org/News/Press/docs/2009/sgsm12108.doc.htm>, accessed 17 Dec. 2009.

[9] Schmitt, 'Bellum Americanum', p. 408.

[10] Vida M. Antolin-Jenkins, 'Defining the parameters of cyberwar operations: looking for law in all the wrong places?', *Naval Law Review* 51, 2005, p. 134.

[11] Schogol, 'Official: No options "off the table" for U.S. response to cyber-attacks'.

[12] Bill Gertz, 'Cyber-warfare plans', *Inside the Ring*, 4 June 2009 [Elektronnyj resurs], <http://www.gertzfile.com/gertsffie/Insideth-eRing.html>, accessed 11 Jan. 2010.

[13] Principy dogovora, perechislennyye v nastoyashchem razdele, izlozheny v sleduyushchih nauchnykh trudah: Anthony Aust, *Modern treaty law and practice* (Cambridge: Cambridge University Press, 2007); Michael Byers, *War law* (New York: Grove, 2005); W. Michael Reisman and Chris T. Anto-

niou, *The laws of war* (New York: Vintage, 1994); Anthony P. Rogers, *Law on the battlefield* (Manchester: Manchester University Press, 2004).

[14] Richard Norton-Taylor, 'Titan Rain: how Chinese hackers targeted Whitehall', *Guardian*, 5 Sept. 2007, <http://www.guardian.co.uk/technology/2007/sep/04/news.internet>, accessed 29 Dec. 2009.

[15] Anthony R. Rogers, from explanation and comments during conversation with Rex Hughes, Lauterpacht Centre for International Law, Cambridge University, 2 Dec. 2009.

[16] Dorothy Denning, 'Ethics of cyber-conflict' (draft copy), Department of Defense Analysis of the Naval Post-graduate School, 27 Mar 2007, p. 16 [Elektronnyj resurs], <http://faculty.nps.edu/dedenning/.../Ethics%20of%20Cyber%20Conflict.pdf>, accessed 11 Dec. 2009.

[17] The rights and duties of a neutral power are defined in the 1907 Hague Convention, nos.V & XIII [Elektronnyj resurs], http://www.lib.byu.edu/index.php/Hague_Convention, accessed 17 Jan. 2010.

[18] 'Lisbon treaty, a fresh start for the EU', European Commission, 1 Dec. 2009 [Elektronnyj resurs], http://ec.europa.eu/news/eu_explained/091201_en.htm, accessed 17 Dec. 2009.

[19] John R. Mathiason and Charles C. Kuhlman, 'International public regulation of the internet', doklad, predstavlenyj komitetu Mezhdunarodnoj asociacii issledovanij (International Studies Association) 'Cyberhype or the deterritorialization of politics? The internet in a post-Westphalian order', 21 Mar. 1998 [Elektronnyj resurs], <http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/domainname/130dftmail/mathiason.htm>, accessed 11 Dec. 2009.

[20] Stew Magnuson, 'Cyber-attack: US plans to destroy enemy computer networks questioned', *National Defense*, 1 July 2009 [Elektronnyj resurs], <http://www.thefreelibrary.com/Cyberattack:+U.S.+plans+to+destroy+enemy+computer+networks...-a0203539059>, accessed 11 Dec. 2009.

[21] 'Vinton Cerf: internet protocols (TCP/IP)', Lemelson-MIT Program [Elektronnyj resurs], <http://web.mit.edu/invent/iow/cerf.html>, accessed 11 Jan. 2010; 'Explanation of the three-way handshake via TCP/IP', Microsoft Support [Elektronnyj resurs], <http://support.microsoft.com/kb/172983>, accessed 10 Jan. 2010.

[22] International Telecommunications Union, *A comparative analysis of cybersecurity initiatives worldwide* (Geneva, 10 June 2005) [Elektronnyj resurs], http://www.itu.int/osg/spu/cybersecurity/docs/Background_Paper_Comparative_Analysis_Cybersecurity_Initiatives_Worldwide.pdf, accessed 11 Jan. 2010.

ЛАБОНИН Илья Валентинович,
ассистент кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
e-mail: 2732129@inbox.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ: ГОД СПУСТЯ

Аннотация. Зоны экономического роста на сегодняшний день стали популярным явлением на территории Российской Федерации. Только в Приморском крае насчитывается четыре преференциальных территории. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования специального административного района.

Ключевые слова: специальный административный район, территория опережающего социально-экономического развития, зона территориального развития, особая экономическая зона, преференции, управляющая компания, правовое регулирование.

LABONIN Ilya Valentinovich,
assistant of the Chair of Competitive
and Business Law of the Law School
Far Eastern Federal University, Vladivostok

SPECIAL ADMINISTRATIVE AREAS: A 1 YEAR LATER

Annotation. Economic growth zones today have become a popular phenomenon in the Russian Federation. Only in Primorsky Krai there are about four preferential territories. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legal regulation of special administrative territory.

Key words: special administrative territory, territory of advanced socio-economic development, zone of territorial development, special economic zone, preferences, management company, legal regulation.

На прошедшем недавно Восточном экономическом форуме - 2019 во Владивостоке на одной из многочисленных дискуссионных «площадок» прозвучала информация касательно специальных административных районов о. Русский в рамках сессии «Специальные административные районы: год спустя», где были озвучены будущие законодательные новеллы, позиции и мнения приглашенных спикеров и участников мероприятия.

Более года назад создан еще один специальный экономический режим в России на территории Приморского края с целью способствовать формированию инвестиционно-привлекательной среды для российских и иностранных инвесторов и развитию Приморского края и Калининградской области за счет повышения деловой и инвестиционной активности в данных регионах с учетом их геополитического положения, а также задачи по ускорению их социально-экономического развития.

Законопроектом устанавливаются особенности создания, функционирования и упраздне-

ния специальных административных районов, планируемых к созданию на территориях о. Русский и о. Октябрьский, предусматривается порядок осуществления административного управления на таких территориях, определяются требования к процедурам и критерии получения статуса резидента специального административного района [1].

Остановимся на его отличиях и особенностях. Как следует из выступлений участников ВЭФ - 2019, принятие федеральных законов создало механизмы для быстрого и удобного способов перевода иностранных юридических лиц в Россию, в качестве резидентов САР со сменой юридического адреса при сохранении корпоративной структуры. В настоящее время 12 компаний являются участниками (2 – на о. Русский, 10 - на о. Октябрьский).

Заявку возможного участника рассматривает управляющая компания, участником может быть только иностранное юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях» в

органе, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц. Зарегистрировать компанию в специальных административных районах – о. Русский в Приморском крае и о. Октябрьский в Калининградской области – могут иностранные организации. Им предоставят статус международной компании при выполнении ряда условий. Например, иностранная организация должна:

- вести деятельность на территории нескольких государств, в т.ч. России;
- инвестировать в Россию в течение полугодия с даты регистрации международной компании;

- быть создана в государстве-члене или наблюдателе Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), или члене Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (МАНВЭЛ);

- не являться кредитными организациями, не кредитными финансовыми организациями, операторами платежных систем и операторами услуг платежной инфраструктуры.

Чтобы международная компания могла воспользоваться налоговыми преимуществами специальных административных районов, ей нужно получить статус международной компании. Для этого она должна одновременно соответствовать таким условиям:

- 1) иностранная организация, на основе которой была образована международная компания, создана до 2018 г.;

- 2) контролирующие лица иностранной организации, на основе которой была создана международная компания, стали таковыми до 2017 г.;

- 3) международная компания не позднее 15 рабочих дней со дня ее регистрации в Российской Федерации представила в свою налоговую инспекцию такие документы и сведения:

- финансовую отчетность иностранной организации за последний завершившийся до даты регистрации финансовый год;

- положительное аудиторское заключение;

- сведения о контролирующих лицах международной компании [2].

Получается, в рамках привлечения инвестиций и иностранных компаний государство для решения проблем санкций и их последствий для компаний пошло на беспрецедентный шаг, а именно: создало условия, при котором любое иностранное юридическое лицо (при ряде условий), приобретает юридический адрес, регистрируется в России, но при этом максимально продолжает использовать свою корпоративную, правовую, судебную и иную законодательную практику. Далее заключает договор об осуществлении деятельности с управляющей компанией, где госу-

дарство не участвует напрямую, а отношения ведутся между частными юридическими лицами в рамках гражданско-правового договора.

В ФЗ о САР вопрос о деятельности представлен общим перечнем, более подробно он указывается, скорее всего в договоре между сторонами, хотя не понятно, где будет осуществляться данная деятельность, поскольку заниматься производством на самом о. Русский затруднительно в силу отсутствия свободных площадей (земельных участков и отсутствия свободных), кроме как на базе ДФУ.

Разберем подробнее: международная компания не обязана приводить в соответствие с российским законодательством свое корпоративное и иное право. На сессии приводился пример с описанием процедуры выпуска ценных бумаг и структуры управления, иллюстрирующий высказанный тезис, который подразумевал, что фактически иностранная компания получает российскую «прописку» для иных третьих лиц, но при этом остается в привычной правовой среде.

Согласно ст. 16 ФЗ о САР, споры в рамках специального административного района подведомственны государственным судам в соответствии с законодательством Российской Федерации. Споры в рамках специального административного района могут передаваться на рассмотрение третейского суда в соответствии с законодательством Российской Федерации. При наличии арбитражного соглашения о передаче споров, вытекающих из договора об осуществлении деятельности, в арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, на рассмотрение третейского суда могут быть переданы также споры, связанные с особенностями предоставления статуса участника специального административного района, деятельности по договору об осуществлении деятельности [3].

В рамках ВЭФ - 2019 на данной сессии выступал Генеральный секретарь Гонконгского международного арбитражного центра (Сера Джейн Гриммер), который, в свою очередь, изъявляет желание участвовать и предлагать свои услуги в САР в рамках арбитражного участника (возможно рассмотрения в будущем варианта открытия представительства на территории САР или Владивостока) [4].

Порядок осуществления деятельности резидента САР отличается от резидентов иных специальных экономических зон, в связи с тем, что в первом случае государство не ставит целью сохранение (инкорпорирование) иностранного законодательства международной компании для удобства работы последнего. Договор об осуществлении деятельности заключается между двумя

юридическими лицами (в иных зонах нет гражданского правового договора между управляющей компанией и резидентом).

В рамках третьего пакета изменений будут расширяться критерии для участников (не только система ФАТФ, МАНИВЭЛ, но и иные, в том числе), корректировка в рамках корпоративных механизмов в пользу международных компаний.

Перед тем, как мы затронем четвертый планируемый пакет изменений, автор хочет повторить ряд замечаний, высказанных в предыдущих статьях [5].

Управляющей компанией САР на территории о. Русский является управляющая компания территории опережающего социально-экономического развития на территории Дальневосточного федерального округа или ее дочернее общество, согласно прямому указанию ФЗ о САР. В настоящее время такой управляющей компанией является АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Единственным акционером Общества является Российская Федерация в лице Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» является непубличным акционерным обществом. Общество учреждено на неограниченный срок. Управляющая компания – это непубличное акционерное общество, где имущество принадлежит коммерческому юридическому лицу. Почему государство не создало управляющую компанию в форме унитарного предприятия, где право собственности принадлежит государству? Каковы будут последствия в случае банкротства? Мы наблюдаем ситуацию, когда государство передает ряд нетипичных функций коммерческому юридическому лицу: заключать инвестиционные соглашения, гражданские договоры с резидентами специально экономических зон, регистрировать резидентов, вести оперативную деятельность по управлению ОЭС, взаимодействовать с государственными органами, брать на себя ряд их функций и прочее. Государство таким образом фактически через АО «Корпорация развития Дальнего Востока» передает часть государственных, муниципальных функций частной корпорации.

Изначально при принятии Федерального закона о САР, рассматривалась возможность использования криптовалюты и иных цифровых активов на о. Русском при осуществлении деятельности.

В рамках четвертого пакета изменения при анализе Закона о цифровых активах в России (ориентировочная дата принятия ФЗ - осень 2019 г.) возможно, появятся и цифровые новеллы, хотя участие кредитных и иных финансовых организаций запрещено законом о САР и их использова-

ние резидентами вызывает новую волну вопросов.

Ранее законодателем предлагались разные варианты цифровых активов, их трактовка и правовое регулирование с учетом научного подхода, основывающихся на обобщении мировой практики, демонстрирующих несколько позиций в отношении этого правового явления:

- 1) денежное средство;
- 2) универсальный финансовый инструмент;
- 3) товар;
- 4) валютная ценность;
- 5) информация [6].

В настоящее время в среде теоретиков и практиков существует несколько основных позиций, определяющих правовую природу того, что создатели законопроекта назвали цифровым финансовым активом (далее - ЦФА), среди которых можно выделить следующие наиболее обоснованные позиции:

во-первых, в зависимости от функционала криптовалюту рассматривают либо как форму закрепления в основном обязательственных прав, либо относят её к особому виду денег [7].

«В экономике деньги выполняют три функции... Деньги - средства платежа, единица учета и средство сбережения. Именно функция денег как средства платежа отличает деньги от других активов» [8]. Именно выполнение данных функций криптовалютой дает основания признать её деньгами.

Однако деньги - единица, которая в силу закона признана обязательной к приему на определенной территории. В данном случае указанный признак не применим к внешним отношениям, т.к. упирается в территориальное ограничение. Исключением могут стать валютные союзы каких-либо государств.

Так же ученые выделяют и формальные ограничения (по форме денег), суть которых заключается в том, что существующие электронные деньги также не соответствуют критерию законного средства платежа, т.к. на сегодняшний день невозможно обязать всех граждан иметь оборудование для приема безналичных платежей [9].

В данном случае правильнее было бы приравнять криптовалюту к иностранной валюте в связи с тем, что это ограничит эмиссию криптовалюты в стране, а также её оборот между резидентами, минуя уполномоченные банки [10].

Во-вторых, также имеет место быть определение криптовалюты в качестве финансового инструмента, в связи с тем, что финансовые инструменты также обладают ликвидностью и могут использоваться при совершении платежей (например, вексель; чек) [11].

Законодатель, идя по «пути наименьшего сопротивления», в ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в одном из предлагаемых законопроектов), раскрывая понятие финансовый инструмент, всего лишь перечисляет их - ценная бумага и производный финансовый инструмент. Криптовалюта все же не является ни тем, ни другим, однако в юридической науке выдвигаются тезисы, что оптимально было бы дополнить данный список и криптовалютой, в связи с тем, что её, как и финансовый инструмент, можно связать с выраженными в них имущественными правами - прав требования или прав на ценность [12].

Рассматриваемые ранее законопроекты о цифровых финансовых активах допускают двойственный характер правовой природы цифрового финансового актива. Данное отражение можно обнаружить в разделении авторами ряда законопроектов токена и криптовалюты. Если рассматривать токен как некий цифровой актив, созданный и распространяемый именно с целью привлечения инвестиций, то можно сделать вывод о том, что токен имеет сходство с бездокументарными ценными бумагами, а не со средствами платежа. Тогда как криптовалюта по своему экономическому функционалу тяготеет к средству платежа. Сделав такой ход, воплотив в законопроекте сразу несколько доминирующих концепций правовой природы рассматриваемого явления, авторы приобрели возможность в будущем либо оставить все как есть: двойственность в правовой природе рассматриваемого феномена, либо отдать предпочтение одной из них.

В-третьих, криптовалюта, как иное имущество. Как пишет А.И. Савельев, ни один законодательный акт не раскрывает содержание понятия «иное имущество», поэтому к данной категории относят все, что не укладывается в иные виды объектов гражданских прав, но при этом используется в обороте и имеет экономическое содержание, в связи с этим, «за неимением лучшего наличие в числе объектов гражданских прав иного имущества позволяет хоть как-то легитимизировать криптовалюты и сделки с ними» [13].

После принятия концепции и законодательного оформления понятия криптовалюты и цифрового актива в рамках четвертого пакета изменений будут рассматриваться различные варианты использования обезличенных цифровых активов в расчетах и иной деятельности для резидентов.

Список литературы:

[1] О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 291-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_304082/. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2018).

[2] Обзор: «Острова Русский и Октябрьский - российская альтернатива офшорам» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2018).

[3] Фролова Е.Е. Международные и внутренние финансовые споры: в чем отличие? // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти В.К. Пучинского. - М.: РУДН, 2017. - С. 94 - 104; Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С. и др. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. М.: Элит, 2017. - 376 с.

[4] Артемьева Ю.А., Ермакова Е.П., Иванова Н.В. и др. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). - М.: Инфотропик Медиа, 2019. - 416 с.; Фролова Е.Е. Финансовая система Японии: правовое регулирование споров между поставщиками и потребителями финансовых услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - Т. 9. - 2018. - № 1. - С. 67 - 73; Ее же. Процедура рассмотрения споров в Шанхайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (SHIAC) // Правозащитник. - 2017. - № 4. - С. 7.

[5] Лабонин И.В. Проблематика правовых режимов специальных экономических зон // Образование и право. - 2019. - № 6. - С. 90 - 95; Burkaltseva D.D., Borshch L.M., Blazhevich O.G., etc. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system // Espacios. - 2017. - Vol. 38. - № 33. - P. 3.

[6] Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен // Общество и право. - 2016. - № 3 (57). - С. 193 - 197.

[7] Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. - 2017. - № 12. - С. 29 - 44.

[8] Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. - М., 2006. С. 43.

[9] Хаменушко И.В., Овчарова Е.В. // Законодательство. - 2017. - № 12. - С. 33 - 42.

[10] Dudin M.N., Sekerin V.D., Smirnova O.O., etc. state anti-crisis management of banking sector: looking for optimization ways and contemporary development trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2014. - Т. 5. - № 2. - P. 74 - 81.

[11] Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., etc. mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures //

Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. – Т. 9. - № 1. - P. 78 - 88.

[12] Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: учеб. пособие по специальному курсу. - М., 2007. Т. 1. - 589 с.

[13] Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. - 2017. - № 8. - С. 136 - 153.

Spisok literatury:

[1] O special'nyh administrativnyh rajonah na territoriyah Kaliningradskoj oblasti i Primorskogo kraja [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 g. № 291-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 13.11.2018).

[2] Obzor: "Ostrova Russkij i Oktyabr'skij - rossijskaya al'ternativa ofshoram" [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 20.12.2018).

[3] Frolova E.E. Mezhdunarodnye i vnutrennie finansovyje spory: v chem otlichie? // Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenij grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamyati V.K. Puchinskogo. - M.: RUDN, 2017. - S. 94 - 104; Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Senin A.S. i dr. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: ucheb. posobie. M.: Elit, 2017. - 376 s.

[4] Artem'eva Yu.A., Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V. i dr. Razreshenie finansovyh sporov v stranah ATR (Avstraliya, Gonkong, Indiya, Indoneziya, Kitaj, Malajziya, Novaya Zelandiya, Singapur, SShA, Tailand, Yaponiya). - M.: Infotropik Media, 2019. - 416 s.; Frolova E.E. Finansovaya sistema Yaponii: pravovoe regulirovanie sporov mezhdru postavshchikami i potrebitelyami finansovyh uslug // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). - T. 9. - 2018. - № 1. - S. 67 - 73; Ee zhe. Procedura

rassmotreniya sporov v Shanhajskoj mezhdunarodnoj torgovo-ekonomicheskoy arbitrazhnoj komissii (SHIAC) // Pravozaщchitnik. - 2017. - № 4. - S. 7.

[5] Labonin I.V. Problematika pravovyh rezhimov special'nyh ekonomicheskikh zon // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 6. - S. 90 - 95; Burkaltseva D.D., Borshch L.M., Blazhevich O.G., etc. Financial and economic security of business as a primary element in the economic system // Espacios. - 2017. - Vol. 38. - № 33. - P. 3.

[6] Sidorenko E.L. Kriptovalyuta kak novyj yuridicheskij fenomen // Obshchestvo i pravo. - 2016. - № 3 (57). - S. 193 - 197.

[7] Novoselova L. «Tokenizaciya» ob'ektov grazhdanskogo prava // Hozyajstvo i pravo. - 2017. - № 12. - S. 29 - 44.

[8] Mishkin F. Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovyh rynkov. - M., 2006. S. 43.

[9] Hamenushko I.V., Ovcharova E.V. // Zakonodatel'stvo. - 2017. - № 12. - S. 33 - 42.

[10] Dudin M.N., Sekerin V.D., Smirnova O.O., etc. state anti-crisis management of banking sector: looking for optimization ways and contemporary development trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2014. - Т. 5. - № 2. - P. 74 - 81.

[11] Dudin M.N., Zasko V.N., Frolova E.E., etc. mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Т. 9. - № 1. - R. 78 - 88.

[12] Belov V.A. Cennye bumagi v rossijskom grazhdanskom prave: ucheb. posobie po special'nomu kursu. - M., 2007. Т. 1. - 589 s.

[13] Savel'ev A.I. Kriptovalyuty v sisteme ob'ektov grazhdanskih prav // Zakon. - 2017. - № 8. - S. 136 - 153.





МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Международного юридического института,
e-mail: miloserdov1@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Аннотация: Конституционное право представляет собой совокупность правовых норм, посредством которых регулируется предмет конституционного права. Рассмотрение этих норм необходимо, поскольку без них невозможно охарактеризовать отрасль права. В научной литературе сложилось два подхода к характеристике особенностей структуры конституционно-правовых норм. Одни специалисты считают, что нормы конституционного права имеют усеченную структуру, отсутствует санкция, а иногда и гипотеза. Другие - придерживаются мнения о том, что конституционно-правовая норма имеет полную структуру и соответствует классическим представлениям о трех составляющих правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция).

Ключевые слова: конституционно-правовая норма, Конституция, конституционное право, гипотеза, диспозиция, санкция.

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of
Constitutional law of the International Legal Institute

FEATURES AND CLASSIFICATION CONSTITUTIONAL LAW

Annotation: Constitutional law is a set of legal rules by which the subject matter of constitutional law is regulated. Consideration of these rules is necessary, since without them it is impossible to characterize the branch of law. In the scientific literature, there are two approaches to characterizing the peculiarities of the structure of constitutional and legal norms. Some experts believe that the rules of constitutional law have a truncated structure, there is no sanction and sometimes no hypothesis. Others are of the view that the constitutional and legal rule has a complete structure and is consistent with classical perceptions of the three components of the legal rule (hypothesis, disposition and sanction).

Key words: constitutional-legal norm, Constitution, constitutional law, hypothesis, disposition, sanction.

Конституционно-правовым нормам свойственны общие признаки, присущие всем правовым нормам, и особенности, выделяющие их в самостоятельную часть системы права. Эти особенности обусловлены их отраслевой принадлежностью и определяются предметом самой отрасли права. Рассмотрим особенности конституционно-правовых норм [4].

1. Нормы конституционного права - это продукт правотворческой деятельности государства. Государство создает, либо закрепляет нормы права. «Закрепляются» конституционные нормы о правах и свободах, о принципах общественного

строения, а «создаются» государством в процессе его правотворческой деятельности нормы, касающиеся механизма государственной власти, компетенции государственных органов и должностных лиц, государственной принадлежности индивида и др. [7]

2. Конституционно-правовые нормы - это государственно-властные предписания. Такие нормы представляют собой веления высшей государственной власти - органов (должностных лиц), избранных народом, либо самого народа, выражающего свою волю посредством форм непосредственной демократии [1].

3. Конституционно-правовые нормы регулируют поведение субъектов конституционно-правовых отношений в целях осуществления полномочия народа, утверждения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственного суверенитета;

Такие нормы устанавливают основные права, свободы и обязанности, конституционно-правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, конституируют принципы взаимоотношений между различными уровнями власти, между властью и населением [10].

4. Конституционно-правовые нормы являются формально-определенными, т.е. выраженными в письменной форме. Значительная их часть содержится, прежде всего, в Конституции РФ - основном источнике российского права, обладающем высшей юридической силой во всей системе российского законодательства. Кроме того, нормы конституционного права закреплены в конституционных законах, законах и иных нормативных актах - источниках конституционного права. Важным источником, формирующим нормы конституционного права, являются постановления Конституционного Суда РФ [2].

5. Нормы конституционного права являются основополагающими. Это качество конституционной нормы вытекает из высшей юридической силы Конституции РФ (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ). Такие нормы устанавливают основные права, свободы и обязанности, конституционно-правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, конституируют принципы взаимоотношений между различными уровнями власти, между властью и населением.

6. Конституционно-правовые нормы определяют формы правовых актов, порядок их принятия и опубликования, компетенцию государственных органов в сфере правотворчества. Кроме того, нормы конституционного права определяют и саму систему органов государственной власти.

7. Конституционно-правовые нормы имеют обязательный характер, т.е. они обязательны для исполнения всеми гражданами, их организациями и объединениями, физическими и юридическими лицами и органами государства.

8. Нормы конституционного права имеют специфический предмет регулирования - фактические конституционные отношения.

9. Конституционно-правовые нормы - это правила общего характера. Они рассчитаны на все сходные ситуации, а не на конкретную жизненную ситуацию. Конституционные нормы характеризуются повышенной степенью обобщенности по сравнению с нормами других отраслей права. В конституционно-правовых нормах процессы

общественной жизни могут отражаться в наиболее абстрактном и общем виде. Эти нормы предназначены не только для установления конкретных прав, свобод, обязанностей, компетенции, полномочий и предметов ведения, но и для определения наиболее общих принципов правового регулирования, например, состояние в гражданстве, состояние субъектов в составе РФ.

10. Конституционно-правовым нормам присуща их неперсонифицированность, т.е. они адресованы не конкретным субъектам, а всем субъектам права либо отдельным категориям (видам) субъектов. К субъектам в данном случае относятся: граждане, юридические лица, народ, нация, избирательный корпус, местные территориальные сообщества муниципальных образований, Федерация в целом, каждый из субъектов РФ, каждое из муниципальных образований, выборные государственные органы и должностные лица уровня РФ, субъектов РФ и местного самоуправления [6].

11. Конституционно-правовые нормы имеют специфическую структуру. Согласно распространенным представлениям, правовые нормы состоят из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Из теории государства и права известно, что *гипотеза* - это указание на условия, при наличии которых норма должна осуществляться, *диспозиция* - определение самого правила поведения (юридической обязанности либо правомочия) и *санкция* - мера принуждения, применяемая при нарушении предписаний диспозиции [8].

В научной литературе сложилось два подхода к характеристике особенностей структуры конституционно-правовых норм.

Одни специалисты [5] считают, что нормы конституционного права имеют усеченную структуру, т.е. отсутствует санкция, а иногда и гипотеза. Другие [3] - придерживаются мнения о том, что конституционно-правовая норма имеет полную структуру и соответствует классическим представлениям о трех составляющих правовой нормы (гипотеза, диспозиция и санкция). Независимо от того, какого методологического подхода придерживаться, бесспорно одно: особенности структуры конституционно-правовых положений не отрицают их нормативной природы и свойств эффективного регулятора общественных отношений.

12. Конституционно-правовые нормы характеризуются значительной спецификой содержания и системы санкций. Своеобразие содержания и видов конституционно-правовых санкций обусловлено особенностями круга субъектов конституционно-правовых отношений, а, следовательно, и конституционно-правовой ответственности. Ими

являются органы (должностные лица) публичной власти, прежде всего, высшего уровня государственной организации и местного самоуправления (см. *подробнее об этом* § 7 настоящей главы).

13. Еще одной особенностью конституционных норм является их системность. Системность означает, что все конституционно-правовые нормы органически связаны друг с другом, взаимодействуют между собой. Системность предполагает также, что конституционно-правовое регулирование осуществляется комплексно, посредством конституционно-правовых институтов.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, конституционно-правовые нормы - это установленные или санкционированные государством общеобязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения и составляющие однородную группу, выраженные в Конституции РФ или получившие юридическое закрепление в иных правовых актах, являющихся источниками конституционного права. Так, нормы конституционного права России (статьи 77, 78, гл. 6 Конституции РФ), определяя систему органов исполнительной власти, их правовой статус, компетенцию, устанавливают основные начала для административного права [1].

Устанавливая систему органов судебной власти, конституционные принципы правосудия (гл. 7 Конституции РФ), права граждан в сфере судопроизводства (статьи 20, 21, 22, 46, 47 Конституции РФ и др.) - конституционное право содержит исходные начала для уголовного права, уголовно-процессуального права и др. отраслей [10]. Обладая вышеперечисленными особенностями, конституционно-правовые нормы сами по себе очень многообразны [12]. Для того чтобы правильно применить норму, необходимо ее всесторонне проанализировать, выявить присущие ей особенности, связи с иными нормами данной отрасли. Вот почему важное значение имеет вопрос о классификации конституционно-правовых норм. Их принято классифицировать по следующим основаниям [4]:

1. *По содержанию* (исходя из особенностей круга регулируемых общественных отношений) конституционно-правовые нормы дифференцируются на следующие виды:

- нормы, регулирующие основы конституционного строя;
- нормы о правах и свободах;
- нормы о федеративном устройстве России;
- нормы об организации законодательной власти, исполнительной власти, судебной власти;
- нормы о местном самоуправлении [2].

2. По юридической силе (в зависимости от вида правового акта, в котором сформулирована та или иная норма конституционного права) кон-

ституционно-правовые нормы разделяются на следующие виды:

- нормы, изложенные в гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ (они имеют высшую юридическую силу не только в сравнении с нормами, содержащимися в конституционных законах, законах РФ и субъектов РФ, подзаконных нормативных актах, но и имеют приоритет в юридической силе в сопоставлении с нормами, установленными в остальных главах (разделах) Конституции РФ);

- нормы, зафиксированные в иных главах Конституции РФ (гл.гл. 3-8) (имеют высшую юридическую силу в сравнении с нормами конституционного права, содержащимися в конституционных и иных законах, в иных нормативных актах РФ и субъектов РФ);

- нормы конституционного права, закрепленные в подзаконных нормативных актах - источниках конституционного права и т.д.

3. По территории действия можно выделить следующие разновидности норм конституционного права:

- общефедеральные;
- действующие на территории отдельного субъекта РФ (республики, края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа);
- локальные (действующие в масштабе отдельно взятого муниципального образования).

4. *С учетом особенностей формы их выражения.* Здесь имеются ввиду источники, виды нормативных актов, в которых содержатся конституционно-правовые нормы [9]. По этому основанию различают нормы конституционного права:

- устанавливаемые Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ;
- закрепляемые федеральными конституционными законами и иными законами РФ и субъектов РФ;
- фиксируемые указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ;
- сформулированные в Федеративном и иных внутригосударственных договорах;
- содержащиеся в Регламентах Палат парламента РФ, Регламенте Правительства РФ и Регламенте Конституционного Суда РФ и аналогичных документах республик, краев, областей и автономий РФ (субъектов РФ);
- включенные в декларации РФ и субъектов РФ;
- закрепляемые в актах органов и должностных лиц местного самоуправления.

5. По способу воздействия на субъекты права различаются: управомочивающие, обязывающие и запрещающие нормы.

Управомочивающие нормы закрепляют право субъектов осуществлять предусмотренные

в этих нормах действия, определяют рамки правомочий соответствующих субъектов. Таковы все нормы, закрепляющие предметы ведения и полномочия РФ и ее субъектов, компетенцию государственных органов и должностных лиц (Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы и др.), права и свободы человека и гражданина.

Обязывающие нормы возлагают на субъекты обязанности совершать определенные действия, предусмотренные этими нормами. К этой группе относятся нормы, закрепляющие конституционные обязанности граждан, а также все нормы, в которых исключается иной вариант действия, чем тот, который предусмотрен в норме права [11]. Например, обязанность каждого «платить законно установленные налоги и сборы», «сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природным богатствам» и др.

Запрещающие нормы - это нормы, предусматривающие запреты на совершение определенных действий. В форме запретов фиксируется, например, ряд принципов конституционного строя, гарантии прав и свобод человека и гражданина в РФ. Так, согласно Конституции РФ, «никто не может присваивать власть в РФ» (п. 4 ст. 3), «гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его» (п. 3 ст. 6), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (п. 2 ст. 21) и др.

6. По степени определенности предписаний конституционно-правовые нормы могут быть классифицированы на императивные и диспозитивные.

Императивные нормы - такие, в которых однозначно определяются варианты поведения, действия субъектов в соответствующих обстоятельствах. Например, в ч. 2 ст. 16 Конституции РФ сказано, что «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» [9].

Диспозитивные нормы предусматривают возможности выбора варианта действия субъекта с учетом указанных в норме условий и обстоятельств [1]. Например, в том же Законе в ч. 3 ст. 13 сказано, что *лицо, имеющее особые заслуги перед Российской Федерацией, может быть принято в гражданство Российской Федерации без соблюдения условий, предусмотренных данным Законом* [7].

7. По назначению в механизме правового регулирования нормы конституционного права делятся на материальные и процессуальные.

Материальные нормы отвечают на вопрос: что регулируется? Они закрепляют то или иное социальное благо, меру возможного (должного) поведения, либо действий субъектов права. Примерами норм этой разновидности, являются: основная часть норм о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина; нормы о компетенции органов и должностных лиц государственной власти; нормы о предметах ведения и полномочиях РФ и ее субъектов [10].

Процессуальные нормы отвечают на вопрос: как регулируется? Они устанавливают порядок реализации норм материального права. В качестве примеров процессуальных норм можно назвать большую часть норм о выборах, референдумах, нормы о порядке работы парламента, о законодательном процессе [11]. Так, в Конституции РФ записано, что Совет Федерации и Государственная Дума заседают раздельно (п. 1 ст. 100 Конституции РФ) [6].

8. По критерию функциональной направленности нормы конституционного права могут быть регулятивными и охранительными.

Большая часть конституционных норм имеют регулятивную природу. Например, положение Конституции РФ о том, что «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ» (п. 1 ст. 15 Конституции РФ).

Охранительные нормы чаще представляют собой запреты. Например, формула, определяющая, что «законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ» (п. 1 ст. 15 Конституции РФ).

9. По времени их действия нормы конституционного права делятся на три вида:

- действующие в течение неопределенного времени (их большинство);

- действующие лишь в определенные периоды времени, например, нормы, регулирующие режим военного либо чрезвычайного положения. Такие нормы предусмотрены Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 марта 2005 г.) № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и действуют лишь в периоды введения, соответственно, военного либо чрезвычайного положения [11].

- нормы конституционного права, которые исчерпали срок своего действия. Например, целый ряд подобных норм зафиксирован в разделе II «Заключительные и переходные положения Конституции РФ». Так, в настоящее время уже исчерпала срок своего действия и представляет собой лишь историческую справку норма п. 3 раздела II Конституции РФ 1993 г., где говорится, что

«Президент РФ ... со дня вступления в силу настоящей Конституции осуществляет установленные ею полномочия до истечения срока, на который он был избран», поскольку эта норма предназначалась для действовавшего тогда Президента РФ Б.Н. Ельцина, который в декабре 1999 г. ушел в отставку.

Список литературы:

- [1] Грудцына Л.Ю. Государство. Гражданское общество. Информация: Монография. – М., 2014.
- [2] Грудцына Л.Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (на примере гражданского судопроизводства) / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2004.
- [3] Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960 г., С. 65.
- [4] Овсепян Ж.И. Теоретические основы правового регулирования общественных отношений. Конституционно-правовые нормы и институты // Официальный сайт Ростовского государственного университета, <http://grant-urfak.econ.rsu.ru/public/ovs11.rar>
- [5] Основин В.С. Нормы советского государственного права. М., 1963. С. 35-36.
- [6] Пашенцев Д.А. Российская правовая традиция перед вызовом глобализации // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 29-32.
- [7] Пашенцев Д.А., Алимova Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102-106.
- [8] Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000, С. 241.
- [9] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49-53.
- [10] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43-45.
- [11] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.
- [12] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества / В сбор-

нике: уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 183-186.

Spisok literatury:

- [1] Grudtsina L.Yu. Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshchestvo. Informaciya: Monografiya. – M., 2014.
- [2] Grudtsina L.Yu. Osobennosti konstitucionnyh garantij realizacii prav cheloveka v Rossii (na primere grazhdanskogo sudoproizvodstva) / Diss... kand. yurid. nauk. – M., 2004.
- [3] Nedbajlo P.E. Primenenie sovetskikh pravovyh norm. M., 1960 g., S. 65.
- [4] Ovsepyan Zh.I. Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij. Konstitucionno-pravovye normy i instituty // Oficial'nyj sayt Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, <http://grant-urfak.econ.rsu.ru/public/ovs11.rar>
- [5] Osnovin V.S. Normy sovetskogo gosudarstvennogo prava. M., 1963. S. 35-36.
- [6] Pashencev D.A. Rossijskaya pravovaya tradiciya pered vyzovom globalizacii // YUridicheskaya nauka. 2016. № 1. S. 29-32.
- [7] Pashencev D.A., Alimova D.R. Novacii pravotvorchestva v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. S. 102-106.
- [8] Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. Ebzeeva. M., 2000, S. 241.
- [9] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovyh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49-53.
- [10] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43-45.
- [11] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.
- [12] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva / V sbornike: ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. S. 183-186.



ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

БАЛИЦКИЙ Алексей Витальевич,
МГИМО МИД России
e-mail: balitskiy_1999@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ В СТРАНАХ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ПРАВА

Аннотация. На примере отдельных стран системы общего права авторами проанализирован ряд составов преступлений в сфере незаконной миграции. Рассмотрены как уголовно-правовые документы исследуемых стран, так и официальные сведения международных организаций, специализирующихся в данной проблематике. Исследованы подходы к совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия рассматриваемой группе преступлений в странах системы общего права.

Ключевые слова: миграция, преступление, уголовно-правовая ответственность, уголовный закон, система общего права, Австралия, Великобритания, США.

SHESTAK Victor Anatolyevich,
Doctor of Law, associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO-University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation

BALITSKY Alexey Vitalievich,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO-University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

RESPONSIBILITY FOR CRIMES OF MIGRATION IN THE COUNTRIES OF THE SYSTEM OF GENERAL LAW

Annotation. On the example of individual countries of the common law system, the authors analyzed a number of crimes in the field of illegal migration. Both the criminal legal documents of the studied countries and the official information of international organizations specializing in this issue are considered. The approaches to improving the criminal law mechanism to counter the group of crimes under consideration in the countries of the common law system are investigated.

Key words: migration, offense, criminal liability, criminal law, common law system Australia, United Kingdom, USA.

В настоящее время проблема незаконной миграции является одной из самых актуальных и в то же время трудноразрешимых в современном уголовном праве многих развитых государств. Это обусловлено, прежде всего, спецификой самого понятия миграции как социального явления. Под миграцией понимают «смену места жительства, перемещение людей на иную территорию» [12, с. 181].

Однако в контексте интернационального характера феномена миграции мы имеем дело именно с внешней (международной) миграцией, т.е. с «перемещением из одной страны в другую» [12, с. 181]. Сегодня она представляет собой сложное и многогранное явление, которое оказывает различное влияние на разные сферы общественной жизни [11, с. 289 - 292]. Уже при первичном анализе роли миграции в современном мире

видится его противоречивый и неоднозначный характер. Так, согласно данным Международной организации по миграции, на 2017 год в мире зарегистрировано около 258 млн мигрантов, т.е. «людей, проживающих в стране, отличной от страны их рождения», что представляет собой 3,4 % от всего населения земного шара [14]. По данным этой же организации, в мире насчитывается около 50 млн незаконных мигрантов (irregular migrants) [14]. Очевидно, что незаконная миграция представляет из себя новую угрозу XXI в., поскольку часто именно незаконные мигранты совершают многочисленные преступления в новой стране пребывания (например, хранение и распространение запрещенных наркотических средств, умышленные убийства, грабежи и т.д.). В литературе данное явление получило название европейский миграционный кризис [4]. Кроме того, одной из характерных черт международной миграции является тенденция по перемещению людей преимущественно в развитые мировые державы, что связано с высоким уровнем жизни и дальнейшими перспективами для населения из более бедных государств. Как видно из графического доклада Международной организации миграции, данная негативная тенденция коснулась и таких экономически развитых стран, как Великобритания, США и Австралия [14]. В свете этого представляется особенно актуальным проанализировать, что из себя представляет уголовно-правовая ответственность за преступления в сфере миграции в странах системы общего права.

Особый интерес представляет уголовное законодательство Австралии в силу строгости своих правовых санкций [11, с. 289 - 292]. Составы преступления регламентированы как Уголовным кодексом Австралии 1995 г. (далее – УК Австралии) [13], так и Законом о миграции 1958 г. № 62 [1]. В частности, ст. 229 Закона о миграции устанавливает запрет на ввоз на территорию страны лица, который не имеет действующей визы. Примечательно, что по данной статье юридически ответственным за деяние считается именно пользователь, владелец или капитан судна либо иного транспортного средства, который осуществил незаконный ввоз лица. Санкцией является штраф в виде 10 тыс. австралийских долл. Следующая уголовно-правовая норма (ст. 230 Закона о миграции) включает в себя запрещенный провоз мигранта на территорию страны, при этом подразумеваемая возможность освобождения владельца в том случае, если он сообщит о наличии нарушителя на борту или каким-либо образом воспрепятствует его высадке по прибытии в Австралию. Статья 233А того же Закона устанавливает запрет на незаконный ввоз мигранта в Австралию (people smuggling). Виновным является уже не обяза-

тельно владелец судна, а любое лицо, которое организует прибытие лица в Австралию, т.е. это более расширенная норма, по сравнению с предыдущим положением. В соответствии со ст. 261А, в обязательном порядке подлежат конфискации транспортные средства, которые были предназначены для совершения преступлений в сфере миграции. Статья 233Е Закона о миграции включает запрет на умышленное сокрытие мигранта и устанавливает санкцию в виде 10 лет лишения свободы. Аналогичное наказание также предусматривается за предоставление органам иммиграционной политики ложных сведений о себе или поддельных документов. Норма, закрепленная в ст. 244А, ужесточает наказание в два раза в том случае, если лицо предоставило ложную информацию о пяти и более незаконных мигрантах. Как отмечают некоторые авторы, особенностью наказания за миграционные преступления является то, что диспозиции указанных правовых норм устанавливают аналогичную ответственность как для самих незаконных мигрантов (исполнителей), так и для лиц, оказывающих им содействие (пособникам) [11, с. 289 - 292].

Люди, как правило, становятся жертвами такого рода преступлений с целью вовлечения в занятие проституцией, рабский труд, попрошайничество, для незаконного усыновления, а также и изъятия органов. УК Австралии устанавливает наказание в виде 12 лет лишения свободы за организацию въезда на территорию Австралии мигранта с использованием насилия либо угроз. Последующие нормы конкретизируют данные положения и устанавливают запрет не только на саму эксплуатацию, но и на введение в заблуждение потерпевшего относительно его последующей эксплуатации, на действия сексуального характера, попадание в долговую зависимость от организаторов переезда, изъятие его документов и т.п.

Таким образом, в регулировании незаконной миграции в Австралии используется строго упорядоченный механизм предотвращения преступлений такого рода. Особенности являются, с одной стороны, кодифицированный характер такого противодействия, основанный не на прецедентном праве, а на законах, в т.ч. едином уголовном кодексе. С другой стороны, правовое регулирование миграции в Австралии является казуистичным, что свойственно странам системы общего права, поскольку законодатель ставил своей целью указать на все возможные запрещенные методы и способы миграции, в том числе в сочетании с другими видами преступлений (например, сексуальным насилием и т.п.).

Миграционное законодательство Великобритании в современных условиях активно совершенствуется. Соединенное Королевство также

испытывает массовый приток мигрантов. Так, в 2016 г. их количество насчитывало уже около 327 тыс. чел., и лишь половина из них были гражданами Европейского Союза [6]. Эти тенденции нашли свое отражение в политико-правовых решениях британской власти. Так, в 2015 г. премьер-министр Великобритании заявил: «Мы готовы пойти на радикальные меры. Мы сделаем использование труда нелегальных мигрантов уголовно-наказуемым преступлением» [5]. Особенностью правового регулирования миграции в этой стране является ее некодифицированный характер. В отличие от Австралии в Соединенном Королевстве отсутствует единый уголовный закон. Соответственно, миграционные преступления регулируются в основном специальным Законом об иммиграции 2016 г. [2].

Данный нормативно-правовой акт включает в себя состав, криминализующий организацию нелегальной миграции; наказанием является штраф и лишение свободы. При этом обязательной депортации подлежат лица, которые нарушили условия пребывания на территории Великобритании. Следует отметить, что в этом положении содержатся смягчающие обстоятельства, которые обязан учесть суд в ходе судебного заседания (например, наличие судимости, возраст и т.д.). Одним из наиболее частых наказаний, применяемых к нарушителям миграционного законодательства, является штраф [10, с. 282 - 286].

На регламентирование нелегальной миграционной деятельности Великобритании непосредственно влияет такой фактор, как политико-территориальное устройство. Как известно, в этом государстве действуют три автономные судебные системы: Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии [9, с. 427]. В зависимости от юрисдикции той или иной автономной административно-политической части Великобритании соответственно различаются и уголовно-правовые санкции за нарушение преступлений в сфере миграции. Так, нарушителю будет назначено наказание в виде 51 недели лишения свободы, если лицо занимается незаконной миграционной деятельностью. Однако длительность наказания будет в два раза меньше, если преступление совершено на территории Шотландии или Северной Ирландии. Данная особенность обусловлена тем, что изначально эти регионы были лояльны к использованию нелегальной трудовой деятельности [11, с. 289 - 292]. Как и в законодательстве Австралии, в Великобритании применяется конфискация имущества, которое было использовано нелегальными мигрантами в незаконных целях.

Наличие в Великобритании эффективного механизма борьбы с нелегальной миграцией во

многом обусловлено успешной деятельностью специализированных правоохранительных органов. К ним, в частности, относится агентство по борьбе с серьезной организованной преступностью (Serious Organised Crime Agency - SOCA), которое занимается решением таких задач, как борьба с отмыванием денег, торговлей людьми, организованной преступностью мигрантов и т.п. Штат его сотрудников чуть более 4 тыс. человек, но они обладают широкими полномочиями по борьбе с незаконной деятельностью мигрантов [8, с. 46, 47].

В отдельных автономных частях Великобритании также существуют специализированные региональные правоохранительные учреждения. Например, в настоящее время в Шотландии действует Агентство по борьбе с преступностью и наркотиками (The Scottish Crime and Drug Enforcement Agency - SCDEA), деятельность которой заключается в предотвращении незаконной деятельности мигрантов, борьбе с отмыванием денежных средств и т.п.

Миграционное законодательство США в настоящее время находится на стадии своего реформирования [11, с. 289 - 292]. К их числу законов, регулирующих уголовные правонарушения в сфере миграции, относится, в первую очередь, комплексный правовой акт Immigration and Nationality Act 1990 г. [4]. Он устанавливает лишь несколько основных составов преступления, что в принципе не свойственно для стран системы общего права. Нелегальной миграции посвящена ст. 274 данного акта, предусматривая тюремное заключение сроком до 10 лет. Однако в случае, если действия преступника повлекли тяжкие последствия, в частности, смерть потерпевшего, то санкция будет увеличена в два раза. Ответственность по данной норме права несет только организатор нелегальной миграционной деятельности. Статья 274А по своему смыслу очень похожа на предыдущую норму, устанавливая уголовную ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности мигранта. Однако в отличие от ст. 274 в ней устанавливается наказание не в виде лишения свободы, а в виде штрафа, размер которого варьируется от 250 до 10 тыс. долл., что напрямую зависит от повторности деяния. Такой широкий размах в размерах штрафа может быть объяснен важностью такого фактора, как длительность и степень опасности совершаемого преступления. Очевидно, что некое лицо может незаконно привлечь на работу, например, одного мигранта, а может в течение длительного времени заниматься эксплуатацией целой группы мигрантов. Этим и объясняется столь большая разница в штрафных санкциях. Статья 274С пред-

усматривает уголовную ответственность за фальсификацию разрешительных документов для мигранта. За каждый подделанный документ с нарушителя взимается штраф в размере от 250 до 5 тыс. долл. При этом субъектом преступления может быть как сам нелегальный мигрант, так и гражданин США, например, лицо, заинтересованное в эксплуатации незаконной рабочей силы. В статье 274D речь идет об уклонении лица (незаконного мигранта) от выезда из страны. Такое уклонение влечет за собой наказание в виде штрафа в размере до 500 долл. за каждый день просрочки. Заметим, что в рассмотренных выше правовых нормах используется т.н. подинститут «повторности деяния» в рамках института уголовного наказания. На примере той же ст. 274D видно, что размер штрафа прямо пропорционален числу дней, которых мигрант, как предполагалось по закону, должен был быть уже за границей. Подобные уголовно-правовые нормы, в особенности свойственные США, выполняют не только охранительную, но и ярко выраженную превентивную, стимулирующую функцию, направленную на побуждение мигранта покинуть страну пребывания.

В сфере миграционного регулирования США прецедент играет большую роль, чем в Австралии и Великобритании [11, с. 289 - 292]. Так, законы отдельных штатов США не регулируют миграционное законодательство. В отдельных главах уголовных кодексов штатов, посвященных, например, преступлениям в сфере трудового права, преступления в сфере миграции не рассматриваются вовсе.

В заключение отметим, что для государств системы общего права свойственны следующие особенности. Во-первых, это строгость уголовно-правовых санкций, обусловленная, прежде всего, развитостью экономики данных стран, что приводит к росту числа мигрантов, прибывающих в данные страны для заработка. Во-вторых, достаточно эффективное применение имеющегося правового подинститута «повторности деяния», суть которого заключается в повышении уголовной ответственности для лиц, совершающих преступления неоднократно за длительный промежуток времени. Это выражается либо в количестве дней, в течение которых противозаконное деяние совершалось, либо количеством незаконных предметов, оборот которых запрещен законом. В-третьих, это наличие специальных правоохранительных органов, которые имеют особые задачи в сфере борьбы с незаконной миграцией и обладают развитой структурой. В-четвертых, - ярко выраженный казуистичный характер составов миграционных преступлений.

Список литературы:

- [1] Закон Австралии о миграции 1958 года (Migration act 1958) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Австралийского правительства, 2019. URL: <http://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00181> (дата обращения: 10.09.2019).
- [2] Закон Великобритании об иммиграции 2016 года (Immigration Act 2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального архива Великобритании, 2016. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/19/section/35/enacted> (дата обращения: 02.07.2016).
- [3] Закон об иммиграции и гражданстве 1990 года (ред. от 09.10.2013) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента внутренней безопасности США, 2013. URL: <https://www.uscis.gov/ilink/docView/SLB/HTML/SLB/act.html> (дата обращения: 10.09.2019).
- [4] Информационный портал ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 10.09.2019).
- [5] Информационный портал Вести. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/57640> (дата обращения: 10.09.2019).
- [6] Информационный портал angliya.today. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.angliya.today/immigracija/migracionnaja-politika-velikobritanii-posle-vyhoda-iz-es> (дата обращения: 10.09.2019).
- [7] Иммиграционные правила Великобритании. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-visas-and-immigration> (дата обращения: 10.09.2019).
- [8] Клейменов И.М. Борьба с организованной преступностью в Великобритании / И.М. Клейменов // Росс. следователь. - 2012 - № 6. - С. 46, 47.
- [9] Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. - М.: Норма, 2004. - С. 427.
- [10] Орешина Н.И. Некоторые вопросы ответственности за правонарушения в сфере миграции в зарубежных странах / Н.И. Орешина // Общество и право. - 2010. - № 1(28). - С. 282 - 286.
- [11] Рашитов Л.Р. Ответственность за преступления в сфере миграции по уголовному законодательству зарубежных стран / Л.Р. Рашитов // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - № 6. - С. 289-292.
- [12] Социологический энциклопедический словарь. На русс., англ., нем., франц. и чешс. яз. / ред.-координатор Г.В. Осипов. - М.: Издательская группа «ИНФРА М – НОРМА», 1998. - С. 181.

[13] Уголовный кодекс Австралии 1995 года (Criminal Code Act 1995) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Австралийского правительства, 2019. Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507> (дата обращения: 10.09.2019).

[14] The Website of The International Organization for Migration. [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int/global-migration-trends> (дата обращения: 10.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Zakon Avstralii o migracii 1958 goda (Migration act 1958) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Avstralijskogo pravitel'stva, 2019. URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2019C00181> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[2] Zakon Velikobritanii ob immigracii 2016 goda (Immigration Act 2016) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Nacional'nogo arhiva Velikobritanii, 2016. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/19/section/35/enacted>. (data obrashcheniya: 02.07.2016).

[3] Zakon ob immigracii i grazhdanstve 1990 goda (v red. ot 09.10.2013) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Departamenta vnutrennej bezopasnosti SSHA, 2013. URL: <https://www.uscis.gov/ilink/docView/SLB/HTML/SLB/act.html> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[4] Informacionnyj portal TASS. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[5] Informacionnyj portal Vesti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/57640> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[6] Informacionnyj portal angliya.today. [Elektronnyj resurs]. URL: [http://www.angliya.today/immi-](http://www.angliya.today/immi-gracija/migracionnaja-politika-velikobritanii-posle-vy-xoda-iz-es)

[gracija/migracionnaja-politika-velikobritanii-posle-vy-xoda-iz-es](http://www.angliya.today/immi-gracija/migracionnaja-politika-velikobritanii-posle-vy-xoda-iz-es) (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[7] Immigracionnye pravila Velikobritanii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/uk-visas-and-immigration> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[8] Klejmenov I.M. Bor'ba s organizovannoj prestupnost'yu v Velikobritanii / I.M. Klejmenov // Rossijskij sledovatel'. – 2012 - № 6. – S. 46, 47.

[9] Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. M.V. Baglaya, Yu. I. Lejbo i L.M. Entina. – M.: Norma, 2004. – S. 427.

[10] Oreshina N.I. Nekotorye voprosy otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere migracii v zarubezhnyh stranah / N.I. Oreshina // Obshchestvo i pravo. – 2010. – № 1(28). – S. 282 - 286.

[11] Rashitov L.R. Otvetstvennost' za prestupleniya v sfere migracii po ugovnomu zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran / L.R. Rashitov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2016. – № 6. – S. 289 – 292.

[12] Sociologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Na russkom, anglijskom, nemeckom, francuzskom i cheshskom yazykah / red.-koordinator G.V. Osipov. – M.: Izdatel'skaya gruppa «INFRA M – NORMA», 1998. – S. 181.

[13] Ugolovnyj kodeks Avstralii 1995 goda (Criminal Code Act 1995) [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Avstralijskogo pravitel'stva, 2019. Rezhim dostupa: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2015C00507> (data obrashcheniya: 10.09.2019).

[14] The Website of The International Organization for Migration. [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int/global-migration-trends> (data obrashcheniya: 10.09.2019).



АЛИЕВА Сурижат Юсуфовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета,
филиал в г. Дербенте
e-mail: alievasurizhat@yandex.ru

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена компенсационной функции гражданско-правовой ответственности за экологическое правонарушение, показывающая, что полноценная ее реализация требует установления в практике правового регулирования возмещения экологического вреда, приоритета натуральной формы возмещения в целях реального восстановления нарушенного состояния объекта окружающей природной среды и прав потерпевшего.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, компенсация, признание вины, упущенная выгода, возмещение ущерба.

ALIEVA SurizhatYusufovna,
PhD in Law, associate Professor,
Department of Legal and Humanitarian Disciplines,
Dagestan State University,
branch in Derbent

COMPENSATE FUNCTION OF CIVIL LEGAL RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL VIOLATIONS

Annotation. The article is enlightened on the compensatory function of civil liability for an environmental offense showing that its full implementation requires the establishment in practice of legal regulation of compensation for environmental harm, the priority of the natural form of compensation in order to really restore the violated state of the environmental object and the rights of the victim.

Key words: civil liability, compensation, confession, lost profits, damages.

Юридически и физически лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно, либо по решению суда или арбитражного суда.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том

числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды [4, с. 32-35].

На основании решения суда или арбитражного суда, вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств, в соответствии с проектом восстановительных работ.

Иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет (ч.3 ст.78 ФЗ «Об охране окружающей среды») [2, с. 5-14].

Особенностью гражданско-правовой ответственности является то, что она может возлагаться на правонарушителя наряду с применением мер дисциплинарного, административного и уголовного воздействия, т.е. совокупно. Специфической целью данного вида ответственности является компенсация причиненного экологическим правонарушением вреда [3, с. 68-73].

Имущественный вред, причиненный нарушением норм экологического права, подлежит возмещению причинителем вреда в соответствии с общими нормами гражданского права о деликтной и договорной ответственности, а также нормами экологического права.

Приветствуя такую правовую конструкцию с точки зрения высоких возможностей защиты права на возмещение экологического вреда, нельзя не обратить внимания на другую сторону вопроса. Выясняется, что государство, давая научно и юридически обоснованную санкцию (напр., экологическая экспертиза) на деятельность объектов, не относящихся к источникам повышенной опасности, не несет никакой ответственности за последствия принятого решения. Государственная экологическая экспертиза или выданное разрешение (лицензия) на нормативный выброс или сброс превращается в чисто бюрократический этап со всем своим финансовым и техническим бременем для предприятия, не гарантирующим ему защиту от последствий в виде обязанности возместить причиненный экологический вред таким разрешенным действием. Такое положение создает условия для ослабления качества работы государственных экспертов, вносит элемент несправедливости во взаимоотношения государства и субъектов экономической деятельности и тем самым уже на уровне законодательства снижает эффективность правовых конструкций в области охраны окружающей среды. Вероятно, было бы справедливо и юридически корректно возложить гражданско-правовую ответственность на государство за вред, причиненный с его разрешения, т.е. правомерной деятельностью, за исключением случаев, предусмотренных для источников повышенной опасности [6, с. 76].

Признание государственных органов ответственными за компенсацию вреда не всегда простое дело не только в силу определенных известных трудностей (причинная связь между решением и последствиями), но и по причине неясных, а иногда противоречивых законодательных требований. В частности, одним из механизмов охраны атмосферного воздуха является нормирование качества атмосферного воздуха и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух со

стационарных и передвижных источников. В соответствии с установленной процедурой государственные органы имеют право утверждать временно согласованные нормативы для предприятия, т.е. разрешать выбрасывать больше, чем это необходимо для соблюдения нормативов качества. В случае, если такие выбросы становятся причиной приобретения заболевания или повреждения имущества гражданина, то у него возникает две альтернативы. В соответствии с Законом 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» он мог требовать возмещения вреда на основании принятия решения государственным органом в нарушение его права на благоприятную окружающую среду. Но закон утратил силу. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 августа 1992 г. «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещении отходов, другие виды вредного воздействия» обязанность возместить вред в полном объеме ложится на само предприятие независимо от того, имеется ли у него разрешение на выброс и произвело ли оно плату за такой выброс [5, с. 18-23]. Разница состоит в том, что в первом случае получению компенсации должно предшествовать решение суда по иску такого гражданина о признании решения незаконным. Критерием незаконности будут негативные последствия для здоровья. На гражданина ложится обязанность доказывания факта нарушения его прав и, в данном случае, таким доказательством будет факт повреждения здоровья. Государственный орган будет освобожден от обязанности компенсировать вред, если докажет законность своего решения, т.е. докажет, что причиной повреждения здоровья стало не решение об утверждении временно согласованных нормативов, а иные причины. Во втором случае этап обжалования решения государственного органа опускается, а гражданину можно обращаться в суд прямо с иском о возмещении вреда здоровью действиями предприятия. И в том и в другом случае, важным этапом остается установление причинной связи между выбросами и наступившими последствиями для здоровья.

В соответствии с нормами гражданского и экологического законодательства возмещение экологического вреда производится добровольно или по решению суда или арбитражного суда в порядке искового судопроизводства. Примечательно, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» 2002 г. в ст. 66, определяющей права и обязанности государственных инспекторов в области охраны окружающей среды, не предусматривает права инспекторов предъявлять

иски в суд по факту правонарушения и причинения вреда, как это было предусмотрено ранее ст. 70 Закона РФ «Об охране окружающей природной среды» 1991 г. Действующие ныне подзаконные акты по этому вопросу были приняты во исполнение и развитие Закона 1991 г. и поэтому содержат указания на полномочия органов охраны окружающей среды по предъявлению исков [7, с. 94]. В связи с этим возникла юридическая неопределенность относительно того, должностные лица какого ведомства имеют право предъявлять иски в суд. Более того, встает вопрос вообще о юридической силе множества подзаконных актов, которые в своих преамбулах содержат ссылку на недействующий закон, во исполнение которого они приняты. Такое положение ставит под угрозу легитимность любых действий и решений государственных органов по поводу привлечения нарушителей к гражданско-правовой ответственности за причинение экологического ущерба.

Решение о компенсации вреда выносится судами общей юрисдикции или арбитражными судами в порядке искового судопроизводства. Одновременно с решением суда о возложении обязанности на ответчика компенсировать вред суд вправе по иску граждан, юридических лиц, государственных органов либо прокурора обязать ответчика приостановить или прекратить соответствующую деятельность. Такое решение может быть принято судом только в случае, если вред причинен объектом производственной деятельности и, если дальнейшая эксплуатация этого объекта продолжает причинять вред или угрожает новым вредом. Суд имеет право отказать в иске о приостановлении либо прекращении деятельности, если это противоречит общественным интересам. Однако такой отказ не лишает права потерпевших на возмещение вреда в дальнейшем [1, с. 10, 11].

Вред в соответствии со ст. 1082 ГК по решению суда возмещается причинителем вреда либо лицом, ответственным за причинение вреда, в натуре (реальное возмещение вреда) или в денежном выражении в порядке возмещения причиненных убытков. Это означает, что поврежденный в результате правонарушения либо аварии природный объект должен быть восстановлен, т.е. приведен в прежнее состояние силами и за счет лица, причинившего вред, либо потерпевшему должна быть предоставлена денежная компенсация, исходя из методик расчета вреда либо установленных такс.

Решение вопроса о выборе способа возмещения вреда ложится на суд. Экологическое законодательство не предусматривает приоритета реального возмещения вреда, что снижает значе-

ние института возмещения вреда для поддержания и сохранения благоприятных природных условий. Суть проблемы заключается в том, что во многих случаях причинитель вреда объективно не способен восстановить нарушенные природные условия - очистить водный объект от загрязняющих веществ, посадить уничтоженный лес, восстановить популяцию рыб. Кроме того, о реальном возмещении экологического вреда можно говорить лишь условно. Даже посаженный лес не является заменой срубленному, и пройдет немало времени, прежде чем этот лес приобретет прежние характеристики. Поэтому денежная компенсация является наиболее удобным и часто используемым способом возмещения экологического вреда. Учитывая, что основная часть природных объектов находится в государственной собственности, при уничтожении или повреждении объектов потерпевшим будет государство. Назначенная судом сумма возмещения вреда в соответствии с бюджетным законодательством поступит в государственный бюджет и затем будет перераспределена на различные мероприятия, в том числе связанные с восстановлением поврежденных природных объектов. Между совершенным правонарушением и моментом восстановления может образоваться существенный перерыв по времени, в течение которого загрязнение или иные последствия правонарушения будут усугублять экологическую обстановку. В некоторых случаях временной фактор может сыграть и положительную роль, так как некоторые природные объекты обладают свойством самовосстановления. Таким образом, взысканная компенсация превращается в чистый доход, а государство становится заинтересованным лицом в поддержании условий для несоблюдения экологического законодательства. Имеются ситуации, когда устранить экологический вред вообще невозможно, к примеру, при незаконной добыче полезных ископаемых. Изъятые из недр в нарушение норм права полезные ископаемые не могут быть возвращены на прежнее место, и поэтому компенсация превращается в получение платежа, хотя и по более высоким ставкам, за добытые полезные ископаемые в виде убытков государству. Нарушенные природные условия недр уже не могут быть восстановлены.

Следует также особо отметить, что повышение эффективности института гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения зависит не только от совершенствования законодательства, улучшения деятельности судебных органов, но и от готовности общества противодействовать экологическим правонарушениям, в том числе, используя, где это необходимо, механизм возмещения вреда.

Список литературы:

- [1] Балабкин С.И. О возмещении вреда // Право и политика. - 2011. - № 10. - С. 10, 11.
- [2] Васильева М.И. Право граждан на доступ к природным ресурсам (общетеоретическое и межотраслевое обоснование) // Журнал рос. права. - 2012. - № 3. - С. 5-14.
- [3] Ивакин В.И. Предпосылки возникновения эколого-правовой ответственности как основной формы юридической ответственности в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. - 2011. - № 7 (79). - С. 68-73.
- [4] Константинов В.Г. Дифференциация прав граждан на доступ к природным ресурсам // Законность. - 2014. - № 4. - С. 32-35.
- [5] Петрова Т.В. Нормативные документы в области охраны окружающей среды: понятие, проблемы принятия и применения // Экологическое право. - 2012. - № 5. - С. 18-23.
- [6] Русанов А.Г. Актуальные проблемы государственной экологической экспертизы. - М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2013. - С. 76.
- [7] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом / А.М. Эрделевский. - М.: Форум-инфра-М., 2007. - С. 94.

Spisok literatury:

- [1] Balabkin S.I. O vozmeshchenii vreda // Pravo i politika. - 2011. - № 10. - S. 10, 11.
- [2] Vasil'eva M.I. Pravo grazhdan na dostup k prirodnym resursam (obshcheteoreticheskoe i mezhotraslevoe obosnovanie) // Zhurnal ross. prava. - 2012. - № 3. - S. 5 - 14.
- [3] Ivakin V.I. Predposylki vzniknoveniya ekologo-pravovoj otvetstvennosti kak osnovnoj formy yuridicheskoy otvetstvennosti v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2011. - № 7 (79). - S. 68 - 73.
- [4] Konstantinov V.G. Differenciatsiya prav grazhdan na dostup k prirodnym resursam // Zakonnost'. - 2014. - № 4. - S. 32-35.
- [5] Petrova T.V. Normativnye dokumenty v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy: ponyatie, problemy prinyatiya i primeneniya // Ekologicheskoe pravo. - 2012. - № 5. - S. 18 - 23.
- [6] Rusanov A.G. Aktual'nye problemy gosudarstvennoj ekologicheskoy ekspertizy. - M.: «YuNITI-DANA», 2013. - S. 76.
- [7] Erdelevskij A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda v Rossii i za rubezhom / A.M. Erdelevskij. - M.: Forum-infra-M., 2007. - S. 94.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАМЕДОВ Д.Н.,

аспирант кафедры конституционного права Юридического факультета
им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС) Россия
e-mail: mamedovjahangir@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящее время вопросы стратегического планирования широко обсуждаются на всех уровнях власти. Вопросы эффективности нормотворчества и проблем ее обеспечения с учетом стратегических задач и прогнозов Российской Федерации и общества на современном этапе.

В статье анализируется законодательство в сфере стратегического планирования на предмет выявления его достоинств и недостатков для целей обеспечения эффективности нормотворчества; затрагиваются проблемы разработки стратегии нормотворчества, юридического прогнозирования и планирования правотворческой деятельности, научной обоснованности принимаемых нормативных правовых актов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное стратегическое планирование, юридическое прогнозирование, планирование нормотворческой деятельности, программа, доктрина, стратегия, концепция, проект нормативного правового акта, правотворчество, нормотворчество, эффективность нормотворчества.

MAMEDOV Dzhakhangir N.,

post-graduate student,
Department of Constitutional Law,
Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security,
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA) Russia

THE EFFECTIVENESS OF NORM-SETTING IN THE FIELD OF STRATEGIC PLANNING

Annotation. Currently, issues of strategic planning are widely discussed at all levels of government. Issues of the efficiency of norm-setting and the problems of its provision, taking into account the strategic objectives and forecasts of the Russian Federation and society at the present stage.

The article analyzes the legislation in the field of strategic planning in order to identify its advantages and disadvantages in order to ensure the effectiveness of rulemaking; touches upon the problems of developing a rulemaking strategy, legal forecasting and planning of lawmaking activities, the scientific validity of adopted normative legal acts.

Key words: strategic planning, state strategic planning, legal forecasting, rule-making planning, program, doctrine, strategy, concept, draft normative legal act, lawmaking, rulemaking, rule-making efficiency.

Нормотворчество, являясь деятельностью специально уполномоченных органов по разработке, изданию, изменению или отмене норм права, выступает основным видом государственной деятельности, важнейшей правовой формой осуществления функций государства. Качество нормотворческой деятельности представляет собой значимый фактор обеспечения эффективности действующего законодательства, принятых нормативно-правовых актов.

Среди многочисленных проблем развития нормотворческой деятельности, одной из важнейших является обеспечение его эффективности в условиях современного законодательного процесса. Вопросы изучения эффективности нормотворчества представляет собой несколько аспектов: эффективность законодательства, отдельных норм права и правовых институтов, юридически значимой деятельности.

Для обеспечения эффективности нормотворческой деятельности, важное значение в

этом имеет использование инструментов стратегического планирования, в частности, выраженных в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Деятельность участников стратегического планирования позволяет реагировать на современные и, что немаловажно, будущие вызовы, основываясь на анализе текущей обстановки, предвидении и прогнозировании ее изменений, определяя цели и наиболее эффективные средства их достижения.

Деятельность участников стратегического планирования позволяет реагировать на современные и, что немаловажно, будущие вызовы, основываясь на анализе текущей обстановки, предвидении и прогнозах ее изменения, определяя цели и наиболее эффективные средства их достижения. Последними нередко выступают нормативно-правовые средства, что неизбежно влияет на динамику российского законодательства, так или иначе, программируя направления его развития в зависимости от состояния ситуации в обществе. В условиях постоянных изменений и разноречивости развития законодательства особую ценность приобретает целеустремленность стратегии правотворчества в соответствии с потребностями решения долгосрочных задач в различных сферах. Развитие законодательства только в свете правильно избранных устойчивых целей и целевых установок способствует наиболее полноценному раскрытию его регулятивного потенциала [1].

Должные общественные отношения находят отражение в юридической форме, а проектируемые общественные отношения – в правовых моделях, к которым можно отнести, в частности, документы стратегического планирования [2].

В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» выделяются различные виды документов стратегического плана на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации, муниципальном уровне в зависимости от деятельности планирования, прогнозирования и программирования. Речь идет о строго определенных видах стратегий, прогнозов, программ и планов, разрабатываемых в сфере социально-экономического, научно-технологического, пространственного развития, национальной безопасности, а также в сфере бюджетной политики. В результате изучения законодательства о стратегическом планировании были выявлены замечания, оказывающие негативное влияние на эффективность нормотворчества и правового регулирования. В этой связи необходимо отметить, что, во-первых, отсутствует закреплённое общее определение доктрин, программ, стратегий и планов как правовых актов программно-стратегического

свойства, безотносительно к какой-либо сфере жизнедеятельности. За рамками правового регулирования остаются концепции.

Во-вторых, существует неопределенность в отношении юридической природы этих документов. В этом контексте справедливо утверждение Н.А. Власенко о неприемлемости оценки правовой природы таких документов, «исходя из формы акта, которым они принимаются (утверждаются)» [3]. Следует отметить, что зачастую во многих программно-стратегических актах «теряется» правовой элемент и отсутствуют правовые средства реализации намеченных целей и задач.

В-третьих, механизм ответственности за несоблюдение положений документов стратегического планирования не урегулирован на должном уровне.

Вместе с тем, необходимо также иметь в виду, что документы стратегического планирования проецируют разработку нормативных правовых актов, нередко определяют правотворческую политику страны [4], а повышение эффективности правотворчества связано с имеющимися проблемами необеспеченности проводимых реформ должной нормативно-правовой регуляцией, когда правотворческая деятельность нередко идет вне русла социально-экономического развития или выступает подчас в виде лишь оформительской, регламентирующей то, что предreshено в документах стратегического планирования [5].

Законодательство не может развиваться без четкой и обоснованной стратегической основы, «стратегическое планирование правотворческой деятельности выступает неотъемлемым элементом системы государственного стратегического планирования в России, придает правотворческой деятельности необходимую целенаправленность и предметность, обозначает для правотворческих органов ориентиры, закрепляет желаемые результаты, делает обозримым правовое развитие в течение определенного периода, обеспечивает стройность и внутреннюю согласованность непосредственно системы права» [6].

Очевидно, что включения соответствующих норм (о стратегии правотворчества (законотворчества), юридических прогнозах разработки вариантов правового регулирования тех или иных общественных отношений, текущих, среднесрочных и долгосрочных планах законопроектных работ всех субъектов права законодательной инициативы) в проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», необходимость принятия которого давно назрела, недостаточно. Помимо этого, требуется закрепление соответствующих норм в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федера-

ции» в числе документов стратегического планирования стратегии правотворчества (законотворчества) (федерального и регионального уровня), планов законопроектных работ, юридических прогнозов, определение требований, предъявляемых к их разработке, основных положений названных документов, сроков и порядка их принятия, субъектов, ответственных за их реализацию. Преодолеть разрыв между нормотворчеством и наукой, должным образом обосновать необходимость принятия правотворческих решений призваны научные концепции развития законодательства – формы выражения интеллектуальных правовых моделей, которые с позиций доктрины позволяют оценить состояние и предвидеть динамику и перспективы развития законодательства, максимальным образом учитывая факторы, которые на него воздействуют. Нашедшие отражение в научных концепциях модели отвечают не только задачам текущего периода, но и стратегическим задачам повышения эффективности правового регулирования [7].

Таким образом, обеспечению эффективности правотворчества будет способствовать его концептуальное обоснование, научное юридическое прогнозирование. Концептуализация научного юридического знания является залогом повышения эффективности стратегического планирования развития правовой системы. При этом совершенно справедливо замечание Ю.А. Тихомирова о необходимости «преодолевать некоторый разрыв между научными концепциями законодательства и стратегиями и концепциями социально-экономического и научно-технологического развития страны и регионов... Правовое обеспечение должно быть органической частью стратегических и тактических решений» [8].

Стратегическое планирование использования научного потенциала в нормотворческой деятельности, обеспечивая высокое качество закона и подзаконных нормативных правовых актов, позволит избежать юридических коллизий и самой острой их формы — юридических конфликтов [9].

Список литературы:

- [1] Хабриева Т.Я. Стратегия социально-экономического развития России и модернизация законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. - М., 2010. - С. 19 - 38.
- [2] Правовые модели и реальность / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. - М., 2014. - С. 12, 13.
- [3] Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал рос. права. - 2013. - № 8. - С. 49.
- [4] Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал рос. права. - 2002. - № 3. - С. 71 - 78.
- [5] Залоило М.В. Проблемы обеспечения качества закона // Журнал рос. права. - 2017. - № 1. - С. 154, 155.
- [6] Никчемная Е.А. Право как средство государственного стратегического планирования: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - С. 142 - 161.
- [7] Тихомиров Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства // Журнал рос. права. - 1999. - № 1. - С. 14; Власенко Н.А., Залоило М.В. Развитие правотворческой научной школы // Журнал рос. права. - 2015. - № 9. - С. 24 - 35.
- [8] Научные концепции развития российского законодательства: монография. - 7-е изд. доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. - М.: ИД Юриспруденция, 2015. - С. 537.
- [9] Юридический конфликт: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2017. - С. 151.

Spisok literatury:

- [1] Habrieva T.Ya. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i modernizaciya zakonodatel'stva // Konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / pod red. T.Ya. Habrievoy, Yu.A. Tihomirova. - M., 2010. - S. 19 - 38.
- [2] Pravovye modeli i real'nost' / отв. ред. Yu.A. Tihomirov, E.E. Rafalyuk, N.I. Hludeneva. - M., 2014. - S. 12, 13.
- [3] Vlasenko N.A. Krizis prava: problemy i podhody k resheniyu // Zhurnal ross. prava. - 2013. - № 8. - S. 49.
- [4] Rybakov O.Yu. Pravovaya politika kak yuridicheskaya kategoriya: ponyatie i priznaki // Zhurnal ross. prava. - 2002. - № 3. - S. 71 - 78.
- [5] Zaloilo M.V. Problemy obespecheniya kachestva zakona // Zhurnal ross. prava. - 2017. - № 1. - S. 154, 155.
- [6] Nikchemnaya E.A. Pravo kak sredstvo gosudarstvennogo strategicheskogo planirovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2012. - S. 142 - 161.
- [7] Tihomirov Yu.A. Obshchaya koncepciya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva // Zhurnal ross. prava. - 1999. - № 1. - S. 14; Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Razvitie pravotvorcheskoj nauchnoj shkoly // Zhurnal ross. prava. - 2015. - № 9. - S. 24 - 35.
- [8] Nauchnye koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: monografiya. - 7-e izd. dop. i pererab. / S.E. Naryshkin, T.Ya. Habrieva, A.I. Abramova i dr. / отв. ред. T.Ya. Habrieva, Yu.A. Tihomirov. - M.: ID Yurisprudenciya, 2015. - S. 537.
- [9] Yuridicheskij konflikt: monografiya / отв. ред. Yu.A. Tihomirov. M., 2017. - S. 151.



УДК 347.77

ИВЛЕВ Денис Игоревич,
студент 4 курса юридического факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Научный руководитель:
ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель Департамента правового
регулирующего экономического развития
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье анализируется Закон о цифровых правах, который направлен на создание базовых условий для введения законодательных актов, регулирующих оборот цифровых прав. В работе исследуются вопросы влияния соответствующего нормативно-правового акта на упрощение заключения сделок в электронной форме и установления рамочного регулирования для использования цифровых прав, а также применения смарт-контрактов.

Ключевые слова: цифровые права, информационные системы, смарт-контракты, сделки, электронная форма.

IVLEV Denis Igorevich,
4th year student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific advisor:
YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Legal
Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

CONSEQUENCES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article analyzes the Digital Rights Act, which aims to create the basic conditions for the introduction of legislation governing the circulation of digital rights. The paper examines the impact of the relevant regulatory act on the simplification of electronic transactions and the establishment of framework regulation for the use of digital rights, as well as the use of smart contracts.

Key words: digital rights, information systems, smart contracts, transactions, electronic form.

Цифровые права, а также различные по функционалу технологические платформы активно применяются в Российской Федерации при обороте товаров и услуг, поэтому право не могло не отреагировать на сложившуюся ситуацию. 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского

кодекса Российской Федерации» (далее - Закон о цифровых правах) [1], который направлен на обеспечение условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в т.ч. сделок, которые позволяют предоставлять информацию.

Данный Закон изменяет перечень объектов гражданских прав, установленных ст. 128 ГК РФ, дополняя их цифровыми правами, которые будут

относиться к имущественным правам [2]. В предусмотренных Законом случаях права на объекты гражданских прав, кроме нематериальных благ, теперь могут быть удостоверены совокупностью электронных данных (цифровым кодом или обозначением), существующей в информационной системе с уникальным доступом обладателя права. Данные цифровой код или обозначение и являются цифровым правом.

Председатель Суда по интеллектуальным правам Л.А. Новоселова считает, что «введение в Гражданский кодекс РФ новой ст. 141.1 «Цифровые права» свидетельствует о том, что российский законодатель признал существование цифровых прав как самостоятельных объектов гражданского права» [3]. Однако введенное понятие не охватывает все объекты, преобразованные для целей совершения сделок или реализации иных прав в цифровую форму. В частности, нельзя признать цифровым правом право на аккаунт в социальных сетях и другие права, вытекающие из обладания данным аккаунтом (данные в платежных системах социальных сетей), поскольку они есть неимущественное право и не регулируются соответствующим законом. Следовательно, введенное законодателем понятие носит декларативный характер, поскольку цифровые права являются не самостоятельным видом гражданских прав, а представляют собой форму существования прав на имущество.

Закон о цифровых правах не привязывает цифровые права к определенной технологии, информационной системе. На данный момент законодательно урегулировано только понятие информационной системы, которое содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Исходя из буквального толкования, информационную систему мы понимаем как совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [4]. Данное определение носит абстрактный характер, ведь конкретные признаки информационной системы (распределенный характер системы, привязка к криптотехнологиям), позволяющие отличить ее от других систем, в которых, в частности, будет невозможно обращение цифровых прав, отсутствуют. Полагаем, что законодатель осознанно допускает пробел в нормативно-правовом регулировании для того, чтобы правила для информационных систем, а также виды цифровых прав и вопросы их эмиссии определить в специальном регулировании (в частности, в Законе «О цифровых финансовых активах»).

Под цифровыми правами законодатель понимает только те права, в отношении которых

закон прямо указывает, что они могут создаваться и обращаться в качестве цифровых. Данная конструкция применяется по аналогии с ценными бумагами, которые должны быть названы в таком качестве в Законе или в установленном им порядке в соответствии с п. 2 ст. 142 ГК РФ. В обоих случаях и при обращении бездокументарных бумаг, и при обращении цифровых прав имущественное право не привязано к материальному носителю, а его принадлежность и акты распоряжения им фиксируются путем внесения записей в специальную систему учета. Однако, по мнению А.В. Асоскова, «отличие данных объектов друг от друга выражается в том, что система учета бездокументарных ценных бумаг требует обязательного наличия лица, ведущего учет и отвечающего за его достоверность, а в системах учета цифровых прав данное лицо отсутствует» [5]. Мы согласны с данной позицией, поскольку все действия с цифровыми правами осуществляются информационной системой, с правилами которой заведомо соглашается обязанное лицо (пользовательское соглашение). Именно поэтому цифровые права нельзя отождествлять с бездокументарными ценными бумагами, ведь п. 3 ст. 141.1 ГК РФ устанавливает, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [6].

Закон о цифровых правах также изменяет положения ст. 434 ГК РФ, приравнивая сделки в электронной форме к письменной форме договоров. Таким образом, выражение лицом своей воли с помощью электронных или технических средств (при заполнении формы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет) будет приравнено к простой письменной форме сделки. Договор номинального счета, а также договор страхования стороны теперь могут заключать путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами или обмена иными данными. Однако составление завещания с использованием электронных, иных технических средств не допускается в соответствии со ст. 1124 ГК РФ [7].

Согласно действующему законодательству, письменная форма при совершении сделки с использованием электронных или иных технических средств будет считаться действительной при выполнении следующих условий:

- 1) сделка заключена с помощью электронных или иных технических средств;
- 2) данные электронные носители должны раскрывать содержание сделки;
- 3) должна присутствовать возможность определить лицо, выразившее согласие на заключение сделки [8].

По мнению А.А. Чумакова, введенные законодателем изменения в электронных сделках «легализовали в определенной степени обмен всевозможными электронными сканами документов»[9]. Мы согласны с указанной правовой позицией, поскольку на данный момент под электронными документами суды стали принимать не только подписанные электронной подписью файлы, но и электронные образы, в частности, сканы подписанных документов, которые могут отправляться сторонами с помощью мессенджеров по информационно-телекоммуникационной сети Интернет и составлять предмет и иные существенные условия договоров.

Данное нововведение должно ускорить процесс заключения сделки, а также повысить гарантии исполнения обязательства, ведь к сделкам, заключенным с помощью электронных или иных технических средств, теперь применяются все способы защиты для письменных сделок, что также способно привлечь иностранных инвесторов и повысить инвестиционную привлекательность Российской Федерации.

Следует отметить, что законопроект «О цифровых правах» в первом чтении Государственной Думы РФ предлагал также введение в ГК РФ ст. 141.2, которая закрепляла бы понятие «цифровых денег», определяя их как совокупность электронных данных, созданную в децентрализованной информационной системе и используемую пользователями системы для осуществления платежей [10]. Считаем, что законодатель верно отказался вводить соответствующее понятие, поскольку на данный момент цифровые деньги не являются законным средством платежа на территории России, и данное определение носило бы декларативный характер до появления специального регулирования. Ведь до указания в законодательстве возможных случаев использования криптовалюты, а также иных электронных данных в качестве платежа физические, юридические лица, а также публично-правовые образования не смогли бы в целом использовать вышеуказанные цифровые средства, что ограничивало бы диспозитивные начала гражданского законодательства.

Приравнивание волеизъявления лица, выраженного с помощью электронных или иных технических средств, к совершению сделки в простой письменной форме должно создать основу для заключения смарт-контрактов, а также упростить совершение таких односторонних сделок как выдача доверенностей, согласия на совершение сделки, отказ от договора и др. Ведь сделки, совершенные с помощью электронных средств, требуют значительно меньше затрат во времени при составлении соответствующих документов, а

также на них будут распространяться все способы защиты, предусмотренные для письменных сделок.

Для активного применения в Российской Федерации смарт-контрактов в специальном регулировании необходимо закрепить правило, при котором факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы). Ведь в данном случае после идентификации пользователей в системе их действия подчиняются алгоритму компьютерной программы: у продавца автоматически списывается цифровое право (определенный виртуальный объект), а у покупателя денежные средства, что становится невозможным оспорить по общему правилу. Возможные и необходимые действия сторон должны быть указаны в пользовательском соглашении.

Закон о цифровых правах формально также определяет легализацию сбора и обработки обезличенной информации (Big Data), вводя в ГК РФ новый поименованный договор - договор об оказании услуг по предоставлению информации [11]. При этом для соблюдения интересов сторон договором, в силу которого исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению информации заказчику, становится возможным обязать стороны (или одну из сторон) не раскрывать информацию третьим лицам.

Следовательно, Закон о цифровых правах вводит положения, связанные с дистанционным выражением воли при помощи электронных и иных технических средств и упрощает процесс заключения электронных сделок, допуская использование электронных образов, что должно повысить инвестиционную привлекательность России. Данный Закон также детализирует перечень объектов гражданских прав и устанавливает рамочное регулирование, основанное на принципе технологической нейтральности, что создаст основу для эмиссии и оборота цифровых прав с появлением специального регулирования, которое должно установить соответствующие правила и случаи использования цифровых прав и смарт-контрактов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180027> (дата обращения: 26.10.2019).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 292-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст. 3301.

[3] Новоселова Л., Габов А., Савельев А. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. - 2019. - № 5. - С. 2.

[4] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 г. № 31-ФЗ) // Росс. газ. - 2006. - № 165.

[5] Новоселова Л., Габов А., Савельев А. и др. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. - 2019. - № 5. С. 11.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 292-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст. 3301.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 3): Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ) // СЗ РФ. - 2001. - № 49, ст. 4552.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018 г. № 292-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст. 3301.

[9] Юристы назвали основные проблемы цифровых прав. URL: <https://pravo.ru/news/215187/> (дата обращения: 30.10.2019).

[10] Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в ч. 1, 2 и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 30.10.2019).

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 2): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018 г. № 225-ФЗ). Ст. 783.1.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 g. № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v ch. 1, 2 i st. 1124 ch. 3 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/>

View/0001201903180027 (data obrashcheniya: 26.10.2019).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1): Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (v red. ot 03.08.2018 g. № 292-FZ) // SZ RF. - 1994. - № 32, st. 3301.

[3] Novoselova L., Gabov A., Savel'ev A. i dr. Cifrovye prava kak novyj ob'ekt grazhdanskogo prava // Zakon. - 2019. - № 5. - S. 2.

[4] Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ot 27.07.2006 g. № 149-FZ (v red. ot 18.03.2019 g. № 31-FZ) // Ross. gaz. - 2006. - № 165.

[5] Novoselova L., Gabov A., Savel'ev A. i dr. Cifrovye prava kak novyj ob'ekt grazhdanskogo prava // Zakon. - 2019. - № 5. S. 11.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1): Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (v red. ot 03.08.2018 g. № 292-FZ) // SZ RF. - 1994. - № 32, st. 3301.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 3): Federal'nyj zakon ot 26.11.2001 g. № 146-FZ (v red. ot 18.03.2019 g. № 34-FZ) // SZ RF. - 2001. - № 49, st. 4552.

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 1): Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (v red. ot 03.08.2018 g. № 292-FZ) // SZ RF. - 1994. - № 32, st. 3301.

[9] Yuristy nazvali osnovnye problemy cifrovyh prav. URL: <https://pravo.ru/news/215187/> (data obrashcheniya: 30.10.2019).

[10] Zakonoproekt № 424632-7 «O vnesenii izmenenij v ch. 1, 2 i st. 1124 ch. 3 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (o cifrovyh pravah)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (data obrashcheniya: 30.10.2019).

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (ch. 2): Federal'nyj zakon ot 26.01.1996 g. № 14-FZ (v red. ot 29.07.2018 g. № 225-FZ). St. 783.1.



ГАДЖИАЛИЕВ Раким Кмалетдинович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Юридических и гуманитарных дисциплин»
Филиала ДГУ в г. Дербенте
e-mail: r.gadzhaliev@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Аннотация. В настоящее время самозанятость является одной из наиболее обсуждаемых форм занятости в Российской Федерации. Самозанятое население является потенциальной категорией налогоплательщиков, количество таких граждан в России измеряется сотнями тысяч. Принимаемые Правительством РФ меры, направленные на определение правового статуса самозанятых и вывода их из теневого сектора экономики, носят несистемный характер и нацелены, в основном, на увеличение налоговых сборов с данной категории граждан. В то же время опыт стран, успешно регулирующих деятельность самозанятых на протяжении нескольких десятков лет, показывает, что развитие самозанятости не приносит значительного увеличения прямых налоговых сборов, однако способствует уменьшению безработицы, увеличению гибкости рынка труда и развитию экономики. В статье представлен анализ текущего правового статуса и механизм налогообложения самозанятых, а также предложены возможные пути развития самозанятости в России.

Ключевые слова: самозанятый гражданин, деятельность, индивидуальный предприниматель, налог на профессиональную деятельность, работающие по найму, налоговый вычет, налоговая декларация, кассовый чек, ставка налога, мобильное приложение, безналичный расчет, личный кабинет налогоплательщика, механизм налогообложения.

GADZHIALIEV Rakim Kamaletdinovich,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Legal and Humanitarian Disciplines
Branch of DGU in Derbent
e-mail: r.gadzhaliev@mail.ru

PROBLEMS OF TAXATION OF SELF-EMPLOYED CITIZENS IN RUSSIA

Annotation. Currently, self-employment is one of the most discussed forms of employment in the Russian Federation. Self-employed population is a potential category of taxpayers, the number of such citizens in Russia is measured in hundreds of thousands. The measures taken by the Government of the Russian Federation aimed at determining the legal status of the self-employed and their withdrawal from the informal sector of the economy are unsystematic in nature and are aimed mainly at increasing tax collections from this category of citizens. At the same time, the experience of countries successfully regulating the activities of self-employed over several decades shows that the development of self-employment does not bring a significant increase in direct tax revenues, but it helps to reduce unemployment, increase labor market flexibility and develop the economy. The article presents an analysis of the current legal status and the mechanism of taxation of the self-employed, and also suggests possible ways of developing self-employment in Russia.

Keywords: self-employed citizen, activity, individual entrepreneur, self-employed professional tax, tax deduction, tax return, cashier's check, tax rate, mobile application, bank transfer, taxpayer personal account, taxation mechanism.

По данным Федеральной налоговой службы, в России на конец июня 2019 г. количество самозанятых граждан официальных достигло отметки в 114 тыс. человек, которые законно платят налоги. Это количество даже близко не отражает реальное положение вещей. В действительности число таких

людей, по самым скромным подсчетам, экспертов из Минтруда составляет 15-20 млн. человек. При этом одни совмещают самозанятость с легальным доходом, другие живут только на неофициальные заработки[5].

С 1 января 2019 г. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ вступил в силу и в нашей-

стране начался эксперимент, согласно которому на территории определенных субъектов России начал действовать специальный налог на профессиональную деятельность. Напомним, что эксперимент проходит в четырех регионах: Республика Татарстан, г. Москва, Московская и Калужская области. Согласно указанному закону, физические лица могут признаваться самозанятым населением и платить налог на профессиональную деятельность. Рассмотрим подробнее, кто такие самозанятые граждане и какие виды деятельности в 2019 г. установлены законодательно для применения этой системы налогообложения.

Самозанятый – это физическое лицо, ведущее самостоятельную трудовую деятельность, выполняя работы и оказывая услуги для физических и юридических лиц. При этом, такой гражданин не имеет статуса, зарегистрированного индивидуального предпринимателя (ИП). Наемных работников у такого лица нет и действует оно на свой страх и риск, договариваясь об оплате с заказчиком чаще всего в устной форме на основе доверия[1].

Государство считает, что в России есть две категории самозанятых.

1) Лица, которые фактически создают малое предприятие, арендуя при этом помещения и оборудование для работы и оказывают услуги в частном порядке без официальных бумаг, чеков и т.д.

2) Лица, выполняющие работу исключительно в частном порядке для удовлетворения личных нужд в деньгах. Сюда относятся репетиторы, мастера по ремонту, няни, сиделки, электрики и другие граждане, работающие сами на себя без всякой регистрации[3].

С первой категорией лиц все более-менее ясно. Они сами понимают, что легализовать свою деятельность им нужно, поскольку бизнес, даже малый, требует регистрации. А вот вторая группа людей выйти из тени на свет не очень-то и стремится.

Задача чиновников – сделать условия для граждан такими, при которых легализация станет выгодной. Однако здесь имеет место быть не только выгода, но и налог на профессиональный доход (НПД).

Что подразумевается под профессиональным доходом?

Его получают физические лица, занимаясь частной предпринимательской деятельностью и не работающие по найму. Еще одно условие — отсутствие наемных сотрудников. Физические лица, получающие доход таким образом, должны ежемесячно отчислять налоги в бюджет согласно прозрачной (в теории) схеме через онлайн-программу для смартфона[1].

На обсуждении законопроекта не раз поднимался вопрос о требованиях клиентов к самозаня-

тым предпринимателям о предоставлении чека за оказанные услуги. Однако законодатели разрешили не приобретать в этом случае кассовые аппараты. Все операции будут проводиться через специальное приложение: получение электронных чеков, отчисление налогов, проведение платежей[2].

При этом самозанятый будет лично решать, попадает ли определенный приход на его счет под налогооблагаемую базу или нет.

Каждому зарегистрированному обещают единовременный налоговый вычет. Он составит 10 000 рублей. Эту финансовую льготу можно потратить на первые налоги.

Чтобы понять, что будет на практике, приведем пример.

Электрик Магомед трудится как частное лицо – чинит поломки, прокладывает электросети в домах и квартирах, меняет проводку. За свои услуги он получает оплату либо наличными, либо через перевод на банковскую карту. Заказчиков он просит не заполнять графу «назначение платежа», чтобы налоговики не предъявили ему претензий.

Волнуется Магомед не зря – юридически он обязан заплатить 13% налога с поступлений за свой труд. А если он занимается подобной деятельностью постоянно, ему вообще нужно открывать ИП и подавать декларацию. Магомеду не нужна головная боль. Но в любой момент к нему может нагрянуть сотрудник ФНС и потребовать отчета денег.

Как быть? Налоговая служба предлагает альтернативный вариант – стать самозанятым, перейти на НПД налог на профессиональную деятельность и платить всего 4% с полученного дохода. Взвесив все «за и против», Магомед поддается на уговоры и становится законопослушным налогоплательщиком, который трудится сам на себя и платит государству, сколько требуется. Важный нюанс – новый закон касается не всех, так как официально реализуется в качестве эксперимента четырех регионах РФ – в Москве, Калужской и Московской области, в Республике Татарстан[2].

Налоговый кодекс РФ относит к самозанятости следующие направления деятельности:

- уход и присмотр за детьми (работа няни), пожилыми и нетрудоспособными людьми, которым требуется помощь со стороны;
- репетиторство, в том числе уроки через интернет;
- помощь в уборке и домашние бытовые услуги (домработницы);
- строительные работы, выполняемые в частном порядке;
- парикмахерские и косметические услуги, визаж;

- надомный маникюр и педикюр;
- ремонт бытовой и электронной аппаратуры, компьютеров, телефонов;
- организация праздников, корпоративов, свадеб и прочих торжеств;
- услуги гида, проводника и экскурсовода[1].

Для самозанятых есть ограничение по сумме доходов в год – это 2,4 млн. руб.

На вопрос, можно ли совмещать официальную трудовую деятельность с самозанятостью, ответ положительный. Такая вариативность будет актуально для людей с серьезными ежемесячными доходами – более 200 000 рублей.

Ставка налога для самозанятых составит:

- если самозанятие оказывают услуги физическим лицам, то налоговая ставка составит 4%;
- при оказании услуг юридическим лицам или ИП, ставка составит 6%[1].

При оказании услуг юрлицам и ИП вероятно будет более выгодно открыть ИП, так как необходимо будет выписывать официальные документы. Кроме того, статус ИП все-таки выше.

В конце декабря 2018 г. ФНС России было выпущено мобильное приложение «Мой налог», которое позволяет фиксировать результаты деятельности в качестве самозанятого лица. В настоящее время оно доступно через GooglePlay и AppStore.

Основные функции приложения:

- постановка на учет как плательщика налога;
- снятие с учета плательщика;
- определение места ведения деятельности;
- формирование электронных чеков по операциям с клиентами;
- осуществление электронного документообмена с ФНС;
- отправка уведомления о начислении и уплате налогов, иной информации для налогоплательщика.

После установки приложения, необходимо авторизоваться в нем при помощи ИНН и пароля, после чего требуется подтвердить номер телефона и регион, в котором будет осуществляться деятельность.

Рассмотрим процедуру регистрации для физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Первый этап – составить и подать заявление в налоговую службу по месту постоянной регистрации. Понадобится также ваш паспорт и фото. Еще это можно сделать в личном кабинете на сайте ФНС. Достаточно одного будет подать электронное заявление. Наличие доступа в личный кабинет – обязательное условие[2].

При использовании приложения для самозанятых (СЗ) «Мой налог» процедура максимально упрощается – все этапы вы проходите через него, включая верификацию паспорта и личного фото. Обязательное условие при этом – наличие подтвержденного профиля на сайте Государственных услуг.

Платить НПД вы сможете после прихода ответного уведомления от налоговой о получении статуса самозанятого гражданина. Но вам могут и отказать в регистрации, если найдут ошибки и несоответствия в документах.

Гражданин имеет право в любое время добровольно написать отказ от НПД, для этого нужно лишь подать соответствующее заявление, и вас уже через день после приема заявки снимут с «предпринимательского» учета.

К доходам, попадающих под НПД, не относятся:

- доходы, полученные по официальному трудовому договору на работе;
- от продажи своей коммерческой или жилой недвижимости квартиры и транспортных средств;
- от аренды сданной коммерческой недвижимости;
- от продажи любых вещей, предназначенных для персонального использования бытовая техника, мебель);
- от извлеченной прибыли на фондовом рынке: продажа ценных бумаг;
- от передачи собственности и активов в доверительное управление;
- доходы, которые были получены в натуральной неденежной форме.

Что касается выдачи кассового чека за услуги, которого все так боятся, он будет формироваться прямо в мобильном приложении (на вашем телефоне или компьютере) когда получатель услуг переводит вам оплату наличными или электронными деньгами. Осуществляя безналичный расчет, вы должны отправить чек покупателю не позднее 9 числа месяца, в котором фактически была произведена услуга и принята оплата за нее.

Не стоит путать статус самозанятого и индивидуального предпринимателя (ИП).

Единственный нюанс – ИП придется отказаться от всех остальных режимов налогообложения. Ну и проверка таких лиц со стороны налоговиков будет, по всей видимости, более пристальной. Деятельность индивидуального предпринимателя и самозанятого гражданина – это юридически разные виды получения дохода[4].

Рассмотрим наглядно отличия в налоговых условиях для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей (ИП) в таблице 1.

Таблица 1.

Отличия в налоговых условиях для самозанятых граждан и индивидуальных предпринимателей (ИП)

Критерии	Самозанятие	Индивидуальные предприниматели
Регистрация	Максимально упрощена	Понадобится пакет документов
Налоговая отчетность	Не сдается в виде документа	Сдается от 1 раза в год, в зависимости от режима налогообложения
Режим налогообложения	Нет налог при работе с физлицами 4%, при работе с юридическими лицами 6%)	ОСН, ЕСХН, УСН, ЕНВД, ПСН и т.д.
Наемные работники	Нельзя нанимать	Разрешено нанимать
Ограничения	2 400 000 рублей в год	Нет

Плюсы от регистрации в качестве самозанятого:

1) С вас снимается риск уголовной ответственности за занятие незаконной предпринимательской деятельностью и неуплату налогов.

2) Вам не грозит «стукачество» в налоговую соседей и завистников вашего бизнеса.

3) Вы защищены от «слива» личных данных в государственные органы со стороны сайтов фриланса и удаленной работы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, в 2019 г. Россия обрела новый закон для «предприимчивых граждан».

Самозанятые — это люди физические лица), выполняющие работы и оказывающие профессиональные услуги гражданам, организациям, не имея статуса ИП.

Как будут развиваться события в связи с новым законом — покажет время.

Новый закон ещё до начала работы оброс множеством слухов и вызвал в среде парикмахеров и репетиторов панические настроения. Чтобы оценить полезность и возможную опасность этого акта, я призываю читателей руководствоваться конкретным текстом из официальных источников, а не информацией из соцсетей и форумов.

Как сработает этот закон и выгодно ли становиться самозанятым, покажет время. Внедрять налоговую культуру в сознание граждан, безусловно, необходимо. Однако взаимодействие граждан и государственных структур должно быть, в

первую очередь, взаимовыгодным, честным и прозрачным.

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации — часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Эл. ресурс] - Режим доступа: <https://fzrf.su/kodeks/nk-2/> (дата обращения: 12.08.2019).

[2] ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режим а «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан» [Эл. ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55771.html/> (дата обращения: 12.08.2019).

[3] Виды деятельности для самозанятых на 2019 год: есть ли такой список? Каким критериям нужно соответствовать? [Эл. ресурс] - Режим доступа: <https://ip-amozanyat.com/voprosy/vidy-deyatelnosti.html> (дата обращения: 12.08.2019).

[4] Налог на самозанятых граждан в 2019 году [Эл. ресурс] - Режим доступа: <https://2019-god.com/nalog-na-samozanyatyx-grazhdan-v-2019-godu> [Эл. ресурс] (дата обращения: 12.08.2019).

[5] Самозанятые граждане — полный обзор темы плюс преимущества и особенности при признании себя самозанятым [Эл. ресурс] - доступа: <https://papapomog.ru/news/samozanyatyegrazhdane/> (дата обращения: 12.08.2019).





ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА



УРАЗОВ Г.Д.,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
e-mail: mail@law-books.ru

КОНТРОЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые правовые аспекты закрепления контрольных полномочий представительных органов власти (ПОВ) в Российской Федерации. Выделены уровни правового регулирования контрольных полномочий ПОВ на федеральном и региональном уровне. Кроме того, в статье приводятся основные недоработки регламентации контрольных функций ПОВ, выдвинуты предложения автора по устранению данных недостатков, а именно - предложено авторское определение «контрольных полномочий ПОВ», а также выдвинута рекомендация по принятию федерального закона, объединяющего нормы разрозненных правовых актов, регламентирующих контрольные полномочия ПОВ на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: Конституция РФ, представительный орган власти, контроль представительного органа власти, федеральный уровень, региональный уровень, правовое регулирование контрольных полномочий.

URAZOV G.D.,

The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation

CONTROL IN THE SYSTEM OF REPRESENTATIVE AGENCIES OF STATE POWER IN RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, TYPES AND FORMS

Annotation. The article considers some legal aspects of consolidating the control powers of representative bodies of authority in the Russian Federation. The levels of legal regulation of the control powers of representative bodies of authority at the federal and regional levels are highlighted. In addition, the article describes the main shortcomings in the regulation of the control functions of representative bodies of authority and puts forward the author's suggestions for eliminating these shortcomings, namely, the author's definition of "control powers of representative bodies of authority" is proposed, as well as a recommendation for the adoption of a federal law that combines the norms of disparate legal acts regulating control powers of representative bodies of authority at the federal and regional level.

Key words: Constitution of the Russian Federation, representative authority, control of the representative authority, federal level, regional level, legal regulation of control powers.

Неотъемлемой частью правовых основ демократического общества является принцип разделения властей, одной из ветвей которого, наряду с исполнительной и судебной системой, является система представительных органов власти. Данный принцип четко изложен в ст. 10 Конституции РФ.

В Российской Федерации на современном этапе развития государства сложилась трехуровневая система представительных органов власти: федеральная, региональная и муниципальная.

При этом представительные органы власти (далее – ПОВ) являются одновременно и законодательными в соответствии с нормами ст. 94 Конституции РФ.

В рамках настоящей статьи остановимся на некоторых правовых аспектах закрепления контрольных полномочий ПОВ в Российской Федерации. Необходимо отметить, что контроль - одна из основных функций ПОВ в развитых демократических государствах в не зависимости от сложившейся формы правления. Таким образом, нельзя не признавать важность данной функции, ввиду того, что контрольные полномочия ПОВ являются

производными от их представительной и законодательной функции.

Несмотря на то что контрольные функции ПОВ, напрямую связанные с их законодательными полномочиями, не нашли непосредственного отражения на конституционно-правовом уровне, в Конституции РФ так или иначе зафиксированы некоторые из них (табл. 1).

Таблица 1

Упоминание контрольных функций ПОВ в Конституции РФ¹

Статья	Контрольные функции
ч. 1 ст. 103	Контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина
ч. 1 ст. 102, ч. 1 ст. 103	Контроль над деятельностью органов государственной власти
ч. 5 ст. 101, ч. 1 ст. 102	Контроль за исполнением бюджета
ст. 117	Выражение Государственной Думой недоверия Правительству РФ

В табл. 1 представлены некоторые из выявленных нами контрольных полномочий ПОВ, отраженные в статьях Основного Закона страны.

Кроме того, особая важность контрольных функций ПОВ на федеральном уровне подчеркнута в определениях Конституционного Суда РФ (табл. 2).

Таблица 2

Определения Конституционного Суда РФ относительно контрольных полномочий ПОВ²

Постановление	Определение
Постановление от 10.12.1997 № 19-П	Обязанность исполнительной власти отчитываться по определенным вопросам перед представительной властью вытекает из природы исполнительной власти как власти, исполняющей закон
Постановление от 23.04.2004 № 9-П	Парламентский контроль за исполнением федерального бюджета является неотъемлемой конституционной формой осуществления Федеральным Собранием государственной власти, одним из необходимых его полномочий как представительного и законодательного органа РФ и существенным элементом системы разделения властей в демократическом государстве

Представленные в табл. 2 определения акцентируют внимание не только на значимости ПОВ в реализации принципа разделения властей, но и на достаточной актуальности и важности выполнения ими контрольных полномочий, в пер-

вую очередь, в части исполнения законодательных актов и бюджета.

В целом, на федеральном уровне иерархия правового регулирования контрольных полномочий ПОВ состоит из четырех уровней и выглядит следующим образом (табл. 3).

¹ Составлено автором статьи.

² Составлено автором статьи.

Таблица 3

**Иерархия правового регулирования контрольных полномочий ПОВ
на федеральном уровне¹**

Уровень	Нормативный акт	Норма
Первый	Конституция РФ	Положения о некоторых контрольных полномочиях ПОВ
Второй	Федеральный закон «О парламентском контроле»	Определяет субъекты контроля ПОВ, формы и виды контроля ПОВ
	Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации»	Регулирование одной из форм контроля ПОВ – парламентского расследования (основания проведения, формы, процедуры и т.д.)
Третий	ФЗ «О центральном Банке РФ»	Порядок предоставления отчета Банка России Государственной Думе
	ФЗ «О счетной палате РФ»	Статус Счетной палаты РФ как органа парламентского контроля
	Другие ФЗ, регламентирующие отдельные сферы государственного управления	Регламентируют отдельные контрольные полномочия ПОВ по отношению к различным сферам госуправления
Четвертый	Подзаконные акты: Регламент Государственной Думы, Регламент Совета Федерации	Порядок реализации контрольных полномочий ПОВ

Несмотря на достаточную развитость правового регулирования института контроля ПОВ на федеральном уровне, существуют определенные, в некоторой степени значительные недоработки, которые, по мнению автора статьи, заключаются в следующем.

Во-первых, до настоящего времени ни в одном из перечисленных выше нормативных актов нет содержательной трактовки понятия «контроль представительных органов власти», выделены только субъект контроля, предмет контроля, его цели, принципы, виды и формы осуществления. Таким образом, предлагается закрепить на законодательном уровне следующее определение: «Контрольные полномочия ПОВ представляют собой совокупность мер по наблюдению, проверке, мониторингу за деятельностью органов исполнительной власти и других органов, участвующих в государственном управлении, а также их должностных лиц, с целью выявления и предотвращения ошибок, нарушений и злоупотре-

блений, связанных с исполнением правовых актов различных уровней, а также направленных на соблюдение интересов и прав граждан государства».

Во-вторых, в настоящее время выявлено достаточно разрозненное регулирование системы контроля ПОВ на федеральном уровне, разбитое на несколько уровней, при этом ни один из перечисленных нормативных актов не содержит всех необходимых для регулирования данного института законодательных норм. В данном случае предлагается создать отдельный федеральный закон (например, с условным названием «О контрольных полномочиях представительных органов власти в Российской Федерации»), основанный на объединении положений вышеобозначенных нормативных актов, включая субъект контроля, предмет контроля, его цели, принципы, виды и формы осуществления, с подробным их описанием, порядок реализации контрольных полномочий по субъектам, а также выделить

¹ Составлено автором статьи.

отдельные статьи, посвященные контролю отдельных сфер государственного управления со стороны федеральных ПОВ. Кроме того, в рамках данного закона целесообразно выделить критерии и показатели эффективности и результативности отдельных форм контроля ПОВ и осуществления контрольных полномочий в целом.

Необходимо отметить, что вышеназванные нормативно-правовые акты ограничиваются регламентацией контрольных полномочий ПОВ только на федеральном уровне, не затрагивая

региональный и муниципальный уровень, хотя контрольные полномочия на местах имеют не менее важную роль в реализации принципов государственного управления федеративного государства. Правовое регулирование контрольных полномочий ПОВ на региональном уровне достаточно неоднородно и поверхностно. В настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации приняты специальные законы (табл. 4), регламентирующие контрольные функции представительных органов субъектов Федерации.

Таблица 4

Примеры специальных нормативных актов, регламентирующих контрольные функции представительных органов субъектов Российской Федерации¹

Субъект РФ	Нормативный акт
Хабаровский край	Закон «Об осуществлении Законодательной Думой Хабаровского края контроля за соблюдением и исполнением законов Хабаровского края»
Сахалинская область	Закон Сахалинской области «О контрольной деятельности Сахалинской областной Думы»
Владимирская область	Закон Владимирской области «О контрольной деятельности законодательного собрания Владимирской области»

Из табл. 4 видно, что в некоторых субъектах Федерации контрольные полномочия ПОВ ограничиваются только контролем за соблюдением законодательных актов, тогда как в других содержится более широкий перечень направлений контроля, включая бюджетно-финансовый контроль (исполнение бюджета, целевое использование

бюджетных и кредитных средств), социально-экономический (контроль результативности программ развития) и др.

В части субъектов Федерации приняты специальные статьи уставных законов субъектов (табл. 5).

Таблица 5

Примеры статей уставных законов, регламентирующие контрольные функции представительных органов субъектов Российской Федерации¹

Постановление	Определение
Постановление от 10.12.1997 № 19-П	Обязанность исполнительной власти отчитываться по определенным вопросам перед представительной властью вытекает из природы исполнительной власти как власти, исполняющей закон
Постановление от 23.04.2004 № 9-П	Парламентский контроль за исполнением федерального бюджета является неотъемлемой конституционной формой осуществления Федеральным Собранием государственной власти, одним из необходимых его полномочий как представительного и законодательного органа РФ и существенным элементом системы разделения властей в демократическом государстве

¹ Составлено автором статьи.

Специальные статьи уставных законов также описывают только перечень направлений осуществления контрольных полномочий со стороны ПОВ субъекта Российской Федерации.

В некоторых субъектах Федерации (например, в Пермском крае) действует многоуровневая система правового регулирования контрольных полномочий представительных органов власти (табл. 6).

Несмотря на многоуровневый характер правового регулирования контрольных полномочий ПОВ, в некоторых регионах (например, в Перм-

ском крае) их регламентация является недостаточной и по большей части фрагментарной, дублирует нормы федерального законодательства без практического закрепления на региональном уровне. Так, в Уставе субъекта прописаны основные контрольные функции ПОВ, которые дублируют нормы ст. 5 гл. 2 ФЗ № 184-ФЗ. Третий и четвертый уровень регулирования, а именно - некоторые статьи Закона субъекта Российской Федерации о ПОВ и Закона о контроле за исполнением законодательства, по большей части дублируют друг друга.

Таблица 6

Многоуровневая система правового регулирования контрольных полномочий представительных органов власти Пермского края

Уровень	Нормативный акт	Норма
Первый	Федеральный Закон №184-ФЗ от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации»	регламентирует контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта РФ, исполнением бюджета субъекта РФ, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ
Второй	Устав Пермского края (глава IV, статья 27)	регламентирует контроль реализации Правительством Пермского края законов Пермского края, исполнения бюджета Пермского края и иных вопросов в соответствии с настоящим Уставом и законами Пермского края
Третий	Закон Пермского края «О Законодательном Собрании Пермского края» (глава III, статья 21)	регламентирует контроль за исполнением (реализацией) законов в порядке, предусмотренном законодательством и регламентом Законодательного Собрания
Четвертый	Закон Пермского края «О контроле за исполнением законов Пермского края»	устанавливает предмет, цели и задачи контроля за исполнением законов Пермского края, определяет формы контроля, контрольные полномочия Законодательного Собрания Пермского края. Предметом контроля являются социально-экономические результаты реализации законов в соответствии с поставленными в них целями и задачами

¹ Составлено автором статьи.

Ввиду вышеизложенного, по нашему мнению, необходимо привести правовое регулирование контрольных полномочий ПОВ на региональном уровне к единым стандартам с учетом требований федеральных законов и спецификой системы ПОВ в конкретном субъекте Российской Федерации. Для этого рекомендуется в предложенный автором статьи Закон «О контрольных полномочиях представительных органов власти в Российской Федерации» включить отдельную главу, направленную на регламентацию контрольных полномочий ПОВ на региональном уровне, в которой должны быть прописаны следующие положения:

- субъекты осуществления контрольных функций в субъекте Российской Федерации в зависимости от структуры ПОВ в регионе (например, палаты ПОВ, комитеты, депутатские группы и т.д.);

- предмет, цели, принципы, формы и процедуры осуществления контрольных функций, не противоречащие другим главам закона, а также Конституции РФ и Уставам субъектов Российской Федерации;

- критерии и показатели эффективности и результативности осуществления контрольных функций на уровне субъекта Российской Федерации.

В целом, предложенные автором статьи рекомендации по развитию правовых аспектов регулирования контрольных полномочий ПОВ на федеральном и региональном уровне позволят установить единообразие регулятивных норм и повысят значимость данного явления в механизме функционирования системы государственного регулирования в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

[2] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ (с изм. и доп. на 3 августа 2018 г.). «О парламентском контроле».

[3] Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп. на 16 октября 2019 г.). «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

[4] Бышков П.А. Контрольные полномочия представительного органа местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 24–27.

[5] Зенин Г.Е. Конституционно-правовые дефекты системы законодательного регулирования парламентского контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 9. – С. 32.

[6] Мархгейм М.В., Минасян А.А. Взаимодействие палат Федерального Собрания: конституционно-правовые параметры и ресурсы оптимизации. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 144 с.

[7] Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского ун-та. – 2018. – Т. 4. – С. 30–35.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchëtom popravok, vnesënyh Zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ).

[2] Federal'nyj zakon ot 7 maya 2013 g. № 77-FZ (s izm. i dop. na 3 avgusta 2018 g.). «O parlamentskom kontrole».

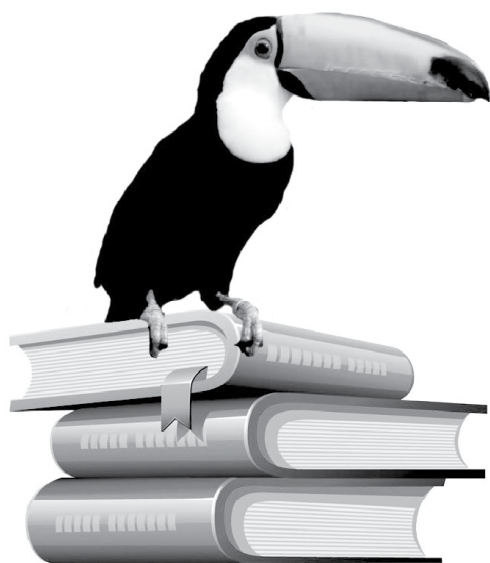
[3] Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 1999 g. № 184-FZ (s izm. i dop. na 16 oktyabrya 2019 g.). «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii».

[4] Byshkov P.A. Kontrol'nye polnomochiya predstavitel'nogo organa mestnogo samoupravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2018. – № 9. – С. 24–27.

[5] Zenin G.E. Konstitucionno-pravovye defekty sistemy zakonodatel'nogo regulirovaniya parlamentskogo kontrolya v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 9. – С. 32.

[6] Marhgejm M.V., Minasyan A.A. Vzaimodejstvie palat Federal'nogo Sobraniya: konstitucionno-pravovye parametry i resursy optimizacii. – М.: Yurlitinform, 2019. – 144 s.

[7] Nudnenko L.A., Thabisimova L.A. Konstitucionnye osnovy parlamentskogo kontrolya za deyatel'nost'yu Pravitel'stva Rossijskoj Federacii // Yuridicheskij vestnik Samarskogo un-ta. – 2018. – Т. 4. – С. 30–35.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АСТАФУРОВ Дмитрий Ростиславович,
бакалавр юриспруденции,
студент магистерской программы
«Юрист для частного бизнеса и власти»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: dmi3.astaf@yandex.ru

Научный руководитель:
БАРКОВ Алексей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Аннотация. Принятие Федерального закона от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» стало новым этапом развития отечественного законодательства, регулирующего деятельность в социальной сфере. Впервые в истории российского права данная практика, ставшая мировым трендом в области социальных инициатив, получила официальное признание на законодательном уровне. Новый Закон установил принципиально новую терминологию, дав легальные определения социального предпринимательства, как деятельности и социального предприятия, как осуществляющего её субъекта. Так же эта новелла российского законодательства содержит в себе критерии отнесения деятельности к социальному предпринимательству и меры государственной поддержки социальных предпринимателей. Настоящая статья посвящена подробному анализу норм упомянутого выше Федерального закона. Она опирается на достижения современной теории и практики правового обеспечения социального предпринимательства, как отечественной, так и зарубежной. Особое внимание уделено опыту развитых европейских правовых порядков, в которых социальное предпринимательство является развитым правовым институтом. Даны выводы относительно содержания правовых норм и легальных определений вышеуказанной новеллы.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, социальное предприятие, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес, социальное содействие, социальная поддержка, трудная жизненная ситуация.

ASTAFUROV Dmitri Rostislavovich,
bachelor in law,
master student of the program
«Lawyer for the private business and governance»
of Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
BARKOV Alexei Vladimirovich,
Grand PhD in law, Professor,
Professor of the Department of legal regulation of economic activity
of Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL STATUS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: NEW RUSSIAN LEGISLATION THROUGH THE EYES OF EUROPEAN PRACTICE

Annotation. Adoption of the Federal law No. 245-FZ of 26 July 2019 «On the making amendments to a Federal Law “On the development of small and medium-sized enterprises in Russian Federation” in giving definitions of “social entrepreneurship” and “social enterprise”» became a new milestone in the development of national welfare legislation. It's the first time in the history of Russian law when this practice, which became a worldwide trend of socially conscious initiatives, get its official approval on the legislative level. New Law established completely new terms and gave legal definitions of social entrepreneurship as activity and social enterprise as a subject of this activity. The new Russian law also established criteria of social entrepreneurship and measures of the state support of social entrepreneurs. This article is devoted to a detailed analysis of the aforementioned Federal Law. It is based on the achievements of modern theory and practice of legal enforcement of social entrepreneurship, both national and foreign. Special attention is given to the practice of developed European jurisdictions where social entrepreneurship is a developed legal institution. Conclusion on the rules of law and legal definitions that the new Federal Law contains is given in this article.

Key words: social entrepreneurship, social entrepreneur, social enterprise, entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, social assistance, social support, difficult life situation.

Одним из проявлений общественного прогресса является последовательная реализация концепции социального государства, т.е. направленность его политики на обеспечение достойного уровня жизни и свободного развития человека. Российская Федерация, в которой принцип социального государства зафиксирован на конституционном уровне, также следует мировым тенденциям развития его институтов. Практическая реализация социального государства имеет множество форм, среди которых преобладают меры прямой материальной или финансовой поддержки, урегулированные нормами публичного права. Тем не менее, развитие и усложнение общественных отношений повышает значимость иных, новаторских решений, основывающихся на стыке публичного и частного права. Один из таких институтов, который уже стал общепризнанным — это институт социального предпринимательства.

Россия восприняла этот институт не сразу, хотя теоретический интерес к нему существовал уже в первом десятилетии наступившего XXI в. Но прогресс на месте не стоит, и 2019 г. стал поворотным пунктом на пути развития всего социального законодательства Российской Федерации. Был принят Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”», который впервые в отечественной истории установил легальное определение данных понятий. Российский законодатель обратился к устоявшемуся зарубежному, прежде всего европейскому, опыту

решения социальных проблем «предпринимательскими средствами», который основывается на частной инициативе и предпринимательском подходе к достижению общественно полезных целей.

Опыт социального предпринимательства не предполагает отказа государства от своих социальных обязательств, но опирается на диалог и партнёрство между государством и субъектами частной инициативы (бизнесом и НКО), а также на сочетание экономической эффективности социальных проектов с их значимостью для преобразования общества и смягчения издержек рыночной экономики. Ключевыми качествами социального предпринимательства являются новаторский подход (активное внедрение инноваций в социальной сфере) и финансовая независимость (достигаемая за счёт наличия источников собственного дохода (earned income) в противовес зависимости от пожертвований, грантов или бюджетных ассигнований).

Сама актуальность в России социального предпринимательства как концепции уже не подвергается сомнению, вопрос «зачем» давно сменился вопросом «как». Безусловно, усвоение институтов зарубежного права, уже получивших должное развитие у себя на родине, является позитивным явлением, отражающим общую тенденцию к конвергенции правовых систем, гармонизации и гуманизации национального законодательства. Но её реализация должна избегать «законодательной скоропалительности», т.е. принятия плохо продуманных нормативных правовых актов, а также бездумного заимствования норм иностранного права без их адаптации под условия отечественной социально-экономической и пра-

вовой системы. В свете вышесказанного, новелла 2019 г. подлежит внимательному разбору и анализу, исходящему из учёта как отечественной правовой традиции, так и передового зарубежного опыта правового обеспечения социального предпринимательства.

Разбор всякого нормативного правового акта следует начинать с терминологии, которая в этом акте используется. Статья 1 вышеназванного Закона (далее – Закон о социальном предпринимательстве) даёт два ключевых легальных определения, на которые следует опираться как субъектам социально-предпринимательской деятельности, так и органам государственной власти и местного самоуправления. В тексте Закона они звучат следующим образом:

Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем граждан и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 ст. 24.1 настоящего Федерального закона.

Социальное предприятие – субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

При анализе данных определений обращают на себя внимание следующие детали:

1) понятие социального предпринимательства раскрывается через понятие предпринимательской деятельности, которое имеет легальное определение в ст. 2 ГК РФ как «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»;

2) социальное предпринимательство соотносится с предпринимательской деятельностью как частное с целым, в качестве определяющего признака выступает направленность этой деятельности на общественно полезные цели и решение социальных проблем граждан;

3) целевой критерий социально-предпринимательской деятельности является важным, но не единственным – он дополнен формальным критерием соответствия деятельности условиям, предусмотренным ч. 1 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве. Только соблюдение данных условий, представляющих собой закрытый перечень видов общественно полезной деятельности и правил её осуществления, наделяет лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, правом считаться социальными предпринимателями и получать установленную законом поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления. Дан-

ный критерий уточняет, но при этом существенно сужает целевой;

4) понятие социального предприятия отождествляется законом исключительно с малым и средним предпринимательством, что также подкрепляется ч. 1 ст. 24.1 Закона о социальном предпринимательстве. Таким образом, под субъектом социального предпринимательства понимается исключительно субъект малого или среднего предпринимательства, деятельность которого соответствует целевому и формальному критериям. Определение социального предприятия как субъекта малого или среднего предпринимательства ещё более сужает критерии отнесения к нему хозяйствующих субъектов.

Категории субъектов малого и среднего предпринимательства устанавливаются в ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Закон к таковым относит зарегистрированные надлежащим образом коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, которые соответствуют критериям:

1) не более 25% участия в капитале публичных субъектов (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), а также общественных и религиозных организаций, благотворительных и прочих фондов;

2) не более 49% участия иностранных юридических лиц и (или) юридических лиц, не являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства;

3) число работников не превышает 100 человек для малых и от 101 до 250 для средних предприятий (исключения устанавливаются Правительством РФ для предприятий лёгкой промышленности);

4) годовой доход не превышает 800 млн руб. для малых и 2 млрд руб. для средних предприятий.

Соответственно, исходя из действительных формулировок Закона о социальном предпринимательстве, на приобретение статуса социального предприятия и соответствующую поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления не могут рассчитывать:

1) некоммерческие организации (НКО);

2) коммерческие организации, которые не соответствуют вышеуказанным критериям субъекта малого или среднего предпринимательства.

Так же следует учитывать, что значение термина «предприятие» в законодательстве Российской Федерации (ст. 132 ГК РФ) – это не юридическое лицо, обладающее определённым правовым

статусом, а имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности и признающийся недвижимым имуществом. Соответственно употребление в тексте Закона о социальном предпринимательстве термина «социальное предприятие» в значении «субъект социального предпринимательства» – пример несогласованности терминологии между различными нормативными правовыми актами, который может вводить в заблуждение. Представляется, что более корректным мог бы быть термин «социальный предприниматель».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Закон о социальном предпринимательстве 2019 г. исходит из достаточно узкого понимания субъектного состава социальных предпринимателей. Как было отмечено Я.С. Гришиной, «в российской правовой практике социальные предприниматели в основном рассматриваются как субъекты малого и среднего предпринимательства, претендующие на конкурсной основе на получение государственных субсидий» [2]. Такой устоявшийся узкий подход к социальному предпринимательству существенно отличается от понимания экономической и правовой сущности данного института в развитых европейских правовых порядках.

Из зарубежного опыта следует особенно выделить итальянский и британский подходы. Именно Италия и Великобритания по ряду причин стали государствами-образцами в области правового обеспечения и регулирования социального предпринимательства, и поэтому именно их опыт, применительно к внедрению данного института в социально-экономическую практику Российской Федерации, является наиболее ценным.

Итальянский подход к правовому обеспечению социального предпринимательства опирается на институт социальных кооперативов, которые начиная с 90-х годов XX в. получили широкое развитие на территории всей Италии. Впоследствии данная форма организации социального предпринимательства была распространена и в иных европейских правовых порядках. Основным нормативный правовой акт, который устанавливает юридический статус социальных кооперативов – это Закон Италии от 8.11.1991 г. № 381 «О социальных кооперативах» (оригинальное итал. название – «Disciplina delle cooperative sociali»).

Статья 1 итальянского Закона определяет назначение социального кооператива как реализацию интереса общества к развитию человека и его социальной интеграции. Реализация данного общественного интереса может осуществляться социальным кооперативом по двум направлениям:

1) социальное обслуживание населения (оказание услуг в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты и т.п.);

2) обеспечение занятости (трудоустройства) лиц, находящихся «в неблагоприятном положении».

Статья 4 Закона Италии «О социальных кооперативах» конкретизирует понятие лиц, находящихся в неблагоприятном положении, – это «обездоленные люди с физическими, психическими и сенсорными недостатками, бывшие пациенты психиатрических учреждений, лица, находящиеся на психиатрическом лечении, наркозависимые и алкозависимые, трудоспособные несовершеннолетние, находящиеся в сложных семейных ситуациях, арестанты с альтернативными мерами содержания под стражей».

Понятие «неблагоприятное положение» близко, но не тождественно по смыслу, определению «трудной жизненной ситуации», содержащейся в российском законодательстве. На сегодняшний день легальное определение последнего дано в ст. 1 («основные понятия») Федерального закона от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».

Трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно.

Перечень данных обстоятельств в Законе не указан, что допускает достаточно широкие возможности применения данного термина к различным жизненным ситуациям, которые способны причинять гражданину страдания, угрожают его жизни или здоровью, а также ограничивают возможности самостоятельных действий гражданина без посторонней помощи.

Примечательно, что до 1 января 2015 г. в Российской Федерации существовало другое определение трудной жизненной ситуации, отличавшееся большей подробностью в описании конкретных примеров таких ситуаций. Данное определение заключал Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (утратил силу). Определение, данное в ст. 3 вышеуказанного Закона, звучало следующим образом:

Трудная жизненная ситуация – ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое

обращение в семье, одиночество и т.п.), которую он не может преодолеть самостоятельно.

Деятельность социальных кооперативов Италии подлежит достаточно строгому государственному контролю. Так, ст. 3 Закона «О социальных кооперативах» предусматривает проведение профилактических проверок периодичностью не реже одного раза в год. По результатам проверки составляется отчет, который направляется в Министерство труда и социальной защиты Италии, в течение сорока дней с даты его составления [4]. Так же законодательством Италии, во исполнение общественных интересов, установлены существенные ограничения на распределение прибыли социальных кооперативов.

Кроме того, согласно Закону Италии от 31.01.1992 г. «Новые правила в отношении общественных компаний», кооперативы обязаны вносить 3% своего годового дохода в Фонд Маркони – фонд, объединяющий совместные ресурсы кооперативов для поддержки следующего поколения социальных кооперативов в Италии [10]. П. Гослинг предполагает, что это обстоятельство является ключевым фактором, способствующим развитию и поддержанию устойчивости социального предпринимательства и кооперативного сектора в Италии [9]. Социальные кооперативы также обязаны содержать резервные фонды, в которые независимо от их объема должны отчисляться средства в размере не менее 30% чистой годовой прибыли. В порядке и в размерах, предусмотренных Законом, доля чистой годовой прибыли должна отчисляться в фонды взаимопомощи, учрежденные для поддержки и развития кооперации [4].

Несмотря на слово «кооператив» в названии, итальянские социальные кооперативы являются не конкретной специализированной организационной правовой формой юридических лиц, а скорее особым статусом организации. Так, в соответствии со ст. 1 Декрета от 24.03.2006 г. № 155 «Дисциплина социальных предприятий по Закону от 13.06.2005 г. № 118» (*Disciplina dell'impresa sociale, a norma della legge 13 giugno 2005, n. 118* – (итал.)), принятого в исполнение Закона «О социальных кооперативах», данный статус может быть получен организацией любой формы из перечисленных в книге V Гражданского кодекса Италии (как коммерческая, так и некоммерческая организация), чья деятельность является «стабильным и основным видом экономической деятельности». Под стабильным и основным видом экономической деятельности понимается деятельность, доходы от которой выше 70% от общей суммы доходов организации. Так же организация должна соответствовать требованиям, предъяв-

ляемым к конкретному типу социального кооператива.

Опыт правового обеспечения социального предпринимательства Великобритании имеет ряд существенных отличий, но, вместе с тем, исходит из общих идей. В его основе лежит так называемая «Компания общественных интересов» (*Community Interest Company* – (англ.)), сокращённо *CIC* – понятие не тождественное, но близкое к итальянскому социальному кооперативу. Впервые понятие *CIC* было введено 2005 г., получив закрепление в Законе Соединённого Королевства «О компаниях: аудит, исследования и общественные предприятия 2004» (*Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004* – (англ.)).

Как и концепция итальянского социального кооператива, *CIC* – это правовой статус субъекта социального предпринимательства, который может быть приобретен всеми коммерческими организациями, упомянутыми в законе о компаниях, а в некоторых случаях и благотворительными организациями, прошедшими реорганизацию. *CIC* весьма разнообразны: они включают в себя публичные компании, социальные предприятия, взаимные организации на местном, региональном, национальном или международном уровне. Следует отметить, что *CIC* востребованы и привлекательны для среднего и крупного бизнеса. Практика показывает, что наиболее распространенной формой *CIC* является публичная компания, уставный капитал которой разделен на определенное количество акций. Преимуществами *CIC* также являются их гибкая структура и большая универсальность, контроль создаваемых структур, а также достаточно высокая рентабельность, позволяющая привлекать высококвалифицированные кадры с высокой заработной платой, которые справляются с решением социальных проблем в обществе [3].

Для того, чтобы *CIC* не теряли свою социальную суть, законодательством Великобритании предусмотрены определённые меры.

1. «Блокировка активов» (*asset lock* – (англ.)) – это общий термин, объединяющий все средства, направленные на обеспечение того, чтобы активы, включая любую прибыль или другие «излишки», полученные от ее деятельности, были использованы на благо общества. Передача активов должна удовлетворять определенным требованиям. К примеру, в соответствии с п. 22 разд. 6 Правил о компаниях общественных интересов 2005 г. (*The Community Interest Company Regulations 2005* – (англ.)), обществу, ответственность участников которого ограничена акциями, разрешено привлекать капитал и распределять

дивиденды между акционерами в пределах 35 % от общего размера прибыли компании [11].

2. Установление «верхнего предела выплаты дивидендов» или «крышки на дивиденды» (*dividend cap* – (англ.)) для социальных предприятий, ответственность участников которых ограничена акциями.

Начиная с 1 октября 2014 г., «верхний предел выплаты дивидендов» должен соответствовать максимальной совокупной единице. Значение данной величины сводится к тому, что 66% прибыли (2/3 прибыли) СИС должны реинвестироваться в компанию или использоваться для социально значимой цели, для которой компания была создана [8]. Указанный положительный опыт обязательного реинвестирования был также перенят Южной Кореей [5].

Рассуждая о формах правового обеспечения социального предпринимательства, не следует отказываться и от достижений отечественной правовой науки. Одной из таких исследовательских работ, актуальность которой с момента написания только ещё больше возросла, является монография А.В. Баркова «Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг». Проблематика данного научного труда тесно связана с социальным предпринимательством, т.к. затрагивает ряд ключевых вопросов его институционализации, т.е. правового обеспечения и регулирования, определения его границ и принципов функционирования.

Особого внимания заслуживает разработанный А.В. Барковым понятийный аппарат монографии. По его словам, в современных реалиях необходимо принять во внимание наметившиеся изменения в социальной политике, направленные, с одной стороны, на социальную защиту от жесткого воздействия рынка наиболее уязвимых слоев населения, а с другой – на поощрение их экономической активности, способности адаптироваться к рынку [1]. Необходимые для преодоления социального кризиса реформы требуют качественно нового вектора развития российской социальной политики, направленной на появление нового субъекта – гражданина, который был раньше только объектом социальной политики [1]. Правовое регулирование реформированной социальной сферы должно строиться по совершенно иной модели, которая не может основываться на идеологии государственного патернализма. Основа модели, предложенной А.В. Барковым – это диалогическое разделение всей социальной сферы на две принципиально разные области деятельности: «социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации» и «социальная поддержка».

Понятие «социальной поддержки» понимается А.В. Барковым как совокупность общественных отношений по оказанию социального обеспечения в виде пенсий, социальных пособий, компенсационных выплат, льгот и материальной помощи [1], которые предоставляются лицам, находящимся в безвыходной ситуации. При этом учёный прямо утверждает о неприменимости к этому роду отношений частноправовых институтов. А.В. Барков тесно связывает социальную поддержку с деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, т.е. исключительно с областью действия публично-правовых норм.

В отличие от «социальной поддержки», под «социальным содействием лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации», понимается совокупность общественных отношений, построенных на диспозитивных началах и входящих в частный отраслевой блок, позволяющих гражданам мобилизовать внутренние силы для самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации, сделать сознательный выбор решения возникающих проблем [1]. «Социальное содействие» стремится облегчить жизнь людей за счёт мобилизации их внутренних ресурсов с учётом индивидуальных особенностей, оно акцентируется на создании условий для реализации собственного потенциала личности.

Идея разделения социальной сферы на строго публичную сферу «социальной поддержки» и преимущественно частноправовую сферу оказания услуг по «социальному содействию» имеет не только доктринальный, но и сугубо практический смысл. По существу, она формирует границы рынка в социальной сфере – оставляя государству принципиально нерыночные, строго публичные правоотношения, но при этом ограничивая его вмешательство в частноправовые. Социальные предприниматели также действуют в границах этого рынка. Они не могут подменять собой государство в решении проблем, требующих публично-правового подхода, но также не должны уходить из социальной сферы в «чистый бизнес» – иначе социальное предпринимательство перестанет быть социальным. В такой ситуации основным вопросом становится вопрос о критериях отнесения деятельности к сфере «социального содействия», что снова возвращает нас к проблеме корректного определения социального предпринимательства и социального предприятия.

Определение социального предпринимательства, данное в действующем федеральном законе, является комплексным. При узости субъектного состава, само понимание социально-предпринимательской деятельности является широ-

ким и многогранным. Общее определение социального предпринимательства как предпринимательской деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем граждан и общества – довольно широкое и обтекаемое. Фактически оно сужено конкретизирующей ст. 24.1, которая определяет четыре условия признания деятельности социально-предпринимательской. Тем не менее, само содержание этих условий позволяет признать социальным предпринимательством достаточно широкий спектр сфер деятельности.

Содержание данных условий следующее:

- 1) социальный предприниматель обеспечивает занятость уязвимых категорий граждан;
- 2) социальный предприниматель обеспечивает реализацию продукции (товаров, работ, услуг), производимой вышеуказанными уязвимыми категориями граждан;
- 3) социальный предприниматель осуществляет деятельность по производству товаров и оказанию услуг (работ), предназначенных для вышеуказанных уязвимых категорий граждан;
- 4) социальный предприниматель осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствует решению социальных проблем общества.

Первые три условия представляют собой деятельность, подпадающую под определение социального содействия по А.В. Баркову. Разница между ними только в позиции нуждающихся в содействии лиц, которые выступают в качестве:

- 1) работника;
- 2) производителя;
- 3) потребителя.

Понятия «социальная поддержка» и «социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации» определяются через определение нуждающейся категории – то есть лиц, которым оказывается социальная поддержка или социальное содействие. В Российской Федерации нуждающаяся категория традиционно определяется через понятие «трудной жизненной ситуации». И действующее, и предшествовавшее определение трудной жизненной ситуации содержат указание на её безвыходность – формулировки «обстоятельства, последствия которых он не может преодолеть самостоятельно» или «ситуация, которую он не может преодолеть самостоятельно» демонстрируют традиционный патерналистский подход и описывают категорию лиц, нуждающуюся в социальной поддержке. Определения, описывающего категорию лиц, нуждающихся в социальном содействии, на данный момент не существует в действующем российском законодательстве.

Для сравнения: итальянское определение «лиц, находящихся в неблагоприятном положении» является гораздо более универсальным. Оно нейтрально по содержанию – т.е. не содержит в себе указаний на безвыходность ситуации и невозможность самостоятельного выхода из неё. Некорректность законодательного определения «трудной жизненной ситуации» является одним из препятствий для внедрения разработанной А.В. Барковым концепции разделения социальной сферы на «социальную поддержку» и «социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации». В сложившейся ситуации представляется разумным внесение изменений в ст. 1 (основные понятия) Федерального закона от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», которая устанавливает иное легальное определение «трудной жизненной ситуации». Более корректная формулировка могла бы звучать следующим образом:

Трудная жизненная ситуация - ситуация, обусловленная объективными причинами, которая ухудшает условия жизнедеятельности гражданина, в т.ч. инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определённого места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобные обстоятельства.

Данное определение позволило бы организовать дифференцированный подход в зависимости от тяжести трудной жизненной ситуации, применяя как меры социального содействия, так и социальной поддержки в зависимости от особенностей конкретной ситуации. Введение такого разделения создаст в Российской Федерации правовой фундамент для развития социального предпринимательства как института, имеющего чётко установленные границы и правила.

Понятие «социальной поддержки» перекликается с указанным в ст. 1 Закона «О государственной социальной помощи» понятием «государственной социальной помощи», а также социальными пособиями, субсидиями и рядом других отработанных институтов права социального обеспечения Российской Федерации. Понятия, близкого к концепции «социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации», в действующем российском законодательстве не существует. Разработка его легального определения могла бы стать следующим этапом создания правового фундамента социального предпринимательства. Это определение может быть узаконено путём размещения в ст. 1 Закона «О государственной социальной помощи».

Исходя из концепции А.В. Баркова, формулировка определения представляется примерно следующей:

Социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации – предоставление гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, помощи, направленной на мобилизацию гражданами собственных внутренних сил для самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации.

Кроме трёх вышеперечисленных условий, характеризующих социального предпринимателя как лицо, оказывающее социальное содействие лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, существует ещё и четвёртое. Это осуществление деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и решение актуальных социальных проблем. Российский законодатель выводит цели и задачи социального предпринимательства не из узкого понимания социальной сферы как заботы об обездоленных, а берёт за основу более широкий подход, выработанный экономической наукой. В частности, Л.Г. Судас и М.В. Юрасова понимают её следующим образом:

Социальная сфера – это сфера жизнедеятельности общества, в которой обеспечивается определенный уровень благосостояния, качества жизни населения вне непосредственной сферы материального производства [7].

Определение Б.А. Райзенберга существенно дополняет его:

К социальной сфере принято относить экономические объекты и процессы, виды экономической деятельности, непосредственно касающиеся образа жизни людей, потребления населением материальных и духовных благ, услуг, удовлетворения конечных запросов человека, семьи, коллективов, групп общества в целом [6].

Соответственно, целевому критерию социального предпринимательства соответствует любая деятельность, направленная на удовлетворение материальных и духовных потребностей широких слоёв населения, отдельных групп и/или всего общества в целом, если приоритетом является не материальная выгода предпринимателя, а достижение общего блага.

Таким образом, подробный анализ определений, установленных действующим Законом о социальном предпринимательстве, даёт понять, что с точки зрения развитого европейского опыта правового регулирования социального предпринимательства они являются не совсем корректными. Ограничение субъектного состава социального предпринимательства исключительно рамками малого и среднего бизнеса не позволяет раскрыть весь потенциал института.

Например, опыт правового обеспечения социального предпринимательства Великобритании не знает таких ограничений. Более того, статус «Компании общественных интересов» активно присваивается крупным корпоративным образованиям, включая публичные компании (публичные акционерные общества). Участие в социально-предпринимательской деятельности крупных организаций, обладающих значительными материальными и финансовыми ресурсами, а также возможностью привлекать к работе на благо общества высококвалифицированных специалистов с высокой зарплатой, позволяет проводить социальные программы, однозначно непосильные для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, без должного внимания остались некоммерческие организации, занимающиеся приносящей доход деятельностью, чем исключается целый сегмент организаций, способствующих достижению социально необходимых, полезных целей [4]. Осуществление НКО социально-предпринимательской деятельности не противоречит российскому законодательству, более того – многие из них фактически занимаются социальным предпринимательством. Но действующие формулировки закона лишает их права приобрести статус социального предприятия и соответствующую поддержку. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что легализация социального предпринимательства на базе законодательства о малом и среднем предпринимательстве – тупиковый и непоследовательный подход, основанный на полумерах.

Перед российским законодателем стоит непростая задача – сформировать российскую национальную модель социального предпринимательства. Учёт позитивного зарубежного опыта позволит избежать ряда ошибок, которые уже были преодолены иностранным законодателем. В частности, в России может быть адаптирована британская модель компании общественных интересов представляет собой универсальную конструкцию, позволяющую заниматься коммерческой деятельностью, эффективно решая при этом и социальные проблемы [4]. При этом дефиниция социального предпринимательства, основанная на идеологических ценностях, поможет отличить социально ориентированные организации от квазисоциальных [4]. Однако социальное предпринимательство должно базироваться на любой частной деятельности, осуществляемой в интересах общества и основанной на предпринимательских началах. Главной целью такого предпринимательства должно быть достижение определенных экономических и социальных целей [4].

Таким образом, если, исходя из проведённого анализа Закона о социальном предпринима-

тельстве и зарубежной практики, дать альтернативные определения основных понятий, то они должны быть следующими:

Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на осуществление социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также достижение иных общественно полезных целей, осуществляемая в соответствии с принципами приоритета социальных задач над экономическими, финансовой независимости, инновационности и целевого реинвестирования прибыли на достижение общественно полезных целей.

Социальный предприниматель – индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, осуществляющее деятельность в сфере социального предпринимательства.

Идеальной формой правового обеспечения социального предпринимательства может стать принятие специализированного федерального закона, регулирующего социальное предпринимательство как самостоятельное явление, без привязки к малому и среднему предпринимательству. Такой формат позволит урегулировать социальное предпринимательство максимально подробно и последовательно, зафиксировав основополагающие принципы и четкие критерии социального предпринимательства. А также перечислить как меры поддержки социальных предпринимателей со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, так и меры повышенного контроля над деятельностью социальных предпринимателей и предупреждения злоупотреблений в данной сфере (вроде резервных фондов по итальянскому образцу или системы «блокировки активов»).

Подводя итог, интерес российских ученых и практиков к развитию социального предпринимательства в Российской Федерации – прогрессивное явление. Но прогрессивность может быть обесценена, когда к продвижению прогрессивных социально-экономических и правовых идей подходят излишне формально. Трудно судить, было ли причиной излишней осторожности законодателя плохое понимание зарубежного опыта, или же злоупотребление «законодательной бритвой Оккама» как нежелание без особой необходимости вводить новые для российского законодательства понятия. Однако эта «бритва» срезала многие достижения передового опыта развитых европейских правовых порядков, не позволив раскрыть весь потенциал социального предпринимательства как института. Его легализация требует более взвешенного подхода, опирающегося на достижения правовой науки и изучение передовой зарубежной практики. Чтобы этот подход реализовать – от законодателя требуется смелость и готов-

ность к инновациям, а не стремление загнать передовой опыт в рамки привычной терминологии.

Список литературы:

[1] Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: монография. – М: «Юрист», 2008.

[2] Гришина Я.С. «Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. МАЭП. – М., 2016.

[3] Гришина Я.С. Британская компания общественных интересов (Community Interest Company) как оптимальная модель социального предприятия // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. – 2015. – № 3 (28). – С. 187 – 192.

[4] Калининченко Д.В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах. – Саратов, 2019.

[5] Кицай Ю.А. Социализация корпоративных организаций по российскому и зарубежному законодательству: общие закономерности, тенденции и перспективы развития. – Краснодар: ИД «Хорс», 2015. – 150 с.

[6] Райзберг Б.А. Основы экономики и предпринимательства. – М.: МП «Новая школа», 1993. – С. 143.

[7] Судас Л.Г., Юрасова М.В. Маркетинговые исследования в социальной сфере. – М.: Инфа-М, 2004.

[8] Company law solutions. URL: <http://www.communitycompanies.co.uk/community-interest-companies> (дата обращения: 01.06.2015).

[9] Gosling P. Social cooperatives in Italy: Lessons for the UK. London: Social Enterprise London. P. 9. URL: <http://socialeconomyaz.org/wp-content/uploads/2011/06/SocialCooperativesInItaly.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).

[10] Nuove norme in materia di societa' cooperative. – 31.01.1992. – № 59.

[11] The Community Interest Company Regulations 2005 // Официальный сайт Правительства Великобритании по законодательным актам. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2005/1788/contents/made> (дата обращения: 01.06.2015).

Spisok literatury:

[1] Barkov A.V. Dogovor kak sredstvo pravovogo regulirovaniya rynka social'nyh uslug: monografiya. – М: «Yurist», 2008.

[2] Grishina Ya.S. «Konceptual'naya model' pravovogo obespecheniya rossijskogo social'nogo

predprinimatel'stva»: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. MAEP. - M., 2016.

[3] Grishina Ya.S. Britanskaya kompaniya obshchestvennykh interesov (Community Interest Company) kak optimal'naya model' social'nogo predpriyatiya // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 5: Yurisprudenciya. - 2015. - № 3 (28). - S. 187 - 192.

[4] Kalinichenko D.V. Pravovoe polozhenie sub"ektov social'nogo predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii i zarubezhnykh stranah. - Saratov, 2019.

[5] Kicaj Yu.A. Socializaciya korporativnykh organizacij po rossijskomu i zarubezhnomu zakonodatel'stvu: obshchie zakonomernosti, tendencii i perspektivy razvitiya. - Krasnodar: ID «Hors», 2015. - 150 s.

[6] Rajzberg B.A. Osnovy ekonomiki i predprinimatel'stva. - M.: MP «Novaya shkola», 1993. - S. 143.

[7] Sudas L.G., Yurasova M.V. Marketingovye issledovaniya v social'noj sfere. - M.: Infa-M, 2004.

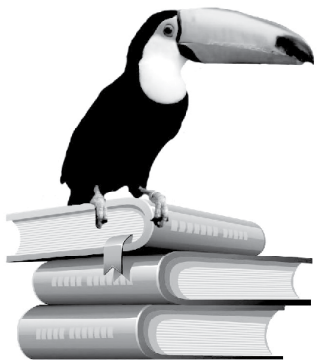
[8] Company law solutions. URL: <http://www.communitycompanies.co.uk/community-interest-companies> (data obrashcheniya: 01.06.2015).

[9] Gosling P. Social cooperatives in Italy: Lessons for the UK. London: Social Enterprise London. P. 9. URL: <http://socialeconomyaz.org/wp-content/uploads/2011/06/SocialCooperativesInItaly.pdf> (data obrashcheniya: 07.03.2017).

[10] Nuove norme in materia di societa' cooperative. - 31.01.1992. - № 59.

[11] The Community Interest Company Regulations 2005 // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Velikobritanii po zakonodatel'nym aktam. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2005/1788/contents/made> (data obrashcheniya: 01.06.2015).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БУЛГАКОВА Луиза Сираджеддиновна,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
e-mail: 6luiza@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЭКСПОРТЕ ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены порядок организации органами прокуратуры надзора за исполнением требований таможенного законодательства при экспорте леса и лесоматериалов, а также их взаимодействие с таможенными органами для осуществления наиболее эффективных совместных проверок в сфере лесопользования. Показаны примеры выявленных органами прокуратуры нарушений в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: органы прокуратуры, таможенное законодательство, лес и лесоматериалы, обеспечение экологической безопасности.

BULGAKOVA Luiza Siradjedinovna,
Senior Lecturer,
Department of State Law Disciplines,
St. Petersburg Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation e-mail:

PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF CUSTOMS LEGISLATION IN THE EXPORT OF TIMBER

Annotation. This article discusses the procedure for the organization of supervision by the prosecution authorities for the implementation of the requirements of customs legislation when exporting timber and timber, as well as their interaction with customs authorities to carry out the most effective joint inspections in the field of forest management. The article also examines examples of violations identified by prosecution authorities in this area.

Key words: prosecution authorities, customs legislation, forest and timber, environmental safety.

О общеизвестно, что Россия - самая богатая лесом страна в мире. Здесь сосредоточено более 20% бореальных, северных лесов планеты, площадь лесов России составляет около 1.2 млрд га, запас оценивается в 83 млрд куб. м. Однако, это совсем не означает, что лесные ресурсы России безграничны [1].

В соответствии со ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенный контроль - совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [2].

В соответствии с п. 2 ст. 14 ТК ЕАЭС товары Союза, вывозимые с таможенной территории Союза, находятся под таможенным контролем с момента регистрации таможенной декларации

либо совершения действия, непосредственно направленного на осуществление вывоза товаров с таможенной территории Союза.

Главой 45 ТК ЕАЭС определены формы таможенного контроля. Наиболее эффективными формами таможенного контроля в отношении экспортируемой лесопродукции, способствующими выявлению правонарушений в рассматриваемой сфере являются: проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр.

Органам прокуратуры на стадии подготовки к проверке необходимо запросить в поднадзорных таможенных органах статистические сведения об объемах и стоимости перемещенных через таможенную границу леса и лесоматериалов, с разбивкой по производителям лесоматериалов, товарным позициям ТН ВЭД ЕАЭС, грузоотправителям, внешнеторговым контрактам, количестве оформленных деклараций и их реквизитах, принятых таможенными органами решений по резуль-

татам таможенного контроля в отношении товаров рассматриваемой категории.

В ходе проверок исполнения таможенного законодательства при обороте лесопродукции особое внимание следует уделять правомерности и эффективности проведения таможенными органами таможенного контроля в формах: таможенных, осмотров, досмотров - оформление их результатов и соответствие требованиям поручений на проведение досмотров, исправность технических средств таможенного контроля (в целях достоверного определения количественных и качественных показателей перемещаемой лесопродукции) и заявленным сведениям о ней (количество, вес, влажность, сортность, наименование, степень обработки и пр.) достоверность составленных таможенными органами протоколов измерений; полнота проверки документов и сведений, надлежащая идентификация таможенными органами перемещаемой лесопродукции, в т.ч. на предмет ее соответствия заявленному декларантом ГОСТу.

Ненадлежащая реализация таможенными органами полномочий по применению форм таможенного контроля способствует совершению правонарушений и преступлений при экспорте лесоматериалов - перемещению нелегально заготовленной лесопродукции, сокрытию (занижение объемов вывозимых товарных партий; перемещение ценных пород древесины под видом низкосортных, а также под видом топливной древесины и «товаров подмены»; недостоверная классификация; предоставление таможенным органам недействительных фитосанитарных сертификатов, лицензий, внешнеторговых контрактов, деклараций о сделках с древесиной).

Так, Ленинград - Финляндской транспортной прокуратурой вскрывались факты ненадлежащей фиксации результатов таможенного контроля (акт таможенного досмотра изделий из древесины не содержал данных о весе брутто товаров, а также количестве мест перемещаемой продукции).

Санкт-Петербургской транспортной прокуратурой в ходе проверки применения технических средств (измерительных приборов) и методик для определения фактического объема, экспортируемого товара установлены факты отсутствия средств идентификации о лесе и пиломатериалов лиственных и хвойных пород древесины «Кедр-М» на поднадзорных таможенных постах, а также нахождение указанных технических средств таможенного контроля в неисправном и непроверенном состоянии. Аналогичные нарушения выявлялись Сыктывкарской, Вологодской транспортными прокуратурами (нахождение на таможенных постах технических средств таможенного контроля «Кедр-М» в неисправном состоянии).

Великолукской транспортной прокуратурой устанавливались факты выпуска таможенной лесопродукции при отсутствии на момент подачи декларации на товары железнодорожной транспортной накладной (меры по истребованию данного документа, в т.ч. из архива декларанта таможенным органом не принимались).

В целях обеспечения эффективности таможенного контроля таможенными органами используется система управления рисками (ст. 378 ТК ЕАЭС), ее применение способствует выделению приоритетных направлений работы и обеспечению эффективного использования имеющихся ресурсов в целях выявления и прогнозирования преступлений и правонарушений в таможенной сфере.

Таким образом, в ходе прокурорских проверок, также целесообразно акцентировать внимание на применении поднадзорными таможенными органами системы управления рисками - разработке, утверждении и применении целевых правоохранительных профилей риска, наличие предложений по их актуализации, а также анализа эффективности применения.

Так, Новгородской, Ленинград-Финляндской транспортными прокуратурами в деятельности поднадзорных таможенных органов выявлены нарушения при разработке, утверждении и применении профилей риска при экспорте леса и лесоматериалов (на протяжении длительного времени профили риска таможенными не разрабатывались, предложения по их актуализации не вносились, анализ эффективности применения системы управления рисками не ведется, что повлекло низкую эффективность выявления таможенными органами преступлений по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей при перемещении лесопродукции).

В соответствии со ст. 139 ТК ЕАЭС таможенная процедура экспорта - это таможенная процедура, применяемая в отношении товаров Союза, в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории Союза для постоянного нахождения за ее пределами.

Согласно п. 1 ст. 7 ТК ЕАЭС товары перемещаются через таможенную границу Союза и (или) помещаются под таможенные процедуры с соблюдением запретов и ограничений.

Положениями п/п. 2 п. 2 ст. 92 ТК ЕАЭС на перевозчика либо иное лицо в соответствии с п. 8 указанной статьи возложена обязанность по предоставлению для убытия товаров с таможенной территории Союза документов и (или) сведений, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений в соответствии со ст. 7 ТК ЕАЭС.

Решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 318 «Об обеспечении карантина

растений в Евразийском экономическом союзе» [3] утвержден Перечень подкарантинной продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза в который также включены некоторые товары 44 группы ТН ВЭД ЕАЭС (древесина и изделия из нее).

Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2015 г. № 995 «Об утверждении Правил осуществления таможенными органами контроля за вывозом из Российской Федерации подкарантинной продукции» утвержден порядок действий [4].

При проверке соблюдения требований закона при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта необходимо исследовать порядок их предъявления таможенному органу; срок и полноту уплаты вывозных таможенных пошлин и обоснованность предоставления льгот по их уплате; соблюдение запретов и ограничений, представление сертификата о происхождении товара в отношении товаров определенной категории.

При проверке исполнения таможенного законодательства, в части регламентирующей запреты и ограничения следует помнить, что запреты и ограничения включают в себя не только меры нетарифного регулирования, но и меры экспортного контроля, карантинные, фитосанитарные и пр.

В ходе проверок следует учитывать, что представленные к таможенному оформлению разрешительные документы должны однозначно относиться к декларируемым товарам.

Так, Великолукской транспортной прокуратурой в ходе проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности запретов и ограничений установлен факт неправомерного разрешения Псковской таможней вывоза товара при отсутствии фитосанитарного сертификата на подкарантинную продукцию, вскрывались факты выпуска Псковской таможней товаров при заявлении декларантом сведений о производителе лесопроductии, не соотносящихся с данными декларации о сделке с древесиной.

Карельской транспортной прокуратурой устанавливались нарушения при оформлении сопроводительной документации на транспортировку балансов березовых автомобильным транспортом (отсутствие данных о породе, коде ОК.ПД 2, собственнике перемещаемой древесины).

В ходе прокурорских проверок в целях их полноты и объективности необходимо использовать информационные базы данных таможенных органов АИС «АИСТ-М» (в которой содержатся

сведения в отношении оформленных таможенной декларацией на товары и движение документов на всех этапах оформления), «Мониторинг-Анализ», Единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней (далее – ЕГАИС).

В силу требований ст. 50.6 Лесного кодекса РФ [5] ЕГАИС содержит базовые данные обо всех договорах аренды, пользования лесных участков, купли-продажи лесных насаждений, сведения об объёмах, местах и времени заготовки древесины, декларации о сделках с древесиной (на внутреннем и внешнем рынке).

ЕГАИС позволяет проверить, какое количество древесины заготовило лицо, в том числе экспортер товаров (с разбивкой по породам) по каждому договору аренды, купли-продажи, пользования с разбивкой по месяцам.

При проверке данных об объёмах заготовки древесины через раздел «Отчёты об использовании лесов» следует учитывать, что данные о заготовленной древесине заполняются нарастающим итогом. Так, сведения о заготовленной древесине за год по конкретному договору можно увидеть в данных за декабрь (либо последний месяц заготовки) интересующего года.

В случае если древесина приобреталась на внутреннем рынке, ЕГАИС позволяет проверить, у кого именно приобреталась древесина, по какому договору купли-продажи (комиссии).

Так, данные раздела «Декларация о сделке с древесиной (покупатель)» (далее – ДСД) позволяют проверить заключалась ли сделка с древесиной интересующим лицом с продавцом древесины. ЕГАИС предоставляет все необходимые сведения по данной сделке: номер, дата договора, наименование продавца, ИНН, объём поставки древесины по договору, происхождение древесины.

Проверку законности происхождения экспортируемой древесины, а именно, проверку достоверности сведений о производителе лесоматериалов, заявленных в графе 31 таможенной декларации, необходимо проводить с использованием ЕГАИС.

В случае если сведения, заявленные декларантом, противоречат (не соотносятся) с данными ЕГАИС, необходимо рассмотреть вопрос о возбуждении в отношении проверяемого лица дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.28.1 КоАП РФ [6].

Карельской транспортной прокуратурой в ходе проверки исполнения законодательства при экспорте древесины установлены факты недостоверного учета вырубленных лесоматериалов, в связи с чем в отношении одного из участников ВЭД, осуществляющего экспорт древесины, и

поставщика этой продукции юридического лица этой прокуратурой возбуждено два дела об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 8.28.1 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которых юридическим лицам объявлены предупреждения.

Ярославской транспортной прокуратурой выявлен факт выпуска Ярославской таможней лесоматериалов (бревна березовые), при заявлении в ДТ данных декларации о сделке с древесиной при фактическом представлении декларантом иного документа.

Статьей 19 ТК ЕАЭС установлено, что Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики.

На основании п. 1 ст. 20 ТК ЕАЭС проверка правильности классификации товаров осуществляется таможенными органами.

Постановлением Правительства РФ от 30.07.2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств - участников соглашений о Таможенном союзе» утверждены тарифные квоты на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации.

На основании изложенного, в ходе проверок необходимо акцентировать внимание на наличие товаросопроводительной документации, а также результатах фактического таможенного контроля, в т.ч. таможенного осмотра, досмотра подтверждающих правомерность классификации оформляемой лесопродукции.

Кроме того, в ходе проверок необходимо обращать внимание на факты невозбуждения таможенными органами по результатам таможенного контроля (при наличии оснований) уголовных дел, дел об административных правонарушениях.

Подводя итоги, можно сказать, что российский лес имеет глобальное значение и умножает нашу ответственность по его сохранению и воспроизводству, тем более что он является экологическим каркасом для всей нашей планеты, колоссальным ресурсом для экономики, для экономического роста, для повышения благосостояния и

укрепления здоровья наших граждан. Лесные запасы, имеющиеся в Российской Федерации, помимо того, что обеспечивают перспективные и текущие потребности страны, еще и значительно расширяют экспорт лесной продукции, в связи с чем таможенные органы, а также органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением таможенного законодательства при экспорте леса и лесоматериалов играют важную роль по обеспечению экологической защищенности страны.

Список литературы:

[1] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://wwf.ru/resources/news/lesa/to-chto-o-rossiyskikh-lesakh-vse-izvestno-eto-mif/> (дата обращения: 10.10.2019).

[2] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 318 «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе».

[4] Постановление Правительства РФ от 19.09.2015 г. № 995 «Об утверждении Правил осуществления таможенными органами контроля за вывозом из Российской Федерации подкарантинной продукции».

[5] Лесной кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://wwf.ru/resources/news/lesa/to-chto-o-rossiyskikh-lesakh-vse-izvestno-eto-mif/> (data obrashcheniya: 10.10.2019).

[2] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 18.06.2010 № 318 «Ob obespechenii karantina rastenij v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze».

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.09.2015 N 995 «Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya tamozhennymi organami kontrolya za vyvozom iz Rossijskoj Federacii podkarantinnoj produkcii».

[5] Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // SPS «Konsul'tantPlyus».



УДК 347.74
ББК 67.404

ЧЕРНЯВСКИЙ Максим Александрович,
студент 1 курса магистратуры
АНО ВО «Институт законоведения и управления ВПА»,
г. Тула
e-mail: aleksandrcher@mail.ru

Научный руководитель:
САВИН Алексей Михайлович,
кандидат политологических наук, доцент кафедры
АНО ВО «Институт законоведения и управления ВПА»,
г. Тула
e-mail: aleks-savvin@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия монополии и конкуренции на рынке товаров, а также меры государственного воздействия на хозяйствующие субъекты, занимающие доминирующее положение.

Ключевые слова: монополия, конкуренция, рынок, предпринимательство, хозяйствующий субъект, доминирующее положение.

CHERNYAVSKY Maxim Alexandrovich,
student of the 1th course of magistrate
of the Institute of jurisprudence and management of All-Russian police Association,
Tula

Scientific adviser:
SAVIN Aleksey Mikhailovich,
candidate of political science, associate Professor
of the Institute of Law and Management of VPA,
Tula

FRANCHISING - DYNAMIC GROWTH OF BUSINESS STARTUPS

Annotation. The article discusses the features of the interaction of monopoly and competition in the goods market, as well as measures of state influence on economic entities that occupy a dominant position.

Key words: monopoly, competition, market, entrepreneurship, business entity, dominant position.

Современный этап развития экономики учитывает не только постоянно изменяющуюся динамику мировых товарных рынков, но и ключевые особенности, присущие внутренней и внешней политике Российской Федерации. К одним из таких особенностей необходимо отнести монополию и противопоставляемую ей конкуренцию.

С экономической позиции монополия считается негативным явлением. Так, А. Смит и Д. Рикардо рассматривают конкуренцию как вектор необходимого экономического роста и эффективности международной торговли: «лишь в условиях конкуренции достигается справедливое и эффективное распределение ресурсов. Монополия же

однозначно приводит к снижению благосостояния субъектов рынка, в первую очередь потребителя. Модель экономического роста должна строиться на предпосылке о том, что функционирование экономики протекает в условиях совершенной конкуренции» [7].

Дж. М. Кейнс высказывался за необходимость вмешательства государства в рыночный механизм, в т.ч. с целью достижения уровня полной занятости ресурсов и с конкурентными целями. О необходимости создания конкурентных условий для достижения экономического роста говорила и Дж. Робинсон.

Эффективная конкуренция создает такую среду, в которой наращивание прибыли стано-

вится возможным в условиях снижения издержек. Именно конкурентная среда стимулирует предпринимателя сокращать издержки, в т.ч. за счет внедрения инноваций. В итоге мотиватором к созданию инноваций становится конкуренция.

Экономическая литература уже не одно столетие изобилует тезисами о неэффективности монопольных рынков. Говоря о двойственной роли монополии, среди минусов ряд авторов часто называют высокие цены, создание искусственного дефицита товара, нерациональное использование ресурсов, доминирование интенсивного развития, отсутствие мотивации к инновационному развитию [5, с. 96 - 99].

Юридическая наука использует такое понятие как «злоупотребление доминирующим положением на рынке». Статья 10 ФЗ «О защите конкуренции» запрещает хозяйствующим субъектам злоупотреблять доминирующим положением на рынке [1]. Более того, ст. 4 данного Закона определяет монополистическую деятельность как «злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью». Налицо однозначно негативное отношение к монополистическим структурам.

С принятием Закона о защите конкуренции произошли некоторые изменения: в общем определении доминирующего положения была включена возможность устранять с рынка других хозяйствующих субъектов как проявление доминирующего положения, а значение доли на рынке, при которой положение хозяйствующего субъекта признавалось доминирующим, было снижено до 50%. Возможность установления доминирующего положения при доле более 35% и определенных качественных характеристиках рынка, таких как высокие входные барьеры, стабильность доли самого хозяйствующего субъекта, а также размеров долей других хозяйствующих субъектов была сохранена.

Доля осталась определяющим фактором при выявлении доминирующего положения. Определение положения на рынке через долю также было закреплено в судебной практике: Высший Арбитражный Суд РФ в п. 13 постановления Пленума от 30.06.2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [4] четко определил: установление доминирующего положения хозяйствующего субъекта производится с учетом его доли на рынке определенного товара. Необходимо также отметить, что такой подход усиливался наличием сей-

час отмененного Реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35% или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара.

Итак, сформировался четкий подход: очевидным маркером доминирующего положения является именно доля хозяйствующего субъекта на рынке. Такой подход называется статическим [8, с. 150], он наиболее прост в применении для антимонопольного органа (при условии соблюдения процедуры анализа рынка).

Понимая, что Россия — страна большая, со своей спецификой, в т.ч. спецификой институтов, важно отметить, что среда, в которой функционируют предприятия, своеобразна. Исторически укоренился целый ряд отличительных особенностей. Это и особенности отраслевой, конкурентной, институциональной и в целом рыночной среды. Специфика российского рынка такова, что абсолютное большинство предприятий представлено крупным бизнесом. Сегодня заниматься «ломкой» сложившейся структуры российского бизнеса совершенно нецелесообразно [15]. И уж тем более не стоит искусственно насаждать институты развития малого и среднего бизнеса. Эти институты должны «взращиваться» естественным путем, при этом процесс развития среднего и малого бизнеса в России безусловно необходим.

Экономикообразующими отраслями для России всегда были и остаются газовая и нефтяная. Оценивая властную асимметрию на рынке природного газа, С.В. Орехова и С.В. Кислицын получили показатель, равный 90%. Аналогичный показатель для европейского рынка составляет 63% [9, с. 121 - 135]. Исследуя особенности нефтяного рынка, О.В. Титова и А.А. Кобзий, приходят к выводу об олигополии с доминированием четырех ключевых компаний — «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Газпром-нефть» [11, с. 81 - 85]. Налицо наличие монопольной власти.

Указывая на целый комплекс негативных последствий функционирования естественных монополий, как-то: отсутствие конкурентной среды, ценовые диспропорции и перекосы, - тем не менее многие ученые акцентируют внимание на значимости монополий для российской экономики. В первую очередь, это создание колоссальнейшего количества рабочих мест. Во-вторых, силами естественных монополий формируется неплохая инфраструктура, что крайне важно, в т.ч. для жителей западносибирской части страны. И конечно, монополии — это всегда ключевой источник налоговых поступлений в бюджет. Две трети налоговых поступлений формируются именно силами топливно-энергетического комплекса [10, с. 95]. Конечно, не стоит возводить в абсолют зна-

чимость монополий, ибо вследствие их деятельности, по оценкам экспертов, российская экономика ежегодно недополучает несколько пунктов ВВП ввиду слабого уровня развития конкурентной среды.

Несмотря на превалирующее большинство крупных предприятий, все же для российского рынка характерна, пусть и небольшая, тенденция улучшения конкурентной среды [14]. В настоящее время уровень монополизации российского рынка несколько снижается.

На современном этапе развития доминирующими структурами в российской экономике являются крупные корпорации. Корпоративный сектор страны в большинстве своем представлен олигополиями и монополиями. Доля таких структур в ВВП страны, по оценкам некоторых экспертов, составляет 70-80% [6, с. 221].

Учитывая сложившуюся ситуацию, Правительством РФ было принято решение о необходимости разработки единого плана мероприятий, направленного на эффективное развитие конкуренции в отраслях, а также сферах с естественной монополией.

Реализация плана нашла свое отражение в распоряжении Правительства РФ от 16 августа 2018 г. № 1697-р «О плане мероприятий ("дорожной карте") по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы». Исполнение представленного плана мероприятий по развитию конкуренции возложено на федеральные органы исполнительной власти с учётом структурной численности работников, входящих в состав их центральных аппаратов. Финансовые ассигнования на реализацию соответствующего плана будут выделены из средств, заложенных в структуре федерального бюджета [3]. Основными задачами реализации мероприятий по комплексному развитию конкуренции являются:

- разработка комплекса мероприятий, направленных на повышение уровня удовлетворённости потребителей при помощи расширения товарного ассортимента, спектра предлагаемых услуг и работ, значительного повышения уровня качества при общем снижении цен;

- существенное повышение текущего уровня конкурентоспособности и общей экономической эффективности хозяйствующих субъектов за счет реализации возможности получения равного доступа к услугам и товарам, производимых субъектами естественных монополий, а также к различным государственным сервисам, необходимых для эффективного ведения коммерческой деятельности;

- реализация ряда мероприятий, направленных на организацию процесса стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов с учетом возможности выделения в отдельный ряд направлений, связанных с увеличением доли высокотехнологичных товаров и услуг в структуре действующих производств;

- последовательное развитие рынков реализации производимой продукции, в т.ч. высокотехнологичной, за счет систем поддержки экспорта и создания уникальной инфраструктуры обслуживания;

- использование механизмов, необходимых для поддержания стабильного роста и развития структурных компонентов многоукладной экономики за счет качественного развития технологий, снижения издержек в общем масштабе национальной экономики и реализации ряда мероприятий, направленных на поддержание национальной безопасности.

Национальный план развития конкуренции базируется на ценностной парадигме конкуренции, в состав которой входят следующие элементы: инновации, рост эффективности производства, повышение благосостояния населения, а также повышение качества и многообразия товаров [13].

Необходимо отметить, что сформированная ценностная парадигма конкуренции работает в условиях трансформации действующей модели экономики в цифровую, построенную с учетом существующих экономических санкций. С целью эффективной реализации единого механизма развития конкуренции Правительством страны предлагается использовать трёхступенчатый механизм внедрения утверждённого плана по развитию конкуренции в ключевых отраслях:

- а) выполнение Указа Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [2];

- б) реализация федерального плана мероприятий по развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации (ключевым показателем развития конкуренции будет доля присутствия организаций частной формы собственности в отраслях региональной экономики);

- в) использование региональных и муниципальных «дорожных карт», основной целью которых является содействие в развитии конкуренции на уровнях местного самоуправления.

Вторая и третья ступени представленного механизма должны иметь высокую степень актуализации - не реже, чем каждые пять лет.

На сегодняшний день основными проблемами, препятствующими развитию конкуренции в России, являются:

- ограничение конкуренции;

- недостаточное использование органами государственной и органами местного самоуправления потенциала малого и среднего предпринимательства для развития конкуренции;

тарифная дискриминация, создающая довольно жёсткие входные барьеры и неконкурентные условия для ведения бизнеса на территории разных субъектов Российской Федерации;

картелизация конкурентных сфер экономической деятельности;

государственно-монополистические тенденции, включающие в себя неэффективное использование государственного и муниципального имущества, замедление темпов развития приватизации и использование административно-командных методов управления экономикой.

С целью эффективного развития конкуренции в ключевых отраслях экономики необходимы следующие системные шаги в сфере сокращения присутствия государства в них:

- проведение рациональной приватизации, построенной на объединении различных видов льгот в один лот, а также защита от недобросовестных участников рынка;

- осуществление приватизации и концессии в сфере ЖКХ;

- инициативная приватизация государственного и муниципального имущества на основе получения заявок от заинтересованных покупателей с последующим оформлением объектов за счёт заявителя и компенсацией затрат за счёт покупателя;

- введение дополнительных мер, направленных на развитие малого и среднего бизнеса;

- проведение обширного спектра работ, направленных на сокращение тарифной дискриминации с целью ликвидации коррупционных факторов при принятии тарифных решений и уровня недоверия потребителя к экономической обоснованности тарифов.

Подытоживая, отметим, что на сегодняшний день на товарном рынке, среди отраслей монопольных структур доминируют такие, как топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение, электроэнергия, транспорт, телекоммуникации, торговля. Актуальным является вопрос потенциала монопольных структур с точки зрения их вклада в научно-технологическое развитие национальной экономики. Актуальным для российской экономики является переход к новому технологическому укладу. Финансово-экономическими возможностями для такого перехода обладает лишь крупный бизнес. Именно он способен концентрировать те крупные ресурсы, которые нужны для модернизации российской экономики. Более того, именно крупный бизнес имеет доступ к информационным ресурсам, которые на сегодня являются двигателем научно-технологического

развития страны. На наш взгляд, было бы несправедливо относиться с исключительным негативом к монопольным рынкам, снижающим конкурентные возможности иных хозяйствующих субъектов. Для сохранения системы «сдержек и противовесов» на конкурентном рынке необходимо осуществлять превентивное (предупредительное) воздействие на хозяйствующих субъектов [16], занимающих доминирующее положение. К числу таких мер необходимо отнести:

- предупреждения (в отношении действий (бездействий), приводящих к навязыванию невыгодных условий договора, необоснованному отказу или уклонению от заключения договора, необоснованному установлению различных цен (тарифов) на один и тот же товар и созданию дискриминационных условий);

- предостережения антимонопольных органов;

- выдача ФАС России рекомендаций по обеспечению недискриминационного доступа и иных рекомендаций по соблюдению антимонопольного законодательства доминирующими субъектами;

- согласование антимонопольными органами коммерческих (торговых) политик доминирующих субъектов;

- меры стимулирования к добровольному внедрению комплаенс-программ доминирующими субъектами.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 г.) «О защите конкуренции» // Росс. газ. – 2006. – 27 июля.

[2] Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СЗ РФ. – 2017. - № 52 (ч. I), ст. 8111.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 г. № 1697-р (в ред. от 29.05.2019 г.) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018 - 2020 годы» // СЗ РФ. - 2018 - № 36, ст. 5655.

[4] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 г. № 30 (в ред. от 14.10.2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. – 2008. - № 8.

[5] Белкина Е.Н. Монополия «за» и «против». Двойственная роль монополии // Новая наука: от идеи к результату. - 2016. - № 5-1 (84). - С. 96 - 99.

[6] Бени Д.Н. Монополия vs. конкуренция: идеология современной России // Вестник Челя-

бинского гос. ун-та. Экономические науки. - 2019. - Вып. 64. - № 3 (425). - С. 221.

[7] История экономических учений: от истоков формирования экономической мысли до маржинализма: учеб. пособие / Д.С. Бенц, В.И. Бархатов, Ю.Ш. Капкаев. - Челябинск, 2015. - 201 с.

[8] Конкурентное право России: учеб. / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. - М., 2012. - С. 150.

[9] Орехова С.В., Кислицин Е.В. Уровень властной асимметрии и экономический рост отраслевых промышленных рынков: теоретический и эмпирический анализ // Известия Урал. гос. экон. ун-та. - 2018. - Т. 19. - № 4. - С. 121 - 135.

[10] Радюкова Я.Ю. Естественные монополии в системе детерминант и угроз экономической безопасности национальной экономики // Соц.-экон. явления и процессы. - 2014. - Т. 9. - № 8. - С. 90 - 95.

[11] Титова О.В. Оценка монопольной власти на российском рынке нефти // Инноват. экономика и право. - 2018. - № 1 (10). - С. 81 - 85.

[12] Радюкова Я.Ю. Естественные монополии в системе детерминант и угроз экономической безопасности национальной экономики // Соц.-экон. явления и процессы. - 2014. - Т. 9. - № 8. - С. 90 - 95.

[13] Чернявский А.Г. О понятии реализации экономической функции права // Вестник Академии права и управления. - 2012. - № 27. - С. 11 - 18.

[14] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности в российской правовой науке // Вестник Академии права и управления. - 2015. - № 1 (38). - С. 25 - 31.

[15] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. - 2015. - № 2 (14). - С. 20 - 67.

[16] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 g. № 135-FZ (v red. ot 18.07.2019 g.) "O zashchite konkurencii" // Ross. gaz. - 2006. - 27 iyulya.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 21.12.2017 g. № 618 "Ob osnovnyh napravleniyah gosudarstvennoj politiki po razvitiyu konkurencii" // SZ RF. - 2017. - № 52 (ch. I), st. 8111.

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.08.2018 g. № 1697-r (v red. ot 29.05.2019 g.) «Ob utverzhdenii plana meropriyatij (l'dorozhnoj karty)»

po razvitiyu konkurencii v otraslyah ekonomiki Rossijskoj Federacii i perekhodu otdel'nyh sfer estestvennyh monopolij iz sostoyaniya estestvennoj monopolii v sostoyanie konkurentnogo rynka na 2018 - 2020 gody» // SZ RF. - 2018. - № 36, st. 5655.

[4] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.06.2008 g. № 30 (v red. ot 14.10.2010 g.) "O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v svyazi s primeneniem arbitrazhnyh sudami antimonopol'nogo zakonodatel'stva" // Vestnik VAS RF. - 2008. - № 8.

[5] Belkina E.N. Monopoliya «za» i «protiv». Dvoystvennaya rol' monopolii // Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu. - 2016. - № 5-1 (84). - С. 96 - 99.

[6] Beni D.N. Monopoliya vs. konkurenciya: ideologiya sovremennoj Rossii // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Ekonomicheskie nauki. - 2019. - Vyp. 64. - № 3 (425). - С. 221.

[7] Istoriya ekonomicheskikh uchenij: ot istokov formirovaniya ekonomicheskoy mysli do marzhinalizma: ucheb. posobie / D.S. Benc, V.I. Barhatov, Yu.Sh. Kapkaev. - Chelyabinsk, 2015. - 201 s.

[8] Konkurentnoe pravo Rossii: ucheb. / отв. ред. И.Ю. Артемьев, А.Г. Сушкевич. - М., 2012. - С. 150.

[9] Orekhova S.V., Kislicin E.V. Uroven' vlastnoj asimmetrii i ekonomicheskij rost otraslevykh promyshlennykh rynkov: teoreticheskij i empiricheskij analiz // Izvestiya Ural. gos. ekon. un-ta. - 2018. - Т. 19. - № 4. - С. 121 - 135.

[10] Radyukova Ya.Yu. Estestvennye monopolii v sisteme determinant i ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki // Soc.-ekon. yavleniya i processy. - 2014. - Т. 9. - № 8. - С. 90 - 95.

[11] Titova O.V. Ocenka monopol'noj vlasti na rossijskom rynke nefi // Innovac. ekonomika i pravo. - 2018. - № 1 (10). - С. 81 - 85.

[12] Radyukova Ya.Yu. Estestvennye monopolii v sisteme determinant i ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki // Soc.-ekon. yavleniya i processy. - 2014. - Т. 9. - № 8. - С. 90 - 95.

[13] Chernyavskij A.G. O ponyatii realizacii ekonomicheskoy funkcii prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2012. - № 27. - С. 11 - 18.

[14] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2015. - № 1 (38). - С. 25 - 31.

[15] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoy otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 2 (14). - С. 20 - 67.

[16] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnykh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. - 2015. - № 1 (13). - С. 10 - 49.



ПРАВО И ЭКОНОМИКА



АКОПЯН Каринэ Агасиевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма
и дизайна (филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: rene.life@mail.ru

ВИРАБОВА Марина Рачиковна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма
и дизайна (филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: marina031081@mail.ru

КОВАЛЕНКО Алла Антольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики менеджмента и государственного управления
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: allusya1978@mail.ru

РАМАЗАНОВА Рамиля Едигаровна,
Магистрант группы П-ЭКМ-м-3-173,
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: rene.life@mail.ru

Баллаева Кристина Казбековна,
Магистрант группы П-ЭКМ-м-3-173,
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: rene.life@mail.ru

Чепурненко Валерия Сергеевна,
Магистрант группы П-ЭКМ-м-3-173,
факультета экономики и управления Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) в г. Пятигорске Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: rene.life@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКФО

Аннотация. В статье затрагиваются теоретико-правовые вопросы регламентации института государственно-частного партнёрства. Показано развитие сотрудничества государства и бизнеса, на примере, Северо-Кавказского федерального округа. Проанализирован накопившийся региональный опыт и продемонстрированы статистические данные, подтверждающие позитивное внедрение данного типа правовых отношений. Предложены рекомендации по изменению нормативно-правовой базы РФ с целью эффективного развития государственно-частного партнёрства в нашей стране.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, законодательство о государственно-частном партнёрстве, государство, бизнес, региональная экономика, Северо-Кавказский федеральный округ.

НАКОБЯН Karine Agasieva,

*PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Customs,
Faculty of Economics and Management, Institute of Service,
Tourism and Design (Branch) in Pyatigorsk
North Caucasian Federal University*

ВИРАБОВА Marina Rachikovna,

*PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics
of Management and Public Administration, Faculty of Economics and Management,
Institute of Service, Tourism and Design (branch)
in Pyatigorsk North Caucasian Federal University*

КОВАЛЕНКО Alla Antolevna,

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Economics of Management and Public Administration,
Faculty of Economics and Management, Institute of Service,
Tourism and Design (branch) in Pyatigorsk North Caucasian Federal University*

РАМАЗАНОВА Ramilya Edigarovna,

*Master student of the group P-EKM-m-s-173, faculty of economics and management
of the Institute of service,
tourism and design (branch) in Pyatigorsk
North Caucasian Federal University*

БАЛЛАЕВА Kristina Kazbekovna,

*Master student of the group P-EKM-m-s-173, faculty of economics and management
of the Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk
North Caucasian Federal University*

ЧЕПУРЕНКО Valeria Sergeevna,

*Master student of the group P-EKM-m-s-173, faculty of economics and management
of the Institute of service, tourism and design (branch) in Pyatigorsk
North Caucasian Federal University*

DEVELOPMENT OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ACTIVITIES OF THE NKFD

Annotation. *The article deals with the theoretical and legal issues of regulating the institution of public-private partnership. The development of cooperation between the state and business, for example, the North Caucasus Federal District. The accumulated regional experience is analyzed and statistical data are demonstrated that confirm the positive involvement of this type of legal relationship. Recommendations are proposed on changing the regulatory framework of the Russian Federation with a view to the effective development of public-private partnerships in our country.*

Key words: *public-private partnership, legislation on public-private partnership, state, business, regional economy, North Caucasus Federal District.*

Фундаментальные изменения в современном российском обществе и экономике, произошедшие за годы реформ, а также их собственные результаты привели к глобальным изменениям в стране и роли государственного регулирования в процессе экономических преобразований. В настоящее время нет новой системы, не определены концептуальные условия о роли государства в смешанной экономике, его функциях и механизмах влияния на основе новых обществ. Последние десять лет

международный и местный опыт показывает, что одним из ключевых механизмов расширения ресурсной базы и мобилизации неиспользуемых источников для развития экономики и совершенствования управления государством и собственностью (государственно-частным партнерством (далее - ГЧП)). На уровне регионов и муниципальных образований, бюджетные ограничения становятся препятствием для модернизации устаревшей инфраструктуры территории, а также для развития приоритетных отраслей экономики.

Дефицит регионального бюджета, снижение трансфертов из федерального бюджета, направляемых на реализацию инвестиционных проектов в субъекты Российской Федерации, необходимость модернизации устаревших структур приводит к дополнительному бюджетному финансированию, которое осуществляется на основе государственно-частного партнерства. Реализация инфраструктурных проектов с использованием механизмов государственно-частного партнерства может обеспечить привлечение инвестиций в каждый регион и, соответственно, снабдить экономический рост региона и страны в целом.

Важно также отметить, что использование механизмов государственно-частного партнерства может дать возможность реализовать важные социальные проекты в сферах, не применимых к традиционным формам частного финансирования, повысить эффективность проектов за счет участия частного бизнеса, как правило, более эффективного на рынке, чем государственные институты.

Формирование институтов взаимосвязь государства и бизнеса, современных структур в условиях развития страны является важной эффективной точкой и устойчивого развития, как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне. В условиях развития конкурентного рынка и стремления к повышению достатка и качества жизни населения возникает необходимость формирования новой экономической модели, основанной на частной инициативе и государственном регулировании экономических процессов. Данная стратегия социально-экономического развития означает переход, к своего рода устойчивому развитию, через использование государственно-частного партнерства, как механизма, способного обеспечить долгосрочный переход на всех уровнях координации уравновешенности социального, экологического и экономического развития, при котором деловая направленность деятельности направлена на то, чтобы не повредить способности будущих поколений реализовать свой потенциал и потребности. Термин «государственно-частное партнерство» - это хороший перевод, в то же время слово «общественный» переводится как «государственный», что существенно сужает суть понятия, пришедшего к нам с Запада. Однако «государство» трактуется шире, чем простая группа институтов, осуществляющих властные функции. Данный термин выступает в качестве общего субъекта публичной власти, включая органы власти всех уровней – федеральные (национальные), региональные и муниципальные органы власти. Под «общественностью» понимается группа государственных институтов, осуществляющих свою власть, а также играющих

неформальную, но значительную роль в развитии социальных процессов. При определении ГЧП государство стоит на первом месте, так как является инициатором большинства проектов государственно-частного партнерства. В настоящее время не существует, в теоретическом и практическом плане, единой трактовки такого сложного понятия, как «государственно-частное партнерство» или редукция в определении – эффективный альянс (взаимодействие) государства и бизнеса [6].

Наиболее полное определение дано Всемирным банком: «Государственно-частное партнерство» - это соглашение между государственными и частными сторонами о производстве и предоставлении инфраструктурных услуг, заключенное в целях привлечения дополнительных инвестиций и, самое главное, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования»

Государственно-частное партнерство-это относительно новый институт, он появился в начале 1990-х гг. в Европе как возможный инструмент государственного участия в рыночной экономике и альтернатива приватизации. В качестве успешного образца использования механизма ГЧП можно привести пример Великобритании. В этой стране за последние два десятилетия были реализованы 600 крупных проектов ГЧП, на которые пришлось 15% от всех публичных инвестиций [2]. Аналогичный положительный опыт был накоплен и в др. странах Европы (Германия, Франция, Италия и т.д.). Положительная динамика в этом вопросе присутствует в США, Бразилии, Мексике и др. государствах [4; 8].

Развитие ГЧП определяется рядом ключевых факторов, влияющих на расширение масштабов и форм взаимодействия государства и бизнеса.

Во-первых, ГЧП является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющим развивать отношения между бизнесом и государством [1].

Во-вторых, он позволяет включать частный сектор в процессы развития в государственных секторах и областях и местных органах власти, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств.

В-третьих, совместить усилия и ресурсы в рамках специальных проектов, создать дополнительные конкурентные преимущества. Бизнес по сравнению с государственными институтами обладает большей мобильностью, скоростью принятия решений, способностью к инновациям, стремлением к поиску технических и технологических усовершенствований для обеспечения конку-

ренции. Правительство, может обеспечить наиболее успешную реализацию проектов государственно-частного партнерства, создав стабильное регулирование, организацию деятельности, включая взаимодействие с гражданским обществом, а также финансово-экономическое использование - субсидий, налоговых льгот и других видов под-

держки. Важно отметить, что в случае с государственно-частным партнерством необходимо говорить не только о публичных интересах государства, но и учитывать интересы других лиц, через регламентацию их правового и имущественного положения [5; 7] .

В России существует два подхода к толкованию ГЧП: экономический и административный (табл.1).

Таблица 1

Экономический и управленческий подход государственно- частного партнерства в России

Подход	Сущность подхода
Экономический	ГЧП рассматривается, как альтернатива приватизации, под которой понимается процесс преобразования собственности путем передачи государственной (муниципальной) собственности в частные руки.
Управленческий	ГЧП -это инструмент государственной политики, это не институт приватизации, не институт национализации, а новая форма выполнения обязательств государства перед обществом, а именно-непрестанная доставка населению общественных благ.

Сегодня государственно – частное партнерство (ГЧП) становится одним из основных инструментов регионального развития и развития коммунальной инфраструктуры, привлечения инвестиций, повышения качества обслуживания населения – спрос на инвестиции в инфраструктуру растет, интересны предложения по реализации проектов и инвесторам инфраструктуры и компаниям, заинтересованным в долгосрочном партнерстве. В результате среди субъектов Российской Федерации усиливается конкуренция за наиболее надежных и профессиональных инфра-

структурных инвесторов. это приводит к необходимости активного развития государственно-частного партнерства на региональном уровне, в том числе в Северо-Кавказском федеральном округе [3]. Более того, относительная поддержка Северо-Кавказского федерального округа, отраженная в нормализации регионов (табл. 2), в то же время свидетельствует о невероятном потенциале этих территорий, что в определенной степени является конкурентным преимуществом для реализации важного прогресса в этой области.

Таблица 2

Текущий уровень развития сферы ГЧП и место регионов СКФО в ГЧП-рейтинге [3]

Место в ГЧП- рейтинге	Регион	Рейтинг
38 +5	Ставропольский край	41,2%
55 -8	Кабардино-Балкарская Республика	25,7%
75 -6	Республика Дагестан	12,2%

82 -2	Республика Ингушетия	4,5%
83 -1	Чеченская Республика	3,0%
84 -1	Карачаево-Черкесская Республика	1,5%
85 0	Республика Северная Осетия- Алания	1,5%

Оценка регионов по уровню развития ПП в 2018 г. показала значительный рост среднего уровня развития ПП по субъектам Северо-Кавказского федерального округа, если в 2017 г. этот интегральный показатель по северокавказскому округу составлял 8,9%, то в 2018 году он составил уже 12,8%. в части совершенствования институциональной базы природопользования и регулирования основные усилия органов власти СКФО направлены на совершенствование институциональной базы природопользования и регулирования:

1) определение компетентных органов в области ГЧП, и в частности компетентных органов при рассмотрении частных концессионных инициатив;

2) приведение нормативно-правовой базы субъектов Российской Федерации в соответствие с нормами федерального законодательства.

По этим показателям достигнут наибольший прогресс в большинстве регионов.

При этом, по большей части, регионы демонстрируют либо отсутствие положительной динамики, либо очень медленное, локальное улучшение ситуации. В частности, минимальные значения развития были реализованы в таких аспектах, как:

1) наличие процедуры, принятой для принятия решения о реализации проекта ГЧП, заключения концессионного соглашения (не по 7 регионам.);

2) наличие единого органа, ответственного за подготовку и обеспечение конкурентоспособности частного партнера (отсутствует во всех 7 регионах.);

3) в соответствии с утвержденным порядком межотраслевых взаимодействий при осуществлении контроля, мониторинга, мониторинга и сопровождения проектов ГЧП (исчезли в 6 регионах);

4) наличие утвержденных правил принятия решений при доработке соглашений ГЧП, концессионных соглашений на срок, превышающий срок действия утвержденных бюджетных обязательств (не в 6 регионах);

5) наличие специализированной структуры, ответственной за сопровождение проектов ГЧП (отсутствует в 5 регионах);

6) наличие утвержденного перечня целевых показателей, по которым планируется заключить соглашения о ГЧП и концессионные соглашения (не в 5 регионах);

7) доступность налогов и другие меры поддержки частных партнеров и концессий (недоступно в 5 регионах);

8) наличие принятого порядка взаимодействия органов исполнительной власти при разработке и рассмотрении проектов ГЧП (не хватает в 5 регионах).

Прежде всего, эти восемь показателей можно отнести к областям, требующим приоритетного внимания и, таким образом, представляющим собой «более перспективные точки роста», за счет развития которых может быть достигнут значительный прогресс в развитии институциональной и нормативной среды в целом.

Перспективные отрасли для реализации проектов ГЧП в субъектах РФ, входящих в СКФО [3]: 1) Сельскохозяйственная отрасль (растениеводство, животноводство, первичная переработка); 2) Промышленность (электроэнергетика, добывающая, химическая, пищевая, медицинская промышленность); 3) Туризм (медицинский, оздоровительный, горнолыжный, событийный, этнический); 4) Здравоохранение и санаторно-курортное лечение; 5) Автодорожная отрасль.

Рекомендуемые формы реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства:

1) Корпоративные формы ГЧП;
2) Договорные формы ГЧП: концессионное соглашение, соглашение о ГЧП Корпоративная форма ГЧП: механизм реализации.

Требования к проектам:

1) Общая стоимость инвестиционного проекта составляет более 50 миллионов рублей;

2) Инвестиционный проект должен реализовываться на территории Северо-Кавказского федерального округа;

3) Расчетная сумма частных инвестиций составляет не менее 59% суммы необходимой для реализации инвестиционного проекта;

4) Расчетная сумма инвестиций за счет средств консолидированного бюджета Российской Федерации составляет не более 41% суммы необходимой для реализации инвестиционного проекта;

5) Управление субсидиями на реализацию инвестиционного проекта осуществляется путем оплаты дополнительных выпусков за реализацию данного инвестиционного проекта;

6) Срок реализации инвестиционного проекта не должен превышать срок действия соответствующей подпрограммы государственной программы;

7) Срок окупаемости инвестиционного проекта не должен превышать 8 лет.

Особенности подготовки и реализации концессионного проекта в сфере здравоохранения, в т.ч. санаторно-курортного лечения:

1) Объекты концессионного соглашения в сфере здравоохранения – это здания, сооружения и другая недвижимость медицинских организаций;

2) Учредитель обязан обосновать, что недвижимое имущество является излишним или неиспользуемым медицинским учреждением для иных целей, и принять решение о его конфискации в предметную или муниципальную собственность;

3) Обеспечивается сохранение профиля объекта концессионного соглашения;

4) У концессионера на момент участия в конкурсном отборе должна быть (или должна быть получена после заключения соглашения) лицензия на соответствующую медицинскую деятельность;

5) медицинская организация в результате передачи недвижимого имущества по концессионному договору не упустит возможности провести мероприятие, цель, предмет которого определяются его уставом;

6) не прекращается заключение концессионных соглашений на оказание медицинских услуг, на основании которых должна оказываться медицинская помощь.

Следовательно, взаимодействие государственных и муниципальных органов власти с частными бизнес-структурами сегодня становится приоритетной базой для устойчивого роста и развития экономической стороны регионов страны. Добиться высоких значительных успехов в реализации крупных проектов, общегосударственного значения можно путем создания совместного эффекта объединив усилия государства и бизнеса. Государственно-частное партнерство является наиболее важным и универсальным механизмом, значение которого в России ежегодно растет

и уже создает необходимый эффект и партнерства во всех сферах экономической и социальной политики. В рамках теоретического исследования систематизированы научные подходы и терминология государственно-частного партнерства и муниципальных образований, изучены формы и ключевые механизмы реализации, расширено толкование термина «государственно-частное партнерство» в стратегическом управлении регионом. Освещается отечественный опыт внедрения ГЧП в субъектах Российской Федерации, что позволило выделить его в качестве основного инвестиционного инструмента в регионе. Проведен сравнительный анализ 2016-2018 гг., по результатам которого выявлены системные факторы, их характеристики, параметры и критерии их оценки. Анализ развития ГЧП по субъектам Российской Федерации проводился через призму более поздних факторов (которые также учитывались в рейтинге страны): а) правовая структура государственно-частного партнерства в регионе; б) опыт реализации проектов в ГЧП; в) привлечение инвестиций в регион для инфраструктурных инвесторов.

На сегодняшний день изучение нормативно-правовой базы в сфере ГЧП на федеральном и региональном уровнях Российской Федерации позволило выделить основные характеристики региональной нормативно-правовой базы в сфере ГЧП [9].

Список литературы:

- [1] Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005. – 315 с.
- [2] Дабагян Е. К. Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. № 4 (274). – С. 611-622.
- [3] Исследование «ГЧП в СКФО: точки роста и перспективные проекты» / АНО «Национальный Центр ГЧП». – М.: АНО «Национальный Центр ГЧП», 2017. – 36 с.
- [4] Мочальников В. Н. Государственно-частное партнерство: отечественный опыт, мировые тенденции, вектор развития для России. – М.: Экономика, 2012. – 351 с.
- [5] Савина А.В. К вопросу о публичном и частном интересе государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. – С. 346-353.
- [6] Троценко О.С. Государственно-частное партнерство как сложное межотраслевое понятие // Представительная власть-XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 4 (163). – С. 16-21.

[7] Троценко О.С. К вопросу правовой природы института государственно-частного партнерства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 11 (167). – С. 74-77.

[8] Троценко О.С. Модели государственно-частного партнерства: зарубежный опыт и Российская Федерация // Урал-XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х т. / Отв. ред. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург, 2018. – С. 211-218.

[9] Троценко О.С. Особенности правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве // Современное право. 2018. № 9. – С. 37-42.

Spisok literatury:

[1] Varnavskij V. G. Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski. – M.: Nauka, 2005. – 315 s.

[2] Dabagyan E. K. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. № 4 (274). – S. 611-622.

[3] Issledovanie «GCHP v SKFO: tochki rosta i perspektivnye proekty» / ANO «Nacional'nyj Centr GCHP». – M.: ANO «Nacional'nyj Centr GCHP», 2017. – 36 s.

[4] Mochal'nikov V. N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: otechestvennyj opyt, mirovye tendencii, vektor razvitiya dlya Rossii. – M.: Ekonomika, 2012. – 351 s.

[5] Savina A.V. K voprosu o publicnom i chastnom interese gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 11. – S. 346-353.

[6] Trocenko O.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak slozhnoe mezhotraslevoe ponyatie // Predstavitel'naya vlast'-HKh1 vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2018. № 4 (163). – S. 16-21.

[7] Trocenko O.S. K voprosu pravovoj prirody instituta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 11 (167). – S. 74-77.

[8] Trocenko O.S. Modeli gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: zarubezhnyj opyt i Rossijskaya Federaciya // Ural-HKHI vek: makroregion neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitiya. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h t. / Otв. red. za vypusk YA.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. Ekaterinburg, 2018. – S. 211-218.

[9] Trocenko O.S. Osobennosti pravovoj prirody soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // Sovremennoe pravo. 2018. № 9. – S. 37-42.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВОРОНИН Борис Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского института
аграрно-экологических проблем и управления
сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»
e-mail: voroninba@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
аграрно-экологических проблем и управления
сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»
e-mail: voroninba@yandex.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заместитель директора экономики, финансов
и менеджмента по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»
e-mail: ethos08@mail.ru

ВОРОНИНА Яна Викторовна,
старший преподаватель
кафедры управления и права ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»
e-mail: arizona72@mail.ru

ИЗАКОВА Наталья Борисовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга и международного
менеджмента, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»

РОЛЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье показана роль экологизации в отечественном сельском хозяйстве. В настоящее время все большую популярность приобретает органическая продукция. Но для ее производства необходимо решение ряда вопросов по экологизации отечественного АПК. Экологизация в сельском хозяйстве должна учитывать, в первую очередь, особенности земли в каждом отдельно взятом районе. Подчеркивается, что почвозащитное земледелие помогает устранить разрушения почвы. Немаловажное значение имеет и выращивание экологически чистой продукции. По мнению авторов, результатом интеграционной работы должно стать создание единой комплексной программы по экологизации сельского хозяйства, в которую войдут все составляющие: здоровье людей, защита окружающей среды и животных, учет особенностей земледелия в каждом районе.

Ключевые слова: экологизация, сельское хозяйство, органическая продукция, состояние почвы, земледелие, рентабельность производства, программа экологизации, производственные процессы.

VORONIN Boris Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Director of the research Institute
agrarian and environmental problems
and management agriculture,
Uralsky state agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor,
leading researcher research Institute
agrarian and environmental problems
and management agriculture,
Uralsky state agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophy, associate Professor,
Deputy Director of Economics,
Finance and management of research the work
of the Uralsky state agrarian University

VORONINA Yana Viktorovna,
Senior lecturer of the Department
management and law,
Uralsky state agrarian University

IZAKOVA Natalia Borisovna,
Candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of marketing
and international management,
Uralsky state economic University

THE ROLE OF GREENING IN THE AGRICULTURAL ACTIVITIES OF THE COUNTRY

Annotation. *The article shows the role of greening in domestic agriculture. Currently, organic products are becoming increasingly popular. But for its production it is necessary to solve a number of issues on the greening of the domestic agro-industrial complex. Greening in agriculture should take into account, first of all, the peculiarities of land in each individual area. It is emphasized that conservation agriculture helps to eliminate soil destruction. Of no less importance is the cultivation of environmentally friendly products. According to the authors, the result of integration work should be the creation of a single integrated program for the greening of agriculture, which will include all components: human health, environmental and animal protection, and taking into account the characteristics of agriculture in each region.*

Key words: *ecologization, agriculture, organic production, soil condition, agriculture, profitability of production, ecologization program, production processes.*

Проблемам и перспективам развития экологизации в сельском хозяйстве было посвящено много исследований. К ним можно отнести работы Б.А. Воронина и Я.В. Ворониной «Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого-правовые проблемы» [2], «Правоприменительная практика Россельхознадзора в сфере сельскохозяйственного землепользования (на примере Свердловской области)» [3], в статьях И.П. Чупиной «Возрождение российского

рынка органической продукции» [15], Ю.Н. Чупина «Проблемы экологической безопасности в Российской Федерации» [16], «Совершенствование социально-экономической структуры производства в аграрной сфере» [17].

Методологический подход данного научного исследования заключается в обобщении и приращении новых знаний по созданию программы экологизации в сельском хозяйстве. В статье использованы методы: метод моделирования, который предусматривает изучение социально-экономиче-

ских явлений по их теоретическому образцу (модели); метод анализа и синтеза предполагает изучение экологических проблем по частям и в целом, в связи с чем обеспечивается системный комплексный подход к сложным объектам исследования; факторный анализ использован в данном исследовании как анализ влияния отдельных факторов на результирующий показатель; метод моделирования предполагает изучение отдельно взятых проблем, связанных с экологической составляющей посредством создания моделей с дальнейшим переносом полученных данных на оригинал.

Одной из актуальных тем в производстве продукции является экологизация. Суть экологизации заключается в использовании природных ресурсов для производства продукции и сохранения природной среды. В аграрном комплексе стратегии экологизации заключаются в сохранении культурных сортов и пород [11]. При обработке почв нужно использовать антиэрозийные методы. Кроме этого, необходимо сократить объемы использования ядохимикатов и переходить на естественные методы борьбы с вредителями. Нужно отказаться от внесения ядохимикатов при борьбе с вредителями, а удобрения в большей степени использовать биологического плана. Химические же удобрения нужно вносить в пределах допустимых размеров.

Многие экологические принципы в сельском хозяйстве сейчас используются стихийно. Научные основы экологизации развивались постепенно довольно медленно. И только сейчас большинство этих принципов стали применяться сознательно. Однако вплоть до настоящего времени используется преимущественно такая область экологических знаний, как аутоэкология - экология видов, тогда как популяционные и экосистемные подходы применяются еще очень мало.

Раньше в сельскохозяйственной деятельности главным являлось получение максимально высоких урожаев продукции. В настоящее время при широком использовании химизации и новой техники получать экологическую продукцию довольно сложно. Негативно это сказывается и на продуктивности сельскохозяйственных угодий. В тех районах, где идет постоянная распашка земель и постоянно применяются химические обработки, ощущается сильный недостаток энтомофагов и опылителей. Из-за этого урожайность растений становится более низкая. Поэтому современные методы использования научных технологий по экологии создают новые возможности в производстве сельскохозяйственной продукции.

Основными путями в экологизации АПК являются биоценологические и экосистемные

принципы. Организация севооборотов и агроландшафтных комплексов должна поддерживать целостные биоценологические системы с развитием разных трофических уровней. От практики поддержания на полях только продуцентов - культурных растений, следует переходить к практике всемерного использования естественных регуляторных механизмов в агроценозах. Условия, которые будут созданы для повышения видового разнообразия, помогут снять угрозу массового размножения вредителей. Это поможет сохранить урожайность и избавит от необходимости применения большого количества ядохимикатов, которые являются дополнительным сильным фактором дестабилизации ценозов и загрязнения окружающей среды.

Одним из методов может стать использование поликультур вместо монокультур. Такие поля будут более выгодны и урожаи будут более высокие за сезон. Кроме этого будет увеличиваться и устойчивость посевов. Данное направление находится пока в стадии разработки [5].

Одним из новых экологических способов борьбы с сорными растениями является использование интенсивных культур. У данных культур быстрый рост, особенно на начальном этапе, поэтому они опережают сорняки и применяются в севооборотах. Устойчивость к сорнякам намного выше у гетерогенных сортов хозяйственных видов.

Сельскохозяйственные мероприятия во многом влияют на качество почвы. Поэтому здесь важным условием является грамотное и, в то же время, экономически выгодное использование отходов промышленного животноводства и их утилизация на полях.

Целесообразно будет, если программа по экологизации АПК будет включать две подпрограммы - ускоренное развитие производственно-сбытовой сферы АПК и экологизацию сельского хозяйства в целом. В первую очередь, здесь нужно принять во внимание естественное плодородие почв. Это и борьба с эрозией, применение органических удобрений, травосеяние, известкование кислых почв, минимизация техногенного воздействия на почвы, почвозащитные технологии, биологические методы защиты растений, оптимальные севообороты, чистые пары [1; 4].

Данные мероприятия не вносят больших изменений в производственный процесс, но, в то же время, способствуют улучшению плодородия почв. Эти мероприятия должны стать приоритетными в сравнении с широким применением химических средств производства, а также использование на полях мощной техники с большой нагрузкой на землю.

В настоящее время темпы роста деградации земель выше по сравнению с проведением эколо-

гических мероприятий. На начальном этапе необходим комплекс мероприятий по борьбе с эрозией почв. Данные мероприятия приносят довольно высокий экономический эффект. Проведение противоэрозионных мероприятий в полном объеме увеличит производство продукции в целом на 1.4 раза. А результат возможного прироста в пересчете на зерно может составить 40 - 60 млн т.

Экологизация в АПК, несомненно, проявляется и в социальном эффекте. В результате производства экологической продукции здоровье населения будет только улучшаться. В нашей стране большая часть населения покупает продукцию аграрного производства, в первую очередь, основываясь на их цены, качество в этом случае является второстепенным фактором. Это не значит, что мы все продукты расцениваем с точки зрения их более приемлемой цены. Потребители стали уже настороженно относиться к консервам и продуктам переработки. Спрос на них в последнее время падает. А вот овощи и фрукты большинство считает полезными, тем более что на прилавках магазинов они выглядят довольно привлекательно. Но так ли это на самом деле? Очень высокая доля овощей и фруктов, которые продаются в магазинах, не пригодна для употребления, т.к. для их выращивания используется большое количество химии [10]. А продавцу главное – получить высокую прибыль и в десятки раз покрыть себестоимость продукции. Поэтому здесь речь идет только о сверхприбыли, а не о здоровье людей [13; 14].

Важным фактором является и уменьшение загрязнения водного и воздушного бассейнов, которые уже давно во всем мире считаются глобальными проблемами человечества. Если посмотреть статистику только Свердловской области, то, наверное, ни одной реки нет полностью чистой. А самыми загрязненными реками стали Исеть, Нейва, Чусовая, Салда и Ляля. В воде данных рек содержится большое содержание солей меди и цинка, во много раз превышают нормы по нефти и другим вредным веществам. В таких реках выживать речным обитателям практически невозможно. Загрязняются реки и вследствие стекающей с поверхности земли отходов от сельскохозяйственных угодий и попадающих в водоемы с атмосферными осадками. Наряду с ядохимикатами сельскохозяйственные стоки содержат значительное количество остатков удобрений (азота, фосфора, калия), вносимые на поля. В больших количествах органические соединения азота и фосфора попадают со стоками от животноводческих ферм и по канализационным стокам. Повышение концентрации питательных веществ в почве приводит к нарушению биологического нарушения равновесия в реке.

По загрязнению воздуха в Свердловской области к основным предприятиям относятся: Рефтинская ГРЭС; Верхнетагильская ГРЭС; Серовская ГРЭС; Нижнетагильский металлургический комбинат; Серовский металлургический завод; Качканарский горно-обогатительный комбинат; Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ); Кировоградский медеплавильный завод (КМК); Уральский алюминиевый завод; Режский никелевый завод. На самом деле таких предприятий намного больше и каждое из них ежегодно выбрасывает в атмосферу более 50 тыс. т вредных веществ, а суммарные выбросы этих предприятий дают 73% всего объема выбросов вредных веществ области.

Следующей составляющей программы по экологизации АПК является ускоренное развитие производственной и бытовой сферы. Это будет способствовать наименьшим потерям сельскохозяйственного сырья. Важное значение имеет и развитая инфраструктура – строительство и ремонт дорог и овощехранилищ. Сейчас потери от отставания в развитии инфраструктуры и перерабатывающей промышленности составляют 25-35%. Из этого напрашивается простой вывод, что природные ресурсы в сельском хозяйстве используются не совсем рационально. Поэтому потери агропродукции компенсируются за счет расширенного воспроизводства. Это же, в свою очередь, приводит к дополнительным нагрузкам на природные ресурсы. Если ликвидировать потери сельскохозяйственной продукции, тогда освобождается часть природных ресурсов, не сокращая при этом фонд потребления. Из производимых расчетов можно сказать о сокращении тогда всех используемых ресурсов примерно на 35%.

Этот путь – за счет более быстрого развития инфраструктуры и перерабатывающей промышленности, на наш взгляд, будет более эффективным на сегодняшний день. Необходимо выводить из пользования сотни гектаров сельскохозяйственных угодий, которые пострадали от негативных природных процессов. Но проблема состоит в том, что природный потенциал сельского хозяйства истощен почти во всех регионах страны и прироста сельскохозяйственной продукции в ближайшее время не будет.

Развитие производственной и бытовой сфер в сельском хозяйстве будет альтернативным вариантом при решении проблем экологического характера в АПК, в своем роде ресурсосберегающая программа. Но данное направление требует серьезной структурной перестройки в сельском хозяйстве, при которой происходит снижение удельного веса в основных фондах, числе занятых, конечной продукции АПК, а следовательно, и

снижение показателей для инфраструктуры и перерабатывающей промышленности. Для экономики земельных и водных ресурсов следует шире использовать альтернативные варианты увеличения конечного потребления.

Сейчас проблема состоит еще и в том, что увеличение по объемам городов и промышленных предприятий выводит из сельскохозяйственного назначения ценные сельскохозяйственные угодья. При потере этих земель приходится осваивать новые земли, которые чаще бывают с более низким плодородием. Поэтому должны быть разработаны новые подходы к использованию земельных ресурсов. Сейчас в землепользовании более чем на 90 % используется экстенсивный метод. Интенсивный метод предполагает повышение продуктивности всех сфер аграрного производства при неизменном количестве природных ресурсов или даже их сокращении. Второй метод используется сейчас во всех развитых странах. Необходим также и учет природных особенностей земельных ресурсов в разных регионах страны. И, ориентируясь на данный принцип, нужно в каждом районе отдельно рассматривать и разрабатывать мероприятия по мелиорации, механизации и химизации, а также внедрению инновационных методов земледелия. Кроме этого нужны дополнительные средства и на природоохранную составляющую. Сейчас на данные нужды субсидий практически не выделяется.

При разработке программы по экологизации сельского хозяйства вполне целесообразно применять методы естественного плодородия почв. К ним относятся борьба с эрозией, внесение органических удобрений, травосеяние, почвозащитные технологии, известкование и другие, которые не приносят вреда земледелию. Данные мероприятия называют мягкими, потому что они улучшают плодородие и не несут ущерб в отличие от химических удобрений. Поэтому эти мероприятия должны быть приоритетными в использовании земельных ресурсов.

В 2016 г. проводилась сельскохозяйственная перепись, в ходе которой выявилось 96,9 млн га земли, или 44% от всех сельхозугодий страны, которые не используются для работ в сельском хозяйстве. Сейчас эти земли являются залежью, хотя числятся как пашня. Организации сельскохозяйственного назначения не используют примерно 32% закрепленных за ними земель, хозяйства населения – более 80%. Только фермерские хозяйства используют земли больше, чем за ними закреплено, – примерно 44 млн га вместо 29 млн га, по данным Росреестра. Из этого можно сделать вывод, что фермерство имеет большие возможности в дальнейшем производить экологически чистую продукцию. У сельскохозяйственных

организаций и личных подсобных хозяйств довольно низкий потенциал для выращивания экологически чистой продукции [6]. Экологическое сельское хозяйство – это долгосрочные инвестиции, которые, развивая инфраструктуру села, способствуют зеленому туризму [8].

Экологизация земледелия способствует сохранению окружающей среды и будет способствовать со временем традиционным устоям общества, которые сейчас во многом теряют свою значимость. Люди перестали бережно обращаться с природой. Большая часть лесных пожаров происходит по вине человека. Леса и реки загрязняются по вине небрежного обращения опять же человека. Выше нами уже было сказано, что по свердловской области едва ли можно назвать несколько, или даже один водоем, где вода будет признана чистой от сторонних загрязнителей. Поэтому бережное обращение к природе – важнейший фактор экологизации сельского хозяйства.

Если рассматривать зарубежный опыт ведения сельскохозяйственной деятельности, то в развитых странах уже несколько десятилетий используют интенсивный метод в сельском хозяйстве. Сейчас, когда загрязнение окружающей среды ощущается все больше, спрос на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию увеличивается. За рубежом рынок экологической продукции, как ее принято теперь называть – органическая продукция, увеличивается ежегодно. Несмотря на то что такая продукция стоит дороже, потребители предпочитают именно данную продукцию. Она не только безвредна для здоровья, но и обладает полезными свойствами. Основными поставщиками рынка органической продукции являются такие страны как Канада, Япония, Великобритания, Франция и США. Во всех этих странах разработаны программы экологизации сельского хозяйства [7; 12].

Например, в 2002 г. в США действует Национальная программа производства экологической продукции (NOP). Центральными факторами ее успеха является высокий потребительский спрос на органические продукты и очень продуктивная деятельность частного сектора сельскохозяйственного производства. В связи с этим устанавливаются доверительные отношения между производителем и потребителем. Основными потребителями таких товаров являются люди со средними доходами, а также те, кто озабочен своим будущим, будущим своих детей и экологической ситуацией на планете в целом [7].

У России есть большие потенциальные возможности производить экологически чистую продукцию и применять программы экологизации сельского хозяйства [9; 18]. Если это станет приори-

ритетным направлением в стране, то привлечение инвесторов к данному проекту будет проходить более эффективно.

Во всем мире происходит увеличение деградации земель и снижение естественного плодородия почв. И необходимость проведения природоохранных мероприятий становится все более необходимой. Эти мероприятия потребуют капитальных вложений, но и выгода от проведения этих мероприятий будет значительной. Например, капитальные вложения в борьбу с эрозией почв характеризуются довольно высокой экономической эффективностью. В России проведение в полном объеме противоэрозионных мероприятий даст возможность увеличить производство продукции растениеводства примерно на одну треть.

Экологизация сельского хозяйства приведет и к социальному положительному результату. Это и улучшение здоровья людей при использовании в своем рационе качественных продуктов питания; улучшение окружающей среды, которая постепенно приведет к уменьшению загрязнения водного и воздушного бассейнов; это и привлечение внимания всех людей к бережному отношению по отношению к природным ресурсам. В результате данных мероприятий произойдет уменьшение техногенной нагрузки на окружающую среду. Пока это делается очень медленными темпами и кажется недостижимым. Но жизненная ситуация диктует нам именно такой путь дальнейшего отечественного развития сельского хозяйства.

Список литературы:

- [1] Брагинцев Н.В. К обоснованию вермикомпостирования отходов сельскохозяйственного производства в системе органического земледелия // Проблемы безопасности росс. общества. - 2018. - № 2. - С. 242 - 248.
- [2] Воронин Б.А., Круглов В.В., Воронина Я.В., Саввина Л.Я. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого-правовые проблемы // Аграрный вестник Урала. - 2018. - № 5. - С. 81–86.
- [3] Воронин Б.А., Круглов В.В., Воронина Я.В., Саввина Л.Я. Правоприменительная практика Россельхознадзора в сфере сельскохозяйственного землепользования (на примере Свердловской области) // Аграрный вестник Урала. - 2018. - № 9. - С. 14 - 19.
- [4] Гарипова С.Р. Перспективы использования эндофитных бактерий в биоремедиации почв агроэкосистем от пестицидов и других ксенобиотиков // Успехи современной биологии. - 2016. - Т. 134. - № 1. - С. 35 - 47.
- [5] Гилев С.Д. Возделывание зерновых культур без средств химизации в зернопаровых севооборотах // Аграрный вестник Урала. - 2014. - № 6. - С. 6 - 10.
- [6] Дедов А.В. Биологизация земледелия: современное состояние и перспективы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2018. - № 3. - С. 57 - 65.
- [7] Кошелев В.М. Зарубежный опыт государственной поддержки органического сельского хозяйства и перспективы его использования для развития отечественного органического сектора // Вестник Новосибирского гос. аграрного ун-та. - 2016. - № 2. - С. 164 - 169.
- [8] Перфильева А.И. Пестициды - ингибиторы митохондрий: механизм действия и опасность использования // Аграрная наука. - 2015. - № 11. - С. 15, 16.
- [9] Пешкова А.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов производства органической продукции // Вестник МГАУ им. В.П. Горячкина. - 2018. - № 5. - С. 82 - 85.
- [10] Плигина А.С. Разрушение пестицидов в окружающей среде // Современные наукоемкие технологии. - 2015. - № 8. - С. 338.
- [11] Ручин А.Б. Для чего нужен биогумус? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2018. - № 4. - С. 62 - 64.
- [12] Студицких Н.А. Биологическое сельское хозяйство в Европе и его адаптация к российской экономике // Молодежь и наука. - 2017. - № 1. - С. 8.
- [13] Тойгильдина И.А. Экоотоксикологическая оценка применения пестицидов на территории Ульяновской области // Вестник Ульяновской гос. сельскохозяйственной академии. - 2017. - № 2. - С. 37 - 44.
- [14] Ударцева О.В. Разработка информационно-программного обеспечения экологического мониторинга аэрозольного распыления пестицидов // Известия Алтайского гос. ун-та. - 2013. - № 1. - С. 125 - 127.
- [15] Чупина И.П. Возрождение российского рынка органической продукции // Аграрный вестник Урала. - 2019. - № 4. - С. 96–100.
- [16] Чупин Ю.Н. Проблемы экологической безопасности в Российской Федерации: сб. материалов Всеросс. национальной науч.-практ. конф. «Проблемы экологизации сельскохозяйственной деятельности». – Екатеринбург: Изд-во УрГАУ, 15 декабря 2017 г. - С. 18 - 21.
- [17] Чупин Ю.Н. Совершенствование социально-экономической структуры производства в аграрной сфере // Аграрное образование и наука. - 2019. - № 1. - С. 12.

[18] Шванская И.А. Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в России // Наука в Центральной России. - 2014. - № 3. - С. 36 – 41.

Spisok literatury:

[1] Bragines N.V. K obosnovaniyu vermikompostirovaniya othodov sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v sisteme organicheskogo zemledeliya // Problemy bezopasnosti ross. obshchestva. - 2018. - № 2. - S. 242 - 248.

[2] Voronin B.A., Kruglov V.V., Voronina Ya. V., Savvina L. Ya. Racional'noe ispol'zovanie i ohrana zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya: ekologo-pravovye problemy // Agrarnyj vestnik Urala. - 2018. - № 5. - S. 81–86.

[3] Voronin B.A., Kruglov V.V., Voronina Ya. V., Savvina L. Ya. Pravoprimeritel'naya praktika rossel'hoznadzora v sfere sel'skohozyajstvennogo zemlepol'zovaniya (na primere Sverdlovskoj oblasti) // Agrarnyj vestnik Urala. - 2018. - № 9. - S. 14 - 19.

[4] Garipova S.R. Perspektivy ispol'zovaniya endofitnyh bakterij v bioremediacii pochv agroekosistem ot pesticidov i drugih ksenobiotikov // Uspekhi sovremennoj biologii. - 2016. - T. 134. - № 1. - S. 35 - 47.

[5] Gilev S.D. Vozdelyvanie zernovyh kul'tur bez sredstv himizacii v zernoparovyh sevooborotah // Agrarnyj vestnik Urala. - 2014. - № 6. - S. 6 - 10.

[6] Dedov A.V. Biologizaciya zemledeliya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Vestnik Voronezhskogo gos. agrarnogo un-ta. - 2018. - № 3. - S. 57 - 65.

[7] Koshelev V.M. Zarubezhnyj opyt gosudarstvennoj podderzhki organicheskogo sel'skogo hozyajstva i perspektivy ego ispol'zovaniya dlya razvitiya otechestvennogo organicheskogo sektora // Vestnik Novosibirskogo gos. agrarnogo un-ta. - 2016. - № 2. - S. 164 - 169.

[8] Perfil'eva A.I. Pesticidy - inhibitory mitohondrij: mekhanizm dejstviya i opasnost'

ispol'zovaniya // Agrarnaya nauka. - 2015. - № 11. - S. 15, 16.

[9] Peshkova A.V. Ocenka effektivnosti investicionnyh proektov proizvodstva organicheskoy produkcii // Vestnik MGAU im. V.P. Goryachkina. - 2018. - № 5. - S. 82 - 85.

[10] Pligina A.S. Razrushenie pesticidov v okruzhayushchej srede // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. - 2015. - № 8. - S. 338.

[11] Ruchin A.B. Dlya chego nuzhen biogumus? // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. - 2018. - № 4. - S. 62 - 64.

[12] Studickih N.A. Biologicheskoe sel'skoe hozyajstvo v Evrope i ego adaptaciya k rossijskoj ekonomike // Molodezh' i nauka. - 2017. - № 1. - S. 8.

[13] Tojgil'dina I.A. Ekotoksikologicheskaya ocenka primeneniya pesticidov na territorii Ul'yanovskoj oblasti // Vestnik Ul'yanovskoj gos. sel'skohozyajstvennoj akademii. - 2017. - № 2. - S. 37 - 44.

[14] Udarceva O.V. Razrabotka informacionno-programmnogo obespecheniya ekologicheskogo monitoringa aerol'nogo raspyleniya pesticidov // Izvestiya Altajskogo gos. un-ta. - 2013. - № 1. - S. 125 - 127.

[15] Chupina I.P. Vozrozhdenie rossijskogo rynka organicheskoy produkcii // Agrarnyj vestnik Urala. - 2019. - № 4. - S. 96–100.

[16] Chupin Yu. N. Problemy ekologicheskoy bezopasnosti v Rossijskoj Federacii: sb. materialov Vseross. nacional'noj nauch.-prakt. konf. «Problemy ekologizacii sel'skohozyajstvennoj deyatel'nosti». – Ekaterinburg: Izd-vo UrGAU, 15 dekabrya 2017 g. - S. 18 - 21.

[17] Chupin Yu. N. Sovershenstvovanie social'no-ekonomicheskoy struktury proizvodstva v agrarnoj sfere // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2019. - № 1. - S. 12.

[18] Shvanskaya I.A. Problemy i perspektivy razvitiya organicheskogo sel'skogo hozyajstva v Rossii // Nauka v Central'noj Rossii. - 2014. - № 3. - S. 36 – 41.



АМАНДУРДЫЕВ Керим,

Аспирант третьего года очного отделения Юридического Института

Российского Университета Дружбы Народов

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

тел.: +7 (925) 832-33-09,

e-mail: kerimamandurdyev94@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ДЕНЕЖНЫМ ОБРАЩЕНИЕМ В ЯПОНИИ

Аннотация. Несмотря на свое многовековое развитие, по-прежнему в теории и практике денежных отношений встречается множество противоречий и неисследованных направлений. Одним из таких направлений, по мнению автора статьи, является альтернативное денежное обращение.

Ключевые слова: деньги, денежное обращение, государство, управление, валюта, Япония.

AMANDURDIEV Kerim,

Postgraduate student of the third year of the full-time department of the Law Institute

Russian University of Friendship of Peoples

6 Mikluho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

PUBLIC ADMINISTRATION OF ALTERNATIVE MONETARY CIRCULATION IN JAPAN

Annotation. Despite its centuries-old development, there are still many contradictions and unexplored directions in the theory and practice of monetary relations. One of such directions, according to the author of the article, is alternative monetary circulation.

Keywords: money, money circulation, government, management, currency, Japan.

Альтернативное денежное обращение включает выпуск и использование в качестве расчетного инструмента дополнительных банкнот, как уполномоченных, так и не уполномоченных государственными органами государства, которые находятся в обращении наравне с законным платежным средством. Опыт использования региональных или местных валют в настоящее время продолжается. Региональные и местные валюты в будущем могут выступать на внутреннем рынке в качестве альтернативы международным валютам, в первую очередь доллару США, но для этого они должны быть надежно защищены и иметь полностью прозрачную и понятную систему своего обращения.

В настоящее время в ряде стран мира параллельно обращаются и национальные деньги, и банкноты отдельных территориальных образований (региональные и местные банкноты или денежные суррогаты). Сегодня в мире существует более 220 региональных и местных валют, из которых около 100 в Европе [14]. Большинство из этих валют имеют очень маленький оборот, обычно в масштабах небольших муниципалитетов. За рубежом организация регионального и местного денежного обращения активно обсужда-

ется и рассматривается как одно из важнейших средств борьбы с последствиями мирового экономического кризиса. Таким образом, для изучения регионального и локального денежного обращения создан и активно функционирует специальный международный электронный портал по дополнительным и альтернативным валютам и системам обмена.

Во время Великой Отечественной войны на территории СССР в системе обмена денег хоть и присутствовали, но практически никогда не использовались, так как повсеместно внедрена карточная система. На оккупированных территориях, как и в годы интервенции, нацисты пытались организовать местное денежное обращение, выпуская оккупационные банкноты (например, оккупация карбованов на территории Украины). Аналогичная практика во время Второй мировой войны использовалась Японией, которая распространяла японские оккупационные песо в странах Юго-Восточной Азии.

Хотя депозитные деньги доминируют в денежной структуре Японии, Банк Японии оказывает определенное влияние на динамику денежного обращения, выпуская наличные деньги. Различные меры кредитного регулирования исполь-

зуются для той же цели. Тем не менее, политика Банка Японии по «чрезмерному кредитованию» в послевоенный период, которая заключалась в предоставлении льготных кредитов банкам, которые, в свою очередь, кредитовали другие корпорации сверх их депозитов, сузила возможности маневрирования при выдаче наличных денег. В том же направлении до проведения финансовой и административной реформы действовала практика размещения государственных ценных бумаг в ЦБ. Эти ограничения в период высокого экономического роста были компенсированы в первую очередь административными формами регулирования. С конца 70-х годов эмиссия государственных ценных бумаг в Японии сократилась с целью финансирования дефицита бюджета.

Различные пилотные проекты электронных карт в Японии были реализованы с 1997 года и были ограничены конкретными географическими областями. Электронные деньги под названием Edu появились на бесконтактной смарт-карте в ноябре 2001 года. Их можно оплатить в Интернете, а также в некоторых торговых центрах и магазинах.

На правовое регулирование общественных отношений в сфере денежного обращения сильно влияют не только экономические, но и исторические, социокультурные и другие факторы. В связи с этим особый интерес представляет опыт Японии - страны, в которой гармонично сочетаются западный образ жизни, стремление продвигать высокие технологии и многовековые национальные традиции.

Интересно, что в Японии доля наличных денег в общей денежной массе в среднем превышает долю других развитых стран. Изучая это явление, зарубежные ученые приходят к выводу, что высокий уровень наличных денег в обращении обусловлен рядом факторов. Таким образом, в Японии очень низкий уровень преступности, что позволяет безопасно хранить наличные, не опасаясь кражи. Кроме того, высокая концентрация населения стимулирует прямое межличностное взаимодействие, в котором, по мнению авторов, проще всего использовать наличные. Демографический кризис, сопровождающийся старением населения, также способствует преимущественному использованию наличных денег в обращении - старшему поколению трудно избавиться от своих привычек и перейти к использованию безналичных платежных инструментов. Мы не должны забывать, что в Японии конфиденциальность традиционно высоко ценится, что в свете последних технологических изменений является важным фактором использования денежных средств [1].

Между тем, еще одна особенность японского общества - стремление продвигать высокие тех-

нологии - влечет за собой противоположное явление, которое связано с повышенным интересом к виртуальным (криптовалютам) валютам.

В настоящее время практически все страны мира испытывают трудности в решении проблемы модели правового регулирования виртуальных валют. Это связано с объективными причинами, связанными с ограниченным правовым воздействием на процессы создания и обращения этих инструментов расчетов. Многие государства (например, Китай) находятся на пути к запрету любой деятельности, связанной с обменом виртуальных валют. Другие, наоборот, стимулируют платежи в виртуальных валютах. В то же время, полноценная модель правового регулирования обращения виртуальных валют была разработана и применяется только в нескольких странах, в том числе в Японии.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим обращение виртуальных валют в Японии, является Закон от 24 июня 2009 г. N 54 «О платежных услугах» [2] - с 1 апреля 2017 г. вступили в силу поправки к этому Закону, в которых введено определение Виртуальной валюты, закреплена правовой статус лиц, занимающихся услугами по обмену виртуальных валют, установлен механизм государственного регулирования и контроля за деятельностью этих лиц. Также некоторые вопросы, связанные с обращением виртуальных валют, регулируются подзаконными нормативными правовыми актами, в частности постановлением Кабинета министров «Об обменах виртуальными валютами» [3]. Следует отметить, что во многом введению вышеуказанных изменений способствовала кража в 2011 году крупнейшей на тот момент японской криптовалютной биржи виртуальной валюты MtGOX на сумму свыше 8,5 млн долл. США.

Как определено в с. 5 ст. 2 Закона «О платежных услугах», виртуальная валюта означает:

1) стоимость (ограниченная стоимостью, записанной на электронном устройстве или любом другом объекте с использованием электронных средств и исключая японскую валюту, иностранную валюту и активы, выраженные в таких валютах (то же самое относится к следующему пункту)), которая может использоваться против неограниченного количества лиц с целью оплаты покупки или аренды товаров или получения услуг, которые могут быть приобретены или проданы неограниченному количеству лиц, действующих в качестве контрагентов, и которые могут быть переданы через электронные системы обработки данных; а также

2) значение, которое может взаимно обмениваться со значением, указанным в предыдущем абзаце, с неограниченным числом лиц-подрядчи-

ков и которое может передаваться посредством электронных систем обработки данных [4].

Первое определение включает в себя виртуальные валюты, такие как биткойн, Ethereum, Litecoin и другие виртуальные валюты, которые можно использовать в качестве платежного средства. В свою очередь, второй абзац определения включает в себя виртуальные валюты, которые не могут использоваться в качестве средства платежа самостоятельно, но могут быть обменены на первый тип виртуальной валюты. Токены, которые можно обменять только на виртуальный валютный тип второго типа, не подпадают под определение виртуального валютного типа второго типа [5].

В свою очередь, услуги обмена виртуальной валюты, согласно японскому законодательству, следует понимать как совершение любого из следующих действий в ходе торговой деятельности, а термин «обмен виртуальной валютой и т. Д.», Используемый в Законе «Об Платежные услуги» означает действия, изложенные в пунктах 1 и 2:

1) покупка или продажа виртуальной валюты или обмен на другую виртуальную валюту;

2) посреднические, брокерские или агентские услуги по действиям, указанным в первом абзаце, а также

3) управление денежными средствами или виртуальной валютой лицами в связи с их действиями, изложенными в предыдущих двух пунктах [3].

Это определение, в частности, включает в себя действия, связанные с обменом виртуальной валюты, которые осуществляют:

биржи, на которых пользователь может покупать и продавать виртуальные валюты другим пользователям;

магазины по продаже и (или) покупке виртуальной валюты;

операторы биткойн банкоматов;

Операторы ICO;

брокерские фирмы, выполняющие посреднические функции по покупке или продаже виртуальной валюты.

Лица, торгующие виртуальными валютами для своих собственных интересов, не включены в это определение:

горнодобывающие фирмы;

разработчик программного обеспечения;

Поставщики услуг электронного кошелька, которые (услуги) не связаны с покупкой и продажей виртуальной валюты [3].

Японское законодательство запрещает деятельность, связанную с предоставлением услуг обмена виртуальной валюты без регистрации. Это правило распространяется не только на японских поставщиков услуг обмена виртуальной

валюты, но и на иностранных поставщиков, предоставляющих соответствующие услуги в Японии. Термин «поставщик услуг обмена виртуальной иностранной валюты» означает лицо, предоставляющее услуги обмена виртуальной валюты в ходе торговой деятельности в другой стране, зарегистрированное в порядке, совпадающем с порядком регистрации по ст. 63-2 Закона «О платежных услугах», в соответствии с положениями законов и нормативных актов иностранного государства, эквивалентных настоящему Закону (включая разрешение или другие административные распоряжения).

Иностранные провайдеры могут зарегистрироваться (для этого им нужно иметь лицензию, выданную в другой стране, и представительство в Японии) или создать дочернюю компанию в Японии (она должна быть сформирована в форме акционерного общества (Kabushiki Kaisha).)) [4].

Государство осуществляет контроль за деятельностью поставщиков услуг обмена виртуальных валют как на этапе их регистрации, так и в процессе хозяйственной деятельности. Интересно отметить, что Закон «Об платежных услугах» позволяет регистрировать поставщиков услуг по обмену виртуальных валют, назначать инспекции на местах и другие надзорные полномочия не органам, непосредственно выполняющим эти функции, а премьер-министру страны как глава исполнительной власти. Непосредственный контроль за деятельностью указанных субъектов принадлежит полномочиям Агентства финансовых услуг (далее - Агентство) [5]. Этот орган был создан в июле 2000 года в связи со структурными изменениями в законодательстве и административной реформой в Японии. С января 2001 года Агентство подчиняется непосредственно Кабинету министров Японии, контролируя финансовый рынок и регулируя рынок ценных бумаг в государстве [2]. Предварительный контроль осуществляется на этапе регистрации поставщика услуг виртуального обмена валют. В частности, лицо, желающее зарегистрироваться в качестве поставщика услуг обмена виртуальной валюты, должно отвечать ряду требований:

требования к организационно-правовой форме - организация должна быть создана в форме акционерного общества, а иностранный поставщик должен иметь представительство;

минимальное требование к капиталу составляет 10 миллионов иен;

Требования к списку и содержанию документов, представляемых в регистрирующий орган - для регистрации в качестве поставщика услуг виртуального обмена валют лицо должно предоставить следующую информацию:

фирменное наименование и информация о местонахождении;

сумма капитала;

коммерческое наименование и местонахождение офиса компании;

имена директоров и аудитора;

имена финансовых консультантов (в случае, если компания привлекает таковых);

имя представителя в Японии иностранного поставщика услуг обмена виртуальной валюты;

названия виртуальных валют, которые будут использоваться в ходе бизнеса;

содержание и способы предоставления услуг виртуального обмена валют;

информация о содержании бизнеса Доверительного управляющего, а также имя, коммерческое наименование или иное имя и адрес третьей стороны, которой поручено осуществление части услуг по обмену виртуальной валюты, в случаях, когда осуществление этих услуг поручается третьей стороне;

информация о других делах, осуществляемых в случае его осуществления;

другая информация, определенная постановлением Кабинета Министров (п. 1 ст. 63-3 Закона «О платежных услугах»);

требования к защите информации - согласно ст. 63-8 Закона «О платежных услугах», поставщик услуг виртуальной валюты должен, в соответствии с положениями постановления Кабинета министров, принять необходимые меры для предотвращения утечки, потери или повреждения информации, связанной с обменом виртуальной валюты. услуги и другие способы обеспечения надежного контроля за обработкой этой информации;

Требования к разделению активов - поставщик услуг по обмену виртуальной валюты должен обеспечить, чтобы его собственные средства и средства клиентов учитывались отдельно.

Согласно п. 1 ст. 63-1 Закона «О платежных услугах» провайдер для обмена виртуальной валюты обязан в процессе предоставления услуг по обмену виртуальной валюты управлять денежными средствами или услугой виртуальной валюты, пользователи обменивают виртуальную валюту отдельно от собственных денег или вирту-

альной валюты в соответствии с положениями постановления Кабинета министров. В свою очередь на основании пункта 1 ст. 20 Постановления Кабинета Министров «Об обменах виртуальной валюты» [1] при управлении деньгами клиента не может учитывать их деньги и деньги клиента на одном и том же депозитном и (или) банковском счете.

Список литературы:

[1] Динкевич А.И. Экономическое развитие современной Японии/ Деньги и кредит.- 2018.- №10.- С.62-74.

[2] Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов / Л.А. Дробозина, Л.П. Окунева, Л.Д. Андросова и др.; Под ред. проф. Л.А. Дробозиной. - М.: ЮНИТИ, 2015.

Hilpert H.G. Cash in East Asia / Springer International Publishing AG, 2017. P. 4.

[3] Japanese Financial Markets / Junichi Ujiie. Cambridge: Woodhead publishing limited, 2002. P. 292.

[4] Hagiwara Y., Nakamura Y. Japan Expands Cryptocurrency Crackdown After Coincheck Hack // Bloomberg. 08.03.2018. <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-08/japan-expands-cryptocurrency-crackdown-after-co-incheck-hack>> (дата обращения: 01.04.2018).

Spisok literatury:

[1] Dinkevich A.I. Ekonomicheskoe razvitie sovremennoj Yaponii/ Den'gi i kredit.- 2018.- №10.- S.62-74.

[2] Finansy. Denezhnoe obrashchenie. Kredit: Uchebnik dlya vuzov / L.A. Drobozina, L.P. Okuneva, L.D. Androsova i dr.; Pod red. prof. L.A. Drobozinoj. - M.: YUNITI, 2015.

Hilpert H.G. Cash in East Asia / Springer International Publishing AG, 2017. P. 4.

[3] Japanese Financial Markets / Junichi Ujiie. Cambridge: Woodhead publishing limited, 2002. P. 292.

[4] Hagiwara Y., Nakamura Y. Japan Expands Cryptocurrency Crackdown After Coincheck Hack // Bloomberg. 08.03.2018. <<https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-03-08/japan-expands-cryptocurrency-crackdown-after-co-incheck-hack>> (data obrashcheniya: 01.04.2018).



ОСИПОВА Инна Алексеевна,
старший преподаватель Департамента языковой подготовки,
аспирант Департамента учета, анализа и аудита
Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ДЛЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нефинансовой отчетности, тенденций и проблем ее развития, а также значимости для стейкхолдеров. Нефинансовая отчетность как вид корпоративной отчетности весьма значим для анализа и оценки деятельности экономического субъекта, перспектив инвестирования. Описываются актуальные примеры нефинансовой отчетности. Рассмотрены ключевые проблемы развития нефинансовой отчетности. Обращается внимание на элементы нефинансовой отчетности, наиболее значимые для стейкхолдеров.

Ключевые слова: финансовая отчетность, консолидированная отчетность, нефинансовая отчетность, корпоративная отчетность, стейкхолдеры.

OSIPOVA Inna Alekseevna,
senior lecturer of the Department of language training,
postgraduate student of accounting, analysis and audit Department,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE IMPORTANCE OF NON-FINANCIAL INFORMATION OF ECONOMIC ENTITIES FOR STOCKHOLDERS

Annotation. The article discusses non-financial reporting, trends and problems of its development, as well as its importance for stakeholders. Non-financial reporting as a type of corporate reporting is very important for the analysis and evaluation of the activities of the economic entity, as well as the prospects of investment. Actual examples of non-financial reporting are described. The key problems of non-financial development are considered. Attention is drawn to the elements of non-financial reporting, which are most important for stakeholders.

Key words: financial reporting, consolidated reporting, non-financial reporting, corporate reporting, stakeholders.

Введение. Пространство регулирования и контроля за деятельностью экономических субъектов стремительно заполняется требованиями о раскрытии нефинансовой информации. Для стейкхолдеров экономических субъектов директива о нефинансовой отчетности является лишь одной из 4000 инициатив во всем мире, которые требуют или рекомендуют раскрытие нефинансовых вопросов - и это число растет с экспоненциальной скоростью [3]. Компании, активно составляющие нефинансовую отчетность, стараются довести до совершенства свои отчеты и методом проб и ошибок, учатся создавать ясную, понятную и доступную отчетность. В то же самое время эксперты, изучающие данную проблему, дают корпорациям рекомендации по улучшению качества их отчетности, предлагая им наиболее рациональные пути совершенствования. Находятся также и другие инновационные идеи, которые в дальнейшем могут повлиять на представление данного вида

отчетности компаниями. Важно отметить, что для стейкхолдеров важно не только качество, но и доступность нефинансовой отчетности, интерактивность и простота ее предоставления [9].

Тем самым, ориентируясь на стейкхолдеров, у современных компаний появилась потребность в представлении информации нефинансового характера в корпоративной отчетности, это обусловлено тем, что они отвечают на новые запросы пользователей отчетности, которым для принятия инвестиционных решений уже недостаточно тех данных, которые предоставляются в отчетности, составленной по традиционному формату.

Наряду с финансовой отчетностью, публичная нефинансовая отчетность – важнейший источник данных в части достижения стратегических целей экономических субъектов. В связи с тем, что на сегодняшний день нефинансовая отчетность экономических субъектов представлена такими формами, которые на данный момент

времени не регламентируются на законодательном уровне, нефинансовую информацию включают в комплекс различных отчетов, именуемых корпоративной отчетностью. В связи с этим, она может отличаться по различным признакам, в т.ч. по структуре, содержанию, а также по целевому назначению.

Современная корпоративная отчетность экономических субъектов используется во многих аспектах. Корпоративная отчетность экономических субъектов должна отражать степень реализации ими поставленных целей и задач. Главной целью создания корпоративной отчетности экономического субъекта можно назвать объективное отражение информации о полученных результатах и возможностях его экономического развития, стратегии развития и существующих крупных рисках, обуславливающих надлежащую степень инвестиционной привлекательности для обеспечения устойчивого роста капитализации корпорации и способствующую минимизации конфликтов интересов всевозможных стейкхолдеров.

Выделяют три основных вида корпоративной отчетности: финансовая, консолидированная финансовая и нефинансовая [8]. Большое внимание в современном деловом пространстве уделяется нефинансовой отчетности, раскрываемой в корпоративной отчетности экономических субъектов. Основной разновидностью такой отчетности является отчетность в области устойчивого развития.

В основу отчетности в области устойчивого развития положена концепция «триединой отчетности», которая включает в себя экономический, экологический и социальный аспект деятельности субъектов хозяйствования. Цель данного вида отчетности — выявление и оценка вклада компаний в устойчивое развитие социально-экономической среды [8]. Разработкой стандартов по формированию отчетности об устойчивом развитии с 1997 г. занимается международная организация - Глобальная инициатива по отчетности (Global Reporting Initiative — GRI) [7].

Из общих проблем, препятствующих эффективному представлению нефинансовой отчетности, можно выделить проблемы аудита нефинансовой информации, трудности интерпретаций элементов содержания МСИО и недостаток четких регламентаций со стороны МСИО по поводу корректного раскрытия элементов нефинансовой отчетности, отсутствие нормативного обеспечения, регулирующего формирование и представление отчетов данного типа, значительные финансовые и временные затраты, понесенные компаниями, оставляющими нефинансовую отчетность [5].

Следует отметить, что сейчас многие компании увлекаются внешними эстетическими атрибутами нефинансовой отчетности, которые скрывают негативные аспекты хозяйственной деятельности компании. Для более эффективного внедрения нефинансовой отчетности в систему корпоративной отчетности потребуется произвести изменения в организации учета и в информационной среде, т.к. сейчас зачастую менеджмент представляет выборочную информацию для отчета, характеризующую фирму лишь с положительной стороны, а нефинансовая отчетность, сформированная независимыми сторонами, страдает от недостатка корпоративного контроля и, тем самым, не может представить заинтересованным пользователям полную информацию о деятельности компании [2].

Особо стоит выделить тот факт, что сейчас многим компаниям составление нефинансовой отчетности навязывается сверху материнской компанией или государством [2]. Естественно, что в таком случае компании не заинтересованы в подробном раскрытии информации, поэтому используют формальный подход к представлению нефинансовой отчетности, не углубляясь в тонкости и нюансы.

Важно заметить, что для решения вышеуказанных проблем предпринимаются различные попытки для популяризации нефинансовой отчетности среди российских компаний, такие как создание РРС, а также принятие нормативно-правовых актов, регулирующих сферу публичной отчетности в России.

Мэри-Энн МакНелли и др., проведя опрос компаний, где составляют нефинансовую отчетность, обнаружили ряд проблем, с которыми сталкиваются организации при формировании нефинансовой отчетности:

- решение о формировании нефинансовой отчетности было навязано вышестоящими должностями, поэтому многие не могут составить эффективный интегрированный отчет, т.к. выделяется слишком мало времени, чтобы организовать сбор релевантных данных для удовлетворения заинтересованных сторон, чтобы их сформировать должным образом и внедрить системы управления и контроля за качеством нефинансовой отчетности;
- все компании, принявшие участие в исследовании, отметили, что на подготовку интегрированного отчета нужно задействовать значительные финансовые и временные ресурсы, что также, по мнению корпораций, является недостатком формирования данного типа отчетности;

- многие компании отмечают, что для их стейкхолдеров нефинансовая отчётность пока остаётся нерелевантной, в отличие от традиционной финансовой отчётности, т.к. инвесторы, прежде всего, интересуются цифрами;
- также компании не знают, что именно надо включать в нефинансовую отчётность, т.к. нет чётких регламентаций со стороны МСИО по этому вопросу.

Обращаясь для её составления к лучшим практикам других организаций, они не добиваются эффективного представления информации, поскольку их отчёт содержит информацию о бизнес-процессах другой компании;

- компаниям трудно балансировать между долей качественной и количественной информации в отчётности. При создании нефинансовой отчётности компании сталкиваются с трудностями при решении о том, какая количественная информация требует дополнения качественной информацией, и наоборот. Из-за неправильного выбора соотношения качественной и количественной информации часто снижается качество всего интегрированного отчёта;
- некоторые корпорации, принявшие участие в исследовании, критиковали нефинансовую отчётность в зависимости от GRI, т.к. только опираясь на отчёт об устойчивом развитии, можно решить, какую информацию следует раскрывать для обеспечения согласованной и сопоставимой отчётности;
- подготовка нефинансовой отчётности требует усовершенствования системы бухгалтерского учёта и изменений в информационной среде организации для сбора нового вида информации;
- часто менеджмент представляет выборочную информацию, а именно - лишь ту, которая раскрывает компанию с наиболее выгодного положения, умалчивая о её проблемах;
- нефинансовая отчётность компаний, сформированная независимыми консультантами, испытывает недостаток внутрикорпоративного контроля и вовлечения менеджмента в формирование отчётности, что делает такой отчёт малоинформативным [9].

Важность нефинансовой информации для стейкхолдеров заключается в том, что нефинансовая информация позволяет раскрыть концепцию корпоративной ответственности экономических субъектов, как они следуют достижению реа-

лизации ответственности бизнеса стейкхолдеров. Концепция ответственности бизнеса перед стейкхолдерами основывается на теории стратегического управления, которая трактует, что менеджеры могут повышать эффективность предпринимательской деятельности, принимая во внимание социальные и экономические последствия деятельности субъектов хозяйствования при принятии решений. Согласно этой теории, руководители могут наилучшим образом способствовать долгосрочной жизнеспособности субъектов хозяйствования, уравнивая потребности заинтересованных сторон с финансовыми требованиями поддержания и развития бизнеса. Предоставление отчетов о деятельности субъектов хозяйствования в этой области является средством обеспечения акционеров и других заинтересованных сторон (а также самих менеджеров) информацией о воздействии деятельности субъектов хозяйствования на общество и окружающую среду. Эта дополнительная прозрачность деятельности экономического субъекта может вызвать большее доверие к субъекту хозяйствования со стороны главных заинтересованных сторон.

Нефинансовая отчетность – инструмент развития компаний. Но на сегодняшний день бизнес еще к этому не готов, поскольку нет прочной базы формирования нефинансовой отчетности. По данным известного британского периодического издания «The Economist», несмотря на повсеместное введение стандартов о нефинансовой отчетности во всех развитых странах, они еще не стали панацеей от всех корпоративных проблем.

Недавний скандал с Boeing 737 MAX вскрыл не только технические, но и регуляторные проблемы в американском авиастроении. Boeing тратил миллионы долларов на лоббирование и активно добивался ослабления госнадзора за деятельностью корпорации. В одном только 2018 г. на лоббирование своих интересов в Конгрессе, Федеральном авиационном управлении (FAA) и других ведомствах компания потратила 15 млн. долл. Ряд покупателей уже заявили о намерении отказаться от 737 MAX. Компания обещает в короткие сроки обновить проблемное программное обеспечение. Boeing пытается спасти свои продажи и репутацию [10].

Эти проблемы вскрывают и необходимость правдивого раскрытия нефинансовой информации для стейкхолдеров.

Малайзия требует от американского инвестиционного банка Goldman Sachs выплатить 7.5 млрд долл. за его роль в выводе средств из суверенного фонда 1MDB. Из указанной суммы 6.5 млрд долл. приходится на облигации, размещенные банком в 2012 и 2013 гг., и выручка от которых «не использова-

лась для национального развития, но была выведена». Плюс 1 млрд долл. власти требуют для покрытия 600 млн долл. «чрезмерных» гонораров менеджеров банка и доходов по завышенным купонам по облигациям. Ранее генпрокуратура Малайзии предъявила уголовные обвинения Goldman Sachs и объявила о планах оштрафовать банк на более чем 3 млрд долл. и приговорить ответственных лиц к тюрьме сроком до 10 лет. Власти Малайзии обвиняют банкиров Goldman Sachs в подкупе малайзийских чиновников с целью получить заказ на организацию размещения облигаций на 6.5 млрд долл. в 2012–2013 гг. [10].

Возникает вопрос: как своевременно проинформировать стейкхолдеров, чтобы избежать вышеперечисленные риски?

В США подано более 11 тыс. исков против компании «Монсанто», производящей гербицид «Раундап» – самое распространенное в мире средство от сорняков. Его действующее вещество глифосат накапливается в организме человека, воде, сельскохозяйственных культурах. Ученые располагают достаточными данными, чтобы сделать вывод о возможной канцерогенности химиката и негативном влиянии на человека.

В конце марта присяжные федерального суда в Сан-Франциско единодушно признали, что гербицид «Раундап» стал «существенным фактором», спровоцировавшим онкологию у 70-летнего фермера Эдвина Гардемана. Он применял химикат более 30 лет, теперь болен неходжкинской лимфомой. Суд обязал компанию-производителя выплатить компенсацию на сумму порядка 80 млн долл. [10]. Если бы компания придерживалась концепции устойчивого развития, эту ситуацию можно было бы не допустить.

Американский банк Wells Fargo («Уэллс Фарго») признал вину и согласился выплатить 575 млн долл. для урегулирования части обвинений в масштабных нарушениях. Речь идет о договоренности между банком и генеральными прокурорами 50 американских штатов, а также федерального округа Колумбия. Со стороны последних банку грозило судебное разбирательство. Wells Fargo обвиняли, в частности, в том, что его сотрудники занимались открытием счетов для своих клиентов не уведомив их об этом, в т.ч. навязывали клиентам услуги, способствующие получению премий, связанных с выполнением плана продаж. «Это соглашение подчеркивает серьезность наших намерений исправить ситуацию в связи с имевшими место в прошлом проблемами, мы стремимся сделать банк лучше», – заверил директор Wells Fargo Тимоти Слоан [10].

В течение последних двух лет Wells Fargo не раз становился фигурантом разбирательств. В

сентябре 2016 г. стало известно, что американское Бюро по финансовой защите потребителей уличило сотрудников банка в масштабных нарушениях. Одно из крупнейших в мире бюро кредитных историй Equifax заявило об утечке персональных данных 143 млн своих клиентов в США [11]. Это фактически равнозначно населению Российской Федерации. С мая по июль 2017 г. злоумышленники получили доступ к номерам социального страхования, датам рождения, адресам и в ряде случаев к номерам водительских удостоверений. Для этого использовалась уязвимость в системе безопасности на сайте компании. Кроме того, преступники получили доступ к данным кредитных карт 209 тыс. чел. и к персональным данным еще 182 тыс. чел. – жителей Великобритании и Канады. Компании предъявлены обвинения в халатности, поскольку их ежегодный отчет стейкхолдерам гласит, что они «гордятся тем, что являются лидером в сфере обработки и защиты персональных данных».

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что корпоративные проблемы существуют везде, не только в Российской Федерации, и даже принятые международные стандарты финансовой отчетности не являются гарантом того, что они будут тщательно и добросовестно соблюдаться при подготовке отчетности. Отсюда следует, что формирование и отражение нефинансовых данных в корпоративной отчетности должны стать социальным заказом стейкхолдеров в целях обеспечения их интересов.

Заключение. Как несложно понять, у нефинансовой отчетности на данный момент есть ряд значительных недостатков, которые препятствуют широкому внедрению данного формата отчетности в бизнес-среде. Некоторые проблемы легко устранимы и связаны лишь с наличием адекватной системы внутреннего контроля и эффективного менеджмента. Но ряд проблем, связанных, прежде всего, с внешними законодательными ограничениями, представляется действительно серьезными.

Проблемы, вызванные внутренними факторами, такими как недостаток времени, ресурсов, некомпетентный менеджмент, неправильные интерпретации и др., представляется возможным устранить в ближайшем будущем, т.к. компаниям нужно время, чтобы подстроить свои корпоративные системы, систему учета и внутреннего контроля, информационные системы под инновационный подход. Переходный этап всегда характеризуется некоторыми затруднениями, связанными с формированием нефинансовой отчетности экономических субъектов.

Еще одной проблемой может быть нежелание менеджмента представлять объективную

информацию. Концепция нефинансовой отчетности предполагает раскрытие информации обо всех бизнес-процессах компании, в т.ч. и о тех, которые могут уменьшить привлекательность компании в глазах инвесторов. В этом случае некоторые компании либо составляют нефинансовую отчетность не по стандартам, и она уже не может таковой являться, либо вовсе отказываются от необязательной отчетности. Такие внутренние проблемы представляются трудно устранимыми даже при строгом внешнем и внутреннем контроле.

Другой вопрос - проблемы, вызванные внешними причинами, такими как регулирование законодательства. Например, в России законодательно регламентируется составление отчетности по РСБУ и МСФО, представляющих финансовую информацию. Поэтому многие компании не видят необходимости в формировании интегрированного отчета, как дополнительного к основной традиционной отчетности. Нефинансовая отчетность сейчас – это лишь дополнительный атрибут к финансовой отчетности, на разработку которого требуются дополнительные ресурсы, и не каждая компания может себе позволить выделить их для формирования полезной, но неосновной информации. Данные проблемы возникают не на уровне компаний, а следовательно, устраняться они должны тоже на более высоком уровне.

Таким образом, выявлено множество проблем и критики нефинансовой отчетности. Но в любом случае нефинансовая отчетность – это молодое и динамичное направление, готовое принимать объективную критику, развиваться и совершенствоваться.

Список литературы:

[1] Арсенова Е.В., Нефедова К.А., Неретина А.Д. Содержание понятия «Нефинансовая отчетность» в современной управленческой науке // Вестник ГУУ. - 2014. - № 1. - С. 178 -182.

[2] Барановская К.С. Практика применения нефинансовой отчетности // Отечественные и зарубежные тенденции развития экономики: научное издание. Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, октябрь 2014 г.): сб. науч. ст.: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. О.А. Овчинниковой. – Курск.: КГУ, 2014 – 122 с.

[3] Директива 2014/95/EU о раскрытии нефинансовой и диверсифицированной информации некоторыми крупными компаниями и группами («Directive 2014/95/EU on disclosure of non-financial and diversity information» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj> (дата обращения: 20.05.2019).

[4] Долгопят А.В. Развитие корпоративной социальной ответственности, повышающей соци-

окоммерческую ценность предпринимательских структур.: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Долгопят Андрей Владимирович. – М., 2012. - 167 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-8/3729

[5] Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании / Е.В. Никифорова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. - № 2. – С. 113–123.

[6] Ответственная деловая практика в зеркале отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2012–2014 годы выпуска / Л.В. Аленичева, Е.Н. Феоктистова, Н.В. Хонякова и др.. - М.: РСПП, 2015. - 136 с.

[7] García-Sánchez I.-M. Noguera-Gómez L. / Integrated Reporting and Stakeholder Engagement: The Effect on Information Asymmetry // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2017. - № 5. – P. 395–413.

[8] Maroun W. Assuring the integrated report: Insights and recommendations from auditors and preparers / W. Maroun // The British Accounting Review. – 2017. – № 49. – P. 329 - 346.

[9] McNally M.-A. Cerbone D., Maroun W. Exploring the challenges of preparing an integrated report / M.-A. McNally, D. Cerbone, W. Maroun // Meditari Accountancy Research. - 2017. - № 4. – P. 481 - 504.

[10] The Economist magazine [Электронный ресурс] / URL: <http://www.economist.com/>

[11] Technology for Integrated Reporting. A CFO guide for driving multi-capital thinking [Электронный ресурс] / Integrated Reporting <IR>. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2016/10/Technology-for-Integrated-Reporting_CFOguide.pdf

Spisok literatury:

[1] Arsenova E.V., Nefedova K.A., Neretina A.D. Soderzhanie ponyatiya «Nefinansovaya otchetnost'» v sovremennoj upravlencheskoj nauke // Vestnik GUU. - 2014. - № 1. - S. 178 -182.

[2] Baranovskaya K.S. Praktika primeneniya nefinansovoj otchetnosti // Otechestvennye i zarubezhnye tendencii razvitiya ekonomiki: nauchnoe izdanie. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kursk, oktyabr' 2014 g.): sb. nauch. st.: v 2 ch. Ch. 1 / pod obshch. red. O.A. Ovchinnikovej. – Kursk.: KGU, 2014 – 122 s.

[3] Direktiva 2014/95/EU o raskrytii nefinansovoj i diversificirovannoj informacii nekotorymi krupnymi kompaniyami i gruppami («Directive 2014/95/EU on disclosure of non-financial and diversity information» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2014/95/oj> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

[4] Dolgopyatov A.V. Razvitie korporativnoj social'noj otvetstvennosti, povyshayushchej sociokommercheskuyu cennost' predprinimatel'skih struktur.: dis. ... kand. ekonom. nauk: 08.00.05 / Dolgopyatov Andrej Vladimirovich. – M., 2012. – 167 s.: il. RGB OD, 61 12-8/3729

[5] Nikiforova E.V. Formirovanie i raskrytie informacii ob ustojchivom razvitii kompanii / E.V. Nikiforova // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2016. – T. 10. – № 2. – S. 113–123.

[6] Otvetstvennaya delovaya praktika v zerkale otchyotnosti. Analiticheskij obzor korporativnyh nefinansovyh otchyotov: 2012–2014 gody vypuska / L.V. Alenicheva, E.N. Feoktistova, N.V. Honyakova i dr.. – M.: RSPP, 2015. – 136 s.

[7] García-Sánchez I.-M. Noguera-Gámez L. / Integrated Reporting and Stakeholder Engagement: The Effect on Information Asymmetry // Corporate

Social Responsibility and Environmental Management. – 2017. – № 5. – P. 395–413.

[8] Maroun W. Assuring the integrated report: Insights and recommendations from auditors and preparers / W. Maroun // The British Accounting Review. – 2017. – № 49. – P. 329 - 346.

[9] McNally M.-A. Cerbone D., Maroun W. Exploring the challenges of preparing an integrated report / M.-A. McNally, D. Cerbone, W. Maroun // Meditari Accountancy Research. – 2017. – № 4. – P. 481 - 504.

[10] The Economist magazine [Elektronnyj resurs] / URL: <http://www.economist.com/>

[11] Technology for Integrated Reporting. A CFO guide for driving multi-capital thinking [Elektronnyj resurs] / Integrated Reporting <IR>. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2016/10/Technology-for-Integrated-Reporting_CFOguide.pdf





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УДК 338.431.2
ББК 65.32

ШАРАПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: agroprom3@sky.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

ЛЯЛИНА Татьяна Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: tm-lyalina@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Сельское хозяйство является основным источником продуктов питания для населения, а также сырья для промышленности. Поэтому рациональное использование и сохранение земель сельскохозяйственного назначения стоит на первом месте. Развитие сельского хозяйства невозможно без сохранения земельного фонда, т.к. в качестве главного средства производства используется земельный фонд, от которого зависят все успехи сельскохозяйственного производства. Однако хозяйственная деятельность человека создает угрозу окружающей среде, загрязняет не только города, но и сельскохозяйственные земли. Усугубляет ситуацию внесение минеральных удобрений и бесконтрольное применение пестицидов. В статье рассмотрено производство продукции растениеводства в фактических ценах и финансирование госпрограммы развития сельского хозяйства на 2018 г. Проведен анализ динамики выручки крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области на основании разработанной методики. Проведен анализ структуры распределения земельного фонда Свердловской области по категориям земель за 2013 и 2018 гг., анализ изменения структуры земель сельскохозяйственного назначения по видам собственности. После каждого анализа сделаны выводы.

В настоящее время основными мероприятиями являются введение в оборот неиспользуемых земельных участков (пашни) на землях сельскохозяйственного назначения и соблюдение законодательства земельного и экологического. На введенных землях необходимо предусмотреть меры борьбы кустарником и мелколесьем и запланировать в бюджете денежные средства для приобретения ядохимикатов для восстановления агроэкосистемных почв.

Так же на основании проведенных эмпирических исследований отмечается недостаточное предоставление субсидий. Стимулирование развития сельхозтоваропроизводите-

лей позволило бы создать больше предложений на рынке продовольствия, увеличить прибыльность сельского населения. Изучение состояния земель и выработки рекомендаций для дальнейшего использования земель, а также внедрение новых технологий будут являться залогом успешного ведения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, продукция сельского хозяйства, субсидии, финансирование госпрограммы, рентабельность, участие в научных разработках, крестьянско-фермерские хозяйства, земли сельскохозяйственного назначения, агрохимикаты.

SHARAPOVA Valentina Mikhailovna,

*Doctor of Economics,
Professor, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*candidate of economic sciences,
associate Professor, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University,*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,

*candidate of economic sciences,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University,*

LYALINA Tatyana Mikhailovna,

*candidate of economic sciences,
associate Professor, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University,*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,

*Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University,*

MAIN PROBLEMS OF AGRICULTURE AND WAY OF THEIR DECISION

Annotation: Agriculture is the main source of food for the population, as well as raw materials for industry. Therefore, the rational use and conservation of agricultural land is in the first place. The development of agriculture is impossible without the preservation of the land Fund, as the main means of production is the land Fund, on which all the successes of agricultural production depend. However, human economic activity poses a threat to the environment, polluting not only cities, but also agricultural land. Aggravates the situation with the introduction of mineral fertilizers and uncontrolled use of pesticides. The article considers the production of crop products in actual prices and financing of the state program of agricultural development for 2018. The analysis of revenue dynamics of the largest agricultural and processing enterprises of the Sverdlovsk region on the basis of the developed methodology is carried out. The analysis of structure of distribution of the land Fund of Sverdlovsk region by categories of lands for 2013 and 2018 is carried out analysis of changes in the structure of agricultural land by type of ownership. after each analysis, conclusions are drawn.

Currently, the main activities are the introduction into circulation of unused land plots (arable land) on agricultural land and compliance with land and environmental legislation. On the entered lands it is necessary to provide measures of fight against a Bush and small woodland and to plan in the budget money for acquisition of toxic chemicals for restoration of agro-developed soils.

Also, on the basis of empirical studies, insufficient provision of subsidies is noted. Stimulating the development of agricultural producers would create more supply in the food market, increase the profitability of the rural population, Study the state of the land and make recommendations for further use of land, as well as the introduction of new technologies will be the key to successful business.

Key words: agriculture, crop production, products of agriculture, subsidy, financing of the state program, profitability, participation in scientific developments, country farms, agricultural land, agrochemicals.

Актуальность. Повышение эффективности сельского хозяйства, его устойчивый экономический рост, повышение качества жизни населения на селе, обеспечение продовольственной безопасности страны, являются глобальными проблемами российской экономики, решение которых, в первую очередь, возможно путем поддержки развития аграрного сектора, в т.ч. растениеводства и его земельного фонда.

Научная новизна данной работы заключается в том, что, опираясь на теорию и практику развития экономики, был проведен всесторонний анализ экономической ситуации и проблем развития растениеводства в Российской Федерации, в частности, в Свердловской области, даны рекомендации сельхозтоваропроизводителям и различным ведомствам.

Целью исследования является выявление проблем сельского хозяйства, в т.ч. развития отрасли растениеводства.

Задачи исследования:

- разработать методику отнесения в список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области;
- провести анализ динамики выручки крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области;
- изучить и провести анализ структуры распределения земельного фонда Свердловской области по категориям земель за 2013 и 2018 гг.;
- изучить и провести анализ введенных и выведенных из сельскохозяйственного оборота (пашни) в 2018 г.;
- изучить и провести анализ изменения структуры земель сельскохозяйственного назначения по видам собственности;
- сделать заключение и выводы.

Методика исследования: использованы общенаучные методы исследования такие, как метод обобщений, сравнения и группировки. Методологической основой работы, поставленных в ней проблем явились работы российских, в т.ч. уральских ученых в области экономики.

Теоретическая и практическая значимость работы: при исследовании разработана методика отнесения в список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области. Предложенные мероприятия стимулируют производство в отрасли растениеводства и смогут положительно влиять на развитие отрасли, позволяя в будущем расширить производство, для увеличения предложений на рынке продовольствия, а также спо-

собствовать повышению доходов сельского населения. Изучение состояния земель и выработки рекомендаций для дальнейшего использования земель, а также внедрение новых технологий будут являться залогом успешного ведения предпринимательской деятельности.

Основная часть

Сельское хозяйство - основной источник обеспечения продуктами питания населения и играет огромную роль в экономике России [5].

Сельское хозяйство отличается от других видов производства и имеет свои особенности, главным средством производства выступает земля, а результаты получения урожайности с 1 га зависят от ее качества и плодородия [8].

Несмотря на то что Россия входит в первую десятку производителей продовольствия в мире, но, по оценке экспертов, отстает от передовых стран [14]. По данным Федеральной службы государственной статистики, производство продукции сельского хозяйства по Российской Федерации в 2018 г. составило 5 111 771 млн руб. в фактических ценах, в т.ч. продукции растениеводства 2 601 014 млн руб. и продукции животноводства 2 510 757 млн руб.

Из них сельскохозяйственными организациями произведено продукции растениеводства и животноводства в фактических ценах 2 819 539 млн руб., в т.ч. хозяйствами населения 1 655 194 млн руб. и крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями 637 038 млн руб.

По Уральскому Федеральному округу произведено продукции сельского хозяйства на сумму 320 195.0 млн руб., в т.ч. сельскохозяйственными организациями произведено продукции растениеводства и животноводства в фактических ценах на 180 078.6 млн руб., хозяйствами населения на 109 214,9 млн руб. и крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями на сумму 30 901.5 млн руб. [5, 6].

Из них по Свердловской области произведено продукции растениеводства и животноводства в фактических ценах на сумму 79 133.6 млн руб., в т.ч. сельскохозяйственными организациями произведено продукции на 48 979.5 млн руб., хозяйствами населения на 25 465.9 млн руб. и крестьянско-фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями на 4 688.3 млн руб. [6, 7].

Свердловская область – крупнейший регион Урала, расположенный в центре России на границе ее европейской и азиатской частей. Свердлов-

ловская область занимает среднюю и захватывает северную части Уральских гор, а также западную окраину Западно-Сибирской равнины. Свердловская область является важным транспортным узлом — через неё проходят железнодорожные, автомобильные и воздушные трассы общероссийского значения.

Рассмотрим крупнейшие сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия Сверд-

ловской области, для чего разработать методику для отнесения в список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области.

Список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области составлялся на основании данных Росстата Свердловской области.

Таблица 1

Методика отнесения в список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области

Сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий	Профиль деятельности	Выручка за 2018 г., тыс. руб.
Перерабатывающие предприятия: - молочный завод; - молочные комбинаты	Производство молока (кроме сырого) и молочной продукции	От 1 000 000
Сельскохозяйственные предприятия: занимающиеся производством	Разведение молочного КРС; Производство сырого молока; Производство овощей;	От 500 000
Сельскохозяйственные предприятия: занимающиеся производством	Разведение молочного КРС; Производство сырого молока; Производство овощей;	От 400 000 при чистой прибыли свыше 150 000 руб.

Основной показатель — объем выручки от реализации продукции, работ и услуг, за вычетом обязательных налогов (НДС, АКЦИЗЫ) за 2018 г.

Дополнительные показатели — чистая прибыль в отчете о финансовых результатах за 2018 г.

На основании разработанной методики составлен список крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области и проведен анализ динамики выручки.

Таблица 2

Анализ динамики выручки крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области

Место 2018 года	Сельскохозяйственные предприятия	Выручка за 2018 г., тыс. руб.	Выручка за 2017 г., тыс. руб.	Динамика 2018г. к 2017г. %	Чистая прибыль /убыток в 2018 г., тыс. руб.	Активы на 01.01.2019г. тыс. руб.	Профиль деятельности	Город, район
1	ОАО «Ирбитский молочный завод»	6 060 285	5 206 487	116	200 146	2 381 715	Производство молочной продукции	г. Ирбит,

2	ОАО «Богдановичский городской молочный комбинат» (ГК «Молочный кит»)	2 682 947	2 468 517	107	(39 750)	1 037 064	Производство питьевого молока и пищевых сливок	г. Екатеринбург,
3	ОАО «Полевской молочный комбинат» (ГК «Молочный кит»)	1 510 236	1 765 828	86	3 241	1 249 864	Производство молочной продукции	г. Полевской,
4	Верхнепышминский молочный завод (УГМК-Агро)	1 313 635	1 309 553	100	(34 841)	3 529 314	Производство молока (кроме сырого) и молочной продукции	г. Верхняя Пышма
5	СПК Килачевский	1 161 143	1 093 793	106	205 416	1 839 062	Разведение молочного КРС, производство сырого молока	Ирбитский р-н,
6	ЗАО АК «Белорецкий»	980 648	978 390	100	42 610	723 174	Производство овощей	Белоярский р-н
7	ПАО «Каменское» (АО Группа Синара)	914 892	748 706	122	88 812	1 568 886	Производство сырого коровьего молока	
8	ООО «Агрофирма «Ирбитская»	516 842	383 462	135	87 385	975 050	Производство молока	Ирбитский р-н,
9	ЗАО «Новопышминское»	422 606	348 337	121	160 395	608 517	Разведение молочного КРС, производство сырого молока	Сухоложский р-н,
10	ООО «Некрасово-1»	422 107	311 729	135	215 862	664 735	Разведение молочного КРС, производство сырого молока	Белоярский р-н,

Для успешной работы любого предприятия важна положительная динамика выручки, с каждым годом она должна увеличиваться.

Проведя анализ динамики выручки крупнейших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Свердловской области, можно сделать следующие выводы.

В первую пятерку по выручке от реализации продукции, работ и услуг вошли: 1) ОАО «Ирбитский молочный завод»; 2) ОАО «Богдановичский городской молочный комбинат» (ГК «Молочный кит»); 3) ОАО «Полевской молочный комбинат» (ГК «Молочный кит»); 4) Верхнепышминский молочный завод (УГМК-Агро); 5) СПК Килачев-

ский. При этом следует отметить, что ОАО «Полевской молочный комбинат» (ГК «Молочный кит») получило только 86% выручки в 2018 г. по отношению к 2017 г. При выручке 1 765 828 тыс. руб. в 2017 г., которая упала до 1 510 236 тыс. руб. в 2018 г.

Так же следует отметить последние три предприятия: 1) ООО «Агрофирма «Ирбитская»; 2) ЗАО «Новоышминское»; 3) ООО «Некрасово-1» темп прироста выручки которых составляет от 122 до 135%.

В итоге можно сделать выводы, что сельскохозяйственным и перерабатывающим предприятиям Свердловской области есть, у кого поучиться.

Развитие сельского хозяйства невозможно без сохранения земельного фонда, т.к. в качестве главного средства производства используется земля, от которой зависят все успехи сельскохозяйственного производства.

Анализ структуры изменения площадей по категориям земель за период 2013 и 2018 гг. проведен нами на основании сведений, изложенных в Докладе о состоянии и использовании земель Свердловской области в 2013 и в 2018 г., подготовленным Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Свердловской области [2].

Таблица 3

Анализ структуры распределения земельного фонда Свердловской области по категориям земель за 2013 и 2018 гг.

Наименование категории земель	2013 г.		2017 г.		2018 г.	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га.	%
Земли сельскохозяйственного назначения	4084,00	21,01	4081,90	21,00	4077,40	20,98
в том числе: фонд перераспределения земель	1032,90	5,32	1273,30	6,55	1299,90	6,67
Земли населенных пунктов: в том числе:	738,10	3,80	741,20	3,82	744,10	3,83
городских населенных пунктов	425,50	2,19	426,00	2,19	428,00	2,20
сельских населенных пунктов	312,60	1,61	315,20	1,62	316,10	1,63
Земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, космического обеспечения, энергетики, обороны и иного назначения	431,40	2,22	450,70	2,32	450,90	2,32
Земли особо охраняемых территорий и объектов	116,60	0,60	116,60	0,60	116,70	0,60
Земли лесного фонда	13651,00	70,26	13632,10	70,16	13633,90	70,17
Земли водного фонда	92,50	0,48	92,50	0,48	92,50	0,48
Земли запаса	317,10	1,63	315,70	1,62	315,20	1,62
Итого земель:	19430,70	100,00	19430,70	100,00	19430,70	100,00

Из данной таблицы видно, что общая площадь земель по Свердловской области за анализируемый период не изменилась и составила 19430.7 тыс. га, но в структуре распределения земельного фонда наблюдаются изменения. Самый большой удельный вес в структуре распределения земельного фонда по Свердловской области по категориям земель составляют земли лесного фонда в 2013 г. – 70.26%, в 2017 г. – 70.16% и в 2018 г. – 70.17%. На втором месте земли сельскохозяйственного назначения: 21.01%, 21.00%, 20.98% соответственно. Третье место занимают земли населенных пунктов с тенденцией прироста из года в год: в 2013 г. – 3.80%, в 2017 г. – 3.82% и в 2018 г. – 3.83%. На четвертом месте земли промышленности и иного назначения: 2.22%, 2.32% и 2.32%, соответственно. Незначительные изменения произошли с землями запаса. Земли особо охраняемых территорий и объектов, а также земли водного фонда в структуре распределения земельного фонда Свердловской области по категориям земель не изменились.

Изменения в структуре распределения земельного фонда Свердловской области по категориям земель обусловлены с переводом земель из одной категории в другую, в соответствии с Земельным кодексом РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.), Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» и областным законом Свердловской области от 07.07.2004 г. № 18-ОЗ «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Свердловской области», принятым Областной думой Законодательного собрания Свердловской области от 22 июня 2004 г. и одобренным Палатой представителей Законодательного собрания Свердловской области от 1 июля 2004 г. [1, 2, 3].

С учетом изменений в структуре распределения земельного фонда в 2018 г. площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 4077.4 тыс. га, или 20.98% от общей площади земельного фонда Свердловской области.

Рассмотрим движение площади земли сельскохозяйственного назначения (пашни).

Таблица 4

**Анализ введенных и выведенных их сельскохозяйственного оборота земель (пашни)
в 2018 г.**

Субъекты	Переведено из залежей в сельскохозяйственный оборот тыс. га	Выведено из сельскохозяйственного оборота в залежи тыс. га	Выведено из сельскохозяйственного оборота для несельскохозяйственных нужд. тыс. га
Алапаевский район	-	2,7	2,3
Белоярский район	-	-	0,6
Город Березовск	-	-	0.6
Камышловский район	1,8	-	-
Талицкий район	1,3	-	-
Тугулымский район	0,3	-	-
Итого	3,4	2,7	3,5

Из анализа данной таблицы видно, что за счет введенной и выведенной сельскохозяйственного оборота пашни сокращение площади составило 2.8 тыс. га.

Далее проведем анализ изменения структуры земель сельскохозяйственного назначения по видам собственности.

Таблица 5

**Анализ изменения структуры земель сельскохозяйственного назначения
по видам собственности**

Виды собственности	2013 г.		2017 г.		2018 г.		Отклонения (+/-) тыс. га	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	2018 г. к 2013 г.	2018 г. к 2017 г.
В собственности граждан, из них:	1034,8	25,3	882,3	21,6	859,8	21,1	-175,0	-22,5
земельные доли граждан	812,6	19,9	604,4	14,8	579,3	14,2	-233,3	-25,1
В собственности юридических лиц	305,8	7,5	367,4	9,0	373,1	9,1	67,3	5,7
В государственной и муниципальной собственности	2743,4	67,2	2832,2	69,4	2844,5	69,8	101,1	12,3
Итого земель сельскохозяйственного назначения	4084,0	100,0	4081,9	100	4077,4	100,0	-6,6	-4,5
Всего использование земель производителями сельскохозяйственной продукции	3151,3	100,0	2923,4	100	2897,0	100,0	-254,3	-26,4
из них: Физические лица, владеющие земельной долей	888,8	28,2	945,6	32,3	930,7	32,1	41,9	-14,9
Юридические лица	2262,5	71,8	1977,8	67,7	1966,3	67,9	-296,2	-11,5

По данным анализа, изменения структуры земель сельскохозяйственного назначения по видам собственности видно, что большая доля земли сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности. В 2018 г. она составила 2844.5 тыс. га, что больше на 101.1 тыс. га по сравнению с 2013 г., доля ее составила 69.8% в структуре земель данной категории. В собственности граждан в 2018 г. находилось 859.8 тыс. га, что меньше на 175.0 тыс. га по сравнению с 2013 г., или 21.1% в структуре данной категории земель. Меньше 10%, а именно – 9.1% находится в собственности юридических лиц, в 2018 г. составила 373.1 тыс. га.

Всего сельскохозяйственными товаропроизводителями в 2018 г. использовалось 2897.0 тыс. га, земли, это на 254.3 тыс. га меньше, чем в 2013 г., и меньше на 26.4 тыс. га по сравнению с 2017 г.

Однако хозяйственная деятельность человека создает угрозу окружающей среде, загрязняет не только города, но и сельскохозяйственные

земли. Так же негативными процессами, приводящими к ухудшению земель, почвенного и растительного покрова являются зарастание сельскохозяйственных угодий мелколесьем и кустарником, загрязнение и захламливание земель при строительных работах, разработке и переработке полезных ископаемых. Самым опасным видам ухудшения земель является водная эрозия.

Усугубляется ситуация внесением минеральных удобрений и бесконтрольного применения пестицидов.

В Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации, по состоянию на 26.01.2019 г. внесены 1587 пестицидов, из них в 2018 г. зарегистрировано новых пестицидов: импортных – 143; отечественных – 59. За 2017 г. в Российскую Федерацию завезено 77 тыс. т. пестицидов [6].

По данным ФГБУ «Россельхозцентр», от производителя ООО «Сингента» поступили пести-

циды, не соответствующие фактическому составу по техническим требованиям, а также от производителя «Байер Кроп Сайенс», АГ Бетанал Эксперт ОФ [6]. Все это отрицательно сказывается на качестве земли и продукции в целом.

Как уже отмечалось в *табл. 5*, в собственности граждан находится 859.8 тыс. га и только 373.1 тыс. га - в распоряжении юридических лиц. Из-за отсутствия денежных средств работы по изучению состояния, использования земель и обследования не проводятся.

В настоящее время на территории Свердловской области площади пахотных угодий не обрабатываются, постепенно зарастают кустарником, превращаясь в залежи [10].

Еще одной проблемой растениеводства становится ежегодный рост цен на горюче-смазочные материалы во время посевных и уборочных работ. Подорожание бензина, дизельного топлива и мазута отражается на росте цен на все товары и услуги. В результате этого происходит непомерно высокая себестоимость единицы сельскохозяйственной продукции, и это приводит к тому, что более трети плодоовощной продукции просто гниет на складах. Ввиду долгого хранения объемы потерь и порчи достигают более 30% и все это приводит к низкой рентабельности сельхозпроизводства [13].

Сложное экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей и аграрной сферы в целом обуславливает необходимость поиска способов и методов организации производства, позволяющих обеспечить стабилизацию и последовательное повышение эффективности аграрного сектора [11].

Заключение и выводы

Правительству Свердловской области рассмотреть финансирование из областного бюджета или выйти на федеральный уровень о выделении финансирования для изучения состояния земель и проведения работ по обследованию для получения достаточной и достоверной информации о состоянии земель, проведения прогноза и выработки рекомендаций по их предупреждению и устранению для дальнейшего использования земель.

Роспотребнадзору, осуществляющему контроль над качеством товаров и государственный земельный надзор на сельскохозяйственных угодьях, следует особое внимание уделить лабораторным анализам, при этом необходимо фиксировать не только превышение, но и дефицит микроэлементов.

В мае 2018 г. в Министерстве сельского хозяйства был поставлен вопрос о компенсациях сельхозтоваропроизводителям, т.к. убытки аграриев из-за роста стоимости топлива в первом полугодии 2018 г. составили около 11.9 млрд руб. [4]. При этом правительство из резервного фонда

предусмотрело выделение денежных средств в размере 5 млрд руб. на компенсацию части затрат в связи с ростом цен на горюче-смазочные материалы [12].

Заключение

Предоставление субсидий правительством из резервного фонда на компенсацию части затрат в связи с ростом цен на горюче-смазочные материалы является эффективной мерой, однако не сможет в полной мере решить данный вопрос в долгосрочной перспективе, поэтому правительству предлагается ввести государственное регулирование цен на бензин и дизельное топливо и мазут.

Стимулирование развития производства в сельскохозяйственных организациях повлияет положительно на увеличение предложений сельскохозяйственной продукции на рынке отечественных продовольственных товаров, позволит увеличить доходы работников аграрной сферы и сельского населения, а внедрение новых технологий есть залог успешного ведения предпринимательской деятельности [14].

Правительству необходимо разработать положение для малых предприятий для участия в научных разработках, которые позволят эффективнее вести деятельность.

Список литературы:

- [1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 02.08.2019 г.).
- [2] Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».
- [3] Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // СЗ РФ. - 2012. - № 32.
- [5] Лесной план Свердловской области на 2019–2028 год утвержден Указом Губернатора Свердловской области от 18.09.2019 г. № 450-УГ «Об утверждении Лесного плана Свердловской области на 2019–2028 годы».
- [6] Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации, на 14 апреля 2017 г. Издание официальное. - Ч. I. Пестициды. - М., 2017.
- [7] Артеменко А.П., Матушкина Е.В., Стахеева Л.М. Исследование качества картофеля //

Аграрное образование и наука. - 2014. - № 3. - С. 1.

[8] Артеменко А.П., Стахеева Л.М. Методы и инструменты управления социальной защитой работников // Молодежь и наука. - 2016. - № 6. - С. 64.

[9] Воронин Б.А., Светлаков А.Г., Шарапова В.М. Программно-целевой метод управления сельским хозяйством как фактор конкурентоспособности // Аграрный вестник Урала. - 2012. - № 5. - С. 91 – 94.

[10] Петрякова С.В., Радионова С.В., Горбунова О.С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 229–231.

[11] Пустуев А.Л., Горбунова О.С., Петрякова С.В. и др. Формирование агроэкономической системы региона // Аграрный вестник Урала. - 2017. - № 5 (159). - С. 16.

[12] Семин А.Н., Шарапова В.М., Шарапова Н.В. Агропромышленный комплекс среднего Урала: проблемы функционирования и вектор развития // European Applied Sciences: challenges and solutions 1st International Scientific Conference. 2015. - С. 170–173.

[13] Стахеев Д.Э., Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В. Разработка антикризисных мероприятий на предприятиях АПК // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: сб. ст. по материалам III Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. С.Ф. Сухановой. - 2019. - С. 437 – 440.

[14] Стахеева Л.М., Стахеев Д.Э., Стахеев Р.В. Эффективность, доступность государственной поддержки начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств // Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе: сб. материалов Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. - 2018. - Т. 1. - С. 200–205.

[15] Стахеева Л.М., Шарапов Ю.В., Лялин Д.В. Эффективность и доступность государственной поддержки для начинающих фермеров // Аграрное образование и наука. - 2019. - № 1. - С. 19.

Spisok literatury:

[1] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ (v red. ot 02.08.2019 g.).

[2] Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2004 g. № 172-FZ «O perevode zemel' ili zemel'nyh uchastkov iz odnoj kategorii v druguyu».

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyulya 2013 g. № 598 «O federal'noj celevoj programme "Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda"» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. № 717 // SZ RF. - 2012. - № 32.

[5] Lesnoj plan Sverdlovskoj oblasti na 2019–2028 god utverzhden Ukazom Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 18.09.2019 g. № 450-UG «Ob utverzhdenii Lesnogo plana Sverdlovskoj oblasti na 2019–2028 gody».

[6] Gosudarstvennyj katalog pesticidov i agrohimiķatov, razreshennyh k primeneniiyu na territorii Rossijskoj Federacii, na 14 aprelya 2017 g. Izdanie oficial'noe. - Ch. I. Pesticidy. - M., 2017.

[7] Artemenko A.P., Matushkina E.V., Staheeva L.M. Issledovanie kachestva kartofelya // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2014. - № 3. - С. 1.

[8] Artemenko A.P., Staheeva L.M. Metody i instrumenty upravleniya social'noj zashchitoj rabotnikov // Molodezh' i nauka. - 2016. - № 6. - С. 64.

[9] Voronin B.A., Svetlakov A.G., Sharapova V.M. Programmno-celevoj metod upravleniya sel'skim hozyajstvom kak faktor konkurentosposobnosti // Agrarnyj vestnik Urala. - 2012. - № 5. - С. 91 – 94.

[10] Petryakova S.V., Radionova S.V., Gorbunova O.S. Proizvoditel'nost' truda kak osnova effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - С. 229–231.

[11] Pustuev A.L., Gorbunova O.S., Petryakova S.V. i dr. Formirovanie agroekonomicheskoy sistemy regiona // Agrarnyj vestnik Urala. - 2017. - № 5 (159). - С. 16.

[12] Semin A.N., Sharapova V.M., Sharapova N.V. Agropromyshlennyj kompleks srednego Urala: problemy funkcionirovaniya i vektor razvitiya // European Applied Sciences: challenges and solutions 1st International Scientific Conference. 2015. - С. 170–173.

[13] Staheev D.E., Staheeva L.M., Sharapov Yu.V. Razrabotka antikrizisnyh meropriyatij na predpriyatiyah APK // Sovremennye problemy finansovogo regulirovaniya i ucheta v agropromyshlennom komplekse: sb. st. po materialam III Vseros. (nacional'noj) nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / pod obshch. red. S.F. Suhanovoj. - 2019. - С. 437 – 440.

[14] Staheeva L.M., Staheev D.E., Staheev R.V. Effektivnost', dostupnost' gosudarstvennoj podderzhki nachinayushchih krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv // Tendencii razvitiya gumanitarnogo i social'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshej shkole: sb. materialov Vseros. (nacional'noj) nauch.-prakt. konf. - 2018. - Т. 1. - С. 200–205.

[15] Staheeva L.M., Sharapov Yu.V., Lyalin D.V. Effektivnost' i dostupnost' gosudarstvennoj podderzhki dlya nachinayushchih fermerov // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2019. - № 1. - С. 19

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ТЕПЛОВА Дарья Олеговна,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующей кафедрой государственно-правовых
дисциплин Восточно-Сибирского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ: to be or not to be?

Аннотация. В данной статье предпринята попытка дать краткий очерк некоторых проблем современного состояния конституционного правосудия в Российской Федерации и целесообразности Конституционного Суда как органа конституционного контроля. В настоящий момент конституционное правосудие и Конституционный Суд находятся в процессе противоречивого становления. Однако некоторые ставят под сомнение целесообразность существования данного органа и соответствующей практики. Наряду с некоторыми прорывами в деятельности Конституционного Суда, тем не менее, есть аргументы и повод поставить под сомнение эффективность и необходимость таковых. Автор приводит некоторые аргументы и практику, которые свидетельствуют о противоречивости и болезнях роста нового для России органа и вида правосудия. В чем проблемы становления нужного для страны органа конституционного правосудия, и что необходимо сделать для преодоления заскорузлого отрицания всего нового и правового? Автор попытался дать ответы на некоторые вопросы.

Ключевые слова: Конституция, конституционное правосудие, конституционализм, право, Конституционный Суд РФ, конституционный контроль.

TEPLOVA Daria Olegovna,
PhD in Law,
Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines
of the East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN RUSSIA: to be or not to be?

Annotation. This article attempts to give a brief outline of some problems of the current state of constitutional justice in the Russian Federation and the appropriateness of the constitutional Court as a body of constitutional control. At the moment, the constitutional justice and the constitutional Court are in the process of contradictory formation. However, some have questioned the appropriateness of this body and its practices. Along with some breakthroughs in the work of the constitutional Court, however, there are arguments and reasons to question the effectiveness and necessity of such. The author gives some arguments and practice, which testify to the inconsistency and diseases of the growth of a new body and type of justice for Russia. What are the problems of formation of the necessary body of constitutional justice for the country and what should be done to overcome the hardened denial of everything new and legal? The author tried to give answers to some questions.

Key words: Constitution, constitutional justice, constitutionalism, law, constitutional Court of RF, constitutional control.

3начительным этапом в развитии современной России стало принятие Конституции и учреждение нового для нас

государственного органа Конституционного Суда, стоящего на страже духа и буквы Конституции и права. Изначально мы взяли самую исторически

первую австро-германскую (европейскую) модель конституционного правосудия, которая действует в Австрии, Армении, Азербайджане, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Грузии, Кыргызстане, Испании, Италии, Латвии, Литве, Македонии, Молдове, Монголии, Польше, Румынии, Словакии, Словении, России, Таджикистане, Украине, Узбекистане, Хорватии, Чехии, а также в некоторых странах Африканского континента – Албании, Анголе, Колумбии, т.е. в странах т.н. романо-германской правовой традиции. Особое значение этого органа, по мнению основоположников (в т.ч. Г. Кельзена), состоит в том, что некоторые институциональные особенности, которые отличают Конституционный суд Австрии от органов конституционного контроля других стран, получили законодательное закрепление уже во второй половине XIX в. По справедливому выводу председателя Конституционного трибунала Польши М. Сафьяна, в основе современной конституционной юриспруденции лежат две концептуальные идеи. С одной стороны, это сходные конституционные формулировки основных прав и свобод человека, которые превращаются в аксиологическую основу национальных правовых систем. С другой – это идея иерархического порядка в правовой системе, что позволяет осуществлять контроль за конституционностью деятельности законодателей [4].

Существенная особенность данного института во многом обусловлена ходом исторического развития Европы, развития конституционного права и судебного контроля, положением данного органа в механизме разделения властей, а также расширением области правового регулирования, развитием прав и свобод человека, выступающих ядром всех конституций и господствующей правовой доктрины. В свое время эти изменения отразились на роли и законодательном оформлении полномочий и особенностей конституционных судов Европы [3].

Исторически и политически конституционный суд был призван решать такие вопросы, как: 1) превентивный контроль конституционных изменений, международных договоров, законов и иных правовых актов; 2) последующий контроль (абстрактный и конкретный, на основе обращений судов и индивидуальных жалоб); 3) официальное толкование конституций, законов и иных нормативных актов; 4) разрешение правовых споров между органами власти различных уровней (конфликт компетенций между субъектами федерации и между ними и самой федерацией, а также конфликты по поводу «горизонтального распределения власти»); 5) контроль над деятельностью партий и других политических формирований; 6) определение конституционности референду-

мов; 7) определение конституционности и законности выборов; 8) утверждение избранных депутатов; 9) определение полномочий государственных служащих; 10) решение вопросов импичмента президента и других должностных лиц; 11) констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск парламента; 12) другие конституционные полномочия.

В России, после принятия Конституции, деятельность данного органа изначально приветствовалась политическим и юридическим истеблишментом страны, хотя некоторые высказывали опасения по поводу надобности этого института, особенно это касалось Конституционных судов субъектов Федерации, которые республики восприняли как инородный элемент в национальном теле. Как отмечает К.М. Худолей: «В современной России конституционные (уставные) суды рассматриваются региональной властью как абсолютно чуждый и ненужный элемент государственного механизма, чему свидетельством стали ликвидация некоторых из них (Мордовия, Челябинская область) или длительное нежелание переназначать их судей (Санкт-Петербург, Бурятия), а также массовая отмена законов об органах конституционного (уставного) правосудия (Самарская и Курганская области, Красноярский и Ставропольский края) или приостановление их действия (Тюменская область). Поэтому нет ничего удивительного в том, что, хотя возможность создания конституционных (уставных) судов предусмотрена Основными Законами 50 субъектов РФ, а в 23 из них приняты законы, они фактически действуют всего в 16 регионах» [13, с. 391 - 401].

То же самое относится и к федеральному Конституционному Суду страны, который в начале своей деятельности был подобен «пожарной команде», должной тушить любые конфликты, возникающие в политической жизни нашего общества. Между тем, по мере становления конституционной практики, конституционализма и конституционных ценностей Конституционный Суд занял свое достойное место в правовом пространстве нашей отчизны. Однако в настоящий момент выявился ряд недостатков в деятельности данного органа, которые мешают утверждению режима верховенства права, конституции и прав человека. К ним мы можем отнести: противоречивые позиции Конституционного Суда по некоторым спорным обстоятельствам и жалобам граждан; оторванность Конституционного Суда от практики судов общей юрисдикции и Верховного Суда страны; ангажированность некоторых решений Конституционного Суда в пользу исполнительной и президентской власти; слабым контролем со стороны гражданского общества за конституционным правосудием в нашей стране; отсутствием

национальных конституционных доктрин в юридической науке и т.д.

Во многом эти проблемы вызваны правовой неопределенностью самой Конституции страны, которая дает повод многозначного её толкования и интерпретации, молодостью этого института в России, нигилистическим отношением к праву в целом самого общества, слабой профессиональной квалифицированностью судей (двое судей конституционного суда даже не имеют научной степени), политическими особенностями страны и др. Особенно остро вопрос о деятельности КС РФ остро встал после того, как Россия присоединилась к Конвенции по защите прав человека и основных свобод, стремясь обеспечить дополнительными гарантиями реализацию содержащегося в ст. 2 Конституции положения о правах и свободах человека как высшей ценности.

Как отмечает Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, правовой потенциал нашей Конституции ещё до конца не использован и ей есть куда развиваться [6, с. 592]. Однако «участие России в Конвенции, соблюдению которой призван обеспечивать ЕСПЧ, было и продолжает быть обусловленным задачей надлежащей реализации прежде всего именно этого конституционного положения. Соответственно, гармонизация национального права и его с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (включая её толкование в решениях ЕСПЧ) допустима постольку, поскольку она не вступает в противоречие с Конституцией (включая выявляемый конституционно-правовой смысл тех или иных законодательных положений)» [5, с. 59, 60]. Вообще, это весьма странное утверждение, учитывая то обстоятельство, что наша Конституция в своих многочисленных статьях (2, 6, 7, 8, 12 - 15, 17 - 34 и др.) как калька повторяет Европейскую конвенцию, а там где она противоречит, есть повод задуматься что не так в нашем понимании. При этом, в соответствии с одним из последних решений Конституционного Суда [9], Россия вправе не учитывать решение ЕСПЧ в случаях и в частях, противоречащих конституционным ценностям, защищаемым её Основным Законом (как будто они у нас уже сформировались, вместе с конституционным сознанием граждан и судей всех уровней) (!). Иногда сам Конституционный Суд дает повод усомниться в целесообразности данного правового института в нашей стране, когда он может игнорировать фундаментальные принципы права и правовые аксиомы, как это было в самом начале его деятельности в решении спора между Верховным Судом России и Конституционным Судом [5].

Другими словами, становление конституционного правосудия в каждом государстве имеет

свои особенности, обусловленные политической ситуацией в стране, социально-экономическим положением общества, уровнем и спецификой развития правовых взглядов, научных правовых доктрин в России, существующими источниками права, конституционно-правовой традицией, а самое важное, во многом главное – «личностью» судьи (!), особенно в России. Недаром один из классиков (А.С. Грибоедов), устами своего главного героя Чацкого говорил:

*«— А судьи кто? — За древностию лет
К свободной жизни их вражда непримирима,
Сужденья черпают из забытых газет
Времен Очаковских и покоренья Крыма...».*

Случайно ли то обстоятельство, что в самом Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» законодатель, вроде как по ошибке, не заложил механизма юридической ответственности за неисполнение решений вышеназванного [11]. И Председатель оно, В.Д. Зорькин, практически в каждом своем интервью и своих работах сетует на то, что, дескать, решения Конституционного Суда обязательны для исполнения всеми лицами, гражданами и органами государственной власти и, что даже депутаты, сам законодатель, порой пренебрегает авторитетом Конституционного Суда, не исполняя «сакральные» решения такового. Вот и возникает вопрос: а доросли ли мы до такого жизненно важного и сакраментального института как конституционное правосудие в лице Конституционного Суда страны?

Не выход из положения и высказывание Председателя КС РФ о необходимости введения уполномоченных по правам человека, которые и будут от имени граждан обращаться в КС для защиты их прав. Иными словами, вместо существующей достаточной для устранения этого института пропасти между гражданами и данной инстанцией, ещё больше усилить разрыв, создав надёжный непреодолимый бюрократический барьер, но только не позволить гражданину самому защищать свои права. На словах мы везде провозглашаем о справедливом и доступном правосудии, а на деле откровенно и необоснованно пренебрегаем конституционным правом на судебную защиту, включая и обращения в Конституционный Суд.

По нашему глубокому убеждению, как и закладывалось отцами основателями данного правового института, законодатель не предусмотрел конкретную норму исполнения (ответственности) решений по самой главной причине: а как это так не исполнять решения Конституционного Суда, когда вся правовая ментальность, правовая

культура и правовая истина кричат: «Это невозможно!». Именно правовая культура и правовая традиция веками вырабатывают социальные предосторожности уважения и почтения к правосудию в лице высшей судебной инстанции (!), а мы препятствуем их формированию, отказывая в существовании конституционного правосудия.

Может быть фундаментальная причина такого положения дел заключается в том, что собственно говоря, нам нечем подкрепить целесообразность данного института, даже собственными правовыми доктринами, кроме как упование на Конституцию, принцип разделения властей, приоритета права и прав человека как высшей ценности и правовым статусом развитых держав, стандарт которых мы на себя одели несколько не по размеру. Одно только и остается – это последняя инстанция, за которой хоть как-то можно спрятаться от царящего повсеместно всеобщего правового произвола власти и государства, от того бесправия, которое царит в России, от государственных монополий, которые задавили простого труженика, от юридических лиц, а иногда и самих граждан, которые также склонны нарушать конституционные права своих сограждан.

И даже точечные решения Конституционного Суда и изменения в Конституции как Основном Законе страны не способны повысить авторитет данного органа в лице простых граждан, которые сообщают о нарушениях законодательства, беспросветно противоречащего Конституции и самому духу права. И сам «принцип конституционной сдержанности», который вывели судьи Конституционного Суда своими решениями и особыми мнениями, и «принцип конституционной идентичности» не способны преодолеть того водораздела, образовавшегося в деятельности Верховного Суда и Конституционного, а также самой жизнью простых граждан [9].

В то же время, правильно отмечают А.А. Федорченко и В.В. Савченко: «Юридически жить по Конституции обязаны все, но у значительной части общества, а также у корпуса юристов возникает глубокий внутренний конфликт, который вызван несогласием с существующей Конституцией, последующими поправками к ней и внешней необходимостью следовать ей как обязательному юридическому документу. А это предопределяет как раз внутренние психологические проблемы в правосознании как юристов, так и простых граждан, выработку так называемых правовых клише или двойных правовых стандартов, когнитивных правовых стереотипов жизнедеятельности. По сути дела, мы играем в “принцип верховенства права”, в само “право” и “конституционное правосудие” в общем действии спектакля под названием «построение правового государства с рос-

сийским лицом». Никто в обществе не верит в эту идею, однако все упорно, а иногда и безвольно выполняют роли правопослушных или правонепослушных граждан. И это еще один источник правового и нравственного нигилизма, формирующего так называемую правовую шизофрению, т.е. психологическую раздвоенность общественного и личного сознания, что, по существу, затрудняет формирование ясной объективной социальной картины и активной действенной позиции и в этой связи правильных решений власти. Все уже устали от этого правового лицемерия и хотят жить честно и справедливо не по-западному, а по-настоящему, по-человечески» [11, с. 20].

Мы можем лишь отчасти согласиться с мнением Председателя КС РФ В.Д. Зорькина в том, что необходима глубокая «перезагрузка», в т.ч. и мировоззренческая, в плане легитимизации действующего права и принципа социальной справедливости: «Я глубоко убежден, что разрывы между массовыми представлениями о справедливом и должном и кодифицированной правовой нормативностью всегда и везде снижают или даже обрушивают действенность права. А вслед за этим грозят обрушить и устойчивую экономику, и устойчивую социальность, и устойчивую государственность» [6, с. 59, 60].

Сложности становления «конституционного правосудия» в России также связаны с противоречивым развитием отечественной государственности, самого конституционного права как новой отрасли отечественного права, которая появилась только лишь в советский период. Как отмечает В.Д. Зорькин: «В этой связи важно понимать, что Конституция РФ – не просто итог социального компромисса, достигнутого на определенном историческом этапе. Если бы это было так, то на каждом новом этапе развития общества и государства могла возникать потребность в новом социальном компромиссе, т.е. в достаточно радикальных конституционных изменениях. Конституция содержит в своем тексте потенциал правовых преобразований, рассчитанный на обозримое историческое будущее страны. Она позволяет в определенной степени уточнять условия общественного компромисса в меняющихся социальных реалиях, обеспечивая, таким образом, социально-политическую стабильность, необходимую для дальнейшего развития» [6, с. 592].

К тому же, сложность становления института конституционного правосудия обусловлена непосредственностью в проведении правовой и судебной реформ в Российской Федерации, которые оказались не только не реализованными (лишь от части), но и отошедшими от их первоначального замысла, а также противоречивостью законодательства о судебной власти на феде-

ральном и региональном уровне. В частности, как отмечает И. Дудко: «Противоречивое развитие конституционной юстиции в субъектах РФ объясняется «диспозитивностью нормы Федерального конституционного закона “О судебной системе Российской Федерации” (ч. 1 ст. 27), определяющей право, но не обязанность учреждать конституционный (уставный) суд субъекта РФ, материальными, финансовыми, кадровыми проблемами, “торможением” процесса федеральными и региональными законодателями, в т.ч. по причинам политического характера, и др.» [2].

Некоторые даже предлагают реформировать Конституционный Суд страны, хоть и точно в отдельных его функциях и компетенциях. В частности, И.Г. Сердюкова и К.Д. Ваян говорят о необходимости внесения изменений в ст. 98 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в плане повышения эффективности его деятельности и защиты прав человека в коллективных обращениях по жалобам граждан [10, с. 101 - 110]. Важным шагом стали изменения в 2016 г. в вышеуказанном законе, где законодателем была предпринята попытка расширить юридическую силу решений Конституционного Суда РФ: «с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда не допускается применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта или отдельных его положений, признанных таким постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации».

И тем не менее, на наш взгляд, юридическая сила всех видов решений Конституционного Суда, которая определяется высокой степенью их значения и роли в правовой системе Российской Федерации, не решает принципиально вопрос о необходимости данного органа. Хотя, конечно, нельзя не согласиться с тем, что игнорирование или затягивание исполнения решений Конституционного Суда, что позволяют себе практически все субъекты права, ставит под сомнение саму суть конституционного контроля и правосудия. Отсюда - не только исполнение решений Конституционного Суда является важнейшим критерием авторитета данного органа и конституционного правосудия в России в целом, но и деятельность всей системы судебной власти на всех её уровнях, а также отношение простых граждан к идее справедливого правосудия и справедливого государства.

Список литературы:

- [1] Беликов К.А., Гницевич К.В. Конституция Российской Федерации 1993 г. в контексте современного российского общественного сознания (антропологический анализ) // 10 лет Конституции РФ (историко-теоретический анализ): материалы межвуз. науч.-практ. конф. 28 января 2004 г. – СПб.: ИВЭСЭП. Знание, 2004. – С. 48 - 65.
- [2] Дудко И. Нужен ли конституционный суд? URL: <http://www.1sn.ru/911.html>
- [3] Еллинек Г. Конституционный Суд Австрии. – Вена, 1885. – 70 с.
- [4] Закоморная Е.А. Роль Конституционного Трибунала в изменениях конституционного порядка республики Польша. URL: <file:///C:/Users/Downloads/rol-konstitutsionnogo-tribunala-v-izmeneniyah-konstitutsionnogo-pravoporyadka-respubliki-polsha-1.pdf>
- [5] Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. – С. 59, 60.
- [6] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Росс. газ. – 2018. – 9 окт.
- [7] Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. - 2-е изд. – М.: Норма, 2008. – 592 с.
- [8] Об имперском суде в Австро-Венгрии как конституционном суде (по станицам непереведенной в России книге Г. Еллинека «Конституционный Суд Австрии». URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/50925-imperskom-sude-avstro-vengrii-konstitucionnom-sude-stranicam>
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. - № 25, ст. 3004; постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 № 21-П // СЗ РФ. – 2015. – № 30, ст. 4658.
- [10] Сердюкова И.Г., Ваян К.Д. К вопросу о реформировании деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник ВУ им. В.Н. Татищева. - 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 101 - 110.
- [11] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. – № 13, ст. 1447.

[12] Федорченко А.А., Савченко В.В. 20-летие Конституции Российской Федерации: догматичность или же оправданный прагматизм? // Ученые труды РААН. – 2013. – № 4 (31). – С. 17 - 21.

[13] Худoley К.М. Нужен ли Конституционный (Уставной) Суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. – 2016. – Вып. 34. – С. 391 - 401.

Spisok literatury:

[1] Belikov K.A., Gnicevich K.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 g. v kontekste sovremenного rossijskogo obshchestvenного soznaniya (antropologicheskij analiz) // 10 let Konstitucii RF (istoriko-teoreticheskij analiz): materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. 28 yanvary 2004 g. – SPb.: IVESEP. Znanie, 2004. – S. 48 - 65.

[2] Dudko I. Nuzhen li konstitucionnyj sud? URL: <http://www.1sn.ru/911.html>

[3] Ellinek G. Konstitucionnyj Sud Avstrii. – Vena, 1885. – 70 s.

[4] Zakomornaya E.A. Rol' Konstitucionного Tribunala v izmeneniyah konstitucionного pravoporyadka respubliki Pol'sha. URL: <file:///C:/Users/Downloads/rol-konstitutsionного-tribunala-v-izmeneniyah-konstitutsionного-pravoporyadka-respubliki-polsha-1.pdf>

[5] Zor'kin V.D. Pravo protiv haosa: monografiya / V.D. Zor'kin. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Norma: INFRA-M., 2018. – S. 59, 60.

[6] Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii // Ross. gaz. – 2018. – 9 okt.

[7] Zor'kin V.D. Rossiya i Konstituciya v XXI veke. – 2-e izd. – M.: Norma, 2008. – 592 s.

[8] Ob imperskom sude v Avstro-Vengrii kak konstitucionnom sude (po stanicam neperevedennoj v Rossii knige G. Ellineka «Konstitucionnyj Sud Avstrii»). URL: [https://wiselawyer.ru/poleznoe/50925-](https://wiselawyer.ru/poleznoe/50925-imperskom-sude-avstro-vengrii-konstitucionnom-sude-stranicam)

[imperskom-sude-avstro-vengrii-konstitucionnom-sude-stranicam](https://wiselawyer.ru/poleznoe/50925-imperskom-sude-avstro-vengrii-konstitucionnom-sude-stranicam)

[9] Postanovlenie Konstitucionного Suda RF ot 16 iyunya 1998 g. № 19-P «Po delu o tolkovanii otdel'nyh polozhenij st. 125, 126 i 127 Konstitucii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 1998. – № 25, st. 3004; postanovlenie Konstitucionного Suda RF «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij st. 1 Federal'nogo zakona “O ratifikacii Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod i Protokolov k nej”, p. 1 i 2 st. 32 Federal'nogo zakona “O mezhdunarodnyh dogovorah Rossijskoj Federacii”, ch. 1 i 4 st. 11, p. 4 ch. 4 st. 392 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ch. 1 i 4 st. 13, p. 4 ch. 3 st. 311 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ch. 1 i 4 st. 15, p. 4 ch. 1 st. 350 Kodeksa administrativного sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i p. 2 ch. 4 st. 413 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dумы: postanovlenie Konstitucionного Suda RF ot 14 iyulya 2015 № 21-P // SZ RF. – 2015. – № 30, st. 4658.

[10] Serdyukova I.G., Vanyan K.D. K voprosu o reformirovanii deyatelnosti Konstitucionного Suda Rossijskoj Federacii // Vestnik VU im. V.N. Tatishcheva. – 2018. – T. 2. – № 4. – S. 101 - 110.

[11] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 1994. – № 13, st. 1447.

[12] Fedorchenko A.A., Savchenko V.V. 20-letie Konstitucii Rossijskoj Federacii: dogmatichnost' ili zhe opravdannyy pragmatizm? // Uchenye trudy RAAN. – 2013. – № 4 (31). – S. 17 - 21.

[13] Hudoley K.M. Nuzhen li Konstitucionnyj (Ustavnoj) Sud v sub'ekte RF? // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. – 2016. – Vyp. 34. – S. 391 - 401.





УДК 343.546

ББК: 67.99

СЕЛЕЗНЕВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов
e-mail: selez.nataly@gmail.com

ФАМ Тхи Бао Нгок,
магистр юриспруденции
Российского университета дружбы народов
e-mail: sm.magipt@gmail.com

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПОЛОВУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ВЬЕТНАМА**

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних в уголовном праве Вьетнама. Представлен обзор статей нового Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г., вступившего в законную силу в 2018 г., который регламентирует ответственность за половое сношение с лицом в возрасте от 13 до 16 лет (ст. 145) и за развратные действия с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 146).

Ключевые слова: половая неприкосновенность, половые преступления, развратные действия, изнасилование, несовершеннолетний, уголовное право.

SELEZNEVA Natalia Aleksandrovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and criminalistics,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

PHAM Thi Bao Ngok,
Master of Law,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

**LEGAL REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR SEXUAL CRIMES
AGAINST MINORS IN CRIMINAL LAW OF VIETNAM**

Annotation. The article is devoted to the legal regulation of liability for crimes that violate the sexual integrity of minors in Vietnamese criminal law. A review of the articles of the new Vietnamese Criminal Code of 2015, which entered into force in 2018, regulates responsibility for sexual intercourse with a person aged 13 to 16 years (Article 145) and for sexual abuse with a person under 16 years. (Article 146).

Key words: sexual integrity, sex crimes, sexual abuse, rape, juvenile, criminal law.

В настоящее время во Вьетнаме осуществляется политика «открытых дверей» и международной интеграции, что содействует развитию международных отношений и повышению правовой культуры в стране, с одной стороны, но, с другой – приводит к повышению криминогенной обстановки. Несмотря на то что во Вьетнаме достаточно низкий уровень преступности, особенно в сравнении с ближайшими странами Юго-Восточного региона, тем не менее, имеют место быть преступления, посягающие на половую неприкосновенность детей.

По данным Главного управления полиции Министерства общественной безопасности Вьетнама, ежегодно в среднем по стране, выявляется 1600–1800 случаев жестокого обращения с детьми. Только в 2017 г. было зарегистрировано 1592 случая. За первые 6 месяцев 2018 г. было зафиксировано более 700 случаев, в 80% потерпевшими были девочки.

В 2018 г. зарегистрировано 1269 случаев сексуального посягательства в отношении детей, что составило 82% от общего числа жестокого обращения с детьми, из них 425 дел связаны с изнасилованием детей, 606 – половым сношением с малолетними, 232 – развратными действиями с детьми, 48 детей было убито. При этом к уголовной ответственности было привлечено 1233 виновных, совершивших сексуальные посягательства в отношении 1141 ребенка [10]. Фактическое число нераскрытых случаев сексуального насилия над детьми может быть даже выше.

Подобная статистика свидетельствует о неэффективности правовой регламентации ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних во Вьетнаме. Росту преступности способствовали устаревшие нормы Уголовного кодекса 1999 г. Например, изнасилование, совершенное мужчиной в отношении ребенка мужского пола, не охватывалось признаками состава «изнасилование». В случае совершения данного деяния, в какой бы то ни было форме (ручной, оральной, анальной), совершенное квалифицировалось как «развратные действия с детьми». При этом возрастные границы «детей» законодательство не оговаривало.

В рамках правовой реформы, проводимой во Вьетнаме, в 2015 г. был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 января 2018 г. [7]. Законодатель учел прошлые недоработки и внес значительные изменения в нормы, регламентирующие ответственность за половые преступления, особенно совершаемые в отношении несовершеннолетних.

В Уголовном кодексе 2015 г. термин «дети» был заменен на «лица до 16 лет». Так, «Половое

сношение с детьми» (ст. 115 УК 1999 г.) трансформировалось в «Половое сношение или иные половые акты с лицом в возрасте от 13 до 16 лет» (ст. 145 УК 2015 г.); «Развратные действия с детьми» (ст. 116 УК 1999 г.) в «Развратные действия с лицом, не достигшим 16 лет» (ст. 146 УК 2015 г.) и т.п.

Таким образом, нормы Уголовного кодекса 2015 г. (в ред. 2017 г.) [4] стали соответствовать Закону о детях 2016 г. [8], согласно которому под термином «дети» понимается «лицо, не достигшее 16-летнего возраста». Аналогичным образом термин «совершеннолетний» по Закону о детях 2016 г. заменился «лицом, достигшим 18 лет». Детальное определение возраста потерпевшего, а также лица, совершившего преступление, поставило точку в разногласиях между понятиями «дети», «несовершеннолетние», «совершеннолетние», предусмотренные Уголовным кодексом 1999 г.

Новый Уголовный кодекс ввел два понятия: «половое сношение» и «иные половые акты».

До вступления Уголовного кодекса 2015 г. в законную силу диффинция «половое сношение» разъяснялась только в одном документе Верховного народного суда от 5.11.1967 г. № 329-HS2 о преступлениях, связанных с изнасилованием и другими половыми преступлениями [6], как контакт мужского органа с половыми органами женщины.

Заместитель директора Института прокуратуры при Верховной народной прокуратуре До Ван Дуонг пояснил, что в Указе о предупреждении проституции и борьбе с ней от 15.04.2003 г. применяемая диффинция должна предусматривать контакт не только между мужчиной и женщиной, но и между однополыми лицами: «независимо от гомосексуальной или гетеросексуальной связи» [6]. Такой подход, безусловно, является более правильным.

В соответствии со ст. 145 УК Вьетнама 2015 г. под «иными половыми актами» следует понимать использование виновным разных частей тела, рук, рта, интимных предметов, секс-игрушек и пр. в отношении потерпевшего, независимо от пола последнего, для удовлетворения полового желания.

Так, 25 сентября 2018 г. Змайкович Роман, гражданин Словакии, был приговорен к 3 годам лишения свободы Народным судом г. Ханоя и депортирован из Вьетнама за совершение преступления, предусмотренного ст. 145 «Половое сношение или иные половые акты с лицом в возрасте от 13 до 16 лет» УК Вьетнама. Змайкович Р. был задержан в мае 2018 г. полицией в гостинице, где он находился с 13-летним мальчиком. Согласно судебным материалам, Змайкович Р. прибыл во

Вьетнам по туристической визе в конце 2017 г. и оставался в стране, несмотря на истечение срока действия визы. 33-летний мужчина признался, что познакомился с мальчиками, живущими около озера Тьен-Куанг в районе Хай-Ба-Трунг г. Ханой и платил им за половую связь [3].

Дело Змайковича Р. стало первым во Вьетнаме, которое рассматривалось с учетом нововведений 2015 г., в соответствии с которыми половое сношение лица с однополым ребенком квалифицируется как преступление.

К сожалению, пробелы в законе и увеличение туристического потока привело к увеличению случаев сексуального насилия над детьми. По-прежнему опасная криминогенная обстановка сохраняется в двух крупных городах Вьетнама - Ханое и Хошимине. По данным прокуратуры г. Хошимина, в течение трех лет (2014-2016 гг.) было возбуждено 108 уголовных дел, были задержаны 146 подозреваемых из 25 стран. На улицах больших городов, где можно встретить детей, оставшихся без надзора родителей или других взрослых, «охота» на детей открыта круглый год. Чаще всего дети втягиваются в проституцию и становятся «секс-инструментом» для увеселительных забав иностранных туристов [1].

Первым иностранцем, осужденным во Вьетнаме за развратные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, стал Вадим Скотт Бендерман, гражданин Канады, который в 2016 г. был приговорен к 4 годам лишения свободы за жестокое обращение с мальчиками [9].

В конце июля 2018 г. было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Германии Фама Рургена Майкла, 1960 г.р., арестованного за «половое сношение или иные половые акты с лицом в возрасте от 13 до 16 лет». Своих жертв, которые не достигли и 14 лет, он соблазнял с помощью наркотиков.

Так, Н., отбывающий наказание в тюрьме за кражу имущества, признался, что к 2015 г. он стал наркопотребителем и подрабатывал, будучи «секс-игрушкой» для туриста из Франции, который прибыл во Вьетнам в девятый раз в целях удовлетворения половых желаний с мальчиками.

В целом, большинство субъектов преступлений, посягающих на половую неприкосновенность детей, являются гражданами западных стран. И они, больше чем кто-либо другой, понимают, как педофилия нарушает мораль и закон. И в этом заключается еще большая опасность, т.к. способы совершения преступления становятся более изощренными.

ЕСPAT International - всемирная сеть организаций, работающих над прекращением сексуальной эксплуатации детей осуществляет борьбу с четырьмя основными преступными проявле-

ниями: детской порнографией, эксплуатацией детей в целях проституции, торговлей детьми и сексуальной эксплуатацией детей в сфере путешествий и туризма [2].

Исследования ЕСПАТ International показывают, что так называемое «обхаживание» (подготовка) потерпевших осуществляется посредством Всемирной сети, подразумевающее, что взрослый посещает чаты и сайты общения в Интернет, заводит знакомство с ребенком для последующего физического или виртуального контакта с целью удовлетворения своих страстей. Интернет также способствует широкому распространению организованной сексуальной эксплуатации детей, предоставляя возможность частным лицам объединяться в группы для обмена изображениями сексуального насилия над детьми и получения доступа к жертвам [1].

Развитие свободного массового туризма, открытие новых маршрутов приводит к концентрации мест детского секс-туризма в странах Юго-Восточной Азии. По данным ЕСПАТ International, рост детского секс-туризма наблюдается во Вьетнаме, Индонезии, Камбоджи, Таиланде [5].

Несмотря на то что УК Вьетнама 2015 г. содержит новые положения, отражающие прогресс в уголовно-правовой политике и законодательской технике Вьетнама, вопрос об эффективности уголовного закона еще не завершен. По-прежнему остается много недочетов. Один из них обусловлен низким диапазоном наказания за половые преступления против несовершеннолетних.

За половое сношение или иные половые акты с лицом в возрасте от 13 до 16 лет (ст. 145 УК 2015 г.) предусмотрены следующие санкции [7]:

1. Лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет;

2. Лишение свободы на срок от 3 до 10 лет применяется, если те же деяния совершены при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а) дважды или более раз;
- б) в отношении двух и более человек;
- в) носят кровосмесительный характер;
- г) повлекло беременность;
- г) причинена травма или вред здоровью

жертвы, с уровнем вреда от 31% до 60%;
д) в отношении лица, перед которым виновный несет ответственность за уход, образование и лечение.

3. Лишение свободы на срок от 7 до 15 лет применяется в случае, если те же деяния совершены при наличии одного из следующих обстоятельств:

- а) причинена травма или вред здоровью
- жертвы, с уровнем вреда от 61% или больше;

б) ВИЧ-инфицированным лицом.

Так же может быть назначен запрет занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью или выполнять определенную работу на срок от 1 года до 5 лет.

В ст. 146 УК Вьетнама за развратные действия с лицом, не достигшим 16 лет, предусмотрены следующие санкции [7]:

1. Лишение свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет;

2. Лишение свободы на срок от 3 до 7 лет применяется, если те же деяния совершены при наличии одного из следующих обстоятельств:

а) организованной группой;

б) дважды или более раз;

в) в отношении двух или более лиц;

д) в отношении лица, перед которым виновный ответственный за уход, образование и лечение;

г) причинена травма или вред здоровью жертвы с уровнем травмы от 31 до 60%;

е) опасный рецидив.

3. Лишение свободы на срок от 7 до 12 лет в случае, если те же деяния совершены при наличии одного из следующих обстоятельств:

а) причинена травма или вред здоровью жертвы, с уровнем вреда от 61% и более;

б) подтолкнуло потерпевшего к самоубийству.

Дополнительным видом наказания может быть лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью или выполнять определенную работу на срок от одного года до пяти лет.

В новом уголовном Законе не решен вопрос о заражении потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией.

Так, 27 июня 2018 г. приговором Народного суда провинции Нинь Бинь в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК Вьетнама 1999 г., был признан виновным Ву Ван Хунг. По делу установлено, что Ву В. Х. пригласил к себе в гости 11-летнюю соседскую девочку, оставшуюся дома без взрослых. За совершение развратных действий виновный дал девочке 10 тыс. донгов. Следует отметить, что на момент совершения преступления виновный имел последнюю стадию ВИЧ-инфекции. Заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что девочка, к счастью, не была заражена.

Подобное преступление вызвало общественный резонанс и свидетельствует о том, что законодатель должен максимально предусмотреть подобные негативные последствия и отразить их в нормах действующего законодательства, в частности, ввести в конструкцию состава квалифицирующий признак, предусматривающий

совершение развратных действий, повлекшее заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией.

Представляется, что предотвращение сексуального насилия над детьми во Вьетнаме, в рамках реализации уголовной политики государства, с учетом процессов интеграции и глобализации, должно проводиться с применением широкого комплекса современных средств уголовно-правового и криминологического характера.

Список литературы:

[1] Вопросы и ответы о коммерческой сексуальной эксплуатации детей. Информационный буклет ECPAT International. - 4-е изд., 2008. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/faq_rus_2008.pdf (дата обращения: 01.05.2019).

[2] A global network with one goal. URL: <https://www.ecpat.org> (дата обращения: 01.05.2019).

[3] Báo nước ngoài viết về phiên xử 'yêu râu xanh' ngoại quốc đâm ô bé trai Việt Nam. URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/the-gioi/cuoc-song-do-day/bao-nuoc-ngoai-viet-ve-phiem-xu-yeu-rau-xanh-ngoai-quoc-dam-o-be-trai-viet-nam-3816778.html> (дата обращения: 01.05.2019).

[4] Bộ luật Hình sự sửa đổi năm 2017. URL: <https://luatvietnam.vn/hinh-su/bo-luat-hinh-su-sua-doi-2017-115503-d1.html> (дата обращения: 20.04.2019).

[5] End Child Prostitution and Trafficking. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/End_Child_Prostitution_and_Trafficking (дата обращения: 01.05.2019).

[6] Hành vi giao cấu được hiểu thế nào cho đúng? URL: <https://lawnet.thukyluat.vn/posts/t5274-hanh-vi-giao-cau-duoc-hieu-the-nao-cho-dung> (дата обращения: 01.05.2019).

[7] Luật hình sự 100/2015/QH13. URL: <https://vndoc.com/bo-luat-hinh-su-100-2015-qh13/download> (дата обращения: 20.04.2019).

[8] Luật trẻ em năm 2016 Luật số: 102/2016/QH13. URL: <https://luatvietnam.vn/lao-dong/luat-tre-em-2016-104818-d1.html> (дата обращения: 22.04.2019).

[9] Theo dấu vết "quỷ" ấu dâm ngoại quốc: Vì sao chúng "nghiện" trẻ em Việt Nam? (bài 4). URL: <https://laodong.vn/phong-su/theo-dau-ve-t-quy-au-dam-ngoai-quoc-vi-sao-chung-nghien-tre-em-viet-nam-bai-4-636428.laod> (дата обращения: 01.05.2019).

[10] Việt Nam 2018: 1,141 trẻ em bị xâm hại tình dục. URL: <https://www.nguoi-viet.com/viet-nam/viet-nam-2018-1141-tre-em-bi-xam-hai-tinh-duc/> (дата обращения: 01.05.2019).

Spisok literatury:

[1] Voprosy i otvety o kommercheskoj seksual'noj ekspluatácii detej . Informacionnyj buklet

ECPAT International. - 4-e izd., 2008. URL: http://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/faq_rus_2008.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[2] A global network with one goal. URL: <https://www.ecpat.org> (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[3] Báo nước ngoài viết về phiên xử 'yêu râu xanh' ngoại quốc đâm ô bé trai Việt Nam. URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/the-gioi/cuoc-song-do-day/bao-nuoc-ngoai-viet-ve-phiên-xu-yeu-rau-xanh-ngoai-quoc-dam-o-be-trai-viet-nam-3816778.html> (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[4] Bộ luật Hình sự sửa đổi năm 2017. URL: <https://luatvietnam.vn/hinh-su/bo-luat-hinh-su-sua-doi-2017-115503-d1.html> (data obrashcheniya: 20.04.2019).

[5] End Child Prostitution and Trafficking. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/End_Child_Prostitution_and_Trafficking (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[6] Hành vi giao cấu được hiểu thế nào cho đúng? URL: [https://lawnet.thukyluat.vn/posts/t5274-](https://lawnet.thukyluat.vn/posts/t5274-hanh-vi-giao-cau-duoc-hieu-the-nao-cho-dung)

hanh-vi-giao-cau-duoc-hieu-the-nao-cho-dung (data obrashcheniya: 01.05.2019).

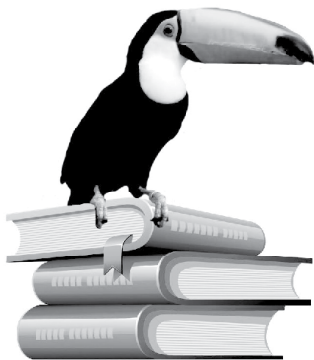
[7] Luật hình sự 100/2015/QH13. URL: <https://vndoc.com/bo-luat-hinh-su-100-2015-qh13/download> (data obrashcheniya: 20.04.2019).

[8] Luật trẻ em năm 2016 Luật số: 102/2016/QH13. URL: <https://luatvietnam.vn/lao-dong/luat-tre-em-2016-104818-d1.html> (data obrashcheniya: 22.04.2019).

[9] Theo dấu vết “quỷ” ấu dâm ngoại quốc: Vì sao chúng “nghiện” trẻ em Việt Nam? (bài 4). URL: <https://laodong.vn/phong-su/theo-dau-vet-quy-au-dam-ngoai-quoc-vi-sao-chung-nghien-tre-em-viet-nam-bai-4-636428.lido> (data obrashcheniya: 01.05.2019).

[10] Việt Nam 2018: 1,141 trẻ em bị xâm hại tình dục. URL: <https://www.nguoi-viet.com/viet-nam/viet-nam-2018-1141-tre-em-bi-xam-hai-tinh-duc/> (data obrashcheniya: 01.05.2019).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БАЙРАМОВ Рамзи Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский филиал
Российской таможенной академии
e-mail: ramzi.bajramov@bk.ru

МОРСКОЕ ПИРАТСТВО И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПИРАТОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются институциональные системы международного характера, противодействующие пиратству в мире, определяются основные способы противодействия и наказания за данное преступление, а также правовые пробелы в рамках международного морского права в отношении морского пиратства. Основу статьи составляют пути решения дуализма национального и международного законодательства в отношении морского пиратства. В работе предлагаются всевозможные идеи создания централизованной правовой системы, а также альтернатива формирования исполнительного и судебного механизма международного типа, который оказался бы способным создать устойчивую структуру процесса привлечения к ответственности морских пиратов.

Ключевые слова: пиратство, морское пиратство как международное преступление, единообразные правила, открытое море, борьба с пиратством.

BAYRAMOV Ramzi R.,
PhD in Law, associate Professor,
Senior Lecturer of Department of Criminal Law Disciplines,
Russian Customs Academy St.-Petersburg branch

MARITIME PIRACY AND LEGAL ASPECTS OF BRINGING PIRATES TO JUSTICE UNDER INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Annotation. The article discusses institutional systems of an international character that counteract piracy in the world, defines the main ways of counteracting and punishing this crime, as well as legal gaps under international maritime law regarding maritime piracy. The basis of the article is the solution to the dualism of national and international legislation regarding maritime piracy. The paper proposes all kinds of ideas for creating a centralized legal system, as well as an alternative to creating an international-type executive and judicial mechanism that would be able to create a stable structure for the process of holding sea pirates accountable.

Key words: Piracy, sea piracy as an international crime, uniformity of rules, international waters, struggle against piracy.

Морское пиратство можно отнести к международному противоправному деянию, посягающему на свободу судоходства и на безопасность в том числе. Данный термин подробно описывается в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. По сути, термин можно назвать в каком-то смысле исчерпывающим, но вопросы регламентации правовой ответственности пиратов Конвенция сводит к полномочиям конкретного государства и его юрисдикции. Так, проблематика привлечения к ответственности этой категории преступников остается

отданной на усмотрение национального законодательства и заинтересованных в этом лиц.

Конвенция, в свою очередь, не содержит в себе конкретного механизма, способного с точки зрения правового регламентирования, привлечь должным образом преступников к ответственности. Дуализм несогласованности норм национального законодательства с международным только усугубляет положение в законах о пиратстве. Рассеянные положения уголовного законодательства определенного государства выступают в качестве легальной интервенции или юридического вмешательства и не несут в себе стабильности в вопро-

сах привлечения к ответственности за морское пиратство. Разрозненность судебной практики и неоднозначность применения норм национальной законодательной системы права не позволяет в достаточной мере повлиять на проблему пиратства и, как следствие, не способствует созданию централизованной международной правовой системы, которая могла бы снизить процент данной категории международных преступлений. Парадокс, но международно-противоправное явление «пиратство» не имеет глобальной централизованной системы, которая имела бы единый для всех механизм привлечения морских пиратов к ответственности.

Миру требуется универсальная юрисдикция. К правовым возможностям подобной юрисдикции люди прибегают в случае, например, преступлений против человечности (геноцида и иные). В качестве альтернативы систематизации единых норм с целью более упрощенного порядка привлечения пиратов к ответственности можно выделить отнесение морского пиратства к разделу преступлений, в отношении которых могли бы применяться универсальные нормы, схожие по своей структуре и содержанию в независимости от национального законодательства стран.

Масштабы этой международной проблемы, как и масштабы терроризма, лишний раз доказывают необходимость отнесения их к категории преступлений против человечества.

Современное пиратство представляется экономически мотивированным, в настоящее время иногда кажется крайне трудным провести грань между терроризмом и пиратством, ведь зачастую, например, сомалийские пираты совершают атаки от имени террористических организаций, что доказывает наличие политической принадлежности у морских пиратов.

Пиратство справедливо можно отнести к виду политического терроризма, за финансированием которого, как и у террористов, стоят конкретные организации. Симбиоз террора и пиратства только усложняет задачу законодателя в определении наказания и привлечении к ответственности лиц, состоящих в преступных группировках такого рода.

Согласно статистике, 9 из каждых 10 захваченных пиратов судебному преследованию не подвергались, к суду привлекаются менее 10% задержанных. Ранее лишь некоторые военно-морские силы предпочитали немедленно освободить захваченных пиратов, уничтожая суда и оружие. На данный момент эта практика стала правилом, а судебное преследование – исключением [1].

Международному сообществу необходимо принять исключительные меры, которые бы отве-

чали серьезному характеру сложившейся ситуации и могли обеспечить необходимую оперативность исполнения.

Для эффективного судебного преследования лиц, подозреваемых в таком преступлении как пиратство, требуется установить ряд условий для обеспечения непрерывности процесса – от совершения правонарушения до вынесения приговора и лишения свободы. Однако на протяжении всей этой цепочки имеется ряд препятствий. С учетом оперативных ограничений и для недопущения применения так называемой практики «поймал – отпусти» следует упорядочить процедуру передачи пиратов компетентным судебным властям. В связи с этим будет необходимо устранить препятствия юридического характера, связанные с наличием возможностей и политического характера.

Несоблюдение определенных предварительных условий может сделать судебное преследование безрезультатным. Чтобы иметь возможность судить арестованных, все государства должны проверить наличие у себя солидного правового массива и в случае необходимости внести изменения как материально-правового, так и процессуального характера.

В международном праве должен быть продуман механизм выдачи лиц совершивших или подозреваемых в пиратстве, вопросы их передачи для отправления правосудия. Закреплению в международном праве должен подлежать и механизм совместного использования военно-морских сил и иных судов, на которые государствами возложены функции по борьбе с пиратством. Тем более богатый опыт использования таких сил в настоящее время уже накоплен. В Конвенции против пиратства могли найти отражение хотя бы основные принципы использования таких сил. В свою очередь, конкретная организация их формирования и использования могла бы стать предметом соответствующих региональных и иных договоренностей.

Конечно, возможны и иные правовые формы закрепления международного механизма противодействия пиратству. Например, такой механизм мог бы найти отражение в одном из приложений к Конвенции ООН по морскому праву или в дополнительном протоколе к Римской конвенции 1988 г.

Разумеется, проблемой пиратства на международном уровне заняты конкретные специализированные международные организации. Данные организации разбиты по региональному или территориальному признаку с целью лучшего функционирования в вопросах разрешения проблем, вытекающих из морского пиратства.

Главные организации, содействующие борьбе с морским пиратством: Международная

морская организация; Международная судоходная федерация; Международный комитет борьбы против пиратства; Агентство по борьбе с пиратством в Южно-Китайском море (Таиланд); Международное морское бюро; Аналитический центр по проблеме пиратства (Малайзия). Помимо этих организаций проводятся региональные форумы, советы и иные мероприятия международного масштаба: Симпозиум стран Южно-Китайского моря, Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в сфере безопасности регионального форума АСЕАН, Региональный форум стран АСЕАН.

Разберем основные функции, некоторых из них.

Международная морская организация (ИМО) участвует в борьбе с морским пиратством. Организация создает порядок и различные системы оповещения об атаках или нападении пиратов, вырабатывает ряд рекомендаций по защите судов, а также летательных аппаратов от возникновения вооруженных нападений на море. ИМО имеет полномочия самостоятельно расследовать случаи пиратства, организует региональное сотрудничество между государствами в антипиратских мероприятиях. Комитет ИМО по безопасности даже проводил региональные совещания, итогом которых стали следующие документы: «Руководство для судовладельцев и судоходных компаний...» и «Рекомендации для правительственных органов по борьбе с пиратством».

Когда речь заходит о борьбе с пиратством, то нельзя не выделить Международное морское бюро. Международное морское бюро является неправительственной по своему типу организацией, которая была создана в 1981 г. Международной палатой судоходства с целью разрешения проблемы морского пиратства и иных правонарушений, которые могут возникнуть на море.

Особый интерес представляет Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в сфере безопасности регионального форума АСЕАН, поскольку именно в ходе встреч рабочей группы АТССБ в 2000 г. был опубликован правовой акт, который предложил произвести детальный анализ законодательных актов большей части мира в отношении пиратства, способный установить предмет разногласий и впоследствии на основе исследования создать единообразные правовые нормы, касающиеся привлечения к ответственности пиратов и способов борьбы с морским пиратством.

Важным органом является и Аналитический центр по проблеме пиратства 1992 г. Центр был создан при поддержке ИМО и Международного морского бюро. Функции этой небольшой организации незаменимы и оказывают существенное влияние на борьбу с пиратством и помощь пострада-

давшим от этого преступления лицам. Аналитический центр по проблеме пиратства проводит регулярные конференции, осуществляет розыск пропавших судов и возврат грузов их законным владельцам, добивается привлечения к ответственности пиратов, а также осуществляет оповещение судов о каких-либо пиратских атаках и, конечно, занимается помощью потерпевшим нападением судам. Этот орган является единственным в своем роде международным центром, который занимается разрешением вопроса привлечения к ответственности морских пиратов. Функции других международных центров направлены в основном на помощь пострадавшим и предупреждение пиратства.

Существуют и иные центры, международные организации, противостоящие морскому пиратству. Так, например, Контактная группа по борьбе с пиратством у берегов Сомали, в состав которой входят представители 24 государств и международные организации: Россия, США, Китай, Великобритания, ООН, Евросоюз, Всемирный банк и иные [2].

В большей степени документы, изданные перечисленными выше международными представительствами, организациями, центрами и другими структурами, носят рекомендационный характер. Степень обязательности правовых норм во многих актах отличается, однако, всех их объединяет общая направленность на предупреждение захвата судна пиратами и создание различных методов для борьбы и отражения нападений морских пиратов.

Таким образом, в настоящее время наиболее важные функции осуществляют Контактная группа по борьбе с пиратством и Аналитический центр, созданный в 1992 г. под эгидой ИМО. Именно эти организации выступают в роли координирующих центров в борьбе с такой глобальной проблемой как пиратство.

Целесообразной альтернативой для борьбы с пиратством могло бы стать расширение ряда функций, принадлежащих Интерполу, в т.ч. и расширение функций аналогичных региональных организаций, которые тоже оказывают содействие в борьбе с пиратством, ведь данное преступление автоматически предполагает трансграничность привлечения пирата к ответственности.

Проблематика привлечения к ответственности морских пиратов. Глобальные пути решения проблемы пиратства в мире

Двойственность несогласованных «ответов» или действий на глобальную проблему морского пиратства, а также разрозненность национального законодательства и международного права

приводит к невозможности обеспечения соблюдения правового единообразия в законах о пиратстве. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., в т.ч. не дает конкретных обязательств в отношении привлечения к ответственности пиратов, таким образом, еще некогда глобальная проблема отдается целиком и полностью на разрешение государства в соответствии с его внутренним законодательством. Где в данном случае проходит грань между международными нормами и национальными?

Конвенция ООН, в свою очередь, умело перекладывает процессуальную часть на государства-участников международного договора. Судебные учреждения имеют право самостоятельно определять наказание и какие меры могут быть приняты по отношению к морским пиратам [3].

Прежде чем переходить к вопросу решения проблемы пиратства с глобальной точки зрения и определению правового регулирования вопроса привлечения пиратов к ответственности, рассмотрим представленные ООН пути решения этой проблемы и непосредственно процессуальный порядок назначения наказания. В 2014 г. в ходе проведения Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) ООН издает положение, представляющее собой обзор международно-правовой основы и многостороннего сотрудничества в борьбе с морским пиратством [4].

Для нас особый интерес представляют раздел 1.5 обзора, в котором представители ООН ясно дают понять, что, несмотря на глобальные масштабы морского пиратства, ответственность данной категории преступников по возможности может быть прописана только в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, ООН отмечает, что ст. 105 Конвенции ООН по морскому праву не является «предписывающей», а далее указывает, что организация не обязывает государства разрабатывать нормы уголовного характера в соответствии с преступлением «морское пиратство» и определять меру наказания в отношении него [5]. Удивительно и то, что сама Конвенция не дает даже приблизительного перечня наказаний за морское пиратство, определяя лишь одно: «Санкция должна учитывать тяжкий характер этого преступления...». В этом положении ссылка уже идет на Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в содержание которой пиратство как отдельная проблема, вообще отсутствует. Возникают два вопроса: как влияет подобный правовой дуализм на пути решения морского пиратства? Как привлекать к ответственности морских пиратов?

Отсутствие единого и целостного подхода к борьбе с пиратством на международном уровне привело к отсутствию гармонии, согласованности и эффективности между международными и внутренними правовыми предписаниями определенных государств. Своеобразное изолирование национальных норм от внешних или международных дает возможность непреднамеренному поощрению этой «двойной практике». Государствам дается возможность распространять и применять законы на локальном уровне, которые могут быть далеки от норм международного права или вовсе нарушающих их.

Более того, положения Конвенций, касающиеся проблемы морского пиратства, не создают общий закон, который бы мог применяться в обязательном порядке в случае совершения этого преступления. Ряд соглашений сам по себе не создает самого главного - универсального закона. Выходит, что государства реагируют и действуют против пиратства только тогда, когда это соответствует их интересам. Нет интереса - нет ответственности [6]. Необходимо учитывать факт, что законодательство отдельных государств не включает в себя возможность привлечения к ответственности лиц, не имеющих гражданства, а также иностранных граждан за совершение пиратства, происходящее вне пределов государств. Выделим несколько важных вопросов, касающихся противодействия морскому пиратству. Во-первых, почему Россия должна быть заинтересована в борьбе с морским пиратством? Российская Федерация - это, прежде всего, мировой лидер по площади морских пространств и по протяженности судоходных речных акваторий. Около 60% внешнеторгового грузового оборота России производится с участием морских судов, а к 2030 г. планируется увеличить долю российского флота в мировом морском флоте и суммарный экспорт транспортных услуг.

Опасность морских преступлений на водных пространствах Российской Федерации со стороны морских пиратов и террористов крайне высока, что чревато негативными для страны последствиями: человеческими жертвами, снижением инвестиционной привлекательности, дестабилизацией экономики, нарушением стабильности международных отношений. Нельзя при этом исключать использование некоторыми зарубежными государствами морского пиратства в качестве инструмента вмешательства во внутренние и внешнеполитические дела нашей страны. По территории России проходит Северный морской путь, успешность его эксплуатации, и как следствие - достижение цели стабильности экономического развития России во многом будет зависеть от обеспечения безопасности судоходства, в том числе и от того,

как будут бороться с морским пиратством [7]. Во-вторых, как привлекать к ответственности данных преступников?

Настоящий международный порядок страдает от дуализма норм и так называемой «тирании небольших решений», исходящих из правовой системы определенного государства. Все это не позволяет предвидеть последствия принятых локальных актов, в связи с чем в совокупности мировой судебной практики по делам о морском пиратстве нет единообразия.

Одним из вариантов создания единой правовой структуры по данному вопросу может стать расширение использования универсальной юрисдикции. Термин «универсальная юрисдикция» применим к преступлениям, носящим глобальный характер. В качестве предложения можно отметить добавление в список преступлений против человечности, морское пиратство и терроризм. На деле получается, что универсальная юрисдикция Международного уголовного суда не такая уж и универсальная. Что касается морского пиратства, то исходя из глобальности этой проблемы, того, какие грандиозные убытки она причиняет как государствам, так и отдельным лицам, к каким жертвам приводят атаки пиратов, а также связь пиратства с террором, должны наводить ООН на мысль о создании общей унификации и, возможно, о создании судебного органа или даже целой структуры органов, направленных на разрешение проблемы морского пиратства.

Универсальная юрисдикция в рамках пиратства позволила бы любому государству осуществлять судебное преследование и привлекать к ответственности за международные преступления без каких-либо территориальных, личных или национальных интересов. Однако даже у такой единообразной системы должен иметься судебный орган, способный не доводить вопросы привлечения к ответственности до крайностей [8].

Одним из предложений, не предполагающим большие затраты, является включение морского пиратства в предметную юрисдикцию Международного уголовного суда. Таким образом, противоправное деяние официально приобрело бы большую значимость не только для стран участников, но и для мира в целом. При этом, произошла бы автоматическая унификация термина «морское пиратство». Процессуальная часть, порядок определения ответственности были бы упрощены, если, конечно государство-участник даст свое разрешение на использование универсальной юрисдикции. Поэтому в качестве альтернативы решения проблемы пиратства можно создать на основе международной практики общие нормы, правила и порядок привлечения к ответственности пиратов. На данный момент отсутствие едино-

образия, в свою очередь, не приводит ни к чему хорошему, а лишь дает свободу морскому пирату, не выходя за границы законодательства одного государства, совершать международное преступление, оставаясь безнаказанным. Все это, как правило, предполагает более тяжкие последствия, чем отказ некоторых государств от универсальных норм международного права [9].

Еще одна альтернатива была предложена в 2009 г. Идея создания международного суда или трибунала была заявлена в рамках проблемы пиратства в Сомали. Д.А. Медведев предложил данный суд с целью осуществления необходимого привлечения пиратов к ответственности [10]. Однако предложение не встретили с должной реакцией, Великобритания и США оказали сильную оппозицию в данном вопросе и обосновали это большими затратами, которые потребуются для создания нового международного органа. К тому же, сам процесс создания трибунала требует много времени, а их процессуальная деятельность или производство по делам длятся годами. Расходы на подобные трибуналы будут составлять миллиарды, включая увеличение выплат выкупа, было бы гораздо выгоднее объединить средства для общего дела одним разом, чем продолжать терпеть огромные потери каждый год [11].

Еще одной альтернативой для многих государств может стать создание протокола или договора о пиратстве. Договор бы дополнял как содержание Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, так и положения из Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г. Утверждение протокола в этой ситуации представляется несколько затруднительным, пускай и отчасти реальным. Дело в том, что протоколы по своей природе обычно изменяют главные соглашения, хотя в реальности они могут просто дополнять их сведениями. Впрочем, здесь возникает проблема подписания протокола: подписавшие основное соглашение страны, не будут обязаны включать и ратифицировать еще и протокол. Впрочем, дополнение международных норм о морском пиратстве не было бы лишним, поэтому исключать такой вариант не стоит.

Почему морское пиратство признано глобальной проблемой, но некоторые государства не заинтересованы в ее решении? Определенные государства, вероятно, неохотно обсуждают пиратство, поскольку не имеют должного восприятия произошедших или текущих инцидентов с данным преступлением, из-за отсутствия судебной практики нет какого-либо импульса для создания новой международной конвенции. Пассивная позиция национального законодательства некото-

рых стран плохо сказывается на процессе предотвращения морского пиратства как международного преступления.

Учитывая масштабы, характер, меры противодействия, современное пиратство как явление справедливо относят к категории международных, глобальных преступлений. Проблема пиратских нападений выходит за пределы одного государства, несмотря на то, где происходит нападение, а также, чьими гражданами являются преступные группировки. Успешное расследование дел, связанных с пиратством и преследование преступников требуют не только обязательной базы, состоящей из правовых норм единообразного характера, но и эффективной структуры, например, функционирование судебных учреждений. Важно учитывать факт, что законодательство отдельных государств не включает в себя возможность привлечения к ответственности лиц, не имеющих гражданства, а также иностранных граждан за совершение пиратства, происходящее вне пределов государств.

Более того, проблема двойных стандартов и единства законов и норм в отношении морского пиратства оказывает негативное влияние на действия мирового сообщества, пытающегося предотвратить совершение данного преступления. Несогласованный подход к развитию этой области права в рамках борьбы с пиратством только усугубляет проблему, а отсутствие эффективной системы норм международного права по этой теме, разрозненность мнений ввиду разного национального законодательства и отсутствие суда, который бы имел правомочие определять наказание и привлекать к ответственности преступников, позволяет пиратству процветать.

На данный момент требуется создать новую структуру уголовного преследования с использованием механизмов международного правосудия. Морское пиратство должно иметь отдельное доскональное рассмотрение в международных протоколах.

В качестве альтернативы следовало бы включить морское пиратство и терроризм в предмет юрисдикции Международного уголовного суда. Необходимо, в т.ч. задуматься о принятии отдельной Конвенции по противодействию пиратству и привлечению морских пиратов к ответственности. Рекомендации по предупреждению пиратства и инструкции, разработанные ИМО, не являются достаточными мерами противодействия с таким сложным явлением. Они лишь, как правило, являются ответными способами защиты от пиратства, но не борьбы с ним. ООН и ИМО в том числе стоит рассмотреть вариант создания нового международного суда, способного внести значительный вклад в борьбу с морским пиратством, или

делегировать категорию дел о пиратстве в юрисдикцию Международного уголовного суда, установив и доказав таким образом, что морское пиратство – это преступление глобального характера, направленное против человечества.

Список литературы:

[1] URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=29454> (Морские Вести).

[2] Против пиратов – мощью права. Интервью с заместителем Генерального прокурора РФ А. Звягинцевым // Красная звезда. – 2009. – 10 июня.

[3] Статья 105 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

[4] URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtlb2013d3_en.pdf UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT, PART II: AN OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK AND OF MULTILATERAL COOPERATION TO COMBAT PIRACY, Studies in Transport Law and Policy. – 2014. – No. 2. UNITED NATIONS, New York and Geneva, 2014.

[5] IMO (2011d). Uniform and consistent application of the provisions of international conventions relating to piracy. Note by the secretariat. LEG 98/8, paragraph 21.

[6] Mike Madden. Trading the Shield of Sovereignty for the Scales of Justice: A Proposal for Reform of International Sea Piracy Laws, 21 U.S.F. MAR. L. J. 139, 140 (2008-2009).

[7] «Современное морское пиратство – угроза международной стабильности» А. Комиссаров, публикация от 2016 г. URL: <http://a-komissarov.ru/ekspertnyie-statii/sovremennoe-morskoe-piratstvo-ugroza-mezhdunarodnoj-stabilnosti.html>

[8] Maximo Langer. The Diplomacy of Universal Jurisdiction: The Political Branches and the Transnational Prosecution of International Crimes, 105 AM. J. INT'L L. 1, 1 (2011).

[9] «Римский статут». URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r))

[10] Medvedev Calls for Creating International Court for Sea Pirates, MARITIME CONNECTOR, Jul. 14, 2009. URL: <http://www.maritimeconnector.com/NewsDetails/4255/lang/English/Medvedev-calls-for-creating-international-court-for-sea-pirates.wshtml>

[11] John Knott. Somalia, the Gulf of Aden, and Piracy: An Overview, and Recent Developments, HOLMAN FENWICK WILLAN (2009). URL: <http://www.hfw.com/articles>

Spisok literatury:

[1] URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=29454> (Morskie Vesti).

[2] Protiv piratov – moshch'yu prava. Interv'yus s zamestitelem General'nogo prokurora RF A. Zvyaginetsym // Krasnaya zvezda. – 2009. – 10 iyunya.

[3] Stat'ya 105 Konvencii OON po morskomu pravu 1982 g. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

[4] URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/dtltlb2013d3_en.pdf UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT, PART II: AN OVERVIEW OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK AND OF MULTILATERAL COOPERATION TO COMBAT PIRACY, Studies in Transport Law and Policy. – 2014. – No. 2. UNITED NATIONS, New York and Geneva, 2014.

[5] IMO (2011d). Uniform and consistent application of the provisions of international conventions relating to piracy. Note by the secretariat. LEG 98/8, paragraph 21.

[6] Mike Madden. Trading the Shield of Sovereignty for the Scales of Justice: A Proposal for

Reform of International Sea Piracy Laws, 21 U.S.F. MAR. L. J. 139, 140 (2008-2009).

[7] «Sovremennoe morskoe piratstvo – ugroza mezhdunarodnoj stabil'nosti» A. Komissarov, publikaciya ot 2016 g. URL: <http://a-komissarov.ru/ekspertnyie-statii/sovremennoe-morskoe-piratstvo-ugroza-mezhdunarodnoj-stabilnosti.html>

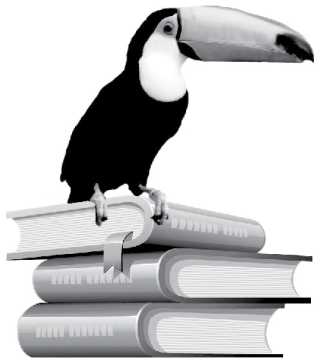
[8] Maximo Langer. The Diplomacy of Universal Jurisdiction: The Political Branches and the Transnational Prosecution of International Crimes, 105 AM. J. INT'L L. 1, 1 (2011).

[9] «Rimskij statut». URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r))

[10] Medvedev Calls for Creating International Court for Sea Pirates, MARITIME CONNECTOR, Jul. 14, 2009. URL: <http://www.maritimeconnector.com/NewsDetails/4255/lang/English/Medvedev-callsfor-creating-international-court-for-sea-pirates.wshtml>

[11] John Knott. Somalia, the Gulf of Aden, and Piracy: An Overview, and Recent Developments, HOLMAN FENWICK WILLAN (2009). URL: <http://www.hfw.com/articles>





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОЛЯНКО Алексей Николаевич,
следователь-криминалист
ВСО СК России по Волгоградскому гарнизону
e-mail: «lexas-07@mail.ru»

12.00.09 – Уголовный процесс

О СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ НЕДВИЖИМОСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены типичные исходные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, проанализированы различные теоретические концепции относительно понятия и содержания следственной ситуации, дана характеристика наиболее распространенных следственных ситуаций первоначального этапа расследования рассматриваемой категории преступлений.

Ключевые слова: типичные исходные следственные ситуации, первоначальный этап расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, мошенничество в сфере оборота недвижимости Министерства обороны РФ.

POLYANKO Alexey Nikolaevich,
investigator criminologist,
The main military investigation Department of the Investigative Committee
of Russia across the Volgograd garrison

ABOUT INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF THE CRIMES CONNECTED WITH REAL ESTATE TURNOVER OF THE MINISTRY OF DEFENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses typical initial investigative situations of the initial stage of the investigation of crimes related to the sale of real estate of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Various theoretical positions regarding the concept and content of the investigative situation are analyzed. The most common investigative situations of the initial stage of the investigation of the considered category of crimes are characterized. The conclusion is drawn about their significance in the formation of the investigation methodology and algorithm.

Key words: typical initial investigative situations, the initial stage of the investigation of crimes related to the sale of real estate of the Ministry of Defense of the Russian Federation, fraud in the field of real estate turnover of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Предметом данной статьи является комплекс следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ [1].

Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ представляет особую значимость, поскольку он направлен на выяснение субъектом поисково-познавательной деятельности имеющихся фактических данных. Эффективность расследования рассматриваемой кате-

гории преступлений, в первую очередь, обусловлена возможностью субъекта поисково-познавательной деятельности надлежащим образом осуществлять оценку и анализ сложившейся следственной ситуации. А это содействует полноте и правильности версий, выдвигаемых при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, а также гарантирует квалифицированное планирование их расследования.

В целях обеспечения результативного, поступательного, тактически квалифицированного осуществления следственных действий, опе-

ративно-розыскных мероприятий большую роль играет не только уголовно-правовая и криминалистическая характеристики рассматриваемой категории преступлений, но и следственная ситуация. Однако все еще дискуссионным является вопрос о понятии следственной ситуации и ее типизации в процессе расследования.

Так, некоторые ученые под следственной ситуацией понимают совокупность существенной для расследования информации, имеющейся у следователя в распоряжении к определенному моменту расследования [2].

По мнению А.Г. Филиппова, «следственная ситуация — это сумма имеющей значение для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), которой располагает следователь к определенному моменту расследования» [3].

В связи с чем содержание следственной ситуации составляет: информация доказательственного характера; другая информация, представляющая значение для расследования (информация тактического плана, информация о противодействии расследованию); сведения об источниках получения такой информации [4].

В отличие от вышеприведенных позиций, Р.С. Белкин считает, что под следственной ситуацией понимается совокупность условий, в которых в данный момент производится расследование, т.е. непосредственно обстановка, в которой осуществляется процесс доказывания [5].

По нашему мнению, указанное понятие следственной ситуации представляется достаточно объемным и в его содержание входит все, что может оказать влияние на процесс расследования. В содержание следственной ситуации Р.С. Белкин включает группы элементов психологического, информационного, процессуального, материального и организационно-технического характера.

Аналогичную точку зрения разделяет В.И. Шиканов, который понимает следственную ситуацию как совокупность сведений, описывающих обстановку, в которой следователь должен осуществлять соответствующие действия [6].

Анализ вышеприведенных позиций относительно рассматриваемой категории позволяет прийти к выводу, что следственная ситуация, являющаяся обстановкой, складывающейся на определенном этапе расследования, воздействует на его ход ввиду разнообразных обстоятельств (например, место, время, условия расследования преступления; степень полноты и достоверности сведений о преступлении и т.д.). При этом ее корреляция с меняющимся объемом доказательств выступает направлением, формирующим тактические приемы, средства и методы расследования [7].

Осуществление анализа и оценки следственной ситуации играет большую практическую роль, т.к. содействуют [8]: выдвижению объективных следственных версий, формированию дальнейшего направления расследования; избранию приемлемой комбинации и планомерности осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; применению более рациональных путей сотрудничества следователя с органами дознания и другими службами [9]; избранию более результативных тактических приемов, комбинаций и операций; установлению причин и условий, способствующих совершению преступных деяний.

Итак, следственная ситуация выступает неким информационным базисом планирования расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ. В связи с этим, следственные ситуации, выработанные на момент возбуждения уголовного дела рассматриваемой категории преступлений, будут обуславливать расследование и задавать ему вектор, также выдвижение следственных версий, комплекс следственных действий и порядок их производства [10].

Бесспорно, при расследовании конкретного уголовного дела возникает частная следственная ситуация, детерминированная большим количеством объективных и субъективных показателей. Между тем, анализ судебно-следственной практики исследуемой категории уголовных дел допускает возможность определить некоторые типичные условия, комплекс которых направляет процесс расследования на каждом определенном этапе.

На основании вышеприведенных позиций под следственной ситуацией расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, будем понимать активную систему элементов и корреляционных связей между ними, меняющихся в соответствии с определенным этапом расследования, комплекс которых демонстрирует специфику и практический опыт расследования преступлений указанной категории.

Формирование частной методики расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, обуславливает исследование практической деятельности правоохранительных органов [11] в сфере оборота недвижимости Министерства обороны РФ. На основе его результатов вырабатываются типовые следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, выдвигаются типичные следственные версии, производится планирование расследования, определяется алгоритм осуществления типичных следственных действий.

А.В. Шаров подразделяет типовые следственные ситуации, которые могут возникнуть при расследовании мошенничества в сфере общего оборота жилой недвижимости на следующие категории [12]: 1) существует достаточный объем информации о субъекте, совершившем преступное деяние; 2) достаточное количество информации о субъекте, совершившем преступное деяние, отсутствует.

Аналогичную позицию высказывает В.В. Малыгина [13].

Однако Д.В. Астафьев достаточно специфически относится к типизации следственных ситуаций. В частности, он выделил пять следственных ситуаций, обращая внимание на способы совершения мошенничества с жилой недвижимостью, проанализированные им в своей работе [14].

На основании следственной практики первоначального этапа расследования рассматриваемой категории преступлений можно выделить несколько наиболее распространенных типичных следственных ситуаций мошенничества в сфере оборота недвижимости Министерства обороны РФ.

Отметим, что трудности расследования преступлений указанной категории, вызванные разнообразием способов их совершения, большим количеством совершения мошенничества в составе организованной группы, значительным размером имущественного ущерба, выступают главной причиной деления типичных следственных ситуаций по указанным ниже основаниям: количество сведений о военнослужащем преступнике (преступниках); вид гражданско-правовой сделки, имеющийся в механизме преступления.

Итак, руководствуясь вышеназванными основаниями, следственные ситуации по рассматриваемой категории уголовных дел можно типизировать таким образом: личность предполагаемого преступника военнослужащего (преступников) известна. По нашим данным, это 58% уголовных дел, которые возбуждались по преступлениям, связанным с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ; по виду имеющейся гражданско-правовой сделки в механизме преступления — это мошенничество: 1) в сфере купли-продажи или передачи недвижимого имущества Министерства обороны РФ в собственность, когда предметом преступления становятся денежные средства либо недвижимое имущество Министерства обороны РФ; 2) в сфере незаконного перехода права на недвижимое имущество Министерства обороны РФ (поддельные справки о признании нуждающимся в жилом помещении, договоров социального найма жилого помещения и т.п.).

Отметим, что специфика обозначенных следственных ситуаций проявляется в том, что военнослужащие-мошенники не скрываются от органов предварительного следствия. Более того,

они показывают намерение сотрудничать, объясняя законность осуществленной сделки.

Во всех проанализированных нами уголовных делах, объединенных типичными следственными ситуациями, военнослужащие преступники конспирировали механизм преступления под гражданско-правовую сделку либо изготавливали и использовали поддельные документы, упрямочивающие на совершения сделки с недвижимым имуществом Министерства обороны РФ (присваивали право на него). Поэтому при указанных обстоятельствах усилия правоохранительных органов должны быть направлены не на установление личности военнослужащего мошенника, а на доказывание его вины в совершении преступного деяния и на выявление всех соучастников этого деяния.

Далее рассмотрим каждую из обозначенных нами следственных ситуаций подробнее.

Сделки в порядке купли-продажи недвижимости или передачи в собственность. Данная ситуация характерна при продаже жилой недвижимости, принадлежащей Министерству обороны РФ или передаче ее в собственность иным способом.

Так, например, «С., занимая должность начальника ГУ <Антипихинская КЭЧ района>, дислоцирующейся в п. Песчанка г. Читы, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в ВС РФ, т.е. являясь должностным лицом, 30 августа 2011 г., явно выходя за пределы своих полномочий, незаконно заключил с гр. С., действующей от своего имени и в качестве законного представителя несовершеннолетнего сына С. 21.08.2007 г.р., договор на передачу квартиры в собственность граждан, согласно которому жилое помещение - квартира по адресу: г. Чита, п. Песчанка, ДОС 781 кв. 47 передано из собственности РФ в общую долевую собственность в равных долях С. и ее сыну С., в порядке приватизации. 15 декабря 2011 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Забайкальскому краю за С. и С., зарегистрировано право общей долевой собственности на указанное жилое помещение, вследствие чего данный объект недвижимости рыночной стоимостью 1 550 000 руб. незаконно выведен из состава имущества РФ. Своими действиями, С. причинил государству значительный материальный ущерб. По данному факту 03.04.2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ...».

«В 2013 году прапорщик Х. в составе организованной группы с гр-ном П., совершила незаконное приобретение права Ш. квартиры № 177 в доме № 155 по пр-ту Ветеранов СПб., путем обмана, в особо крупном размере. По данному факту 06.08.2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ...».

Так же возможны ситуации, когда жилая недвижимость, принадлежащая Министерству обороны РФ, продается мошенником по заниженной или завышенной цене для извлечения выгоды для себя или иных лиц, чем причиняется ущерб государству.

Так, например, 30.11.2014 г. и.о. генерального директора ОАО «48 УНР С., используя свои полномочия вопреки законным интересам общества в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, заключил с гр-ном Р., договор купли-продажи недвижимого имущества по заниженной стоимости - 3-х нежилых помещений, чем причинил ущерб государству в особо крупном размере на сумму 4 000 000 руб. В результате чего было возбуждено уголовное дело на основании ч. 1 ст. 200 УК РФ.

Сделки в порядке незаконного перехода права на недвижимое имущество Министерства обороны РФ. Реализация преступного умысла в данном случае проявляется в завладении правом на недвижимое имущество мошенническим способом. При этом выдвигаются следующие типичные следственные версии: имело место мошенничество, при котором право на недвижимое имущество, принадлежащее Министерству обороны РФ перешло к мошеннику в результате изготовления и использования поддельного документа, предоставляющего определенные правомочия (договоры социального найма, решение о признании нуждающимся в жилом помещении, и т.п.), на основании которых право собственности закреплено юридически в установленном законом порядке. Так, например, на майора Ч. приказом командира в/ч 62266 от 07.10.14 г. № 731 по специальному полномочию были возложены обязанности по взаимодействию, в вопросах обеспечения военнослужащих в/ч жилыми помещениями, с уполномоченным органом - ФГУ «Востокрегионжилье» МО РФ. В апреле 2012 г. приискал заведомо подложный документ - справку от имени командира в/ч, согласно которой он, Ч., якобы находился в распоряжении и подлежит сокращению во 2 полугодии 2012 г., в связи с ОШМ. Предоставив указанную справку и иные документы в ФГУ «Востокрегионжилье», Ч. путем обмана сотрудников данного учреждения, добился решения о признании его нуждающимся в жилом помещении, как военнослужащего, чья общая продолжительность в/сл-бы составляет 10 лет и более, подлежащего увольнению с военной службы с ОШМ. 29.01.13 г. в результате неправомερных действий Ч. предоставлена 3-х комнатная квартира общей площадью 80,6 кв. м. по адресу: г. Санкт-Петербург, п. Шушары, ул. Ростовская (Славянка), д 19/3, кв. 291. По данному факту 10.03.2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ; имело место мошенничество, при котором в отсутствие законных оснований

заключается договор социального найма, в последующем на данной незаконной сделке жилое помещение приватизируется.

Так, например, начальник ГУ «Антипихинская КЭЧ района» К., действуя с явным превышением своих полномочий, несмотря на отсутствие законных оснований, заключил договор социального найма на трехкомнатную квартиру с в/сл в/ч 30672 рядовой З., чья выслуга составляла только 3 года. В дальнейшем квартира была обращена в собственность З. в порядке приватизации. По данному факту 23.07.2016 г. было возбуждено уголовное дело на основании ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Перечисленные следственные ситуации могут иметь различные разновидности, что не меняет принципиально их сущности.

В заключение обратим внимание, что следственные ситуации различаются по видам выдвигаемых версий, способам их проверки посредством сочетания следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. При этом планирование расследования мошенничества в сфере оборота недвижимости Министерства обороны РФ в основе своей осуществляется с учетом общих изложенных в криминалистической литературе рекомендаций [15].

Однако некоторые его особенности определяются «казуальностью тактики следственных действий» [16], т.е. ее закономерной связью со следственными ситуациями по уголовному делу и соответствующими алгоритмами действий (изложенных выше) по их разрешению.

Подводя итог, отметим, что типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости Министерства обороны РФ, являются ключевым звеном формирования методики и алгоритма расследования. От их правильного выявления и использования в процессе расследования во многом зависит в конечном счете его результативность.

Список литературы:

- [1] Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента РФ № 1082 от 16.08.2004 г. // СЗ РФ. - 2004. - № 34, ст. 3538; 2019. - № 4, ст. 325.
- [2] Ищенко Е.П. Топорков А.А. Криминалистика. - М., 2005. - С. 143.
- [3] Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - С. 440.
- [4] Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. С. 528; Доказывание при правоприменении в Российской Федерации / под ред. В.Н. Галузо. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: ТЕИС, 2018.

[5] Белкин Р.С. Избр. труды. - М.: Норма, 2008. - С. 448.

[6] Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций - важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). - М., 1984. С. 157.

[7] Головин А.Ю., Баранов М.В. Ситуационный анализ (подход) как познавательный метод в криминалистике и деятельности по расследованию преступлений // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности / под ред. Т.С. Волчецкой. - Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. - С. 35.

[8] Криминалистика: учеб. / под ред. Н.П. Яблокова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - С. 80.

[9] Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. - 7-е изд., перераб. - М.: ТЕИС, 2013.

[10] Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2013. - С. 56.

[11] Галузо В.Н. Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

[12] Шаров А.В. Методика расследования мошенничества в сфере оборота жилища: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 146.

[13] Малыгина В.В. Особенности расследования мошенничества в жилищной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2008. - С. 109.

[14] Астафьев Д.В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. - С. 75.

[15] Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского ун-та. - 2015. - Т. 20. - № 1. - С. 349; Гавло В.К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - М., 1988. - С. 87; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. - С. 95.

[16] Ситдикова Г.З. Процессуальные и тактические аспекты производства следственных действий при расследовании уголовных дел по отдельным видам преступлений. - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. - С. 23.

Spisok literatury:

[1] Voprosy Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF № 1082 ot 16.08.2004 g. // SZ RF. - 2004. - № 34, st. 3538; 2019. - № 4, st. 325.

[2] Ishchenko E.P. Toporkov A.A. Kriminalistika. - М., 2005. - С. 143.

[3] Kriminalistika. Polnyj kurs: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. A.G. Filippova. - 5-e izd., pererab. i dop. - М.: Yurajt, 2013. - С. 440.

[4] Kriminalistika. Polnyj kurs: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. A.G. Filippova. - 5-e izd., pererab. i dop. - М.: Yurajt, 2013. С. 528; Dokazyvanie pri pravoprimenении v Rossijskoj Federacii / pod red. V.N. Galuzo. - 4-e izd., ispr. i dop. - М.: TEIS, 2018.

[5] Belkin R.S. Izbr. trudy. - М.: Norma, 2008. - С. 448.

[6] Shikanov V.I. Razrabotka teorii takticheskikh operacij - vazhnejshee uslovie sovershenstvovaniya metodiki rassledovaniya prestuplenij // Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshchie polozeniya). - М., 1984. С. 157.

[7] Golovin A.Yu., Baranov M.V. Situacionnyj analiz (podhod) kak poznatel'nyj metod v kriminalistike i deyatel'nosti po rassledovaniyu prestuplenij // Situacionnyj podhod v yuridicheskoy nauke i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti / pod red. T.S. Volcheckoj. - Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. - С. 35.

[8] Kriminalistika: ucheb. / pod red. N.P. Yablokova. - 4-e izd., pererab. i dop. - М.: Norma: INFRA-M, 2010. - С. 80.

[9] Galuzo V.N., Yakupov R.H. Ugolovnyj process: ucheb. - 7-e izd., pererab. - М.: TEIS, 2013.

[10] Kriminalistika. Polnyj kurs: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. A.G. Filippova. - 5-e izd., pererab. i dop. - М.: Yurajt, 2013. - С. 56.

[11] Galuzo V.N. Pravoohranitel'nye organy: ucheb. dlya stud. vuzov. - М.: YUNITI-DANA, 2019.

[12] Sharov A.V. Metodika rassledovaniya moshennichestva v sfere oborota zhilishcha: dis. ... kand. yurid. nauk. - М., 2003. - С. 146.

[13] Malygina V.V. Osobennosti rassledovaniya moshennichestva v zhilishchnoj sfere: dis. ... kand. yurid. nauk. - Volgograd, 2008. - С. 109.

[14] Astaf'ev D.V. Osobennosti pervonachalnogo etapa rassledovaniya moshennichestva v sfere kupli-prodazhi nedvizhimosti: dis. ... kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2004. - С. 75.

[15] Volcheckaya T.S. Sovremennye napravleniya razvitiya kriminalistiki kak nauki i kak uchebnoj discipliny // Vestnik Bashkirskogo un-ta. - 2015. - Т. 20. - № 1. - С. 349; Gavlo V.K. Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya: avtoref. dis. ... d-ra. yurid. nauk. - М., 1988. - С. 87; Garmaev Yu.P., Lubin A.F. Problemy sozdaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij: teoriya i praktika. - SPb.: Yurid. centr Press, 2006. - С. 95.

[16] Sitdikova G.Z. Processual'nye i takticheskie aspekty proizvodstva sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii ugovolnyh del po otdel'nym vidam prestuplenij. - Ufa: Ufimskij Yul MVD Rossii, 2016. - С. 23.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

МЕСТО ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются общие положения правового регулирования противодействия легализации (отмывания) преступных доходов. На основе анализа уголовного отечественного и зарубежного законодательства и сложившейся правоприменительной практики продемонстрированы механизмы совершенствования борьбы с такого рода преступными проявлениями в обществе.

Ключевые слова: преступные доходы, легализация, преступление, денежные средства, правовое регулирование, уголовное право.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PLACE OF LEGALIZATION (LAUNCHING) OF INCOME OBTAINED BY ILLEGAL WAYS IN THE STRUCTURE OF CRIME

Annotation. The article reveals the general provisions of the legal regulation of combating the legalization (laundering) of criminal proceeds. On the basis of the analysis of the criminal domestic and foreign legislation and the existing law enforcement practice, the mechanisms of improving the fight against such criminal manifestations in society are demonstrated.

Key words: criminal proceeds, legalization, crime, money, legal regulation, criminal law.

В современном мире легализация (отмывание) преступных доходов занимает особое место в структуре преступности. Являясь вторичной преступной деятельностью, легализация преступных доходов придает практический смысл и отчасти детерминирует первичную преступную деятельность. В настоящий момент системы контроля над чиновниками, проведением финансовых операций и различных сделок вышли на абсолютно новый уровень. В результате легализация (отмывание) преступных доходов часто становится единственной возможностью распорядиться денежными средствами и иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступлений. В данном контексте противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов приобретает особую актуальность.

По подсчетам экспертов Международного валютного фонда, ежегодно легализуется 2–3% от общего мирового валового внутреннего продукта (далее - ВВП). Общий объем легализованных денежных средств в мире составляет не менее 2 200 млрд долл., а российский рынок легализации достигает порядка 39 млрд долл. Учеными и практическими работниками правоохранительных

органов отмечается, что легализация преступных доходов напрямую связана с теневой экономикой. По оценкам экспертов, реальная доля «теневой» экономики составляет 40–50% ВВП, а в некоторых отраслях до 70%. Наличие такого количества денежных средств, приобретенных в результате преступной деятельности, негативно сказывается на внутригосударственных и международных экономических показателях, способствует существенному росту теневому сектору экономики и, в целом, тормозит развитие социально-экономических процессов в государстве.

О повышенной актуальности противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, свидетельствуют также данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, по ст. 174 и 174.1 УК РФ в 2013 г. было осуждено 26 человек, в 2014 г. - 41, в 2015 г. - 14, в 2016 г. - 16, в 2017 г. - 31, в 2018 г. - 29 человек. Такое положение дел говорит об относительной распространенности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, при этом 90% лиц осуждены по ст. 174.1 УК РФ.

Данный фактор свидетельствует о недостаточной эффективности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 174 УК РФ [1], и предлагаются данные вопросы активизировать при проведении исследования по данной проблеме.

Рассматривая данный вопрос, целесообразно иметь в виду, что легализация преступных доходов относится к высоко латентным преступлениям. По оценкам Росфинмониторинга, в России ежегодно легализуется около 200 млрд руб., при этом правоохранительными органами выявляется порядка 30 млрд руб. легализованных криминальных доходов. Помимо этого, легализация (отмывание) преступных доходов напрямую связана с возможностью финансирования террористической деятельности. В данном контексте противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов приобретает особую актуальность ввиду возросшей террористической угрозы в современном мире. Доходы, полученные от преступной деятельности, в дальнейшем, как правило, используются для финансирования террористических актов и преступных групп разной криминальной характеристики.

Данные факторы, по мнению ученых-правоведов и практических работников правоохранительных органов, определяют особую актуальность проведения исследований в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. На основе изучения данных противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, требующих своего неотложного решения, предлагается рассматривать следующие вопросы:

а) связанные с имплементацией в российское законодательство норм международного права, направленных на борьбу с легализацией (отмыванием) преступных доходов;

б) исследование и изучение элементов и признаков составов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;

в) совершенствования и повышения эффективности действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

По вопросам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в доктрине российского уголовного права было выполнено значительное количество исследований. Отдельно из общего списка научных трудов стоит выделить диссертацию В.И. Третьякова, в которой впервые на уровне докторского исследования рассматриваются вопросы взаимосвязи легализации (отмывания) преступных доходов и организованной преступной деятельности [7].

Наряду с исследованиями в нашей стране по данной проблеме, необходимо рассмотреть и

зарубежную правовую базу. Так, в Швейцарской Конфедерации «отмывание денег представляет собой процесс, посредством которого скрывается либо наличие доходов, их нелегальный источник, либо незаконное использование и, таким образом, этим доходам придается вид законно полученных средств», - такое понятие вошло в нормы об отмывании денег швейцарского Уголовного кодекса 1990 г. [6]. На данном правовом акте базируется и Закон об отмывании денег 1997 г. в этой стране.

В ФРГ «отмывание денег» - многослойное понятие. Прибыли от тех или иных правонарушений в итоге нацелены на некие экономические отношения, дабы придать извлеченной выгоде законную форму.

Выделяются типичные примеры отмывания денег на примере трехступенчатой модели.

1. Размещение. В первой фазе преступник пытается разместить незаконно приобретенные имущественные ценности в формальные финансовые системы, чтобы доходы стали обезличены и мобильны.

2. Разбивка. Во второй фазе криминальные и легально приобретенные имущественные ценности смешиваются. В этой фазе имущественные ценности нередко меняют свое агрегатное состояние, заменяются или используются в качестве действительной или выдуманной ответной услуги (вознаграждения).

3. Интеграция. В третьей фазе преступник пытается разными способами отмыть имущественные ценности снова ввести в легальный экономический цикл, при этом он инвестирует их или приобретает предметы роскоши – виллы либо автомобили.

Отмывание денег как состав преступления представлен в двух вариантах. Наказуемость за отмывание денег согласно § 261 абз. 1 УК ФРГ [5] предполагает каталог уголовно-наказуемых деяний, предшествующих совершенному преступлению.

Наряду с имуществом, связанным по составу преступления с отмыванием денег (наркотики, терроризм или торговля оружием), принятие предметов, которые происходят из таких преступлений, как кража, присвоение, мошенничество, сегодня также является наказуемым в Германии. Этот т.н. «принцип всеобщей преступности» в большей мере способствовал неопределенности при истолковании состава преступления по отмыванию денег.

По мнению некоторых юристов, подлинный вариант отмывания денег, который соответствует современному пониманию отмывания денег в соответствии с международными стандартами, отражается как сепаратный состав преступления

в абз. 2 § 261 УК ФРГ [5]. Чаще всего обвинительный приговор за отмывание денег в Германии выносится за нарушение признаков состава преступления по второму абзацу (т.е. за чистое приобретение, хранение или использование инкриминируемых имущественных ценностей). Существует разногласие о цели и собственно целевом направлении состава преступления, в связи с чем в немецком государстве возникли дискуссионные толкования этих уголовно-правовых норм.

По мнению некоторых немецких юристов, стремление вести эффективную борьбу с организованной или экономической преступностью могут иметь успех на уровне первичных преступлений и лишь дополнительно на уровне отмывания денег. Большая часть приговоров за отмывание денег связана с последующим преступлением соучастников в сфере наркотиков и оружия.

В ФРГ считается, что, хотя сохранение наказуемости по отмыванию денег весьма желательно с политико-правовой точки зрения, все же необходима «новая калибровка» уголовного преследования. Обратное фокусирование на лежащие в основе предшествующие правонарушения кажется достойным размышлений.

В австрийском уголовном праве встречаются два разных понятия: «стирка денег» и «отмывание денег». § 165 УК Австрии [4] использует понятие «стирка денег». Наказанию за отмывание денег в соответствии с § 165 УК Австрии [4], подвергается тот, кто скрывает составные части имущества, происходящие из определенных предшествующих правонарушений. Так же маскирует их происхождение или присваивает себе, хранит, вкладывает, управляет, реализовывает или передает третьему лицу. Лицо может не подвергаться наказанию за предшествующее правонарушение. Достаточно, что предшествующее правонарушение было совершено в соответствии с составом преступления и противозаконно.

Нормы, содержащиеся в ст. 174 и 174.1 УК РФ [1], направлены на пресечение любых попыток ввести в легальный оборот средства, приобретенные преступным путем.

Отнюдь не любая сделка или финансовая операция с имуществом, добытым преступным путем, образует составы легализации, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ [1].

Более того сделка или финансовая операция может быть совершена с целью хищения чужого имущества, т.е. совершения предикатного преступления, а дальнейшее распоряжение похищенным имуществом должно признаваться криминальной формой поведения в экономической деятельности.

Способы совершения преступления напрямую зависят от предмета посягательства. Однако

все элементы преступления предопределены единым умыслом, первоначально направленным на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно полученными средствами, а затем – на извлечения прибыли от уже легализованных капиталов.

Однако комплексного исследования, посвященного решению актуальных и сложных проблем теории криминализации и применения уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в свете имплементации международных стандартов в рассматриваемой области проведено недостаточно много. Достаточно много исследователей правоведов высказываются о том, что в науке уголовного права недостаточно разработаны вопросы имплементации в российское уголовное законодательство международных стандартов в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов; не достаточно решены отдельные вопросы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; слабо исследован зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов и некоторые другие проблемы.

Основное при исследовании проблем социально-правовой обусловленности уголовно-правовых мер противодействия легализации доходов, приобретенных преступным путем, связано с решением главного вопроса - насколько надежно существующая уголовно-правовая норма отражает реальное положение дел, не вступает ли она в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями.

Известно, что материальным источником уголовно-правовых норм является государственная воля, которая выражена в правовых предписаниях.

На основе выше сказанного можно определить цели уголовного законодательства по противодействию легализации доходов, приобретенных преступным путем:

а) определение пределов действия норм уголовного права в сфере экономической деятельности;

б) установление объективных признаков уголовно-наказуемых деяний в данной сфере, учитывая бланкетность ст. 174 УК РФ [1];

в) закрепление таких видов и размера наказаний, которые обусловлены общественной опасностью данного преступления.

К факторам необходимости установления уголовной ответственности за легализацию доходов, приобретенных преступным путем, следует отнести: социальный, нормативно-правовой, криминологический и исторический.

Выше названные факторы служат отправной точкой для формирования правовых предписаний. Именно общественно-государственный интерес обеспечивает преобразование социальных отношений. С практической точки зрения необходимо установить, насколько точно прописан в УК РФ [1] уголовно-правовой запрет, не препятствует ли он нормальному развитию позитивных общественных отношений в экономической сфере, не искажает ли уголовно-правовая норма те социально значимые цели, которые преследовал законодатель при подготовке финансового, гражданского и уголовного законодательства.

Таким образом, социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия легализации доходов, приобретенных преступным путем, - это совокупность объективных материальных признаков, свидетельствующих о необходимости криминализации наиболее значимых нарушений в сфере осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г., с изм. от 25.04.2018 г.) // СЗ РФ. - 1996. - № 25, ст. 2954.

[2] ФЗ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (в ред. от 26.02.2019 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 9.

[4] Уголовный кодекс Австрии [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим

доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

[5] Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

[6] Уголовный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2019).

[7] Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: дис. ... д-ра юрид. наук. - Ростов/н/Д., 2009. - 363 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (v red. ot 23.04.2018 g., s izm. ot 25.04.2018 g.) // SZ RF. - 1996. - № 25, st. 2954.

[2] FZ ot 07.08.2001 g. № 115-FZ "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem i finansirovaniyu terrorizma" [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.07.2015 g. № 32 (v red. ot 26.02.2019 g.) «O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem, i o priobretenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytoyu prestupnym putem» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2015. - № 9.

[4] Ugolovnyj kodeks Avstrii [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[5] Ugolovnyj kodeks FRG [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[6] Ugolovnyj kodeks Shvejcarii [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.09.2019).

[7] Tret'yakov V.I. Organizovannaya prestupnost' i legalizaciya kriminal'nyh dohodov: dis. ... d-ra yurid. nauk. - Rostov/n/D., 2009. - 363 s.





МАЛЫХ Марина Михайловна,
аспирант Института социальных наук
Иркутского государственного университета,
e-mail: Marcher09@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ ГРУППЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются влияние телевизионной рекламы на современные группы потребителей. Предложена классификация по группам современного потребителя. Описывается взаимосвязь рекламного продукта на потребительский спрос. Исследуются вопросы, определяющие целевую аудиторию.

Ключевые слова: телевизионная реклама, группы потребления, потребительский спрос, целевая аудитория.

MALIKH Marina Mikhailovna,
Graduate Student, Institute
of Social Sciences Irkutsk State University

FEATURES OF THE INFLUENCE OF TELEVISION ADVERTISING ON MODERN CONSUMERS GROUPS: REGIONAL ASPECT

Annotation. The article discusses the impact of television advertising on modern consumer groups. The classification of the modern consumer groups is proposed. The relationship of the advertising product to consumer demand is described. The questions determining the target audience are investigated.

Key words: television advertising, consumer groups, consumer demand, target audience.

Современный рынок построен на потребностях человека. Товары и услуги, так или иначе, сформированы спросом, точнее зависят от него. Ведь если товарное предложение не потребляют – оно перестает существовать. В результате наблюдения за этими взаимоотношениями между потребителем и объектом потребления, экономисты и маркетологи всего мира уже много лет спорят о том, спрос рождает предложение или предложение – спрос [2].

Если заглянуть в историю изучения потребления, как дисциплины экономической науки, то глубокий анализ развития теории и методологии потребления позволяет выделить несколько основных этапов её эволюции:

1) Первый этап (до конца XIX в.) - предтеории потребления.

2) Второй этап (конец XIX - начало XX в.) - микроэкономические основы потребительского поведения.

3) Третий этап (вторая четверть – последняя четверть XX в.) - макроэкономические основы совокупного потребительского спроса.

4) Четвертый этап (70-е годы XX в.) - синтез теорий: микроэкономические основы макроэкономического анализа потребления.

5) Пятый этап (конец XX - начало XXI в.) - коэволюция (флуктуация) теорий: 1) мультидисциплинарные исследования в области потребления; 2) разработка наноэкономических основ потребления.

Современные группы потребителей.

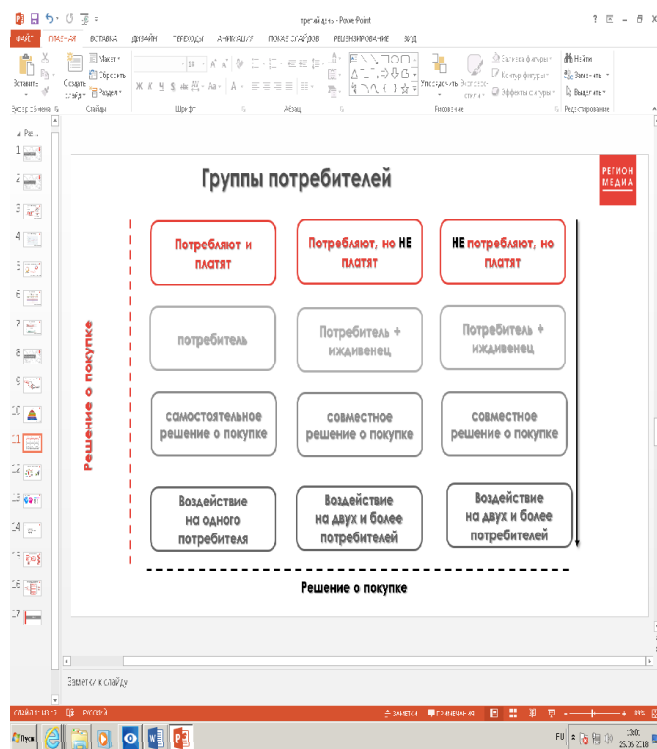
С точки зрения анатомии, тело человека, включая все его органы, очень похоже на другое тело такого же человека. Из индивидуального в людях лишь отпечатки пальцев и ушная раковина. А значит и набор потребностей, по крайней мере физиологических, будет очень схожим. Учитывая это, разбивать современных потребителей на группы с точки зрения социально-демографиче-

ских характеристик было бы неправильно. Пол, возраст, доход, семейное положение – будут скорее факторами, помогающими определить инструменты и способы воздействия на потребителя.

Не смотря на сложную теоретическую базу и имеющуюся историю исследования потребительского поведения в рамках социально-экономиче-

ских параметров. С точки зрения современного рынка, потребители делятся на три основные группы:

1. Потребляют и платят.
2. Потребляют, но не платят.
3. Не потребляют, но платят.



Потребляют и платят.

К первой группе относятся люди, которые определяют свое собственное потребление. Это может быть женщина, которая сама себе покупает одежду или косметику. Это мужчина, который сам приобретает запчасти для своего автомобиля. Разнообразие товаров и услуг для самостоятельного потребления велико: страховки, финансовые услуги, операции с недвижимостью, отдых, транспорт, продукты питания, лекарства и многое другое. Задача бизнеса в данном случае сформировать у человека ту или иную потребность и заставить его закрыть ее.

Потребляют, но не платят.

Отличает эту группу то, что в ней не один участник, а два и более. Причем главную роль часто играет «потребитель-иждивенец», который потребляет, но не может оплатить. Популярный

пример - ребенок. Самостоятельно купить себе одежду мальчик 5 лет не может, но носить ее будет. Таким образом, «потребителем-иждивенцем» он будет до тех пор, пока находится под опекой родителей. Но с его взрослением будет возрастать и его роль как участника, который будет принимать решение в части тех или иных покупок: одежда, техника, питание вне дома, досуг, внешний вид и многое другое. Важным фактором, для бизнеса, который будет работать с этой группой потребителей, будет выбор инструментов и способов воздействия на всех участников.

В эту же группу можно отнести взрослых детей и их стареющих родителей. В этом случае, наоборот, родители окажутся «потребителями – иждивенцами», а дети – «спонсорами». Часто такие примеры можно наблюдать в сегментах лекарственных препаратов, медицинских услуг

(операции, санаторно-курортное лечение), бытовой техники, коммунальных услуг, продуктов питания и другом.

Не потребляют, но платят.

Эта группа по составу участников является такой же, как и вторая, только упор в информационной стратегии воздействия будет сделан не на «потребителя-иждивенца», а на спонсора покупки. Задача бизнеса в товарном предложении сформировать потребность не у ребенка, которому нужна одежда, а у родителя, ребенку которого нужна одежда.

Современный маркетинг в основу любого бизнес закладывает понятие «целевой аудитории». Он-лайн источники в различной интерпретации описывают это понятие, но смысл его формируют очень схоже.

Целевая аудитория – это группа пользователей, на которую направлены некоторые рекламные мероприятия, в которой заинтересованы рекламодатели и/или которая заинтересована в какой-либо информации. (<https://texterra.ru/blog/tselevaya-auditoriya-zachem-znat-svoego-klienta.html>)

Целевая аудитория — это люди, удовлетворяющие ту потребность, которую решает ваш продукт или услуга. (<https://texterra.ru/blog/tselevaya-auditoriya-zachem-znat-svoego-klienta.html>)

Целевая аудитория (target audience, целевая группа) — аудитория, на которую, в первую очередь, целевым образом направлена маркетинговая коммуникация. (http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_ts/tselevaya_auditory)

На первый взгляд понятия «целевой аудитории» и «потребительских групп» должны быть схожи, но это мнение ошибочно. Факт в том, что целевая аудитория бизнеса может состоять из потребителей, относящихся к разным потребительским группам. Например, услуги офтальмологической клиники по удалению катаракты могут быть интересны как женщине 67 лет, у которой есть это заболевание, так и ее сыну, как развитию представителю современного общества, исполняющему свой сыновний долг по поддержанию здоровья своей родительницы.

Телевизионная реклама как инструмент воздействия на представителей современных потребительских групп.

В век информации, способов воздействия на потребителя становится все больше. При грамотном подходе о потенциальном и реальном клиенте бизнес может узнать всё. По данным компании Mediascope 71% населения страны постоянно пользуется интернетом, оставляя очень точные потребительские следы в сети:

- анкеты на сайтах по поиску работы (с точными социально-демографическими данными)
- профили в социальных сетях (с фотографиями и геоданными о передвижениях)
- истории поисковых запросов (о новых коллекциях платьев или ценах на отели в разных точках мира)
- регистрации IP –адресов при подключении услуг домашнего интернета у провайдеров [3].

Всё это не оставляет шанса на секретную жизнь большей части населения страны. Единственным нюансом интернета, как инструмента воздействия, является его низкое проникновение в возрастных группах населения страны старше 45 лет.

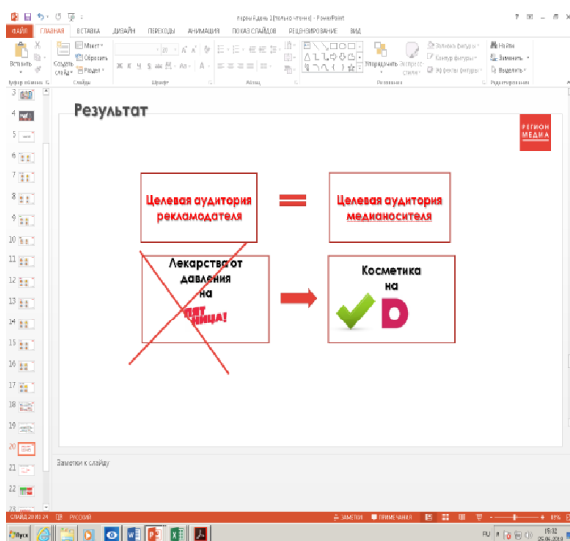
В отличие от молодежи, взрослое население России, остается верным классическому медиа – телевидению. По данным «Европейской аудиовизуальной обсерватории» телевидение в России сегодня входит в большинство домов, причем, как правило, одним телеприемником россияне не ограничиваются (в среднем в стране насчитывается 1,6–1,7 телевизоров на домохозяйство). Росту времени телепросмотра способствует не только оснащенность жителей телевизорами, но еще и их технические возможности, такие как возможность показа изображения на телеэкране в HD-качестве (сегодня в России, по разным оценкам, 32–40% домохозяйств имеют такие телевизоры) [1, с. 3].

Измерением телевидения в России с 1996 г. занимается компания «Mediascope» (Ранее «TNS Gallup Media», «TNS Россия»), предоставляя на ежедневной основе данные по смотрению телеканалов в стране и отдельных городах [3].

Сегодня, не смотря на множество вариантов продвижения товаров и услуг, одним из самых популярных и эффективных инструментов является телевидение. И не смотря на многолетнюю историю и опыт использования в промокампаниях телевизионной рекламы, существует ряд особенностей в работе с разными группами потребителей.

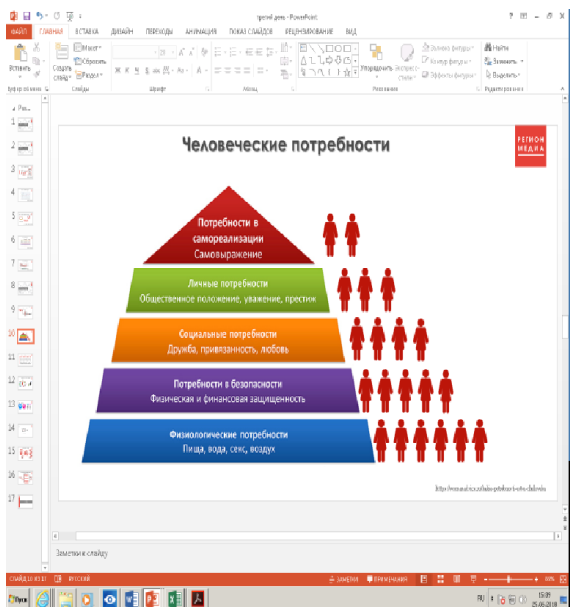
Телевизионная реклама. Инструкция по применению.

Главным правилом рекламной кампании на ТВ является соответствие целевой аудитории клиента – целевой аудитории канала.



А значит, основной задачей перед формированием рекламного посыла будет определение целевой аудитории для товарного предложения.

Начать можно с классики теории потребления: «Пирамиды Маслоу».



Современные теоретики потребления часто подвергают критике «Пирамиду Маслоу», аргументируя тем, что у современного человека список потребностей гораздо шире и разнообразней,

чем у его предшественников сто лет назад, но для работы над целевой аудиторией товарного предложения этого более чем достаточно [4].

Пирамида потребностей позволяет бизнесу определить уровень сложности воздействия на аудиторию, ведь чем выше та потребность, которую собирается закрыть предложение, тем меньше потенциальных потребителей. Продвигать образование типа MBA сложнее, чем молоко по 35 руб. за литр.

После присвоения товарному предложению уровня потребления необходимо присвоить потребителю социально-демографические характеристики. Здесь, как раз, важным фактором будут пол, возраст, семейное положение, доход. Это необходимо знать, для определения канала коммуникации.

И последним шагом будет определение потенциального потребителя к одной из трех групп потребителей, о которых речь шла в начале статьи.

Возьмем в качестве примера товарное предложение «Поход в дельфинарий». Досуг относится к социальным потребностям, а значит потенциальных посетителей там достаточное количество. К социально-демографическим характеристикам отнесем семейную аудиторию: дети от 4 лет, родители 25-40 лет, бабушки/дедушки 45-70 лет.

Определяя семейственность, пол и возраст потенциальных потребителей легче понять к каким группам потребителей будет обращён рекламный посыл.

Ребенок от 4 лет не купит сам себе билет в Дельфинарий, но он в состоянии его выпросить, а значит, один рекламный посыл будет обязательно обращен к нему: «А ты уже ходил в дельфинарий? Яркое представление! Настоящие дельфины и морские котики! А еще возможность сфотографироваться и поплавать с дельфинами самостоятельно! Спешите!».

Важно будет учесть психологические характеристики этого потребителя: стремление к соревнованию, интерес ко всему окружающему, использование сленга в речи, ответ на вызов. Ведь заинтересовать потребителя можно лишь говоря на

его языке. А потому, привлекая детей, рекламисты рекомендуют использовать в рекламных роликах детские голоса.

Второй рекламный посыл должен быть обращен к потребителю-спонсору, тому, кто придет и купит билет в Дельфинарий только ради ребенка. Но в отличие от него, руководствуясь совсем иными мотивами: возможностью обеспечить досуг ребенка, расширить его кругозор, потратить оптимальное количество времени за умеренную плату, а потому, обращение к этому потребителю будет совершенно иным: «А ваш малыш видел настоящих дельфинов в прыжке на 4 метра? Мы покажем! Настоящие дельфины в часовом представлении уже в Иркутске! Билеты от 300 руб. и возможность получить фото на память!».

После подготовки текстовых посылов и определения целевой аудитории подбираются каналы коммуникации. У бабушек, пап, мам и их детей разные телевизионные предпочтения: от мультфильмов на СТС до сериалов на России 1, а значит, выбор канала напрямую влияет на успех рекламной кампании.

Размещение рекламы на носителе – финальное и самое простое действие в масштабной разработке плана воздействия на потребительские группы путем телевизионной рекламы. Тщательный подход к планированию рекламной кампании на любом носителе – основа качественного маркетинга.

Список литературы:

- [1] Европейская аудиовизуальная обсерватория (Совет Европы). – Страсбург, 2016. - С. 3.
- [2] Finlit.online // <https://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razviti-teorii-potrebleniya-nauchnyih-34255.html> (дата обращения: 12.08.2019).
- [3] Mediascope // https://mediascope.net/upload/iblock/304/Mediascope_NRS.pdf (дата обращения: 12.08.2019).
- [4] Woman advice.ru // <https://womanadvice.ru/kakie-potrebnosti-est-u-cheloveka> (дата обращения: 12.08.2019).



ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»
e-mail: ethos08@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»
e-mail: rustale@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
аграрный университет»
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется проблема девиантности в сфере трудовых отношений. Методологической базой исследования выступили идеи М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М.К. Горшкова, А.Г. Здравомыслова, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, В.А. Ядова, В.Д. Патрушева и др. Представлена авторская дефиниция феномена девиантности как социально-культурного конструкта, отражающего одобряемые конкретным обществом (общностями, организациями, группами) ценности, жизненные идеалы и поведенческие образцы. Для изучения данной проблемы авторами было проведено социологическое исследование персонала (N= 500), целью которого было выявление спектра отклонений в трудовом поведении персонала на предприятиях различной отраслевой принадлежности: сельское хозяйство – 7%; промышленность – 7%; оборона и охрана общественного порядка – 7%; образование – 20%; сфера услуг – 20%; торговля – 18%; транспорт – 6%; культура – 5%; медицина – 5%; экономика – 5%. Опираясь на данные предпринятого социологического исследования, авторы подтвердили рабочую гипотезу о росте девиантности в сфере трудовых отношений. Делается вывод о нарастающей тенденции виктимизации труда и росте факторов токсичности во внутриорганизационной среде: стрессы, плохие условия труда, низкая зарплата, отсутствие карьерного роста (приводящее к декавалификации), конфликты и травля на рабочем месте, отсутствие социальной политики, что снижает социальное, психическое и физическое благополучие трудовых ресурсов современного общества.

Ключевые слова: девиантное поведение, социально-трудовые отношения, организационные патологии, социологическое исследование.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Philosophy, associate Professor,
Head of the Department of Philosophy,
Ural State Agricultural University

ZARUBINA Elena Vasilievna,

*Candidate of Philosophy,
associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agricultural University*

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,

*Candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agricultural University*

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of Management and Law,
Ural State Agricultural University*

THE PROBLEM OF DIVIANCE IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Annotation. *The article analyzes the problem of deviance in the field of labor relations. The methodological basis of the study was the ideas of M. Weber, G. Simmel, E. Durkheim, K. Marx, M.K. Gorshkov, A.G. Zdravomyslov, T.I. Zaslavskaya, N.I. Lapin, V.V. Radaev, V.A. Yadov, V.D. Patrushev and others. The author's definition of the phenomenon of deviance as a socio-cultural construct reflecting the values, life ideals, and behavioral patterns approved by a particular society (communities, organizations, groups) is presented. To study this problem, the authors conducted a sociological study of personnel (N = 500), the purpose of which was to identify a spectrum of deviations in the labor behavior of personnel at enterprises of various industry sectors: agriculture - 7%; industry - 7%; defense and public order protection - 7%; education - 20%; service industry - 20%; trade - 18%; transport - 6%; culture - 5%; medicine - 5%; economy - 5%. Based on the data of the undertaken sociological research, the authors confirmed the working hypothesis about the growth of deviance in the sphere of labor relations. The conclusion is drawn about the growing trend of labor victimization and the growth of toxicity factors in the organizational environment: stress, poor working conditions, low salaries, lack of career growth (leading to unqualification), conflicts and bullying in the workplace, lack of social policy, which reduces social, mental and physical well-being of the labor resources of modern society.*

Key words: *deviant behavior, social and labor relations, organizational pathologies, sociological research.*

В рамках настоящей работы предпринята попытка анализа феномена девиантности социально-трудовых отношений в современном обществе. Каковы причины, детерминанты, сущностные характеристики отклонений в трудовом поведении на организационном уровне, об этом мы и хотим порассуждать в данной статье.

Научная значимость труда как целесообразной деятельности по созданию материальных и духовных благ и сферы самореализации сущностных сил человека имеет непреходящую ценность и актуализирована в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Социокультурный подход к анализу трудового поведения как многомерного феномена предпринят в научных исследованиях М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М.К. Горшкова, А.Г. Здравомыслова, Т.И. Заславской, Н.И. Лапина, В.В. Радаева, В.А. Ядова, В.Д. Патрушева и др. Тем не менее, проблема девиантного поведения в процессе трудо-

вой деятельности относится к числу недостаточно изученных и дискуссионных в современной науке.

Несколько слов о нашем понимании феномена девиантности. Как мы уже писали ранее, социальная норма и социальное отклонение выступают как парные дихотомические категории, являющиеся социально-культурными конструктами, отражающими, соответственно, одобряемые и осуждаемые конкретным обществом (общностями, организациями, группами) ценности, жизненные идеалы и поведенческие образцы [1, с. 15].

Социальные отклонения связаны с нарушением нормы, а сами нормы изменяются, становятся отклоняющимися вслед за развитием общества и форм социального контроля, т.е. в зависимости от господствующих общественных установок [2, с. 217].

Предпринятый нами анализ выявил социальную природу феномена девиантности, детерминированную ризомностью социального про-

странства, в котором сосуществуют различные субкультурные образования с присущими им нормами, ценностями, идеалами, понятиями и предписаниями требований поведения, которые объективно могут противоречить регулятивам и ценностям других субкультур [3].

Массовое трудовое поведение в современном обществе локализовано в рамках организаций – координируемых социальных образований, проектируемых для реализации общих целей и миссии, во имя которых осуществляется их деятельность. Девиантность в сфере трудовых отношений проистекает из сложной природы самой организации с объективно возникающими внутри нее конфликтами интересов и ценностей, влияющих на рутинное поведение различных групп и личностей. Организации, будучи противоречивой социальной системой, включающей в себя регулируемые и самоорганизующиеся процессы как по вертикали, так и по горизонтали, постоянно балансируют на грани гомеостаза и повышения приспособляемости к изменениям внутренней и внешней среды.

Сложность организации, как процесса, определяется циклическим характером ее функционирования и развития, приводящим к различным производственным, технологическим и поведенческим моделям релевантным на различных этапах ее истории. Структура, распределение власти, цели, корпоративная культура, производственный процесс, резко отличаются на различных этапах жизненного цикла организации, что усиливает тенденцию к дезорганизации и нарастанию напряжения между основными игроками во внешней и внутренней среде.

Но нередко встречаются случаи, когда стихийно сложившиеся в организации нормы подрывают ее устои и с неизбежностью приводят к кризису. Неуважение к потребителям, систематическое нарушение трудовой дисциплины, подмена общеорганизационных целей частными, бюрократические тромбы, непрозрачность – наблюдаются в организациях с демотивирующим стилем менеджмента, жесткой авторитарной моделью деловых коммуникаций, деструктивными конфликтами и становлением токсичного фона трудовых отношений.

Так, например, проводимый нами опрос менеджеров среднего звена, позволил сделать вывод о перманентной ситуации противоречивости организационных задач квалификации персонала и используемым технологиям, что нередко выступает конфликтогеном в трудовых отношениях, ухудшая социально-психологический климат коллектива и требует коррекции нормативно-ценностной структуры организации. Однако изменение сложившейся ценностно-нормативной

среды встречает сопротивление (как правило, скрытое) со стороны работников предприятия не просто в силу сложившихся стереотипов, но и благодаря глубинным архетипам, лежащим в основе того или иного типа организационной культуры, приводя к деструктивным изменениям и повышению процесса неуправляемости организации.

Для объяснения проблем трудовых отношений специалистами в области управленческого консалтинга используется также термин «организационные патологии» [4, с. 111 – 148].

Организационные патологии рассматриваются как дисфункции, проистекающие из многомерной природы самой организации и неопределенности, нестабильности и нарастающей сложности внешней среды. Поскольку не существует одних и тех же норм для всех организаций, в качестве критерия патологичности А.И. Пригожин считает ситуацию ее хронического целенедостижения и невыполнения миссии. При этом следует отметить и различия в понятиях девиантность и патологичность. По своим последствиям девиантность может быть как позитивной и приводить к инновациям и смене стратегических целей, так и негативной, приводящей к ее банкротству. Тогда как патология всегда связана с деструктивными изменениями («болезнями») организации.

А.И. Пригожин выделяет на основе практики управленческого консалтинга следующие патологии в организационных отношениях: бессубъектность, стагнация, неуправляемость, деструктивный конфликт, клика (появление внутри организации групп с конфронтующими целями и ценностями), преобладание личных отношений над служебными, патологии командообразования [4].

Следующая группа патологий связана с управленческими решениями: маятниковые решения, дублирование организационного порядка, игнорирование организационного порядка, разрыв между решением и исполнением, демотивирующий стиль руководства, инверсия [4].

Среди перечисленных организационных патологий наиболее распространенным, на наш взгляд, является демотивирующий стиль руководства. Человеческий капитал – самый ценный ресурс и ключевой субъект организации, требующий постоянных инвестиций, мотивационных программ и поддержание оптимистичного социального настроения и самочувствия. Кризисные явления в организациях оборачиваются, прежде всего, против работников: не индексируется зарплата, усиливается интенсивность труда, нарастают эффекты эмоционального выгорания, порождая массовое равнодушие и пессимизм исполнителей [5; 6]. Понятно, что для продуктивной работы организации демотивированный персонал не эффек-

тивен. На наш взгляд, только стабильная индивидуализированная мотивационная система персонала может повысить удовлетворенность трудом [7, с. 238], что скажется не только на качестве производимого организацией продукта (услуги), но и на здоровье и социальном благополучии работников и повышает имидж организации во внешней среде.

Результаты трехлетнего мониторинга позволили увидеть тенденцию нарастания виктимных ситуаций и деструктивных моделей поведения в сфере трудовых отношений в современном обществе. В зарубежной литературе данные эффекты получили название «токсичность внутриорганизационной среды» и достаточно активно исследуются специалистами в области теории менеджмента, психологами и социологами. Однако в отечественной литературе данная проблема еще только начинает привлекать внимание исследова-

телей, и актуальной является задача ее концептуального осмысления и выявления региональной и отраслевой специфики.

Для проверки научной гипотезы о нарастании девиантности в трудовых отношениях авторами статьи в июне 2019 г. был проведен письменный опрос (N = 500), целью которого было выявление спектра отклонений в трудовом поведении персонала на предприятиях различной отраслевой принадлежности: сельское хозяйство – 7%; промышленность – 7%; оборона и охрана общественного порядка – 7%; образование – 20%; сфера услуг – 20%; торговля – 18%; транспорт – 6%; культура – 5%; медицина – 5%; экономика – 5%.

Среди респондентов 60% женщин и 40% мужчин, 88% опрошенных работают на постоянной основе, а 12% – временно; 16% занимают руководящие должности, а 84% исполнительские.

Таблица 1

**Распределение респондентов по стажу работы в организации
(в % от числа ответивших)**

Стаж работы в организации	%
До 1 года	22
От 1 года до 5 лет	34
Более 5 лет	22
Более 10 лет	22
Итого	100

Полученные в ходе исследования результаты позволили выявить негативные тенденции в социальном и физическом самочувствии респондентов на рабочем месте. Так, на вопрос анкеты: «Как Вы считаете, влияет ли Ваша работа на состояние Вашего здоровья?», - 76% опрошенных ответили положительно, а 82% из этой группы респондентов пояснили: «Мое самочувствие обычно ухудшается на рабочем месте».

Более половины опрошенных (56%) отметили наличие коллег, подвергающихся оскорблениям на своем рабочем месте, 74% отметили, что таких людей несколько (от одного до 5), а 26% респондентов указали на массовый характер токсичных отношений в организации. Агрессия воспринимается как «новая норма» трудовых отношений. 48% опрошенных за последний год становились жертвами агрессии со стороны клиентов организации, 35% столкнулись с агрессивным

поведением коллег и 27% испытывали давление со стороны руководителей, что подтвердило результаты наших предыдущих исследований [8; 9; 10].

Одной из задач опроса было выявление факторов и проблем, снижающих удовлетворенность трудом и влияющих на социальное и физическое самочувствие работников, которые мы назвали фактором «токсичности».

Приведем мнения респондентов о негативных сторонах работы в организации (в % от числа ответивших).

41% работников ответили, что систематически испытывают стрессы на рабочем месте.

33% респондентов не удовлетворены плохими условиями труда, отсутствием программ социальной поддержки персонала и постоянными эмоциональными и физическими перегрузками.

Четверть опрошенных (26%) выразили обеспокоенность низкой (неиндексируемой) зарплатой, снижающей качество жизни и приводящей к ситуации «закредитованности».

15% среди негативных факторов, снижающих удовлетворенность трудом, отметили отсутствие перспективы карьерного роста, а 14% – высокую конфликтность трудовых отношений.

О ситуации моббинга (травле одного или нескольких членов организации с целью их «выдавливания» из коллектива) сообщили 6% опрошенных, что позволяет сделать вывод о нарастании девиантности трудовых отношений [11, с. 33].

Анализ полученных данных позволяет увидеть следующие тенденции. Во-первых, нарастание в процессе труда факторов «токсичности» внутренней среды организации. Опираясь на двухфакторную теорию Ф. Герцберга, легко заметить нереализованность как «гигиенических», так и мотивирующие факторов труда, которые вызывают напряжение и конфликтность трудовых отношений: стрессы, плохие условия труда, отсутствие социальной политики, низкая зарплата, отсутствие карьерного роста (приводящее к деqualификации и демотивации), конфликты и травля на рабочем месте, что снижает социальное, психическое и физическое благополучие трудовых ресурсов современного общества.

Во-вторых, появление «токсичной» деловой атмосферы несет в себе репутационные риски для организации, проистекающие из снижения качества товаров (услуг), «выдавливания» из своей лучших специалистов-инноваторов и технологического отставания от конкурентов.

Анализ полученных в ходе социологического исследования результатов, позволяет сделать вывод о нарастающей тенденции виктимизации труда и росте факторов токсичности во внутриорганизационной среде.

На наш взгляд, одним из перспективных направлений следующего исследования будет выявление экономических потерь организации из-за нарушения техники безопасности, ухудшения здоровья сотрудников, вызванных токсичными кадровыми технологиями, моббингом (вертикальным и горизонтальным), неудовлетворительными условиями труда, перегрузками и стрессами.

Процессы нарастания девиантности трудовых отношений приводят к снижению социального благополучия и качества жизни персонала, формируют его трудовую демотивацию, что в конечном счете детерминирует рост организационной патологии и увеличивает риски неэффективности управленческих решений. Все это в итоге приводит к усилению отчужденности персонала как

главного организационного ресурса, что сказывается на эффективности производства и нарастании ценностного конфликта в обществе.

Список литературы:

[1] Журавлева Л.А. Институциональная природа современного молодежного наркотизма. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2019. – 224 с.

[2] Крайнов В.И. Теоретические подходы к проблеме девиантного поведения и девиации молодежи // Образование и право. – 2019. – № 5. – С. 214 – 221.

[3] Блинова О.А., Журавлева Л.А., Кружкова Т.И., Оболенская А.Г. Организационная девиантность: социально-философский анализ // Социум и власть. – 2018. – № 4 (72). – С. 19 – 27.

[4] Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

[5] Бизюков П. Неустойчивая занятость как форма деградации трудовых отношений // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2013. – № 1 (январь-март). – С. 100 – 109.

[6] Сафина Д.Н. Влияние фаворитизма и nepотизма на организационное и экономическое развитие // Дискуссия: Политематический журнал научных публикаций. – 2013. – № 10 (40) ноябрь. Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=949> (дата обращения: 17.06.2019 г.)

[7] Симачкова Н.Н. К проблеме управления мотивацией персонала в организации // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Лузгиной. – Пенза, 2019. – С. 237 – 240.

[8] Журавлева Л.А., Кружкова Т.И., Носкова К.В. Виктимизационные риски социально-трудовых отношений // Достойный труд – основа стабильного общества: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып.: И.А. Кулькова, А.Ю. Коковихин, Е.Б. Дворякина. – Екатеринбург: Изд-во УГЭУ, 2016. – С. 66 – 71.

[9] Журавлева Л.А., Лугина Т.А. Социальная безопасность в оценках молодежи: опыт виктимологического мониторинга // Диспут плюс: Журнал научных исследований. – Екатеринбург. – 2014. – № 4 (24), апрель. – С. 24 – 33.

[10] Журавлева Л.А. Виктимизация молодежи как социальная проблема // Геополитическая безопасность России: история и современность: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 – 28 февраля 2014 г.) / отв. ред. К.П. Стожко, Н.Н. Целищев. – Екатеринбург: Изд-во УГЭУ, 2014. – С. 58 – 64.

[11] Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Социологические исследования конфликтов в организации // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 30 - 33.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva L.A. Institucional'naya priroda sovremennogo molodezhnogo narkotizma. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo GAU, 2019. - 224 s.

[2] Krajnov V.I. Teoreticheskie podhody k probleme deviantnogo povedeniya i deviacii molodezhi // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 5. - С. 214 - 221.

[3] Blinova O.A., Zhuravleva L.A., Kruzhkova T.I., Obolenskaya A.G. Organizacionnaya deviantnost': social'no-filosofskij analiz // Socium i vlast'. - 2018. - № 4 (72). - С. 19 - 27.

[4] Prigozhin A.I. Dezorganizaciya: Prichiny, vidy, preodolenie. - M.: Al'pina Biznes Buks, 2007. - 402 s.

[5] Bizyukov P. Neustojchivaya zanyatost' kak forma degradacii trudovyh otnoshenij // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. - 2013. - № 1 (yanvar'-mart). - С. 100 - 109.

[6] Safina D.N. Vliyanie favoritizma i nepotizma na organizacionnoe i ekonomicheskoe razvitiye // Diskussiya: Politematicheskij zhurnal nauchnyh publikacij. - 2013. - № 10 (40) noyabr'. Rezhim dostupa: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=949> (data obrashcheniya: 17.06.2019 g.)

[7] Simachkova N.N. K probleme upravleniya motivaciej personala v organizacii // Formirovanie konkurentnoj sredy, konkurentosposobnost' i strategicheskoe upravlenie predpriyatiyami, organizatsiyami i regionami: sb. st. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. O.A. Luzginov. - Penza, 2019. - С. 237 - 240.

[8] Zhuravleva L.A., Kruzhkova T.I., Noskova K.V. Viktimizacionnye riski social'no-trudovyh otnoshenij // Dostojnyj trud - osnova stabil'nogo obshchestva: sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. za vyp.: I.A. Kul'kova, A.Yu. Kokovihin, E.B. Dvoryadkina. - Ekaterinburg: Izd-vo UGEU, 2016. - С. 66 - 71.

[9] Zhuravleva L.A., Luginina T.A. Social'naya bezopasnost' v ocenках molodezhi: opyt viktimologicheskogo monitoringa // Disput plyus: Zhurnal nauchnyh issledovanij. - Ekaterinburg. - 2014. - № 4 (24), aprel'. - С. 24 - 33. [10]

Zhuravleva L.A. Viktimizaciya molodezhi kak social'naya problema // Geopoliticheskaya bezopasnost' Rossii: istoriya i sovremennost': materialy II Vseross. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 27 - 28 fevralya 2014 g.) / otv. red. K.P. Stozhko, N.N. Celishchev. - Ekaterinburg: Izd-vo UGE, 2014. - С. 58 - 64.

[11] Zarubina E.V., Petrova L.N. Sociologicheskie issledovaniya konfliktov v organizacii // Pravovye i social'no-ekonomicheskie problemy sovremennoj Rossii: teoriya i praktika: sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2018. - С. 30 - 33.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.



МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ2-
ФКУ «НИИ ФСИН России»
e-mail: doc_morozov@mail.ru

КОЛИОГЛО Надежда Васильевна,
научный сотрудник ФГБНУ «ИУО РАО»
e-mail: n_kolioglo@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, обусловленные проблемой профессиональной подготовки руководителей образовательных организаций, с учётом требований действующего законодательства и нормативно-правовых актов в сфере отечественного образования; особое внимание при этом уделено анализу современных требований к уровню подготовки руководителя образовательной организации, а также определению составляющих управленческой компетентности – отдельных компонентов, являющихся конкретными управленческими компетенциями.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, руководитель, образовательная организация, управленческая компетентность, цифровизация, образование, управленец, компетенции, квалификация, эффективность.

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

KOLIOGLO Nadine Vasil'evna,
researcher,
Institute of education management
of the Russian Academy of education

REQUIREMENTS FOR THE LEVEL OF TRAINING OF MODERN THE HEAD OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION AND HIS MANAGERIAL COMPETENCE

Annotation. The article deals with the issues caused by the problem of professional training of heads of educational organizations, taking into account the requirements of the current legislation and regulations in the field of domestic education; special attention is paid to the analysis of modern requirements to the level of training of the head of an educational organization, as well as the definition of the components of managerial competence-individual components that are specific managerial competencies.

Key words: professional training, head, educational organization, managerial competence, digitalization, education, manager, competencies, qualification, efficiency.

Современная система российского образования характеризуется масштабным внедрением инновационных идей в образовательную практику [7], в т.ч. цифро-

вых и сетевых технологий. В условиях цифровизации и связанных с этим процессом глобальных преобразований, происходящих сегодня в обществе, одним из важнейших приоритетов для всей

системы отечественного образования становится личность руководителя образовательной организации, идентифицирующая себя в аспектах компетентности, конкурентоспособности, эффективности при выборе образовательной стратегии и др.

Изменения, происходящие в системе российского образования, обусловленные, в первую очередь, непрерывным внедрением новых проектов и технологий, предъявляют вполне определённые требования к современному руководителю образовательной организации: к уровню его образования и профессиональной подготовки, стажу работы, перечню трудовых функций, выполняемых им, наличию у него конкретных знаний, умений и опыта их применения в практической управленческой деятельности.

Важнейшим ресурсом, обеспечивающим качество современного образования, является кадровый, определяющийся как уровнем профессиональной компетентности педагогического корпуса, в целом, так и уровнем профессиональной готовности и способности непосредственного руководителя к управлению образовательной организацией, проявляющемся в его управленческой компетентности, в частности [6].

В последнее время на фоне происходящих социальных и экономических изменений мировое образовательное сообщество всё чаще ставит вопрос о профессиональной подготовке руководителей образовательных организаций, в связи с чем поднимаются проблемы, требующие вполне конкретных и адекватных решений, определяющих, в своей совокупности, стратегию развития всей системы образования в направлении, определённом на государственном уровне и нормативно закреплённом в специальных правовых актах.

1. Современный руководитель образовательной организации – это наиболее уважаемый и компетентный педагог, взращённый в педагогическом коллективе или же эффективный менеджер, умеющий решать поставленные перед ним задачи?
2. Где и как необходимо осуществлять подготовку руководителей образовательных организаций (достаточно ли иметь диплом «бакалавра» для того, чтобы претендовать на должность руководителя образовательной организации)?
3. Обязательно ли наличие у потенциального руководителя образовательной организации опыта практической деятельности в сфере образования?
4. Каким «набором» профессиональных знаний и умений (управленческих компетенций) должен обладать потенциальный

руководитель образовательной организации?

5. Какие личностные качества являются наиболее приоритетными для современного руководителя образовательной организации?
6. Каким образом следует оценивать уровень и степень готовности потенциального руководителя к управлению образовательной организацией?
7. Как должны быть организованы процедуры аттестации действующих руководителей образовательных организаций и отбора для выдвижения в кадровый резерв кандидатов – потенциальных руководителей образовательных организаций?

В нашей стране в соответствии со ст. 51 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с последующими изм. и доп.) «Об образовании в Российской Федерации» руководитель образовательной организации должен «иметь высшее образование и соответствовать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам» [18].

С целью разработки проектов различных профессиональных стандартов приказом Минтруда России от 12.04.2013 г. № 148н были утверждены уровни квалификации. В указанном документе, в частности, обозначено, что навыки управления и стратегического планирования соответствуют требованиям, предъявляемым к работнику 7-го уровня квалификации, а т.к. управленческие знания и умения, в соответствии с действующими Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, заложены только в программах специалитета и магистратуры, то и требования к уровню высшего образования в приведённом нами выше документе обозначены соответствующим образом: «работнику, претендующему на должность, соответствующую 7-му квалификационному уровню, необходимо обучиться по программам специалитета или магистратуры» [15].

Таким образом, т.к. деятельность современного руководителя образовательной организации сопряжена не только с обязательными навыками управления, но и умениями планирования (в т.ч. и стратегического) и соответствует 7-му уровню квалификации, то уровень высшего образования «бакалавриат» является недостаточным и может рассматриваться, в соответствии с приказом Минтруда России от 12.04.2013 г. № 148н, как соответствующий, только для работников, претендующих на должности не выше 6-го уровня квалификации.

Приказом Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 г. № 761н (в ред. от 31.05.2011 г.) «Об

утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» определены квалификационные требования к работникам, претендующим на должность руководителя образовательной организации, которым необходимо иметь «высшее профессиональное образование по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Управление персоналом» и стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет или высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование в области государственного и муниципального управления, менеджмента и экономики и стаж работы на педагогических или руководящих должностях не менее 5 лет» [14].

Таким образом, современный руководитель образовательной организации должен быть не просто опытным педагогом, но и быть грамотным управленцем, обладающим способностью решать профессиональные задачи, используя опыт передовых отечественных и зарубежных образовательных организаций.

В современных условиях, когда образовательные организации, руководствуясь требованиями ст. 29 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» [18], Постановления Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» [13], Приказа Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29.05.2014 г. № 785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нём информации» [16], становятся более открытыми и гибкими, изменяются также формы и методы их работы.

С одной стороны, необходима система подготовки, в полной мере способствующая реализации творческого потенциала личности будущего руководителя [12]. С другой - постоянно возрастающая сложность процессов управления требует, чтобы управленческие функции в образовании осуществлялись подготовленными к этой деятельности специалистами, владеющими управленческой компетентностью [8].

Вместе с тем, результаты проведённого нами мониторинга дают основания сделать вывод о том, что назначаемые сегодня руководители

образовательных организаций не всегда имеют навыки управленческой деятельности в сфере образования. Опыт руководства чем-либо (например, овощной базой, мебельным магазином, столовой или кафе) не вполне соответствует тому опыту, который приобретает потенциальный руководитель образовательной организации, работая на управленческих должностях, непосредственно, в сфере образования.

В то же время наличие опыта управленческой деятельности без соответствующего уровня образования, также не в полной мере обеспечивает полноценное и качественное решение тех задач, которые ставятся сегодня перед руководителем образовательной организации. В этой связи одной из наиболее важных и актуальных становится задача профессиональной подготовки/переподготовки руководителей в сжатые сроки, а также их профессионального развития в условиях цифровизации общества, в целом, и образовательной среды, в частности [9].

Основой подготовки современного руководителя образовательной организации должна стать концепция «life-long learning». Для успешной реализации обозначенного нами подхода на сегодняшний день разработано достаточно большое количество специальных образовательных программ, обеспечивающих гибкую и последовательную модель обучения и развития руководителей образовательных организаций.

По мнению С.В. Дандановой, модель обучения и развития руководителей образовательных организаций состоит из следующих «последовательных этапов»:

8. *Лидеры на стадии становления* – это педагоги, которые начинают выполнять функции управления и руководства, а именно, заведующие отделами (отделениями) и методисты;
9. *Признанные лидеры* – опытные педагоги, которые не имеют намерения становиться руководителем образовательной организации: помощники и заместители руководителей;
10. *Вступающие в руководство образовательной организацией* – это те, кто готовится стать руководителем, а также недавно занявшие пост руководителя;
11. *Продвинутые руководители образовательной организации* – опытные руководители, желающие повысить свою квалификацию, освежить свои знания и усовершенствовать свои умения и навыки;
12. *Руководители-консультанты* – опытные руководители образовательных организаций и другие представители руководства, которые готовы развивать дальше свои

навыки преподавателя, наставника (ментора) и инструктора» [3].

Процесс управления образовательной организацией всегда сопряжён с проблемами различного характера. В зависимости от того, насколько компетентен руководитель образовательной организации, какими управленческими компетенциями и насколько профессионально он владеет, зависит эффективность решения конкретных управленческих задач, стоящих перед ним.

Анализ теории и практики подготовки будущих руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности в России позволяет говорить об отсутствии в вузах целенаправленной системы подготовки будущего педагога к управленческой деятельности.

Вопросами, связанными с подготовкой руководителей образовательных организаций в нашей стране, стали заниматься относительно недавно. Для отечественной системы образования характерным является использование компетентностного подхода, разработанного Р. Бояцисом и Д. МакКлелландом, делавшими особый акцент на эффективной работе руководителя. В 1959 г. в обращение был введён термин «компетенция» для того, чтобы описать те особенности индивидуальности, которые наиболее тесно связаны с «превосходным» выполнением работы и высокой мотивацией. Компетентность была определена как «эффективное взаимодействие (человека) с окружающей средой» [2; 19].

Руководитель образовательной организации должен обладать управленческой компетентностью, которая, по нашему мнению, является важнейшим элементом совершенствования и развития современного образования, поскольку выступает системообразующим компонентом функционирования образовательной организации.

Несмотря на большое количество работ, посвящённых проблемам повышения квалификации руководителя образовательной организации, развития у него управленческих компетенций, сформированных ранее [1; 6; 11; 17 и др.], процесс формирования и развития управленческой компетентности остаётся на сегодняшний день недостаточно изученным.

Дефиниции «компетентность» и «компетенция», как общие понятия, широко используются не только в педагогике, но и в современной теории менеджмента. Так, например, В.Н. Зимин рассматривает «компетентность» как интегральную характеристику личности, отражающую степень освоения знаниями, умениями и навыками в профессиональной сфере, а также личностные качества, отражающие умение человека эффективно действовать в обществе [5].

На наш взгляд, наиболее точно, с точки зрения дидактики, определение компетенции сформулировал А.Н. Дахин, по мнению которого компетенция – это «степень развитости обучающихся, детерминированная качественным освоением образовательных программ» [4].

Ранее мы уже предлагали рассматривать «компетентность как новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющее успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности» [11].

В научно-педагогических исследованиях понятия «компетенция» и «компетентность» отражают реальный уровень знаний, умений и навыков их практического применения в процессе осуществления того или иного вида профессиональной деятельности. На основе теоретического анализа данных понятий нами были определены содержание, сущность и структура управленческой компетентности.

Формирование профессиональной компетентности руководителя исследуется учёными с позиций единства личности, сознания и деятельности, взаимосвязи процессов профессиональной деятельности и общения.

Так, например, Е.Н. Белова в своем диссертационном исследовании рассматривает управленческую компетентность руководителя образовательной организации как способность и готовность выделять, формулировать, целостно и глубоко анализировать актуальные проблемы образовательной организации и искать рациональные пути их решения [1].

Опираясь на результаты проведённого нами исследования, мы предлагаем следующее определение понятия «управленческая компетентность»: совокупность управленческих компетенций, включающих определённый объём знаний, умений, навыков и опыта их применения, необходимый для эффективного осуществления руководителем образовательной организации своих функциональных обязанностей, составляющих сущность его управленческой деятельности.

Рассматривая управленческую компетентность, мы выделили в её структуре следующие компоненты:

- **мотивационно-ценностный** (готовность использовать свои ресурсы как основу личностной самореализации и профессионального мастерства);
- **когнитивный** (уровень осознания и владения алгоритмами управленческой деятельности);

- *коммуникативный* (наличие установки на взаимодействие и позитивное восприятие партнёра по общению);
- *рефлексивный* (оценка качества выполняемой деятельности посредством анализа и самоанализа).

Основываясь на результатах проведённого эмпирического исследования, нами был сделан вывод о том, что управленческая компетентность имеет сложную интегральную структуру, включающую вполне конкретный набор личностных психологических качеств руководителя образовательной организации, среди которых, в первую очередь, можно назвать: надёжность, ответственность, коммуникабельность, креативность, стрессоустойчивость, решительность, самостоятельность [10].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что выполнение социального заказа общества, повышение сознательной организационно-управленческой активности педагогического коллектива, а также создание условий для всестороннего развития личности выпускника образовательной организации не может быть обеспечено, если не будут обособлены и стандартизированы процессы подготовки, отбора и назначения руководителей образовательных организаций, их аттестации, а также выдвижения в кадровый резерв потенциальных кандидатов в руководители, призванные обеспечить на практике эффективность управленческой деятельности.

Реформа сферы образования в Российской Федерации сформировала новые требования к условиям деятельности образовательной организации, подразумевающие оперативные и эффективные управленческие действия, направленные, в конечном счете, на повышение качества образования.

Список литературы:

- [1] Белова Е.Н. Формирование управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения сферы культуры: дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 2006. – 226 с.
- [2] Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. – М.: НИРРО, 2008. – 352 с.
- [3] Данданова С.В. Подготовка руководителей школ Англии в условиях национального колледжа управления школой // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 3. – С. 139 - 147.
- [4] Дахин А.Н. Модели компетентности участников образования / под ред. А.Ж. Жафярова. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 259 с.
- [5] Зимин В.Н. Методы активного обучения как необходимое условие овладения обучающи-

мися ключевыми компетенциями. – Иркутск: ИПКРО, 2003. – 83 с.

[6] Колиогло Н.В., Морозов А.В. Личностное развитие как основа профессионального развития современного руководителя образовательной организации // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы: сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. М.А. Родионова. – Пенза: ПГУ, 2018. – С. 45 - 47.

[7] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сб.: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487 - 493.

[8] Морозов А.В. Особенности управленческой деятельности современного руководителя образовательной организации. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2017. – 178 с.

[9] Морозов А.В. Применение цифровых образовательных технологий в процессе профессионального развития руководителей образования // Уч. зап. ИУО РАО. – 2018. – № 3 (67). – С. 40 - 43.

[10] Морозов А.В. Профессиональный стандарт директора школы как индикатор управленческой компетентности // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8. – Вып. № 3 (31). – С. 203 - 209.

[11] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // В сб.: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. О.И. Кабакина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63 - 69.

[12] Морозов А.В. Творческий потенциал управленца системы образования как определяющий фактор его успешного профессионального развития // В сб.: Роль и место проектного управления в устойчивом развитии образовательных систем: материалы Четвёртой Междунар. науч.-практ. конф. пролонгированного действия «Управление устойчивым развитием образовательных систем» / под общ. ред. Н.А. Штурбиной. – М.: РАНХиГС, 2019. – С. 36 - 45.

[13] Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 582 «Об утверждении правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-10072013-n-582/> (дата обращения: 13.08.2019).

[14] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 г. № 761н (в ред. от 31.05.2011 г.) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-26082010-n-761n/> (дата обращения: 23.07.2019).

[15] Приказ Минтруда России от 12.04.2013 г. № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-12042013-n-148n/> (дата обращения: 29.05.2019).

[16] Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 29 мая 2014 г. № 785 (с изм. и доп.) «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления на нем информации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70713570/> (дата обращения: 17.06.2019).

[17] Селевко Г.К. Компетентности и их квалификация // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 138 - 142.

[18] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 10.08.2019).

[19] McClelland D.C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist. – 1973. – Vol. 28. – P. 1 - 14.

Spisok literatury:

[1] Belova E.N. Formirovanie upravlencheskoj kompetentnosti rukovoditelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya sfery kul'tury: dis. ... kand. ped. nauk. – Krasnoyarsk, 2006. – 226 s.

[2] Boyacis R. Kompetentnyj menedzher. Model' effektivnoj raboty. – M.: HIPPO, 2008. – 352 s.

[3] Dandanova S.V. Podgotovka rukovoditelej shkol Anglii v usloviyah nacional'nogo kolledzha upravleniya shkoloj // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2005. – № 3. – С. 139 - 147.

[4] Dahin A.N. Modeli kompetentnosti uchastnikov obrazovaniya / pod red. A.Zh. Zhafyarova. – Novosibirsk: NGPU, 2014. – 259 c.

[5] Zimin V.N. Metody aktivnogo obucheniya kak neobhodimoe uslovie ovladeniya obuchayushchimisya klyuchevymi kompetencyami. – Irkutsk: IPKRO, 2003. – 83 s.

[6] Kolioglo N.V., Morozov A.V. Lichnostnoe razvitie kak osnova professional'nogo razvitiya sovremennogo rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii // Sovremennoe obrazovanie: nauchnye podhody, opyt, problemy, perspektivy: sb. st. XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. M.A. Rodionova. – Penza: PGU, 2018. – S. 45 - 47.

[7] Morozov A.V. Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya // V sb.: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii: materialy nauch.-prakt. konf. (zaочноj) s mezhdunar. uchastiem / otv. red. A.Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 487 - 493.

[8] Morozov A.V. Osobennosti upravlencheskoj deyatelnosti sovremennogo rukovoditelya obrazovatel'noj organizacii. – M.: FGBNU «IUO RAO», 2017. – 178 s.

[9] Morozov A.V. Primenenie cifrovych obrazovatel'nyh tekhnologij v processe professional'nogo razvitiya rukovoditelej obrazovaniya // Uch. zap. IUO RAO. – 2018. – № 3 (67). – S. 40 - 43.

[10] Morozov A.V. Professional'nyj standart direktora shkoly kak indikator upravlencheskoj kompetentnosti // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser.: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. – 2019. – Т. 8. – Vyp. № 3 (31). – S. 203 - 209.

[11] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // V sb.: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovanij: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. / otv. red. O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – S. 63 - 69.

[12] Morozov A.V. Tvorcheskij potencial upravlenca sistemy obrazovaniya kak opredelyayushchij faktor ego uspehnogo professional'nogo razvitiya // V sb.: Rol' i mesto proektnogo upravleniya v ustojchivom razvitii obrazovatel'nyh sistem: materialy Chetvyortoj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. prolongirovannogo dejstviya «Upravlenie ustojchivym razvitiem obrazovatel'nyh sistem» / pod obshch. red. N.A. Shturbinoj. – M.: RANHiGS, 2019. – S. 36 - 45.

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.07.2013 g. № 582 «Ob utverzhdenii pravil razmeshcheniya na oficial'nom sajte obrazovatel'noj organizacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i obnovleniya informacii ob obrazovatel'noj organizacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-10072013-n-582/> (data obrashcheniya: 13.08.2019).

[14] Prikaz Minzdravsocrazvitiya RF ot 26.08.2010 g. № 761н (v red. ot 31.05.2011 g.) «Ob

utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravochnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih, razdel "Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rabotnikov obrazovaniya"» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-26082010-n-761n/> (data obrashcheniya: 23.07.2019).

[15] Prikaz Mintruda Rossii ot 12.04.2013 g. № 148n «Ob utverzhdenii urovnej kvalifikacii v celyah razrabotki proektov professional'nyh standartov» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-12042013-n-148n/> (data obrashcheniya: 29.05.2019).

[16] Prikaz Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki ot 29 maya 2014 g. № 785 (s izm. i dop.) «Ob utverzhdenii trebovanij k strukture oficial'nogo sajta obrazovatel'noj organizacii v

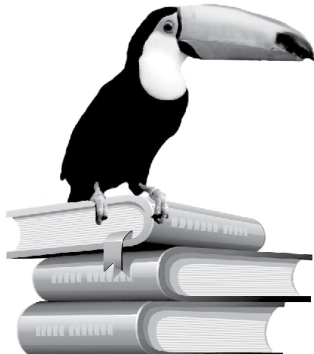
informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet" i formatu predstavleniya na nem informacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/70713570/> (data obrashcheniya: 17.06.2019).

[17] Selevko G.K. Kompetentnosti i ih kvalifikaciya // Narodnoe obrazovanie. – 2004. – № 4. – S. 138 - 142.

[18] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (v red. ot 26.07.2019 g.) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273-FZ ot 29.12.2012 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (data obrashcheniya: 10.08.2019).

[19] McClelland D.C. Testing for competence rather than for intelligence // American Psychologist. – 1973. – Vol. 28. – P. 1 - 14.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОВАЛЬЧУК Валерий Константинович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
социологического факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: valeriikov@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Представленное исследование посвящено вопросу проблем и перспектив развития системы образования в сельской местности в России. Цель данной работы сводится к оценке проблем и перспектив развития образовательной системы в сельской местности в Российской Федерации, по данным за 2019 г. Методология исследования построена на комбинировании дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных. Сделан вывод о том, что перспективы развития образовательной системы в сельской местности напрямую зависят от содержания политики пространственного развития России. В случае ее консервации в текущем виде прочие меры, направленные на развитие образования в сельской местности, принесут лишь временный, ограниченный эффект.

Ключевые слова: образование, сельская местность, сельская школа, проблемы, перспективы, образовательная политика.

KOVALCHUK Valery Konstantinovich,
Candidate of Philosophy, associate Professor,
Department of Methodology of Sociological Research,
Sociological Faculty,
Lomonosov Moscow State University

DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN RURAL AREAS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The present study is devoted to the issue of problems and prospects for the development of the education system in rural areas in Russia. The purpose of this work is to assess the problems and prospects for the development of the educational system in rural areas in the Russian Federation according to the data for 2019. The research methodology is based on the combination of descriptive analysis with secondary processing of statistical data. It was concluded that the prospects for the development of the educational system in rural areas are directly dependent on the content of the policy of spatial development of Russia. In the case of its conservation in the current form, other measures aimed at the development of education in rural areas will only have a temporary, limited effect.

Key words: education, countryside, school in the countryside, problems, prospects, educational policy.

Введение. Согласно данным Росстата на 1 января 2019 г., более 37 млн россиян (или 25% населения Российской Федерации) проживают в сельской местности. Закон наделяет их тем же объемом прав на получение образования, что и жителей городов. Однако на практике положение вещей на урбанизированных территориях и в сельской местности существенно отличается [12].

Проблематика развития образовательных учреждений в сельской местности уже многократно становилась предметом научных исследований. Концептуальное освещение соответствующей

тематика получила в работах М.П. Гурьяновой [6], А.В. Ефремова [8], О.Е. Павозковой [13], Т.А. Шергиной [16] и Е.В. Щербаковой [17]. Отдельные аспекты темы, либо проявление соответствующей проблематике на примере предметных и региональных кейсов исследовали А.Д. Амиралиев, З.А. Ахмедова [1], Л.П. Белова [2], А.П. Бердашкевич, В.Д. Власов [3], В.С. Брызгалова [4], Н.И. Никитина [9], В.И. Федорова [15] и множество иных специалистов.

Однако существенная часть накопленного за последние годы эмпирического материала

осталась не введенной в научный оборот. Равным образом остается без ответа вопрос об эффективности усилий по развитию системы образования в сельской местности, предпринятых политическим руководством России в последние годы.

Все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных изысканий по обозначенной теме.

Целью представленного исследования является оценка проблем и перспектив развития системы образования в сельской местности в России в настоящий момент (на 2019 г.).

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть. По данным Росстата, на 2016/2017 учебный год общее количество государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования в сельской местности, было равно 24 524 (против 17 280 школ в городах и поселках городского типа). Таким образом, на долю сельских школ, финансируемых из бюджета, приходится около 59% от общей численности государственных и муниципальных образовательных учреждений соответствующего уровня [11, с. 30].

Сегмент частных школ развит в сельской местности крайне слабо: из 817 частных учебных заведений уровня начальной и средней школы лишь 94 (около 12%) работают за пределами городов [11, с. 30].

При этом с начала 2000-х годов численность государственных и муниципальных сельских образовательных организаций стремительно и неуклонно снижается. В 2000 г. их количество достигало более 45 тыс., в 2005 г. – менее 41 тыс., в 2010 г. – около 31 тыс., в 2015 г. – немногим более 25 тыс. При этом важно упомянуть, что в это число входят, в том числе организации, чьи здания, находящиеся на капитальном ремонте. Всего за период 2000–2017 гг. количество образовательных организаций уровня начальной и средней школы в сельской местности сократилось на 46%. Для сравнения, число городских школ уменьшилось только на 24% [11, с. 30].

За аналогичный период количество обучающихся в сельских школах сократилось с 6.1 млн чел. до 3.78 млн чел. (на 38%). В городской местности соответствующий показатель упал с почти 14.4 млн до 11.3 млн (приблизительно на 22%) [11, с. 38].

Большая часть школ, расположенных в сельской местности, являются малокомплектными. По данным за 2012 г., к соответствующей категории относились около 60% всех сельских школ. Учеб-

ные заведения данного типа отличают отсутствие параллельных классов и малый контингент учащихся. Зачастую к числу специфических черт малокомплектных школ относится безальтернативность образовательного пространства (отсутствие в зоне свободного доступа иных образовательных учреждений). Так же имеют место дефицит современного оборудования и низкая степень развития технологической инфраструктуры. На начало 2018 г. 13.7 тыс. российских школ не имели подключения к высокоскоростному Интернету, абсолютное большинство из них было расположено за пределами городов [5; 17, с. 108].

Широко распространены многопредметность и многопрофильность преподавания, негативно отражающаяся на его качестве (дисциплину зачастую ведет педагог, не имеющий профильной подготовки). Важно подчеркнуть, что проблема многопредметности зачастую связана не столько с дефицитом кадров, сколько с уровнем оплаты труда. По причине низкой наполняемости классов в сельских малокомплектных школах размер зарплат остается стабильно низким с момента перехода на «новую систему оплаты труда» в 2008 г. Между учителями разворачивается конкуренция за дополнительные учебные часы, чтобы обеспечить получение приемлемого заработка. Наблюдается сравнительно низкий уровень образования родителей, что отрицательно сказывается на мотивации обучающихся и их отношении к знаниям. Помимо того, малообразованные родители в меньшей степени помогают детям с выполнением домашнего задания, в силу чего процесс усвоения и закрепления материала занимает больше времени. Наконец, месторасположение большинства сельских учебных заведений отличает низкая транспортная доступность, порождающая проблемы с посещением школы. По данным Министерства науки и образования РФ, на начало 2018 г. 821 тыс. учащихся, проживающих в сельской местности, ежедневно доставляют в школу на автобусах. При этом требования к транспорту, используемому для перевозки школьников, зачастую выступают в качестве фактора, саботирующего работу соответствующей логистической системы. В 2017 г. были приняты поправки в законодательство, запрещавшие перевозку детей на автобусах, чей срок эксплуатации превышает 10 лет. В силу отсутствия у многих школ финансов для обновления автопарка, эти требования фактически парализовали работу учебных заведений. Так же важно подчеркнуть, что зачастую даже наличие новых автобусов не обеспечивает школьникам гарантии посещения учебных заведений. Низкое качество дорожного полотна, отсутствие техники для расчистки снега, ошибки в проведении противопаводковых мероприятий – все эти

факторы также влияют на транспортную доступность школ [5; 17, с. 108].

Для сельских школ особенно чувствительны проблемы, характерные для российской системы начального и среднего образования. Согласно результатам международного исследования TALIS за 2017 г., средний возраст российского учителя составил 52 года. Около 30% школьных учителей в России относятся к возрастной группе 50–59 лет. В сельской местности нехватка молодых кадров ощущается еще более остро. По информации представителей Экспертного совета по малым территориям, удельная доля молодых преподавателей в сельских школах России не превышает 10%. Прочие кадры относятся к пенсионному либо предпенсионному возрасту [9; 14]. Как следствие, уже в среднесрочной перспективе сельской школе грозит острый дефицит кадров. С учетом того, что городские образовательные учреждения могут предложить педагогам более выгодные условия работы, становится очевидно, что нехватку преподавательского состава будет крайне сложно компенсировать [9; 14].

В сельской местности также особо остро ощущается негативное влияние такого тренда, как рост спроса на профессиональные компетенции на фоне снижения значимости предметного знания. Ситуацию в данном случае усугубляют социально-стратификационные особенности сельских школьников. Для большинства учащихся в сельской местности характерны либо недопонимание значения образования, снисходительное отношение к образованности, оппозиционный настрой по отношению к академической культуре школы как якобы антимаскулинной и одновременно антифемининной поведенческой установки, либо прагматическое, утилитарное отношение к системе образования, порождающее отсутствие интереса к большинству учебных дисциплин [16, с. 27]. Изменению этих установок препятствуют как специфика социально-психологической среды (замкнутость коммуникативного пространства, наличие кристаллизованных шаблонов поведения, высокая степень зависимости от социального окружения), так и социально-экономическая конъюнктура (отсутствие четкой корреляции между уровнем образования и материальным благополучием) [3, с. 29; 13, с. 175]. Бесспорно, необходимо способствовать в развитии ценностно-смысловой сферы личности молодого поколения на селе, т.к. ценности и смыслы задают параметры развития личности, определяют жизненный путь, выбор окружения и нередко вид профессиональной деятельности [7, с. 278].

В то же время остается нереализованным объективно фиксируемый потенциал развития сельской школы. Нельзя забывать о том, что

малокомплектная сельская школа дает педагогу больше возможностей для индивидуальной работы с учащимися. Большие перспективы связаны с сочетанием академической учебы с усвоением практических производственных навыков в области сельского хозяйства (такого рода проекты уже успели доказать свою эффективность за рубежом, в частности, в Японии) [3, с. 30].

Заключение. Отдельные проблемы, обозначенные выше, можно решить при помощи точечных мер. В частности, решить вопрос дефицита кадров отчасти могли бы позволить пересмотр тарифов оплаты труда сельского учителя и введение надбавок за работу в сельской местности. Однако вполне очевидно, что кризис системы образования в сельской местности можно решить лишь путем системных мер. Последнее же подразумевает проведение масштабных реформ, направленных на резкое повышение социально-экономического развития сельской местности в целом. Кризис сельской школы представляет собой лишь естественное продолжение комплексной стагнации сельских территорий. Чтобы обратить этот процесс вспять, необходимо отказаться от стратегии пространственного развития, выстроенной вокруг идеи приоритетного роста городских агломераций. В противном случае любые финансовые вливания в систему сельского образования лишь временно купируют процесс его деградации.

Список литературы:

- [1] Амиралиев А.Д., Ахмедова З.А. Об актуальных проблемах обучения физике в сельских общеобразовательных школах // Современное педагогическое образование. - 2016. - № 1. - С. 45 - 48.
- [2] Белова Л.П. Сельская школа и профильное обучение: проблемы и перспективы // Образование и наука. Известия УрО РАО. - 2005. - № 2 (32). - С. 27 - 33.
- [3] Бердашкевич А., Власов В. Государственная поддержка сельских школ: проблемы и перспективы // Народное образование. - 2008. - № 6 (1379). - С. 27 - 33.
- [4] Брызгалова В.С., Киндяшова А.С. Правовое регулирование проблем малокомплектных сельских школ // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сб. науч. тр. III Всеросс. заочной науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е.А. Певцовой. - 2016. - С. 112 - 118.
- [5] Будущее не для сельских школ? URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/04/07/1694696.html> (дата обращения: 01.07.2019).
- [6] Гурьянова М.П. Проблемы и перспективы развития сельской школы в России // Педагогика. - 2008. - № 4. - С. 17 - 22.

[7] Ковальчук В.К. Ценностно-смысловая сфера личности российских студентов // Образование и право. - 2018. - № 11. - С. 276 - 281.

[8] Ефремов А.В. Сельская школа России: проблемы и перспективы. 3-е изд. - Новосибирск: НГУ, 2003. - 157 с.

[9] Никитина Н.И., Металова И.Г. Регионализация профессиональной подготовки педагогических кадров для сельских школ: опыт, проблемы, перспективы // Педагогическое образование и наука. 2010. № 10. - С. 67.

[10] Образование в малых городах и селах: проблемы и решения. URL: <http://rusregions.com/obrazovanie-v-malykh-gorodah-i-selah> (дата обращения: 01.07.2019).

[11] Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сб. / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева и др. - М: НИУ ВШЭ, 2018. - 80 с.

[12] Оценка численности постоянного населения на 1 января 2019 г. и в среднем за 2018 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2019.xls (дата обращения: 01.07.2019).

[13] Павозкова О.Е. Проблемы и перспективы развития современной сельской школы // Вестник Поморского ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 2. - С. 174, 175.

[14] Показали класс. Лучшие учителя страны живут в Москве, Казани, Самаре, Дмитровграде, Санкт-Петербурге //URL: <https://rg.ru/2017/10/05/nazvany-sem-osobennostej-rossijskih-uchitelej.html> (дата обращения: 01.07.2019).

[15] Федорова В.И. Проблема традиций и инноваций в реформировании сельской школы: на опыте Красноярского края // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - 2015. - № 1 (31). - С. 135 - 139.

[16] Шергина Т.А. Проблемы и перспективы развития современной сельской малокомплектной школы // Наука и школа. - 2012. - № 2. - С. 26, 27.

[17] Щербакова Е.В. Сельская малокомплектная школа: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Междунар. науч. конф. - СПб., 2012. - С. 107 - 109.

Spisok literatury:

[1] Amiraliev A.D., Ahmedova Z.A. Ob aktual'nyh problemah obucheniya fizike v sel'skikh obshcheobrazovatel'nykh shkolakh // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. - 2016. - № 1. - С. 45 - 48.

[2] Belova L.P. Sel'skaya shkola i profil'noe obuchenie: problemy i perspektivy // Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO. - 2005. - № 2 (32). - С. 27 - 33.

[3] Berdashkevich A., Vlasov V. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skikh shkol:

problemy i perspektivy // Narodnoe obrazovanie. - 2008. - № 6 (1379). - С. 27 - 33.

[4] Bryzgalova V.S., Kindyashova A.S. Pravovoe regulirovanie problem malokomplektnykh sel'skikh shkol // Aktual'nye voprosy nauchnoy i nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti molodykh uchyonnykh: sb. nauch. tr. III Vseross. zaochnoy nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. E.A. Pevcovoj. - 2016. - С. 112 - 118.

[5] Budushchee ne dlya sel'skikh shkol? URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2018/04/07/1694696.html> (дата обращения: 01.07.2019).

[6] Gur'yanova M.P. Problemy i perspektivy razvitiya sel'skoj shkoly v Rossii // Pedagogika. - 2008. - № 4. - С. 17 - 22.

[7] Koval'chuk V.K. Cennostno-smyslovaya sfera lichnosti rossijskikh studentov // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 11. - С. 276 - 281.

[8] Efremov A.V. Sel'skaya shkola Rossii: problemy i perspektivy. 3-e izd. - Novosibirsk: NGU, 2003. - 157 с.

[9] Nikitina N.I., Metalova I.G. Regionalizatsiya professional'noj podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlya sel'skikh shkol: opyt, problemy, perspektivy // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2010. № 10. - С. 67.

[10] Obrazovanie v malyx gorodakh i selakh: problemy i resheniya. URL: <http://rusregions.com/obrazovanie-v-malykh-gorodah-i-selah> (дата обращения: 01.07.2019).

[11] Obrazovanie v cifrah: 2018: kratkij statisticheskij sb. / L.M. Gohberg, G.G. Kovaleva, N.V. Kovaleva i dr. - M: NIU VShE, 2018. - 80 s.

[12] Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya na 1 yanvarya 2019 g. i v srednem za 2018 g. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2019.xls (дата обращения: 01.07.2019).

[13] Pavozkova O.E. Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj sel'skoj shkoly // Vestnik Pomorskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. - 2010. - № 2. - С. 174, 175.

[14] Pokazali klass. Luchshie uchitelya strany zhivut v Moskve, Kazani, Samare, Dimitrovgrade, Sankt-Peterburge //URL: <https://rg.ru/2017/10/05/nazvany-sem-osobennostej-rossijskih-uchitelej.html> (дата обращения: 01.07.2019).

[15] Fedorova V.I. Problema traditsij i innovacij v reformirovanii sel'skoj shkoly: na opyte Krasnoyarskogo kraya // Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva. - 2015. - № 1 (31). - С. 135 - 139.

[16] Shergina T.A. Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoj sel'skoj malokomplektnoj shkoly // Nauka i shkola. - 2012. - № 2. - С. 26, 27.

[17] Shcherbakova E.V. Sel'skaya malokomplektnaya shkola: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. - SPb., 2012. - С. 107 - 109.

УДК 172.12
ББК 87.6

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук,
Финансовый Университет при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

МАКИЕВ Дмитрий Абесаломович,
магистрант 1 курса,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА ЭПОХИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья описывает идеи мыслителей Просвещения и опыт их применения для формирования системы образования и духовно-нравственного воспитания молодых людей в Российской Империи, а также отмечает сохранение некоторыми тезисами актуальности и возможность их использования в современных условиях. Выделяется важность создания личности и гражданина, обладающего не только высокой эрудицией и научными и профессиональными знаниями, но и уважением к закону и государству, правовой культурой и моральными качествами, необходимыми для становления гражданского общества.

Ключевые слова: идеи Просвещения, правовая культура, система образования, нравственное воспитание молодежи.

BAGREEVA Elena Geennadijevna,
LL.D,
Financial University under
the Government of Russian Federation

MAKIEV Dmitry Abesalomovich,
First grade magister,
Financial University under the Government of Russian Federation

PERSPECTIVES OF RUSSIAN ENLIGHTENMENT EXPERIENCE USE FOR YOUTH LAW CULTURE EDUCATION

Annotation. The article describes ideas of the Age of Enlightenment and their practical application in education system of the Russian Empire, notices the relevance of some methods and the possibility of their use today. The importance of creating a person and citizen with not only wide scientific and professional knowledge, but also respect for the law and the state, legal culture and moral qualities necessary for the civil society is highlighted.

Key words: Enlightenment ideas, legal culture, education system, youth moral education.

Формирование правовой культуры населения является одной из важных проблем, с которыми сталкивается современное российское общество. За почти 30 лет своего существования молодое государство прошло долгий путь развития, существенно изменив многие сферы своей жизни и институты в лучшую сторону. Вместе с тем, по-прежнему остается актуальным вопрос воспитания некоторых аспектов морально-нравственных ценностей граждан, в т.ч. правовой культуры. В первую очередь, отмеча-

ется необходимость снижения уровня правового нигилизма, укрепившегося в сознании в силу определенных социально-экономических факторов. Следующим важным этапом становится совершенствование юридических знаний населения. Проводимые меры позволяют повысить уровень правовой культуры граждан, причем как обыденной, так и профессиональной, что позволит более эффективно осуществлять правотворческий и правоохранительный процессы в стране, укрепит ее законодательную систему. При этом

следует отметить, что наиболее важным направлением является воспитание духовно-нравственной и правовой культуры молодого поколения. Очевидно, что внедрение подобных изменений в общественное сознание требует тщательно подготовленного комплекса мер. Для понимания направления работы следует обратиться к опыту российских царей, осуществлявших реформы в эпоху Просвещения. Именно в это время сформировалась система образования и духовно-нравственного воспитания юношей и девушек, позволившая Российской империи стать одной из передовых европейских держав того времени.

Идеи мыслителей эпохи Просвещения, зародившейся в конце XVII в. и продлившейся более столетия, оказали огромное влияние на общественную и культурно-духовную жизнь, основывалось на тезисах гуманизма Возрождения и рационализма начала Нового времени и активно развивало их. Решительный отказ мыслителей Просвещения от религиозного миропонимания и провозглашение разума как главного источника познания личности и общества стали логичной реакцией на многовековой теологический уклад Старого Света. Англичанин Дж. Локк, французы Ш.Л. Монтескьё, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, а также другие видные представители данного философско-духовного учения оказали влияние на развитие целого ряда гуманитарных наук в XVIII в. [1]. Несомненно, подобный вклад в общественную мысль сказался на политической ситуации ряда государств Европы, в т.ч. Российской Империи. В отличие от Англии, Франции и других стран, долгое время она сохраняла в себе главный пережиток феодализма, крепостное право, существенно замедлявший социально-экономическое развитие. Тем не менее, реформы русских монархов в XVII в. позволили в некоторой степени сократить отставание. Одним из важнейших шагов для законодательной системы стало принятие в 1649 г. Соборного уложения, заменившего устаревший к тому моменту Судебник Ивана Грозного. Наиболее же радикальные изменения начались с 1696 г., когда единоличным Царем стал Петр Алексеевич, впоследствии ставший первым русским императором Петром Великим.

В конце XVII в. в Англии начало зарождаться новое философское течение, основателем которого считается английский мыслитель и государственный деятель Дж. Локк. Идеи Локка, отраженные в его трудах, охватили философию права и ряд других гуманитарных наук. Англичанин одним из первых провозгласил принципы верховенства закона, естественных прав человека и общественного договора, описал сущность разделения власти на ветви и обосновал его необходимость. Мыслитель являлся ярким приверженцем теории

построения государства на основе личной свободы. Кроме того, Локк создал систему воспитания джентльмена, состоящую из комплекса необходимых наук и умений и основанную на рационализме и прагматизме. Естественно, передовые идеи философа отразились и на мировоззрении Петра Алексеевича, занимавшего на тот момент царский престол и стремившегося открыть России путь в Европу. Помимо активных социально-экономических преобразований, реформатор оказал существенное влияние и на духовный аспект жизни общества. Одним из важнейших принципов, которые Петр I пронес через все годы своего правления, было назначение на государственные и военные должности не по знатности происхождения, а по уровню образования и квалификации. По инициативе первого императора выходцы из различных слоев населения отправились в страны Западной Европы на обучение. Более того, в 1724 г. была создана Петербургская академия наук, положившая начало существованию собственной системы науки и высшего образования. Таким образом, идея о новых методах воспитания молодых людей нашла свое отражение в реформах Петра. Увы, существование такого института как крепостное право становилось непреодолимым препятствием для создания общества, основанного на естественных правах и личной свободе, поэтому остальные тезисы Просвещения остались без внимания. Из-за продолжительной войны со Швецией и начала эпохи дворцовых переворотов после смерти Петра, на заре XVIII в. новые идеи не смогли ощутимо повлиять на жизнь страны, и только с приходом к власти дочери реформатора Елизаветы Петровны они стали оказывать существенное влияние на правителей.

К середине XVIII столетия Франция постепенно перехватила у Англии почетный титул центра развития просветительских идей. Французские мыслители продолжили вносить неоценимый вклад в гуманитарные науки, среди которых выделялась философия права. Ш.Л. Монтескьё развивал тезисы Дж. Локка о необходимости разделения власти, Вольтер в своих трудах описывал равенство, справедливость и личные свободы как фундамент правового общества, формировал концепцию «просвещенного абсолютизма», к которой в дальнейшем прибегнут правители Российской Империи [2]. Гуманистические идеи также получили дальнейшее продолжение. Россия, для которой середина XVIII в. была отмечена жесткой борьбой за императорский престол, как никогда нуждалась во влиянии передовой европейской правовой мысли. За 37 лет в ней сменилось шесть государей, приход к царству четырех из них произошел в результате насильственного захвата власти, вследствие чего историки харак-

теризуют этот период как «эпоху дворцовых переворотов». И даже в это непростое время русские монархи смогли обратиться к передовым философско-правовым учениям Запада и положить начало их применению на практике. Основоположником т.н. российского Просвещения считается Елизавета Петровна, дочь первого русского императора Петра Великого. Придя к власти в 1742 г. в результате заговора, она сразу же объявила, что продолжит политический курс, заданный ее отцом. Действительно, при Елизавете Петровне российская наука и образование сделали существенный рывок. С подачи одного из своих фаворитов, И.И. Шувалова, она оказывала поддержку различным учебным заведениям, открывавшимся на территории России. Шувалов, получивший в детстве хорошее домашнее образование и прекрасно владевший четырьмя языками, активно распространял передовые западные идеи в Российской Империи, покровительствовал многим деятелям науки и искусства того времени, в т.ч. и выдающемуся русскому ученому М.В. Ломоносову. При его активном содействии были созданы Московский университет, Академия художеств и первый публичный театр. Не осталась без внимания и правовая система общества. Уже тогда в высших учебных заведениях страны стали появляться юридические факультеты. Таким образом, был заложен фундамент формирования собственной системы образования и воспитания молодого поколения в России.

После непродолжительного правления Петра III, сменившего Елизавету Петровну на престоле и успевшего отметить ужесточением крепостного права, новым правителем Российской Империи становится его жена Екатерина II. Эпоха ее царствования по праву считается расцветом просвещенного абсолютизма в России. Императрица не просто поддерживала идеи западных философов-современников, но и общалась с некоторыми из них: широко известен факт о ее переписке с Руссо, Дидро и Вольтером, ученицей которого называла себя Екатерина. Основной идеей Просвещения в России была борьба человеческого ума против суеверий и невежества, поэтому так же, как и при правлении Елизаветы Петровны, изменения затронули, в первую очередь, сферу науки и образования. В стране открывались новые учебные заведения, в т.ч. и для девушек. По инициативе личного секретаря Екатерины II И.И. Бецкого, не менее преданного приверженца идей Просвещения, в Петербурге был создан Смольный институт благородных девиц, положивший начало женскому образованию в России [3]. Помимо содействия гражданским, военным и морским учебным заведениям, Бецкий сформировал новую педагогическую концепцию, основан-

ную на доброте, воспитании любви к обучению и исключении широко применявшихся в то время телесных наказаний. Кроме того, по приказу Екатерины были учреждены Эрмитаж и Публичная библиотека в Санкт-Петербурге.

Безусловно, просветительские идеи повлияли не только на науку и образование, но и на другие аспекты деятельности императрицы. В 1767 г. была создана Комиссия, состоявшая из представителей всех слоев населения (кроме крепостных), целью которой было создание нового свода законов – Уложения. Для определения основных направлений работы Комиссии Екатерина написала «Наказ» – документ, основанный на трудах философов просвещения, с которыми она переписывалась, и провозгласивший либеральный курс ее правления. В своем обращении к Уложенной комиссии императрица выделяет ключевые пункты политики просвещенного абсолютизма: повышение уровня жизни населения, увеличение грамотности и уровня образованности, введение выборности некоторых государственных должностей, а также провозглашение свободы и равенства перед законом независимо от происхождения и социального положения [4]. Одним из важных направлений деятельности Екатерины становится либерализация экономики. Создание «Вольного экономического общества» и подписание Манифеста о свободе предпринимательства стали важнейшими шагами для становления фундамента капиталистических отношений в государстве. Таким образом, результатом правления императрицы стали серьезный прогресс в научно-образовательной сфере и попытка взятия курса на построение гражданского общества. Вместе с тем, провозглашение верховенства прав личности было формальным, и проблема крепостничества и жестокости по отношению к крестьянам оставалась актуальной.

Сразу после рождения Павла I Екатерина Великая, уже тогда недолюбливавшая своего сына, забрала у него своего внука Александра на воспитание. С раннего детства мальчика знакомили с идеями западных мыслителей эпохи Просвещения, поклонницей которых была и сама императрица. Наставником будущего монарха стал видный швейцарский государственный деятель и литератор Ф.С. Лагарп, прививший ему идеалы руссоизма. Ж.-Ж. Руссо, выдающийся французский философ, в своем «Общественном договоре» описал свой собственный взгляд на устройство общества, необходимость соблюдения естественных прав и участия народа в законодательном процессе. Кроме того, он критиковал прогресс цивилизации как один из факторов, породивших социальное неравенство [5]. Самой собой, воспитание в подобном ключе не могло не

сказаться на политике правителя. Великий русский поэт А.С. Пушкин описывал то время как «дней Александровых прекрасное начало». Современники также давали положительную оценку того периода. Молодой император осознавал необходимость реформ, для осуществления которых был создан Негласный комитет. Орган занимался обсуждением проектов будущих преобразований. На заре XIX в., на которую пришлось начало правления Александра, активно открывались новые учебные заведения, в т.ч. и высшие юридические. В 1803 г. монарх издал указ «о вольных хлебопашцах», позволявший помещикам за выкуп освободить крестьян и выдавать им собственные земельные наделы. Более того, в 1811 г. на территории Эстляндии (Северной Эстонии), входившей в то время в состав Российской империи, крепостное право было полностью отменено. Александр пытался провести через Негласный комитет и другие проекты, существенно облегчавшие жизнь крестьян, однако они встретили резкую критику представителей дворянства. Правитель не проявил должной настойчивости и отступил. Тем не менее, очевидно, что Александр продолжил начинание своего отца, Павла I, в вопросе постепенной ликвидации в России института крепостного права, с годами обретавшем все большую остроту и актуальность. Более того, вдохновленный идеями английского либерализма, который в целом оказал влияние на раннюю политику императора, он планировал начать процесс создания собственной конституции. Увы, напряженная внешняя политика и многочисленные военные походы не позволили ему реализовать все свои идеи в полной мере. Тем не менее, Александр продолжил работу своих предшественников по совершенствованию системы образования и науки России, а также стал первым русским царем, внесшим существенный вклад в отмену крепостничества, а также заложившим фундамент к формированию гражданского общества.

Колоссальный опыт российских императоров по внедрению идей Просвещения в жизнь общества дает богатую почву для работы по воспитанию духовно-нравственных ценностей и правовой культуры молодежи. Безусловно, многие реформы, которые проводили правители, формировали некоторые аспекты жизни общества с нуля и ныне не актуальны, однако многие методы и идеи могут быть применены и сегодня. Прежде всего, это система воспитания молодых людей, представленная Дж. Локком и реализованная Петром I. Формирование личности в духе рационализма в сочетании с гуманистическими идеалами и уважению к закону позволят подготовить к жизни гражданина высокой правовой культуры, способного не только быть успешным участником

социально-экономических отношений, но и гармонично взаимодействовать с другими членами социума. Более того, следует обратить внимание на принципы, представленные И.И. Бецким и активно применяемые в годы правления Екатерины II. Очевидно, что главную роль в воспитании играет семья, но в то же время следует укрепить роль государства в воспитании правовой культуры молодого поколения, повысить значимость молодежных организаций в этом процессе. Молодежь является будущим любой страны, ее морально-нравственные настроения определяют вектор движения общества, поэтому государство в высшей степени заинтересовано в формировании у нее уважения к закону и правам граждан.

Список литературы:

- [1] Кожевников. Н.Н., Данилова В.С. Эпоха Просвещения: от кризиса к возрождению // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. - 2018. - № 3 (11). - С. 51 - 59.
- [2] Янов А.Е. Эпоха Просвещения в Европе // Вестник научного сообщества студентов, аспирантов и молодых ученых. - 2015. - № 3. - С. 236 - 239.
- [3] Артамонова Л.М. Исторический опыт и значение школьной реформы Екатерины II // Вестник Самарского гос. ун-та. - 2009. - № 7 (73).
- [4] Садикова Д.Р. Отражение политических идей Ш.Л. Монтескье в «Наказе» Екатерины II (по материалам дореволюционной отечественной историографии) // Вестник Челябинского гос. ун-та. - 2014. - № 12 (341).
- [5] Занин С.В. Учения Руссо о ценностях и его политические взгляды // Известия Самарского научного центра РАН. - 2008. - № 4.

Spisok literatury:

- [1] Kozhevnikov. N.N., Danilova V.S. Epoha Prosveshcheniya: ot krizisa k vozrozhdeniyu // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo un-ta im. M.K. Ammosova. - 2018. - № 3 (11). - S. 51 - 59.
- [2] Yanov A.E. Epoha Prosveshcheniya v Evrope // Vestnik nauchnogo soobshchestva studentov, aspirantov i molodyh uchenykh. - 2015. - № 3. - S. 236 - 239.
- [3] Artamonova L.M. Istoricheskij opyt i znachenie shkol'noj reformy Ekateriny II // Vestnik Samarskogo gos. un-ta. - 2009. - № 7 (73).
- [4] Sadikova D.R. Otrazhenie politicheskikh idej Sh. L. Montesk'e v «Nakaze» Ekateriny II (po materialam dorevolucionnoj otechestvennoj istoriografii) // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. - 2014. - № 12 (341).
- [5] Zanin S.V. Ucheniya Russo o cennostyah i ego politicheskie vzglyady // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. - 2008. - № 4.

КРОПОТИНА Ольга Евгеньевна

кандидат экономических наук

доцент кафедры международной экономики и менеджмента

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЕКТНЫЙ И ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОДЫ В УПРАВЛЕНИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются два подхода управления организацией – проектное и процессное. Статья направлена на формирование понимания основных различий двух подходов управления, выявления преимуществ и недостатков каждого из них, а также целесообразности их применения в управлении организацией.

Ключевые слова: проектный подход, процессный подход, проект, процесс, управление, менеджмент, преимущества, недостатки.

KROPOTINA Olga Evgenyevna

Candidate of economics

Department of International Economy and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

PROJECT AND PROCESS MANAGEMENT: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Annotation. This article discusses two approaches to managing an organization - design and process. The article is aimed at creating an understanding of the main differences between the two management approaches, identifying the advantages and disadvantages of each of them, as well as the feasibility of their use in managing the organization.

Key words: project approach, process approach, project, process, management, management, advantages, disadvantages.

Активность предприятия по повторяемости может быть двух типов:

- повторяющиеся процессы, происходящие регулярно;
- разовая активность - единичные процессы, которые после осуществления более не повторятся в таком виде (мероприятие, временные программы).

Первый вид активностей называется процессами, второй – мероприятиями, проектами, программами и т.п. В данном случае, управлять деятельностью компании – значит управлять её процессами (Process Management) и проектами (Project Management).

Проектное и процессное управление широко начало развиваться и применяться в промышленной практике организаций в конце XX века. Стремительное развитие двух подходов привело к их конкуренции и противопоставлению в современном мире. В настоящий момент большинство зарубежных компаний используют данные подходы управления, однако в России они только начинают внедряться, чтобы повысить конкурентоспособность на рынке [3, с. 113].

Иерархическая система пытается решать подобные задачи административно, не выстраи-

вая определенных алгоритмов и четкой системы действий: через служебные записки вышестоящему руководству, через совещания. Со временем необходим поиск системного решения и подхода. Глобально, таких подходов существует всего два: проектное и процессное управление.

Прежде всего, следует разораться, что такое бизнес-процессы и проекты.

Бизнес-процесс – это регулярно повторяющаяся последовательность операций, потребляющая ресурсы и создающая некий результат, ценный для потребителя [4, с. 134].

Проект – это единовременный набор мероприятий, ограниченный по времени, создающий конечный уникальный результат.

Таким образом, различий между бизнес-процессом и проектом, по сути, два [4, с. 134]:

- уникальность/повторяемость выполнения последовательности действий;
- уникальность/повторяемость результата.

Бухгалтерский баланс компания формирует регулярно раз в квартал (это бизнес-процесс), а внедрение новой корпоративной системы происходит единообразно (это проект).

На рисунке 1 приведены основные отличия подходов к управлению бизнес-процессами и проектами.

Чем регламентируется исполнение?

- Для процессов: Регламент бизнес-процесса, методические указания.
- Для проектов: Устав проекта, план проекта.

Как контролируется текущее исполнение?

- Для процессов: По результатам, в отдельных случаях – по отклонениям во времени на промежуточных шагах процесса.
- Для проектов: По времени, бюджету, ресурсам.

Кто управляет исполнением?

- Для процессов: Менеджер (владелец) процесса.
- Для проектов: Руководитель проекта.

Требуется ли оптимизация исполнения?

- Для процессов: Да, если есть нарушения процесса.
- Для проектов: Нет, но возможны корректировки по ходу исполнения

Требуется ли планировать единичный цикл исполнения?

- Для процессов: нет
- Для проектов: да

Требуется ли координировать действия исполнителей?

- Для процессов: нет
- Для проектов: да

Методическая основа для управления?

- Для процессов: Процессный подход к управлению, TQM, ISO 9000, и т.д.
- Для проектов: Проектное управление, PMBOK, и т.д

Рисунок 1- Основные отличия подходов к управлению бизнес-процессами и проектами [8, с. 97]

Процессный подход - это подход к управлению, который рассматривает деятельность организации как набор процессов, предпринимаемых для достижения целей организации. Менеджер, использующий эту технику, пытается проектировать организационные процессы - действия, - которые подчеркивают качество и производительность [11].

Процесс - это совокупность действий, которые принимаются в установленном порядке для

достижения цели. Все бизнес-операции могут рассматриваться как процесс в соответствии с этим определением.

Процессный подход - это планирование эффективных процессов, которые соответствуют запланированной стратегии.

Важным моментом в таком подходе управления также является определение взаимосвязей между процессами и организация их эффективного взаимодействия.

Выделяются следующие группы процессов [11]:

- сквозные (межфункциональные) – проходят через несколько подразделений организаций;
- процессы (внутрифункциональные) и подпроцессы подразделений – ограничивают деятельность в рамках одного функционального подразделения организации;

- операции (функции) – нижний уровень декомпозиции деятельности организации, обычно выполняется одним человеком.

При использовании такого подхода управления деятельность предприятия представляется в виде множества выполняющихся бизнес-процессов.

Сущность процессного подхода к управлению состоит в следующем (рис.2.) [9, с. 113].



Рисунок 2- Сущность процессного подхода к управлению

У процессного управления есть свои преимущества и недостатки, представленные на рисунке 3.

Необходимым этапом разработки и описания деятельности организации является определение характеристик бизнес-процессов, к которым относятся [5, с. 35]:

- границы процесса – стартовые события (входы процесса) и результаты (выходы процесса);
- нормативные документы процесса – законодательные акты, планы, инструкции, шаблоны;

- ресурсы процесса – исполнители, участники, оборудование, инструменты, информационные системы контроля бизнес-процессов;
- показатели процесса – измеряемые переменные процесса и их нормативные значения: объем результата, количество затраченного времени, объем потерь материалов и денег, индекс удовлетворенности клиентов, количество брака и т.д.



Рисунок 3- Преимущества и недостатки процессного управления [6, с. 249]

Характеристики являются важной составляющей каждого бизнес-процесса, позволяя улучшить процесс управления, распределения ресурсов и достижения поставленных целей в организации. Несмотря на большие преимущества процессного управления, переход компании к такому методу управления требует больших затрат. Эта огромная работа по выявлению однотипных операций, их классификации и представления в качестве рабочих алгоритмов бизнес-процессов, так как во многих организациях редко встречается качественно написанные управляющие документы и шаблоны по тому или иному процессу [1, с. 146].

Проектное управление в организации. Центральное место в проектном управлении занимают проекты. По международному стан-

дарту PMBOK под проектом понимается временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата [2, с. 45].

Можно выявить основные признаки проектного управления [7, с. 56]:

- наличие конкретных целей проекта, вытекающих из определенной стратегии организации;
- уникальность и неповторимость проектных задач проектов;
- совокупность ограничений – временных, финансовых ресурсных и т.д., в условиях которых реализуется каждый из проектов.

Как и процессное управление, проектное имеет свои преимущества и недостатки, которые приведены на рисунке 4.

Преимущества

- Ответственность за выполнение проекта в срок;
- Повышение организации управления планов в связи с применением календарно-сетевых графиков при планировании;
- Улучшенная оценка и снижение финансовых рисков;
- Наличие конечной идентифицированной цели;
- Декомпозиция деятельности по проекту до уровня работ или технологических операций, позволяющая детально определить состав и количество ресурсов, а также бюджет;
- Определение критического пути, позволяющее выявить более значимые для проекта работы (операции), изменение длительности которых отразится на длительности проекта в целом;
- Гибкость в управлении проектом;
- Определение и мониторинг контрольных точек;
- Повышение эффективности коммуникаций

Недостатки

- Достоверность результата зависит от качества информации;
- Усложняет организацию распределения финансовых ресурсов;
- Сложность учета влияния параллельно выполняемых проектов на результат;
- Конкуренция ресурсов между проектами.

Рисунок 4 - Преимущества и недостатки проектного управления [10, с. 166]

Эффективность проектного подхода обеспечивается за счет ряда факторов [10, с. 160]:

- стратегический фактор направлен на организацию текущей деятельности компании на выполнение поставленных задач, связывая стратегическое и оперативное планирование;
- экономический фактор позволяет осуществить распределение ресурсов между проектами организации, сосредоточив их на более важных задачах;
- организационный фактор ориентирован на корпоративные цели, позволяет уменьшить несогласованность взаимопротиворечащих действий;
- мотивирующий фактор позволяет увеличить количество заинтересованных сторон в конечных результатах проекта, повышает целеустремленность и профессионализм сотрудников за счет более четких представлений о собственном вкладе в планируемый результат;
- консолидирующий фактор снижает субъективность принятия решений, основываясь на совместном принятии решений специалистов;
- коммуникативный фактор способствует развитию коммуникаций между заинтересованными сторонами;

- структурообразующий фактор обеспечивает формирование новых структур и команд проекта.

Проектный подход управления обеспечивает прозрачность управления организацией, позволяя осуществлять контроль финансов, ресурсов, материалов, оборудования и объемов на всех этапах и задачах выполнения проекта. Кроме этого руководитель проекта и команда проекта несут ответственность за выполнение проекта в указанные сроки с достижением поставленных целей. Структура самого же проекта статична и состоит из планирования, оценки рисков, создание команды и коммуникаций, подведение итогов и завершение проекта.

Проектное управление применяется в исследовательских, консалтинговых, строительных организациях, в любых компаниях при разработке инновационных проектов, реализации целевых программ и т.д., где результатом проектов становится создание уникального продукта, услуги или результата. При применении проектного подхода требуется постоянно производить мониторинг количества проектов и трудовых ресурсов. Очень часто возникает проблема, когда на одних проектах возникает переизбыток ресурсов, а на других нехватка, или, когда количество проектов в организации гораздо больше, чем людей, способных их исполнить. Процессное и проектное управле-

ние нацелено на создание горизонтальных связей в организации. Сотрудники, задействованные в рамках процесса и проекта, могут самостоятельно решать возникающие проблемы без привлечения внимания высшего руководства. Однако процессное управление нацелено на управление повторяющимися операциями, последовательность которых объединена в бизнес-процессы, а проектный подход базируется на управлении уникальной комбинацией операций, объединенных в рамках уникального проекта [2, с. 34].

Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки, поэтому применение того или иного метода управления зависит от специфики деятельности компании. Однако в современной практике оба метода начинают тесно взаимодействовать друг с другом, что позволяет повысить эффективность достижения поставленных стратегических целей (таких как увеличение доходов, расширение клиентской базы, улучшение качества производства, снижение издержек производства и т.д.) и повысить управляемость организации.

Внедрение процессного или проектного управления процесс довольно трудоемкий. Прежде чем внедрять один из подходов в компанию, необходимо понимать готовность фирмы к переменам, а также потребность в проектном или процессном управлении на всех уровнях управления. Сотрудники и менеджмент должны отчетливо представлять для чего это необходимо, иначе часто возникают трудности со стороны персонала, что приводит к задержке и росту затрат. Кроме этого, руководство компании должно быть нацелено на изменения и понимать, что любые перемены связаны с рядом препятствий, преодоление которых требует сил и ресурсов, чтобы в дальнейшем получить желаемый результат. Это значит, что руководству необходимо твердо настаивать на своей позиции, а не закрывать глаза на текущие проблемы в компании, связанные с внедрением нового метода управления. Еще одним важным фактором является понимание руководством того, что невозможно мгновенно получить желаемый результат, а для отлаженной работы требуется определенный период времени, после которого внедряемый подход управления позволит достичь целей компании. Успех любого вида управления зависит от его правильного применения в конкретной организации.

Подведем итоги. Поэтому при осуществлении основной деятельности компании очень важно определить, к какому типу она относится – к проектной или процессной, так как типовой проект – это скорее бизнес-процесс, а новый бизнес-процесс скорее относится к проектной деятельности. И если тип деятельности определить правильно, то тогда компании удастся избежать ненужных потерь во времени и ресурсах на управление своим бизнесом.

Список литературы

[1] Авалдыкова О. С. Процессный подход в управлении организацией. Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир. V международная научно-практическая конференция аспирантов и студентов. – 2016. – с. 146-152

[2] Балашов, А.И. Управление проектами: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова и др. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 383 с.

[3] Легкая Л. А. Процессный подход к управлению организацией и условия его применения / Л. А. Легкая, Т. В. Дзабиева, В. С. Габараева // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – 2018. – с. 111-113.

[4] Лисичкина Ю. С. Процессный подход в управлении организацией / Ю. С. Лисичкина, Ю. К. Сычев // Управленческие науки в современном мире. Издательство: Издательский дом «Реальная экономика». – 2017. – с. 134-137.

[5] Михайлова Е.М. Модель бизнес-процесса как важнейший элемент организации процессного управления предприятием. Гео-Сибирь. – 2015. – с. 35-38.

[6] Печерицына И.О. Преимущества процессного подхода к управлению / И. О. Печерицына, Е.В. Гринавцева // современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. – 2018. – с. 249-252.

[7] Попов, В.Л. Управление инновационными проектами: Учебное пособие / В.Л. Попов, Д.А. Марков, Н.Д. Кремлев, В.С. Ковшов. - М.: Инфра-М, 2017. - 320 с.

[8] Путянина Т. П. Процессный подход к управлению организацией как актуальная модель современной экономики / Т. П. Путянина, К. С. Дидык // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики. Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – с. 97-101.

[9] Репин, В. В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. В. Репин, В. Г. Елиферов. - М. : Мани, Иванов и Фербер, 2016. - 544 с.

[10] Стиллмен, Э. Head First Agile. Гибкое управление проектами / Э. Стиллмен. - СПб.: Питер, 2019. - 464 с.

[11] Яценко А.В. Процессный подход управления организацией // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(77). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL: https://sibac.info/archive/economy/5\(77\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(77).pdf) (дата обращения: 31.10.2019)

МЕДВЕДЕВА Ирина Владимировна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 6,
Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО (У)) МИД России
e-mail: irinaatmalta@mail.ru

ИКСАНОВА Минигуль Гайзулловна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 6,
Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО (У)) МИД России
e-mail: mgiksanova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать использование метода проблемного обучения в процессе изучения языка специальности и необходимость формирования надпрофессиональных навыков специалистов будущего. Сравнение результатов тестирования двух групп студентов, изучающих язык профессии в рамках одной образовательной программы с применением различных методик и стратегий, подтверждает необходимость максимальной реализации принципа проблемного обучения и сочетания традиционных методов обучения в процессе актуализации знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности специалистов будущего.

Ключевые слова: надпрофессиональные навыки, навыки специалистов будущего, обучение языку специальности, методики и стратегии обучения иностранному языку, метод проблемного обучения, тестирование.

MEDVEDEVA Irina Vladimirovna,
Senior lecturer at the Chair of the English Language № 6,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

IKSANOVA Minigul Gayzullova,
Senior lecturer at the Chair of the English Language № 6,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

SOFT SKILLS DEVELOPMENT IN TEACHING LANGUAGES FOR SPECIFIC PURPOSES

Annotation. The article discusses the critical role of soft skills in ensuring future-proof employment opportunities for students as well as the application of problem-solving instruction methods in teaching languages for specific purposes. The comparative analysis of testing results of two ESP language groups, studying under the same educational program but using different teaching methods and strategies, confirms the necessity of utilizing the problem-solving method paired with traditional approaches in language and profession acquisition, which are essential for a successful future of a new-age specialist.

Key words: soft skills, future-proof skills, teaching English for Specific Purposes, Foreign Language teaching methods and strategies, problem-based instruction, testing.

Введение. Современный рынок труда, насчитывающий более десяти тысяч профессий, стремительно меняется: часть из них устаревает, другая претерпевает существенные трансформации. Появляются новые профессии, связанные с глобализацией и развитием цифровой экономики. Каждая требует от специалиста владения кон-

кретными навыками, но есть универсальные умения, необходимые профессионалам всех сфер деятельности – надпрофессиональные. Перспективы изменений на рынке труда требуют подготовки специалистов, способных адаптироваться к актуальным потребностям рынка, причем владение надпрофессиональными навыками суще-

ственно облегчает способность специалиста найти новую работу, пройдя профессиональную переподготовку или необходимый курс.

Факультет управления и политики МГИМО (У) готовит специалистов нового поколения, способных работать в высококонкурентной среде, владеющих несколькими иностранными языками, навыками стратегического, инновационного, антикризисного управления, обладающих глубоким пониманием современных политических процессов в России и за рубежом [7], что реализуется в ходе лекционных и практических курсов. Наряду с формированием языковой (или лингвистической) компетенции, программы обучения языкам специальности факультета ставят целью формирование общекультурной, профессиональной, коммуникативной, стратегической и социокультурной компетенций, способности к абстрактному мышлению, обобщению, анализу и синтезу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, умению мыслить системно [8].

Теоретическое обоснование исследования. Ряд серьезных исследований последних лет посвящен определению и описанию надпрофессиональных навыков и профессий будущего, например, «Атлас новых профессий», подготовленный агентством стратегических исследований Сколково [1], доклад группы компаний (в т.ч. Сбербанк и Ворлдскиллс Россия) «Россия - 2025: от кадров к талантам» [5], доклад экспертной группы Международному экономическому форуму - 2016 «Перспективы развития рынка труда» [4], «Профессиональные навыки будущего» института стратегических исследований г. Феникс (США) [3] и др.

Среди прочих, большинство авторов выделяют надпрофессиональные (универсальные) навыки, требующие от специалистов критического осмысления задач и стратегий (critical thinking) [1; 3; 4; 5], системного мышления (critical mindset) [1; 3; 4], гибкости ума (cognitive flexibility) [1; 3; 4], комплексного многоуровневого решения проблем (complex problem solving) [1; 3; 5], понимания смыслов (sense making) [1; 3; 4; 5], а также умения вести переговоры (negotiation skills) [4; 5], управлять людьми (people management) [3; 4; 5], мыслить вне рамок и правил (novel and adaptive thinking) [1; 3; 5], работать с коллективами, группами и отдельными людьми (individual and team work) [1; 3; 5].

«Образовательная стратегия ЮНЕСКО 2014 - 2021» [2, с. 61] предполагает отказ от парадигмы преподавания, ориентирующейся на передачу/транспортирование знаний (knowledge convey

instruction) и приобретение специальных навыков в пользу более широкого раскрытия и использования творческого потенциала обучающегося на всех этапах и уровнях обучения. Таким образом, современная методика обучения предполагает все более широкое использование творческих и аналитических способностей обучаемого в процессе овладения знаниями.

Современные подходы к подготовке высококвалифицированных специалистов основываются на теории и методике проблемного обучения. Изучение языка профессии подразумевает развитие аналитической функции дискурса, умения анализировать, комментировать и оценивать полученную информацию. В результате учебный процесс имеет смыслопоисковый и смыслопорождающий характер.

Методика исследования и результаты.

Рассмотрим результаты исследования, проведенного в рамках обучения специалистов сербского университета Нови Сад (The University of Novi Sad), одного из крупнейших научно-исследовательских университетов Центральной Европы [4]. В течение семестра две группы студентов (Группа 1, Группа 2), изучающих язык специальности, проходили обучение по программе, соответствующей уровню B2 Общеввропейской системы владения иностранными языками и предметному (тематическому) содержанию языковой программы данного вуза. В ходе исследования обе группы прошли курс, состоящий из 12 юнитов, содержащий аналогичный лексический, грамматический и тематический материал, но методика подачи материала и стратегии обучения были различны.

Обучение Группы 1 строилось на основе теории и методики проблемного обучения и было нацелено на развитие и усовершенствование когнитивных и аналитических способностей студентов, формирование профессиональных и надпрофессиональных навыков, таких как критическое и системное мышление, выделение и понимание смыслов, комплексное решение проблем, умение вести переговоры/дискуссию, работать в команде и др.

Основой текст юнитов и большинство учебно-методических материалов представляли собой кейсы, логические/математические/бизнес задачи, которые студенты решали в процессе обучения. При работе над грамматическим и лексическим материалом стимулировалось использование а) дедуктивного анализа (от общего к частному); б) самостоятельного вычленения (распознавания) грамматических моделей; в) логического мышления. Для поиска решения предложенных

задач и кейсов, ответов на поставленные вопросы студенты многократно обращались к исходному тексту, искали дополнительную информацию на изучаемом языке, что позволило им самостоятельно распознавать значимые лексические и грамматические единицы, осмысливать и анализировать полученную информацию, выявлять взаимосвязь явлений и фактов. Таким образом, студенты концентрировались на выполнении конкретной задачи, на тексте, а не на отдельных лингвистических единицах.

В процессе обучения в Группе 1 реализовывались следующие учебные стратегии:

- количественный анализ и расчеты для решения математических задач в рамках профессиональных компетенций, таких как определение потребности рынка (спроса) или расчет эффективности проекта и т.д.;
- классификация и категоризация в процессе обработки информации и подготовки к дискуссии, составление диаграмм, визуально-смысловых схем (mind maps), графиков и т.д.;
- эвристическая стратегия, т.е. выполнение «открытого задания», не имеющего единственно верного решения или заранее известного результата;
- дискуссия, в ходе которой каждый студент предлагает и защищает свое решение;
- исследование в рамках поставленной задачи;
- научное мышление – применение знаний, умений и навыков, полученных на теоретических курсах.

В Группе 2 использовались традиционные методы обучения. Основной текст юнитов носил нарративный характер, пред- и послетекстовые задания предполагали его анализ, обсуждение, пересказ; грамматические и лексические задания соответствовали всем требованиям современной дидактической науки и были нацелены на формирование основных профессиональных и языковых компетенций, предусмотренных программой курса. Авторы курса использовали следующие учебные стратегии:

- Повествование (storytelling) – работа с текстом, раскрывающим основные понятия и концепции языка специальности, например, система государственного управления страны изучаемого языка или управления проектами в области энергетики;

- Мозговой штурм – коллективное обсуждение проекта, над которым работает группа; обсуждение вопросов, связанных с основной темой юнита, причем в ходе обсуждения каждый студент имеет возможность высказывать и отстаивать свою точку зрения;
- Запись высказывания студентов на электронные носители с их последующим анализом. Этот вид работы особенно важен для студентов, испытывающих сложности с выражением мыслей на письме, но способных аргументированно и логично представлять свою точку зрения в устной форме;
- Публикация письменных работ студентов в различной форме в студенческом научном журнале, на сайте университета, учебных форумах и в социальных сетях.

В начале и в конце исследования в группах было проведено устное и письменное тестирование уровня владения языком специальности и степени сформированности компетенций студентов (входное тестирование, контрольное тестирование). Письменная часть тестирования включала задания на понимание прочитанного, владение грамматическими навыками (употребление глагольных форм и глагольных словосочетаний, пассивного залога, придаточных условий, модальных глаголов) и лексическими единицами (вокабуляром), а также перевод с английского языка на родной (сербский). Устное тестирование проводилось в форме беседы по проблемам предметного содержания курса.

Далее был проведен анализ среднестатистических результатов, показанных студентами каждой группы во входном и контрольном тестах. Среднестатистический показатель письменного теста рассчитывался из трех оценок, полученных студентами за выполнение:

- 1) задания на понимание прочитанного (владение способностью к обобщению, анализу и восприятию информации);
- 2) грамматического и лексического блока заданий (языковая компетенция);
- 3) перевода с английского языка на родной (сербский) (языковая, дискурсивная, социокультурная и стратегическая компетенции).

Устный экзамен оценивал (1) языковую, речевую и дискурсивную компетенции студента.

Итоговая таблица результатов тестирования

	Группа	Входное тестирование	Контрольное тестирование
Понимание прочитанного	1	73.73	77.88
	2	81.12	81.44
Грамматика	1	76.15	81.58
	2	81.48	81.64
Вокабуляр	1	77.69	83.04
	2	82.12	83.20
Перевод с английского языка на сербский	1	79.35	85.58
	2	81.12	81.48
Ведение беседы	1	77.69	81.92
	2	84.00	84.40
Итоговая оценка	1	77.31	81.76
	2	81.90	82.82

Дисперсивный анализ изменений, выявленных в ходе устного тестирования (repeated measures analysis of variance (ANOVA), показал, что среднестатистическая оценка Группы 1 выросла с 77.69 до 81.92%, в то время как результаты входного и контрольного устного тестирования Группы 2 изменились незначительно – с 84.00 до 84.40%. Результаты письменного тестирования подтверждают вышеприведенные данные. За время обучения Группа 1 добилась более высоких результатов по сравнению с Группой 2.

Выводы. Обучение языку профессии на основе традиционных подходов (коммуникативно-ситуативного, текст-ориентированного, компетентностного) формирует у студентов иноязычные умения и навыки, позволяющие современным выпускникам эффективно использовать иностранный язык в их профессиональной деятельности.

В ближайшем будущем традиционные профессии будут вытеснены профессиями будущего, о чем свидетельствуют данные доклада Всемирного экономического форума – 2016 [4]. Для обеспечения профессионального успеха в высококонкурентной среде, специалисту необходимо овладеть не только традиционными профессиональными лингвистическими, социокультурными и иными компетенциями, но и развивать надпрофессиональные навыки, востребованные на современном рынке труда.

Для актуализации полученных знаний, умений и навыков необходимо сочетать различные методы обучения, максимально используя принцип проблемного обучения. Заинтересованность студентов в обсуждении поставленных вопросов, «проживание» ими рассматриваемых проблем стимулируют мыслительную и познавательную деятельность, развивают навыки логического и аналитического мышления, необходимые для успешной самореализации специалистов будущего.

Результаты исследования подтверждают, что эффективность обучения зависит от объема и интенсивности познавательных действий, совершаемых в процессе выполнения учебных задач. Включение студентов в актуализацию знаний с использованием надпрофессиональных компетенций должно носить не эпизодический характер, но пронизывать весь процесс обучения. В этом случае выпускники получают не формальные, но осмысленные знания, которые с успехом будут применяться на практике.

Список литературы:

[1] Атлас новых профессий. Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. - Сколково, Московская школа управления, 2015.

[2] Образовательная стратегия ЮНЕСКО 2014 - 2021. - Париж, ЮНЕСКО, 2014. - 61 с.

[3] Профессиональные навыки будущего—2020. - Институт стратегических исследований г. Феникс, 2011. - 19 с.

[4] Перспективы развития рынка труда, навыки и стратегии занятости в условиях четвертой индустриальной революции. Глобальные вызовы. Всемирный экономический форум, 2016. - 197 с.

[5] Россия - 2025: от кадров к талантам. Бостонская консультационная группа. Официальные партнеры исследования: Сбербанк, Благотворительный фонд Сбербанка «Вклад в Будущее», Союз Молодые профессионалы, Глобал Эдюкешн Фьючерз, 2017.

[6] Сафрания Е. Логическое мышление в обучении английскому языку как второму: материалы Междунар. конф. по обучению английскому языку как второму 2016, Анталия, 2016.

[7] Факультет управления и политики МГИМО (У) РФ, официальный сайт // <http://sgp.mgimo.ru> (дата обращения: 01.07.2019).

[8] Факультет управления и политики МГИМО (У) РФ, официальный сайт // <https://mgimo.ru/study/faculty/sgp/eng6/docs/infor-for-students> (дата обращения: 01.07.2019).

Spisok literatury:

[1] Atlas novyh professij. Agentstvo strategicheskikh iniciativ po prodvizheniyu novyh projektov. - Skolkovo, Moskovskaya shkola upravleniya, 2015.

[2] Obrazovatel'naya strategiya YuNESKO 2014 - 2021. - Parizh, YuNESKO, 2014. - 61 s.

[3] Professional'nye navyki budushchego—2020. - Institut strategicheskikh issledovaniy g. Feniks, 2011. - 19 s.

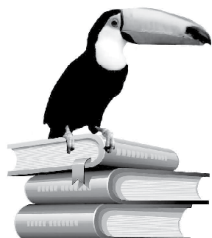
[4] Perspektivy razvitiya rynka truda, navyki i strategii zanyatosti v usloviyah chetvertoj industrial'noj revolyucii. Global'nye vyzovy. Vsemirnyj ekonomicheskij forum, 2016. - 197 s.

[5] Rossiya-2025: ot kadrov k talantom. Boston-skaya konsul'tacionnaya gruppa. Oficial'nye partnery issledovaniya: Sberbank, Blagotvoritel'nyj fond Sberbanka «Vklad v Budushchee», Soyuz Molodye professionaly, Global Ed'yukeshn F'yucherz, 2017.

[6] Safraniya E. Logicheskoe myshlenie v obuchenii anglijskomu yazyku kak vtoromu: materialy Mezhdunar. konf. po obucheniyu anglijskomu yazyku kak vtoromu 2016, Antaliya, 2016.

[7] Fakul'tet upravleniya i politiki MGIMO (U) RF, oficial'nyj sayt // <http://sgp.mgimo.ru> (data obrashcheniya: 01.07.2019).

[8] Fakul'tet upravleniya i politiki MGIMO (U) RF, oficial'nyj sayt // <https://mgimo.ru/study/faculty/sgp/eng6/docs/infor-for-students> (data obrashcheniya: 01.07.2019).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СТАРЦЕВА Элеонора Алексеевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и
иностраннных языков Российского Университета Кооперации;
e-mail: nora-post@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ У ЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье перечислены этапы инновационного образовательного процесса в условиях реализации ФГОС, рассматривается применение нововведений в образовательном процессе с использованием педагогических технологий на уроках английского языка. В статье отмечена важность инновационных подходов к организации учебного процесса, взаимосвязь педагогических инноваций в реформировании образования, а также отражены факторы, способствующие и препятствующие развитию нововведений. Использование развивающих технологий с применением сознательно-коммуникативного метода в обучении английскому языку отражает основные закономерности речевого общения.

Ключевые слова: нововведения, реформирование образования, сознательно-коммуникативный метод, ФГОС, учебный процесс, развивающие технологии.

STARTSEVA Eleonora Alekseevna,
Senior lecturer, Department of Humanities and foreign languages,
Russian University of Cooperation

INNOVATIVE APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL EDUCATIONAL STANDARDS IN TEACHING ENGLISH

Annotation. The article lists the stages of innovative educational process in the conditions of implementation of the National Educational Standards, considers the application of innovations in the educational process with the use of pedagogical technologies in English lessons. The article notes the importance of innovative approaches to the organization of the educational process, the relationship of pedagogical innovations in the reform of education, and also reflects the factors that promote and hinder the development of innovations. The use of developing technologies with the use of conscious communicative method in teaching English reflects the basic laws of speech communication.

Key words: innovations, education reform, conscious-communicative method, National Educational Standards, educational process, developing technologies

Введение. Существенным шагом вперед в развитии языкового образования в России стало требование Государственного образовательного стандарта (ГОС 2004 г) начать обучение иностранным языкам в начальной школе. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС 2009 г.) и новые примерные программы направлены на раннее обучение [1,4], которое расширяет лингвистический кругозор учащихся, формирует культуру общения и содействует их речевому развитию, проявляясь во взаимодействии языковых учебных предметов, закладывает основу филологического образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) – это требования, которые обязательны при внедрении основных образовательных программ начального, основ-

ного, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования теми учреждениями, которые имеют государственную аккредитацию. [2, с.12-15]. Федеральные государственные образовательные стандарты обеспечивают: единое образовательное пространство Российской Федерации; преемственность образовательных программ начального, основного, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования. Государственные стандарты содержат требования к условиям реализации программ, к их структуре и результатам освоения, а с вводом инноваций возрастают требования к преподавателю, что ведёт к изменению самого образовательного процесса.

Основная часть. Существенную роль в управляемости учебным процессом играют педагогические технологии, охватывающие сферу практического взаимодействия учителя и учащегося. Это происходит во всех видах деятельности, в основе которых лежит чёткое целеполагание, систематизация с чёткими приемами обучения. Педагогические технологии осуществляют управление педагогическим процессом и гарантируют достижение поставленных целей, используя передовой опыт на базе теории управления, психодидактики, менеджмента и кибернетики.

Развитие и формирование коммуникативной культуры учащегося является главной целью практического овладения, свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных бытовых ситуациях («Сфера обслуживания»). Коммуникативный подход к обучению используется, например, в учебном пособии Spotlight (авт. Эванс, Дули). С учетом требований ФГОС и примерной программы по английскому языку создан курс «Happy English.ru», ориентированный на российского ученика на особенности его менталитета, основанных на социокультурных знаниях и умений восприятия британской культуры. [3, 10]. Учащиеся знакомятся с современной жизнью и историей страны изучаемого языка, с историей Великобритании. Развитие патриотизма в понимании того, что в нашей стране есть много интересного, о чем можно рассказать зарубежным сверстникам и что нашей Родиной можно и нужно гордиться. Цель курса – это достижение личностных, предметных и метапредметных результатов ФГОС [3, 15].

Интернет-технологии активно применяются на уроках английского языка (диалоги, песни, фильмы на иностранном языке, интернет-олимпиады Oxford, Macmillan). Виртуальная среда интернета даёт возможность выйти за рамки времени и пространства, осуществляет возможность естественного общения друг с другом. Проектная форма работы даёт возможность естественного развития кругозора учащихся, расширения границы владения языком с применением накопленных знаний по предмету. Учащиеся учатся слушать и слышать англоязычную речь и понимать друг друга в ходе прямого контакта со сверстниками – участниками творческого процесса.

Интерактивность моделирует реальные ситуации из жизни заставляя учащихся адекватно реагировать на них с применением английских фраз и выражений по пройденным темам. Работа проводится в парах, группах, используя интервью и опросники, в которых можно дать чтение, грамматику, аудирование с выполнением разных заданий.

Культурное наследие России и сюжетные истории из жизни российских и английских школьников включены в разделы УМК [4, 5]. Умение воспринимать и понимать речь на слух при устном опережении обеспечивает развитие языковых знаний и коммуникативных умений. В процессе обучения и развития учащихся, расширяется их лексико-грамматический запас. Аудирование становится первостепенной целью обучения. Обычно используются упражнения на повторение, подстановку, трансформацию и на соединение речевых клише, с включением различных тематических игр на отгадывание, с элементами информационного пробела [5, 16]. Чтение, как вид речевой деятельности, направлен на получение информации, представленной в графической форме. В младших классах основной целью обучения является тренировка техники чтения по специально подобраным упражнениям: повторение слов и словосочетаний, хоровое чтение за учителем, чтение по цепочке, соблюдая очерёдность, темп и ритм, как в прямом порядке, так и с конца предложения [5, 17]. Следующим шагом в обучении начинается постепенное овладение основами письменной речи это могут быть: письма, поздравительные открытки, анкеты, которые следует заполнить по образцу [5, 18].

Взаимосвязь педагогических инноваций в реформировании образования ни что иное, как педагогические нововведения, которые направлены на изменение в образовательной среде, введённых для улучшения её показателей в области педагогики. Основные направления педагогических инноваций – это разработка стратегий и концепций развития с обновлением его содержания, разработка новых технологий в обучении и воспитании, с подготовкой педагогов и оптимизация управления образовательными учреждениями и другие.

Таблица 1.

Силы, способствующие и удерживающие нововведения

способствующие	удерживающие
полное использование знаний и повышение престижа	неполное использование знаний и снижение престижа
повышение заработной платы	снижение заработной платы

увеличение прав	уменьшение прав
повышение авторитета руководителя и инноватора	снижение авторитета руководителя и инноватора
улучшение рабочей атмосферы в коллективе между коллегами и с руководством	ухудшение рабочей атмосферы в коллективе между коллегами и с руководством
повышение возможностей для самоутверждения	снижение возможностей для самоутверждения
работа в лучших условиях с возможностью повышения квалификации	работа в худших условиях и снижение возможности для повышения квалификации

По характеру инновационной деятельности инноваторы различаются на создателей и реализаторов, как профессиональные, так и самодельные по отношению к основной специальности.

Освоение авторских методических технологий может служить переходом на новые УМК (учебно-методический комплекс). К примеру, совокупность учебно-методических материалов и программно-технических средств, способствуют эффективному освоению учащимися учебного материала, который входит в учебную программу. Методические комплексы, для изучения английского языка, состоят из двух частей: аудио курсов, интернет-поддержки («Электронная оболочка») и наглядный дидактический материал, книга для учителя, учебник, книга для чтения и рабочая тетрадь («Бумажное ядро»).

Заключение. Анализируя педагогические нововведения выясняем, что педагогические нововведения не исчезают, а переходят с актуальных, в разряд потенциально возможных. Их существование соответствует скорее логике культуры, чем логике познания, что позволяет сформулировать закономерность, выраженную в специфике педагогического нововведения, т.к. реальность развивается в логике культуры, а педагогические нововведения являются множественными направлениями развития педагогической реальности, одновременно по объективным и субъективным причинам, меняя лишь свои роли в жизненном цикле нововведений, приводящих к повышению эффективности и качества образования.

Список литературы:

[1] Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа. В 2 ч. Ч. 2. // М.: Просвещение, 2011. (Стандарты второго поколения)

[2] Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. // М.: Просвещение, 2010. С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г.

[3] Кауфман К. И. Счастливый английский. ру. Рабочая программа курса английского языка для 2-4 классов общеобразовательных школ // Обнинск: Титул, 2013.

[4] Вербицкая М.В. Английский язык: программа: 2-4 классы // М.: Вентана-Граф, 2012. (Forward)

[5] М.В. Вербицкая и др. Английский язык: 3 класс: пособие для учителя // М.: Вентана-Граф: Pearson Education Limited, 2012.

Spisok literatury:

[1] Primernye programmy po uchebnym predmetam. Nachal'naya shkola. V 2 ch. CH. 2. // М.: Prosveshchenie, 2011. (Standarty vtorogo pokoleniya)

[2] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. // М.: Prosveshchenie, 2010. S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 29 dekabrya 2014 g., 31 dekabrya 2015 g.

[3] Kaufman K. I. Schastlivyj anglijskij. ru. Rabochaya programma kursa anglijskogo yazyka dlya 2-4 klassov obshcheobrazovatel'nyh shkol // Obninsk: Titul, 2013.

[4] Verbickaya M.V. Anglijskij yazyk: programma: 2-4 klassy // М.: Ventana-Graf, 2012. (Forward)

[5] M.V. Verbickaya i dr. Anglijskij yazyk: 3 klass: posobie dlya uchitelya // М.: Ventana-Graf: Pearson Education Limited, 2012.





БАЙМУХАШЕВА Маншук Конысбаевна,

доктор экономических наук,

заведующая кафедрой «Экономика, менеджмент и бухгалтерский учет»

НАО Атырауского университета нефти и газа им. Сафи Утебаева РК

e-mail: manshuk59@mail.ru

ОСПАНОВ Рысжан Даулетович,

кандидат экономических наук,

профессор кафедры

«Экономика, менеджмент и бухгалтерский учет»

НАО Атырауского университета нефти и газа им. Сафи Утебаева РК

e-mail: kafedraemibu@mail.ru

НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной работе рассмотрены вопросы, направленные на повышение социального положения страны, такие как снижение налогов, доступная ипотека, качественное высшее образование, развитие малого предпринимательства, газоснабжение страны. Эти вопросы будут способствовать укреплению экономики, улучшению социальной инфраструктуры и повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: социальные инициативы, социальная инфраструктура, качества жизни, занятость населения, экономика.

BAIMUKASHEVA Manshuk Konysbaevna ,

doctor of economic Sciences,

head of chair "Economics, management and

accounting» Atyrau University of oil and gas them Utebayev RK

OSPANOV Ryszhan Dauletovich,

candidate of economic Sciences,

Professor of the Department "Economics, management and

accounting» Atyrau University of oil and gas them Utebayev RK

NEW INITIATIVES AIMED AT STRENGTHENING SOCIAL STABILITY IN KAZAKHSTAN

Annotation. This paper discusses issues aimed at improving the social situation of the country, such as tax cuts, affordable mortgages, quality higher education, the development of small businesses, gas supply of the country. These issues will contribute to strengthening the economy, improving social infrastructure and improving the quality of life of the population.

Key words: social initiatives, social infrastructure, quality of life, employment, economy.

Обращение Президента Казахстана к народу «Пять социальных инициатив» - это социально-философская программа, которая затрагивает актуальные проблемы общества, такие как снижение налогов, доступная ипотека, качественное высшее образование, развитие малого предпринимательства, развитие социальной инфраструктуры и газоснабжение страны. В ст. I Конституции Республики Казахстан определено, что Республика Казахстан позиционирует себя как социальное государство,

поддерживая гармоничное и благополучное существование различных групп общества, как главный принцип нашего государства [2]. Одним из основных приоритетов обращения президента к народу «Пять социальных инициатив» является повышение качества человеческого капитала - новая социальная политика, направленная на повышение уровня жизни всех граждан, укрепление социальной стабильности и безопасности экономики [4, с. 3].

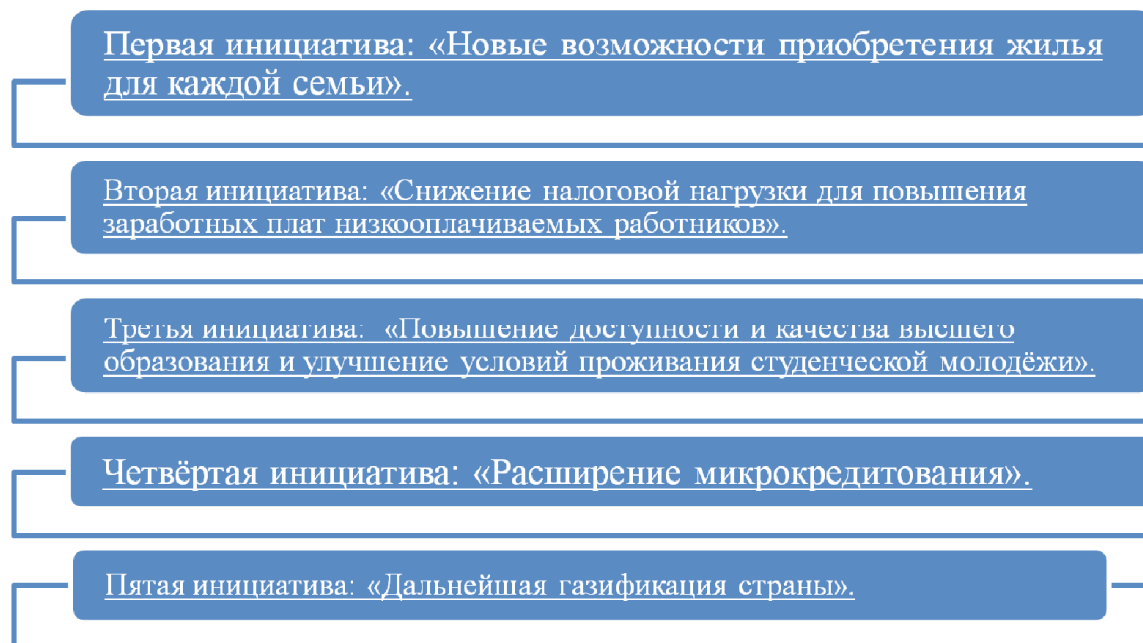


Рисунок 1. Программы «Пять социальных инициатив»

Качество жизни - общий показатель о материальном, социальном, физическом и культурном благополучии населения. Он характеризует не только уровень потребления материальных товаров и услуг, но и степень удовлетворения духовных потребностей людей, продолжительность их жизни, внешнюю среду, морально-психологическую, политическую ситуацию в обществе и духовную утечку. Глава государства дал поручение разработать единую программу жилищного строительства «Нұрлы жер» на 2017 – 2031 гг. В конце 2016 г. Правительством разработана единая программа жилищного строительства «Нұрлы жер». Программа предназначена для обеспечения казахстанских семей доступным жильем. На сегодняшний день в рамках данной программы проделана большая работа. В дальнейшем, ипотечная программа «7-20-25» стала доступной для населения. В этом году были проведены конкретные мероприятия по реализации первой инициативы Главы государства «Пять социальных инициатив», официально начала функционировать ипотечная программа «7-20-25». По итогам 2018 г. поступило более 6 тысяч обращений на сумму более 70 млрд. тенге. Из них одобрено около 3700 ипотечных кредитов стоимостью 45 млрд. тенге.

Поэтому Послание Главы государства, направленное на развитие человеческого капитала, способствует укреплению экономики, улучшению условий жизни граждан, улучшению архи-

тектурного облика населенных пунктов и повышению качества строительной индустрии.

Социальная программа развития страны предусматривает увеличение доходов, улучшение структуры и повышение уровня потребления населения; расширение жилищного строительства и повышение качества жилья; увеличение объемов бытовых услуг и расширение их видов; совершенствование системы школьного, высшего и среднего профессионального образования; совершенствование медицинских услуг; сближение уровня благосостояния различных социальных групп; всестороннее развитие культуры. Эффективное функционирование экономики региона зависит не только от степени развития этой или другой инфраструктуры, но и от сочетания различных инфраструктурных элементов, а также их соответствия структуре экономики региона.

Снижение налоговой нагрузки и увеличение заработной платы позволят улучшить благосостояние более 2 миллионов соотечественников, особенно молодых специалистов, получающих заработную плату из бюджетных организаций. Снижение размеров налогов способствовало повышению мотивации работников и работников к труду. Программа «7-20-25» позволит оптимально решить проблему жилья, помочь молодежи стать домами и улучшить условия жизни. Дополнительное выделение 20 тысяч грантов на 2018-2019 учебный год повысит доступность высшего образования и стремление молодежи к знаниям. Создание системы образования, отвечающей

мировым стандартам, требует от государства особого внимания к уровню обучения и жизни студентов. В частности, обеспечение студентов общежитиями является одним из важных вопросов как для вузов, так и для обучающихся. На сегодняшний день общее количество студентов из других городов республики составляет 204 869 человек. Охват студентов местами в общежитиях составляет 66%. В этой связи до конца 2022 г. будет обеспечено строительство новых студенческих общежитий на 75 тысяч мест. Такая работа позволит в ближайшие годы полностью решить проблему с учетом роста потребности в ней. Они вдохновляют их доверие к государству, вдохновляют их жизненный настрой. Духовная и социальная модернизация страны реализуется с высоким потенциалом интеллектуального потенциала образованного общества. Строительство общежитий для студенческой молодежи и газоснабжение населенных пунктов - это важный шаг в интересах общества.

Охват микрокредитованием будет значительно расширен, будет являться решением комплексных задач по развитию предпринимательства, созданию новых рабочих мест, росту доходов малообеспеченных категорий населения, а также формализации самозанятого населения. Кроме того, получатели микрокредитов из числа безработных и самостоятельно занятых граждан будут обучаться по проекту «Бастау-Бизнес».

В целом социальная инфраструктура региона направлена на создание благоприятных условий для проживания населения, удовлетворение материальных и духовных потребностей населения. Это зависит от удобства проживания в регионе, привлекательности региона для инвесторов, интенсивности и структуры миграционных процессов.

Рациональное формирование, своевременное регулирование и развитие социальной инфра-

структуры региона является приоритетной задачей власти, т. е. администрации. Условия, необходимые для принятия информированных решений об управлении социальной инфраструктурой региона, начинаются с изучения и анализа ее реального состояния, определения закономерностей ее формирования, разработки особенностей регулирования и надежных мер ее развития.

Постоянно ведется поиск в научной среде, государственных органах, бизнес - деловых кругах, формах, методах формирования, регулирования и развития социальной инфраструктуры региона. Все вышеизложенное требует всестороннего изучения формирования, регулирования и развития социальной инфраструктуры в регионе, изучение этой проблемы является актуальным в современных условиях экономики.

Также функционирование социальной инфраструктуры тесно связано с размещением населения.

Поскольку жизненная активность населения на определенной территории, социальная инфраструктура постоянно расположена в своих пределах. В регионе имеется комплексная деятельность населения по отраслям социальной инфраструктуры, которая, в первую очередь, отражает категорию региональной экономики.

На комплексной основе социальная инфраструктура станет системой жизненной поддержки населения, так как данная сфера формируется и функционирует на разных уровнях, где встречаются имущественные и отраслевые и территориальные интересы хозяйствующих субъектов.

Особое место в развитии экономики страны занимает Атырауская область. Нефтяное месторождение - один из ведущих регионов таких отраслей, как промышленное и экономическое развитие, экспорт и архитектура и строительство. Город Атырау сегодня имеет достаточно развитую социальную инфраструктуру.

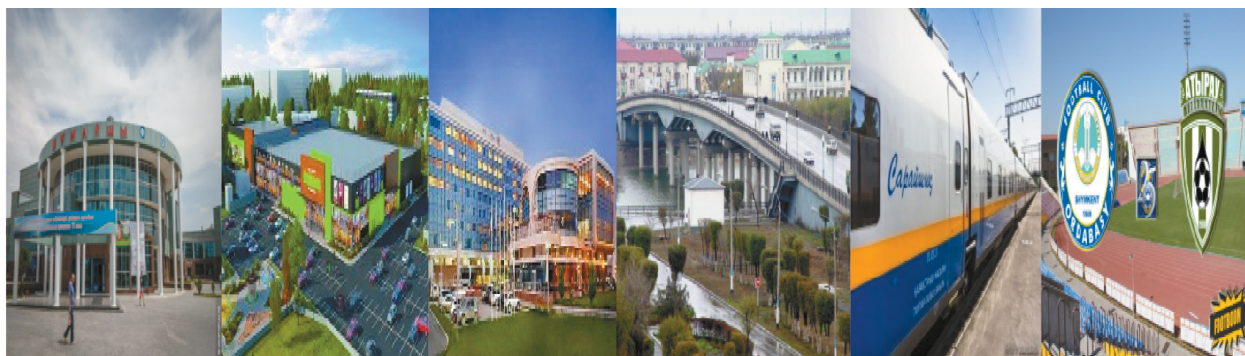


Рисунок 2 . Социальная инфраструктура города Атырау

С каждым днем улучшается состояние социальной инфраструктуры в Атырауской области. В 2018 г. жилищное строительство составило 558,6 тыс. кв. метров жилья, что на 1,6% больше, чем в 2017 году (за счет бюджета - 72,6 тыс. кв.м., ведомственного жилья - 13,7 тыс. кв.м, индивидуального жилья - 472,3 тыс. кв.м).

На сегодняшний день системой газификации охвачено 79,2% сельских населенных пунктов или 96,6% населения области. Транспортная инфраструктура общая протяженность автомобильных дорог регионального и областного значения составляет 2 061,6 км. В 2018 году 167,5 км. дороги отремонтированы. Продолжаются восстановительные работы участка Карабау-Миялы (123 км) дороги регионального значения Индер-Карабау-Миялы-Сагиз, отремонтировано строительство моста через реку Урал протяженностью 660 метров в селе Махамбет. В рамках первого направления программы «Обеспечение занятости через развитие инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства» по Атырауской области проведены ремонтные работы на 72 социальных объектах области, трудоустроено 812 человек. За последние 5 лет уровень обеспеченности питьевой водой в населенных пунктах увеличился с 52% до 77,4%. До конца 2019 года планируется обеспечить централизованным водоснабжением 85% сельских населенных пунктов [5]. В 2018 г. продолжительность жизни населения региона увеличилась до 72,5 лет, уровень предоставления детских садов в возрасте от 1 до 6 лет составил 56,9%, детей в возрасте от 3 до 6 лет - 85,1%, в области открыто 29 частных детских садов, 7 мини-центров, 1 комплекс школ-детских садов [3].

В период с 2013 по 2018 годы в регионе наблюдался значительный рост ВРП, который вырос в 1,6 раза (ВРП на душу населения вырос в 1,5 раза), а рост населения составил 104,7%. Таким образом, рост ВРП гораздо быстрее, чем рост населения. Во всех отраслях экономики наблюдается позитивная тенденция, наибольший рост в промышленности за последние три года вырос в 1,5 раза [1, с. 182].

В регионе реализуется государственная программа «Доступное жилье-2020», согласно которой из республиканского бюджета выделено 7300,0 млн. тенге, средства освоены полностью. Планируется реализации проекта по строительству магистрального газопровода по маршруту Караозек (Кызылординская область) – Жезказган – Караганда – Темиртау – Астана. Это позволит не только обеспечить газом 2,7 миллиона человек, но и создать новые производства малого и среднего бизнеса [6, с. 120].

Наиболее актуальным для развития социальной инфраструктуры является взаимодействие государства и частного сектора. С одной стороны, сложность социально-экономической жизни затрудняет выполнение социально значимых для государства функций. С другой стороны, привлекает новых объектов для инвестирования бизнеса. ГЧП-альтернатива приватизации важных, стратегически важных объектов государственной собственности.

В целом, деятельность социальной инфраструктуры направлена на удовлетворение потребностей населения. Если уровень развития социальной инфраструктуры высокий, то эффективность экономического развития региона будет повышаться. Решение противоречий на этапах становления, функционирования и развития социальной инфраструктуры обеспечит ее улучшение и положительное влияние на репродуктивную систему региона. Эффективность социальной инфраструктуры определяется в социальных показателях развития общества и отражается в улучшении совокупных трудовых ресурсов для создания необходимых условий жизни человека и повышения социальной производительности труда и экономической эффективности производства. Региональная экономическая политика должна быть направлена на оказание финансовой помощи социальной инфраструктуре. Значительная часть таких мероприятий обеспечит возврат в капитал более интенсивных, долгосрочных инвестиций, поэтому важно внедрить в практику инфраструктурные программы развитых стран мира. К примеру, необходимо получить широкое место в развитии социальной инфраструктуры, определяемой как важная цель государственно-частного партнерства, где каждый участник хорошо осваивает функции, позволяющие облегчить расширение финансовой базы инвестиционных проектов, широкий спектр и доступность социальных услуг жителям области, экономия бюджетных средств и позволит снизить затраты.

Таким образом, уровень развития социальной инфраструктуры, конечно, оказывает большое влияние на экономические показатели:

- Во-первых, социальная инфраструктура создает предпосылки для роста экономики.
- Во-вторых, он создает возможность развивать здоровье и образовательную сферу.
- В-третьих, рынок охватывает продовольственными и промышленными товарами через сеть торговых учреждений.
- В-четвертых, она поддерживает культурный и нравственный потенциал людей.

Успешная и плодотворная реализация социальных проектов будет осуществляться, прежде всего, при поддержке всех слоев населения и национального единства. Единство и добрососедство социальных слоев общества - основа процветания государства. Опора философии социальной и духовной модернизации - уникальность национального сознания и общественное согласие.

Список литературы:

[1] Баймухашева М.К. Развитие социальной инфраструктуры в регионе Атырауской области // Вестник АУНГ. 2018. № 2. - С. 182-186.

[2] Конституция Республики Казахстан [Интернет-ресурс] // <http://www.constitution.kz> (дата обращения: 14.08.2019).

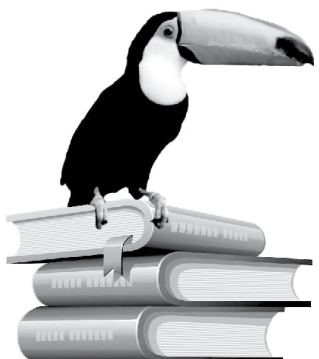
[3] Отчет акима Атырауской области. 2018 г. [Интернет-ресурс] // <http://www.atyraustat.gov.kz> (дата обращения: 14.08.2019).

[4] Послание Президента народу Казахстана «5 социальных инициатив» // Прикаспийская коммуна. 5.03.2018.

[5] Сайт национальной экономики РК [Интернет-ресурс] // <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения: 14.08.2019).

[6] Статистический сборник Департамента статистики Атырауской области. 2018. - С. 120-350.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВОРОНИН Борис Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
директор научно – исследовательского института
аграрно – экологических проблем и управления
сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»,
e-mail: voroninba@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
научно – исследовательского института
аграрно – экологических проблем и управления
сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»,
e-mail: voroninba@yandex.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заместитель директора экономики, финансов
и менеджмента по научно – исследовательской
работе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»,
e-mail: ethos08@mail.ru

ВОРОНИНА Яна Викторовна,
старший преподаватель кафедры
управления и права ФГБОУ ВО «Уральский
государственный аграрный университет»,
e-mail: arizona72@mail.ru

ИЗАКОВА Наталья Борисовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры маркетинга и международного
менеджмента, ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»
e-mail: mail@law-books.ru

РОЛЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ

Аннотация. В статье показана роль экологизации в отечественном сельском хозяйстве. В настоящее время все большую популярность приобретает органическая продукция. Но для ее производства необходимо решение ряда вопросов по экологизации отечественного АПК. Экологизация в сельском хозяйстве должна учитывать, в первую очередь, особенности земли в каждом отдельно взятом районе. Подчеркивается, что почвозащитное земледелие помогает устранить разрушения почвы. Немаловажное значение имеет и выращивание экологически чистой продукции. По мнению авторов, результатом интеграционной работы должно стать создание единой комплексной программы по экологизации сельского хозяйства, в которую войдут все составляющие: здоровье людей, защита окружающей среды и животных, учет особенностей земледелия в каждом районе.

Ключевые слова: экологизация, сельское хозяйство, органическая продукция, состояние почвы, земледелие, рентабельность производства, программа экологизации, производственные процессы.

VORONIN Boris Alexandrovich,

*Doctor of law, Professor,
Director of the research Institute
agrarian and environmental problems and management
agriculture, Uralsky
state agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,

*Doctor of Economics, Professor,
leading researcher research Institute
agrarian and environmental problems
and management agriculture, Uralsky
state agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

*Candidate of philosophy, associate Professor,
Deputy Director of Economics,
Finance and management
of research the work of the Uralsky
state agrarian University*

VORONINA Yana Viktorovna,

*Senior lecturer of the Department
management and law Uralsky
state agrarian University*

IZAKOVA Natalia Borisovna,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor
Department of marketing and international
management, Uralsky
state economic University*

THE ROLE OF GREENING IN THE AGRICULTURAL ACTIVITIES OF THE COUNTRY

Annotation. *The article shows the role of greening in domestic agriculture. Currently, organic products are becoming increasingly popular. But for its production it is necessary to solve a number of issues on the greening of the domestic agro-industrial complex. Greening in agriculture should take into account, first of all, the peculiarities of land in each individual area. It is emphasized that conservation agriculture helps to eliminate soil destruction. Of no less importance is the cultivation of environmentally friendly products. According to the authors, the result of integration work should be the creation of a single integrated program for the greening of agriculture, which will include all components: human health, environmental and animal protection, and taking into account the characteristics of agriculture in each region.*

Key words: *ecologization, agriculture, organic production, soil condition, agriculture, profitability of production, ecologization program, production processes.*

Проблемам и перспективам развития экологизации в сельском хозяйстве было посвящено много исследований. К ним можно отнести работы Воронина Б. А. и Ворониной Я. В. «Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого – правовые проблемы» [2], «Правоприменительная практика Россельхознадзора в сфере сельскохозяйственного землепользования (на примере Свердловской области)» [3], в ста-

тях Чупиной И. П. «Возрождение российского рынка органической продукции» [15], Чупина Ю. Н. «Проблемы экологической безопасности в Российской Федерации» [16], «Совершенствование социально – экономической структуры производства в аграрной сфере» [17].

Методологический подход данного научного исследования заключается в обобщении и приращении новых знаний по созданию программы экологизации в сельском хозяйстве. В статье исполь-

зованы методы: метод моделирования, который предусматривает изучение социально-экономических явлений по их теоретическому образцу (модели); метод анализа и синтеза предполагает изучение экологических проблем по частям и в целом, в связи с чем обеспечивается системный комплексный подход к сложным объектам исследования; **факторный анализ** использован в данном исследовании как анализ влияния отдельных факторов на результирующий показатель; **метод моделирования** предполагает изучение отдельно взятых проблем, связанных с экологической составляющей посредством создания моделей с дальнейшим переносом полученных данных на оригинал.

Одной из актуальных тем в производстве продукции является экологизация. Суть экологизации заключается в использовании естественных ресурсов для производства продукции и сохранение природной среды. В аграрном комплексе стратегии экологизации заключаются в сохранении культурных сортов и пород [11]. При обработке почв нужно использовать антиэрозийные методы. Кроме этого необходимо сократить объемы использования ядохимикатов и переходить на естественные методы борьбы с вредителями. Нужно отказаться от внесения ядохимикатов при борьбе с вредителями, а удобрения в большей степени использовать биологического плана. Химические же удобрения нужно вносить в пределах допустимых размеров.

Многие экологические принципы в сельском хозяйстве сейчас используются стихийно. Научные основы экологизации развивались постепенно довольно медленно. И только сейчас большинство этих принципов стали применяться сознательно. Однако вплоть до настоящего времени используется преимущественно такая область экологических знаний, как аутоэкология – экология видов, тогда как популяционные и экосистемные подходы применяются еще очень мало.

Раньше в сельскохозяйственной деятельности главным являлось получение максимально высоких урожаев продукции. В настоящее время при широком использовании химизации и новой техники получать экологическую продукцию довольно сложно. Негативно это сказывается и на продуктивности сельскохозяйственных угодий. В тех районах, где идет постоянная распашка земель и постоянно применяются химические обработки, ощущается сильный недостаток энтомофагов и опылителей. Из – за этого урожайность растений становится более низкая. Поэтому современные методы использования научных технологий по экологии создают новые возможности в производстве сельскохозяйственной продукции.

Основными путями в экологизации АПК являются биоценологические и экосистемные принципы. Организация севооборотов и агроландшафтных комплексов должна поддерживать целостные биоценологические системы с развитием разных трофических уровней. От практики поддержания на полях только продуцентов – культурных растений, следует переходить к практике всемерного использования естественных регуляторных механизмов в агроценозах. Условия, которые будут созданы для повышения видового разнообразия, помогут снять угрозу массового размножения вредителей. Это поможет сохранить урожайность, и избавит от необходимости применять большое количество ядохимикатов, которые являются дополнительным сильным фактором дестабилизации ценозов и загрязнения окружающей среды.

Одним из методов может стать использование поликультур вместо монокультур. Такие поля будут более выгодны, и урожаи будут более высокие за сезон. Кроме этого будет увеличиваться и устойчивость посевов. Данное направление находится пока в стадии разработки [5].

Одним из новых экологических способов борьбы с сорными растениями является использование интенсивных культур. У данных культур быстрый рост, особенно на начальном этапе, поэтому они опережают сорняки и применяются в севооборотах. Устойчивость к сорнякам намного выше у гетерогенных сортов хозяйственных видов.

Сельскохозяйственные мероприятия во многом влияют на качество почвы. Поэтому здесь важным условием является грамотное и, в то же время, экономически выгодное использование отходов промышленного животноводства и их утилизация на полях.

Целесообразно будет, если программа по экологизации АПК будет включать две подпрограммы – ускоренное развитие производственно – бытовой сферы АПК и экологизацию сельского хозяйства в целом. В первую очередь здесь нужно принять во внимание естественное плодородие почв. Это и борьба с эрозией, применение органических удобрений, травосеяние, известкование кислых почв, минимизация техногенного воздействия на почвы, почвозащитные технологии, биологические методы защиты растений, оптимальные севообороты, чистые пары [1; 4].

Данные мероприятия не вносят больших изменений в производственный процесс, но, в то же время, способствуют улучшению плодородия почв. Эти мероприятия должны стать приоритетными в сравнении с широким применением химических средств производства, а также использование на полях мощной техники с большой нагрузкой на землю.

В настоящее время темпы роста деградации земель выше по сравнению с проведением экологических мероприятий. На начальном этапе необходим комплекс мероприятий по борьбе с эрозией почв. Данные мероприятия приносят довольно высокий экономический эффект. Проведение противоэрозионных мероприятий в полном объеме увеличит производство продукции в целом на 1,4 раза. А результат возможного прироста в пересчете на зерно может составить 40-60 млн. т.

Экологизация в АПК, несомненно, проявляется и в социальном эффекте. В результате производства экологической продукции здоровье населения будет только улучшаться. В нашей стране большая часть населения покупает продукцию аграрного производства, в первую очередь, основываясь на их цены, качество в этом случае является второстепенным фактором. Это не значит, что мы все продукты расцениваем с точки зрения их более приемлемой цены. Потребители стали уже настороженно относиться к консервам и продуктам переработки. Спрос на них в последнее время падает. А вот овощи и фрукты большинство считает полезными, тем более, что на прилавках магазинов они выглядят довольно привлекательно. Но так ли это на самом деле? Очень высокая доля овощей и фруктов, которые продаются в магазинах, не пригодна для употребления, так как для их выращивания используется большое количество химии [10]. А продавцу главное – получить высокую прибыль и в десятки раз покрыть себестоимость продукции. Поэтому здесь речь идет только о сверхприбыли, а не о здоровье людей [13; 14].

Важным фактором является и уменьшение загрязнения водного и воздушного бассейнов, которые уже давно во всем мире считаются глобальными проблемами человечества. Если посмотреть статистику только Свердловской области, то, наверное, ни одной реки нет полностью чистой. А самыми загрязненными реками стали Исеть, Нейва, Чусовая, Салда и Ляля. В воде данных рек содержится большое содержание солей меди и цинка, во много раз превышают нормы по нефти и другим вредным веществам. В таких реках выживать речным обитателям практически невозможно. Загрязняются реки и вследствие стекающей с поверхности земли отходов от сельскохозяйственных угодий и попадающих в водоемы с атмосферными осадками. Наряду с ядохимикатами сельскохозяйственные стоки содержат значительное количество остатков удобрений (азота, фосфора, калия), вносимые на поля. В больших количествах органические соединения азота и фосфора попадают со стоками от животноводческих ферм, и по канализационным стокам. Повышение концентрации питательных веществ в

почве приводит к нарушению биологического нарушения равновесия в реке.

По загрязнению воздуха в Свердловской области к основным предприятиям относятся: Рефтинская ГРЭС; Верхнетагильская ГРЭС; Серовская ГРЭС; Нижнетагильский металлургический комбинат; Серовский металлургический завод; Качканарский горно-обогатительный комбинат; Среднеуральский медеплавильный завод (СУМЗ); Кировоградский медеплавильный завод (КМК); Уральский алюминиевый завод; Режский никелевый завод. На самом деле таких предприятий намного больше и каждое из них ежегодно выбрасывает в атмосферу более 50 тыс. т вредных веществ, а суммарные выбросы этих предприятий дают 73% всего объема выбросов вредных веществ области.

Следующей составляющей программы по экологизации АПК является ускоренное развитие производственной и сбытовой сферы. Это будет способствовать наименьшим потерям сельскохозяйственного сырья. Важное значение имеет и развитая инфраструктура – строительство и ремонт дорог и овощехранилищ. Сейчас потери от отставания в развитии инфраструктуры и перерабатывающей промышленности составляют 25-35 %. Из этого напрашивается простой вывод, что природные ресурсы в сельском хозяйстве используются не совсем рационально. Поэтому потери агропродукции компенсируются за счет расширенного воспроизводства. Это же, в свою очередь, приводит к дополнительным нагрузкам на природные ресурсы. Если ликвидировать потери сельскохозяйственной продукции, тогда освобождается часть природных ресурсов, не сокращая при этом фонд потребления. Из производимых расчетов можно сказать о сокращении тогда всех используемых ресурсов примерно на 35 %.

Этот путь – за счет более быстрого развития инфраструктуры и перерабатывающей промышленности, на наш взгляд, будет более эффективным на сегодняшний день. Необходимо выводить из пользования сотни гектаров сельскохозяйственных угодий, которые пострадали от негативных природных процессов. Но проблема состоит в том, что природный потенциал сельского хозяйства истощен почти во всех регионах страны и прироста сельскохозяйственной продукции в ближайшее время не будет.

Развитие производственной и сбытовой сфер в сельском хозяйстве будет альтернативным вариантом при решении проблем экологического характера в АПК, в своем роде ресурсосберегающая программа. Но данное направление требует серьезной структурной перестройки в сельском хозяйстве, при которой происходит снижение удельного веса в основных фондах, числе заня-

тых, конечной продукции АПК, а следовательно и снижение показателей для инфраструктуры и перерабатывающей промышленности. Для экономики земельных и водных ресурсов следует шире использовать альтернативные варианты увеличения конечного потребления.

Сейчас проблема состоит еще и в том, что увеличение по объемам городов и промышленных предприятий выводит из сельскохозяйственного назначения ценные сельскохозяйственные угодья. При потере этих земель приходится осваивать новые земли, которые чаще бывают с более низким плодородием. Поэтому должны быть разработаны новые подходы к использованию земельных ресурсов. Сейчас в землепользовании более чем на 90 % используется экстенсивный метод. Интенсивный метод предполагает повышение продуктивности всех сфер аграрного производства при неизменном количестве природных ресурсов, или даже их сокращении. Второй метод используется сейчас во всех развитых странах. Необходим также и учет природных особенностей земельных ресурсов в разных регионах страны. И, ориентируясь на данный принцип, нужно в каждом районе отдельно рассматривать и разрабатывать мероприятия по мелиорации, механизации и химизации, а также внедрению инновационных методов земледелия. Кроме этого нужны дополнительные средства и на природоохранную составляющую. Сейчас на данные нужды субсидий практически не выделяется.

При разработке программы по экологизации сельского хозяйства вполне целесообразно применять методы естественного плодородия почв. К ним относятся борьба с эрозией, внесение органических удобрений, травосеяние, почвозащитные технологии, известкование и другие, которые не приносят вреда земледелию. Данные мероприятия называют мягкими, потому что они улучшают плодородие и не несут ущерб в отличие от химических удобрений. Поэтому эти мероприятия должны быть приоритетными в использовании земельных ресурсов.

В 2016 г. проводилась сельскохозяйственная перепись, в ходе которой выявилось 96,9 млн. га земли, или 44 % от всех сельхозугодий страны, которые не используются для работ в сельском хозяйстве. Сейчас эти земли являются залежью, хотя числятся как пашня. Организации сельскохозяйственного назначения не используют примерно 32 % закрепленных за ними земель, хозяйства населения – более 80 %. Только фермерские хозяйства используют земли больше, чем за ними закреплено – примерно 44 млн. га вместо 29 млн. га по данным Росреестра. Из этого можно сделать вывод, что фермерство имеет большие возможности в дальнейшем производить экологически чистую продукцию. У сельскохозяйственных орга-

низаций и личных подсобных хозяйств довольно низкий потенциал для выращивания экологически чистой продукции [6]. Экологическое сельское хозяйство – это долгосрочные инвестиции, которые, развивая инфраструктуру села, способствуют зеленому туризму [8].

Экологизация земледелия способствует сохранению окружающей среды и будет способствовать со временем традиционным устоям общества, которые сейчас во многом теряют свою значимость. Люди перестали бережно обращаться с природой. Большая часть лесных пожаров происходит по вине человека. Леса и реки загрязняются по вине небрежного обращения опять же человека. Выше нами уже было сказано, что по свердловской области едва ли можно назвать несколько, или даже один водоем, где вода будет признана чистой от сторонних загрязнителей. Поэтому бережное обращение к природе – важнейший фактор экологизации сельского хозяйства.

Если рассматривать зарубежный опыт ведения сельскохозяйственной деятельности, то в развитых странах уже несколько десятилетий используют интенсивный метод в сельском хозяйстве. Сейчас, когда загрязнение окружающей среды ощущается все больше, спрос на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию увеличивается. За рубежом рынок экологической продукции, как ее принято теперь называть – органическая продукция, увеличивается ежегодно. Несмотря на то, что такая продукция стоит дороже, потребители предпочитают именно данную продукцию. Она не только безвредна для здоровья, но и обладает полезными свойствами. Основными поставщиками рынка органической продукции являются такие страны как Канада, Япония, Великобритания, Франция и США. Во всех этих странах разработаны программы экологизации сельского хозяйства [7; 12].

Например, в 2002 г. в США действует Национальная программа производства экологической продукции (NOP). Центральными факторами ее успеха является высокий потребительский спрос на органические продукты и очень продуктивная деятельность частного сектора сельскохозяйственного производства. В связи с этим устанавливаются доверительные отношения между производителем и потребителем. Основными потребителями таких товаров являются люди со средними доходами, а также те, кто озабочен своим будущим, будущим своих детей, и экологической ситуацией на планете в целом [7].

У России есть большие потенциальные возможности производить экологически чистую продукцию и применять программы экологизации сельского хозяйства [9; 18]. Если это станет приоритетным направлением в стране, то привлечение

инвесторов к данному проекту будет проходить более эффективно.

Во всем мире происходит увеличение деградации земель и снижение естественного плодородия почв. И необходимость проведения природоохранных мероприятий становится все более необходимой. Эти мероприятия потребуют капитальных вложений, но и выгода от проведения этих мероприятий будет значительной. Например, капитальные вложения в борьбу с эрозией почв характеризуются довольно высокой экономической эффективностью. В России проведение в полном объеме противоэрозионных мероприятий даст возможность увеличить производство продукции растениеводства примерно на одну треть.

Экологизация сельского хозяйства приведет и к социальному положительному результату. Это и улучшение здоровья людей при использовании в своем рационе качественных продуктов питания; улучшение окружающей среды, которая постепенно приведет к уменьшению загрязнения водного и воздушного бассейнов; это и привлечение внимания всех людей к бережному отношению по отношению к природным ресурсам. В результате данных мероприятий произойдет уменьшение техногенной нагрузки на окружающую среду. Пока это делается очень медленными темпами и кажется недостижимым. Но жизненная ситуация диктует нам именно такой путь дальнейшего развития отечественного развития сельского хозяйства.

Список литературы:

- [1] Брагинец Н. В. К обоснованию вермикомпостирования отходов сельскохозяйственного производства в системе органического земледелия // Проблемы безопасности российского общества. 2018. № 2. - С. 242 - 248.
- [2] Воронин Б. А., Круглов В. В., Воронина Я. В., Саввина Л. Я. Рациональное использование и охрана земель сельскохозяйственного назначения: эколого – правовые проблемы // Аграрный вестник Урала. 2018. № 5. - С. 81 – 86.
- [3] Воронин Б. А., Круглов В. В., Воронина Я. В., Саввина Л. Я. Правоприменительная практика Россельхознадзора в сфере сельскохозяйственного землепользования (на примере Свердловской области) // Аграрный вестник Урала. 2018. № 9. - С. 14 - 19.
- [4] Гарипова С. Р. Перспективы использования эндофитных бактерий в биоремедиации почв агроэкосистем от пестицидов и других ксенобиотиков // Успехи современной биологии. 2016. Т. 134. № 1. - С. 35 - 47.
- [5] Гилев С. Д. Возделывание зерновых культур без средств химизации в зернопаровых севооборотах // Аграрный вестник Урала. 2014. № 6. - С. 6 - 10.
- [6] Дедов А. В. Биологизация земледелия: современное состояние и перспективы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2018. № 3. - С. 57 - 65.
- [7] Кошелев В. М. Зарубежный опыт государственной поддержки органического сельского хозяйства и перспективы его использования для развития отечественного органического сектора // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2016. № 2. - С. 164 - 169.
- [8] Перфильева А. И. Пестициды - ингибиторы митохондрий: механизм действия и опасность использования // Аграрная наука. 2015. № 11. - С. 15 - 16.
- [9] Пешкова А. В. Оценка эффективности инвестиционных проектов производства органической продукции // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». 2018. № 5. - С. 82 - 85.
- [10] Плигина А. С. Разрушение пестицидов в окружающей среде // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 8. - С. 338.
- [11] Ручин А. Б. Для чего нужен биогумус? // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. - С. 62 - 64.
- [12] Студицких Н. А. Биологическое сельское хозяйство в Европе и его адаптация к российской экономике // Молодежь и наука. 2017. № 1. - С. 8
- [13] Тойгильдина И. А. Экотоксикологическая оценка применения пестицидов на территории Ульяновской области // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. - С. 37 - 44.
- [14] Ударцева О. В. Разработка информационно - программного обеспечения экологического мониторинга аэрозольного распыления пестицидов // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 1. - С. 125 - 127.
- [15] Чупина И. П. Возрождение российского рынка органической продукции // Аграрный вестник Урала. 2019. № 4. - С. 96 – 100.
- [16] Чупин Ю. Н. Проблемы экологической безопасности в Российской Федерации // Сборник материалов Всероссийской национальной научно – практической конференции «Проблемы экологизации сельскохозяйственной деятельности». – Екатеринбург, Изд – во УрГАУ, 15 декабря 2017 г. - С.18-21.
- [17] Чупин Ю. Н. Совершенствование социально – экономической структуры производства в аграрной сфере // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. - С. 12.
- [18] Шванская И. А. Проблемы и перспективы развития органического сельского хозяйства в России // Наука в Центральной России. 2014. № 3. - С. 36 – 41.



СПОРТИВНОЕ ПРАВО



УДК 349.2, 340.142

ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: i.vasilev@spbu.ru

ДОРСКИЙ Александр Андреевич,

магистр права, юрист ООО «Один»
e-mail: dorskiy-a@yandex.ru

КАШАЕВА Анастасия Александровна,

независимый исследователь
e-mail: n.kashaeva2012@mail.ru

СЕНИЦЫНА Наталья Игоревна,

юрист компании «Versus.legal»
e-mail: natalie.sinitsyna@mail.ru

ШАБАЛИНА Екатерина Александровна,

независимый исследователь
e-mail: shabalina-1996@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИТЕРИЕВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА ФУТБОЛИСТА (ПЕРВАЯ ЧАСТЬ) [1]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых
позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении определения
статуса профессионального футболиста».

Аннотация. Критерии определения статуса футболиста согласно ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков указывают только на необходимость выявления (1) факта наличия письменного соглашения и (2) условия об оплате услуг спортсмена в размере, превышающем компенсацию расходов, понесенных им в результате осуществления профессиональной деятельности за клуб. Простота критериев на практике влечет разные позиции клубов: от радикальных (предложения третьего, четвертого и последующих критериев) до вполне имеющих право на существование (интерпретация условий соглашения в пользу собственной позиции о статусе). Из двух критериев основные вопросы в практике юрисдикционных органов ФИФА и Спортивного арбитражного суда (CAS) возникают по поводу второго, поскольку первый выражается в существовании или отсутствии определенного факта – соглашение в письменной форме, заключенной клубом и футболистом, либо наличествует, либо нет. Тем не менее, по поводу понимания и первого критерия среди клубов нет единообразия. В данном исследовании обобщены вопросы, возникавшие в практике деятельности футбольных клубов и рассмотренные CAS по поводу применения первого критерия.

Ключевые слова: критерии статуса футболиста, профессиональный футболист, футболист-любитель, договор между клубом и футболистом, практика CAS.

VASILYEV Ilya Alexandrovich,

PhD in Law,
associate Professor of the Department of theory and history of law,
St. Petersburg State University

DORSKY Alexander Andreevich,
Master of Law,
Lawyer of Limited Liability Company «Odin»

SHABALINA Ekaterina Alexandrovna,
Independent Researcher

KASHAEVA Anastasiya Alexandrovna,
Independent Researcher

SINITSYNA Natalia Igorevna,
Lawyer «Versus.legal»

QUESTIONS OF APPLYING CRITERIA OF A PROFESSIONAL STATUS OF A FOOTBALL PLAYER (THE FIRST PART)

This research was funded by RFBR according to the research project N 18-311-00244
«Analysis of the legal positions of the Court of Arbitration for Sport (CAS)
regarding the definition of the status of a professional football player».

Annotation. *Criteria for determining the status of a football player according to Art. 2 of the FIFA Regulations on status and transfer of players indicate only the need to identify (1) the fact of a written agreement and (2) the conditions for payment of the athlete's services in an amount exceeding the compensation of expenses incurred as a result of professional activities for the club. The simplicity of the criteria in practice entails different positions of the clubs: from radical (proposals of the third, fourth and subsequent criteria) to those that are fully entitled to exist (interpretation of the terms of the agreement in favor of their own position on status). Of the two criteria, the main array of questions in the practice of the jurisdictional bodies of FIFA and the Court of Arbitration for Sport (CAS) arises regarding the second, since the first is expressed in the existence or absence of a certain fact - the written agreement concluded by the club and the player is either there or not. However, there is no uniformity among clubs regarding the understanding of the first criterion. Therefore, in this study, we summarize all the questions posed in the practice of CAS using the first criterion.*

Key words: *criteria for the status of a soccer player, professional soccer player, amateur soccer player, agreement between the club and the soccer player, CAS practice.*

В первую очередь, переходы (трансферы) профессиональных футболистов при соблюдении условий, закрепленных в Регламенте ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА), влекут возникновение между клубами правоотношений по поводу осуществления компенсации за подготовку и обучение игрока, выплаты по механизму солидарности. В отношении переходов (трансферов) игроков-любителей Регламент не предлагает таких инструментов выравнивания финансовых возможностей клубов. Другой пример связан с отсутствием для соревнований, в которых принимают участие только футболисты-любители, двух периодов регистрации, зафиксированных в ст. 6 Регламента ФИФА: для таких соревнований национальные ассоциации устанавливают собственные периоды регистрации. К международным трансферам игроков-любителей применяются особые положения, закрепленные в Приложении 3 к Регламенту ФИФА. Если в отношении футболиста-любителя сохраняются санкции, применен-

ные в рамках его предшествующей национальной ассоциации, тогда о таких санкциях предшествующая ассоциация, в соответствии со ст. 12 Регламента ФИФА, сообщает в текущую ассоциацию в письменной форме. Для аналогичной ситуации с участием профессионального игрока обмен информацией возможен только при помощи специальной информационной системы Transfer Management System (TMS).

Другой пример, когда статус футболиста влияет на право клуба заявить его для участия в соревновании, матче. Так в споре **Arbitration CAS 2015/A/4328 Tema Youth Football Club v. Ghana Football Association (GFA)** [13] клуб, пытался оспорить привлечение к ответственности за участие в матче двух недоступных для участия игроков, так как полагал свои действия правомерными, основываясь на информации из паспортов футболистов. Клуб считал, несмотря на то что на нем как на апеллante лежит бремя доказывания, фактически не может реализовать свое право пока национальной ассоциацией не будет проведена

проверка причины недостоверности указанных в паспортах футболистов сведений. Спортивный арбитражный суд (далее – CAS, арбитраж) в решении прямо отметил, что это нетипичный спор, поэтому в данном случае справедливым будет установить «пониженное» бремя доказывания, т.к. необходимые доказательства находятся в руках национальной ассоциации, которая на момент рассмотрения дела в апелляционном порядке не осуществила проверку сведений и, как следствие, не представила их в арбитраж. Таким образом, Спортивный арбитражный суд не возложил ответственность в полном объеме на национальную ассоциацию за недостоверность информации в паспортах игроков, но основываясь на этом факте, *снизил санкцию для клуба*, выпустившего на поле не допущенных для участия в матче футболистов.

Критерий наличия между клубом и игроком соглашения, заключенного в письменной форме

Во-первых, определенные национальные правовые порядки могут допускать устные соглашения со спортсменами, что означает для таких лиц автоматическое выпадение из категории «профессиональный футболист». Аргументация клубов в таком случае однотипна и строится на отсылке либо к актам законодательного, подзаконного уровня, или к регулированию национальной спортивной организации (футбольной ассоциации, ассоциации футболистов, профсоюза футболистов и им подобных некоммерческих организаций). Однако, ФИФА в положениях Регламента принципиально зафиксировала дифференциацию игроков на профессионалов и любителей, для последних достаточно устного соглашения и письменный контракт не является нормативным требованием. В то же время на них и не распространяются положения Регламента ФИФА, регламентирующие вступление клубов и игроков в правоотношения, порядок исполнения взятых на себя обязательств, юридические последствия расторжения соглашения, финансовые обязательства в связи с переходами (трансферами) игроков. Как следствие, *легализация в национальном правовом порядке устной формы соглашения с футболистами не может влиять на квалификацию их статуса ФИФА, как независимым и единственным регулятором правоотношений клубов и футболистов*.

В решении **Arbitration CAS 2013/A/3207 Tout Puissant Mazembe v. Alain Kaluyituka Dioko & Al Ahli SC** [8] арбитраж интерпретировал понятие «профессиональный футболист» через требование наличия соглашения в письменной форме буквально. Несмотря на то, что в положениях Регламента ФИФА нет определения «письменной» формы договора или признаков такой

формы, но практика арбитража восполняет регулирование и законодательство Швейцарии, являющееся обязательным к применению в условиях пробельности спортивных актов. Как было отмечено в деле **Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A.**, швейцарское законодательство позволяет считать договор заключенным в письменной форме, если соглашение содержит «оригинальные подписи сторон» [2; para. 61]. Поэтому *«письменный контракт» является таковым, когда подписан футболистом и клубом*.

Вопрос о достаточности договора в устной форме между клубом и футболистом для определения статуса игрока поднимался в споре **Arbitration CAS 2009/A/1810&1811 SV Wilhelmshaven v. Club Atlético Excursionistas & Club Atlético River Plate** [3]. Как подчеркивали ответчики, футболист был зарегистрирован в национальной ассоциации в статусе любителя, пока не перешел в клуб-апеллянт, но при этом оба клуба-ответчика не подписывали с ним никаких соглашений [3; para. 12]. Клуб-апеллянт не оспаривал факт того, что игрок действительно был зарегистрирован за ответчиков в статусе любителя, но утверждал, что «регистрационный статус не носит исключительного значения для решения вопроса, должен ли футболист обладать статусом любителя или профессионала» [3; para. 16]. CAS отметил, что апеллянт не заявлял о наличии профессионального статуса у игрока до перехода в команду, и *не представил каких-либо доказательств, подтверждающих наличие трудового договора между ответчиками и футболистом или факта состоявшейся оплаты услуг игрока за свою футбольную деятельность* [3; para. 19].

Во-вторых, соглашение может быть заключено в письменной форме, но иметь любое наименование, прямо или косвенно указывающее на любительский или подобный, по мнению выступающих в договорные отношения сторон, статус. Нам известны примеры из практики юрисдикционных органов ФИФА и CAS, когда клубами и футболистами заключались «предварительный договор», «договор о подготовке», «тренировочный контракт», «договор любителя» и некоторые другие, которые нами были продемонстрированы в предыдущих публикациях [18; 19; 20]. Во всех случаях позиция правоприменителя была однозначна: наименование соглашения и даже намерения сторон, заключающих контракт, не имеют значения для квалификации статуса игрока. Вполне вероятно, что клуб и футболист стремились избежать появления у последнего профессионального статуса, поскольку это влечет определенные положениями Регламента ФИФА финансовые обязательства в отношении предыдущих клубов (спортивных школ) игрока: выплата ком-

пенсации за подготовку и обучение и выплата по механизму солидарности. Очевидно, что мотивации сторон в таком случае далека от понятия добросовестности и поэтому вполне предсказуемо, что спортивное регулирование обязано препятствовать названному поведению.

В-третьих, факт наличия соглашения или конкретных условий может оспариваться одной из сторон спора, что обуславливает обращение к процессуальному аспекту – получению доступа к доказательству существования контракта. С одной стороны, бремя доказывания в юрисдикционных органах ФИФА и CAS возлагается на сторону, утверждающую о наличии или отсутствии факта. Но, с другой – интерес представляет круг доказательств, которые может вовлечь такая сторона.

Так, в одном из споров было невозможно получить доступ к оригиналу соглашения между игроком и клубом в целях установления условий. В деле **Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy** [14] клуб-апеллянт не оспаривал, что игрок начал свою карьеру у ответчика, но был не согласен с тем, что футболист заключил свой первый договор в статусе профессионала с апеллянтом: игрок уже обладал профессиональным статусом до выступлений за клуб-апеллянт [14; para. 45]. Хотя представленный экземпляр второго контракта игрока был неполный и не являлся трудовым по наименованию («контракт о спортивной подготовке»), но *соглашение о расторжении трудового договора давало подробную информацию о вознаграждении, выплаченному футболисту*.

Ответчик утверждал, что в материалах дела не было представлено никакой информации, которая доказывает, что между игроком и клубами «Bukola Babes» или «Kwara United» был заключен письменный договор, который является обязательным критерием для профессионального статуса. Поскольку в распоряжении арбитража не было контракта, заключенного между игроком и клубами «Bukola Babes» или «Kwara United», нельзя установить, предусматривались ли в договоре платежи в пользу игрока за футбольную деятельность, а информация о предполагаемых платежах, произведенных в течение этого периода, вызывает сомнения [14; para. 86]. Как отмечал клуб-ответчик, в договоре с клубом «Benfica» отсутствовали страницы и, в целом, данное соглашение не предусматривало обязанности игрока в области футбольной деятельности, а футболисту было необходимо поддерживать физическую форму в ожидании заключения первого профессионального контракта: стороны намеревались вступить в отношения, характерные для студента и спортивной академии, и клуб «Benfica» четко понимал, что невозможно использовать услуги

игрока для участия в соревнованиях в статусе профессионала либо любителя, поскольку данный клуб не запрашивал международный трансферный сертификат (ITC) из национальной ассоциации Нигерии, поэтому не приобрел возможность зарегистрировать футболиста [14; para. 90].

Арбитраж отметил, что игрок, по-видимому, подписал потенциально до шести контрактов с различными клубами до достижения им возраста 23 лет, хотя за этот период он был зарегистрирован только в двух клубах – сторонах рассматриваемого спора. Полезно проанализировать эти контракты и оценить, были ли среди них какие-либо профессиональные контракты. Однако, прежде чем сделать это, CAS указал, что *паспорт игрока убедительно демонстрирует: футболист был любителем в то время, когда он играл за клуб-ответчик*, и профессионалом, как только он заключил договор с клубом-апеллянтом [14; para. 126].

CAS подчеркнул, что апеллянт не смог представить ни копию контракта с клубом «Bukola Babes», ни с клубом «Kwara United», хотя игрок подтвердил, что он выступал за оба клуба и что ему платили оба из них. Однако *не было представлено никаких доказательств того, что эти платежи были фактически произведены: банковских выписок, квитанций о заработной плате, выписок из финансовой документации клубов*, чтобы поддержать обстоятельства, на которые футболист сослался в своем письменном заявлении. В конечном счете CAS был убежден *заявлением игрока, что он выступал за эти клубы, но доказательства являются недостаточными, чтобы убедиться в том, что один или оба контракта с клубами «Bukola Babes» или «Kwara United» были заключены в письменной форме*. Таким образом, клуб-апеллянт не выполнил своего бремени доказывания для установления того, что любой из этих договоров был контрактом, влекущим профессиональный статус футболиста [15; para. 133].

Далее игрок вернулся в клуб «Benfica» после выступления за клуб «Kwara United» и подписал второй контракт с клубом «Benfica», хотя во время разрешения спора в CAS была представлена неполная копия соглашения. В данном случае апеллянт получил несколько страниц из второго контракта с клубом «Benfica» вместе с соглашением о расторжении данного контракта. Форма второго договора идентичная первому – это «контракт на спортивную подготовку». CAS отмечает, что на четвертой странице предположительно была указана сумма «субсидии», которую клуб «Benfica» должен был выплачивать игроку. Кажется вполне логичным, что *арбитраж пришел к выводу о наличии у футболиста письменного соглашения с клубом «Benfica» (второй кон-*

тракт), по которому выплачивалась определенная сумма вознаграждения [15; para. 135].

В-четвертых, положения ст. 2 Регламента ФИФА не детализируют, какое по правовой природе должно быть соглашение: трудовое, гражданско-правовое, коммерческое или иное. Тем не менее, арбитраж вынужден прибегать к установлению юридической природы заключенных между клубом и игроком соглашений в целях выявления факта вознаграждения (иногда – завуалированного под «компенсацию» затрат) за услуги футболиста: трудовой контракт не может предусматривать исключительно компенсацию фактически понесенных затрат. Например, проанализировав условия заключенного соглашения в одном из споров, CAS пришел к выводу о существовании между клубом и игроком отношений работодателя и работника по следующим основаниям [5; para. 52]: (1) с момента подписания договора футболист согласился оказывать услуги для клуба; (2) в качестве вознаграждения за свои услуги игрок имел право не только на ежемесячную заработную плату и бонусы в случае, если он играл, *но и пользовался другими правами и льготами*. Все эти преимущества превышают возмещение фактически понесенных затрат, описанное в положениях ст. 2 Регламента ФИФА. Кроме того, вопреки утверждениям ответчиков, одна из сумм, выплаченная игроку, не предназначалась для покрытия его транспортных расходов, поскольку дополнительное «пособие на проезд» все равно было предусмотрено сверх ежемесячной выплаты [5; para. 53].

Как отметил CAS в споре **Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra**, ответчики не смогли привести доказательств против признаков существования трудовых отношений клуба с футболистом: (1) игрок находился в распоряжении клуба и не возвращался домой, (2) его текущие расходы оплачивались клубом, а не игроком [12; para. 87]. Данные признаки следуют из трудового права Швейцарии и на соответствие им проверялось «соглашение о спортивной подготовке», заключенное между клубом и футболистом, заявленное в рассматриваемом споре. В то же время CAS обратил внимание на условия соглашения между игроком и клубом «Порту», являющиеся субординационными и характерными для трудовых отношений и профессиональных контрактов, как следствие: футболист обязуется не заниматься спортивной деятельностью и не вступать в трудовые и коммерческие отношения без согласия клуба, в ином случае ему грозит штраф [12; para. 92].

Отдельным вопросом в аргументации статуса игрока является позиция националь-

ной футбольной ассоциации, которая вносит в паспорт игрока сведения о профессиональном или любительском статусе при регистрации. Ассоциация устанавливает статус игрока при переходе (трансфере) между клубами-членами данной ассоциации, при переходе (трансфере) между клубами разных ассоциаций, при подписании соглашения с игроком-свободным агентом. Во всех трех случаях решение должно приниматься на основании проверки отношений между клубом и футболистом на предмет соответствия двум критериям. Тем не менее, как следует из фактологии споров, ассоциации могут ошибаться при квалификации статуса игроков. Несмотря на обязанность ассоциаций указывать статус футболиста в паспорте строго на основании положений ст. 2 Регламента ФИФА, возможны ошибки и заблуждения вследствие использования национального регулирования.

Паспорт футболиста может ошибочно указывать на заключение профессионального или любительского договора игрока с клубом. Однако это не может быть использовано против сторон соглашения, поскольку информация, указанная в паспорте не является в соответствии с Регламентом ФИФА критерием для определения статуса футболиста. В то же время при проведении переходов (трансферов) каждый из участвующих клубов несет бремя ответственности за информацию, получаемую им от своей или иной национальной ассоциации по поводу определения статуса игрока. Тем не менее, периодически клубы занимают позицию, придавая паспорту игрока статус единственного официально признаваемого документа.

В спорах **Arbitration CAS 2011/A/2681 KSV Cercle Brugge v. FC Radnicki** [4], **Arbitration CAS 2015/A/4061 São Paulo Futebol Club v. Centro Esportivo Social Arturzinho** [11], **Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra** [12] CAS пришел к выводу о том, что информация, представленная национальной ассоциацией в паспорте футболиста, презюмируется достоверной и полной. Однако данная презумпция является опровержимой, если сторона представит убедительные доказательства обратного, что было продемонстрировано в деле **Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo** [14]. Тот факт, что национальная ассоциация регистрирует игрока с ошибками в нарушение требований Регламента ФИФА (например, ввиду того, что клуб не сообщил национальной ассоциации о заключении трудового договора с футболистом), не должен влиять на действительный статус футболиста и не может исключать его из сферы действия Регламента

ФИФА и критериев, установленных положениями ст. 2.

В решении **Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen** арбитраж указал, что классификация игрока, произведенная его национальной ассоциацией, не является решающей или действительно убедительной, и не имеет значения, какой статус компетентная национальная ассоциация присвоила игроку в паспорте игрока [1; para. 28]. Аналогично в споре **Arbitration CAS 2013/A/3082 Budapest Honvéd FC v. América FC** [6], клуб-ответчик считал, что паспорт игрока, являющийся «единственным официальным документом, признанным ФИФА для установления права требовать компенсацию за обучение», отображает предыдущую регистрацию игрока за клуб-ответчик [6; para. 24]. Однако арбитраж не признал за паспортом футболиста доминирующего статуса в связи с доказыванием права на компенсацию и обучение, хотя и *подтвердил необходимость доказывания факта некорректности представленной в нем информации*. Как было отмечено в деле **Arbitration CAS 2014/A/3710 Bologna FC 1909 S.p.A. v. FC Barcelona** [10], в случае возникновения спора об установлении размера компенсации за обучение игроков паспорт игрока не может служить средством доказывания при определении категории клуба. В данном споре клуб-апеллянт, как и в ранее приведенном нами деле CAS 2013/A/3082, утверждал, что единственное доказательство, которое необходимо принимать в расчет при определении наличия права на компенсацию – это сведения о статусе футболиста и регистрации за конкретные клубы, содержащиеся в паспорте игрока. На основе этой классификации, как считал клуб-апеллянт, должна рассчитываться пропорциональная компенсация за каждый сезон. CAS, рассмотрев такой довод стороны, пришел к выводу, что хотя определенные сезоны отсутствовали в паспорте игрока, *арбитраж, понимал, что это опечатка и игрок постоянно оставался зарегистрированным за клуб-ответчик, за исключением периода аренды в другом клубе* [10; para. 101].

В споре **Arbitration CAS 2013/A/3119 Dundee United FC v. Club Atlético Vélez Sarsfield** клуб-апеллянт утверждал, что второй паспорт игрока, представленный клубом-ответчиком, являлся ложным и был направлен на искажение периода регистрации футболиста за данный клуб. По мнению клуба-апелланта, поскольку клуб-ответчик использовал ложную документацию для обоснования права на получение компенсации за подготовку и обучение игрока, в таком праве ему должно быть отказано или, как минимум, размер компенсации должен быть соразмерно снижен [7; para. 35]. Такая позиция была поддержана и CAS, под-

твердившим добросовестность клуба-апелланта при интерпретации паспорта футболиста, выданного национальной ассоциацией. В споре **Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense** [9] ответчики просили ФИФА рассмотреть вопрос об изменении паспорта игрока, оформленного национальной ассоциацией, с профессионального на любительский статус за определенный сезон: они обратились к ФИФА с просьбой заставить данную ассоциацию исправить статус игрока в паспорте с «любительского» на «профессиональный». Как аргументировали ответчики – национальные ассоциации независимы друг от друга и поэтому именно ассоциации определяют характер контракта между игроком и клубом, устанавливая тем самым статус профессионала или любителя. Данная автономия национальных ассоциаций, как считали ответчики, должна соблюдаться. Однако CAS и в данном споре поддержал позицию, согласно которой *не имеет значения, какой статус компетентная национальная ассоциация дала игроку в паспорте игрока, и если статус оспаривается, то компетентные органы ФИФА или CAS должны определить статус игрока без каких-либо оговорок* [9; para. 76].

В споре **Arbitration CAS 2011/A/2681 KSV Cercle Brugge v. FC Radnicki** [4] ответчиком были представлены два паспорта игроков с разными периодами регистрации, но клуб-ответчик считал бесспорным свое добросовестное объяснение разницы между двумя паспортами: последний паспорт был выдан единственным уполномоченным органом в отношении статуса и регистрации игроков; к ответу прилагались доказательства, поясняющие, что *муниципалитет допустил случайную ошибку в процессе делопроизводства, т.к. на тот момент регистрация игрока еще не проводилась в электронном виде*. Хотя клуб-апеллянт признал, что паспорт игрока, выданный национальной ассоциацией, имеет презумпцию истины, и заявил, что такая презумпция является опровержимой и не окончательная, а значит, может быть опровергнута доказательством обратного. В свете противоречия между двумя паспортами можно было бы ожидать от клуба-апелланта проверки срока регистрации игрока за клуб-ответчик, т.е. уточнения информации у самого ответчика, либо у его национальной ассоциации, чего, тем не менее, не было сделано. Поскольку игрок подписал свой первый профессиональный трудовой договор с клубом-апеллянтом ранее даты выдачи первого паспорта игрока, данный клуб не мог полагаться на первый паспорт игрока в тот момент, когда он предложил профессиональный трудовой договор игроку. Это произошло, как подчеркнул CAS, поскольку, по-видимому, *клуб-апел-*

лянт не счел необходимым проверить период регистрации игрока за клуб-ответчик перед заключением трудового соглашения с футболистом. В споре **Arbitration CAS 2015/A/4214 Nömme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016** [14] арбитраж высказал позицию о том, что исправления в паспорт игрока были позднее объяснены национальной ассоциацией как ошибки при вводе данных в систему, что не является приемлемым объяснением. Проанализировав причины, указанные клубами-ответчиками, CAS пояснил, что на самом деле приведенные футбольными клубами пояснения не объясняют причин присутствия ошибки в датах периода регистрации. Для внесения изменений в официальный документ, такой как паспорт игрока, арбитраж объявил *недостаточными пояснения, при которых клуб, являющийся стороной в споре, информирует свою ассоциацию о том, что даты подготовки и обучения были разными, без указания причин их различия*. В делах **Arbitration CAS 2012/A/2968 Konyaspor Kulübü Derneği v. Ituano Futebol Clube** [16] и **Arbitration CAS 2013/A/3082 Budapest Honvéd FC v. América FC** [6] CAS разбирал идентичные по фабуле ситуации, в которых требования апеллянтов были вызваны возможной неполнотой сведений и потому недостоверностью паспортов футболистов, поскольку национальная ассоциация отразила в них некорректную историю футбольной карьеры игроков. Однако в первом из споров арбитраж пришел к выводу, что в свете противоречивых фактов и важности раскрытия истины там, где возможна подделка официального документа-паспорта футболиста, что ставит на весы доверие и уважение ко всей системе управления футболом, необходимо запросить у национальной ассоциации дополнительные сведения. Аналогичную позицию занял CAS и в деле **Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense** [9].

Выводы

1. В конкретном национальном правовом порядке игрок может считаться профессиональным футболистом при наличии устного соглашения с клубом, но для ФИФА и ситуации международных переходов (трансферов) и возникающих из них споров такой игрок не будет рассматриваться как профессионал.
2. Если в ответе от национальной ассоциации на запрос клуба относительно статуса будет содержаться ошибка по его определению, тогда получившему права на регистрацию игрока клубу придется доказать, как минимум, два факта: (1) в отсутствии ошибки трансфер футболиста не представлял бы интерес; (2) информация об

ошибке получена клубом до регистрации футболиста в своей национальной ассоциации. В ином случае, клуб несет всю полноту ответственности за ошибочные сведения и принцип добросовестности *не применяется*.

3. Любое изменение или иное существенное дополнение национальной ассоциацией паспорта игрока имеет обязательную силу только в том случае, если ассоциация сможет подробно обосновать такую модификацию документа. Следовательно, бремя доказывания переносится на соответствующий клуб-участник спора и его национальную ассоциацию, которые должны объяснить изменение периода регистрации игрока во втором и последующих версиях паспорта. Если они этого не сделают, то только первый паспорт игрока можно будет использовать в качестве доказательства.
4. Недоступность для изучения условия соглашения с футболистом препятствует квалификации его фактического статуса, не опираясь на сведения паспорта игрока или национальной ассоциаций. Сформулированная позиция CAS позволит в дальнейшем юрисдикционным органам ФИФА прибегать к установлению возможных условий контракта, когда несущая бремя доказывания сторона добросовестно, но безрезультативно прилагала усилия для получения экземпляра соглашения.
5. Если клубу из одной страны затруднительно получить копию соглашения (которые, например, не были зарегистрированы в Системе ФИФА) отслеживания трансферов (Transfer Matching System (TMS)), заключенных между игроком и клубом в другой стране, CAS вправе принять в качестве доказательства такой договор, несмотря на возможную неполноту содержания.
6. Анализ финансовых условий соглашения между клубом и игроком позволяет констатировать выполнение критериев профессионального статуса футболиста, но не намерение сторон, выраженное в наименовании контракта или в каком-либо ином условии, не связанном с оплатой услуг игрока и (или) компенсации понесенных им затрат вследствие профессиональной деятельности за клуб.
7. Если обратиться к позициям CAS по делам с оспариванием решения национальной ассоциации об установлении статуса, то мы здесь можем увидеть два направления практики арбитража. Первое – если предмет спора выступает статус игрока, то

спортивные юрисдикционные органы и арбитраж не связаны решениями национальных ассоциаций и выступают гарантами выполнения положений ст. 2 Регламента ФИФА, проверяя конкретное соглашение между клубами и игроками на предмет наличия критериев профессионального статуса футболиста. Второе – если предметом спора не является установление статуса игрока и сторона, несущее бремя доказывания-опровержения статуса, установленного национальной ассоциацией, не приводит доказательств в пользу обратного, арбитраж подходит формально-юридически и принимает решение ассоциации. В некоторых случаях решение, выраженное в паспорте футболиста, подкрепляется дополнительным подтверждением от национальной ассоциации.

Список литературы:

- [1] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [2] Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A., award of 12 December 2008 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1521.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [3] Arbitration CAS 2009/A/1810&1811 SV Wilhelmshaven v. Club Atlético Excursionistas & Club Atlético River Plate, award of 5 October 2009 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1810,%201811.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [4] Arbitration CAS 2011/A/2681 KSV Cercle Brugge v. FC Radnicki, award of 19 September 2012 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2681.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [5] Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713 Hamrun Spartans FC v. Amsterdam FC, Club Quick Boys & Almere City FC, award of 10 July 2012 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2711,%202712,%202713.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [6] Arbitration CAS 2013/A/3082 Budapest Honvéd FC v. América FC, award of 3 September 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3082.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [7] Arbitration CAS 2013/A/3119 Dundee United FC v. Club Atlético Vélez Sarsfield, award of 20 November 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3119.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [8] Arbitration CAS 2013/A/3207 Tout Puissant Mazembe v. Alain Kaluyituka Dioko & Al Ahli SC, award of 31 March 2014 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3207.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [9] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3659,%203660,%203661.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [10] Arbitration CAS 2014/A/3710 Bologna FC 1909 S.p.A. v. FC Barcelona, award of 22 April 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3710.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [11] Arbitration CAS 2015/A/4061 São Paulo Futebol Club v. Centro Esportivo Social Arturzinho, award of 26 November 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4061.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [12] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4148,%204149,%204150.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [13] Arbitration CAS 2015/A/4328 Tema Youth Football Club v. Ghana Football Association (GFA), award of 13 July 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4328.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [14] Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4214.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [15] Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4604.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [16] Arbitration CAS 2012/A/2968 Konyaspor Kulübü Dernegi v. Ituano Futebol Clube, award of 23 July 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2968.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).
- [17] Regulations on the Status and Transfer of Players // <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html> (дата обращения: 01.10.2019).
- [18] Васильев И.А. Договоры между клубом и футболистом как критерий определения статуса спортсмена в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 3 (52). - С. 51 - 59.
- [19] Васильев И.А., Дорский А.А., Синицына Н.И. и др. Интерпретация Спортивным арбитражным судом (CAS) норм регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов, условий соглашения между клубом и спортсменом в целях определения профессионального или любительского статуса // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 4 (53). - С. 87 - 95.

[20] Васильев И.А., Дорский А.А., Синицына Н.И. и др. Интерпретация регулирования национальных футбольных ассоциаций и восстановление Спортивным арбитражным судом (CAS) содержания соглашений между клубом и спортсменом в целях определения статуса игрока // Образование и право. - 2018. - № 12. - С. 196 - 207.

Spisok literatury:

[1] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[2] Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A., award of 12 December 2008 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1521.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[3] Arbitration CAS 2009/A/1810&1811 SV Wilhelmshaven v. Club Atlético Excursionistas & Club Atlético River Plate, award of 5 October 2009 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1810,%201811.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[4] Arbitration CAS 2011/A/2681 KSV Cercle Brugge v. FC Radnicki, award of 19 September 2012 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2681.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[5] Arbitration CAS 2012/A/2711, 2712 & 2713 Hamrun Spartans FC v. Amsterdam FC, Club Quick Boys & Almere City FC, award of 10 July 2012 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2711,%202712,%202713.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[6] Arbitration CAS 2013/A/3082 Budapest Honvéd FC v. América FC, award of 3 September 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3082.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[7] Arbitration CAS 2013/A/3119 Dundee United FC v. Club Atlético Vélez Sarsfield, award of 20 November 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3119.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[8] Arbitration CAS 2013/A/3207 Tout Puissant Mazembe v. Alain Kaluyituka Dioko & Al Ahli SC, award of 31 March 2014 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3207.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[9] Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3659,%203660,%203661.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[10] Arbitration CAS 2014/A/3710 Bologna FC 1909 S.p.A. v. FC Barcelona, award of 22 April 2015

// <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3710.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[11] Arbitration CAS 2015/A/4061 São Paulo Futebol Club v. Centro Esportivo Social Arturzinho, award of 26 November 2015 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4061.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[12] Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4148,%204149,%204150.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[13] Arbitration CAS 2015/A/4328 Tema Youth Football Club v. Ghana Football Association (GFA), award of 13 July 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4328.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[14] Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4214.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[15] Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4604.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[16] Arbitration CAS 2012/A/2968 Konyaspor Kulübü Derneği v. Ituano Futebol Clube, award of 23 July 2013 // <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2968.pdf> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[17] Regulations on the Status and Transfer of Players // <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html> (data obrashcheniya: 01.10.2019).

[18] Vasil'ev I.A. Dogovory mezhdru klubom i futbolistom kak kriterij opredeleniya statusa sportsmena v praktike Sportivnogo arbitrazhnogo suda (CAS) // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2018. - № 3 (52). - S. 51 - 59.

[19] Vasil'ev I.A., Dorskij A.A., Sinicya N.I. i dr. Interpretaciya Sportivnym arbitrazhnym sudom (CAS) norm reglamenta FIFA po statusu i perekhodam futbolistov, uslovij soglashenij mezhdru klubom i sportsmenom v celyah opredeleniya professional'nogo ili lyubitel'skogo statusa // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2018. - № 4 (53). - S. 87 - 95.

[20] Vasil'ev I.A., Dorskij A.A., Sinicya N.I. i dr. Interpretaciya regulirovaniya nacional'nyh futbol'nyh asociacij i vosstanovlenie Sportivnym arbitrazhnym sudom (CAS) soderzhaniya soglashenij mezhdru klubom i sportsmenom v celyah opredeleniya statusa igroka // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 12. - S. 196 - 207.

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,

главный специалист по взаимодействию с международными организациями
отдела протокола Российского футбольного Союза,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ДОПИНГОМ В СПОРТЕ

Аннотация. Борьба с допингом на законодательном уровне началась в 1989 г. в связи с принятием Конвенции против применения допинга, подписанной в Страсбурге. Актуальность исследования определяется, во-первых, ведущимися научными дискуссиями и отсутствием единого мнения о природе и роли институциональных механизмов международно-правового сотрудничества в борьбе с допингом в современном спорте, во-вторых, определением проблем и обоснованием путей их решения в аспекте повышения эффективности борьбы с допингом в спорте. Цель статьи заключается в разработке функционально-правового подхода, определяющего эффективность институциональных механизмов международно-правового сотрудничества в борьбе с допингом в спорте. В статье доказана теоретическая нерешенность проблемы реализации институциональных механизмов международно-правового сотрудничества в борьбе с допингом в спорте. Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила.

Ключевые слова: допинг, спорт, международное сотрудничество, спортсмен, физическая нагрузка, соревнования.

YANISHEVSKY Jana Andreevna,

the chief specialist on interaction with the international organizations
of department of the protocol of the Football Union of Russia

INSTITUTIONAL MECHANISMS OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN COMBATING DOPING IN SPORTS

Annotation. The fight against doping at the legislative level began in 1989 in connection with the adoption of the Convention against the Use of Doping, signed in Strasbourg. The relevance of the study is determined, first, by the ongoing scientific discussions and the lack of consensus on the nature and role of institutional mechanisms of international legal cooperation in combating doping in modern sports, second, by the identification of problems and the justification of ways to solve them in terms of improving the effectiveness of combating doping in sports. The purpose of the article is to develop a functional and legal approach that determines the effectiveness of institutional mechanisms of international legal cooperation in combating doping in sports. The article proved the theoretical unresolved problem of implementation of institutional mechanisms of international legal cooperation in fight against doping in sports. The practical significance of the results is that national anti-doping organizations should develop national anti-doping rules and international federations should develop their own anti-doping rules.

Key words: doping, sports, international cooperation, athlete, physical activity, competitions.

Международный спорт – сложный социальный феномен, включающий в себя широкий круг социальных явлений: международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; различные формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); международные спортивные объединения – междуна-

родные спортивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; специфические межличностные отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов.

В настоящее время, согласно Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, при-

нятой 19 октября 2005 г., под допингом в спорте понимается случай нарушения антидопингового правила. К таким нарушениям относятся: наличие запрещенной субстанции в пробе, которую взяли из организма спортсмена, попытка использования или использование запрещенной субстанции, метода, отказ явиться на взятие пробы или неявка на взятие пробы без уважительных причин или иное уклонение от взятия пробы после получения уведомления, попытка фальсификации или фальсификация на какой-либо стадии допинг-контроля, обладание, распространение любой запрещенной субстанции или запрещенного метода, попытка введения или введение спортсмену запрещенной субстанции, применение запрещенного метода, а так же любая помощь, связанная с нарушением или попыткой нарушения антидопингового правила. Помимо конвенции, к основам международной нормативно-правовой базы в сфере антидопингового регулирования относятся Медицинский кодекс Международного олимпийского комитета, который содержит перечень и классификацию запрещенных веществ и методов, а так же Всемирный антидопинговый кодекс, принятый в 2003 г. и введенный в действие в 2004 г.

К середине XX века было создано около 100 международных спортивных объединений и организаций. Сегодня в мире насчитывается свыше двухсот всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта. Таким образом, в настоящее время международный спорт превратился в важное социальное и политическое явление, оказывающее заметное влияние на все стороны современного общества. Действительно, современные достижения спортсменов высокого класса во многом определяются деятельностью международных спортивных федераций.

Антидопинговая организация - юридическое лицо, ответственное за установление правил, касающихся разработки, осуществления или обеспечения соблюдения любого элемента процесса допинг-контроля. К таковым относятся:

- Международный олимпийский комитет (МОК);
- Международный паралимпийский комитет;
- Международные спортивные федерации;
- Национальный олимпийский комитет;
- Национальный паралимпийский комитет (IPC);
- Общероссийская антидопинговая организация;
- Оргкомитеты крупных международных соревнований;
- Всемирное антидопинговое агентство WADA.

Анализ проб спортсменов осуществляется в антидопинговых лабораториях, аккредитованных или иным образом одобренных ВАДА. Сейчас в мире насчитывается более 30 аккредитованных лабораторий, одна из которых расположена в Москве (Россия). Получение аккредитации производится в случае соответствия лаборатории Международному стандарту для лабораторий [9].

Результатом проведенной работы стало признание России в качестве страны, полностью соответствующей Кодексу ВАДА. И этот результат удалось достичь путем системной работы в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными организациями, потому что решить такую проблему как допинг можно только объединив усилия. Работа ведется по нескольким направлениям. Это пропагандистская, образовательная и научно-исследовательская деятельность, материально-техническая работа и международное сотрудничество. И, конечно, приведение законодательства РФ в соответствие с положениями Конвенции по борьбе с допингом ЮНЕСКО, которую ратифицировала Российская Федерация [8].

Объем проводимых тестов для выявления случаев нарушения антидопинговых правил последние годы остается стабильным, довольно высоким, одним из самых высоких в мире среди антидопинговых организаций. Мы проводим порядка 20 тыс. допинг-проб в год. Число случаев нарушения антидопинговых правил чуть меньше 2% - это средняя цифра, если говорить о мировых тенденциях. И эта динамика остается почти неизменной. Хотя надо сказать, что в 2011 г. число выявленных случаев возросло примерно на 17%. Связано это с тем, что выросла доля так называемых целевых тестирований [1].

Национальные антидопинговые организации должны разработать национальные антидопинговые правила, а международные федерации – свои антидопинговые правила. Эти правила содержат основные положения Кодекса ВАДА и приводят механизмы реализации положений Кодекса ВАДА в соответствие с условиями страны или конкретного вида спорта.

Несмотря на то, что санкции в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, принимаются в строгом соответствии с Кодексом ВАДА, механизмы расследования и принятия решений могут быть различными в разных странах. Это же относится и к процедуре выдачи разрешения на терапевтическое использование. Юрисдикция международных федераций распространяется на спортсменов международного уровня, национальных антидопинговых организаций – на спортсменов национального уровня. При этом любая антидопинговая органи-

зация имеет право тестировать любого спортсмена, независимо от его уровня. Кроме разработки правил, антидопинговые организации несут ответственность за их реализацию в рамках своей юрисдикции [7].

В последнее время участились случаи обвинения спортсменов в употреблении допинга. На протяжении нескольких месяцев в новостях появлялась информация о положительных пробах российских спортсменов и следующими за ними последствиями в виде лишения медалей, призов, дисквалификации спортсменов. В итоге Исполнительный комитет Международного олимпийского комитета принял решение отстранить сборную России от участия в зимних Олимпийских играх 2018 г.

Произошла принципиальная смена приоритетов от обнаружения самого вещества, субстрата, агента, который свидетельствует о нарушении антидопинговых правил, к выявлению маркеров, то есть следов, результатов воздействия на организм запрещенных веществ. Это важно, поскольку это намного эффективнее в плане выявления, в этом случае нет спешки, результат воздействия запрещенного вещества в организме спортсмена сохраняется гораздо дольше. Такая новая мера как биологический паспорт позволяет по физиологическим изменениям в организме спортсмена, которые являются результатом воздействия запрещенных допинговых веществ, свидетельствовать о том, что спортсмен нарушил антидопинговые правила [2].

Среди «рисковых» видов спорта эксперты называют циклические и скоростно-силовые виды спорта. То есть те виды спорта, где возможности стимулирования организма, возможности использования средств, которые позволяют искусственно обогащать кровь кислородом, объективно дают положительный результат в плане увеличения спортивного результата. Это, прежде всего, легкая атлетика, лыжи, борьба, тяжелая атлетика, велосипедный спорт. Одной из мер борьбы с допингом в спорте, реализуемой Российским антидопинговым агентством, стало введение биологического паспорта спортсмена.

WADA (Всемирное антидопинговое агентство) - независимая организация, созданная при поддержке Международного олимпийского комитета (МОК). WADA была учреждена 10 ноября 1999 в Лозанне, Швейцария для координации борьбы с применением допинга в спорте. В 2001 штаб-квартира ВАДА переехала в Монреаль, Канада.

Цель Программы Развития Антидопинговой деятельности WADA – это помощь странам и организациям по развитию антидопинговых программ, согласующихся с положениями Всемирного анти-

допингового кодекса, а также - объединение и мобилизация усилий в антидопинговой деятельности нескольких стран в пределах географической области [3].

Международные стандарты разрабатываются для регулирования различных технических и процедурных положений антидопинговой программы и утверждаются ВАДА. Строгое соблюдение Международных стандартов обязательно.

Запрещенный список препаратов - это международный стандарт, определяющий, какие субстанции и методы запрещены в спорте. В списке также указаны вещества, которые запрещены для отдельных видов спорта. Одни вещества из этого списка запрещены всегда (в соревновательные и внесоревновательные периоды), тогда как другие запрещены только в соревновательные периоды. Статья 4 Всемирного антидопингового кодекса регулирует порядок формирования названного списка, критерии включения в него субстанций и методов. Стоит отметить, что списки запрещенных препаратов и методов в подготовке к спортивным соревнованиям постоянно пересматриваются, поскольку наука (в первую очередь медицинская) развивается, а, следовательно, выявляются новые способы улучшения спортивных показателей. В результате каждый год ВАДА публикует новую версию запрещенного списка. Новая версия публикуется за три месяца до вступления списка в силу. Прежде чем принять решение о включении или исключении препарата в разряд запрещенных, ВАДА довольно долго занимается мониторингом их с точки зрения чистоты и последствий использования, а также влияния их на спортивные результаты и здоровье спортсменов. Изменения, вносимые в запрещенный список препаратов, не должны противоречить положениям Всемирного антидопингового кодекса. Каждый новый список применяется к соревнованиям, проводимым в период с момента его вступления в силу и до начала действия новой редакции списка.

Модели лучших методов организации работы разрабатываются на основе Всемирного антидопингового кодекса с целью внедрения в практику борьбы с допингом современных оптимальных решений. Эти модели носят рекомендательный характер.

Международные конвенции, которые ратифицировала Республика Беларусь, определяют меры, направленные на ограничение доступности допинга и применения запрещенных допинговых препаратов и методов допинга, общие правила международного сотрудничества, деятельности на национальном уровне, сотрудничества со спортивными организациями в отношении принимаемых ими мер по борьбе с допингом, а также содер-

жат список препаратов (субстанций) и методов, запрещенных в конкретно определенных спортивных ситуациях.

За короткий период своей деятельности WADA удалось добиться многого.

Во-первых, резко обострить проблему применения допинга в спорте в глазах мировой общественности и средствах массовой информации, привлечь к ее рассмотрению структуры ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и др.

Во-вторых, существенно повысить роль самого Агентства и при поддержке руководства МОК превратить его в структуру, стоящую в плане антидопинговой деятельности фактически над МОК, и над отдельными положениями национальных законодательств различных стран.

В-третьих, активно продвинуть собственную независимую политику антидопинговой деятельности и, в основном, обеспечить ее поддержку со стороны МОК, правительств стран и ряда международных организаций.

В-четвертых, резко интенсифицировать практическую деятельность, которая свелась главным образом к расширению Списка запрещенных веществ и методов, увеличению объемов тестирования, в первую очередь во время тренировочного процесса, и ужесточению санкций за применение допинга [4].

РУСАДА (Независимая Национальная антидопинговая организация) - создана в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту в соответствии с Кодексом ВАДА и Международной Конвенцией о борьбе с допингом в спорте, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 19 октября 2005 г. и ратифицированной Российской Федерацией 26 декабря 2006 г.

Деятельность РУСАДА направлена на охрану здоровья спортсменов и защиту их права на участие в соревнованиях, свободных от допинга. Перед организацией стоят задачи по выявлению и предотвращению нарушений антидопинговых правил. Основными направлениями деятельности РУСАДА являются мероприятия допинг-контроля, реализация образовательных программ, пропаганда здорового и честного спорта, сотрудничество на национальном и международном уровнях. Основная цель деятельности организации заключена в девизе: «За честный и здоровый спорт!».

За время работы РУСАДА было налажено сотрудничество с Всемирным антидопинговым агентством, национальными антидопинговыми организациями других стран и рядом международных и национальных спортивных федераций.

В 2009 году организация вступила в Ассоциацию национальных антидопинговых организаций [5].

Борьба против использования запрещенных в спорте допинговых и других вредных для здоровья средств и (или) методов в подготовке к спортивным соревнованиям и непосредственно во время участия в них является не только задачей государства, но и проблемой международного уровня. В первую очередь это связано с негативным действием указанных методов на здоровье человека и лишь потом с необходимостью фиксирования справедливых результатов спортсменов на соревнованиях любого уровня. Каждое государство разрабатывает нормативную базу для борьбы с допингом в спорте.

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта играет олимпийское движение. Возрождая древние Олимпийские игры, Пьер де Кубертен считал, что регулярное проведение Олимпийских игр должно стимулировать интерес к спорту, всемерно способствовать развитию спортивных контактов. Так, для второй половины XIX века была характерна неразвитость спорта и отсутствие международных контактов. Международное спортивное движение только зарождалось [7].

Опираясь на гуманистические идеалы мира, дружбы и взаимопонимания, важной задачей Олимпийского движения Пьер де Кубертен считал, прежде всего, утверждение мирных отношений между народами и государствами. Олимпийское движение он рассматривал как «течение», родившееся в результате великого стремления к миру, братству и дружбе, «идущего из глубины человеческого сердца» [6].

Следует отметить, что в России с целью подготовки спортсменов высокого класса создаются специализированные организации, как на уровне Российской Федерации, так и в субъектах Российской Федерации. Подготовка осуществляется на основании типовых учебно-тренировочных программ, утвержденных в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такие программы должны утверждаться Росспортом.

В статье 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ» (о правах и обязанностях общероссийских спортивных федераций) предусмотрена аттестация тренеров в целях их включения в основные и резервные составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Такая аттестация осуществляется в порядке, установленном самой общероссийской спортивной федерацией. Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности тренеров и инструкторов-методистов требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий.

Последнее время активно обсуждается проблема генного допинга. Генный допинг в узком смысле этого слова (то есть перенос постороннего генетического материала или чужеродных клеток в организм спортсмена) следует рассматривать как своего рода злоупотребление генной терапией. В организм человека внедряется специальный искусственный вирус, который и принесет нужный ген внутрь человека. Ген заработает, и человек будет производить свой собственный эритропоэтин в больших количествах, и у него будет много кислорода.

Список литературы:

- [1] Желанова Н. Выступление на III Общероссийской научно-практической конференции «Допинг в спорте: риски, противодействие, профилактика» (г. Санкт-Петербург, 23 мая 2013 г.). Источник: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article
- [2] Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 116-118.
- [3] Олимпиев А.Ю., Адмиралова И.А. Роль ОБСЕ в совершенствовании механизма борьбы с торговлей людьми на международном уровне // Административное и муниципальное право. 2013. № 5 (65). С. 401-403.
- [4] Олимпиев А.Ю. о субъектах дознания в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 231-233.
- [5] Олимпиев А.Ю. Процессуальные органы как субъекты уголовного процесса в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 200.
- [6] Rogozkin V.A. Биохимическая диагностика в спорте. – Л.: Наука, 1988. – 50 с.
- [7] Сизова Е.О. Гуманитарные аспекты политики международного спорта / Дисс... канд. полит. наук. – М., 2000. – С. 5-6.
- [8] Шестак В.А. Об основных принципах системы профилактики правонарушений // Библи-

отека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 94-99.

[9] Шестак В.А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 2. С. 411-422.

Spisok literatury:

- [1] ZHelanova N. Vystuplenie na III Obshcherossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Doping v sporte: riski, protivodejstvie, profilaktika» (g. Sankt-Peterburg, 23 maya 2013 g.). Istochnik: http://www.dush80-svao.ru/index.php?catid=28:s12-13&id=387:21052013&Itemid=124&option=com_content&view=article
- [2] Oлимпиев А.Ю. Kriminal'nyj oborot narkotikov kak odna iz raznovidnostej organizovannoj prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 3. S. 116-118.
- [3] Oлимпиев А.Ю., Admiralova I.A. Rol' OBSE v sovershenstvovanii mekhanizma bor'by s tovgovlej lyud'mi na mezhdunarodnom urovne // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2013. № 5 (65). S. 401-403.
- [4] Oлимпиев А.Ю. o sub'ekтах doznaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 1. S. 231-233.
- [5] Oлимпиев А.Ю. Processual'nye organy kak sub'ekty ugovnogo processa v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 200.
- [6] Rogozkin V.A. Biohimicheskaya diagnostika v sporte. – L.: Nauka, 1988. – 50 s.
- [7] Sizova E.O. Gumanitarnye aspekty politiki mezhdunarodnogo sporta / Diss... kand. polit. nauk. – M., 2000. – S. 5-6.
- [8] SHestak V.A. Ob osnovnyh principah sistemy profilaktiki pravonarushenij // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. 2014. № 4 (8). S. 94-99.
- [9] SHestak V.A. Teoriya preduprezhdeniya prestupnosti v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost' // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 2. S. 411-422.





УДК 372.881.1

АЧКАСОВА Н.Н.,

кандидат педагогических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

13.00.02 - Методика преподавания иностранных языков

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ПРИОРИТЕТЫ НА ЗАНЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки студентов неязыкового вуза к профессиональной деятельности средствами иностранного языка. Цель данной статьи состоит в выявлении самых эффективных форм работы на занятиях по английскому языку, которые подготовят в будущем к использованию иностранного языка в профессии. Предлагается включить в занятия максимальное количество заданий, которые помогут в будущем читать регулярно профессиональную литературу, просматривать прессу, вести переговоры с партнерами и представлять качественные презентации.

Ключевые слова: коммуникативный подход, общение, экстенсивное чтение, презентация, аутентичные статьи.

ACHKASOVA N.N.,

Financial University under the Government of RF

PREPARATION OF STUDENTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE: CLASS PRIOROTIES

Annotation. The article discusses the problem of preparing students of non-linguistic universities for professional activities by means of a foreign language. The purpose of the article is to suggest the most effective forms of work in the classes of English, which will prepare students to use the foreign language professionally and effectively. It is proposed to include more tasks which will give special practice in reading professional literature, look through the press, conduct negotiations and give presentations. The article focuses on how to teach and motivate students to read and to listen more in the foreign language to be able to make a good presentation after reading.

Key words: communicative approach, communication, extensive reading, presentation, authentic articles.

Обучение в высшей неязыковой школе сегодня – это целенаправленный процесс становления и развития специалиста, будущего профессионала в своей отрасли. В этом процессе немаловажную роль играет преподавание иностранного языка. Владение иностранным языком (или лучше несколькими) иностранными языками – это одна из важных составляющих современного успешного человека. Знание иностранного языка расширяет кругозор, позволяет познать культуру другого народа и способствует коммуникации. Несомненно, знание иностранного языка необходимо, если человек хочет быть успешным в своей работе и бизнесе. Ведь работодатель всегда отдаст предпочтение

тому специалисту, который владеет иностранным языком. Английский язык стал сегодня международным языком общения не только в бизнесе. Огромное количество информации доступно именно на английском языке, и знание языка не только дает доступ к ней, но и позволяет преодолеть бизнес барьеры и барьеры в общении. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного по просьбе РБК компанией Headhunter. Проанализировав 70 000 резюме в профессиональной области «Высший менеджмент» эксперты пришли к выводу, что спрос на специалистов, владеющих английским языком, находится на самом высоком уровне. «Высокие зарплатные ожидания так же у специалистов, вла-

деющих к английскому ещё и турецким и китайским языками» [11]. Как показало исследование Skyeng, более 54% руководителей российского бизнеса согласны, что роль особенно английского языка, как корпоративного, может увеличить прибыль компаний. Это возможность выходить на зарубежный рынок [1]. Специалисты рекрутинговых агентств констатируют о росте зарплаты для специалистов со знанием английского языка. Знание второго и третьего иностранных языков так же сказывается на карьерном росте и зарплате сотрудника [4].

Давайте обратимся к требованиям рекрутинговых агентств к умениям и навыкам выпускников.

Первое требование - это умение говорить, умение общаться. «Общение – ключ к успеху с партнерами. А в случае с иностранцами английский язык должен быть на высоком уровне. Очень сложно работать с переводчиками, если бизнес специфический» - говорит Денис Карасев, генеральный директор LCP Group Russia [11]. Говорению всегда уделялось важное место в методике преподавания иностранному языку. Сегодня формирование коммуникативной компетенции как одной из главных целей не оспаривается специалистами.

Второе требование - это владение письменной речью. Английский язык потребуется не только на переговорах, но и для создания презентаций и сайтов, для переписки и работы в социальных сетях. Несомненно, учащиеся должны владеть навыками письменной речи, уметь сделать презентацию, представить ее аудитории и в письменном виде.

Третье требование связано с навыками чтения. Директора по подбору персонала международных компаний хотят видеть начитанных специалистов в своей отрасли, тех, кто имеет кругозор и видение в зоне своей ответственности и может донести свою позицию, как в своей компании, так и международным партнерам. Английский язык является сегодня языком делового общения, тем не менее, второй, третий иностранный язык – всегда является плюсом в международной деловой среде. Вопрос обучению читать много и быстро, осваивать навыки экстенсивного чтения - важный компонент содержания программ по иностранным языкам сегодня.

Таким образом, работодатель предпочитает, чтобы будущий специалист мог пройти интервью на хорошем английском языке, постоянно был в курсе профессиональных дел в мире, читал периодику и профессиональные журналы, мог провести видео или очную конференцию с иностранными партнерами, был способен вести переписку и сделать презентацию на профессиональном английском языке.

В данной статье внимание уделяется вопросу, как сделать занятия иностранного языка в вузе такими, чтобы студент, будущий специалист, был конкурентным на рынке. Подчеркивается, что современное занятие должно быть сосредоточено, прежде всего, на таких формах работы, которые учат вести дискуссию, мотивируют к чтению и анализу прочитанного и тренируют представлять свою точку зрения в презентации.

В учебных планах, приоритетной задачей ставится обучение говорению. Студентам хочется говорить с ровесниками из других стран. Для повышения мотивации необходимо уметь обсуждать учебные и профессиональные вопросы. Знание английского языка расширяет кругозор. Несомненно, преподавателям вуза необходимо учитывать желания студентов научиться, в первую очередь, хорошо говорить, общаться с представителями других культур и делать это профессионально. Не без основания, говорение называют творческим видом деятельности, продуктивным видом деятельности.

Говорение – продуктивный вид деятельности, посредством которого осуществляется устное общение. Несомненно, чтобы формировать навык говорения, нужно много слушать, т.е. воспринимать на слух иноязычную речь. Большая роль в методике иностранных языков отводится аудированию. Новый словарь методических терминов под аудированием понимает следующее: «Аудирование (от лат. *audire* – слышать) – рецептивный вид речевой деятельности; смысловое восприятие устного сообщения. Аудирование состоит из одновременного восприятия его языковой формы и понимания содержания высказывания» [9]. Процесс восприятия и понимания звучащей речи развивает навыки говорения. При общении один говорит, другой человек отвечает ему. Во время аудирования, учащиеся должны понять содержание текста, запомнить его, сопоставить ее с предыдущей и последующей информацией, а затем ответить. Но если ученик не понял, что услышал, то и ответа не будет. При погружении или на уроках, где коммуникация приближена к естественным условиям, виды речевой деятельности выступают в связке. Естественно, что при говорении необходим слушатель, аудирование не может быть без говорения. Современные коммуникативные методы обучения ставят аудирование на важное место и рассматривают его как условие овладения говорением и языка в целом.

Важно отметить, что аудирование на занятиях английским языком выполняет много других функций. Оно мотивирует учащихся, стимулирует учебную деятельность учащихся. Современное занятие должно содержать аутентичный интерес

ный аудио и видео материал, без использования телевизионных, радио и ю-тьюб программ невозможно представить современный урок. Аудирование помогает формированию навыков и умений других видов речевой деятельности и поддерживает достигнутый уровень владения речью.

Следующим важным звеном занятия является чтение. Образовательный стандарт третьего поколения предполагает, что учащиеся умеют работать с иноязычными текстами профессиональной направленности, способны обрабатывать, анализировать и систематизировать полученную ими информацию [12]. Одновременно, чтение аутентичного текста по определенной профессиональной теме позволяет с большей эффективностью осуществить обучение, погрузиться в контекст, вычленив необходимую лексику и грамматику, имитировать погружение в естественную речевую среду, формировать навыки общения, которые специфичны той или иной культуре. В современном преподавании понятие аутентичности материала приобретает все больше значения. «Аутентичный» означает «подлинный». Аутентичный текст – это текст, который не предназначен для педагогических целей. Большинство учащихся, несомненно, хотят понимать подобные аутентичные тексты, т.к. это и является одной из целей изучения языка. Однако практика чтения таких материалов во время аудиторного занятия достаточно тяжела, требует повышенного внимания, специальных навыков и больше времени.

Рассуждая о месте аутентичных текстов в учебном процессе, можно согласиться с коллегами, что «такого рода тексты сложны для восприятия обучающимися, не всегда могут соответствовать условиям обучения и поставленным педагогическим задачам» [7]. Несомненно, в аутентичных текстах присутствует излишнее количество вербальной информации, часто трудно усваиваемой, а также тематической многоплановости, затрудняющей усвоение. В связи с этим в педагогической среде обсуждается использование текстов, которые обрабатываются для учебных целей, не нарушая его аутентичного материала [2]. Тем не менее, использование профессиональных статей для студентов вузов, как дополнительное чтение, несомненно, будет способствовать погружению в современную естественную профессиональную среду.

Аутентичные тексты мотивируют студентов, потому что они более интересны, связаны с жизнью. Работая с аутентичным текстом, учащиеся не только делают те упражнения, которые представлены в учебнике, а открывают для себя новые понятия, впитывают социально-культурный контекст. Большинство преподавателей вуза рассматривает использование аутентичных материалов

(и статей в частности) для самостоятельной работы или в качестве дополнительного материала. Статья – конкретный пример аутентичного текста, ведь она написана для носителя языка. Чтение в вузе нужно принимать как самостоятельный вид деятельности, и особое место должно принадлежать чтению с целью извлечения профессиональной информации из читаемых тестов. Правомерность обращения именно к статьям объясняется, прежде всего, тем, что это источник «свежей» информации, и текстовой, в том числе. Положительным моментом считается, если текст статьи соотносится с программным материалом, дополняя его. Аутентичные тексты, такие как статьи, в том числе, выполняют множество функций:

Информационно-обучающая информация выражена в том, что статьи воссоздают условия естественного речевого общения, т.к. связаны с реальностью и представляют собой «настоящий» язык (authentic). Организационно-управляющая или мотивирующая состоит в том, что аутентичные материалы помогают создать ощущение погружения у учащегося. Иллюстративно-наглядная состоит в том, что аутентичные материалы – это своего рода соединения видов наглядности, помогающие погрузиться в естественную среду обучения или близкую к ней. Развивающая функция формирует наблюдательность, внимание, языковую память, речевую и творческую деятельности [14].

Используя Интернет для чтения профессиональных статей на английском языке, преподаватель решает или стремится решить одновременно несколько весьма важных методико-воспитательных задач:

- использование статей в процессе обучения преодолевает имеющуюся неосведомленность студентов в событиях (в т.ч. в профессиональной сфере), происходящих в мире;
- выбор статей профессионального характера, интересующих студентов, помогает разобратся в теме и мотивирует к изучению любимой области науки и к английскому языку;
- огромное значение статья имеет для пополнения словарного запаса и грамматических явлений;
- если статья интересна, современна, то она стимулирует желание к проведению дискуссии и является основой для развития письменных работ.

Практикум для работы студентов бакалавриата по дисциплине английский язык в профессиональной сфере был разработан с целью развития навыков чтения аутентичных зарубежных статей по профессиональной тематике. В целом, формирование профессиональной направленности в обучении предполагает привитие интереса к буду-

щей профессии студентов, формирование привычки получать знания по разным коммуникационным каналам. Чтение и обсуждение профессиональных статей превращает их в информационную основу познавательной учебной деятельности.

Для выполнения задач формирования профессиональной направленности в обучении студентов 3 курса финансово-экономического факультета по разделу «бухгалтерия и финансы», который преподается в 5-м семестре 3-го курса, представлен практикум для самостоятельной работы. Он состоит из 11 статей, отобранных студентами и утвержденным преподавателем, а также заданий к ним. Студентам предлагалось самим найти статьи для прочтения, и они реально учитывают и программные требования, и интересы учащихся. Приведем несколько заглавий статей, которые использовались в семестре, несли новую информацию и разъясняли «старую» непонятную профессиональную тематику: “Accounting Trends of Tomorrow: What You Need to Know”/Тренды в бухгалтерии: Что нам надо знать?”, “The Future of the Audit. The Enduring Importance of Professional Skepticism.”/ «Будущее аудита. Важность профессионального скептицизма». “7 Mistakes to Avoid After Receiving a Financial Windfall”/ «7 ошибок, которых следует избегать после получения непредвиденных финансовых доходов», “3 Benefits of Cloud-Based Accounting Tools for Small-Business Owners”/ «3 Преимущества облачных инструментов учета для владельцев малого бизнеса» “Understanding Usage and Value of Audit Analytics for Internal Auditors: An Organizational Approach”/ «Понимание использования и ценности аудиторской аналитики для внутренних аудиторов. Организационный подход» и другие. Таким образом, практикум с единым тематическим контентом имеет несколько преимуществ:

Понятия и темы повторяются в разных статьях, и студенты могут сравнивать разные мнения авторов на актуальные темы. Словарный запас, слова, фразы, профессиональные термины повторяются, становятся доступнее, понятнее и чтение каждой следующей статьи становится легче, соответственно растет уверенность учащихся как читателей профессиональных статей. Растет понимание и уверенность студентов в профессиональной области, которую они изучают. Материал может использоваться ими в исследовательской работе.

Как бы практикум ни использовался, для самостоятельной работы, или в аудитории, его цель – научить студента читать статью, делать это легко и с интересом. Необходимо сформировать навык чтения профессионального текста, научить делать записи, вычленять основные идеи и клю-

чевые детали. Однако, цель чтения профессиональной статьи не только в поиске и обработке информации, но в умении потом использовать прочитанное в письменных заданиях, уметь изложить прочитанное, использовать его для эссе, отчета, письма и т.д. Поэтому письменные задания предлагаются после прочтения статей.

Традиционно, перед прочтением, предлагаются задания, подготавливающие читающего к тексту. Однозначно, такие задания необходимы. Некоторые задания связаны с темой предстоящего чтения. Понимание области профессионального чтения – очень важный момент. Понимание темы, концепции облегчает понимание статьи. Заголовок, автор или сноски к статье являются дополнительными опорами перед прочтением. Иногда преподаватели предпочитают давать вокабуляр из статьи, чтобы снять частично трудности понимания.

Чтение с удовольствием мотивирует учащихся. Профессиональная задача преподавателя – вдохновить студента на чтение профессиональной статьи с интересом и с карандашом в руках. Не имеет значения, читает ли учащийся бумажную статью или с цифрового источника, делать заметки – существенно важно. Во время чтения статьи полезно и необходимо вести записи или конспект, подчеркивать или записывать мысли, вопросы. Ведение конспекта является эффективным способом усвоения информации. Согласно исследованиям, после однократного прочтения в памяти остается около 10 % информации, в то время как после написания конспекта запоминается и перерабатывается около 75% изученного материала. Признается, что записи от руки эффективны для учащихся, имеющих развитую кинестетическую память. В то же время, делание заметок карандашом или ведение конспекта способствует ее развитию. Во время чтения статьи полезно выделять слова, фразы, основные идеи.

Умение делать записи как на родном языке, так и на иностранном, относится к необходимым умениям студентов вуза. При слушании лекций учащиеся должны понимать лектора, делать записи и впоследствии воспроизводить материал. На семинарских занятиях требуется делать записи, задавать вопросы, обсуждать материал, при этом ответ выстраивается на основе записей, пометок, конспектов. Домашняя или самостоятельная работа требует обработки текстовой информации из учебников, лекций, статей, что требует развитых навыков разных видов чтения (просмотрового, изучающего, поискового) и умений конспектировать, выделять главное и второстепенное, структурировать высказывание, перефразировать прочитанное.

Конспектирование статьи отличается от конспекта лекции, где преподаватель выделяет важные моменты. При чтении профессиональной статьи на иностранном языке студентам предлагается во время прочтения выделить вводную часть, где содержатся цели, задачи, затем основную часть, где изложена суть статьи и окончание с выводами и резюме. Конспект подразумевает краткое изложение статьи. Поэтому, ошибкой будет, если мы нацеливаем студента переписывать полные предложения. Задача – кратко записать основные положения, избегая излишних отступлений. Просматривая текст статьи, учащиеся уже выделяют предложения, которые могут войти в контекст. Не менее важно выделять слова, которые кажутся ключевыми, а также незнакомые слова, которые необходимо проработать. По мере чтения на полях записываются вопросы или возникающие мысли, которые затем можно перенести в тетрадь. Преподавателя может заинтересовать оценка доводов автора или аргументация, интересно, если у учащегося есть своя точка зрения на проблему. Необходимо уметь фиксировать мысли, вызванные прочтением. Конечно, сразу после прочтения имеет смысл обсудить, сходятся ли предположения о статье, сделанные вначале. Затем обычно предлагаются задания, которые направлены на более подробное понимание текста. Задание на вокабуляр даёт возможность добавить лексику по данной теме, посмотреть, как она используется в контексте. Письменные задания помогают активировать изученное при изложении своей точки зрения, анализа или использования текста в дальнейшей исследовательской работе. Хотелось бы привести примеры письменных заданий, которые полезны после прочтения статьи. Они формируют весь спектр навыков владения иностранным языком.

Студенты могут давать развернутые дефиниции (определения) профессиональным терминам, писать отчет о статье, резюме статьи, письма коллегам, одногруппникам, выражать мысли после прочтения статьи, писать заключения к статье, рекомендации. Письменная коммуникация на английском языке распространена в профессиональной сфере с одной стороны, а также способствует формированию навыков коммуникативного общения. Сделанные пометки пригодятся во время письменной работы со статьей.

Дискуссии на профессиональные темы после прочтения статьи на английском языке являются одним из самых мотивирующих видов деятельности в аудитории, т.к. дают не только возможность расширить профессиональные знания, но и потенциал для раскрытия самих себя, почувствовать радость от умения высказаться на профессиональную тему и на английском языке!

Несомненно, это непростая задача, т.к. учащимся нужно обозначить ключевые моменты, найти аргументацию «за» и «против» или найти способы решения. При низком уровне владения профессиональной лексикой дискуссия вряд ли получится. Нет сомнения, что задача преподавателя вуза на протяжении всего обучения заключается в том, чтобы накапливать профессиональную лексику, чему в свое время способствует чтение статей. Изложение собственных мыслей и идей публично – непростая задача и для студентов вуза, а на английском языке – тем более это сложный процесс, как с лингвистической, так и с психологической стороны. Тем не менее, во время дискуссии, где есть простор творческой деятельности учащегося, идет тренировка и развитие умений мыслить критически, выстраивать предложения и произносить их связно. Профессиональная задача преподавателя – побуждать студентов осмыслить основные вопросы, поднимаемые в статье, проводить самостоятельный анализ ситуации, конструировать свои знания, усваивать новые в процессе общения с одногруппниками.

Профессиональные аутентичные статьи – важны в обучении студентов английскому языку, т.к. предоставляют актуальные, жизненные темы на иностранном языке, что способствует своеобразному погружению в будущую профессию и отработке профессиональной лексики. Не менее важной задачей является мотивация чтения статей, чтения с интересом, с «карандашом» в руках. Огромное значение после прочтения играют письменные задания продуктивного характера, такие как: написания письма, рецензии, заключения, конспекта, а также проведения творческих дискуссий после прочтения. Не стоит также забывать, что сила и магия чтения – в самом чтении, даже в учебных целях!

Важность продуктивных видов деятельности очевидна. Современный мир требует от преподавателей и студентов новых навыков. Правила правильной, эффективной презентации представлены во многих пособиях и учебниках. Несомненно, преподаватели на занятиях, объясняют, что требуется от студентов. Тем не менее, из практики можно констатировать, что не всегда наблюдается правильная подготовка и предъявление презентации. Необходимо, чтобы в курсе предмета преподаватель давал задания подготовить презентации, выслушивал студентов и проводил обсуждения. Презентация используется в компаниях и организациях для представления новых проектов, товаров и услуг. Основная задача презентации – заинтересовать слушателей. Нельзя, чтобы студенты путали презентацию с докладом, просто читали текст и сопровождали

его картинками. Презентация должна быть прекрасно подготовлена.

Она должна иметь четкую структуру: введение, основную часть и выводы. Тема должна быть актуальна, интересна и профессионально понятна. В оформлении слайдов не должно быть много текста. Успех во многом заключается в умении убедить аудиторию, поэтому хорошая презентация чаще всего отрепетирована. Следовательно, необходимо владение хорошим английским языком. Чтобы представить интересный материал – необходимо много прочитать, проанализировать, обобщить печатного и аудио материала по теме, что возвращает нас к предыдущим частям данной статьи о важности чтения и аудирования аутентичных источников.

Необходимо сориентировать студентов на подбор соответствующего аудиовизуального материала для презентации. Это могут быть: официальные документы, такие как лицензии, сертификаты, дипломы, высказывания и аудиовизуальные, например, видео- и аудио-сюжеты. Необходимо, чтобы учащийся тренировался, что выносилось на слайд. Шрифт должен быть не менее 18-го. На самом слайде 10-20 слов. Преподавателю следует обращать внимание, чтобы учащийся размещал на слайде ключевые важные термины, на которых следует остановиться. Хорошая презентация всегда имеет и теоретический, и практический материал. Выступление с презентацией – итог, отчет о проделанной работе по прочтению и анализу материала по теме, а также демонстрация навыков говорения. Студенты, систематически делающие презентации на занятиях по английскому языку, обретают навык публичного выступления на английском языке. Преподаватель помогает учащемуся соблюдать регламент, следит, чтобы он не тараторил и соблюдал паузы, обращался к аудитории и реагировал на нее. В конце учебного года учащиеся, готовящие презентации, становятся готовыми ораторами.

Таким образом, современное занятие по иностранному языку в вузе должно быть максимально приближено к требованиям будущей работы учащихся. Используя аутентичные материалы, преподаватель приближает условия реальной языковой среды и ситуации общения, типичные для носителей языка. А с помощью новых форм и приемов работы обеспечивается переход от учебной деятельности в учебной ситуации к практической деятельности в реальной жизненной ситуации. Преподаватель на занятии должен становиться активным участником процесса педагогического взаимодействия, чтобы поддержать коммуникацию и эффективно подерживать ее на занятии.

В заключение хотелось бы отметить, что для сотрудников компаний и предприятий сегодня нанимают учителей иностранного языка. Часто имеют место заявления, что студенты, приходящие на работу даже с неплохим английским, не имеют нужных навыков для работы в профессиональной среде. Таким образом, преподавателям иностранного языка высшей школы, необходимо актуализировать свои занятия. Занятие должно быть максимально интерактивным, на котором студенты говорят максимально возможное количество времени, работают в паре, в группе, участвуют в дискуссии или выступают публично. Преподаватели предлагают студентам работу с аутентичными источниками, мотивируют учащихся к чтению профессиональной литературы, статей и блогов с карандашом в руках. Студенты на занятиях готовятся к презентациям по обсуждаемым темам и представляют свою точку зрения.

Список литературы:

- [1] Аверьянова А. Бизнес класс. Как компании в России учат сотрудников английскому языку? [Электронный ресурс] URL: <http://magazine.skying.ru>. (дата обращения: 13.11.2018).
- [2] Астахова А.Г. Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. Студенческий форум, электронный научный журнал. – 2017. - № 9. URL: <http://nauchforum.ru/journal/sdtadl9/23576> (дата обращения: 02.07.2019).
- [3] Ачкасова Н.Н. О важности вопросов управления образовательной парадигмой в подготовке и переподготовке преподавателей иностранного языка // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. - Курск, 2005. - 169 с.
- [4] Гаврилова Г. Кроме английского: какой иностранный язык повысит вашу зарплату? [Электронный ресурс]. URL: <http://the-village.ru> (дата обращения: 12.06.2019)
- [5] Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Сир/Блиц. – СПб., 2001. - 223 с.
- [6] Леонтьев А.А. Методика. Русский язык. - 1998. - 178 с.
- [7] Лобанова Е.Ю., Тумакова Н.А. Аутентичность текста на занятии по иностранному языку // Молодой ученый. - 2015. - № 10. – С. 1201, 1203.
- [8] Новый словарь методических терминов и понятий / под ред. Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина. - М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
- [9] Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения). [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 2.08.2019).

[10] Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь Ожегова. 22-е изд. - М.: ООО ТЕМП, 2006.

[11] Петухова Л. Золотые слова: Как знание иностранного языка влияет на уровень доходов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rbc.ru> (дата обращения: 30.12.2018).

[12] ФГОС ВПО третьего поколения (бакалавриат) [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/recommended> (дата обращения: 8.06.2019).

[13] Harmer J. How to Teach English. Introduction to the Practice of English Language Teaching / J. Harmer. - Edinburg.: Gate Longman, 2000. - 198 p.

Spisok literatury:

[1] Aver'yanova A. Biznes klass. Kak kompanii v Rossii uchat sotrudnikov anglijskomu yazyku? [Elektronnyj resurs] URL: <http://magazine.skying.ru>. (data obrashcheniya: 13.11.2018).

[2] Astahova A.G. Ispol'zovanie autentichnyh materialov pri obuchenii inostrannomu yazyku [Elektronnyj resurs]. Stencheskij forum, elektronnyj nauchnyj zhurnal. - 2017. - № 9. URL: <http://nauchforum.ru/journal/sdtadl9/23576> (data obrashcheniya: 02.07.2019).

[3] Achkasova N.N. O vazhnosti voprosov upravleniya obrazovatel'noj paradigmoj v podgotovke i perepodgotovke prepodavatelej inostrannogo yazyka // Aktual'nye problemy sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya. - Kursk, 2005. - 169 s.

[4] Gavrilova G. Krome anglijskogo: kakoj inostrannyj yazyk povysit vashu zarplatu? [Elektronnyj

resurs]. URL: <http://the-village.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2019)

[5] Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. Anglo-russkij terminologicheskij spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov. Cup/Blic. - SPb., 2001. - 223 s.

[6] Leont'ev A.A. Metodika. Russkij yazyk. - 1998. - 178 s.

[7] Lobanova E.Yu., Tumakova N.A. Autentichnost' teksta na zanyatii po inostrannomu yazyku // Molodoj uchenyj. - 2015. - № 10. - S. 1201, 1203.

[8] Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij / pod red. E.G. Azimova, A.N. Shchukina. - M.: Izd-vo IKAR, 2009. - 448 s.

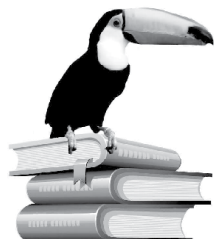
[9] Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/> (data obrashcheniya: 2.08.2019).

[10] Ozhegov S.I., Shvedova I.Yu. Tolkovyj slovar' Ozhegova. 22-e izd. - M.: ООО ТЕМП, 2006.

[11] Petuhova L. Zolotyie slova: Kak znanie inostrannogo yazyka vliyaet na uroven' dohodov. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rbc.ru> (data obrashcheniya: 30.12.2018).

[12] FGOS VPO tret'ego pokoleniya (bakalavriat) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://window.edu.ru/recommended> (data obrashcheniya: 8.06.2019).

[13] Harmer J. How to Teach English. Introduction to the Practice of English Language Teaching / J. Harmer. - Edinburg.: Gate Longman, 2000. - 198 p.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»

издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента языковой подготовки
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента языковой подготовки
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕТАФОРЫ И ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация. В данной статье рассмотрены различные теории метафоры, рассматривающие её как языковой и мыслительный механизм, а также рассматриваем различные возможности использования метафоры как когнитивного инструмента в рамках межкультурной коммуникации. Актуальность исследования обусловлена тем, что когнитивные свойства метафоры начали изучаться сравнительно недавно, поэтому использование метафоры в процессе межкультурной коммуникации является новым, развивающимся направлением. Целью работы является анализ места метафоры в русле языковой картины мира. Значение работы заключается в изучении концептуальной метафоры в сравнительном аспекте, что позволяет сделать выводы о межкультурных различиях в механизмах употребления метафор. Исследование базируется на методологии коммуникационного подхода и когнитивной лингвистики. В результате работы были получены выводы о том, что в разных языковых культурах система концептуальных метафор различается, соответственно, различается и осмысление окружающей действительности. На формирование системы концептуальных метафор влияют различные факторы – климат, культура, географическое положение и т.д. Культура в этом процессе играет особую роль, влияя на мышление человека, которое в свою очередь, пропуская через себя информацию, полученную из внешнего мира и отражая её в языке. Таким образом, человек воспринимает мир не таким, какой он есть, а через фильтр своего культурного восприятия, влияние культуры на мышление человека осуществляется, в основном при помощи языка. То есть, происходит взаимное влияние языка, мышления и культуры друг на друга, а метафора из чисто языкового явления становится феноменом, принадлежащим одновременно сфере языка, мышления и культуры.

Ключевые слова: язык, языковая картина мира, метафора, концептуальная метафора, культурное восприятие, когнитивная лингвистика.

Язык является главным средством общения для человечества. В данный момент в мире происходит смешение народов, языков и культур. Важнейшей проблемой становится преодоление проблем коммуникации, связанных с тем, что разные культуры непохожи друг на друга и это препятствует пониманию между их представителями. Развитие человеческой культуры изучает такая наука, как культурная антропология, изучает развитие человеческой культуры. Особое внимание при этом уделяется взаимодействию языка и культуры.

Культурные особенности русского языка изучали такие учёные, как В.Н. Телия [10], Н.Д. Арутюнова [2] и др. При помощи языка все культурные ценности народа передаются из поколения в поколение. Вместе с языком его носитель усваивает накопленный культурный багаж, традиции и

менталитет народа. При этом, сам язык является инструментом культуры. То видение мира, которое характерно для данного народа при помощи языка передается его носителю, навязывается ему. Язык – средство формирования личности человека. По мнению Э. Сепира [9], язык не может существовать вне культуры, под которой понимаются унаследованные навыки и идеи, определяющие образ жизни народа. Поэтому при осуществлении коммуникации с представителями другого народа, необходимо знать не только язык, но и быть знакомым с их культурой и обычаями. В своей книге «Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка» Н.Ф. Алефиренко пишет, что язык отражает не только культуру народа, но также и народную психологию и философию [1].

По определению С.Г. Тер-Минасовой, межкультурная коммуникация – «это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». Как говорилось выше, вопросы, связанные с культурой, в настоящее время стали особенно актуальными. Смешение культур, подталкиваемое современными средствами коммуникации, зачастую приводит к конфликтам и столкновениям. В лучшем случае незнание чужой культуры приводит к недопониманию и отсутствию эффективной межкультурной коммуникации [11].

Важным понятием в межкультурной коммуникации является конфликт культур, основанный на взаимодействии понятий «свой»/ «чужой». Культура, как и язык не только сохраняет своеобразие народа, но и отгораживает его от представителей других культур. Если смотреть на окружающую действительность с точки зрения языка и культуры, то весь мир делится на территории, объединённые своими национальными языками, отгороженные этими же языками от соседей. При этом английский язык, став международным, открыл для всего мира англоязычную культуру.

Современное изучение иностранных языков подразумевает максимальное развитие коммуникативных способностей. Это возможно только если обучение языку происходит с использованием новых методик с созданием обстановки максимально приближенной к реальному общению. Необходимо активно использовать иностранный язык в естественных ситуациях – участвовать в дискуссиях с носителями языка, международных конференциях, заниматься переводческой деятельностью, как можно больше общаться и просматривать новости страны, язык которой изучается. То есть необходимо максимальное погружение в мир и культуру народа – носителя изучаемого языка. С.Г. Тер-Минасова о важности сопоставления языков и культур, особенно о важности преодоления культурного барьера, который, в отличие от языкового барьера, не так очевиден [11]. Несмотря на то что необходимо как можно больше общаться с носителями языка, С.Г. Тер-Минасова отмечает, что преподаватели, преподающие родной язык как иностранный, не знают культурных особенностей своих учеников. Поэтому у преподавателей, которые не являются носителями иностранного языка, а преподают его в своей культурной среде, как оказалось есть преимущество, перед преподавателями, не знающими родного языка студентов [11].

Язык взаимодействует как с реальностью, так и с культурой. Это взаимодействие играет важную роль как в межкультурной коммуникации, так и в преподавании языка. Язык создаёт свою кар-

тину мира, которая является уникальной для каждого языка, а, значит, и для народа, который на этом языке говорит. Эта языковая картина мира формируется под влиянием многих факторов, таких как: география, климат, история и условия жизни. Поскольку язык взаимодействует с реальностью, то он по-разному будет адаптироваться к тем условиям в которых живут его носители. Самые известные примеры – множество наименований для снега у эскимосов, несколько названий для верблюда в арабском языке, множество названий для снежного шторма в русском языке (метель, пурга, позёмка и т.д.), множество названий для плодов арековой пальмы в Индии [11].

А.Н. Леонтьев утверждает, что между реальностью и языком стоит мышление человека. По его мнению, язык отражает картину мира через сознание, которое определено культурой человека, потому что сознание формируется в результате опыта, полученного в определённой культурной среде [цит. по 11]. Языку здесь принадлежит организующая роль, он формирует понятия, прошедшие из реальности через культурные нормы в сознании. Поэтому языковая картина мира у разных народов своя. Эта картина мира создаётся в процессе концептуализации, в ходе которого в сознании человека происходит сопоставление смежных или несмежных понятий. Мышление человека находится как бы между реальным миром и языком. Язык отражает реальный мир, но благодаря мышлению человека, на которое влияют усвоенные им культурные нормы и правила, это отражение получается искажённым. То есть слово отражает не саму реальность, а то, как человек эту реальность представляет на основе понятий о предмете находящихся в его сознании. У разных народов путь от реальности к понятию и далее - к слову различен, поскольку различны условия жизни, география, климат, культурные нормы и правила и т.д., т.е. язык отражает реальность не прямо, а через движение сначала от реальности к мышлению, а потом от мышления к языку.

Таким образом, окружающий человека мир можно представить в виде трёх компонентов:

1) реальная картина мира – т.е. объективная реальность, которая окружает человека;

2) культурная картина мира – это то, как отражается реальная картина мира через понятийную систему человека, основанную на его опыте, культурных традициях. Понятийная система человека зависит как от индивидуальных, так и от коллективных факторов, влияющих на восприятие человеком окружающей действительности. Такими факторами могут быть климат,

социальное устройство, история, традиции, верование, образ жизни;

3) языковая картина мира, в свою очередь, отражает реальность через культурную картину мира [6].

Согласно гипотезе языковой относительности Сэпира-Уорфа [9], человек видит мир так, как он говорит, т.е. утверждается, что люди, которые говорят на разных языках, по-разному видят окружающую реальность. Однако, если бы эта гипотеза была полностью верна, то люди разных языковых культур не смогли бы между собой осуществлять коммуникацию. Тем не менее, различия в том, как люди воспринимают окружающий мир, безусловно, существуют. Исторически возникли две точки зрения на то, как воспринимают реальность представители разных языковых культур. Первая позиция, номиналистская, предполагает, что человек воспринимает реальность без помощи языка, а формирующиеся в сознании образы реальности выражаются по-разному на разных языках. Вторая позиция, релятивистская, предполагает, что сама структура языка определяет особенности мышления [9]. Таким образом, язык отвечает за восприятие реальности, нормы поведения, культурные особенности, т.е. языковая система отвечает не только за воспроизведение мыслей, но и за их формирование, и соответственно в разных языках формирование мыслей будет различным. В данных двух подходах язык имеет первостепенное значение по отношению к культуре, но есть и другой подход, согласно которому культура находится на первом месте по отношению к языку.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, язык, мышление и культура настолько тесно взаимосвязаны, что ни один из этих компонентов не может существовать и функционировать без двух других [11]. Изучение иностранных языков в современных условиях получило новые возможности благодаря современным средствам коммуникации. Сейчас стало гораздо проще наладить контакты с носителями языка, а значит и взаимодействие с другой культурой. Для более эффективной межкультурной коммуникации необходимо знать и понимать культурные особенности тех народов, с которыми осуществляется коммуникация. В свою очередь, знание культурных особенностей позволяет понимать те выражения, которые являются аналогами наших, но при этом в чем-то отличаются. Поскольку во всех языках присутствует метафора, и мышление само по себе метафорично, то изучение метафор, функционирующих в иностранном языке позволяет понять, как сам процесс метафоризации, так и его отличия по сравнению с нашим род-

ным языком. Это позволит понять, как мыслят представители данной культуры.

Данное понимание позволит более эффективно выстроить отношения с представителями другой языковой культуры. Сделать так, чтобы процесс межкультурной коммуникации был максимально удобным и эффективным для обеих сторон. Наладить такой процесс очень важно в первую очередь для тех, кто изучает иностранный язык, поскольку, если есть возможность напрямую установить контакт с носителями языка и культуры, то это намного повысит эффективность изучения иностранного языка.

Таким образом, метафора является тем инструментом, который позволяет объяснить различия между культурами и показать, как происходит процесс восприятия реальности в другой культуре и какие особенности мышления, и культурные нормы там существуют. Изучением связи между языком и мышлением занимался Л.С. Выготский [3]. Изучение метафор иноязычной культуры является своего рода способом понять и расшифровать эту культуру.

По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, [5] культурные ценности согласуются с метафорической системой и согласуются с ней, образуя общую систему. Такое понятие, как «культурная коннотация», является интерпретацией основания метафоры – например, некоторые животные у разных народов ассоциируются с различными качествами: смелостью, трусостью, хитростью, красотой и мудростью. Эти стереотипы транслируются при помощи метафоры из поколения в поколение, передавая культуру народа. Каждый человек в процессе социализации усваивает эти метафоры и, вместе с ними, культуру своего народа. Однако существуют универсальные метафорические модели, благодаря которым возможна эффективная межкультурная коммуникация. В разных культурах способ концептуализации мира похож и понятен для людей из других языковых культур. При этом есть и специфические модели, которые появились из-за различных особенностей – ландшафта, климата и т.д. По мнению О.Н. Кондратьевой, [4] метафорический перенос возникает не в абстрактных условиях, а в реальной ситуации и служит практическим целям и задачам. В своей книге Е.Г. Фалькова [12] выделяет несколько особенностей метафорического переноса относительно языковой культуры:

1) существуют модели, являющиеся уникальными для каждой конкретной языковой культуры. Например, в западных странах правитель мог сравниваться с солнцем, а в восточных странах такое сравнение было невозможно, поскольку солнце в этих регионах считалось жарким и губи-

тельным. В таких странах правитель сравнивался, наоборот, с тенью, в которой можно укрыться от солнца;

2) есть универсальные модели, которые в разных языковых культурах реализуются по-разному. Например, понятие «верх – низ» не для всех культур является одинаково важным, для многих культур более важным является равновесие и расположение относительно центра;

3) в некоторых случаях происходит эволюция метафорической модели в рамках одной языковой культуры. Например, в Древней Руси не было метафор «струны души» и «клавиши души» по религиозным соображениям. Но с приходом европейских идей эпохи Просвещения такие метафоры появились [12].

Современное развитие технологий и глобализация способствует взаимному проникновению разных языковых культур. Изучение языка может быть эффективным, только при описании его функционирования в условиях коммуникации, поскольку язык является средством выражения мыслей и инструментом общения людей между собой. Общения людей осуществляется в рамках определённой культуры. Сознание носителя языка формируется так же в рамках национальной культуры, на основе существующих в ней образов и представлений. Национально-культурные факторы влияют на формирование языковой картины мира носителя языка. Когда человек попадает в другую языковую среду, он сталкивается с другой системой норм и правил общения и с другой системой ценностей. При изучении норм и правил общения приходится изучать культуру народа. При обучении студентов переводу, необходимо так же учитывать, что перевод является воссозданием подлинника, для чего необходимо знать не только язык, но и понимать, какие у носителя языка представления о мире. Таким образом в процессе межкультурной коммуникации происходит не соприкосновение не только разных языков, но и разных культур. Для эффективной межкультурной коммуникации необходимо изучать и понимать метафоры другой культуры и соотносить их со своей системой метафор. Познавательные свойства метафоры позволяют с её помощью узнавать выраженные в ней компоненты культуры народа. Присутствие метафоры во всех языках говорит о том, что это универсальное языковое явление.

При обучении студентов иностранному языку необходимо учитывать, что при переводе информации с одного языка на другой возникает большое количество проблем, связанных с культурными особенностями другой страны. В таком случае может помочь метод концептуальной мета-

форы. Он был разработан Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и М. Тернером [8]. По их мнению, существуют конвенциональные метафорические законы, согласно которым одни концепты перетекают в другие. Этот подход подразумевает деление концептов на метафорические и неметафорические. Немегафорические концепты – это то, что мы получаем из опыта и определяем в простых, буквальных языковых выражениях.

В некоторых ситуациях в нашем родном языке или изучаемом иностранном языке может отсутствовать эквивалент для обозначения того или иного понятия или может отсутствовать само понятие. Некоторые понятия или предметы могут быть уникальными для данной культуры, и перевести их можно, например, при помощи заимствований. Одно и то же понятие может по-разному выражаться в разных языках – в одном языке избыточно, а в другом – недостаточно. По мнению Е.Г. Фальковой [12], существует конфликт между культурными представлениями разных народов о тех предметах реальности, которые обозначаются эквивалентными словами в языках этих народов.

Поэтому появляется разная коннотация у таких понятий, как, например, «зелёные глаза» в одной культуре они ассоциируются с красотой, в другой, с ревностью или завистью. Поэтому изучение метафор очень важно – язык не только отображает мысли, он формирует мысли и конструирует в сознании человека вторую реальность. С точки зрения А.А. Потебни, [7] существует связь между концептуализацией и метафоризацией – «как только забывается внутренняя форма слова, оно приобретает новое переносное значение». Если необходимо сопоставить разные культуры, то для этого можно использовать концептуализацию культурных ценностей. Наибольший интерес здесь представляет теория культурных измерений Гирта Хофстеде. Он предложил измерять национальную культуру по четырём измерениям:

- 1) индивидуализм;
- 2) маскулинность;
- 3) избегание неопределённости;
- 4) дистанция власти [6].

Поскольку культурные ценности являются абстрактными понятиями, то они осознаются метафорически, это значит, что, изучая художественную литературу данной культуры, можно выявить эти метафоры. Далее, проанализировав найденные метафорические концепты, можно сделать вывод, в какой степени выражены данные критерии. Например, по мнению Гирта Хофстеде, английская культура более индивидуалистская и маскулинная, а русская культура характеризуется высокой степенью избегания риска и большой дистанцией власти [13].

Таким образом, межкультурная коммуникация в настоящее время стала одной из наиболее актуальных и развивающихся гуманитарных наук. Проблемы недопонимания, возникающие между представителями разных языковых культур, зачастую перерастают в прямые конфликты и столкновения. В современном обществе происходит смешение различных языковых культур, благодаря техническому прогрессу выросли возможности установления межкультурных связей. Глобализация привела к международному разделению труда, когда один продукт совместно производят десятки разных стран, что приводит к конкурентному преимуществу в случае, когда налажена эффективная межкультурная коммуникация, и к огромным убыткам, если хотя бы с одним из участников процесса производства произошёл конфликт. Знание иностранных языков востребовано как никогда, однако изучение языка без изучения культуры может привести к непониманию и конфликтам.

Таким образом, изучая язык, можно понять культуру, а изучая культуру можно понять особенности языка. В разных языках слова сочетаются по-разному, и «крепкий чай» в русском будет «сильным чаем» в английском. Поэтому при изучении языка слова необходимо изучать в составе словосочетаний. Но это не даст понимания культуры изучаемого языка. При изучении системы концептуальных метафор мы можем понять, какие из них идентичны или похожи в двух языках, а какие различаются. Поскольку базовые метафоры являются основой, на которой строятся производные метафоры, то можно, во-первых, догадаться о причинах различий метафор в двух языковых культурах на основе знаний об условиях жизни в данной языковой среде и, во-вторых, определить значение незнакомых производных метафор.

Изучение концептуальных метафор и изучение литературы позволяет выстроить стратегию эффективной межкультурной коммуникации. Процессы глобализации, экономическая интеграция, международное разделение труда, международный статус английского языка делают важным процесс изучения и анализа английских экономических текстов. Концептуальные метафоры в английских экономических текстах являются важным источником информации для обеспечения эффективной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Арутюнова Н.Д. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 896 с.
- [2] Алефиренко Н.Ф. Протовербальное порождение культурных концептов и их фразеоло-

гическая репрезентация / Н.Ф. Алефиренко // Филологические науки». – 2002. – № 5. – С. 72–81.

[3] Выготский Л.С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.

[4] Кондратьева О.Н. Метафора как лингвокультурный феномен. – Кемерово: КемГУ, 2014. – С. 104–106 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2692/1/licu20140815.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).

[5] Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2017. – 256 с.

[6] Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова – М.: ИЦ «Академия», 2001. – 208 с.

[7] Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: АН СССР, 1968. – 320 с.

[8] Романович М.Ю. Обучение студентов переводу незнакомых устойчивых словосочетаний в английском языке: метод концептуальной метафоры / М.Ю. Романович // Вестник МГЛУ. – 2013. – № 15. – С. 200–205 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obucheniestudentovperevoduneznakomyhustoychivyslovosochetaniyvangliyskomyazykemethodkontseptualnoymetafor> (дата обращения: 25.09.2019).

[9] Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

[10] Телия В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.

[11] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

[12] Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие / Е.Г. Фалькова – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 77 с.

[13] Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста / В.М. Шаклеин – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 632 с.

Spisok literatury:

- [1] Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka / Arutyunova N.D. – М.: Yaz. rus. kul'tury, 1998. – 896 s.
- [2] Alefirenko N.F. Protoverbal'noe porozhdenie kul'turnyh konceptov i ih frazeologicheskaya reprezentaciya / N.F. Alefirenko // Filologicheskie nauki». – 2002. – № 5. – S. 72–81.
- [3] Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' // Vygotskij L.S. Sobr. soch.: v 6 t. – М.: Pedagogika, 1982. – Т. 2. – 504 s.
- [4] Kondrat'eva O.N. Metafora kak lingvokul'turnyj fenomen. – Кемерово: КемГУ, 2014. – S. 104–106 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa:

<http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2692/1/licu20140815.pdf> (data obrashcheniya: 25.09.2019).

[5] Lakoff Dzh. Metaforы, kotorymi my zhivym / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – 3-e izd. – M.: LKI, 2017. – 256 s.

[6] Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.A. Maslova – M.: IC «Akademiya», 2001. – 208 s.

[7] Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike. – M.: AN SSSR, 1968. – 320 s.

[8] Romanovich M.Yu. Obuchenie studentov perevodu neznakomyh u stojchivyh slovosochetaniy v anglijskom yazyke: metod konceptual'noj metaforы / M.Yu. Romanovich // Vestnik MGLU. – 2013. – № 15. – S. 200–205 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [https://cyberleninka.ru/article/v/obucheniestudentovperevoduneznakomyhustoychivyhslvosochetani-](https://cyberleninka.ru/article/v/obucheniestudentovperevoduneznakomyhustoychivyhslvosochetaniy)

yvangliyskomyazykemethodkontseptualnoymetaforы (data obrashcheniya: 25.09.2019).

[9] Sepir E. Izbr. trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii / E. Sepir. – M.: Progress, 1993. – 656 s.

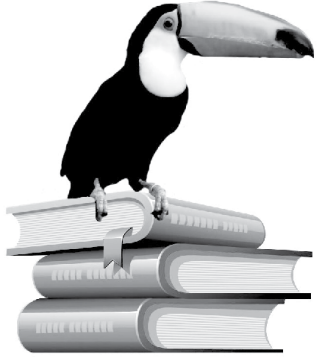
[10] Teliya V.N. Russkaya frazeologiya / V.N. Teliya. – M.: Yaz. rus. kul'tury, 1996. – 288 s.

[11] Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya / S.G. Ter-Minasova. – M.: Slovo, 2000. – 624 s.

[12] Fal'kova E.G. Mezukul'turnaya kommunikaciya v osnovnyh ponyatiyah i opredeleniyah: Metodicheskoe posobie / E.G. Fal'kova – SPb.: F-t filologii i iskusstv SPbGU, 2007. – 77 s.

[13] Shaklein V.M. Lingvokul'turnaya situaciya i issledovanie teksta / V.M. Shaklein – M.: Izd-vo RUDN, 1997. – 632 s.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МОЖАЕВ Эдуард Люцианович,
кандидат педагогических наук,
доцент Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации
e-mail: mozhaeveduard@mail.ru

ЧЕРНЯЕВ Александр Антонович,
кандидат педагогических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики циклических видов спорта
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»
e-mail: a.chernyaev@sportacadem.ru

ФАТТАХОВ Рафаэль Вагизович,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры теории и методики футбола и хоккея
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»
e-mail: r.fattakhov@sportacadem.ru

ДЕНИСЕНКО Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель кафедры теории и методики футбола и хоккея
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»
e-mail: d.denisenko@sportacadem.ru

МАЛОЛЕТКОВ Ярослав Андреевич,
магистрант
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»
e-mail: maloletkov.yaroslav@gmail.com

МНОГОМЕРНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УДАРОВ ПО ВОРОТАМ В ФУТБОЛЕ

Аннотация. В статье затронута актуальная на сегодняшний день проблема теории и практики спортивной деятельности – увеличение степени достоверности оценки результативности ударов по воротам в процессе игры в футбол. Продемонстрирована в действии многомерная статистическая модель оценки результативности ударов по воротам в футболе, посредством которой становится возможным установить функциональные связи между воздействующими на результат удара по воротам факторами и параметрами качества, что, в свою очередь, помогает учесть и дать адекватную оценку игровым действиям, осуществляемым спортсменом во время совершения атаки на ворота соперника.

Ключевые слова: футбол, многомерная статистическая модель, оценка результативности, удар по воротам, факторы.

MOZHAEV Eduard Lyutsianovich,
candidate of pedagogical sciences,
associate Professor of Kazan Cooperative Institute of the
Russian University of Cooperation

CHERNYAEV Alexander Antonovich,
candidate of pedagogical sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory and
Methodology of Cyclic Sports,
Volga state Academy of physical culture, sport and tourism

FATTAKHOV Rafael Vagizovich,
candidate of pedagogical sciences,
Senior lecturer of the Department of theory
and methodology of football and hockey,
Volga state Academy of physical culture, sports and tourism

DENISENKO Dmitry Yuryevich,
Senior lecturer of the Department of theory
and methodology of football and hockey,
Volga state Academy of physical culture, sport and tourism

MALOETKOV Yaroslav Andreevich,
Master student of the Volga State Academy
of physical culture, sports and tourism

MULTIVARIATE STATISTICAL MODEL TO EVALUATE THE IMPACT OF SHOTS ON GOAL IN FOOTBALL

Annotation. *The article touches upon the current problem of the theory and practice of sports activity - an increase in the degree of reliability of the assessment of the effectiveness of shots on goal during the game of football. A multivariate statistical model for assessing the performance of shots on goal in football is demonstrated in action. Through which, it becomes possible by establishing functional relationships between factors affecting the result of an impact on goal and quality parameters. Which, in turn, helps to take into account and give an adequate assessment of the game actions carried out by the athlete during the attack on the opponent's goal.*

Key words: *football, multivariate statistical model, performance evaluation, goal kick, factors.*

ВВЕДЕНИЕ

Преимущество умения нанесения результативных ударов по воротам команды-соперника особенно важно в том случае, когда в ходе напряженного матча один точно выполненный удар решает всю судьбу встречи [7, с. 19, 20]. Актуальность затронутой нами темы определяется ростом интереса, проявляемого исследователями в решении данного вопроса. Н.Х. Кудяшев в своих исследованиях рассматривает ведущие факторы, способные оказать влияние на точность нанесения удара у спортсменов-футболистов [3, с. 87]. Ряд исследователей посвятили свои научные труды изучению аспектов теории исполнения ударных движений футболистами, его технической подготовки и проблеме результативности нанесения ударов по воротам соперника [1; 4; 8]. Однако, несмотря на проявленный со стороны ученых интерес к озвученной проблеме и проведению многочисленных исследований [2, с. 23], ряд её аспектов, одним из которых является проблема результативности игровой деятельности, определяемая точностью нанесения ударов спортсменами по воротам, до сих пор остаются мало изучены, что определяет актуальность настоящего исследования [5]. Целью исследования стало построение многомерной статистической модели оценки результативности ударов по воротам.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были применены следующие методы: анализ и обобщение данных, представленных в научной и научно-методической специальной литературе, педагогическое наблюдение, тестирование результативности ударов по воротам, экспертная оценка. В опытно-экспериментальной части исследования приняли участие 37 футболистов из футбольного клуба «Рубин».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Следует изначально подчеркнуть, что принятие спортсменом наиболее оптимального решения по расположению его относительно площади футбольного поля в ходе нанесения удара по воротам соперника затруднено комплексом факторов, среди которых: 1) широкая вариативность и практически трудно предсказуемые действия игроков защиты и вратаря; 2) высокая скорость полета мяча; 3) размерами футбольного поля. Естественно, изначально следует обратить особое внимание на степень подготовленности игрока, который будет выполнять завершающий удар по воротам соперника, определяемая уровнем развития, как физических, так и интеллектуальных качеств.

Указанные факторы требуют всестороннего исследования специфических особенностей игровой деятельности спортсменов-футболистов, на которых возложено выполнение нанесения удара по воротам, особенно тех, которые тесным образом взаимосвязаны с пространственно-временными характеристиками подачи удара. Сказанное обусловлено степенью успешности выполнения игроком тактико-технических действий, от которых напрямую зависит эффективность удара, а именно - знание им оптимальной зоны футбольного поля, из которого наносимый удар по воротам будет наиболее оптимальным.

Частной задачей педагогического наблюдения, осуществляемого в ходе соревновательной

деятельности, было изучение траектории полета мяча, что послужило вариантом вероятностного распределения его попаданий в ворота соперника с различных зон футбольного поля в типовых ситуациях игры.

Практика игровой деятельности продемонстрировала неравномерность распределения попаданий мяча с различных участков игрового поля. В ходе анализа данных, полученных в процессе использования графической, стенографической и видеозаписей, нам удалось выявить вероятность распределения попаданий мяча, что в различные зоны футбольного поля отражено на рис. 1 (левый сектор) и 2 (правый сектор).

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
1	1,29	1,08	0,77	0,51	0,30										
2	1,07	1,11	0,82	0,49	0,24										
3	0,98	0,98	0,80	0,58	0,42										
4	0,81	0,90	0,99	1,07	1,04										
5	1,01	1,14	1,17	1,19	1,21	1,20									
6	0,99	1,50	1,50	1,61	1,26	1,20									
7	0,91	1,59	1,67	1,69	1,22	1,11									
8	0,73	1,99	2,03	1,02	1,22	1,00									
9	0,71	1,87	2,01	1,80	1,13	0,99									
10	0,33	2,42	2,44	1,72	1,11	0,44									
11	0,29	3,32	4,63	1,76	1,13	0,20									
12	0,91	4,44	5,72	1,87	0,91	0,19									
13	1,11	2,04	3,80	1,66	0,63	0,10									
14	1,01	1,29	1,33	0,82	0,59	0,09									
15	0,22	0,19	0,27	0,66	0,44	0,03									
16	0,09	0,09	0,10	0,13	0,11	0,03									
17															
18															
19															
20															

Рис. 1. Вероятностное распределение попаданий мяча в различные зоны футбольного поля (левый сектор)

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
1															
2															
3															
4															
5	0,00	0,00	0,00	0,02	0,03										
6	0,00	0,06	0,06	0,11	0,16										
7	0,09	1,09	1,66	1,94	0,16										
8	0,10	2,13	2,83	2,66	0,18										
9	0,11	2,86	2,97	2,71	0,21										
10	0,17	3,21	5,73	3,78	0,11										
11	0,22	3,04	4,46	4,65	0,11										
12	0,20	3,04	2,98	3,29	0,11										
13	0,20	2,01	1,62	0,90	0,11										
14	0,21	1,16	1,19	0,90	0,11										
15	0,66	0,70	0,70	0,61	0,11										
16	0,77	0,70	0,70	0,11	0,15										
17	0,93	1,11	2,02	1,77	1,65										
18	0,93	0,96	2,01	1,98	1,37										
19	1,00	1,90	1,88	1,90	1,44										
20	1,89	1,18	1,33	1,01	0,91										

Рис. 2. Вероятностное распределение попаданий мяча в различные зоны футбольного поля (правый сектор)

Очевидно, что полученные в ходе настоящего исследования данные по траектории полета мяча при нанесении удара по воротам и их статистический анализ, позволяющий установить вариативность вероятностного распределения попадания мяча с различных зон футбольного поля существенно пополняют теорию футбола знаниями, позволяющими оптимизировать технико-тактические действия футболистов.

С целью получения более адекватной оценки возможностей игроков при нанесении удара по

воротам необходимо получить достоверную информацию о длительности фазы полета мяча, который является временным показателем, зависящим от рационального выбора игроком места на футбольном поле, адекватность использования им технико-тактического действия и его успешности. Полученные в ходе исследования данные и полученные благодаря анализу статистические оценки, характеризующие время фазы полета мяча из различных секторов отображено на рис. 3 и 4.

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
1															
2															
3															

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
4	1,89	1,89	1,95	1,99	2,01	2,10									
5	1,81	1,85	1,87	1,90	1,94	1,99									
6	1,75	1,77	1,80	1,85	1,89	1,93									
7	1,66	1,69	1,72	1,78	1,83	1,88									
8	1,57	1,60	1,62	1,68	1,74	1,79									
9	1,47	1,50	1,50	1,54	1,61	1,69									
10	1,41	1,40	1,45	1,49	1,54	1,60									
11	1,39	1,37	1,39	1,43	1,47	1,50									
12	1,31	1,33	1,36	1,39	1,41	1,45									
13	1,29	1,29	1,31	1,34	1,36	1,38									
14	1,25	1,25	1,27	1,29	1,32	1,34									
15	1,17	1,20	1,23	1,25	1,28	1,30									
16	1,10	1,13	1,19	1,20	1,23	1,25									
17	1,03	1,07	1,11	1,13	1,17	1,20									
18	0,81	0,83	0,88	0,98	0,90	1,12									
19		0,60	0,69	0,88	0,95	1,09									
20		0,50	0,66	0,77	0,90	1,01									

Рис. 3. Результаты длительности фазы полета мяча (левый сектор)

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
1															
2		0,51	0,59	0,66	0,81	1,10									
3	0,70	0,73	0,88	0,99	1,12	1,17									
4	1,03	1,05	1,10	1,11	1,17	1,20									
5	1,13	1,14	1,19	1,20	1,23	1,27									
6	1,20	1,21	1,23	1,26	1,28	1,32									
7	1,25	1,27	1,29	1,30	1,32	1,37									
8	1,31	1,34	1,36	1,38	1,41	1,47									
9	1,40	1,39	1,40	1,43	1,48	1,50									
10	1,41	1,41	1,47	1,49	1,51	1,56									
11	1,47	1,50	1,52	1,54	1,56	1,62									
12	1,52	1,55	1,57	1,61	1,63	1,66									
13	1,59	1,62	1,64	1,68	1,70	1,78									
14	1,66	1,69	1,73	1,76	1,81	1,86									

	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П
15	1,74	1,77	1,80	1,84	1,88	1,91									
16	1,82	1,84	1,87	1,90	1,92	1,96									
17	1,86	1,89	1,92	1,97	1,99	2,01									
18															
19															
20															

Рис. 4. Результаты длительности фазы полета мяча (правый сектор)

Кроме вышеназванного, для увеличения степени эффективности игровой деятельности в ходе осуществления молниеносных атак, игроки должны демонстрировать высокий уровень развития скоростных качеств, которые наглядно проявляются в завершающем перемещении, предваряющим нанесения удара по воротам. В качестве одной из отличительных особенностей подобного перемещения выступает незначительность по протяженности таких участков бега (2-5 метра),

которые преодолеваются на максимально быстрой скорости, для принятия выгодного исходного положения для совершения завершающего удара по воротам. Вследствие сказанного, мы посчитали необходимым в ходе настоящего исследования установить временной показатель перемещения футболистов на небольшие расстояния различными способами. Результаты, полученные в ходе опытно-экспериментальной части исследования представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Время перемещения игроков, мс (n =37)

Расстояние м	Бег из исходного положения			
	Л М±м	С М±м	ПБ М±м	ЛБ М±м
0,5	440±0,43	597±0,48	489±0,62	490±0,5
1	581±0,67	688±0,58	605±0,7	611±0,54
1,5	616±0,66	757±0,6	733±0,63	756±0,77
2	819±0,69	960±0,6	835±0,59	875±0,57
2,5	897±0,8	960±0,6	901±0,7	901±0,7
3	912±0,8	1033±0,7	951±0,8	969±0,8
3,5	1052±0,6	1114±0,7	1092±0,7	1099±0,7
4	1193±0,7	1376±0,6	1274±0,7	1278±0,7
4,5	1264±0,6	1419±0,7	1344±0,6	1360±0,6
5	1375±0,6	1572±0,4	1488±0,4	1492±0,3
5,5	1489±0,6	1609±0,6	1515±0,7	1531±0,4
6	1588±0,7	1690±0,6	1602±0,7	1613±0,3

Примечание: Л – перемещение лицом вперед; С – перемещение спиной вперед; ПБ – перемещение правым боком; ЛБ – перемещение левым боком.

В связи с тем, что согласно системно-структурному анализу, все осуществляемые игроками действия игрока следует рассматривать в качестве динамической системы с комплексной структурой всех включенных в неё игровых действий, в инвариантной форме [6].

Подобная модель игровых действий спортсмена должна обладать логически взаимосвязанным многозвенным характером, для которой характерно детальное отображение как общих, так и частных свойств самого оригинала. Таким образом, многомерная статистическая модель является универсальной формой отображения

взаимосвязи основных событий в каждой фазе игровых действий и функциональных связей внутри самой исследуемой системы. С целью построения подобной модели, посредством анализа игровых действий, нами были установлены наиболее значимые события игрового процесса, после чего все события были расположены в линейной последовательности. Созданную согласно представленной технологии многомерную статистическую модель (рис. 5) действий игроков, дала возможность упорядочить большое количество взаимосвязанных событий.



Рис. 5. Многомерная статистическая модель оценки результативности ударов по воротам

Примечание: «+» – результативное выполнение технико-тактических действий; «-» – ошибка при выполнении технико-тактических действий.

Следует подчеркнуть тот факт, что суммарное количество всевозможных входных параметров, вводимых в модель на различных этапах, варьирует и обусловлено ситуацией развития игрового процесса, степенью вариативности разнообразных ситуационных условий, в связи с чем

количество входных параметров может значительно возрастать.

ВЫВОДЫ

Анализ многомерной статистической модели оценки результативности ударов по воротам и результатов, полученных в ходе педагогического наблюдения соревновательной деятельности футболистов, продемонстрировал, что все осу-

существляемые игроками действия обусловлены действиями наносящего удар по воротам игрока, количеством и расположением игроков, принимающих участие в атаке.

Делаем обоснованный вывод, что наиболее адекватная оценка данных, определяющих степень результативности ударов по воротам, осуществляется на основании анализа действий игроков обеих команд. И безусловно, установления оптимальной взаимосвязи между рядом факторов, способных оказать существенное влияние на правильность и своевременность выхода футболиста на исходное положение на игровом поле, что, собственно, и определяет успешность тактических действий игры в целом.

Список литературы:

[1] Baranov M.V., Konovalov I.E., Volchkova V.I. Study in go fthecondition of physicalfitnessof footfal player sof 10-11 years // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. - Казань: ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСИТ», - 2016. - С. 878, 879.

[2] Буравель О.И. Физиологическая характеристика ударно-целевых действий у футболистов: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Томск, 2012. - 26 с.

[3] Кудяшев Н.Х. Техническая подготовка юных футболистов на начальном этапе обучения: дис. ... канд. пед. наук. - Набережные Челны, 2011. - 161 с.

[4] Кураш В.П. Формирование у школьников техники игры в футбол на основе развития целевой точности движений: автореф. дис. ...канд. пед. наук. - М., 2006. - 19 с.

[5] Мавлиев Ф.А., Ахатов А.М., Назаренко А.С. и др. Функция равновесия у спортсменов с разным видом спортивных локомоций // Известия Тульского гос. ун-та. Физическая культура. Спорт. - 2017. - № 1. - С. 162 - 167.

[6] Можаяев Э.Л. Методика развития специальной выносливости в подготовке высококвали-

фицированных футболистов // Наука и спорт: современные тенденции. - 2018. - Т. 21. - № 4 (21). - С. 80 - 84.

[7] Савченко О.Г. Формирование технико-тактических действий при розыгрыше углового удара у квалифицированных футболистов на основе математического моделирования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Малаховка, 2009. - 23 с.

[8] Kan Li-ping // Bulletin of Sport Science & Technology. - 2011. - № 19(3). - P. 19, 20.

Spisok literatury:

[1] Baranov M.V., Konovalov I.E., Volchkova V.I. Study in go fthecondition of physicalfitnessof footfal player sof 10-11 years // Problemy i perspektivy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj trenirovki i adaptivnoj fizicheskoy kul'tury: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. - Kazan': FGBOU VO «Povolzhskaya GAFKSiT», - 2016. - S. 878, 879.

[2] Buravel' O.I. Fiziologicheskaya harakteristika udarno-celevykh dejstvij u futbolistov: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. - Tomsk, 2012. - 26 s.

[3] Kudyashev N.H. Tekhnicheskaya podgotovka yunyh futbolistov na nachal'nom etape obucheniya: dis. ... kand. ped. nauk. - Naberezhnye Chelny, 2011. - 161 s.

[4] Kurash V.P. Formirovanie u shkol'nikov tekhniki igry v futbol na osnove razvitiya celevoj tochnosti dvizhenij: avtoref. dis. ...kand. ped. nauk. - M., 2006. - 19 s.

[5] Mavliev F.A., Ahatov A.M., Nazarenko A.S. i dr. Funkciya ravnovesiya u sportsmenov s raznym vidom sportivnyh lokomocij // Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. - 2017. - № 1. - S. 162 - 167.

[6] Mozhaev E.L. Metodika razvitiya special'noj vynoslivosti v podgotovke vysokokvalificirovannyh futbolistov // Nauka i sport: sovremennye tendencii. - 2018. - T. 21. - № 4 (21). - S. 80 - 84.

[7] Savchenko O.G. Formirovanie tekhniko-takticheskikh dejstvij pri rozygryshe uglovogo udara u kvalificirovannyh futbolistov na osnove matematicheskogo modelirovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Malahovka, 2009. - 23 s.

[8] Kan Li-ping // Bulletin of Sport Science & Technology. - 2011. - № 19(3). - P. 19, 20.



СЕДОВА Татьяна Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков № 2
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
e-mail: paratania@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОТОЧИЯ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ К АК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ВЫРАБОТКИ КОМПЕТЕНЦИИ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА

Аннотация. В статье на материале современных русских и испанских литературных произведений, а также Интернет дается развернутое обоснование, при незначительных отличиях, почти полной идентичности кодификации норм употребления многоточия в этих языках. В прагматико-методическом аспекте такое совпадение функционирования многоточия позволяет взять за основу код любого языка - испанского или русского, - и на этой базе выстроить методику переноса выработанных компетенций с одного языка на другой. Сопоставительный анализ, предложенный в статье, позволяет активизировать и ускорить выработку компетенции грамотного иноязычного письма.

Ключевые слова: пунктуационные знаки, лингвистическая кодификация, интериоризованная речь, речепорождающие процессы, теория речевых актов, интенсификатор.

SEDOVA Tatyana Viktorovna,
candidate of philological sciences,
associate professor of the Department of Foreign Languages № 2
Russian University of Economics G. V. Plekhanova

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF ELLIPSIS IN RUSSIAN AND SPANISH AS A PLATFORM FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETENCE FOR CORRECT WRITING

Annotation. The article on the material of modern Russian and Spanish literary works, as well as the Internet, provides a detailed justification, with slight differences, of the almost complete identity of the codification of the norms for the use of ellipsis in these languages. In the pragmatic and methodological aspects, such a coincidence of the functioning of the ellipsis makes it possible to take as a basis, the code of any language - Spanish or Russian, - and on this basis to build a methodology for transferring the developed competencies from one language to another. The comparative analysis, proposed in the article, allows to intensify and accelerate the development of competence for correct foreign language writing.

Key words: punctuation mark, linguistic codification, interiorized speech, speech production processes, speech acts theory, intensifier.

В настоящее время пунктуационная грамотность социально мало востребована, а в неязыковых вузах при небольшом объеме аудиторной работы по иностранному языку акцент делается на выработку коммуникативных компетенций обучающегося, на обеспечение корректного грамматического каркаса иностранной речи и достаточность ее лексического наполнения. В данной статье на материале современного русского и испанского языков проанализировано функционирование такого частотного знака препинания как многоточие. В компаративистском подходе видится новизна так же, как и в

использовании в качестве иллюстративной части литературном материале, поскольку примеры употребления многоточия были преимущественно взяты из современных (а не классических) русских и испанских литературных текстов и частично из Интернет.

Изначальная гипотеза выстраивалась на том, что в испанском и русском языках не должно быть больших расхождений в плане употребления многоточия. Более того, предполагалось, что использование многоточия в этих языках практически одинаковое. Данная гипотеза аргументирована тем, что, во-первых, когнитивно-ментальные

и речепорождающие процессы у всех людей одинаковы. Во-вторых, испанский и русский языки – языки кодифицированные, имеющие стройный порядок правил употребления пунктуационных знаков [1; 2; 3; 4]. И, в-третьих, оба языка характеризуются незакрепленным, относительно свободным порядком слов в предложении.

Прежде всего, когда речь идет о многоточии, сразу же вспоминается фильм 1956 года «Весна на Заречной улице», благодаря которому весь Советский Союз узнал, что «многоточие ставится в конце предложения или целого рассказа, когда он еще не закончен и многое осталось впереди».

И в том, и в другом языке причина прерывности дискурса или незаконченности предложения обуславливается субъективными показателями говорящего. Например: «*Не знаю, не знаю...*» – с сомнением пробормотала девушка. [5, 286]; *Мне просто не совсем понятно...* [5, 61]; *Lucas, lo que haces es muy importante...* [6, 39] (Лукас, то, что ты делаешь – очень важно...) – Перевод с испанского Т. В. Седовой. [В примерах сохранены орфография и пунктуация первоисточника]. В подобных коммуникативно-речевых ситуациях интериоризованная речь, внутренняя мыслительная работа автора не позволяет ему корректно и адекватно вербализировать свои мысли. Похожие коммуникативно-речевые ситуации связаны с отсутствием в момент коммуникации четко подобранных аргументов, что в речи вызывает некоторое замешательство и заминки. «*Как вам сказать... Мариша задумалась. И да, и нет. Совсем отрицать эти факты я не могу, но и в полной мере не доверяю...*» [5, 246]; *Тебе надо что-то сделать... Ну я не знаю... для начала надо белье эротичное купить, вот!* [7, 165]; *Debes comprenderla, a ella le hace falta aclarar las ideas, pensar... estar sola...* [6, 103] (Ты должен понять ее, ей нужно разобраться, подумать... побыть одной...). Оформление прерывистости речи многоточием, как частный случай, может быть из-за определенного психологического и нервного состояния говорящего. Такое состояние часто объясняется не логоневрозом говорящего, а его временным внутренним нервно-психическим состоянием, сопряженным с особыми эмоциональными и даже физическими переживаниями. Продемонстрируем сказанное такими примерами: *Твои вопросы следует отнестись к разряду рит... ритол... блин! Риторикш... Да что такое! Риторических, а следовательно, не требующих ответа.* [7, 259]; *Estás... estás loco... loca, China... – murmuró.* [6, 115] («Ты сумасшедшая, Китайночка...» – прошептал он.) В русском примере артикуляционные прерывы потока речи вызваны состоянием опьянения говорящей, а в испанском – крайним состоянием возбуждения, спровоцированным страхом.

Прерывистость речи имеет место и по причине внешних помех. Внешние помехи, носящие экстралингвистический характер, могут быть совершенно разными по интенсивности, степени воздействия, продолжительности протекания и т.д. К примеру: *Мы с родителями ездили на каникулы в Нью-Йорк, и там... Даш, ты что, плачешь, что ли?! [7, 342]; «Потому что...» – как назло в этот момент не надо было объезжать какого-то идиота по встречной полосе, и я не смогла придумать достойного ответа.* [8, 217]; *¡Le va a salir úlcera!... ¡Ay, madre mía!* [6, 40] (У него откроется язва... Ой, мать моя!)

Многоточие в обоих языках служит «демаркационной линией», когда эмитент хочет по разным причинам и обстоятельствам сменить тему разговора. *Стоп! У меня уже в голове сумбур... Крутится какая-то важная мысль, но я никак не могу ее уловить...* [10, 297]; *Julia, por favor... Sé sensata... Busquemos un trabajo en Madrid. Seguro que lo encontraremos... Si quieres volver a trabajar en tus clases, nos podremos a buscar...* [6, 91] (Юлия, пожалуйста... Будь благоразумной... Поищем работу в Мадриде... Наверняка что-нибудь найдем... Если захочешь вернуться к преподаванию, мы сможем найти...). На уровне связного текста подобные случаи использования многоточия могут служить информационным индикатором нарушения логичности речи.

В обоих языках прерывистость речи, оформленная многоточием, может быть сопряжена не с меной темы, а с выводом, делающимся автором из ситуации или сказанного ранее. Перед формулированием вывода предполагается пауза, которая на письме и будет оформлена многоточием. Например: «*Если посчитать, сколько раз я во время своей работы я отказывался от расследований, то получится...*» Эрик задумался и пошевелил губами, – *получится четыре раза.*» [12, 43]; *Irene es una mujer... Y se ha venido conmigo de propia voluntad.* [6, 24] (Ирене – женщина..., и она пришла со мной по своей собственной воле.) *Y él, ya es, se vino a España... La tierra tira.* [6, 13] (И вот он! Вернулся в Испанию... Родная земля притягивает.)

В испанском и русском показательны случаи, когда адресантом что-то недоговаривается, но по здравому смыслу, по коммуникативно-речевой ситуации, по контексту ясно и однозначно выводится и понимается то, что остается за многоточием. К примеру: «*Не буду вас больше утомлять... Вам надо отдохнуть...*» – бормотал Рами, продвигаясь к выходу. [13, 279]; *¡Vamos, Kader sabes que yo te...!* [6, 131] (Давай, Кадер, ты знаешь, что я тебе...!)

Интересны случаи, и опять они встречаются в обоих языках, когда многоточием отмечается

пауза, а после многоточия следует уточнение сказанного или какой-то детали сказанного. *Первой к кому он обратился, была Светка... Светлана Колганова. [14, 148]; Он же, этот Бауман... смутяи проклятый, на бунт народ подбивал тогда! [14, 22]; ¡Te dije un Mercedes quinientos... un Mercedes quinientos! [6, 63] (Я тебе сказал: «Пятисотый “мерседес” ... пятисотый “мерседес”»).*

В обоих языках эмитенты прибегают к помощи многоточия, когда хотят похвалить какой-то объект, идею, фрагмент окружающей действительности. Тогда предложение, стоящее после многоточия, выполняет функцию интенсификатора качества, по сути, заменяя превосходную степень имени прилагательного. Сравните: *А озеро какое... Просто великолепное! [5, 32]; Me recuerdas a un coche... Un coche de carrocería fina... Lo embragas, le das la primera y a funcionar. [6, 140] (Ты мне напоминаешь машину... Машину с великолепным кузовом... Заводишь ее, жмешь на первую, и она поехала.); Hay que tener amigos, madre... Cuanto más importantes, mejor. [11, 96] (Нужно иметь друзей, мама... И чем влиятельнее, тем лучше.)*

Неожиданно, на наш взгляд, такое употребление многоточия, когда по этическим и моральным соображениям, по максиме такта [15], следует избегать употребление грубых, вульгарных слов, тем более инвектив. Табуированность некоторых лексем и словосочетаний в русском и испанском языках требует от автора иногда некоторой изворотливости и находчивости, чтобы убедительно, но не грубо донести до читателя требуемые смыслы. При этом только по воле автора табуированные лексемы могут полностью заменяться синонимами или воспроизводиться частично - только некоторыми слогами лексемы. Вот несколько таких примеров: *Я как раз собиралась довольно жестко сказать, чтобы он взял свое кольцо назад, затолкал его себе в... ну не знаю, в карман, к примеру, и даже не думал о подобных глупостях. [7, 87]; Сначала невнятное бормотанье, а потом будто тихий свист - сссс... - что закончился негромким, как удар бича: ...ука. [8, 55]; «Представляете, вышли мы...эээ...потрепаться, а тут они», - она ткнула пальце в тихо стоявших у наших ног преступников. [7, 158]; El señor L., está más solo que la una. Pese a las apariencias. Aparencias, las del otro día, porque a los señores A., B., B., S. se la refanfl... el futuro personal del señor L. [4, 103] (Господин Л. одинок как перст. Несмотря на видимость. Видимость — это уже в прошлом, потому что господам А., Б., Б., С. напл...на будущее господина Л.)*

В русском языке на материале переводного произведения с французского было отмечено еще одно интересное употребление многоточия. Такое употребление позволяет уплотнить числовую приближенность, стягивая акцент на количественный показатель. *Он зажег ...надцатую сигарету. [16, 271].* В испанском подобные случаи употребления многоточия отмечены не были.

В обоих языках многоточие ставится вместо личных имен, чтобы, хотя бы на время, опять-таки по этическим соображениям, скрыть информацию о личных данных персоны, о которой ведется повествование. Это происходит в репортерских хрониках, судебных очерках, репортажах с места события и т.д. Иногда, на наш взгляд, многоточие, заменяющее имя собственное, только привлекает внимание к персонажу, создавая ненужный, а подчас и требуемый ажиотажный настрой среди читающей публики. *Вот так виконтесса...[Габриэль де Сен-Марс – комментарий Т. В. Седовой] и стала одним из литературных поденщиков, иначе говоря, негров, работавших на знаменитого Александра Дюма-отца. [17]; ... el eclesiástico sugiere, no sin una sonrisa conciliadora: “Anuncie usted mejor al obispo de... y los sobrinos de su hermano”. [4, 102] (...и не без лукавой примитивной улыбки церковнослужитель предлагает: «Лучше объявите так: епископ... и племянники его брата».)*

Многоточие может использоваться в обоих языках в таких коммуникативных ситуациях, когда адресанту требуется оказать воздействие на адресата. По сути, это речевые акты с иллюкутивной силой приказа. К примеру: *Поговори со мною, осень... Поплачь со мною о былом... [18]; Yo te lo diré... Pero aparta la pistola...[6, 18] (Я тебе это скажу... Но убери пистолет...)*

В противовес такой роли многоточия следует отметить и его амортизирующую роль, когда оно выступает индикатором смягчения, к примеру, приказа. *Пойдем, мой друг... пойдем...; Vamos, Juan... (Пошли, Хуан...)*

В обоих языках выявлено использование многоточия при перечислении: *Хризантемы... Это мыло «Гейша». Розы... Это мыло «Шираз». Сирень... Ох, это конкуренты - мыло «Персидская сирень», фабрика Брокера. [14]; En la exposición había cuadros de los principales pintores españoles: Velázquez, Murillo, Goya, Miró...На выставке были представлены картины лучших испанских художников: Веласкеса, Мурильо, Гойи, Миро... (Специально перевод испанского примера на выносятся в скобки, потому что и в русском языке грамотно и уместно данное предложение). Многоточие в таких лексико-синтаксических конструкциях указывает на открытость ряда однородных членов предложения. В русском языке откры-*

тый ряд однородных перечислений может быть условно закрыт наречием «и так далее» или его синонимом «эт сеттера», а в испанском - «etc».

В русском и испанском по разного рода причинам часть дискурса может быть опущена, тогда многоточие осуществляет референтно-объединительную функцию, соотнося две части дискурса. Проиллюстрируем такими примерами: ...Как только дверь раскрылась - Максим встретил ее ласковым и, ей оказалось, насмешливым взглядом. [13, 250]

- Perrito...hola, perrito...

La China tenía ya la mano a medio camino del bolso que estaba abierto del todo. Milímetro por milímetro, siguió moviéndola.

Continuó susurrándole al Doberman:

-...perrito bueno, no te enfades, anda... perrito guaro... [6, 140]

(- Собачка... привет, собачка...

Китайночка наполовину вытащила руку из открытой сумки. Миллиметр за миллиметром она ее вынимала, при этом продолжая нашептывать доберману:

- ...хорошая собачка, не злись; ну давай... красивая собачка...).

В обоих языках выделяется такое объединяющее, склеивающее функционирование многоточия, когда между далекими событиями нарратива и данным конкретным событием, о котором повествуется он-лайн, прошло много времени. Временной разрыв пунктуационно и оформляется многоточием перед продолжающей дискурса частью. ...А теперь обратимся к тому, о чем говорил наш свидетель.; Samuel dijo:

-...lo ha confirmado la policía de Bruselas... El Mercedes que se quemó que robado hace una semana en la Gran Place y trasladado a Madrid.[6]

(Самуэль сказал:

- ... это подтвердила брюссельская полиция... Сгоревший «мерседес» — это именно тот, что был украден неделю назад на Гран Плейс, а затем его перегнали в Мадрид).

В русском и испанском языках выявлено очень специфическое, работающее на текстовом уровне употребление многоточия, когда требуется перечисление без раскрытия содержания перечисляемого. Например, на афишах, в рекламных проспектах: Фестивали... Конкурсы... Концерты...; Festivales... Concursos...Conciertos...

Было обращено внимание на то, что в русском языке многоточие используется для оформления комического эффекта; часто такое использование наблюдается в коммуникативных ситуациях, в которых говорящий или действительно не помнит нужное слово, потому что оно иностранное, а следовательно - труднопроизносимое, или недавно вошедшее в русский язык, или он дей-

ствительно затрудняется вспомнить и употребить корректное слово. Таким образом или рисуется комичность персонажа, как в блоке примеров А, или генерируется комичность всей ситуации в целом (блок примеров Б).

А. - А кто из упомянутых тобой родственников был наименее... какое слово я хотела сказать?

- Лоялен, мэм? [7, 208]

В конце концов, я ее предупредила, а предупрежден — значит, разминирован... или вооружен, вроде бы как-то так. 325.

Б. Это недопустимо. Поэтому вы должны заставить его немедленно разорвать всякие отношения с этим... прости Господи, Коровным. [9, 166]

В испанском языке такое же не упоминающееся в специализированной литературе по пунктуации употребление многоточия тоже было замечено, но, к сожалению, не на материале современной художественной литературы, а на материале Интернет.

- ¿Podrías decirme su nombre, porque mi mujer tiene también problemas de memoria?

- Claro, es el doctor,... como se llama hombre, el doctor.... ¿Cómo se llama esta montaña que está en Barcelona, que tiene una Virgen morena? Le contesta: - Montserrat.

- El tío dirigiéndose a su mujer le dice: Oye Montserrat ¿Cómo se llama el médico que me ha curado?[19]

(- Ты можешь дать мне его координаты, потому что у моей жены тоже проблемы с памятью?

- Конечно, это доктор... Как зовут, бог мой, этого доктора?... Как называется гора в Барселоне, на которой стоит «Черная Мадонна»?

Он ему отвечает: «Монсеррат». Обращаясь к жене: «Послушай, Монсеррат, как зовут доктора, который вылечил меня?»).

Одинаково употребляется в двух языках многоточие при обращении. Хорошо, козел Иванушка...[7, 328]; Hola, Rinchi...[6, 114] (Привет, Ринчи...); Сравните, на одной странице романа Хуана Мадрида читаем: Sí, señor Cárcer. - Bueno... señor Cárcer...[11, 46] (Да, господин Карсер. - Хорошо... господин Карсер...). В обоих языках употребление многоточия после вокатива спровоцировано или экстралингвистическими факторами, или интеллектуально-эмоциональными показателями адресанта. Такие коммуникативно-речевые ситуации можно квалифицировать как «внештатные».

В русском языке был выявлен на материале художественной литературы удивительный случай употребления многоточия, который может быть зафиксирован только на уровне текстового анализа. Назовем этот случай употребления

«реминисцентным». Суть его заключается в том, что сначала предъявляется какой-то объект: в нижеследующем примере это считалка, приходящая на память вагоновожатой трамвая. *Шел трамвай двадцатый номер, на площадке кто-то помер. Тянут, тянут мертвеца. Опа!* [14, 127] А далее в тексте приводится та же детская считалочка, только в несколько редуцированной версии и пунктуационно совсем по-другому оформленная.

Шел трамвай...

На площадке кто-то помер...

Тянут мертвеца...

Опа! Дрица-оп-цаца! [14, 131]

Происходит дорожно-транспортное происшествие, водитель трамвая - женщина - находится в обморочном состоянии. И автор романа, из которого взяты цитаты, - Татьяна Степанова таким способом показывает физическое и эмоциональное состояние своего персонажа после случившейся аварии. К сожалению, похожий вариант в испанской художественной литературе не был найден, поэтому мы позволили себе смоделировать подобную коммуникативную ситуацию, не отклоняясь резко от осевой линии, представленной Т. Степановой. За основу взяли фрагмент детской считалочки: *Elegante, la gacela. El más malo, el tiburón... El que más pica, el mosquito; El más dormilón, el osito...* [20] *Грациозная газель. Но опаснее всего акула... От которого потом зуд, комар. Самый соня, медвежонок...* Результат таков: *Elegante, la gacela. El más malo, el tibu... El que más pica, el mosquito; El más dormilón, el osi... (Грациозная газель. Но опаснее всего аку... От которого потом зуд, комар. Самый соня, мед...).*

Отдельно следует выделить использование многоточия для оформления междометных предложений.

- Ну...э-э-э...

- Можешь не «нукать» и не «экать», все с тобой понятно. [6, 236-237];

¿Qué? ¿Cómo va eso?... Je, je, je... ¿Han encontrado algo? [11, 81] *(Что? Как это так?... Кхе-кхе-кхе... Нашли что-нибудь?)*

Теперь сопоставим употребление многоточия при цитировании. Следует сразу сказать, что механизм употребления многоточия при цитировании будет одинаков на сто процентов для обоих языков. Многоточие ставится перед цитатой, если цитирование неполное. И многоточие ставится после цитаты, если она прервана. Предлагаем один пример на оба случая для русского языка: *Где-то в глубине бубнит мужским голосом радио: «...а к 1965 году увеличение общего объема выпуска продукции. За семилетие на предприятиях города предстоит выпустить только паровых, газовых и гидравлических турбин...»*

[8,11]; *Está claro que quiere apostar por un nuevo referéndum y que ha animado a Barnier a que se mantenga firme en el objetivo de que el Reino Unido no pueda abandonar la UE sin dejar atrás a Irlanda del Norte», dice el texto de la respuesta.* [21] (...Ясно, что он хочет сделать ставку на новый референдум, и это воодушевило Барнье, утвердив его во мнении, что Соединенное Королевство не выйдет из ЕС, поскольку не сможет оставить Северную Ирландию», - говорится в ответе.)

При цитировании многоточие ставится и в середине предложения. Например: *Según las nuevas cifras "145.263 de los deportados eran criminales condenados, 22.796 tenían cargos penales pendientes (...) 5.872 eran presuntos miembros de pandillas y se creía que 42 eran terroristas". [22] Согласно новым данным «145263 человека из депортированных были осужденными преступниками, 22796 человек отбывали наказания... 5872 человека были предполагаемыми членами преступных банд, и считалось, что 42 человека были террористами».* В испанских текстах в подобных случаях цитирования знак многоточия может быть заключен или в круглые, или в треугольные скобки.

Многоточие может в обоих языках сочетаться с другими пунктуационными знаками: вопросительным и восклицательным. *«Уж не Арно ли?...» - подумал Макси, но спросить, но спросить имя должника не посмел.* [13, 295]; *Как все легко объясняется, и как трудно все это прожить!..* [13, 346]; *¿Quién nos garantiza de que esos canallas cumplirán su palabra?... ¿Quién nos garantiza que todo esto no es un truco de la competencia?* [11, 43] *(Кто нам гарантирует, что эти мошенники сдержат слово?... Кто нам гарантирует, что это не происки конкурентов?)*

В силу доказанной в статье почти стопроцентной одинаковой кодифицированности функционирования многоточия открывается возможность использовать без разницы в качестве базового или код испанского языка, или код русского языка, и на его основе вырабатывать компетенцию корректного использования многоточия на письме в другом языке методом перенесения выработанных навыков.

Данная статья — это компаративное сравнение, ограниченное только рассмотрением употребления одного пунктуационного знака, что в дальнейшем может быть продолжено и проделано с другими знаками: вопросительным, тире, запятой и т.д. Такое многостороннее исследование в праве вылиться в двуязычное руководство по пунктуации. И, как поется в известной песенке о кадете и Баббетте, «тут мы ставим многоточье, тут у нас конец куплета».

Список литературы:

[1] Розенталь Д. Э. Пишите, пожалуйста, грамотно! Пособие по русскому языку. - М.: Астра, 1995. - С. 80, 155-156.

[2] Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке. Справочники для работников печати. - М.: Книга, 1988. - С. 12, 197, 202, 212.

[3] Benito Lobo José Antonio. La puntuación: Usos y Funciones. - Madrid: Editorial Edinumen, 1992. - P. 151-159.

[4] Benito Lobo José Antonio. Manual práctico de puntuación. - Madrid: Editorial Edinumen, 1992. - P. 101-105.

[5] Любимова К. Смерть длится только миг. - М.: Эксмо, 2013. - 352 с.

[6] Madrid Juan. Último modelo. - Bilbao: GRAFO, S.A., 1989. - 160 p.

[7] Сергеева К. Утро понедельника, или Ferrari в сугробе. - М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. - 347 с.

[8] Дезомбре Д. Тени старой квартиры. - М.: Изд-во «Э», 2017. - 448 с.

[9] Сергеева Катя. Осторожно, караоке! - М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. - 346 с.

[10] Любимова К. Знаки на небесах. - М.: Эксмо, 2013. - 352 с.

[11] Madrid Juan. Potitos. - Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2000. - 168 p.

[12] Любимова К. Дворецкий слишком много знал. - М.: Эксмо, 2013. - 384 с.

[13] Гармаш-Роффе Т. В. Частный визит в Париж. - М.: Изд-во «Э», 2017. - 384 с.

[14] Степанова Т.Ю. Призрак Безымянного переулкa. М.: Изд-во «Э», 2016. - 352 с.

[15] Leech Geoffrey Neil. Principles of Pragmatics. London and New York: Longman, 1983. - 250 p.

[16] Мюссо Гийом. Я возвращаюсь за тобой [пер. с фр. С. Нечаева]. - М.: Изд-во «Э», 2017. - 416 с.

[17] Martin. Графиня Даш: одна из негров Дюма. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://homs.k.com/martin/grafinya-dash-odna-iz-negrov-dyuma> (дата обращения: 05.09.2019).

[18] Гуменная О. Поговори со мною осень ... [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.chitalnya.ru/commentary/9632/> (дата обращения: 05.09.2019).

[19] Chistes y anécdotas Españoles. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.chistes21.com/chistes/espanoles/> (дата обращения: 05.09.2019).

[20] Стихи для детей на испанском языке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kidclub.xbridge.ru/ru/rhymes-in-spanish/> (дата обращения: 05.09.2019).

[21] Rafa de Miguel. El nuevo intento de negociación del Brexit se acerca al colapso. - AMÉRICA [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://americanuestra.com/el-nuevo-intento-de-negociacion-del-brexit-se-acerca-al-colapso/> (дата обращения: 05.09.2019).

[22] Habib Yamily. El gobierno de Donald Trump ha deportado a 256.000 personas en el 2018. - AL DIA, 18/12/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://aldianews.com/es/articles/politica/immigration/el-gobierno-de-donald-trump-ha-deportado-256000-personas-en-el-2018> (дата обращения: 05.09.2019).



ГАЛЬЧЕНКО Светлана Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
и государственного управления
Юго-Западного государственного университета
e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЯЗЫКА МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Статья посвящена важной социолингвистической проблеме – развитию английского языка в мировом масштабе. Автор дает общую характеристику процессу распространения английского языка в рамках международного общения – а также почти во всех сферах жизни общества. В статье говорится о роли английского языка в формировании мультикультурного общества. Отмечается значение английского языка в развитии международных отношений, где реализуется его внешнеполитический ресурс, заключающийся в использовании столицами государств английского языка не только для культурологического общения, но и в качестве инструмента формирования транстерриториальной среды, в границах которой государство реализовывает свои претензии на роль лидера в международных отношениях.

Ключевые слова: английский язык, распространение, развитие, международное общение, международные отношения, экономика, политика, факторы развития, информационные технологии, социальная сеть.

GALCHENKO Svetlana Ivanovna,
PhD in History,
senior lecturer of department of international relations
and public administration South-West State University

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF ENGLISH AS THE LANGUAGE OF THE WORLD POLITICAL AND ECONOMIC ELITE

Annotation. The article is devoted to an important sociolinguistic problem – the development of the English language on a global scale. The author gives a General description of the process of spreading the English language in the framework of international communication – as well as in almost all spheres of society. The article deals with the role of the English language in the formation of multicultural society. The author notes the importance of English in the development of international relations, realization of its foreign policy resource, which consists in using the capitals of the English language is not only cultural dialogue, but also as a tool for the formation of transterritorial environment within which the government implements its claim to a leading role in international relations.

Key words: english language, dissemination, development, international communication, international relations, economy, politics, development factors, information technology, social network.

Введение

В течение последних пятидесяти лет, когда происходило бурное развитие новых информационных технологий и современной коммуникационной системы, английский язык распространялся в глобальном масштабе. В данный момент его можно назвать основным претендентом, чтобы стать единым языком, который сможет найти свое применение в международном общении, а также прочих отраслях жизнедеятельности человеческого общества. Действительно, на английском

языке говорят по всему миру, что подчеркивает беспрецедентность такого явления. Исключительность сложившейся картины заключается в том, что численность населения, владеющих английским языком как иностранным, значительно преобладает над количеством людей, для которых он является родным языком. В математической пропорции это можно выразить как 3:1[1].

Нужно отметить, что в формировании политических международных отношений английский язык занимает лидирующие позиции среди используемых языков не только крупных полити-

ческих организаций (НАТО, ООН, Британское Содружество, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Совет Европы, Евросоюз), но и менее значительных (Африканская федерация хоккея, Европейская академия анестезиологии, Европейская ассоциация воздушного права, Каирский демографический центр). К примеру, международные организации, которые состоят из представителей арабговорящих или испаноговорящих стран, в своей работе могут не использовать английский язык, однако на нем составляют итоговые документы[4].

Какие факторы способствуют тому, чтобы язык приобрел глобальный статус? Государство, народ которого говорит на данном языке, должно обладать политическим и экономическим могуществом. Здесь будет уместно высказывание Отто фон Бисмарка, первого канцлера Германской империи. На вопрос, который был задан в 1898 г., что же, по его мнению, служит основной предпосылкой поступательного становления современной истории, последовал ответ «железного канцлера»: «То, что североамериканцы говорят по-английски»[4].

Результаты и обсуждение

В сфере политики английский язык употребляется многими государствами. Они усматривают в этом языке важный внешнеполитический ресурс. Столицы государств используют английский язык не только для культурологического общения, но и в качестве инструмента формирования транстерриториальной среды, в границах которой государство реализовывает свои претензии на роль лидера в международных отношениях. Каждая из таких стран (Великобритания, Франция, Россия, Испания и другие) делает все возможное, чтобы расширить поле политического влияния и укрепить место своего языка (английского, французского, русского, испанского и т. д.) на международной арене.

В последнее время можно заметить изменения в речи политиков, где очень часто стали использоваться именно английскую лексику, выступая как на российских площадках, так и за рубежом. Обойтись средствами родного языка, чтобы объяснить грамотно и доступно, не прибегая к заимствованиям, не представляется возможным. Для развития всех современных языков этот процесс естественен и обычен. В политической сфере постоянно встречаются понятия президент, спикер, импичмент, консенсус и т. д.[3] К этим словам многие люди уже давно привыкли. Это подчеркивает значимость роли английского языка в политической сфере. Проанализировав смену названий в структурах власти, это становится еще очевиднее. Верховный совет стал именоваться

парламентом, совет министров – кабинетом министров, его председатель – премьер-министром, а его заместители – вице-министрами. В городах появились мэры. Советы стали называться администрациями. Главы администраций имеют пресс-секретарей, политики выступают на пресс-конференциях, брифингах и дают эксклюзивные интервью[3].

Также это относится и к экономической сфере, в которой английский язык имеет значительное влияние. В настоящее время можно наблюдать расширение сфер экономики. Это проявляется в более частотном употреблении экономической терминологии. Поэтому процесс активизации иноязычных слов (собственно экономических терминов) в употреблении является одним из наиболее важных, происходящих в современном русском языке. В лексику русского языка проникают многочисленные финансовые и коммерческие термины: банк, капитал, ипотека, дилер. Аналогично распространение английского языка происходит и в других странах. Особенно эти термины распространяются в прессе, радио, телевидении[5].

Использование английского языка в дипломатии, в мировом бизнес-сообществе, в информационных технологиях, особенно в компьютерах, или, как говорят в настоящее время публицисты, во всемирной паутине оказывает большое влияние на укрепление всемирной политической роли английского языка.

Когда изучают процесс распространения английского языка в какой-либо стране, принимают во внимание непростые отношения языка (языков) той или иной местности с английским, который нередко воспринимается коренным населением как язык-агрессор. Под этим подразумевается обоюдное взаимопроникновение этих языков на государственном уровне, что, в свою очередь, находит свое отражение в изменении мировоззрения избранного общества и остальных жителей страны, в языковом соперничестве в «театре политических действий». Доказательством служат многочисленные свидетельства о лингво-политическом противоборстве, соревновании. Небольшой казус произошел с лордом А. Уотсоном. Во время заседания Совета Европы крупный французский бизнесмен произносил речь по-английски, чем пробудил у присутствовавшего президента Жака Ширака негодование[4]. К слову сказать, аналогичная случилась июле 2006 г. в Санкт-Петербурге на встрече молодежной «восьмерки», где гостями были и главы стран-участниц «Большой восьмерки»: молодой человек из Франции выступал по-английски. Нетрудно догадаться какую реакцию вызвало его сообщение у Жака Ширака. Он остался очень недоволен докладом

своего соотечественника, усмотрев в нем своего рода демарш [4]. Подобная рефлексия лидера Франции наглядно просматриваются две позиции: чрезмерное возвышение Франции, которым грешат все последователи Шарля де Голля, и многовековое противостояние языков - французского и английского - как олицетворение конкурентной борьбы Франции и Великобритании, истоки которого уходят в Средневековье. Скажем, что петербургский ученый И. В. Чернов детально изучил проблему пресловутого франко-английского языкового состязания с мирополитической точки зрения. Он предположил, что языки создают свою картину мира и, как следствие, свое мировосприятие. Подобная разница языков с присущей им самобытностью «и провоцирует конфликт цивилизаций» [4].

В пределах «столкновения цивилизаций» лингвополитические споры зачастую получают мирополитический оттенок. Все же существует достаточно доказательств того, что популяризация английского языка вовсе не грозит нормальному существованию и использованию испанского языка на территории Чили и США. [2] Тем не менее, не обойтись без полемики о дальнейшем статусе локальных языков и лингвистических традициях государств, где англоязычная экспансия приобретает угрожающий масштаб равно как, где английский язык приобрел статус государственного официального языка наравне с языками преобладающего числа жителей этих стран (Нигерия, ЮАР, Ботсвана, Гамбия, Гана и другие страны) [2]. Бытует мнение о том, что распространение английского языка не несет с собой никакого вреда культурным и языковым традициям других стран. Напротив, он оказывает благотворное содействие включению их в глобальную экономику, политику и цивилизацию. Необходимо отдельно отметить, что в подавляющих случаях английский язык в странах третьего мира (Нигерия, Индия, Уганда, Танзания и другие), являясь вторым государственным языком, выполняет интегрирующую функцию. Он способствует процессу глобализации и объединяет коренное мультинациональное население. В Индии, преимущественно в 60-е гг., встречалось достаточное количество оппозиционно настроенных по отношению к английскому языку индусов. Однако язык бывших колонизаторов так глубоко пустил свои корни в сознание индийцев, что, при обсуждении в начале 60-х гг. XX в. в парламенте вопроса о продлении государственного статуса английского языка, борцы с засильем англоязычия негодовали, скандировали при этом «шэйм, шэйм», адресуя протест своим противникам по-английски, а не на хинди [2].

В динамично развивающемся мире, где огромное значение приобретает коммерческое, экономическое, политическое сотрудничество между странами, актуальным становится формы коммуникации между партнерами и коллегами. Языковые знания в профессиональной сфере имеют решающее значение в установлении взаимоотношений между деловыми партнерами, сотрудниками и специалистами иностранных фирм. Грамотное ведение переговоров и деловой переписки в конечном итоге формирует образ и профессиональную компетентность партнеров по бизнесу или сотрудничеству. Тенденция к росту английского языка породило новый вид бизнес деятельности, которая предусматривает предоставление услуг по обучению потребителей в разных возрастных категориях [7].

Деловые отношения с иностранными партнерами, а также международный бизнес с каждым днем стремительно набирают обороты. На сегодняшний день недостаточно быть хорошим специалистом, т. к. нужно еще владеть английским языком. Разница дохода профессионального менеджера со стажем и работника, владеющего одним или несколькими иностранными языками, очевидна [7].

Также стремительно растет спрос на услуги переводческих компаний. Многие люди тратят деньги, время на поиски грамотных переводчиков для заключения договоров с иностранными компаниями или проведения деловых встреч. На сегодняшний день многие люди стараются изучать английский язык в качестве второго языка [8].

Английский стал преобладающим языком в экономике по различным причинам. По мере роста международного характера бизнеса появилась необходимость в «универсальном» языке. Английский был идеальным кандидатом, поскольку на нем уже говорили, в качестве первого или второго языка, многие люди по всему миру (частично в результате британского колониализма). В настоящее время на нем говорят более 500 миллионов человек на многих территориях, включая Великобританию, Канаду, Соединенные Штаты Америки, Австралию, Индию и Южную Африку [2]. Поэтому деловой английский язык рассматривают как основной для людей, которые хотят работать в любой области бизнеса, авиации, вычислительной техники, и т.д. Поскольку экономика становится все более глобальной, важность делового английского языка продолжает расти. Любая отрасль или область взаимодействия людей, объединенных общей целью, задачей и видом деятельности, имеет свои специфические обозначения, термины и названия. Изучая общие курсы делового английского языка, невозможно учесть все тонкости и нюансы узкоспециа-

лизированного общения. Деловая лексика финансового менеджера может абсолютно отличаться от терминологии маркетолога. Более того, одним и тем же термином в разных отраслях могут обозначаться совершенно разные понятия. Сотрудники определенной отрасли, изучая деловой английский язык, должны учитывать эту особенность[6]

Еще одна специфичная черта делового языка заключается в профессиональном уровне знаний, когда нужно не только знать название термина, но и уметь его правильно понять и употребить. Во избежание искаженной интерпретации понятий, изучать деловой английский стоит непосредственно на работе или во время учебы, касающейся узкой специализации. Простым примером ситуации с употреблением понятий может стать бухгалтерский термин «нематериальные активы». Любой финансист, экономист или бухгалтер сразу разберется, что подразумевает эта формулировка. Остается только корректно перевести значение термина на английский деловой язык – “intangible assets”. Специалисту, не имеющему отношения к бухгалтерскому плану счетов или составлению смет, это определение ничего не скажет. Придется, для начала, разобраться со значением бухгалтерского термина «нематериальные активы» чтобы верно его истолковать[5,6,9].

В процессе заключения договора употребляется юридическая и коммерческая лексика. Поэтому, не имея представления об условиях продажи в целом, перевести какой-либо документ будет достаточно сложно. К примеру, наверняка при прочтении слова «goods», возникает ассоциация с прилагательным «good» – «хороший». Тогда человеку будет тяжело понять, почему же в хорошо известном ему слове присутствует окончание «s». Однако любой менеджер знает, что «goods» в любой деловой переписке или контракте обозначает «товары»[5]. Большую роль в деловом общении играет словарный запас, умение применять определенные выражения или какие-либо общепринятые фразы. Не имеет значения, в какой сфере бизнеса или отрасли ведется диалог. Чтобы правильно перевести английскую речь, нужно понимать лексику языка, а также уметь грамотно строить фразы и предложения[8,9].

Нужно отметить, что любое государство, которое претендует на одно из ведущих мест в мировом бизнесе, должно уметь принимать и обрабатывать информацию, поступающую на английском языке. Поэтому английский язык – ведущее средство международного общения, что является неоспоримым фактом[7]. Имеет место

быть и языковая экспансия, обусловленная активным проникновением социально-культурных, экономических и политических реалий в повседневную жизнь. Она находит свое отражение в наплыве большого количества заимствованных слов.

Выводы

В связи с большой популярностью и значимостью английского языка можно предположить, что скоро наступит тот день, когда спрашивать человека о знании английского будет так же нескромно, как спрашивать о том, умеет ли он пользоваться компьютером. Однако уровень знания английского языка среди нашего населения и населения других стран остается достаточно низким как в столицах, так и в регионах.

Таким образом, английский язык в настоящее время является международным языком, который распространен во всех сферах общества, особенно в политической и экономической. Его развитие в этих областях имеет большое значение для любых государств и их народов.

Список литературы:

- [1] Афанасьева О.В., Антрушина Г.Б., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка: учебное пособие для студентов. – М.: Дрофа, 1999. – 288 с.
- [2] Аракин В. Д. История английского языка: учебное пособие. – М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
- [3] Гальченко С.И., Керрер М.Ю. Сохранение самобытности родного языка как один из важнейших факторов духовного возрождения национальной культуры (на примере внутренних и внешних заимствований в современном русском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://альманах.роснаука.опр/assets/galchenko_kerer_sokhranenie_samobytnosti.pdf (дата обращения: 12.08.2019).
- [4] Кристал Д. Английский язык как глобальный. – М.: Весь Мир, 2001. – 240 с.
- [5] Скворцова, М.В., Шевелева С.А. Англо-русский словарь: финансы, статистика, юриспруденция. – М.: Филоматис, 2014. – 384 с.
- [6] Слепович В.С. Деловой английский. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 256 с.
- [7] Сушинский И.И. Деловая корреспонденция на английском языке. – М.: Эксмо, 2010. – 320 с.
- [8] Кожушко С.П., Тарнопольский О.Б. Методика обучения английскому языку для делового общения. – К.: Ленвита, 2004. – 192 с.
- [9] Терминоведение: основные понятия и концепты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-23129.html> (дата обращения: 05.11.2019)



ПОЛЯРУШ Альбина Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
и отраслевых юридических дисциплин
Ачинского филиала ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный аграрный университет»
e-mail: poly-albina@yandex.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ НА ОСНОВЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Аннотация. Мышление вырабатывает общий подход к изучению различных предметов и явлений, а это есть не что иное, как метод. Преобразование сознания должно стать целью образовательного процесса, а его содержанием – формирование способа познания. Высшим способом познания выступает диалектика. Статья излагает дидактическую систему Способа диалектического обучения, включающую в себя содержательно-целевой, операционально-деятельностный и оценочно-регулятивный компоненты, а также факторы и условия его реализации.

Ключевые слова: дидактика, противоречие, теоретическая абстракция, эмпирия, моделирование, выведение понятий, вопросы-суждения.

POLYARUSH Albina Anatolyevna,
PhD,
associate Professor of Humanities and natural sciences,
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

DIDACTIC SYSTEM OF FORMATION OF THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS BASED ON THE DIALECTIC APPROACH

Annotation. Thinking develops a general approach to the study of various objects and phenomena, and this is nothing but a method. The transformation of consciousness should be the goal of the educational process, and its content - the formation of a way of cognition. The highest way of cognition is dialectics. The article sets out the didactic system of the Method of dialectical education, which includes the content-targeted, operational-activity and evaluative-regulatory components, as well as factors and conditions for its implementation.

Key words: didactics, contradiction, theoretical abstraction, empiricism, modeling, derivation of concepts, questions-judgments.

Постнеклассическая рациональность, утвердившаяся в общественном сознании, проявила себя в признании кризисного состояния всех сфер жизни, которое М.К. Мамардашвили назвал «антропологической катастрофой» [1]. Кризис отечественного современного образования вызван тем, что классическая система образования как ретранслятор знаний себя исчерпала и не отвечает вызовам постнеклассики. Назрела объективная необходимость поворота системы образования к его идее. «Все эти вопросы возвращают нас к философской системе великого немецкого мыслителя Георга Гегеля... Гегель понял идею как смысловую субстанцию реальности» [2].

Дидактическим способом, обладающим глубоким теоретико-методологическим основанием и, вследствие этого детально разработанной дидактической системой, представляется Способ диалектического обучения (СДО), авторами которого являются А.И. Гончаруку и В.Л. Зорина (Патент № 126 от 29.03.1996 г. Экспертного Совета Международного педагогического изобретательства).

Методика внутренне связана с дидактикой, а принципы последней – с принципами познания вообще. Удивительно, однако, что проблемы дидактики в педагогических коллективах вообще не обсуждаются – вероятно, предполагается, что этими вещами владеют все. Методическое же

творчество развито беспредельно – во всех смыслах последнего слова. «Они представляют собой бесконечные варианты позитивизма, основанного только на здравом смысле, на наблюдаемых фактах эмпирической реальности и не ведающем о действительной форме ума: здоровый смысл бессознательно и некритично возводит себя во всеобщую форму и потому всегда мнит себя истинным», – по выражению Г.В. Лобастова [3]. Без серьёзного теоретического анализа дидактических принципов методическая работа всегда будет обречена на провал, углубляющий кризис современного образования.

Если школа ставит перед собой задачу формирования творческого мышления, такого способа движения знания внутри человеческой субъективности, которое обладает созидательной свободой, – то школа должна уметь в этот способ вводить, вводить в знание, которое способно, во-первых, к самодвижению, а во-вторых, представляет собой предельно широкий диапазон возможностей этого предмета [4].

Содержанием образования должно стать формирование способа познания, а частные науки целесообразно рассматривать как средство. Способ (метод), как средство познания, есть форма воспроизведения изучаемого предмета в мышлении. Критическая философия (а другой она быть не может, по определению) выработала высший метод познания – диалектику. Понятно, что знание, проникающее во внутренние возможности предмета, не может быть эмпирическим, оно обязано выявлять и фиксировать внутренние пределы его.

Ясно, что без теоретической абстракции здесь не обойтись. Поскольку абстракция вырастает из противоречия как форма его разрешения, постольку момент тождества в ней представлен с достаточной очевидностью: разрешение противоречия есть отождествление его противоположных моментов. В моделировании систем это положение оформлено в клише: противоречие разрешается через актуализацию качества, противоположного тому, которое вызвало противоречие.

Главным критерием этапа становления диалектического мышления надо признать сформированность у субъектов образовательного процесса системы выводных знаний (понятий) через осмысление всеобщего принципа противоречия и принятия его как основного элемента культуры мышления современного человека (содержательный компонент) на основе моделирования объектов познания (формальный компонент). «Пока диалектику (диалектическую логику), – пишет Э.В. Ильенков, – рассматривают как простое орудие доказательства заранее принятого тезиса.., она

так и останется чем-то несущественным» [5, с. 135].

Итак, первым – системообразующим – компонентом дидактической системы формирования мышления, обучающихся на основе диалектического подхода, является содержательно-целевой компонент.

«Система логики – это царство теней, мир простых сущностей, освобожденных от всякой чувственной конкретности. Изучение этой науки, длительное пребывание и работа в этом царстве теней есть абсолютная культура и дисциплина сознания» [6, с. 269].

В своем всеобщем содержании форма мышления совпадает со всеобщей формой деятельности – деятельности, направленной на преобразование определённого предмета. Мышление, по Э.В. Ильенкову, есть «идеальный компонент реальной деятельности общественного человека, преобразующего своим трудом и внешнюю природу, и самого себя... Всеобщие законы изменения природы человеком – это и есть всеобщие законы природы, в согласии с которыми человек только и может успешно ее изменять. Будучи осознанными, они и выступают как законы разума, как логические законы» [5].

Развитие предмета – это разрешённое противоречие. Это противоречие в мышлении фиксирует и удерживает теоретическая абстракция. Она выступает средством мысленного его разрешения. Поскольку это так, то разрешение противоречия лежит в плоскости отождествления противоположностей, достигших отношения противоречия. Другими словами, в учебном процессе это положение реализуется в адаптированном варианте – в форме клише: за что вещь похвалили, за то же самое и поругали, поэтому разрешение противоречия осуществляется через актуализацию противоположности.

Теоретическая абстракция фиксирует определённое отношение противоположностей. Таких крайних отношений между противоположностями диалектика выделяет два: тождество, в котором противоположности совпадают и не проявляют себя, и противоречие, где противоположности принимают антагонистический смысл. Выявить противоречие, увидеть его умом – это центральный момент диалектического мышления, это и есть основанное на разуме, а не на здравом смысле, сознание. Тождество легко воспринимается всего-навсего рассудком, что и служит питательной средой неопозитивизма. Сознание, не способное видеть общих закономерностей процесса познания, тонет в бескрайней фактологии, оно не способно к формированию знаний предмета. Противоречие есть сущность любого предмета, противоречие схватывается абстракцией,

следовательно, сам предмет с объективной необходимостью генерирует абстракцию. Противоречие есть всеобщий принцип. Любой учитель в числе перечисленных наизусть принципов обучения не назовёт этого принципа. И до тех пор, пока принцип противоречия не будет принят и осознан в качестве всеобщего в теории обучения, предметы изучения будут оставаться на уровне представлений, но не знаний. Эта закономерность и должна быть осознана дидактикой и стать основой профессиональной деятельности педагогов. Если природа, сущность, внутренняя форма предмета не увязывается с противоречием, то использование противоречия в учебном процессе (а сегодня оно будет под видом проблемного обучения, пропагандируется в учебном процессе) может выступить лишь как внешний прием. Однако любого рода различия и противоположности в материале, сколь бы занимательными в своих затруднениях они ни были, мало способствуют развитию ума. Необходимо от внешне – эмпирических определений предмета уметь перейти к его теоретическим определениям, иначе говоря, уметь свести внешние противоречия к противоречиям внутренним.

Истинность диалектического подхода к познанию подтверждается законом снятия. Снятое – значит идеальное, помещённое в сознание. Как остроумно заметил Э.В. Ильенков, «идеальное есть форма вещи вне вещи» [5, с. 37]. Само идеальное в разумной деятельности выражается в форме его собственного становления, – через разрешение противоречий развития самой вещи. Но снятая форма, существуя как объективное условие деятельности, представленное в ее предметном содержании, одновременно выступает условием субъективным – как образ действительности, в пространстве которой осуществляется деятельность. В скобках заметим, что этот тезис претендует на статус квинтэссенции постнеклассической рациональности, идеи которой были генерированы Спинозой, Кантом, Гегелем.

Идеальным конструированием вещей в сознании и должен заниматься интеллект, а формированием его метода призвано стать содержание образования.

Гегель: «Метод есть осознание формы внутреннего самодвижения ее содержания» [6, с. 356]. Через форму проявляется любое содержание. Следовательно, вторым компонентом дидактической системы формирования мышления обучающихся выступает операционально-деятельностный компонент, дидактической основой которого является моделирование систем всех форм движения материи: механической, физической, химической, биологической, социальной.

Поскольку идеальное, по сути, есть снятое реальное, то моделирование подчиняется строгому алгоритму: 1) выявление исходного противоречия; 2) гипотезы разрешения противоречия; 3) оценка гипотез через возражения на основе всеобщих закономерностей; 4) разрешение противоречия (выявление оптимального варианта). Однако любая вещь – как реальная, так, следовательно, и идеальная – находится в развитии до определённого предела. Переход через это предел означает начало новой вещи. Разрешением противоречия вещь выводит из себя новую вещь, с новыми противоречиями. Поэтому процесс моделирования вещи не останавливается на разрешении исходного противоречия, он продолжается до выведения в сознании того предмета, который актуализирован преподавателем на текущее учебное занятие. Заметим, что целеполагание осуществляется в совместной деятельности педагога и обучающихся.

В качестве иллюстрации ниже приводится несколько примеров моделирования (выведения понятий) из курса биологии. Приведённый пример акцентирует внимание на различии понимания противоречия и его места в проблемном обучении и диалектическом обучении.

С позиций проблемного обучения, возможна постановка проблемы в форме парадокса: «Почему растительная клетка имеет клеточную стенку, а животная – нет?».

Ответ. Клетка высших растений имеет вакуоль, наполненную клеточным соком и выполняющую роль клеточного насоса. Если осмотическое давление достигает высоких значений, клетке грозит осмотический шок: вода наполнит клетку чрезмерно, и вода разорвёт её изнутри. Поэтому в ходе эволюции природа снабдила растительную клетку нерастяжимой целлюлозной клеточной стенкой, препятствующей развитию осмотического шока. Вода в растительную клетку поступает пассивно. Животные реализуют активный способ поглощения воды, поэтому они не нуждаются в вакуолях, выполняющих роль насоса, следовательно, животной клетке не грозит осмотический шок.

С позиций СДО, выводится понятие «клеточная стенка».

Исходный тезис: все живые клетки нуждаются в воде. Следовательно, вода каким-то образом должна проникнуть в клетку. Высшие растения, имеющие корни, поглощают воду клетками своего корня. Растительные клетки имеют вакуоли, развивающие осмотическое давление и вода, по градиенту концентрации, устремляется в клетку через мембрану.

Формулируется противоречие: вода поступает в клетку в силу разности концентрации рас-

творённых веществ внутри клетки и за клеткой, чем создаётся осмотическое давление. Однако если осмотическое давление достигает чрезмерных значений, тогда вода будет поступать в клетку в избыточном количестве и клетка лопнет.

Гипотеза. В таком случае необходимо снизить осмотическое давление в клетке: как только растворённых веществ станет больше в вакуоли, чем в почве, тут же клетка уменьшает концентрацию веществ в вакуоли, и, наоборот.

Возражение. Такой способ регулирования осмотического давления энергетически невыгоден клетке и растению в целом. Помним, что современная концепция живой материи основывается на двух стратегиях: минимум энергии и максимум информации. Окружающая среда (в данном случае – солёность почвы) меняется очень быстро, а живой организм в ответ на эти обстоятельства выработал гомеостаз. Поэтому предлагаемая гипотеза разрешения противоречия не отвечает принципу минимума энергии.

Гипотеза. Необходимо найти противоположность мембране, которая подвижна, растяжима. Такой противоположностью может выступать какая-то структура, не обладающая растяжимостью, это должен быть какой-то внешний каркас, сдерживающий чрезмерное растяжение плазматической мембраны. Поэтому необходимо тонкую, подвижную мембрану заменить на плотный каркас.

Возражение. Мембрану (плазмолемму) нельзя заменять чем-то другим, потому что она выполняет множество важнейших функций.

Гипотеза. Если жёсткую клеточную стенку «надеть» на мембрану и не соединять их, то исходное противоречие разрешено.

В качестве подтверждения истинности выведенного понятия «клеточная стенка» проводится традиционная лабораторная работа «Плазмолиз и деплазмолиз в клетках кожицы лука». Заметим, что лабораторная работа и обращение к таблицам происходит после мысленного моделирования.

Успешная реализация операционально-деятельностного компонента определяется важнейшим фактором – овладение обучающимися алгоритмами разработки и реализации логического (интеллектуального) инструментария, что осуществляется в условиях: 1) умение видеть единство противоположностей; 2) умение выявлять противоречия; 3) владение формальной логикой для её привлечения в процессе разрешения противоречия.

Поскольку два первых условия представлены выше в эпизоде моделирования, то заслуживает внимания третье условие. Без установления родовидовых отношений и отношения соподчинения

понятий невозможно разрешить противоречия по той простой причине, что противоречие разрешается через актуализацию понятия, противоположного тому, которое на данном этапе выступает в роли отрицательного.

Вторым – основополагающим – фактором процесса формирования мышления является подготовка преподавателя к моделированию динамических систем на основе всеобщего принципа противоречия, которая осуществляется в условиях: 1) активизация самообразовательной деятельности преподавателя в процессе повышения квалификации; 2) поэтапная разработка дидактического инструментария; 3) своевременное обеспечение условий для самопрезентации преподавателя (участие в конкурсных мероприятиях). Очевидно, что перечисленные три условия являются универсальными для овладения любым дидактическим методом. Однако здесь подразумевается целенаправленная работа именно по моделированию динамических систем. Системность теории СДО естественным путём побуждает педагога к разработке дидактического инструментария. Чем глубже идёт погружение в диалектику и её представление в образовательном процессе, тем разнообразнее и интереснее становятся дидактические приёмы.

Понятно, что работа в рамках СДО осуществима только умным учителем. Умный педагог менее всего старается «выполнить» заранее разработанный учебный план, программу; его проблемы – это проблемы его студента, вырастающие из совместной предметной деятельности. В этом и заключается идея личностно-ориентированного обучения, а не в опоре на его жизненный опыт.

Третий фактор – обеспечение принципа целесообразности в образовательном процессе, осуществляемый в условиях: 1) формирование положительной мотивации развития мышления обучающихся; 2) освоение обучающимися принципа единства окружающего мира в его многообразии; 3) экстраполяция методов познания в различных циклах учебных дисциплин.

Проблема формирования мотивации в дидактической системе, основанной на диалектике, приобретает иной смысл: по сути, проблемы-то и нет, поскольку сам диалектический подход имплицитно в себе содержит мощный познавательный потенциал. Познанное своим собственным умом, ставшее понятным, приобретает статус знания. Знание – это усвоенная информация. А всё, что человек усвоил, «присвоил», сделал собственностью в процессе труда, вызывает наслаждение. Интеллектуальное наслаждение – высшая форма удовлетворения человеческих потребностей. Потребность в мышлении, интеллектуаль-

ном напряжении реализуется в СДО в высшей степени: выявить противоположность в кажущемся тождестве – значит подняться над обывательским рассудком, значит своим умом (разумом) постичь законы природы, тем самым поднять свою социальную значимость. Здесь не работают догадка, смекалка, инсайд, интуиция и прочие «одноразовые» интеллектуальные всплески – здесь работает целенаправленный, глубоко осмысленный, чётко рефлекслируемый процесс мышления. И овладение диалектической логикой мышления как универсальным инструментом, способным разрешать противоречия и собственные проблемы, сообщает человеку осмысленность и уверенность в своих поступках.

Условие экстраполяции методов познания в различных циклах учебных дисциплин воплощается в междисциплинарных связях. Речь идёт не о пресловутых межпредметных связях, которые улавливают лишь эмпирическое, надуманное сходство, а о взаимопроникновении методов познания, что подчёркивает их универсальность и истинность. В сознании познающего субъекта складывается, действительно, научная картина мира, с его единым основанием, едиными законами структуры, функционирования и развития. В сознании обучающегося природный мир предстаёт единым, целостным, а не стереотипно разорванным на физику, химию, биологию.

Наконец, рассмотрению предстаёт третий – оценочно-регулятивный компонент дидактической системы формирования мышления учащихся средней школы на основе диалектического подхода.

«Важно осуществлять постоянный контроль и оценку не только результатов, но главным образом процесса обучения» – ещё одно твёрдокаменное требование консервативной дидактики, в частности, личностно-ориентированного обучения [7].

Рассуждая о проблемах гуманизации образовательного процесса, наш современник, философ Г.В. Лобастов пишет: «В экзаменационных билетах и тестах..., в отборе материала, в способах его педагогического разворачивания, в характере взаимоотношений учителя и ученика..., – во всем этом отражается ум учителя, его способности. Сам факт наличия экзаменационной формы как формы взаимоотношения преподавателя и студента, свидетельствует, в первую очередь, о неспособности учителя иначе, в самих реальных жизненных формах понять и оценить ученика. В экзамене есть что-то безнравственное... Мы умеем оценить друг друга и без «экзаменационных» процедур, а если ошибаемся, то не по причине их отсутствия, а скорее как раз в силу наличия штампов, с которыми мы вообще-то привыкли

подходить друг к другу. Или школа именно это в себе концентрирует? Это неумные, но освященные педагогическими нормами процедуры. А неумные, значит, безнравственные» [8].

Э. Канетти, лауреат Нобелевской премии в книге «Масса и власть» указывает, что монополия на вопросы принадлежит власти и является одним из механизмов её утверждения. Преподаватель задаёт вопросы студенту, заведомо зная ответ на него, тем самым ставя последнего в положение подчинённого. Свобода личности в этой ситуации ущемлена. Э. Канетти выводит лезть, притворство, признание превосходства более сильного над слабым из невозможности ответить исчерпывающе на вопрос. Опаснее всего, когда требуются ответы краткие, сжатые. Свобода личности в значительной степени состоит в защищённости от вопросов. К тому же слово «инквизитор» переводится как «задающий вопросы» [9].

Тем не менее, познание носит вопросно-ответный характер. Без вопросов в образовательной деятельности не обойтись. Это противоречие разрешается самым гуманным и логически обоснованным путём в системе СДО: изменяется назначение вопроса, его смысловая нагрузка и место в процессе познания.

Противоречия бытия отражаются в противоречиях мышления, как было отмечено выше. В процессе разрешения противоречия сознание попадает в плен многовариантности принятия решения. Здесь-то и возникает вопрос, направленный на обнаружение истины. Условимся, что речь идёт только о проблемных вопросах. Вопрос содержит в себе анализ, т.е. только определённое свойство, функцию предмета (конкретное первого порядка). Вопрос есть как бы незавершённая форма суждения: субъект этого вопроса не обладает достаточным знанием, чтобы полностью определиться с предметом мышления. Чтобы ответить на вопрос, необходим синтез, совершаемый через абстракцию, в результате чего выводится конкретное второго порядка. Таким образом, любому суждению предшествует вопрос, любое суждение есть ответ на некоторый вопрос.

Суждение есть форма мысли. В суждении два понятия взаимодействуют друг с другом, приходят в некоторое отношение. Эффективным, дидактическим изобретением А.И. Гончарука надо признать вопросы-суждения, обладающие уникальными свойствами [10, с. 7]. В содержательном аспекте они выражают мысль, а не мнение студента, что сразу отсекает бессмысленное обсуждение проблемы, что приходится наблюдать в личностно-ориентированном обучении. Чтобы ответить на вопрос-суждение, необходимо раскрыть по содержанию и объёму два понятия и установить между ними логическую связь.

Вопрос-суждение имеет специфическую структуру, обусловленную строгими диалектическими и формально-логическими закономерностями. Как и любой вопрос, он начинается вопросительным словом. Вопросительные слова в вопросе-суждении определены синонимическим рядом. Этот ряд содержит семь вопросительных слов. В способе диалектического обучения решается проблема вопроса как формы психологического давления на личность, поскольку вопрос, заданный человеку соответствующего статуса, имеет только познавательное значение. Занятие, проводимое в формах простой или сложной кооперации, предполагает вопросы-суждения и ответы между учащимися. Вместе с тем, такие вопросы представляют собой мощный ресурс формирования критического мышления.

Вопросы-суждения с СДО снимают проблему объективности оценочной деятельности преподавателя, поскольку знания приобретают материализованную оценку – через учёт количества заданных вопросов и ответов на них. В системе заявки на оценку, предложенную педагогом, студент сам контролирует свою деятельность, выполняя определённый вид работы. Таким образом, единство диалектических категорий «количество – качество» не просто соблюдается в СДО, но и служит эффективным средством реализации регулятивно-оценочного компонента.

В системе СДО оценка выступает как инструмент самопринуждения – высшей формы естественного принуждения. Сам процесс моделирования включает в активную мыслительную деятельность всех студентов, потому что мышление доставляет человеку наслаждение.

Резюмируя изложенный материал о дидактической системе формирования мышления в образовательном процессе на основе диалектического подхода, необходимо отметить главное: Способ диалектического обучения отвечает главному критерию образовательной технологии – управляемость процесса обучения. Эта управляемость сопровождает все компоненты данной дидактической системы через соблюдение условий их реализации.

Список литературы:

- [1] Мамардашвили М.К. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://monocler.ru/antropologicheskaya-katastrofa-mamardashvili/> (дата обращения: 14.08.2019).
- [2] Архипова О.В., Шор Ю.М. Идея образования в контексте постнеклассической парадигмы [Электронный ресурс] // Вестник Герценовского ун-та. Философия. 2013. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-obrazovaniya-v-kontekste-postneklassicheskoy-paradigmy> (дата обращения: 14.08.2019).

v-kontekste-postneklassicheskoy-paradigmy (дата обращения: 14.08.2019).

- [3] Лобастов Г.В. Диалектика как деятельная способность (Доклад на «Ильенковских чтениях – 2008») [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://refdb.ru/look/1031219-pall.html> (дата обращения: 14.08.2019).

- [4] Поляруш А.А. Интерпретация универсальной компетенции «системное и 10. критическое мышление» с позиций диалектической логики // Междунар. науч.-практ. журнал «Эпоха науки». 2017. № 11 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2017/Sentjabr2017/11-sentjabr_2017_g..pdf#page=141 (дата обращения: 14.08.2019).

- [5] Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М: Политиздат, 1979. – 271 с.

- [6] Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М., 1999. – 1072 с.

- [7] Бондаревская Е.Б. Личностно-ориентированный подход как технология модернизации образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.sites.google.com/site/kniznaapolkavmk/bondarevskaa-e-v-licnostno-orientirovannyj-podhod-kak-tehnologia-modernizacii-obrazovania> (дата обращения: 14.08.2019).

- [8] Лобастов Г.В. Развивающее обучение и воспитание. Методические разработки для преподавателей и студентов. – М., 1994. – 25 с.

- [9] Канетти Э. Масса и власть [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=60156&p=1> (дата обращения: 14.08.2019).

- [10] Зорина В.Л. Способ диалектического обучения как средство оптимизации образовательного процесса в средней школеб автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Красноярск, 1999. – 18 с.

Spisok literatury:

- [1] Mamardashvili M.K. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://monocler.ru/antropologicheskaya-katastrofa-mamardashvili/> (data obrashcheniya: 14.08.2019).
- [2] Arhipova O.V., Shor Yu.M. Ideya obrazovaniya v kontekste postneklassicheskoy paradigmy [Elektronnyj resurs] // Vestnik Gercenovskogo un-ta. Filosofiya. 2013. – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-obrazovaniya-v-kontekste-postneklassicheskoy-paradigmy> (data obrashcheniya: 14.08.2019).
- [3] Lobastov G.V. Dialektika kak deyatelnaya sposobnost' (Doklad na «Il'enkovskih chteniyah – 2008») [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://refdb.ru/look/1031219-pall.html> (data obrashcheniya: 14.08.2019).

[4] Polyarush A.A. Interpretaciya universal'noj kompetencii «sistemnoe i 10. kriticheskoe myshlenie» s pozicij dialekticheskoy logiki // Mezhdunar. nauch.-prakt. zhurnal «Epoha nauki». 2017. № 11 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://eraofscience.com/EofS/Vypyski2017/Sentjabr2017/11-sentjabr_2017_g..pdf#page=141 (data obrashcheniya: 14.08.2019).

[5] Il'enkov E.V. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii. - M: Politizdat, 1979. - 271 s.

[6] Gegel' G.V.F. Nauka logiki. - M., 1999. - 1072 s.

[7] Bondarevskaya E.B. Lichnostno-orientirovannyj podhod kak tekhnologiya modernizacii obrazovaniya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:

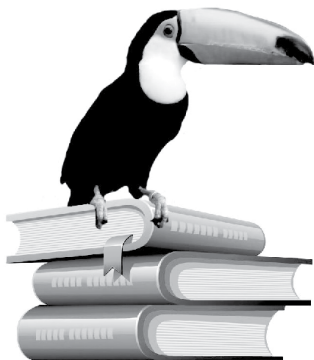
URL: <https://www.sites.google.com/site/kniznaapolkavmk/bondarevskaa-e-v-licnostno-orientirovannyj-podhod-kak-tehnologiya-modernizacii-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 14.08.2019).

[8] Lobastov G.V. Razvivayushchee obuchenie i vospitanie. Metodicheskie razrabotki dlya prepodavatelej i studentov. - M., 1994. - 25 s.

[9] Kanetti E. Massa i vlast' [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=60156&p=1> (data obrashcheniya: 14.08.2019).

[10] Zorina V.L. Sposob dialekticheskogo obucheniya kak sredstvo optimizacii obrazovatel'nogo processa v srednej shcole avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Krasnoyarsk, 1999. – 18 s.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГОРЛЯКОВ Петр Юрьевич,
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
e-mail: pug@spbta.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИЕМЫ АНАЛИЗА ТАМОЖЕННЫХ ТЕРМИНОСИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Предлагаются различные подходы и направления к изучению терминосистемы в сфере таможенного дела. Рассматривается специализированная лексика с ориентацией на сопоставительный анализ таможенных терминосистем русского и английского языков с целью обнаружения закономерностей формирования и функционирования в современном английском и русском языках. Приводится градация терминологического аппарата профессиональной деятельности в таможенной сфере на основе входящих в него категорий единиц.

Ключевые слова: таможенное дело; термины; терминология; терминосистема, специализированная лексика, терминологические единицы.

GORLYAKOV Pyotr Yurievich,
PhD,
St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy,
head of the department of foreign languages

MAIN DIRECTIONS AND METHODS OF ANALYSIS OF CUSTOMS TERM SYSTEMS OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Annotation. Various approaches and techniques are offered to study the term system in the field of customs. We consider specialized vocabulary with a focus on a comparative analysis of the customs terms of the Russian and English languages, in order to detect patterns of formation and functioning in modern English and Russian. There has been given the gradation of the terminological apparatus of the professional activity in the customs sphere on the basis of its categories of lexical units.

Key words: customs; terms; terminology; terminological system, specialized vocabulary, terminological units.

В любой отрасли человеческой деятельности одной из ключевых проблем является наличие единой понятийной базы и соответствующей ей специальной предметной терминологии. Правильное и единообразное толкование терминов и фразеологических сочетаний составляет основу теории. Одним из актуальнейших в современном прикладном языкознании является вопрос о составлении отраслевых терминологических словарей. На протяжении уже нескольких десятков лет данный вопрос обсуждается в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, поскольку он тесно связан с такими проблемами, как статус термина и его место в системе языка, системность терминологий, особенности формирования терминосистем, принадлежащих разным языкам и многими другими вопросами.

Сфера внешнеэкономической деятельности, внешнеторговых операций, таможенного контроля пассажиров и грузов приобретает все большую значимость и в значительной степени ориентирована на использование обширной словарной базы, заимствованной из других языков. Как известно, в силу исторических и социальных причин в обозначенной профессиональной сфере наиболее употребительным признается английский язык. Терминосистема конкретной профессионально-ориентированной сферы имеет целый ряд особенностей, которые связаны, в первую очередь, со следующей спецификой.

1. Формирование категориального аппарата сферы профессиональной деятельности отражается на функциях лексических единиц, которые, в свою очередь, фиксируют

основные закономерности, этапы и проблемные аспекты развития.

2. Терминологические единицы в языке отличаются особой чертой – сознательность формирования лексемы и связанной с ней категорией, и определенного рода искусственность в формировании понятийного аппарата, легко поддающегося сознательному регулированию и упорядочению.

Этот факт легко объясним прикладным характером терминосистемы, возникающей и развивающейся как средство выражения определенных профессиональных взаимодействий и потребностей.

3. Специальная лексика легко обнаруживает взаимосвязь с материальной и духовной культурой народа.
4. Терминосистема отражает процессы взаимовлияния языков, в первую очередь, процессов заимствований и калькирования. Особенно этот аспект очевиден в ситуации таможенных терминов, поскольку данная профессиональная сфера со времен своего формирования была нацелена на интернационализацию и кроссграничное сотрудничество.
5. Следует отметить, что терминосистема профессиональной деятельности (в частности, в таможенной сфере) крайне зависима от развития научно-технических знаний и все достижения в сфере компьютерных наук и технологий, а также факторов автоматизации и глобализации процессов, в первую очередь, оказывают непосредственное влияние на формирование целого пласта словарного состава [4, с. 20].

Терминологию принято определять как некую совокупность терминов определенной отрасли профессиональной деятельности, образующую специфичный сектор лексики.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в языкознании наблюдается возрастающий интерес к лингвистическому анализу специальной лексики отдельных областей знания. Принимая во внимание тот факт, что специфика профессиональной терминосистемы таможенной сферы остается малоизученной, необходимо рассмотреть специализированную лексику с ориентацией на сопоставительный анализ терминосистем русского и английского языков, с целью обнаружения закономерностей формирования и функционирования в современном английском и русском языке.

Общепринятыми подходами к анализу лексического состава языка, а также специализиро-

ванного терминологического пласта считаются следующие.

1. Эволюцию и развитие терминосистемы в целом и отдельных терминологических единиц рассматривают в рамках диахронического подхода.

Данный подход к анализу крайне важен с точки зрения отмеченной выше позиции относительно взаимообусловленности формирования терминологического аппарата отдельной сферы и общей истории развития общества, а также связи с межкультурными особенностями и культурой отдельного народа. Отдельного замечания заслуживает роль активно развивающегося направления, ориентированного на связь лексикологии с социологией, психологией, политологией и лингвокультурологией, получившего название антрополингвистика. В этом ключе при анализе терминологической лексики принципиальное значение приобретает ее анализ с позиции взаимосвязи с человеком, создающим и развивающим язык.

Так, английское слово, обозначающее «наказание за совершение правонарушения в виде взимания денежных средств» – *fine* (русс. «штраф»), согласно этимологическим словарям, приходит из старофранцузского и исторически имеет происхождение от лат. *finire*. Здесь очевидно влияние латыни на формирование европейских языков, в особенности романо-германских групп. В свою очередь, русское слово «штраф» происходит от нем. слова *Strafe* – появившегося в обиходе в самом начале XVIII в. в рамках, проводимых Петром I реформ. Данные заимствования объяснимы с точки зрения историко-политических причин.

Реакция человека на окружающий мир приводит к формированию определенной мировоззренческой позиции. Антропоцентризм, столь существенный для современной научной парадигмы, исходит во многом из того, что существование человека в языке определенным образом подчиняет ему окружающий мир. Называя себя местоимением Я, человек устанавливает некую точку отсчета, создавая определенную систему координат относительно пространства, времени, объектов, его окружающих. Я предполагает и Ты. Это и порождает более пристальное внимание к коммуникативным, когнитивным аспектам в изучении языка. Антропоцентризм, таким образом, становится одним из ведущих подходов в современном языкознании. Выражаясь метафорически, можно сказать: как только человек обозначает себя местоимением «Я», он словно бы «присваивает себе весь язык» [1, с. 288, 289], становясь своего рода «точкой отсчета» в структурировании

миропорядка с его локальными и темпоральными координатами.

Антропоцентризм является также одним из ключевых подходов в формировании терминосистемы, благодаря прикладному характеру используемых единиц для установления контактов и взаимодействия в конкретной профессионально-ориентированной сфере.

2. Второй значимый в данном контексте подход - сопоставительное направление.

В центре внимания лингвистов в данном случае оказывается сопоставительный анализ нескольких языковых систем, в нашем случае с точки зрения установления взаимосвязей, а также максимально эффективного и неизбыточного установления эквивалентных лексических/терминологических единиц для адекватного перевода и повсеместного их использования в сфере внешнеэкономической деятельности и внешнеторговых операций. Особую значимость данный подход приобретает в рамках специализированного перевода. В настоящее время в рамках развития технологий автоматизированного перевода тем более актуально установление точных переводческих соответствий и устранение избыточных значений слов.

С этой точки зрения терминосистемы различных языков имеют коррелирующие элементы, рассмотрение которых позволяет оптимизировать работу с лексическими и терминологическими единицами.

Так, термин, обозначающий незаконный ввоз на территорию страны товаров, имеющих запрещенный или ограниченный ввоз, в русском и английском языках имеет сходный облик: *contraband* – в англ. яз. и контрабанда – в русс. яз. имеет сходное происхождение и, соответственно, весьма эффективно распознается в профессиональных сферах.

3. Прикладное направление ориентируется на вопросы функционирования языка и практические аспекты.

По замечанию Е.Б. Гришаевой, «изучение проблем функционирования языка в связи с развитием общества является актуальной тематикой. Такие практические аспекты, как языковое планирование и языковая политика, проблемы культуры речи, междисциплинарная и международная интеграция, приобретают все большее значение» [3, с. 55].

Одной из актуальных задач в рамках исследования терминосистем становится удаление от описательного характера и приближения к практическим нуждам и потребностям сотрудников прикладных и профессиональных сфер. Это обуславливает возможность сознательного подхода к

совершенствованию лексикологического анализа для нужд науки и техники во взаимосвязи с развитием общества и постановкой конкретных прикладных задач.

Так, лексема *expertise* в прикладном профессиональном значении в таможенной сфере имеет сходное с русским значение – экспертиза (например, товаров) – тем не менее, в общеупотребительном языке согласно толковым словарям данная лексема используется для обозначения профессионального опыта в определенной сфере.

Особенностью описания терминосистем, помимо всего прочего, является спецификация семантического треугольника относительно применения к лексическим терминологическим единицам. Семантический треугольник, как известно, включает в себя денотат, сигнификат и коннотацию. Специфичность терминов вообще и таможенных терминов в частности обусловлена тем, что денотат представляет собой некое конвенциональное, зачастую не предметное понятие, фиксируемое в сигнификате.

Таким образом, можно выделить несколько типов терминологических единиц, подчиняющихся различным закономерностям с точки зрения взаимосвязи профессиональных реалий и их терминологической фиксации. Терминологический аппарат профессиональной деятельности в таможенной сфере можно условно подразделить на несколько входящих в него категорий единиц:

- 1) терминологические единицы, имеющие соотношение с обозначаемым ими предметом.

Это довольно многочисленная группа, вмещающая в себя термины, имеющие конкретный материально выраженный денотат. Рассматривая, к примеру, процесс таможенного контроля грузов в данную категорию попадают термины, обозначающие типы транспортных средств, типы грузов, детали оборудования и т.д.: *vessel, container, crane, dock, barge, batteries, receipt etc.*

- 2) терминологические единицы, имеющие соотношение с обозначаемым ими понятием.

Эта группа включает в себя единицы, обозначающие конвенциональное понятие, выраженное в лексическом значении термина. В качестве примера приведем следующие единицы: *haulage, liabilities, demurrage etc.* Одним из ключевых вопросов при работе с данной группой станет соотношение общеязыкового лексического значения и его конкретного применения в профессиональной сфере: *loading, clearance, damage, (traffic) density etc.*

Выделяют четыре основных типа семиотических отношений терминов: а) между терминами; б) между термином как знаком и обозначаемым им понятием; в) между термином как знаком и

обозначаемым им предметом; d) между термином как знаком и человеком, пользующимся этим знаком [5, с. 177]. Согласно иному пониманию природы термина, часть научных исследователей пришли к выводу о том, что «термины совпадают с понятием и не имеют лексического значения» [2, с. 55].

Организационная структура лексической системы, семантические характеристики и особенности, развитие процессов терминологизации подчиняются как внутриязыковым, так и неязыковым процессам и определяются рядом различных факторов. К неязыковым факторам, определяющим развитие таможенной терминотерминологической системы, безусловно, относятся внешнеполитические и внешнеэкономические процессы развития стран, взаимовлияние различных культур, прикладные вопросы внешней торговли, международного туризма и обеспечения безопасности границ государств, а также борьба с правонарушениями на определенном этапе развития общества.

Список литературы:

- [1] Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
- [2] Герд А.С. Язык науки и техники как объект лингвистического изучения // Филологические науки. - 1986. - № 2. - С. 54 - 59.
- [3] Гришаева Е.Б. Язык как инструмент реализации политической власти и как объект воздействия политики // Язык и культура. - 2018. - № 41. - С. 55 - 71.
- [4] Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – 2018. - № 5. – С. 18 - 28.

[5] Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики: учеб. пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 256 с.

[6] Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.

[7] Ehlich. K. Greek and Latin as a permanent source of scientific terminology: The German case // In: Coulmas, Florian (ed.) Language Adaptation. – Cambridge: CUP, 1989. – P. 135–157.

Spisok literatury:

- [1] Benvenist E. Obshchaya lingvistika. – М.: URSS, 2002. – 448 s.
- [2] Gerd A.C. Yazyk nauki i tekhniki kak ob"ekt lingvisticheskogo izucheniya // Filologicheskie nauki. - 1986. - № 2. - S. 54 - 59.
- [3] Grishaeva E.B. Yazyk kak instrument realizacii politicheskoy vlasti i kak ob"ekt vozdejstviya politiki // Yazyk i kul'tura. - 2018. - № 41. - S. 55 - 71.
- [4] Grinyov-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Perspektivnye napravleniya razvitiya terminologicheskikh issledovanij // Vestnik MGOU. Ser.: Lingvistika. – 2018. - № 5. – S. 18 - 28.
- [5] Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Osnovy semiotiki: ucheb. posobie / S.V. Grinev-Grinevich, E.A. Sorokina. – М.: FLINTA: Nauka, 2012. – 256 s.
- [6] Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii. – М.: Editorial URSS, 2004. – 248 s.
- [7] Ehlich. K. Greek and Latin as a permanent source of scientific terminology: The German case // In: Coulmas, Florian (ed.) Language Adaptation. – Cambridge: CUP, 1989. – P. 135–157.



БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна

д-р юрид. наук, проф.
Профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности
(Финансовый университет при Правительстве РФ)
bagreg@yandex.ru

БЛАНКОВ Александр Сергеевич

канд. юр. наук, доц.
Заслуженный юрист РФ
Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
(Государственный университет по землеустройству)
as_blankov1@mail.ru

О СООТНОШЕНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость особого внимания к процессу подготовки юристов уголовно-правовой сферы. Обсуждаются требования Федерального государственного образовательного стандарта по направлению юриспруденция и результаты их реализации в образовательном процессе высшей школы. Анализируется практическое выполнение требований стандарта профессиональных и общекультурных компетенций. Утверждается, что, несмотря на актуальность и значимость для устойчивого развития государства, общекультурные компетенции юристов остаются лишь прописанными в рабочих программах по юридическим дисциплинам. В статье высказаны предложения по обобщению опыта практической реализации общекультурных компетенций юристов.

Ключевые слова: общекультурные компетенции, юристы уголовно-правовой сферы, профессиональные компетенции, культура и образование

BAGREEVA Elena Gennadijevna

Doctor of law, professor, professor of Financial University
under the Government of the Russian Federation,

BLANKOV Alexander Sergeevich

Candidate of law, associate professor
Honored lawyer of the Russian Federation
Head of the Department of criminal law disciplines
(State University of land management)

ON THE CORRELATION OF GENERAL CULTURAL AND PROFESSIONAL COMPETENCES IN THE TRAINING OF A LAWYER IN THE CRIMINAL LAW SPHERE

Annotation. The article substantiates the need for special attention to the process of training lawyers in the criminal law sphere. The requirements of the Federal state educational standard in the field of jurisprudence and the results of their implementation in the educational process of higher education are discussed. The practical implementation of the requirements of the standard of professional and general cultural competences is analyzed. It is argued that, despite the relevance and importance for the sustainable development of the state, the general cultural competence of lawyers remains only prescribed in the working programs on legal disciplines. The article offers to generalize the experience of practical implementation of General cultural competences of lawyers.

Keywords: General cultural competences, lawyers of criminal law sphere, professional competences, culture and education

Политика государства в сфере высшего образования как конституционная категория является комплексным политико – правовым и социокультурным феноменом. Особая роль в высшей школе отводится подготовке юристов в сфере уголовного права. Именно эта категория профессионалов, активно включаясь в поле публично – правового регулирования вопросов уровня и качества жизни человека и общества, оказывает существенное влияние на перспективы его развития.

В современных условиях постиндустриального государства качество жизни населения и уровень человеческого развития приобретают особое значение, определяя перспективы экономического, политического и духовного развития страны. Высшее образование становится все более элитарным: по данным Росстата после кризиса 2008/09 года число студентов становится всё меньше. Так, если в указанном учебном году их было 7513 тыс. человек, то за 10 лет, т.е. 2018/19 г.г. их осталось примерно 4300 тыс. человек. Кроме того, за последний год в России на 15 – 19% подорожало образование (данные Росстата и Единой межведомственной информационно – статистической системы). А по сравнению с 2018/2019 учебным годом по данным Минобрнауки РФ количество бюджетных мест в вузах в 2019/2020 учебном году сократилось почти на 50 тысяч студентов. Приведенные цифры и их тенденция свидетельствуют о значительном уменьшении студенческого контингента в стране, в том числе и юристов.

Существует ли специфика в обучении юристов-специалистов в области уголовного права? На наш взгляд - безусловно, поскольку юристы сферы уголовного права, с одной стороны, стоят на страже незыблемости правовой основы-конструкции государства, профессионально квалифицируя содеянное как правонарушение или уже преступление, опасное для общества. С другой, как элита общества, являются образцами духовно-нравственного воспитания и образования.

В сознании юристов должны уложиться две системы нормативных координат: правовая и социокультурная. Вспомним русского философа Н.А. Бердяева, который считал, что основным предназначением всех государств является не достижение морального и материального благополучия, а, прежде всего, защита человечества от хаоса различных социальных катастроф, которые могут быть вызваны разрозненностью людей и низменными пороками. [1] В этом и заключается миссия юристов. Справляется ли с этими задачами система высшего образования?

Ряд общекультурных и профессиональных требований к результатам освоения основных образовательных программ подготовки юристов

выдвинул Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. В сфере профессиональных компетенций такой выпускник должен обладать не только юридическими знаниями и навыками в уголовном праве, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, но и обладать способностью уважать честь и достоинство личности.

Обязательным условием последних лет является кропотливая работа всего профессорско – преподавательского состава вуза по совершенствованию рабочих программ дисциплин, которые должны строго соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) [2]. Преподаватели – юристы насыщают программы актуальным содержанием, разрабатывают новые методики эффективной подачи сложного материала, изыскивают все новые способы проверки юридических знаний и умений обучающихся.

Казалось бы, что такая интенсивность обновления материала достаточна и достигает требуемых стандартами результатов обучения? Однако, ФГОС закрепил жесткие рамки образовательного процесса и лишил возможности быстро вносить изменения в программы. ФГОСы меняются, но тоже медленно. Те вузы (МГИМО, ВШЭ, МГУ), которые сами определяют стандарт образования, сегодня оказываются более успешными на рынке труда, а их выпускники более востребованы работодателями.

Сложившаяся ситуация обусловила рост различных форм дополнительного образования: от краткосрочных курсов повышения квалификации до полугодовых курсов переподготовки, которые предусматривают актуальный теоретический и практический материал. Подобные формы образования позволяют практикующим юристам в сфере уголовного права осмыслить примеры судебной практики, проанализировать тенденции современного уголовного права.

Таким образом, современная высшая школа по подготовке юристов в сфере уголовного права по профессиональным компетенциям осуществляет подготовку в соответствии с требованиями ФГОС и актуальным запросом времени. А как реализуются требования ФГОС по общекультурным компетенциям?

Согласно стандарту, обучающийся должен обладать такими общекультурными компетенциями, как осознание социальной значимости своей будущей профессии, а также способностью анализировать социально значимые проблемы и процессы. Однако, сложность нового исторического периода длиною в двадцать пять лет заключается в том, что преобразования в экономической

(хозяйственной) и социальной областях до сих пор характеризуются правовой и социокультурной неустойчивостью, частыми изменениями этих сфер.

Действительно, любая смена существующего в стране порядка связана с пересмотром ограничений (какими являются социокультурные и правовые регуляторы общественных отношений), что, безусловно, ведет к нарушению базовых культурологических образцов и устоявшихся правовых норм их функционирования.

Последние тридцать лет Россия являет собой пример разрушенных, и не успевающих сформироваться базовых ценностей, с одной стороны, и постоянного совершенствования правового регулирования деятельности общества, с другой. Но уделяется ли достаточное внимание формированию общекультурных компетенций будущих юристов уголовно-правовой сферы?

О необходимости сохранения и передачи культуры, общечеловеческих ценностей в своих работах не раз предупреждали классики русской философской мысли И.А. Ильин и Н.А. Бердяев, Н. Я. Данилевский и П.А. Сорокин, В.С. Соловьев и Н.С. Трубецкой, С.Н. Булгаков и другие. Их волновала проблема сохранения российской духовности, напрямую связывая ее с развитием государства. И.А. Ильин утверждал, что человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права, ибо оно определяет и поддерживает социальные корни индивидуального духа [3]. Философ даже не ставит под сомнение духовность человека - он только лишь определяет его обязательную связь с обществом во имя же его индивидуального духа. Именно стойкость духа и справедливость, честность и гуманность, принципиальность и честь должны быть сформированы по окончании образовательной программы по направлению «уголовное право».

Вспомним известное высказывание Фридриха В. Ницше о том, что культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным

хаосом. И, благодаря Ницше, мы сегодня пытаемся осознать хрупкость, но столь необходимость такого социального феномена, как культура, как общекультурные компетенции в соотношении с профессиональными в системе образовательных стандартов по подготовке юристов. Может быть неустойчивость или несформированность общекультурных компетенций является причиной всевозрастающего за последние годы количества уголовных дел уже в отношении самих юристов, работников правоохранительных органов, других госструктур, получившие высшее образование в последние 25-30 лет?

В этой связи представляется необходимым обмен опытом «воспитывающего» процесса образования юристов не в рабочих программах по каждой дисциплине, а в реальном опыте преподавателей-профессионалов. Услышим Г. Гегеля, который утверждал, что в первую очередь нужно добиваться поведения соответствующего праву, и причем с моральным умонастроением, и только тогда может прийти моральное поведение. Государству необходима личность нового типа: активный профессионал, который способен не только к принятию самостоятельных высокопрофессиональных решений, но и к индивидуальной ответственности, базирующейся на общечеловеческих ценностях. Сегодня пришло понимание и осознание того, что вуз, как и школа, являясь социальными институтами, призваны осуществлять не только образовательную, но и воспитательную функции, и лишь такой синергетический эффект обеспечит устойчивое развитие нашей стране.

Библиографический список:

- [1] Бердяев Н.А. Философия свободы. – М. 2002, с.77
- [2] Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 N 1511, Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 N 1763
- [3] Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М., «Аст», 2006, 125 с.
- [4] Гегель Г. Философия права. – М. 1990, с.5





ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ



АРИНИН Евгений Игоревич,

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: eiarinin@mail.ru

ШАДРИНА Ольга Николаевна,

кандидат философских наук,
доцент кафедры регионоведения и международных отношений
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: shadrina.olga.29@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА Сабина Шихсеидовна,

ассистент кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: amirseidova.sabina@yandex.ru

ПРАВОСЛАВИЕ, ИСЛАМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ: ОБРАЗЫ «СВОЕГО», «ЧУЖОГО» И «СОВЕРШЕННО ЧУЖДОГО»

Аннотация. Статья посвящена исследованиям становления терминов «православие», «ислам», «христиане» и «мусульмане» в российских изданиях, разделяя языки «наблюдателей действительности» и «наблюдателей за наблюдателями действительности». Рассматриваются словоупотребления этих лексем из базы данных «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ), выявляются их денотаты и три типа эмоционально дистанцирующихся коннотат (смыслов), разделяемые на позитивные, негативные или нейтральные. Показано взаимодистанцирование конфессиональных, дипломатических и научных языков «наблюдателей действительности». Изменения конца XX в. в современной Российской Федерации привели к возможности экспертного диалога конфессиональных и религиоведческих дискурсов, где взгляды студентов типологически оказались близки к идеям И.В. Гете.

Ключевые слова: православие, ислам, христиане, мусульмане, религиоведение, И.В. Гете.

ARININ Evgeniy Igorevich,

Doctor of philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and religious studies
Of Stoletovs Vladimir State University

SHADRINA Olga Nikolaevna,

PhD in Philosophy,
associate Professor of the Department of regional studies and international relation
of Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

ABDULLAEVA Sabina Shihseidovna,

assistant of the Department of Philosophy and religious studies
of Stoletovs Vladimir State University

ORTHODOXY, ISLAM AND RELIGIOUS ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE: THE IMAGES OF «OWN», «STRANGER» AND «ABSOLUTELY STRANGER»

Annotation. *The article is devoted to the researches of formation of the terms «Orthodoxy», «Islam», «Christians» and «Muslims» in the Russian publications, which divided the languages of «observers of reality» and «observers for observers of reality». Authors in the article analyze the word usage of these lexemes from the «National corpus of Russian language» (NCRL). We can identify their denotations and three types of emotionally distancing connotations (meanings), divided into positive, negative and neutral. Mutual distancing of confessional, diplomatic and scientific languages of «observers of reality» is shown. The changes of the late XX century in the modern Russian Federation led to the possibility of expert dialogue of confessional and religious discourses, where the views of students were typologically close to the ideas of Goethe.*

Key words: *Orthodoxy, Islam, Christians, Muslims, Religious Studies, I.W. Goethe.*

Введение

Терминами «православие» и «ислам» в современной российской культуре, согласно «Новой российской энциклопедии», обозначаются две наиболее представительные религиозные традиции, к которым причастны большинство граждан современной Российской Федерации, а терминами «православные христиане» и «мусульмане» – сами приверженцы этих традиций [4, с. 179], [21, с. 63]. Сходные определения представлены в профессиональных религиоведческих изданиях – энциклопедическом словаре «Религиоведение» [18, с. 781], [5, с. 412] и «Энциклопедии религий» [6, с. 545], [20, с. 984].

В научной литературе сложилось два способа описания православия и ислама, первый из которых тяготеет к т.н. «эссенциализму», а второй – к «конструктивизму», при этом в рамках первого исследователи фокусируются на выявлении некоторой неизменной «сущности» или «природы» этих социальных феноменов, тогда как в рамках второго – на анализе особенностей изменений образов этих феноменов в том или ином социальном контексте. Так, понимание «сущности» или «природы», к примеру, некоторых архитектурных сооружений, подробнее рассмотренных ниже, будет качественно различаться не только в истории, но и для нескольких социальных групп современных «наблюдателей действительности», среди которых упомянем тех, для кого они, как, во-первых, для «своих», являются «домом молитвы», или, во-вторых, для «других», только «историческим памятником», или, в третьих (для «совсем других», энтузиастов неоязычества), зримым символом ненавистной «инородной веры» и «совершенно чуждого».

Таким образом, даже храмовые сооружения самой влиятельной, культуuroобразующей и защищаемой законом религиозной традиции в одном и том же городе могут сегодня представляться в диапазоне от «своего» до «совершенно

чуждого». Еще больше потенциальных угроз возникает в контексте отношений к присутствующим в каждом регионе современной России представителям других этносов, конфессий и традиций. Религиоведение позволяет увидеть в «своем», «другом» или «совершенно чуждом» не вечные «сущности» или «природы», но сосуществующие социальные конструкции, которые возникают и трансформируются. Важно в этом контексте обратиться к перспективам формирования «толерантной», «интеллигентной» и «законопослушной» религиозности, позволяющей поддерживать и сохранять нормы, утверждаемые действующей Конституцией РФ (1993).

1. Лингвистические аспекты освоения «иного»

XIX, XX и XXI вв., которые историки именуют «новейшим временем», характеризуются ростом общественного интереса к мифологии, магии, архаическим и традиционным культурам, восходя к философии романтизма, выразившей влечение к «экзотическому, удивительному и необычному», проявившемуся, отмечает Т.И. Бортко, как «стремление к самопознанию через Другого» [10, с. 5]. В ответ на эту тенденцию сформировалась альтернативная субкультура «фундаментализма», которая стремится четко определить и разделить проявления «своего», «другого» или «совершенно чуждого». «Фундаментализмы» характерны для всех конфессий, составляя характерную особенность «новейшего времени», когда, как заметил Н. Луман (Niklas Luhmann, 1927–1998 гг.), «можно выступить с заявлением: это – мой мир, мы считаем правильным то-то», а «сопротивление, на которое при этом наталкиваются, выступает скорее в качестве усиливающего мотива, оно может способствовать радикализации и не приводит к сомнениям в реальности» [34, с. 162]. Этот, один из крупнейших социологов XX в., обратил внимание на то, что «фундаментализмы являются новыми явлениями последних десятилетий, и что

речь идет не о «глубоко укорененных» традиционных ощущениях, а об успехах убеждения со стороны интеллектуалов, среди которых можно предположить наличие проблемы идентификации», причем «в отличие от «энтузиазма» более старой модели здесь нет необходимости ни опираться на божественное вдохновение, ни поддаваться противоположному утверждению об иллюзорности реальности», а «достаточно сплавить собственное воззрение на реальность с собственной идентичностью и утвердить ее в качестве проекции», поскольку «реальность и без того больше не требует консенсуса» [34, с. 162].

Фундаментализмы отражают представления тех профессиональных субкультур, в которых «свойственно считать действовавшую религию фундаментом стабильности в обществе», из чего следует, что «принуждение к религиозному образу жизни» должно иметь «повсеместный характер» [19, с. 6]. Фундаментализмы относятся к т.н. «эссенциализму», когда последователи и исследователи фокусируются на выявлении некоторой неизменной «сущности» или «природы» различных социальных феноменов, альтернативу которому представляет конструктивизм, фокусирующийся на особенностях построения образов этих феноменов в ту или иную историческую эпоху и в «других», вплоть до «абсолютно чуждых», субкультурах. Первая тенденция позволяет объединить в одно «сущностное» целое те социальные явления, которые сами себя презентуют как «другие» по своей «природе», тогда как вторая – объяснить, как «свое» может порождать не только «другое», но и «совершенно чуждое», которые, соответственно, в таком контексте оказываются не «сущностями», но именно «конструкциями».

Выше мы уже упоминали про возможные различия в интерпретации одних и тех же архитектурных сооружений. Так, к примеру, три архитектурных сооружения (церковь, храм, собор) во Владимире называются «Успенскими». Первым и всемирно известным, входящим в список памятников мирового наследия ЮНЕСКО, является Свято-Успенский Кафедральный Собор Владимирской епархии Русской Православной Церкви. Вторым, менее известным, но, тем не менее, считающимся «самым значительным памятником владимирской архитектуры XVII в.», является Храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, находящийся по адресу Владимир, ул. Большая Московская, д. 106-а, переданный общине Русской Православной Старообрядческой Церкви. Третьим является Церковь Успения Пресвятой Богородицы, являющаяся бывшим зданием церкви 10-го гренадёрского малороссийского полка, построенном в 1907 г. и находящемся по адресу Владимир, Манежный тупик, 2в, в котором

сегодня располагается только несколько гражданских организаций и которое, соответственно, не является уже «домом молитвы» («дом Мой есть дом молитвы», Лк., 19:46).

Понимание «сущности» или «природы» этих объектов будет качественно различаться для нескольких социальных групп как в истории, так и среди современных «наблюдателей действительности». Так, то, что для одних является «домом молитвы», для других – только «архитектурное сооружение», «исторический памятник», «туристический объект» или «гражданское здание». Для некоторых агитаторов за КПРФ на прошедших выборах все эти «церкви», «храмы» и «соборы» сегодня, как и в советское время, продолжают считаться проявлениями «мракобесия». В противоположность им, некоторые «ревнители православной веры» видят в них безусловные святыни российского благочестия, требующие достойного финансирования из областного и федерального бюджета для их надлежащего поддержания, сохранения и развития. Некоторые другие «ревнители православной веры» могут считать некоторые из этих храмов «божницами раскольников и еретиков» (РПЦ и РПСЦ), тогда как некоторые сравнительно недавно появившиеся «энтузиасты древней веры славян» («неоязычества») видят в них всех только зримый символ «инородной веры», навязываемой народу со стороны властей уже более 1000 лет, в который следует бросить самодельное взрывное устройство [23].

Лингвистический электронный ресурс «Национальный корпус русского языка» (на 01.10.2018, далее НКРЯ) [36], позволяет в деталях проследить как конструировались изменения терминов «православие», «ислам», «христиане» и «мусульмане», происходившие в истории отечественной культуры, где они получали различные, вплоть до альтернативных, описания, квалификации, объяснения и интерпретации. Так, поиск в системе НКРЯ этих лексем показывает наличие следующих результатов:

«православие» – 933 документа/2228 вхождений, фиксируется с 1709 г., при пиковых употреблениях (ПУ) в 1888, 1891 и 1885 гг.;

«ислам» – 414/955, с 1718 г., при ПУ – 1818, 2012 и 2003;

«христианин» – 787/1594, с 1718 г., при ПУ – 1808, 1817 и 1893;

«христиане» – 1 076/2316, с 1717 г., при ПУ – 1825, 1807 и 1816;

«православный» – 997/1635, с 1800 г., при ПУ – 1831, 1914 и 2010;

«православные» – 1066/2192, с 1800 г., при ПУ – 1827 и 1863;

«мусульманин» – 203/310, с 1800 г., при ПУ – 1820, 1833 и 1838;

«мусульмане» – 2/2, с 1800 г., при ПУ – 1875, 1880, 1930 и 1936.

Современные и привычные всем термины «православие», «ислам», «христиане» и «мусульмане» в лингвистическом плане представляют собой лексемы, непосредственно обозначающие две влиятельные мировые религии и их приверженцев, выступающих с семиотических позиций, как определенные денотаты (значения, отсылка к объективной реальности), которые в текстах могут быть представлены в трех эмоционально дистанцирующихся коннотатах (смыслах, отсылка к коммуникативной реальности), разделяющиеся, помимо прочего, на позитивные, негативные или нейтральные. Исторически данные лексемы, согласно данным НКРЯ, начали широко распространяться только в XVIII–XIX вв., тогда как ранее использовались лексемы «магометане», «басурмане» (бусурманы и т.п.), «татары», «турки», «сарацины», «измаильтяне», «агаряне», «моавитяне» и т.п., которые описывались в таких эпитетах (коннотатах) как «проклятые, нечестивые», «безбожные», «окаянные» и т.п., т.е. понимаясь как «совершенно чуждое». Так, в дошедших до нас рукописных версиях «Церковного устава» князя Ярослава Мудрого (ок. 978–1054) уже содержался запрет жениться и принимать пищу от «неверных» («жидовин или бесерменин»), т.е. населения Волжской Булгарии и Хазарского царства, граничивших с Киевской Русью, что, однако, иногда объясняется тем, что многочисленные «древние списки» этого и других правовых документов появляются в Московском царстве именно в XV – XVII вв., отражая реалии драматичного периода «противостояния между Церковью и государством по вопросу о церковных владениях и месте Церкви в ее взаимоотношениях с великими князьями» [Иеромонах Пётр (Гайденко), 2008, 11]. Показательна в этом контексте лексема «басурмане» (бусурман, бесерменин, бусульман, бусульменин и т.п.), которая, согласно «Словарю русского языка XI–XVII вв.», фиксируется с 1594 г., обозначая как разделительную категорию «мусульман», так и собирательную категорию «иноверцев вообще» [42, с. 79, 359]. «Басурмане» противопоставлялись «православным», причем эта вторая лексема тоже стала распространяться в русском языке в эпоху Реформации (1517–1648 гг.) и период жизни Ивана Грозного (1530–1584 гг.), постепенно становясь маркером, обозначающим не просто одну из региональных традиций вселенской «Церкви Христовой», но подчеркнуто выделяемое «сияющее благочестие» Москвы [8, с. 219 – 221].

С другой стороны, в дипломатических и литературных текстах их могли уважительно именовать приверженцами «Закона турецкого», «сарацинского закона» («Lex Sarracenorum») и «закона Мухаммада» («Lex Mahumeti», «Lex Mahumet»), сопоставляемых или сравниваемых с «законом Христа» («Lex Christi», «Lex christianorum», «Lex evangelium») и «законом Моисея» («Lex Moysi», «Lex Ebraicum», «Lex iudaeorum»), т.е. признавая их как иную (другую), но «законность», понимая как особые формы (локальные конструкции, установления) универсальной сущности «Lex Dei».

Лексема «басурмане» присутствует и в текстах XIX в., где так могли именовать христиан, которые не принадлежали к московскому «сияющему благочестию» («русской вере»), отражая поворот в политике Николая Первого на противостояние с Европой, когда появляются литературные произведения, где описывается «поганий немчин, басурман, латынщик», у которого есть друг, говорящий, что тот «не колдун, не басурман-татарин, а христианин, как русские, только нерусской веры» (НКРЯ, И.И. Лажечников. Басурман, 1838). Это радикально контрастировало с семантикой подписанного всего лишь тремя десятилетиями ранее «Акта Священного союза» (La Sainte-Alliance, Heilige Allianz, 14/26.09.1815), между православным императором России Александром I, католическим австрийским императором Францем I и прусским королем лютеранином Фридрихом Вильгельмом III «во имя Пресвятой и Нераздельной Троицы», где «Император Австрийский, король Прусский и Император Всероссийский» именовались соединенными «узами действительного и неразрывного братства», объявляя «себя как бы единоземцами» и «членами единого народа христианского» [3, с. 279]. Еще одним, но отнюдь не уникальным, примером является принятый почти 100 годами ранее Петром Великим «Манифест ...к народам Кавказа и Персии», в котором император, призывая помощь Бога («Божію споспѣшествующею милостію»), обращался к исламскому правителю, характеризуя его как «старого Нашего вѣрнаго пріятеля» («Его Величества, Всепресвѣтлѣйшаго, Великоможнаго, Благополучнѣйшаго и Грознаго, старого Нашего вѣрнагопріятеля Шаха») [35].

Таким образом, лексемы «православие», «ислам», «христиане» и «мусульмане» в истории России могли выступать как маркеры, подчеркивающие как «сущностное» основание различных соседствующих религий, так и конструируемых в различных обстоятельствах различными социальными группами образами «своего», «другого» и «совершенно чуждого». Те, кто в дипломатических документах мог называться «братьями»,

«членами единого народа» и «старыми вѣрными пріятелями», на уровне литературных текстов и бытовых стереотипов мог именоваться «погаными немчинами», «басурманами-татари́нами», «латынщиками», «колдунами» и т.п. Так, еще начиная с первых описаний паломнических поездок по святым местам, в которых участвовали «простые люди», образы «своего», «другого» и «совершенно чуждого» могли весьма причудливо совмещаться, отражая живой опыт общения как с «басурманами», так и другими христианскими конфессиями, порой оцениваемыми более негативно, чем первые, особенно в случаях с «латинянами» [28, с. 296, 297].

В текстах НКРЯ, относящихся к XVIII в., представляющих собой дипломатические (официальные, государственные), публицистические и художественные свидетельства эпохи, преобладающим денотатом слова «мусульманин» является вероисповедальная общность, соотносимая с образом индивида (ценностями, образом жизни, типичным поведением, в т.ч., политическим), при этом основные коннотации носят нейтральный характер. Однако, при более тщательном изучении источников, принимая во внимание не только фрагменты текстов, вошедшие в НКРЯ, можно выделить некоторые дополнительные коннотации образа «мусульманина в общественном сознании» людей XVIII в., что особенно важно для текстов таких мастеров слова, как А.Н. Радищев, А.С. Грибоедов, И.С. Крылов, Н.М. Карамзин, А.А. Бестужев-Марлинский и др., бывших зачастую, дипломатами или государственными чиновниками.

Так, например, для А.Н. Радищева, и в целом, для ряда других представителей эпохи Просвещения в Российской империи, характерен «метафизический», т.е. созерцательно-философский взгляд на проблему веры как таковой, когда «простой человек» начинает пониматься как «хамелеон», принимающий государственную веру той страны, куда военные столкновения его предопределяют, когда «мусульманином» — это (любой) человек, которому выпало жить в мусульманском обществе, приспособившийся к мусульманскому укладу жизни [39, с. 199, 200]. Для дипломата, действительного статского советника, писателя и «путешественника по Востоку в эпоху Екатерины II» (1789) [33] «истинный мусульманин» — это турок, представитель населения Царьграда после завоевания сарацинами или одного из народов Восточной Европы (Албании, Иллирии), попавших под власть ислама. На фоне отмечавшегося разными авторами упадка Греческой Церкви («продажа патриаршества» и т.п.) нейтральные в целом коннотации могли даже смещаться в сторону симпатии к мусульманам, когда

отмечалась жалость по отношению к турчанкам («турецкие преподобные жены», «бедные жены»), трудолюбие мусульман и разумность турок. Наряду с позитивными, в текстах присутствовали и негативные коннотации, подчеркивавшие «фанатизм» в понимании буквы закона учения Магомета, «тиранию» (турки — «прямые тираны», ревнивы, мучители, имеют «изверское сердце, чтобы мучить и в заключении держать прекрасные творения»), «вспыльчивость» («вспыльчивые турки»), сочетание разума и варварства («имеют на лице разум и варварство») и т.п.

В художественном произведении И.А. Крылова «Каиб. Восточная повесть» (1792) [31, с. 358] фокус делался на «тиранический» государственный уклад народов Востока. В притче прочитывается и иносказательная критика государственного строя имперской России, с ее «восточным» чиновничеством. Суть притчи — поучение халифу о милости, добродетели и любви. Автор идеализирует «честных бедняков» — мусульман, женщин Востока (волшебство, верность, чистота), восхищается необычной природой исламских стран. В тексте присутствует ирония по отношению к царедворцам, поэтам, живописцам, правителям, ленивым беднякам, он замечает: рождение «потомком Магомета» дает право на «большие степени и почести» («белую чалму»); «верным мусульманином» являлся тот, кто «не исследуя своих прав старался ими пользоваться и сохранял теплую веру»; «ставил правилом проживать свои сокровища, как истинный мусульманин». Представлен социологический образ общества, в котором кто-то искренне фанатичен в вере, кто-то подобострастен перед халифом, а кто-то просто глуп. «Правоверие» выступает как, прежде всего, благонадежность при дворе (где «исторически доказывают фантастическое»), где правды не добьешься, что и побуждает самого властителя отправиться инкогнито странствовать, чтобы узнать жизнь и истину. Таким образом, в литературных текстах XVIII в. этическая характеристика человека начинает отделяться от его вероисповедания. В XIX в., в эпоху утверждения романтизма и национализма, начинает приобретать большое значение этническое самоопределение, при этом в текстах XVIII в. практически не звучит имя «православный», а «христианин» выступает как собирательная характеристика и русских и европейцев.

Так, в «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина в описании ситуации завоевания Казани, автор стремится быть предельно нейтральным, т.к. описывает «своих», хотя и мусульман, но подданных современной ему Российской империи, при этом со стороны чужого «восточного царства» подчеркивается «вероломство» и

«жестокость» иноверцев: «Аббас, уже победитель, не захотел более терпеть нашего, хотя и мнимого господства в земле, которая считалась достоянием его предков. Он вразумился в систему политики Борисовой (Бориса Годунова. – Прим. Ш.О.); <...> велел сыну убить отца, будто бы за приверженность к туркам, но в самом деле за подданство России» [26, с. 129, 130], [41, с. 63, 64]. Для А.С. Грибоедова [17, с. 471 - 477] вероисповедание становится синонимично понятию «народ», он полагает, что этносы, народы, имеющие другую веру, «должны самоуправляться», но «через обучение в России своих представителей». При этом возможность социальной, политической и личностной коммуникации основана на взаимном уважении: мусульмане уважают русских за храбрость в бою, но не терпят подчинения (бюрократии). Писатель-декабрист А.А. Бестужев-Марлинский (1831) особо отмечает неоднородность мусульманского мира, в котором «этнический» аспект противостоит цивилизационному диалогу разной степени успешности, продолжающемуся даже в условиях политических конфликтов (Кавказских войн Российской империи), когда главный герой «Кавказских повестей» Амалат-бек говорит: «Хан! ты знаешь, что не русская храбрость, а русское великодушие победило меня: не раб я, а товарищ их» [9, с. 66, 67]. Этнический фактор оттесняет конфессиональный, становясь преобладающим в оценке «своих» и «чужих», при этом предполагается возможность перевоспитания, обучения и объяснения иноверцам «сути христианства» для «отучения от заблуждений» (суеверий, фанатизма и т.п.).

2. Религиоведческие аспекты феномена «мусульманства И.В. Гете»

Лингвистические и религиоведческие аспекты описания лексем «православие», «ислам», «христиане» и «мусульмане», частично представленные выше, отражают некоторые особенности отношения православия и ислама в отечественной культуре, где именно в XVIII в. радикально изменилось понимание «своего» и «чужого». В Европе ярким примером преодоления негативного отношения к исламу стало творчество И.В. Гете (Johann Wolfgang von Goethe, 1749–1832), о котором сегодня некоторые исламские источники пишут, что «Гёте считал человека всецело подчиненным Божественной Воле, воле единого Творца, создавшего этот мир» и «в таком безраздельном подчинении писатель находит смысл человеческого существования, называя это чувство покорности и подчинения Богу Исламом», отмечая, что «в описанном смысле он и сам является мусульманином» [30]. Исследователь Г. Ишимбаева цитирует немецкого философа и теоретика романтизма А.В. Шлегеля, утверждая, что

тот «был прав, когда назвал Гёте в своей «Индийской библиотеке» (1820) «принявшим ислам язычником» и «новым ревнителем Аллаха и пророка его» [25].

Уникальность личности И.В. Гете утверждалась в его духовных поисках, формулируя особый тип религиозности [44, с. 10 - 71], [45, с. 173 - 197], названный великим немецким поэтом «личной религией» («религией для личного употребления» [14, с. 538], которая соединила христианство, неоплатонизм, герметическую и мистическую традицию, ислам и пантеизм [46, с. 60 - 67]. В «Поэзии и правде» И.В. Гете вспоминал свой «отход от церкви» (лютеранской. – Прим. Ш.О.), вызванный преобладанием в ней «обрядоведения» и «ритуализма» [14, с. 248, 249]. Можно сказать, что это сделало поэта одним из «независимых христиан», о которых С.С. Аверинцев писал, что «люди, отвращаемые от конфессиональной практики великим соблазном конфессиональных раздоров, часто бывают не только верующими <...>, но и являют пример подлинного благочестия и благоговения, а то и героического и аскетического предания себя Богу», поскольку «все мы, разумеется, видели людей, почему-то считающих себя неверующими, у которых мы можем с пользой поучиться любви!» [2, с. 82].

Синтез западной и восточной традиций представлен И.В. Гете в «Западно-восточном Диване» – «духовном итоге», который называют «поэтической энциклопедией гуманизма Гете», «гимном толерантности» [7, с. 391]. Исследователи отмечают, что «в творчестве И.В. Гете интеграция двух миров и двух культур <...> во многом связана с мотивом «творения любви» [Черепеникова, 2003, 48]. Сущностью истинной любви к Богу («совершенству») для поэта является «Aufopfernum zuexistieren» «блаженное самоотвержение» как «духовный путь странника» [44, с. 31]. Странником является каждый «человек-в-мире», приобретаемый к исповеданию трех естественных и универсальных «религий»: этической (учащей «преклонению перед тем, что выше нас»), философской (учащей «благоговению перед равными себе») и собственно христианской (высшей ступени, которая «учит благоговению перед тем, что ниже нас») [13, с. 139].

В таком контексте наиболее близким себе Гете считал суфизм, причем в современной «Онтологий суфийской поэзии» [37] три стихотворения великого немецкого поэта «Хеджра», «Блаженное томление», «В тысяче форм ты можешь притаиться...» приведены наряду с произведениями Руми, Саади, Хафиза, Джами, Ибн Аль-Фарида, Ибн Аль-Араби. Это направление является охватывающим самые широкие слои мусульман, в т.ч., в России, поскольку «суфизм является зало-

гом безопасности для человека и стабильности для государств», миссия которого «адресована, прежде всего, сердцам и умам подрастающего поколения» [27]. Т. Бурхардт отмечал, что «суфизм, Тасаввуф, представляет эзотерический, или внутренний (батин), аспект ислама», который «следует отличать от экзотерического, или «внешнего» (захир) ислама» и «если обычный путь верующих направлен к достижению посмертного состояния блаженства..., то суфизм свое завершение, или свою цель, содержит в себе самом», когда «он может открыть доступ прямому познанию вечного», поскольку именно «те, чья позиция эзотерична, признают сущностное единство всех религий» [11, с. 8, 9].

Очевидно, конечно, что не следует спешить делать из И.В. Гете «мусульманина», ибо он сам был против любых «классификаций». В «Максимах и рефлексиях» поэт поясняет суть своего видения: «Мы в естествознании пантеисты, в поэзии политеисты, в этике монотеисты», и только в целостности всех этих «путей», в их равновесии, идущем от единства и универсальности личности, существует «правильное», т.е. «понимающее», «любящее» мировоззрение [38]. И.В. Гете говорил, что «узнать можно только то, что любишь» [16, с. 381].

Согласно «личной религии» И.В. Гете, «религия огнепоклонников-парсов» (т.е. зороастризм) сосуществовала в его сознании с исламом мусульман, поскольку «от созерцания природы и человеческой жизни одни пришли к выводу о покорности высшей воле, другие – к утверждению деятельной нравственности» [25, с. 428]. В религии древних персов, которую поэт назвал «нежной религией, основывающейся на вездесущности бога в его творениях чувственного мира», И.В. Гете видел «живое богопочитание», а в исламском мировидении – «беспечальный взгляд на подвижную, всегда круговоротом и спиралью возвращающуюся обратно земную сутолоку, любовь, взаимное тяготение, колеблющееся между двумя мирами, все реальное просветлено, растворено здесь в символе» при «безусловной покорности неисповедимой воле божией» [16, с. 451]. Истина поэтична, символична, а «магометанская религия, мифология, этика открывает простор поэзии», так что «наивысшая суть поэтического искусства Востока есть то, что мы, немцы, называем духом», при этом «у всех поэтов Востока находим мы некий общий взгляд на окружающий мир, иронию, свободную игру таланта» (письмо К.Ф. Цельтеру от 11 мая 1820 г.) [25, с. 428].

3. «Религиозность Гете» и опросы современных студентов

Социология религии опирается на многочисленные исследования молодежной религиозно-

сти, где важно различать языки первого и второго порядка, т.е. «описания наблюдателей действительности» (далее – Я1) и «описания наблюдателей за наблюдателями действительности» (далее – Я2), т.е. эксперты в социологии религии и профессиональные религиоведы.

Особенности современной молодежной идентичности мы изучали методом анкетирования, опросив в рамках «пилотного» исследования студентов ВлГУ [1, с. 11, 12]. Среди них были специально приглашены и согласились принять участие в опросе 23 человека, относящие себя к «мусульманам», что составило 17.9% от всех опрошенных, хотя обычное присутствие сторонников ислама в ВлГУ, согласно многолетним исследованиям кафедры философии и религиоведения (2002–2017), не превышает 1–2%. В качестве «православных» самоопределились 28 человек (21.8%); как «верующие других вероисповеданий» – 12 (9.3%); как «верующие в Бога без принадлежности к вероисповеданию» – 30 (23.3%), а как «атеисты, неверующие» – 24 человека (18.6%). Заметно, что мусульмане более сплочены на семейном уровне, больше доверяют духовному наставнику, чаще участвуют в богослужениях и молятся, имеют больший опыт переживаний личной встречи с таинственным и ощущают присутствие Бога, но при этом, тем не менее, и чаще признавая, что таинственное встречалось ими только в искусстве, а вера и религия – это одно и то же.

Такая дифференцированная самоидентификация возвращает нас к историческому контексту, утвердившемуся в Европе после Вестфальского мира (Pax Westphalica, 1648), когда элиты отказались от норм законодательства глобальной «Pax Christiana» и господства «Καθολικὴς Εκκλησία/Ecclesia Catholica» в нормативных идеалах Codex Theodosianus (438) и Codex Iustiniani (529), а риторика «языка первого порядка» (конфессий) начала отделяться от риторики «языка второго порядка» (политики и науки), где монарх выступает как «отец подданных всякихъ вѣрь и націй», а ученые и профессора университетов предпочитали определять себя как подданных глобальной «Respublica literaria» (Республики писателей), принадлежащих не столько к разным конфессиям и нациям, сколько к разным путям поиска единой истины. Именно эпоха Реформации (1517–1648) стала историческим периодом в развитии Европы, когда часть приверженцев глобальной «Καθολικὴς Εκκλησία/Ecclesia Catholica», которая около 1000 лет признавалась в Европе как «religio», решили выйти из него, образовав многочисленные конфессии (вероисповедания), получившие собирательное наименование «протестантов», что привело к переосмыслению самой

категории «religio», выступавшей ранее как раздельное обозначение эксклюзивной «Καθολικὴς Εκκλησίας/Ecclesia Catholica», но ставшей собирательным обозначением не только христианских, но и нехристианских традиций, восходящих к дохристианскому значению латинского слова «religio», которое исторически около 1000 лет утверждалось как обозначение скрупулезно исполняемых практик поддержания «обычаев предков» («Mos maiorum»), противопоставленных иноземным и народным «суевериям» («superstitio») в качестве законодательно учрежденных норм публичного «пontiфикального благочестия» в «Вечном городе» и возникшем на его основе глобальном человеческом «общезителстве», «республике» («respublica» – общее дело) и империи, где именно «литургия» обеспечивала поддержание «Pax Deorum» («божий мир», «мир божеств», «мир с божествами», «мир с высшим бытием»). В этом контексте изучение молодежной религиозности позволяет говорить о перспективности формирования «толерантной», «интеллигентной» и «законопослушной» религиозности, позволяющей поддерживать и сохранять нормы действующей Конституции (1993).

Список литературы:

- [1] Абдуллаева С.Ш., Аригин Е.И., Заротенкова П.А. и др. «Верующие», «светские» и «религиозные» в контексте коммуникативистских подходов к исламу и религии в «пределах только Конституции» // Религии в России: конструирование религиозной идентичности / под ред. Е.И. Аригина. - Владимир: Аркаим, 2018.
- [2] Аверинцев С.С. Брак и семья: несвоевременный опыт христианского взгляда на вещи // Православная община. - 1997. - № 41.
- [3] Акт Священного союза (№ 25943) // РСЗ РИ. - Собр. первое. - Т. 33. - 1815–1816. - СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
- [4] Алексеев И.Л., Ацамба Ф.М., Кириллина С.А. и др. Ислам // ИРЭ. - Т. VII (1). - М., 2010.
- [5] Алексеев И.Л., Коротаев А.В. Ислам // Энциклопедический словарь. - М., 2006.
- [6] Алексеев И.Л., Коротаев А.В. Ислам // Энциклопедия религий. - М., 2008.
- [7] Аникст А.А. Комментарий // J.W. Coethe. Gedichte. - М., 1980 (in German).
- [8] Белякова Е.В. Первые опыты русской церковной историографии // Факты и знаки. Исследования по семиотике истории. - М.: Языки славянских культур, 2008. – Вып. 1.
- [9] Бестужев-Марлинский А.А. Амалат-бек (1831) // Бестужев-Марлинский А.А. Кавказские повести. - СПб.: Наука, 1995.
- [10] Борко Т.И. Шаманизм: От архаических верований к религиозному культу. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004.
- [11] Бурхардт Т. Введение в доктрину суфизма / пер. с англ. - Таганрог: Ирби, 2009.
- [12] Вероломство Алжирского деа. Дух журналов // Новейшие политические известия: Вероломство Алжирского деа. 1818. № 9. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/XIX/18001820/Polit_izvestija/duch_zhurnalov_9_1818.phtml?id=5345 (дата обращения: 26.11.2018).
- [13] Гете И.В. Годы странствий Вильгельма Мейстера, или Отрекающиеся // Гете И.В. Собр. соч.: в 10 т. - М., 1979. - Т. 8.
- [14] Гете И.В. Из моей жизни: Поэзия и правда // Гете И.В. Собр. соч.: в 10 т. - М., 1976. – Т. 3.
- [15] Гете И.В. Максимумы и размышления // Гете И.В. Избр. философские произв. - М., 1964.
- [16] Гете И.В. Письма. Вторая часть // Собр. соч.: в 13 т. - М.: Художественная литература, 1949. – Т. 13.
- [17] Грибоедов А.С. Проект учреждения Российской Закавказской компании 1828 г. // Грибоедов А.С. Соч. - М.- Л.: Гослитиздат, 1959.
- [18] Давыдов И.П. Православие // Энциклопедический словарь. - М., 2006.
- [19] Дейвис Д. Декларация Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений» как фактор защиты религиозной свободы // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. - М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. – Вып. 3.
- [20] Зуев Ю.П. Православие // Энциклопедия религий. - М., 2008.
- [21] Зуев Ю.П. Православие // ИРЭ. – М., 2014. - Т. XIII (2).
- [22] Загоскинъ М.Н. Рославлевъ или Русские въ 1812 году. Исторический романъ. – М.: Издание книгопродавца М.В. Клюкина, 1902.
- [23] Задержан подозреваемый в совершении теракта в храме во Владимире. URL: <https://ria.ru/20091211/198618652.html> (дата обращения: 26.11.2018).
- [24] Иеромонах Пётр (Гайденко). К вопросу о подлинности устава князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. – 2008. - Вып. II. - № 1 (26).
- [25] Ишимбаева Г. Темы и образы Корана в «Западно-восточном диване» Гёте. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=288> (дата обращения: 26.11.2018).

[26] Карамзин Н.М. [1816 - 1817]. История Государства Российского. Санкт-Петербург: печатано в Военной типографии Главного штаба Его Императорского Величества. – Т. 8. – Гл. III. Продолжение государственова́ния Иоанна IV.

[27] Кадыров: суфизм должен стать альтернативой радикальным течениям ислама. 29 августа 2014. URL: <https://ria.ru/20140829/1021948338.html> (дата обращения: 26.11.2018).

[28] Кириллина С.А. Очарованные странники: арабо-османский мир глазами российских паломников XVI - XVIII столетий. - М.: Ключ-С, 2010.

[29] Конради К.О. Гёте. Жизнь и творчество: в 2 т. - М.: Радуга, 1987. – Т. 2 «Итог жизни».

[30] Конурбаев А.С. МУХАММАД. Иоганн Вольфганг Гёте: «Мы должны остаться в Исламе...». URL: <http://dylm.ru/iogann-volfgang-gyote-my-dolzhny-ostatsya-v-islame/> (дата обращения: 26.11.2018).

[31] Крылов И.А. Каиб. Восточная повесть (1792) // Крылов И.А. Полное собр. соч. - М.: Гос. изд-во худож. лит., 1945. – Т. 1.

[32] Лажечников И. Басурман. Соч. - М.: Тип. А. Семена, 1838. - Ч. 1–4.

[33] Левашов П.А. Цареградские письма (1789) // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. - М.: Восточная Литература, 1995.

[34] Луман Н. Реальность масс медиа / пер. с нем. - М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012.

[35] Манифест Петра I к народам Кавказа и Персии от 15 (26) июля 1722 г. URL: <http://velikolepnyj.ru/forum/threads/1053/> (дата обращения: 26.11.2018).

[36] Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 26.11.2018).

[37] «Онтология суфийской поэзии». URL: <http://tarikat.narod.ru/poetry.html> (дата обращения: 26.11.2018).

[38] Перцев А.В. Актуальность Гете: конец Просвещения. URL: <https://einai.ru/ru/archives/1094> (дата обращения: 6.10.2019).

[39] Радищев А.Н. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений // Радищев А.Н. Полное собр. соч. - М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938. – Т. 1.

[40] Сенковский О.И. Воспоминания о Путешествии в Нубию и Сирию. Воспоминания о Сирии I Затмѣниесолнца. - II Преступные любовники // Собр. соч. Сенковского (Барона Брамбеуса). – СПб.: Изд-во А. Смирдина сына и К°, 1858. – Т. 1.

[41] Сочинения Карамзина. История государства Российского: Т. XI и XII издание Александра Смирдина. - СПб., 1853; Глава I Царствование Бориса Годунова. Г. 1598–1604. Т. XI. Издание шестое. СПб.: Въ типографиии Эдуарда Праца.

[42] Словарь русского языка XI–XVII. - М.: Наука, 1975. – Вып. 1.

[43] Черепенникова М. «Двоемирие» «Римских элегий» и «Фауста» Гете // Гетевские чтения. - М., 2003.

[44] Шадрина О.Н. Вселенная Гете. Опыт социально-философского и феноменологического анализа. - Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2010.

[45] Шадрина О.Н. «Личная религия» И.В. Гете // Религиозность как феномен в религиоведении, социологии и культурологии / под. ред. Е.И. Ариина. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012.

[46] Шадрина О.Н. Влияние мистической традиции на религиозно-философские представления И.В. Гете // Вестник Поморского ун-та. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». - 2006. - № 3.

Spisok literatury:

[1] Abdullaeva S.Sh., Arinin E.I., Zakotenkova P.A. i dr. «Veruyushchie», «svetskie» i «religioznye» v kontekste kommunikativistских podhodov k islamu i religii v «predelah tol'ko Konstitucii» // Religii v Rossii: konstruirovaniye religioznoj identichnosti / pod red. E.I. Arinina. - Vladimir: Arkaim, 2018.

[2] Averincev S.S. Brak i sem'ya: nesvoevremennyy opyt hristianskogo vzglyada na veshchi // Pravoslavnyaya obshchina. - 1997. - № 41.

[3] Akt Svyashchennogo soyuza (№ 25943) // PSZ RI. - Sobr. pervoe. - T. 33. - 1815–1816. - SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830.

[4] Alekseev I.L., Acamba F.M., Kirillina S.A. i dr. Islam // NRE. - T. VII (1). - М., 2010.

[5] Alekseev I.L., Korotaev A.V. Islam // Enciklopedicheskij slovar'. - М., 2006.

[6] Alekseev I.L., Korotaev A.V. Islam // Enciklopediya religij. - М., 2008.

[7] Anikst A.A. Kommentarij // J.W. Coethe. Gedichte. - М., 1980 (in German).

[8] Belyakova E.V. Pervye opyty russkoj cerkovnoj istoriografii // Fakty i znaki. Issledovaniya po semiotike istorii. - М.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2008. – Vyp. 1.

[9] Bestuzhev-Marlinskij A.A. Ammalat-bek (1831) // Bestuzhev-Marlinskij A.A. Kavkazskie povesti. - SPb.: Nauka, 1995.

[10] Borko T.I. Shamanizm: Ot arhaicheskikh verovanij k religioznomu kul'tu. - Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2004.

[11] Burhardt T. Vvedenie v doktrinu sufizma / per. s angl. - Taganrog: Irbi, 2009.

[12] Verolomstvo Alzhirskogo deya. Duh zhurnalov // Novejshie politicheskie izvestiya: Verolomstvo Alzhirskogo deya. 1818. № 9. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Afrika/XIX/18001820/Polit_izvestija/duch_

- zhurnalov_9_1818.phtml?id=5345 (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [13] Gete I.V. Gody stranstvij Vil'gel'ma Mejstera, ili Otrekayushchiesya // Gete I.V. Sobr. soch.: v 10 t. - M., 1979. - T. 8.
- [14] Gete I.V. Iz moej zhizni: Poeziya i pravda // Gete I.V. Sobr. soch.: v 10 t. - M., 1976. - T. 3.
- [15] Gete I.V. Maksimy i razmysleniya // Gete I.V. Izbr. filosofskie proizv. - M., 1964.
- [16] Gete I.V. Pis'ma. Vtoraya chast' // Sobr. soch.: v 13 t. - M.: Hudozhestvennaya literatura, 1949. - T. 13.
- [17] Griboedov A.S. Proekt uchrezhdeniya Rossijskoj Zakavkazskoj kompanii 1828 g. // Griboedov A.S. Soch. - M.-L.: Goslitizdat, 1959.
- [18] Davydov I.P. Pravoslavie // Enciklopedicheskij slovar'. - M., 2006.
- [19] Dejvis D. Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij «O likvidacii vsekh form neterpimosti i diskriminacii na osnove religij ili ubezhdenij» kak faktor zashchity religioznoj svobody // Svoboda sovesti v Rossii: istoricheskij i sovremennij aspekty. - M.: Rossijskoe ob"edinenie issledovatelej religii, 2006. - Vyp. 3.
- [20] Zuev Yu.P. Pravoslavie // Enciklopediya religij. - M., 2008.
- [21] Zuev Yu.P. Pravoslavie // NRE. - M., 2014. - T. XIII (2).
- [22] Zagoskin M.N. Roslavlev" ili Russkie v" 1812 godu. Istoriicheskij roman". - M.: Izdanie knigoprodavca M.V. Klyukina, 1902.
- [23] Zaderzhan podozrevaemyj v sovershenii terakta v hrame vo Vladimire. URL: <https://ria.ru/20091211/198618652.html> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [24] Ieromonah Pyotr (Gajdenko). K voprosu o podlinnosti ustava knyazya Vladimira «O desyatinah, sudah i lyudyah cerkovnyh» // Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. - 2008. - Vyp. II. - № 1 (26).
- [25] Ishimbaeva G. Temy i obrazy Korana v «Zapadno-vostochnom divane» Gyote. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=288> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [26] Karamzin N.M. [1816 - 1817]. Istoriya Gosudarstva Rossijskago. Sankt-Peterburg: pechatano v Voennoj tipografii Glavnago shtaba Ego Imperatorskago Velichestva. - T. 8. - Gl. III. Prodolzhenie gosudarstvovaniya Ioanna IV.
- [27] Kadyrov: sufizm dolzhen stat' al'ternativoj radikal'nyh techeniyam islama. 29 avgusta 2014. URL: <https://ria.ru/20140829/1021948338.html> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [28] Kirillina S.A. Ocharovannye stranniki: arabo-osmanskij mir glazami rossijskih palomnikov XVI - XVIII stoletij. - M.: Klyuch-S, 2010.
- [29] Konradi K.O. Gyote. Zhizn' i tvorchestvo: v 2 t. - M.: Raduga, 1987. - T. 2 «Itog zhizni».
- [30] Konurbaev A.S. MUHAMMAD. Iogann Vol'fgang Gyote: «My dolzhny ostat'sya v Islame...». URL: <http://dylym.ru/iogann-volfgang-gyote-my-dolzny-ostatsya-v-islame/> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [31] Krylov I.A. Kaib. Vostochnaya povest' (1792) // Krylov I.A. Polnoe sobr. soch. - M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1945. - T. 1.
- [32] Lazhechnikov I. Basurman. Soch. - M.: Tip. A. Semena, 1838. - Ch. 1-4.
- [33] Levashov P.A. Caregradskie pis'ma (1789) // Puteshestviya po Vostoku v epohu Ekateriny II. - M.: Vostochnaya Literatura, 1995.
- [34] Luman N. Real'nost' mass media / per. s nem. - M.: Kanon+ROOI «Reabilitaciya», 2012.
- [35] Manifest Petra I k narodom Kavkaza i Persii ot 15 (26) iyulya 1722 g. URL: <http://velikolepnyj.ru/forum/threads/1053/> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [36] Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [37] «Ontologiya sufijskoj poezii». URL: <http://tarikat.narod.ru/poetry.html> (data obrashcheniya: 26.11.2018).
- [38] Percev A.V. Aktual'nost' Gete: konec Prosveshcheniya. URL: <https://einai.ru/archives/1094> (data obrashcheniya: 6.10.2019).
- [39] Radishchev A.N. Zhitie Fedora Vasil'evicha Ushakova, s priobshcheniem nekotoryh ego sochinenij // Radishchev A.N. Polnoe sobr. soch. - M.-L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1938. - T. 1.
- [40] Senkovskij O.I. Vospominaniya o Puteshestvii v Nubiyu i Siriye. Vospominaniya o Sirii i Zatm'niesolnca. - II Prestupnye lyubovniki // Sobr. soch. Senkovskago (Barona Brambeusa). - SPb.: Izd-vo A. Smirdina syna i K°, 1858. - T. 1.
- [41] Cochineniya Karamzina. Istoriya gosudarstva Rossijskago: T. XI i XII izdanie Aleksandra Smirdina. - SPb., 1853; Glava I Carstvovanie Borisa Godunova. G. 1598-1604. T. XI. Izdanie shestoe. SPb.: V" tipografiii Eduarda Praca.
- [42] Slovar' russkogo yazyka XI-XVII. - M.: Nauka, 1975. - Vyp. 1.
- [43] Cherepennikova M. «Dvoemirie» «Rimskih elegij» i «Fausta» Gete // Getevskie chteniya. - M., 2003.
- [44] Shadrina O.N. Vselennaya Gete. Opyt social'no-filosofskogo i fenomenologicheskogo analiza. - Arhangel'sk: Pomor. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, 2010.
- [45] Shadrina O.N. «Lichnaya religiya» I.V. Gete // Religioznost' kak fenomen v religiovedenii, sociologii i kul'turologii / pod. red. E.I. Ariina. - Vladimir: Izd-vo VIGU, 2012.
- [46] Shadrina O.N. Vliyanie misticheskoy tradicii na religiozno-filosofskie predstavleniya I.V. Gete // Vestnik Pomorskogo un-ta. Ser. «Gumanitarnye i social'nye nauki». - 2006. - № 3.



БАБАЕВА Юлия Григорьевна

заместитель заведующего кафедрой юриспруденции
МГУУ Правительства Москвы, кандидат юридических наук,
babaevayg@edu.mos.ru

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич

заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
профессор МГУУ Правительства Москвы,
доктор юридических наук, профессор,
theory@izak.ru

СИТДИКОВА Любовь Борисовна

Заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Российского государственного социального университета,
доктор юридических наук, профессор
lbsitdikova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (К 100-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР)

Аннотация. В статье с позиций конструктивизма проанализированы нормы Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. Показаны особенности конструирования преступности и их отражение в законодательных нормах. Сделан вывод о том, что многие выявленные характеристики уголовного законодательства в той или иной степени сохранялись и в последующие периоды существования Советского государства.

Ключевые слова: преступность; конструирование преступности; конструктивизм; история уголовного права, Руководящие начала по уголовному праву 1919 г.

BABAYEVA Julia Gregoryevna,

Deputy Head of the Department of Jurisprudence of the Moscow Government,
Candidate of Legal Sciences

PASHENTSEV Dmitry Alekseyevich,

Head of the Department of Law Theory and Interdisciplinary Studies
of Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Professor of the Moscow Government, Doctor of Legal Sciences

SITDIKOVA Lyubov Borisova,

Head of the Department of Civil Law and Process
of the Russian State Social University,
Doctor of Law, Professor

FEATURES OF CONSTRUCTION OF CRIME IN THE FIRST PERIOD OF THE SOVIET STATE (THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ADOPTION OF GUIDELINES ON CRIMINAL LAW OF THE RSFSR)

Annotation. *In article from positions of constructivism are analyzed the norms Guiding began in criminal law RSFSR 1919 Shows the features of the design of crime and their reflection in legislation. It is concluded that many of the identified characteristics of the criminal legislation to a greater or lesser extent remained in the subsequent periods of the existence of the Soviet state.*

Keywords: *crime; construction of crime; constructivism; history of criminal law, Guidelines on criminal law 1919*

Столетие Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. представляет собой хороший повод, чтобы поразмышлять о том, как на разных этапах исторического развития государство осуществляло противодействие преступности, какие для этого использовало правовые средства, каких в итоге добились результатов. Очевидно, что все государства ведут борьбу с преступностью, степень эффективности которой зависит от целого ряда факторов, требующих научного анализа. Первый период существования Советского государства представляет в этом отношении большой материал для проведения исследования, так как в это время, связанный со становлением новой государственности, борьба с преступностью, во-первых, осуществлялась на принципиально новых по сравнению с дореволюционным периодом основах, во-вторых, система такой борьбы фактически создавалась заново.

Методологической основой исследования выступает конструктивизм, представители которого настаивают на сконструированном характере социальной, в том числе и правовой, реальности.

Применение методологии конструктивизма к историко-правовому исследованию вопросов борьбы с преступностью может опираться на ряд тезисов, которые уже высказывались учеными, в том числе, и одним из авторов статьи.

Прежде всего, не существует изначально заданных критериев преступного поведения, любое поведение может стать преступным после наделения его соответствующим смыслом. Отсюда следует, что преступность – это создаваемый властью конструкт¹. Его создание осуществляется с помощью права, в том числе, таких правовых средств, как криминализация и декриминализация. Необходимо учитывать, что власть конструирует преступность не произвольно, а под влиянием целого ряда факторов, в том числе, ориентируясь на собственные представления об общественной опасности тех или иных конкретных деяний².

Советская власть, провозгласив полный разрыв с дореволюционным прошлым, должна была выработать новые критерии преступности. При этом она не могла полностью выйти за рамки общемировых представлений о преступном поведении. Такие традиционные общеуголовные преступления, как убийство, разбой, грабеж, кража, не могли быть декриминализованы. В то же время, критерии преступного поведения, а также представления о смягчающих и отягчающих обстоятельствах представляются достаточно подвижными, что и получило отражение в законодательстве первых лет существования советского государства.

Советское законодательство всегда, с самого начала, тяготело к кодификации, опираясь в этом вопросе на некоторые традиции романо-германской правовой семьи. Несмотря на формально провозглашенный отказ от буржуазного права, молодое советское государство, как и царское правительство, прибегало к правовым заимствованиям, как в формальном, так и в содержательном аспектах. В том числе, была заимствована и такая форма систематизации правового материала, как кодификация, которая была достаточно удобной для формирования правовых основ развития общественных отношений в послереволюционных условиях³. В связи с этим, уже в 1918 г. были приняты два первых советских кодекса: брачно-семейный и трудовой. Кодификация в сфере уголовного права шла более медленно. Как известно, первый советский уголовный кодекс был принят только в 1922 г. В то же время, уже в 1919 г. принят акт кодифицированного характера, который показал общее направление развития отечественного уголовного законодательства того времени – Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.

Содержание Руководящих начал, а также их структура очень ярко показывают те тенденции и особенности конструирования преступности, которые проявились с первых дней существования советского государства и развивались в последующие годы.

¹ Black D. Crime as Social Control // American Sociological Review. - Vol. 48. № 1 (Feb., 1983). - P. 34.

² Пашенцев Д.А. Конструирование преступности в отечественном праве периода сословно-представительной монархии // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 432.

³ Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 6.

Прежде всего, процесс конструирования преступности испытывал сильное воздействие идеологии. Почти все решения, принимавшиеся новой властью в сфере права, имели выраженный классовый характер. Характерно, что в преамбуле Руководящих начал говорится не просто о праве, но о «пролетарском праве». Такое право рассматривалось как средство, с помощью которого пролетариат мог бы «обуздать своих врагов»¹. Цель принятия данного акта виделась его создателями в том, чтобы помочь органам юстиции бороться с классовыми противниками.

Классовый характер конструирования права проявился и в том определении права, которое содержалось в Руководящих началах: «Право – это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой». Данное понятие свидетельствует о том, что конструирование права осуществлялось на основе не только классового подхода, но и социологического типа правопонимания, коль скоро под правом понимались не нормы, а именно порядок общественных отношений. Социологический подход был характерен и для понимания причин преступности, о чем говорила ст. 10 Руководящих начал: «преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник»².

Соответствующую окраску приобрели и те деяния, которые новая власть объявляла преступными. В качестве примера можно привести спекуляцию, под которой понималась скупка и перепродажа товаров с целью получения прибыли. В капиталистическом обществе подобные действия именуются предпринимательством и относятся к числу социально одобряемых деяний. Но советская власть отнесла данное занятие к числу опасных для себя и объявило преступным, установив за него уголовное наказание.

Особо отметим, что была воспринята царская традиция конструирования политических преступлений – они фактически приравнивались к преступлениям общеуголовного характера, но наказания при этом были существенно жестче. Любое выступление против власти, а затем и любое несогласие с проводимой политикой рассматривалось как преступление, которое подлежало суровому наказанию.

Абсолютизация подобного подхода повлияла на отношение к вине как одному из основополагающих признаков преступления. Виновным признавалось то лицо, которое посягало «на

основы советского строя, на установленный социалистический правопорядок, угодный и выгодный для трудящихся»³. В итоге вина стали пониматься не как субъективное отношение лица к совершенному им деянию, а как невыполнение предписаний Советской власти, независимо от психических факторов⁴.

В фундаментальном курсе уголовного права принятие Руководящих начал рассматривается как важный шаг, связанный с обобщением двухлетней практики нормотворчества по уголовному праву. Сам данный акт трактуется как прототип Общей части будущего Уголовного кодекса⁵.

Характеризуя Руководящие начала 1919 г. с современных позиций, А.В. Наумов отмечает следующие особенности: высокая законодательная техника (сделан большой шаг вперед по сравнению с дореволюционным уголовным законодательством); попытка расширить наказания, не связанные с лишением свободы; достаточно прогрессивная политика в отношении несовершеннолетних преступников. Но, по мнению цитируемого автора, все эти позитивные моменты перечеркивались «откровенно классовым характером уголовной репрессии» и «нестыковкой» законодательства с правоприменительной практикой⁶.

На правоприменительном аспекте необходимо остановиться более подробно. В соответствии с концепцией конструктивизма, конструирование правовой реальности происходит в три стадии, последняя из которых заключается в массовой повседневной деятельности по реализации правовых норм. Только та норма может рассматриваться как действительное право, которая получает свое отражение в действиях субъектов, наделенных правоприменительными полномочиями. Правоприменение может рассматриваться как критерий эффективности и действительности правовой нормы, как критерий ее «состоятельности».

Отметим, что Руководящие начала допускали широкие возможности для правоприменителя в выборе наказания. В этом акте содержался лишь список тех наказаний, которые можно было применять, всего пятнадцать пунктов. «Руководящие начала не содержали никакого перечня преступных деяний, и решение судом вопроса об отнесении конкретного поведенческого акта к числу преступлений и определении наказания

³ Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. М., 1954. С. 157.

⁴ Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве: Монография. Орел, 1996. С. 15.

⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1; Учение о преступлении. М.: Зерцало-М, 2002. С. 28.

⁶ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2-х т. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 500.

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 // СПС «Консультант Плюс»

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 // СПС «Консультант Плюс»

основывалось на степени опасности деяния для охраняемых общественных отношений»¹.

Суд, вынося приговор, имел возможность выбирать любое наказание из списка, что в тех условиях фактически исключало единообразие судебной практики. Судьи, в большинстве своем не обладавшие не только юридическим, но и общим образованием высокого уровня, должны были руководствоваться своим «революционным правосознанием», что в совокупности с неопределенностью некоторых возможных наказаний открывало простор для самого широкого произвола. В то же время, есть данные о том, что суды, оказавшись перед нелегкой проблемой выбора и собственного усмотрения, нередко использовали отмененное царское законодательство, нередко цитировали Уголовное Уложение 1845 г.²

Ученые справедливо пишут о том, что «... исторический нонсенс первоочередной систематизации норм именно общей, а не особенной части уголовного права и сам факт существования уголовно-правового документа без описания конкретных составов преступлений во многом объяснимы доминирующей в то время идеей о возможности противодействия преступности без четкого законодательного перечня преступлений»³. В последующем такой подход уже не нашел широкой поддержки, что проявилось в факте принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., в котором уже нашли место описания конкретных составов преступлений и назначавшиеся за них наказания.

Применение системы уголовных наказаний может рассматриваться как неотъемлемая часть конструирования преступности. Нормы руководящих начал допускали в этом отношении самое широкое усмотрение правоприменителя. Судья, принимая решение, мог, руководствуясь своим революционным правосознанием, выбирать из 15 видов наказания – от бойкота и принудительного изучения курса политграмоты до расстрела. Кроме того, помимо обычных судов, применением наказаний занимались и другие органы – революционные трибуналы, а также Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. По имеющимся данным, в 1920 г.

«более 80% рассмотренных в ревтрибуналах дел не были политическими»⁴.

Вопрос о том, какова была структура применявшихся на практике наказаний, каким из них отдавался приоритет в тех или иных случаях, требует отдельного специального исследования с опорой на широкий круг архивных материалов. Традиционно вызывает интерес вопрос о применении смертной казни. Стоит вспомнить слова Ленина о том, что «революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни. Не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых не было бы расстрелов»⁵. Также отметим, что Руководящие начала принимались в период продолжавшейся гражданской войны и действия известного Декрета о красном терроре, и это также накладывало свой отпечаток на правоприменение. Известно, например, что в 1920 г. революционные трибуналы «присудили наказания, не связанные с лишением свободы, или условные наказания 60% осужденных, 3,5% был вынесен смертный приговор»⁶.

В целом, выбор наказания и его тяжести определялся опасностью лица, совершившего деяние, а не самим совершенным им деянием. Поэтому, описывая критерии назначения наказания, законодатель прежде всего указывал на необходимость учитывать личность преступника, а затем уже само деяние⁷.

Таким образом, советское государство, провозгласив отмену дореволюционного уголовного законодательства, было с самого начала вынуждено решать задачу конструирования преступности. При этом оно руководствовалось несколькими главными критериями. Во-первых, преобладал социологический подход к пониманию преступности и ее причин. Во-вторых, на первое место выдвигался классовый характер личности преступника и совершенного им деяния. В-третьих, понятие вины приобрело специфическое значение, фактически уступив место объективному вменению. В-четвертых, на первое место про тяжести вышли те преступления, которые были непосредственно направлены против новой власти. В-пятых, широкие полномочия в применении норм уголовного права получил суд. Большинство из названных особенностей сохраняли свое действие достаточно длительное время, оказы-

¹ Михайлов В.И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. // Журнал российского права. 2019. N 2. С. 117 - 131.

² Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2002. С. 22.

³ Жук М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex russica. 2013. N 7. С. 750 - 766.

⁴ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2002. С. 21.

⁵ Ленин В.И. Как буржуазия использует ренегатов // Полн. собр. соч. 5-е изд. т.39. С. 183.

⁶ Соломон П. Указ. Соч. С. 21.

⁷ Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 8. С. 137 - 145.

вая влияние на развитие уголовного права и процесс конструирования преступности в советском государстве на разных этапах его развития.

Список литературы:

[1] Black D. Crime as Social Control // American Sociological Review. - Vol. 48. № 1 (Feb., 1983).

[2] Жук М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex russica. 2013. № 7. С. 750 - 766.

[3] Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 8. С. 137 - 145.

[4] Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1; Учение о преступлении. М.: Зерцало-М, 2002.

[5] Ленин В.И. Как буржуазия использует ренегатов // Полн. собр. соч. 5-е изд. т.39.

[6] Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве: Монография. Орел, 1996.

[7] Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2-х т. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2015.

[8] Михайлов В.И. Становление института правомерного причинения вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и УК РСФСР 1922 г. // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 117 - 131.

[9] Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917 - 1918 гг. М., 1954.

[10] Пашенцев Д.А. Конструирование преступности в отечественном праве периода сословно-представительной монархии // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3.

[11] Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11.

[12] Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 // СПС «Консультант Плюс»

[13] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2002.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета,
заместитель председателя Арбитражного суда Московской области,
профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: sportlaw2014@rambler.ru

ЗАВАДСКАЯ Людмила Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Гражданско-правовое обеспечение безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»
e-mail: zavadsкая@mirea.ru

КРАЙНОВ Виталий Иванович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
e-mail: vipagentstvo@gmail.com

ХАРЛАМОВ Павел Валерьевич,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
e-mail: 9ph@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
доцент кафедры «Гражданско-правовое обеспечение национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА - Российский технологический университет»
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

КОВАЛЕВ Константин Сергеевич,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
e-mail: konstantinkovalv96@mail.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА ЯПОНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правосознание и правовая культура в контексте их влияния на правоохранительную функцию государства, также рассмотрена их специфика в государстве Япония. Акцентируется внимание на таких особенностях японского общества, как правовая культура и правосознание граждан, взаимодействие органов полиции с ними.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, национальная культура, правоохранительная функция государства, правопорядок, Япония, полиция.

SOLOVYEV Andrey Alexandrovich,

Doctor of Law,
Professor of the Department of theory of history of state and law,
Deputy Chairman of the State Commercial Tribunal
of Moscow Region,
Professor of the Department of civil and administrative justice
of Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 9 • 2019

ZAVADSKAYA Lyudmila Nikolaevna,

*PhD in Law,
associate Professor of the Department
«Civil and legal support of national security»,
MIREA-Russian technological University*

KRAINOV Vitaly Ivanovich,

*PhD in Law,
associate Professor of the Department of theory of history
of state and law,
Moscow state pedagogical University*

KHARLAMOV Pavel Valerievich,

*Senior lecturer
of the Department of theory of history of state and law,
Moscow state pedagogical University*

SHEIAFETDINOVA Natalia Aleksandrovna,

*PhD in Law,
associate Professor of Moscow state pedagogical University,
MIREA-Russian technological University*

KOVALEV Konstantin Sergeevich,

*post-graduate of the Department of theory of history
of state and law,
Moscow state pedagogical University*

LAW ENFORCEMENT STATE FUNCTION ON THE EXAMPLE OF JAPAN: THE INFLUENCE OF NATIONAL CULTURE ON LOCAL LAW ENFORCEMENT AGENCIES ACTIVITY

Annotation. *The article deals with the legal consciousness and legal culture in the context of their influence on the law enforcement function of the state, as well as their specificity in the state of Japan. Attention is focused on such features of Japanese society as legal culture and legal consciousness of citizens, interaction of police with them.*

Key word: *Legal awareness, legal consciousness, national culture, law enforcement function of the state, nomocracy, Japan, police.*

Осуществление правоохранительной функции в государстве подразумевает учет при ее реализации особенностей правовой культуры и правосознания как общества, так и носителей полномочий по осуществлению данной функции – представителей правоохранительных органов. Реалии современного мира не дают возможности с помощью одной лишь деятельности государственных органов гарантированно решить проблемы государства в целом, а потому, несомненно, что граждане из всех социальных слоёв вносят свой вклад в решение существующих проблем. Именно поэтому, наряду с проблемой реализации правоохранительной функции государства, стоит акцентироваться на национальной культуре (в т.ч. и правовой) и правосознании индивидов и общества.

В этой связи, необходимо определиться с некоторыми теоретическими положениями. В

частности: правоохранительная функция государства – это, в наиболее общем виде, функция по установлению и охране правопорядка [14, с. 29 - 31], где последний можно определить как правовой режим, включающий в себя все действующие в государстве нормы права.

В научно-юридическом сообществе разнятся определения такого важнейшего для правоохраны и правопорядка явления, как правосознание. И.А. Ильин утверждает, что правосознание существует у человека вне зависимости от его личных качеств и взглядов, а также подчёркивает его индивидуализированный характер: индивид вырабатывает правосознание как собственное понимание права, путём постоянных активностей на своём жизненном пути через свои инстинкты, эстетические и духовные качества, своё мировоззрение и быт [7, с. 19]. В свою очередь, И.А. Грошева подчёркивает значимость правосознания в

сфере духовного состояния общества, которое возникает под воздействием различных социальных, экономических условий и правовых явлений, ими обуславливающимися [3, с. 64]. Сущность правосознания видится в достаточно значимых для общества действиях индивида [13]. Более того, важнейшими факторами в формировании и трансформациях правосознания можно назвать средства массовой информации и образовательные учреждения [5]. Данные мнения представляются в равной степени верными, поскольку правосознание – это комплексное явление, выражающееся и формирующееся под воздействием факторов (бытовых, правовых, экономических, политических, исторических, общекультурных и иных), действующих как на индивидов по отдельности, так и на социальные группы, общество в целом. В процессе своего формирования правосознание оформляется, устанавливается в умах индивидов, затем также претерпевает трансформации в зависимости от реалий жизни, т.е. в процессе социализации личности. Поэтому будет справедливо сказать, что первичной «ячейкой» для формирования правосознания видится именно индивид, поскольку влияние указанных ранее факторов аккумулируется не иначе, как в нём, а затем индивиды, объединяясь в социальные группы, влияют друг на друга, формируя общественное мнение и, соответственно, правосознание в обществе того или иного государства, которое влияет на развитие правосознания у граждан, устанавливая таким образом «круговорот правосознания» [5]. При этом условием, обуславливающим формирование правосознания, является и патриотическое воспитание [1, с. 257 - 260].

Правосознание представляет собой укоренившееся состояние индивидов, сформированное и трансформируемое под воздействием внешних (право, экономика, политика и т.п.) и внутренних (личностные и психические качества индивида, его эмоциональные переживания и т.п.) факторов, отображающее их отношение к праву и выражающееся в их значимых социально-правовых действиях. Из правосознания индивидов затем формируется правосознание социальных групп (в т.ч. профессиональное правосознание), а затем и общества в целом.

Правосознание, будучи включенным в правовую культуру, подразумевает необходимость исследования и этого феномена. Согласно ценностно-качественному подходу, это правовая культура – часть общей культуры, отражающей состояние социума в контексте его осведомлённости о праве, стабилизирующая общественные отношения и аккумулирующая условия для их дальнейшего развития [15, с. 7]. В рамках дея-

тельностного подхода правовая культура видится как результат и способ правовой деятельности в форме норм и стандартов поведения и менталитете в социуме [2, с. 3]. Социологический подход предполагает рассмотрение правовой культуры на двух уровнях: на уровне развития правовых явлений, и на уровне восприятия права и правового поведения индивидов [11, с. 214]. Так же существует и системный подход, в большой степени синтезирующий предыдущие три, определяя правовую культуру как систему материальных и нематериальных элементов сферы действия права и отражения их в сознании и поведении индивидов [9, с. 39 - 67].

В целом, правовую культуру можно подразделять на: личности или отдельного индивида, отдельных социальных групп и слоёв, должностных лиц и работников государственного аппарата, правовую культуру общества в целом; профессиональную правовую культуру; внутреннюю правовую культуру; внешнюю правовую культуру [6]. Основными компонентами правовой культуры являются правосознание, правовая деятельность, юридическая техника, субъекты права [4, с. 135 - 158], правоотношения и правовое поведение [9, с. 39 - 67].

Применяя системный подход и понимая, что правовая культура не в последнюю очередь зависит от авторитета права [16, с. 181 - 183], ее можно рассматривать как часть общей культуры, представляющую собой ценностно-деятельностную систему правовой жизни общества, отражающую его отношение к существующим правовым явлениям в форме различных действий граждан и социальных групп, слоёв в правовой плоскости. Представляется, что, как и в случае с правосознанием, основной ячейкой для формирования правовой культуры является также индивид, а развитие её происходит по похожему «круговороту правосознания» в виде «индивид-общество-индивид», с оговоркой на особенности национального развития, в том числе культуры в целом.

Целесообразно проанализировать модель государства, культура народа которого (в т.ч. правовая) коренным образом влияет на деятельность правоохранительных органов. Такую модель символизирует Япония с её особенностями исполнения своей правоохранительной функции под воздействием мощнейшего общественного давления.

Существующее достаточно популярное мнение, что альтернативы западному либерально-индивидуалистическому пути нет [18, с. 17, 18], представляется не бесспорным, ввиду множества национальных особенностей в том или ином государстве, особенно это касается многонациональных стран, таких как Россия, а также стран с

крайне укоренившимися в обществе с давних времён обычаями и традициями, формирующими особый менталитет своих граждан (как Япония).

Применительно к Японии среди особенностей местных народов особо стоит отметить довольно аскетичный и сдержанный, но полный постоянной и усердной работой образ жизни: так, японец с самого детства приучен не причинять неудобства другим, быть трудолюбивым и не тратить деньги и время впустую, беспрекословно исполнять свой долг или обещание, пренебрегая собственными нуждами, дабы сохранить свою честь, иначе в японском обществе человеку, не исполнивший «гири», т.е. долг, практически на всю жизнь грозит позор. Следует заметить, что японскому обществу удаётся сохранить эти ценности, синтезируя их с либеральными ценностями стран Запада [8, с. 133]. В этой связи видится очевидным, что культура Японии (правовая культура в том числе), продиктованная особенностями японского общества и рецепцией западных установок, является, таким образом, мощным фактором правоохраны и правопорядка, ввиду крайнего порицания японцами людей-девиантов (тем более, делинквентов), чьи действия противоречат национальной морали. И особенно это влияет на «первый фронт» борьбы с правонарушениями – органы полиции.

Полицейские в Японии развивают гармоничные отношения с гражданами, что заметно уменьшает превышение ими своих должностных полномочий [19]. Японские офицеры чаще всего проявляют нежелание применять насилие в отношении подозреваемых в совершении преступлений: это отражалось в статистике крайне низкого уровня полицейского насилия в Японии [17]. Так, в 2017 г. всего 3 человека было убито японскими офицерами полиции [20]. Несомненно, что основным фактором, объясняющим такую статистику, является высокий уровень правосознания и правовой культуры у граждан и самих сотрудников правоохранительных органов. Более того, японские культурные нормы сами по себе зачастую позволяют избежать насилия. Именно это и является одной из причин того, что в Японии достаточно мало представителей юридической профессии в сравнении со странами Запада и Россией.

При этом не следует забывать, что Япония – страна со своим особым историческим наследием: страна прошла через периоды внутренней раздробленности и самоизоляции от внешнего мира, разрушенным Ансейскими договорами (в т.ч. и Японии с нашей страной), а также усилившим иностранное влияние (особенно США) поражением во Второй мировой войне: совокупность указанных факторов не могла не повлиять на национальную гордость. Более того, японское

общество находится под мощнейшим влиянием конфуцианской мысли, которая исповедует пожертвование личных интересов интересам общества, что резко контрастирует с индивидуализмом западной мысли [17], даже, несмотря на широкое заимствование японцами западных ценностей. Поэтому можно сказать, что под влиянием ранее указанных факторов, в Японии сложилась пацифистская культура ненасилия, отразившись на современных подходах японских правоохранительных органов, в особенности полиции.

Не менее важна концепция взаимодействия общества и органов правопорядка. Как утверждают В.И. Майоров и В.Е. Севрюгин, в странах Запада и Японии собственные концепции такого типа привели к изменениям формата работы полицейских органов в сторону ориентации взаимодействия с гражданами и общественными институтами [12, с. 98]. В Японии это выражено, помимо национальных особенностей правовой культуры, в интеграции последних разработок технической мысли. Эффективно используя инновации, органы правопорядка Японии в целом способны достаточно быстро реагировать на правонарушения, при этом интегрируясь с общественным давлением на делинквентов и девиантов: так, уличенный в коррупции человек навлекает позор на всю жизнь не только на себя, но и на членов своей семьи, что фактически разрушает его карьерный путь навсегда, и даже после реабилитации он не способен по-настоящему влиться в социум. Такой страх «общественной смерти» тоже в достаточно весомой степени предотвращает деликты в японском государстве.

Следует отметить, что полиция в Японии – это самостоятельное государственное учреждение, не входящее в какие-либо министерства, обладающее строго централизованной вертикалью службы. В столице и в префектурах юрисдикция полиции делится на округа и районы, в каждом из которых функционирует система «Koban» – небольших полицейских будок. В Японии полиция может сама разрешать незначительные дела по деликтам, минуя прокуратуру [10, с. 121].

Японию с её особенностями исполнения своей правоохранительной функции под воздействием мощнейшего общественного давления можно взять в качестве модели для развития правосознания и правовой культуры в нашей стране. Однако напомним, что особенности народов, проживающих в России, не позволят в полной мере применить японский опыт, а значит, необходимо разработать методологию по заимствованию не только указанного опыта, но и опыта других стран.

В результате исследования сделаны следующие выводы.

- Япония – страна с устоявшимися национальными традициями и культурой, при этом японцы умело синтезировали западные установки и применили их в своем государстве, не разрушая в большей степени свою национальную идентичность. Так, система «Koban» – это проявление традиционного японского коллективизма и западных подходов к правопорядку.
- Высокий уровень правосознания и правовой культуры у граждан и самих сотрудников правоохранительных органов ввиду сильных пацифистских настроений в японском обществе предотвращает в огромнейшей степени проявление в нём насилия в любой его форме.
- Полицейские органы в Японии и другие органы правопорядка используют концепцию взаимодействия общества и органов правопорядка: это выражено, помимо национальных особенностей правовой культуры, в интеграции последних разработок технической мысли. Поэтому, эффективно используя их, органы правопорядка Японии в целом способны достаточно быстро реагировать на правонарушения, при этом объединяясь с общественным давлением на делинквентов и девиантов.

Следует отметить, что особенности организационной и практической работы органов правопорядка в Японии заслуживают отдельного изучения с целью выявления наиболее подходящего опыта для его рецепции в России.

Список литературы:

- [1] Глобенко О.А., Ширяева С.В., Портная Е.Б., Ильягуева А.А. Вопросы построения коммуникационных связей в процессе воспитания патриотизма у обучающихся // Образование и право. - 2018. - № 5. - С. 257 - 260.
- [2] Гранат Н.Л., Панасюк В.В. Правосознание и правовая культура // Юрист. - 1998. - № 11, 12. - С. 2 - 8.
- [3] Грошева И.А. О соотношении правовой и нравственной норм в правовом сознании // Академический Вестник ТГМУЭУП. – 2011. – № 1. – С. 64 – 70.
- [4] Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // Юридические исследования. - 2013. - № 4. – С. 135 – 158. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_635.html#20
- [5] Джамалова Э.К. Историко-правовой анализ основ формирования правосознания молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2005.
- [6] Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2010.
- [7] Ильин И.А. О сущности правосознания / подгот. текста и вступит. ст. И.Н. Смирнова. - М.: «Рарогъ», 1993.
- [8] Ирхин Ю.В. К вопросу о кросскультурных исследованиях. Восток-Запад // СОЦИС. - 2005. - № 2. – С. 131 - 134.
- [9] Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39 - 67.
- [10] Квашис В.Е., Морозов Н.А. Полиция Японии: организация, функции, эффективность // Научный портал МВД России. - 2015. № 1. – С. 120–126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24156393_52777688.pdf
- [11] Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – 2006. - Вып. 1 (5). – С. 212–218.
- [12] Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. - 2017. - Вып. 35. – С. 95 - 106.
- [13] Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества: вопросы теории и методологии исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
- [14] Позднякова Р.Б. Субъекты реализации правоохранительных функций в жилищной сфере // Административное право и процесс. 2011. № 3. URL: <http://center-bereg.ru/a547.html>
- [15] Халем Ф. Историко-правовые аспекты проблемы Восток – Запад // Вопросы философии. - 2002. - № 7. – С. 26 - 51.
- [16] Ширяева С.В., Басова В.В. Следственная деятельность и авторитет права: проблемы взаимосвязи: материалы II Всеросс. молодеж. науч.-практ. конф. «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» / под ред. А.М. Бармета. – 2019. - С. 181–183.
- [17] Dammer H.R., & Albanese/ J.S. (2013). Comparative criminal justice systems. Belmont, CA: Wadsworth/Thomson Learning. URL: http://pgil.pk/wpcontent/uploads/2014/06/comparative_criminal_justice_systems_4th_edition.pdf
- [18] Fukuyama F. The End of History // The National Interest. – Summer, 1989. URL: https://www.embl.de/aboutus/science_society/discussion/discussion_2006/ref1-22june06.pdf

[19] Katrina Tran. How Japan's Cultural Norms Affect Policing: A Side-By-Side Comparison with the United States // San Jose State University, 5-11-2017. URL: <https://scholarworks.sjsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1051&context=themis>

[20] Japan Data / Gun Crimes in Japan Remain Rare. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00178/gun-crimes-in-japan-remain-rare.html>

Список литературы:

[1] Globenko O.A., Shiryayeva S.V., Portnaya E.B., Il'yagueva A.A. Voprosy postroeniya kommunikacionnyh svyazey v processe vospitaniya patriotizma u obuchayushchihsya // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 5. - S. 257 - 260.

[2] Granat N.L., Panasyuk V.V. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura // Yurist. - 1998. - № 11, 12. - S. 2 - 8.

[3] Grosheva I.A. O sootnoshenii pravovoj i npravstvennoj norm v pravovom sozna-nii // Akademicheskij Vestnik TGAMEUP. - 2011. - № 1. - S. 64 - 70.

[4] Gulyaihin V.N. Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podhody, struktura i kriterii ocenki // Yuridicheskie issledovaniya. - 2013. - № 4. - S. 135 - 158. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_635.html#20

[5] Dzhmalova E.K. Istoriko-pravovoj analiz osnov formirovaniya pravosoznaniya mo-lodezhi: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Mahachkala, 2005.

[6] Zagorodskij V.V. Pravovaya kul'tura v kontekste prav cheloveka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2010.

[7] Il'in I.A. O sushchnosti pravosoznaniya / podgot. teksta i vstupit. st. I.N. Smirnova. - M.: «Rarog», 1993.

[8] Irhin Yu.V. K voprosu o krosskul'turnyh issledovaniyah. Vostok-Zapad // SOCIS. - 2005. - № 2. - S. 131 - 134.

[9] Kaminskaya V.I., Ratinov A.R. Pravosoznanie kak element pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura i voprosy pravovogo vospitaniya. - M.: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. pri-chin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1974. - S. 39 - 67.

[10] Kvashis V.E., Morozov N.A. Policiya Yaponii: organizaciya, funkcii, effektiv-nost' //

Nauchnyj portal MVD Rossii. - 2015. № 1. - S. 120-126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24156393_52777688.pdf

[11] Kulikova A.V. Pravovaya kul'tura v ramkah sociologicheskogo podhoda: sodержanie ponyatiya, ego osobennosti // Vestnik NU im. N.I. Lobachevskogo. Ser. «Social'nye nauki». - 2006. - Vyp. 1 (5). - S. 212-218.

[12] Majorov V.I., Sevryugin V.E. Protivodejstvie prestupnosti na osnove sovremen-nyh koncepcij vzaimodejstviya policii i obshchestva: opyt zarubezhnyh stran i Rossii // Vestnik Permskogo un-ta. Yurid. nauki. - 2017. - Vyp. 35. - C. 95 - 106.

[13] Pogrebnaya Yu.K. Pravosoznanie sovremennogo rossijskogo obshchestva: voprosy teo-rii i metodologii issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2011.

[14] Pozdnyakova R.B. Sub'ekty realizacii pravoohranitel'nyh funkcij v zhilishchnoj sfere // Administrativnoe pravo i process. 2011. № 3. URL: <http://center-bereg.ru/a547.html>

[15] Halem F. Istoriko-pravovye aspekty problemy Vostok - Zapad // Voprosy filo-sofii. - 2002. - № 7. - S. 26 - 51.

[16] Shiryayeva S.V., Basova V.V. Sledstvennaya deyatel'nost' i avtoritet prava: problemy vzaimosvyazi: materialy II Vseross. molodezh. nauch.-prakt. konf. «Sledstvennaya deyatel'nost': problemy, ih reshenie, perspektivy razvitiya» / pod red. A.M. Bagmeta. - 2019. - S. 181-183.

[17] Dammer H.R., & Albanese/ J.S. (2013). Comparative criminal justice systems. Belmont, CA: Wadsworth/Thomson Learning. URL: http://pgil.pk/wpcontent/uploads/2014/06/comparative_criminal_justice_systems_4th_edition.pdf

[18] Fukuyama F. The End of History // The NationalInterest. - Summer, 1989. URL: https://www.embl.de/aboutus/science_society/discussion/discussion_2006/ref1-22june06.pdf

[19] Katrina Tran. How Japan's Cultural Norms Affect Policing: A Side-By-Side Compari-son with the United States // San Jose State University, 5-11-2017. URL: <https://scholarworks.sjsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1051&context=themis>

[20] Japan Data / Gun Crimes in Japan Remain Rare. URL: <https://www.nippon.com/en/features/h00178/gun-crimes-in-japan-remain-rare.html>



КУЛЕМИНА Людмила Борисовна,
кандидат социологических наук,
доцент МГГЭУ
e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru

ОБ ЭТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (на примере старообрядческих семей купцов Морозовых и Рябушинских)

Аннотация. В статье рассматривается история зарождения предпринимательства и его бурного развития в пореформенный период в Российской Империи. Особое внимание уделяется вопросам деловой этики, сложившейся в предпринимательской среде и базирующейся на нравственности и православной вере (на примере семей купцов Морозовых и Рябушинских).

Ключевые слова: предпринимательство, купеческое сословие, деловая этика, семьи Морозовых, Рябушинских, старообрядчество, протестантизм.

KULEMINA Lyudmila Borisovna,
PhD of sociology,
associate Professor of MSUHE

THE ETHICS OF RUSSIAN BUSINESS IN THE POST-REFORM PERIOD (for example, old believer merchants families of Morozov and Ryabushinsky)

Annotation. The author of this article gives a description of the history of the entrepreneurship formation and its rapid development in the post-reform period in imperial Russia. A particular emphasis is made on the business ethics established in the business environment and based on integrity and Orthodox faith (illustrated with the examples of Morozov and Ryabushinsky merchant families).

Key words: entrepreneurship, merchant class, business ethics, Morozov and Ryabushinsky families, Old Belief, Protestantism.

Активный интерес, проявляющийся в российском обществе к развитию предпринимательства, связанный со становлением рыночной экономики, заставляет нас обратиться к истории зарождения предпринимательства на Руси и его бурного развития в России, особенно после отмены крепостного права (в пореформенный период).

Русские старообрядцы как раз и стали тем сообществом, которое смогло не только эффективно вести хозяйственную деятельность, но и создать особую этику [4, с. 168]. К тому же в современной России, особенно в некоторых регионах, старообрядчество получило новый импульс к развитию, что возродило интерес исследователей к изучению этого сообщества как хранителей уникальной народной культуры.

Так, в мировой науке о ценностных основаниях предпринимательства писали М. Вебер, В. Зомбарт, Й. Шумпетер, на роль религии в развитии предпринимательства указывали М. Вебер и В. Зомбарт. В работах современных авторов Б.В.

Ананьина, М.Н. Барышникова, А.Н. Боханова, В.А. Лобызенковой исследуются вопросы социальной истории отечественного предпринимательства конца XIX - начала XX в. Теоретическому обоснованию таких понятий как милосердие, меценатство и благотворительность, связанных с предпринимательством, посвящены работы Л.П. Пискуновой, Г.Л. Тульчинского, Н.К. Гуркиной, Н.А. Душковой, Н.Н. Григорьевой [5 с. 3]. Духовно-нравственные аспекты развития предпринимательства освещены в трудах Т.И. Бузмаковой, О.В. Варинной, К.А. Высокова, Г.А. Муллагуловой. Изучению особой этики старообрядчества посвящены сочинения Ю.В. Боровикова, Н.В. Хасеевой, С.П. Столярова, Г.Б. Кошарной, Ю.А. Барановой, Ю.Е. Коробковой и др.

В результате этих исследований напрашивается вывод о том, что определяющим фактором в развитии предпринимательства стали российская культура и особый менталитет народа, формирующиеся на протяжении столетий. В данном случае под культурой можно понимать традиции. Как

справедливо отмечает Г.Б. Кошарная, традиции могут способствовать развитию всего нового, давать им своего рода благословение, а могут их тормозить, если они не соответствуют ее архетипам [7, с. 2].

В рамках своей статьи автор предпринимает попытку исследования процесса формирования нравственных ценностей российского предпринимательства на примере двух купеческих старообрядческих семей Морозовых и Рябушинских.

Нашим государством пройден сложный исторический путь (нередко в одиночку, в то время как другие страны обменивались опытом и традициями), в ходе которого развивались этические нормы бизнеса. Процесс становления этих норм можно условно разделить на несколько этапов. Период Киевской Руси, которую В.О. Ключевский справедливо называл «Русью городской», можно считать началом развития предпринимательства, так как именно в городах находились товары, распределяемые затем по всей стране, строились торговые лавки. В некотором смысле предпринимательством занимались все слои общества, а купцы и предприниматели не были выделены в отдельное сословие. Достаточно вспомнить Устав Владимира Мономаха 1113 г., направленный на борьбу с ростовщичеством (паразитическое предпринимательство) [12, с. 4].

В эпоху становления Московского княжества, а затем и царства (XIV, XV - начало XVI в.) зарождаются основы норм экономического поведения. Русские князья, в первую очередь Иван III, понимали значение развития предпринимательства для государства. Это проявлялось в привлечении в город рабочего населения, освобождение мастеровых на определенное время от уплаты налогов, развитие ремесел и активизация торговли. Формировался особый слой - купечество. Вместе с тем, изоляция от западных государств, подозрительность к иностранцам формировали особый тип отношений, нередко отличавшийся нарушением «буквы закона» [10, с. 5460].

При царе Алексее Михайловиче (третий этап, XVII в.) приняты Торговые уставы, происходит становление общероссийского торгового рынка, Россия расширяет торговые связи с западными государствами, формируются новые правила ведения торговли (соблюдение договоров, уважение частной собственности и пр.). Однако только после ужесточения контроля со стороны государства (при Петре I) за качеством ввозимых и вывозимых товаров, введения льгот для торговых людей формируются правовые основы ведения бизнеса. Как справедливо отмечает С.П. Столяров [12, с. 4], Петр I открыл путь в предпринимательство ремесленникам и кустарям из трудовых низов, предпочитал иметь своих отечественных

специалистов, среди предпринимателей много было выходцев из крестьян.

В период правления Екатерины II значительно были расширены возможности купечества: оно стало неподатным сословием, были открыты первые кредитные учреждения, активизировалась торговля, а Указ о свободе предпринимательства 1775 г. предоставил широкие возможности для устройства различных промышленных заведений (в итоге, к концу XVIII в. количество предприятий в России увеличилось почти в 10 раз) [12, с. 5]. Нельзя не согласиться с С.П. Столяровым, который считал, что такая разумная государственная политика в отношении предпринимателей, может стать примером для нынешних руководителей, которые, нередко из-за бюрократических проволочек, тормозят развитие малого и среднего бизнеса в современной России [12, с. 4]. И конечно, в XIX в., особенно в пореформенный период (четвертый этап), формируются истинные национальные традиции российского предпринимательства, представленные известными всему миру купеческими фамилиями Мамонтовых, Морозовых, Рябушинских, Третьяковых, Строгановых, Прохоровых, Путиловых и др. [10, с. 5459].

Фактически именно в среде купечества как особой социальной группе (занимающейся торгово-промышленной деятельностью) и сконцентрировались культурные изменения новой и новейшей эпох, сформировались морально-этические нормы, принятые во всем мире. На формирование этих норм большое влияние оказали религиозные, нравственные традиции, преемственность в развитии предпринимательства. Так, порядка 43% купеческих фамилий занимались предпринимательством от 100 до 200 лет, а около 25% - 200 и более лет [12, с. 4].

И все-таки, какие же качества характерны для российских предпринимателей? Прежде чем ответить на этот вопрос, уместно, на наш взгляд, вспомнить работу немецкого социолога М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он указывает на прямую связь между появлением протестантизма и зарождением капитализма, ибо страны, принявшие протестантизм, явно экономически превосходили непротестантские страны [1, с. 6; 8, с. 69]. В протестантских сектах сформировалась некая протестантская этика, суть которой заключалась в особом отношении к труду, к строгому соблюдению библейских принципов. Результатом такого поведения стали деловые успехи, получение значительного богатства (в первую очередь, денежного дохода), что являлось уделом немногих и свидетельствовало о богоизбранности человека. Полученное богатство такие люди не направляли на улучшение комфортности своего проживания [8, с. 69]. Аскетизм, как харак-

терная черта предпринимательской этики протестантизма, обеспечил отношение к богатству как к условию собственного роста, для чего требовалось добросовестно и много трудиться, а не напоказ демонстрировать соблюдение религиозных предписаний (только труд поможет очистить и созидать душу человека) [13, с. 35]. В результате у прочего населения, не занятого предпринимательством, сформировалось отношение к зарождающейся буржуазии (обогащающейся за счет большинства населения), как и к остальным трудящимся людям, ведущим скромный образ жизни. Отсюда и успех, достигнутый капиталистами, рассматривался как благословение Божье [7, с. 2]. М. Вебер предполагает, что протестанты воспитывали некие человеческие качества (которые он не называет), способствующие успеху в деловой среде. Многие западные исследователи пошли дальше и выделили в качестве характерных качеств западных предпринимателей такие как самостоятельность, нацеленность на результат, готовность к риску, стремление к лидерству, богатству, честности, умалчивая (в отличие от М. Вебера) о том, что именно протестантизм, помимо все прочего, дал толчок к развитию ростовщичества, эксплуатации рабочих, которые ранее осуждались Церковью (теперь это не считалось грехом). У протестантов существовало отрицательное отношение к бедности, нищенству (значит и подаяния противны Господу), отсюда и отсутствие сострадания, благотворительности [13, с. 35]. Помощь могла быть оказана только для конкретного дела.

Часть отечественных исследователей считают, что российские предприниматели многими из перечисленных качеств в большинстве своем не обладали. Для них характерны эмоциональность, готовность к риску, но без личной ответственности (на удачу), коллективизм (сформированные общинным укладом жизни), отрицательное отношение к богатству, плутовство вместо честности [1, с. 5]. Они не испытывали угрызений совести при виде бедных и убогих, не тратили денег на благотворительность [6, с. 5], стремились к наживе любой ценой [9, с. 35]. Нередко подобные образы купцов мы можем встретить и в русской литературе.

Некоторые исследователи отмечают и такую черту, как пьянство, считая купцов главными виновниками распространения пьянства среди населения. Во многом такое мнение было связано с тем, что купцы были владельцами винокурных заводов, винных лавок, трактиров. В соответствии с законодательством открыть лавку можно было только из расчета одна лавка на 500 душ населения. Реальная действительность опровергает такие утверждения. Сами купцы понимали пагуб-

ность подобного пристрастия, к тому же они быстро разорялись и переставали быть купцами. В связи с этим они активно участвовали в общественных мероприятиях, направленных на искоренение таких явлений, о чем свидетельствуют общества трезвости, создаваемые в уездных городах (даже в школах), «безалкогольные народные гуляния» с обширной программой развлечений и чаепитием, уроками труда для мальчиков и рукоделья для девочек, в клубах танцевальные вечера, театральные представления. Уездное купечество не стремилось быть похожим на дворянское сословие (в отличие от столичного), к тому же все попытки хоть как-то к нему приблизиться дворянским сословием жестко высмеивались [11, с. 64].

Что касается такого качества, как честность в предпринимательской среде, то существовавшие в городах купеческие общества давали рекомендации предпринимателю для вступления его в купеческую гильдию, что позволяло отсекал людей нечестных. Значительно облегчал работу налоговых служб порядок, существовавший при вступлении в гильдию, когда вступающий объявлял свой капитал. Совестные суды (имели право запретить предпринимательскую деятельность навсегда) вырабатывали этические нормы поведения в торговле, когда при честной торговле и доход будет большой. «Товарищества на вере» держались только на одном честном купеческом слове.

В заводской среде тоже дорожили работой. Становлению такого типа отношений во многом способствовал тот факт, что купцы, заводчики и рабочие сами недавно вышли из крестьян и имели сходные традиции, привычки, нравственные нормы [10, с. 5458].

Но, пожалуй, особое значение для купеческих семей имело участие в религиозных обрядах: посещение церкви по воскресным дням, совершение молитвы перед началом серьезного дела, торжества во время религиозных праздников (Рождество, Пасха, Святки), благотворительная деятельность.

Соображения по поводу отношения русского православия к предпринимательству высказывали многие ученые. Так, западные исследователи считают, что православие (в отличие от протестантизма) либо безразлично относилось ко всякой хозяйственной деятельности, либо вообще ее отрицало [7, с. 3]. М. Вебер также полагал, что православие не может сформировать духовные стимулы к труду и к занятию предпринимательством (работа «Хозяйственная этика мировых религий») [13, с. 34].

Как представляется, одно из главных отличий протестантской этики от православной заклю-

чалось в том, что протестанты воспринимали самоотверженный труд и предпринимательство как индивидуальный долг, а в русской традиции – как долг перед обществом. Поэтому главными являлись духовные ценности, понимание человеком своего высшего предназначения, христианская любовь. Соответственно православие осуждало богатство, полученное нечестно и для собственного обогащения, рассматривало богатство не как самоцель, а как средство для созидания добра и служения людям [13, с. 36], одобряло благотворительность. Как справедливо отмечает Ю.Е. Коробкова [9, с. 35], богатство в России не могло стать культом, т.к. успех в земных делах не гарантировал вечного спасения. Напротив, служение отечеству, в том числе и через накопление богатства, являлось мотивационной составляющей, объединяющей общество для выполнения политических, экономических, оборонных задач и, таким образом, оправдывало успехи немногочисленного меньшинства в глазах большинства [7, с. 4]. Так, на Руси ярмарки нередко располагались рядом с храмами, и купцы, согласно этическому стандарту, демонстрировали благочестие, нередко ярмарки заканчивались многочисленными крестными ходами с выносами икон и освещением торговых лавок. Зачастую купцы одной категории объединялись вокруг одного храма. Уже с XIV – XV вв. сами монастыри активно втягивались в предпринимательскую деятельность, пользуясь льготами, получаемыми и от татарских князей, и от князя, а впоследствии и царей из династии Романовых. Сокрушительный удар по монастырскому предпринимательству был нанесен реформами Петра I, Петра III и Екатерины II.

Монастырскому предпринимательству часто противопоставляют деловую этику старообрядчества, самого мощного предпринимательского движения в России, вызванного церковной реформой патриарха Никона во второй половине XVII в., результатом которой стал церковный раскол.

Старообрядцы, оказавшись в тяжелейшем положении (преследования, лишение права поступать на государственную и общественную службу), вынуждены были направить всю свою энергию на промышленную и торговую сферы. Изменился их уклад жизни, они помогали друг другу во всех начинаниях, при этом оставались православными (выдавали почти беспроцентные кредиты, помогали открыть свое дело). Сторонники реформы Никона выказывали пренебрежение к активной хозяйственно-экономической деятельности, а старообрядцы тяготели к аскетическому образу жизни, стимулирующего трудолюбие и предприимчивость. Безусловно, они явили миру капиталистический тип личности, похожий на протестантский. Однако в протестантской этике с

индивидуалистическим взглядом на мир и божественной предопределенностью (никакие добрые дела и раскаяния ничего изменить не могут), бедные, нищие преследовались, как неугодные Богу. В старообрядчестве же вместо культа бедности (когда труд считался подневольным, все равно, что каторга) был создан культ труда, который рассматривался как святое дело и возможность приблизиться к Богу и преодолеть свою греховную человеческую основу [13, с. 37].

И в православии, и в старообрядчестве важным было воспитание хозяйствующего человека, нацеленного на добро, служение обществу. Поэтому в купеческих семьях детей приучали к труду, умеренности, увеличению богатства, но без алчности и зависти, сохранению своего честного имени [13, с. 38]. Как результат, старообрядцы стали частными собственниками, сохранившими в себе главные ценности русского национального сознания и культуры и обеспечившие расцвет российского предпринимательства в XIX в. (к старообрядцам принадлежало более 60% представителей торгово-промышленного класса России) [7, с. 3].

Яркими и самыми известными представителями, вышедшими из старообрядческой среды, были семейные династии Морозовых и Рябушинских.

Рассмотрим характерные черты предпринимательской этики на примере этих старообрядческих семей.

Родоначалник семьи Морозовых, Савва Васильевич Морозов (1770 – 1862 гг.), крепостной помещика Н.Г. Рюмина (работал пастухом, извозчиком, наемным ткачом на фабрике), благодаря женитьбе, получивший стартовый капитал, смог открыть собственное дело. Из «экономических крестьян» вышел и Михаил Яковлев (1787 – 1858 гг., родился в Рябушинской слободе, Калужская область), уже в 16 лет записался в купцы третьей гильдии (позднее примет новую фамилию Рябушинский – по названию родной слободы).

Опыт, приобретенный Саввой Морозовым в годы его работы наемным ткачом, пригодился ему при открытии мануфактуры, а затем и крупнейшей в стране Никольской механической ткацкой фабрики.

Довольно сложный путь прошел и Михаил Рябушинский. Дважды он записывался в купцы третьей гильдии, основал несколько ткацких фабрик в Калужской губернии, а затем одну из первых в Российской Империи ткацкую фабрику «полного цикла».

Ключевым моментом в этико-религиозном кодексе старообрядцев было отношение к семье (она являлась для них основной ценностью). Поэтому вопрос о преемственности бизнеса не стоял.

С детства дети приобщались к торгово-предпринимательской деятельности своих отцов. Так, дело Саввы Васильевича Морозова продолжили его сыновья и супруга (Мария Федоровна), так сложилась текстильная династия Морозовых. Один из сыновей, Тимофей Саввич, чтобы не зависеть от иностранцев (их поставок хлопка), начал выращивать хлопок на землях, приобретенных в Средней Азии. В свою очередь, сын Тимофея, Савва Тимофеевич, в 1890 г. основал фирму «Савва Морозов - сын и К».

Продолжили дело отца Михаила и сыновья - Павел и Василий Рябушинские. Этому во многом способствовала служба в лавке отца (с 14 лет). Впоследствии купленные Павлом мануфактуры (красильно-отбельная и ткацкая), бумагопрядильная фабрика производили продукцию, получившую широкую известность на рынке, о чем свидетельствует полученное право изображать на своих товарах государственный герб. Он же (уже после смерти брата Василия) в 1885 г. акционировал компанию под названием «Товарищество Мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» (стала одной из ведущих кредитно-финансовых учреждений Москвы).

Данные факты из жизни этих купеческих семей свидетельствуют о том, что детей в семье приучали к труду, что дело отцов они считали своим делом и прилагали все свое умение и талант для успешного его развития.

В старообрядческих семьях достаточно высок уровень грамотности, даже среди женщин. Не составляли исключения и семьи Морозовых и Рябушинских. Так, Савва Тимофеевич закончил гимназию (славился блестящей памятью), физико-математический факультет Московского университета и Кембриджский университет. Полученные знания он применял на практике: проводил большую исследовательскую работу (изучал причины производственного брака, исследовал красители, рынок). Для проверки качества собственной продукции создал специальную испытательную станцию (удалось добиться невиданных результатов: ткани не выцветали при использовании на протяжении десятков лет). Не допускал значительного роста цен при продаже своей продукции, для чего контролировал каждого партнера, торговавшего товарами от его мануфактуры.

Савва постоянно модернизировал производство (новые двигатели, современное освещение на фабриках), для текстильной промышленности открыл несколько заводов по производству оборудования.

Павел Михайлович Рябушинский, не получивший должного образования, много внимания уделял образованию собственных детей. В семье

были гувернеры-иностранцы, дети изучали несколько иностранных языков. После школы закончили Московскую практическую академию коммерческих наук, продолжили образование за границей. Дочери закончили пансионы [3, с. 177]. В дальнейшем, сыновья Павла Михайловича Рябушинского (их было 8) - Павел и Сергей, возглавили одно из крупнейших в России текстильных производств, основали Русское акционерное льнопромышленное общество. Братья Владимир и Михаил основали в 1902 г. «Банкирский дом братьев Рябушинских (позднее преобразованный в акционерный коммерческий Московский банк). Сергей и Степан Рябушинские в 1916 г. создали Товарищество Московского автомобильного завода (выпускал продукцию и в советское время - Рыбинский машиностроительный завод, а ныне АО «Рыбинские моторы»), Механический завод в Филях (ныне - ГПНЦ им. Хруничева - кузница отечественной космической техники).

Для семей Морозовых и Рябушинских характерна строгая упорядоченность повседневной жизни (ежедневные обряды, молитва) и внутренняя семейная дисциплина: каждому отведено свое место соответственно рангу. Уважение, почитание старших во многом способствовали успешности и в предпринимательской деятельности.

Одной из характерных черт деловой этики старообрядцев была честность. Так, о продукции Саввы Морозова говорили, что ее можно брать с закрытыми глазами. Деньги в долг часто давали без всяких письменных документов, а просто записывая имя должника и сумму долга мелом на притолоке. Если долг вовремя не возвращали, то его прощали (просто стерев запись, написанную мелом), но впредь с такими людьми дела никто не имел [3, с. 177]. Сам Михаил Рябушинский говорил, что главное в бизнесе - не нажива, а само дело и его результат, поэтому на компромисс со своей совестью никогда не шел [3, с. 178].

Члены старообрядческих семей отличались умеренностью в быту: скромные, но добротные костюмы у мужчин, умеренность в еде, отсутствие дорогих украшений у женщин, нелюбовь к светским увеселениям.

Семьи Морозовых и Рябушинских, впрочем, как и другие предприниматели, четко осознавали социальную ответственность перед народом. В то время, когда государство, в силу определенных обстоятельств, не уделяло должного внимания социальной сфере, предприниматели фактически финансировали культуру, здравоохранение. Их вклад невозможно переоценить. Но самое главное заключалось в том, что свою благотворительную деятельность они не афишировали, т.к. считали пожертвования долгом любого состоятельного человека перед страной и народом [9, с. 36],

что само по себе говорит о высоком уровне нравственности и самосознания российского бизнеса в пореформенный период [3, с. 177].

Заботу о своих рабочих считал своим долгом и Савва Морозов, который на своих фабриках создал улучшенные жилища для рабочих (с вентиляцией, ванными комнатами, кухнями и прачечными). Дети и подростки рабочих могли обучаться в училищах (созданы на территории фабрики), рабочие повышали свою квалификацию с последующим повышением зарплаты и возможностью проходить практику в заграничных фирмах и мастерских. Одним из первых Морозов сократил рабочий день с 12 до 9 часов и увеличил зарплату на 15%, а женщины в период беременности получали выплаты. Для рабочих был организован досуг (библиотеки, летняя сцена, где выступали артисты, чтения, танцы, уроки грамоты и рисования). Но, помимо организации досуга, довольно строгие требования предъявлялись к рабочим в период их трудовой деятельности: заключение контрактов только на один год, система штрафов за пьянство и драки, нарушения трудовой дисциплины. Вместе с тем, он постоянно жертвовал деньги на поддержку пострадавших от голода в связи с неурожаем, открывал столовые для голодающих, осуществлял поставки чистой воды и лекарств в период эпидемии холеры. Морозовым была разработана программа улучшения положения рабочих в стране, которая включала в себя введение всеобщего обязательного обучения, открытие библиотек, читален и пр., не нашедшая, к сожалению, поддержки ни среди коллег, ни в правительстве.

Колоссальные средства жертвовались на развитие науки (субсидировал Императорское Высшее Техническое училище и Московский университет), содержал многих стипендиатов, обучавшихся за границей, основал Музей народного искусства и передал его в дар Москве. На его средства возведены больницы: Морозовская детская, два корпуса Старо-Екатерининской больницы, родильный дом, Институт для лечения опухолей и пр.

Не меньший вклад в развитие науки и культуры внесли Рябушинские. Так, Федор профинансировал научную экспедицию на Камчатку под эгидой Географического общества, Николай издавал журнал «Золотое Руно», Дмитрий, ставший великим ученым, основал в семейном имении Кучино Аэродинамический институт - первое в мире научное учреждение подобного типа, после эмиграции преподавал в Сорбонне. Михаил собирал живопись, бронзу, фарфор.

Таким образом, успех в хозяйственной деятельности, достигнутый старовеерами, развенчал представление о том, что православие не спо-

собно сформировать мотивацию к богатству и дисциплинированному труду [4, с. 281].

Современные российские предприниматели (пятый этап в развитии предпринимательства) - довольно неоднородная социальная группа, их предпринимательская культура оставляет желать лучшего. В большинстве своем главными ценностями для них являются самореализация, материальный успех, благополучие родных и отсутствие гражданской позиции предпринимателя, заботящегося о будущем страны. Могут ли православные ценности стать для предпринимателей ориентиром в их деятельности? Думается, что на сегодняшний момент не для всех, т.к. преобладает принцип брать от жизни все, что можно. А ведь цель и у предпринимателей, и у государства, и у Церкви одна - крепкое государство, стабильная, благополучная жизнь, сокращение числа равнодушных людей и увеличение количества творческих, способных созидать ради собственного блага и блага страны. И здесь, на наш взгляд, дело не в самих православных ценностях, а в установке на трудолюбие, скромность в быту, что само по себе уже будет способствовать приумножению богатства. И здесь яркими примерами как раз и должна стать жизнь замечательных представителей старообрядческих купеческих семей, обладавших глубочайшим чувством ответственности за свое дело и за страну, считавших предпринимателей людьми, способными обеспечить России процветание.

Список литературы:

- [1] Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю. Духовно-нравственные основы российского предпринимательства: история и современность // Вопросы региональной экономики. - 2011. - № 4(9). - С. 119 - 129.
- [2] Боровиков Ю.В. Отношение к предпринимательству в старообрядческом сообществе // Вестник РГГУ. - 2008. - № 10. - С. 168 - 176.
- [3] Баранова Ю.А. Деловая этика старообрядцев как первооснова социально-ответственного бизнеса в России // Ю.А. Баранова // Социальная ответственность бизнеса: сб. ст. С.В. Пирогова; сост. Г.Ю. Микрюкова. - М.: МАКС Пресс, 2011. - С. 176 - 185.
- [4] Боровиков Ю.В. Предпринимательская культура старообрядчества // Ярославский педагогический вестник. - 2011. - № 1. - Т. 1. - С. 278 - 281.
- [5] Варина О.В. Этический анализ предпринимательства в России: автореф. дис. ... канд. фил. наук. - 2004. - 180 с.
- [6] Душкова Н.А., Григорьева Н.Н. Благотворительная деятельность отечественных предпри-

нимателей в пореформенный период // Берегиня. 777. Сова, 2010. - № 5(7). - С. 5.

[7] Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Традиционные детерминанты национальных моделей предпринимательства // Правоведение. - 2009. - С. 1–6.

[8] Кошарная Г.Б., Дмитриев Р.В. Религиозные основы развития предпринимательства // Общественные науки. - 2017. - № 1(41). - С. 68 - 74.

[9] Коробкова Ю.Е. Особенности деловой этики русского купечества XIX - XX вв. // Вестник Моск. ун-та им. С.Ю. Витте. Сер.: Экономика и управление. - 2015. - № 2(13). - С. 35 - 40.

[10] Муллагулова Г.А. Эволюционно-историческая характеристика этических основ российского предпринимательства // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2 (ч. 24). С. 5458 - 5461.

[11] Маслова И.В. Организация досуга и развлечений купечества уездных городов Вятской губернии в XIX - начале XX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2010. - С. 62 - 76.

[12] Столяров С.П. Предприниматели Морозовы - основатели российского менеджмента // Аналитика культурологии. Орехово-Зуевский бизнес-колледж им. Саввы Морозова. - 2008. С. 1 - 9.

[13] Харсеева Н.В. Деловая этика старообрядчества, официального православия и протестантизма: сравнительный анализ // Aspectus. - 2013. - № 1. - С. 33 - 41.

Spisok literatury:

[1] Buzmakova T.I., Kirilina T.Yu. Duhovno-nravstvennye osnovy rossijskogo predprinimatel'stva: istoriya i sovremennost' // Voprosy regional'noj ekonomiki. -2011. - № 4(9). - S. 119 - 129.

[2] Borovikov Yu.V. Otnoshenie k predprinimatel'stvu v staroobryadcheskom soobshchestve // Vestnik RGGU. - 2008. - № 10. - S. 168 – 176.

[3] Baranova Yu.A. Delovaya etika staroobryadcev kak pervoosnova social'no-

otvetstvennogo biznesa v Rossii // Yu. A. Baranova // Social'naya otvetstvennost' biznesa: sb. st. S.V. Pirogova; sost. G. Yu. Mikryukova. - M.: MAKSPress, 2011. - S. 176 – 185.

[4] Borovikov Yu.V. Predprinimatel'skaya kul'tura staroobryadchestva // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. - 2011. - № 1. - T. 1. - S. 278 - 281.

[5] Varina O.V. Eticheskij analiz predprinimatel'stva v Rossii: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. - 2004. - 180 s.

[6] Dushkova N.A., Grigor'eva N.N. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' otechestvennykh predprinimatelej v poreformennyj period // Bereginya. 777. Sova, 2010. - № 5(7). - S. 5.

[7] Kosharnaya G.B., Kosharnyj V.P. Tradicionnye determinanty nacional'nykh modelej predprinimatel'stva // Pravovedenie. - 2009. - S. 1–6.

[8] Kosharnaya G.B., Dmitriev R.V. Religioznye osnovy razvitiya predprinimatel'stva // Obshchestvennye nauki. - 2017. - № 1(41). - S. 68 - 74.

[9] Korobkova Yu. E. Osobennosti delovoj etiki russkogo kupechestva XIX - XX vv. // Vestnik Mosk. un-ta im. S. Yu. Vitte. Ser.: Ekonomika i upravlenie. - 2015. - № 2(13). - S. 35 - 40.

[10] Mullagulova G.A. Evolyucionno-istoricheskaya harakteristika eticheskikh osnov rossijskogo predprinimatel'stva // Fundamental'nye issledovaniya. - 2015. - № 2 (ch. 24). С. 5458 - 5461.

[11] Maslova I.V. Organizaciya dosuga i razvlechenij kupechestva uездных городов Vyatskoj gubernii v XIX - nachale XX veka // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. - 2010. - S. 62 - 76.

[12] Stolyarov S.P. Predprinimateli Morozovy - osnovateli rossijskogo menedzhmenta // Analitika kul'turologii. Orekhovo-Zuevskij biznes-kolledzh im. Savvy Morozova. - 2008. S. 1 - 9.

[13] Harseeva N.V. Delovaya etika staroobryadchestva, oficial'nogo pravoslaviya i protestantizma: sravnitel'nyj analiz // Aspectus. - 2013. - № 1. - S. 33 - 41.



УДК 342.5
ББК 67.3

СИВЦЕВ Нюргун Иванович,
аспирант Московского гуманитарного университета
e-mail: sivtsev1982@yandex.ru
SPIN-код: 8975-1707,
AuthorID: 32684292

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В КОНЦЕ 1940-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Значительный интерес представляет организация работы с кадрами советской прокуратуры в послевоенный период нашей истории. Актуальность проблемы связана с тем, что в настоящее время происходит формирование российской постсоветской прокуратуры. Развал крупнейшего в мире государства не мог сказаться на уровне законности. Несмотря на некоторое снижение преступности по сравнению с 90-ми годами, проблема преступности и коррупции остается актуальной в современном российском обществе. Остановить преступность можно лишь системной работой по укреплению законности, а организацией, координирующей работу правоохранительных органов страны, является российская прокуратура. Поэтому важнейшая государственная задача - комплектование прокуратуры профессиональными и порядочными кадрами. Необходимо уделить внимание важному направлению работы, как работа с кадрами прокуратуры в конце 1940-х годов. Ведь формирование советской прокуратуры было прервано начавшейся войной на долгих четыре года. Многие работники прокуратуры не имели юридического образования и испытывали трудности в работе. После войны в СССР свирепствовала организованная преступность. В таких условиях советская прокуратура нуждалась в квалифицированных кадрах. В конце 1940-х годов в СССР была создана система подготовки и воспитания кадров для прокуратуры, основанная на советской идеологии. Была подготовлена плеяда квалифицированных специалистов, которые стояли на страже социалистической законности. В настоящей статье использован метод исторического анализа архивных документов и ведомственных приказов прокуратуры конца 1940-х годов.

Ключевые слова: советская прокуратура, организованная преступность, кадровая политика, юридическое образование, система подготовки кадров.

SIVTSEV Nyurgun Ivanovich,
post-graduate student of Moscow University for the Humanities

TRAINING FOR SOVIET PROSECUTORS IN THE LATE 40S OF THE TWENTIETH CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. Of considerable interest is the organization of work with the personnel of the Soviet prosecutor's office in the post-war period of our history. The urgency of the problem is due to the fact that the formation of the Russian post-Soviet prosecutor's office is currently taking place. The collapse of the world's largest state could not affect the level of legality. Despite a slight decrease in crime compared to the 1990s, the problem of crime and corruption remains relevant in modern Russian society. Crime can be stopped only by systematic work to strengthen the rule of law, and the Russian prosecutor's office is the organization coordinating the work of the country's law enforcement agencies. Therefore, the most important state task is to recruit prosecutors with professional and decent staff. It is necessary to pay attention to an important area of work, such as work with the staff of the prosecutor's office in the late 40s. After all, the formation of the Soviet prosecutor's office was interrupted by the outbreak of war for a long four years. Many prosecutors did not have a law degree and had difficulty in working. After the war, organized crime raged in the USSR. In such conditions, the Soviet prosecutor's office needed qualified personnel. In the late 1940s of the USSR, a system of training and education for the prosecutor's office was created, based on Soviet ideology. A galaxy of qualified specialists was prepared who stood guard over socialist legality. This article uses the method of historical analysis of archival documents and departmental orders of the prosecutor's office of the late 1940s.

Key words: Soviet prosecutor's office, personnel policy, organized crime, legal education, personnel training system.

Проблема подготовки кадров для прокуратуры актуальна в настоящее время в связи со стремительно меняющимся обществом, государственным строем, законодательством. Генеральной прокуратурой РФ признаются недостатки в кадровой работе. В приказе Генерального прокурора РФ от 20.02.2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры РФ» отмечено: «Представляемые кандидаты на должности прокуроров городов и районов не всегда соответствуют предъявляемым требованиям. Ошибки при оценке личных и деловых качеств работников, отсутствие необходимой помощи в период становления в должности, во многом являются причиной их увольнения или перевода на нижестоящие должности спустя непродолжительное время после назначения. Растет и число увольнений молодых специалистов со стажем работы до трех лет» [5, с. 1].

Проблема исследовалась такими учеными, как В.А. Буков, И.И. Олейник, О.Ю. Олейник, А.Ф. Смирнов, А.В. Сухинин, А.С. Смыкалин, П. Соломон, А.Ф. Шебанов и др.

Следуя поговорке, что «новое - хорошо забытое старое», полагаем необходимым обратиться к периоду истории страны, когда перед государством стояли схожие задачи – комплектование прокуратуры качественными кадрами и борьба с высоким уровнем преступности. Новизну статье придает использование материалов Государственного архива РФ, которые прежде не публиковались.

По мнению исследователей, советское право сформировалось к середине 1930-х годов XX в. [4, с. 1]. В связи с Великой Отечественной войной кадровая работа с юристами, юридическое образование в начале 1940-х годов не получили должного развития.

В результате, острой проблемой послевоенных лет в СССР стал высокий уровень преступности. В 1946 г. было выявлено более 36 тыс. вооруженных ограблений и свыше 12 тыс. случаев социального бандитизма [8, с. 1], возникла необходимость направить лучшие силы на борьбу с преступностью.

А.В. Сухинин отмечал уникальность прокуратуры тем, что ей присущи все виды государственной службы: государственно-гражданская, военная, правоохранительная. С учетом этого, был необходим особенно тщательный подход к подбору и расстановке кадров [10, с. 1].

Руководители прокуратуры начали систематическую работу в соответствии со сталинским лозунгом «Кадры решают всё!» с начальниками кадровых подразделений нижестоящих прокуратур, например, практиковались такие формы

работы, как учебно-методические кустовые совещания, протоколы которых сохранились в Государственном архиве.

Заместитель прокурора РСФСР Андреевский на учебно-методическом кустовом совещании начальников отделов кадров, проводившемся в г. Ленинграде в декабре 1948 г., заявлял: «Товарищ Сталин учит подбирать и расставлять кадры по политическому признаку, т.е. заслуживает ли данный работник политического доверия, и по деловому признаку, т.е. пригоден ли он для данной конкретной работы. Изучая работника, нужно тщательно учитывать положительные и отрицательные качества его, уметь правильно и вовремя определить, где его лучше использовать, где лучше всего могут развернуться его способности» [1, с. 1 - 23].

Изучение прокурорско-следственных кадров проводилось путем: а) анализа материалов комплексных ревизий и целевых проверок работы; б) стажирования работников; в) личных бесед с работником и личных наблюдений за его работой; г) анализа дел и документов, исходящих от работника; д) ознакомления с другими документами, характеризующими работника.

По итогам мероприятий, как комплексная ревизия, целевая проверка, стажировка, составлялись справки-характеристики на проверяемых работников. В ходе личных бесед с предварительным изучением личного дела работника, требовалось выяснить: «как данный товарищ работает над повышением своего идейно-политического и культурного уровня и над повышением своей деловой квалификации. Нельзя стесняться выяснить, насколько человек грамотен, насколько человек разбирается во внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни. Снижать требовательность в этом деле нельзя ни в коем случае» [1, с. 1 - 23]. По итогам беседы составлялась справка. Характеристики на прокурорских работников составлялись кадровой службой не реже раза в год.

Во время аттестации руководством делался вывод о качествах работника по результатам анализа характеризующих документов и собеседования.

Подбор и расстановка кадров производилась по политическому и деловому признаку, акцент делался на систематическом повышении идейно-политического и культурного уровня, деловой квалификации. Система изучения прокурорско-следственных кадров стимулировала у сотрудников потребность повышать квалификацию, учиться и совершенствоваться.

Значительное внимание уделялось резерву кадров и работе с ним. Как отметил в докладе на кустовом семинаре 11 декабря 1948 г.

прокурор отдела кадров прокуратуры РСФСР Солонин, «изучение прокурорско-следственных кадров, знание их, дает возможность располагать широкий, хорошо изученным резервом, ибо образование резерва, предполагает в первую очередь хорошее знание людей. Там, где знают людей, не испытывают особых затруднений в прокурорско-следственных кадрах. На отсутствие прокурорско-следственных кадров жалуются обычно те, кто по-настоящему не изучает работников» [1, с. 1 - 23]. Резерв кадров формировался из действующих сотрудников прокуратуры, проработавших не менее двух лет, для выдвижения на вышестоящие должности.

Сотрудник, включенный в резерв кадров, назначался на должность, «на одну ступень выше должности, занимаемой лицом, зачисляемым в резерв» [1, с. 1 - 23]. Например, следователь мог быть назначен на должность старшего следователя. На более высокие должности могли в качестве исключения претендовать сотрудники, обладающие большим практическим опытом работы и исключительными личными качествами.

Солонин указывал на следующие недостатки в работе с резервом: а) недостаточная реальность созданного резерва; б) недостаточная численность резерва; в) несоблюдение требований Наставления Генеральной прокуратуры СССР в части использования комплексных проверок работы как основного метода изучения кадров при организации резерва; г) невыполнение основных требований по организации и проведению стажирования лиц, зачисленных в резерв; д) игнорирование требований Наставления об образовательном уровне для зачисленных в резерв; е) недостаточная практика поручения, зачисленным в резерв выполнения отдельных заданий в соответствии с должностью, для выдвижения на которую они намечаются; и) отсутствие в личных делах на лиц, зачисленных в резерв, необходимой документации — заключения, утвержденного прокурором области, отзывов партийных и советских органов, справок о выполненных поручениях, материалов по прохождению стажирования [1, с. 1 - 23].

С учетом недостатков, Солонин предлагал областным, краевым прокурорам, прокурорам АССР в заключении о зачислении в резерв кадров указывать следующее: а) общую грамотность работника, его культурный уровень, его юридическую подготовку, знание действующего законодательства и умение применять его на практике; б) политическое образование, марксистско-ленинскую подготовку работника, его умение правильно ориентироваться в политической обстановке, участие в партийно-политической работе, работу над повышением своего идейно-политического уровня; в) умение работника обобщать матери-

алы, подмечать и ставить в партийных и советских органах серьезные, принципиальные вопросы, имеющие государственное значение, вытекающие из его практической деятельности и направленные на улучшение работы прокуратуры, а также советских, хозяйственных и других организаций и учреждений; г) политические и деловые качества работников, твердость и принципиальность, знание порученного дела, опыт работы, умение организовать работу подчиненного ему аппарата, оперативность, инициатива и дисциплинированность в работе, авторитет у подчиненных работников и в поднадзорных учреждениях [1, с. 1 - 23].

В настоящее время резерв кадров в прокуратуре РФ формируется в соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 11.07.2013 г. № 286, в соответствии с которым отбор кандидатов для зачисления в Резерв производится на основе изучения и оценки результатов профессиональной деятельности, личных и деловых качеств работников, в т.ч. с учетом рекомендаций аттестационной комиссии [6, с. 1].

Пункты «а» и «в» из доклада Солонина не утратили актуальности и могут быть учтены и в настоящее время, что в некоторой степени нашло отражение в приказе Генпрокуратуры от 9.07.2019 г. № 474, согласно которому одной из целей системы подготовки кадров является развитие у работников профессионально-психологических качеств для успешного решения практических задач [7, с. 1]. И в современной России имеются определенные проблемы с готовностью лиц, состоящих в резерве кадров на вышестоящую должность, к переводу для прохождения службы в другую местность.

В 1930 - 1940 гг. данная проблема тоже существовала, но решалась строго. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 16.09.1933 г. «Об улучшении использования молодых специалистов», всякое неприбытие после окончания вуза к месту работы по распределению или самовольное устройство на работу влекли судебную ответственность по ст. 131 УК РСФСР (нарушение обязательств по договору с государством), а руководители учреждений и предприятий, «покрывавших» таких специалистов, привлекались к уголовной ответственности по должностным преступлениям. Выпускники должны были пройти школу низшего персонала, запрещалось оставлять их на работе в управленческом аппарате. Пять лет они обязаны поработать по распределению. Запрещался прием в вузы закончивших техникум, если у них не было 5-летнего стажа работы по полученной специальности [9, с. 5].

В докладе Солонина «Порядок назначения, перемещения и увольнения работников прокура-

туры», сделанном 13 декабря 1948 г., основным тезисом была борьба с текучестью кадров. В целях ликвидации текучести кадров запрещались перемещения на одинаковую должность номенклатурных работников до истечения конституционного срока для работников, назначенных на такой срок, и двухгодичного срока пребывания в занимаемой должности для всех остальных оперативных работников. Как одно из грубых нарушений со стороны отделов кадров указывалось отсутствие предложений начальников отделов кадров перед прокурорами областей о назначении на новые 5-летние сроки полномочий для прокуроров, чьи полномочия уже истекли. В качестве негативного примера указано назначение лиц на временное исполнение обязанностей потому, что работник, временно исполняющий обязанности, не чувствует полноты ответственности, у него нет уверенности в своей работе, он находится как бы в подвешенном состоянии, что крайне вредно отражается на деле [1, с. 1 - 23].

14 декабря 1948 г. с докладом «О расширении и улучшении юридического образования в стране» выступил заместитель прокурора РСФСР Андреевский. Из доклада можно узнать следующие сведения.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 5.10.1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» к концу четвертой пятилетки все прокурорско-следственные работники республиканского, краевого и областного аппарата, а также прокуроры крупных городов и районов должны были иметь высшее юридическое образование, а все остальные прокурорско-следственные работники, как минимум, среднее юридическое образование.

Во исполнение постановления ЦК ВКП (б) Прокуратурой Союза ССР в 1947 г. был составлен и согласован с ЦК ВКП (б) пятилетний план потребности в кадрах прокурорско-следственных работников органов прокуратуры и ее покрытия на IV пятилетке (1946 - 1950 гг.). Кадры классифицировались на кадры высшей и средней квалификации. К первой категории были отнесены все работники областных, краевых и республиканских аппаратов и прокуроры крупных промышленных городов и районов по особо утвержденному списку. Ко второй категории - все остальные работники районного звена.

Указанный план не означал, что все работники, не успевшие к 1950 г. получить высшее и среднее юридическое образование, должны были быть заменены. Из указанных работников не подлежали замене те, кто имел стаж работы 10 лет, и те, кто в течение 1948 - 1950 гг. закончил годовые и девятимесячные курсы повышения квалификации.

Потребность в кадрах высшей квалификации покрывалась практическими работниками аппаратов прокуратур субъектов, окончившими ВЮЗИ; работниками районного звена, имеющими высшее юридическое образование, и практиками с 10-летним стажем работы, выдвинутыми в аппарат прокуратур областей; работниками районного звена, оканчивающими ВЮЗИ; практическими работниками, оканчивающими Высшие курсы усовершенствования юристов, которые начали функционировать с 1948 г., и курсы повышения квалификации при Прокуратуре СССР; оканчивающими курсы членами совпартактива.

Покрытие потребности в кадрах средней квалификации предусматривалось за счет: пополнения оканчивающими юридические вузы и школы молодыми специалистами; практическими работниками районного звена, оканчивающими ВЮЗИ и ЗЮШ, членами совпартактива.

Перед начальниками отделов кадров были поставлены задачи:

1) пополнения аппаратов областных прокуратур лицами, имеющими высшее юридическое образование и имеющими 8-летний стаж в органах прокуратуры;

2) полного укомплектования состава прокуроров крупных городов и районов лицами, имеющими высшее юридическое образование, и, как исключение, лицами, имеющими 8-летний стаж работы в органах прокуратуры;

3) укомплектования районного звена лицами, имеющими среднее юридическое образование или окончившими 9-месячные курсы переподготовки.

В целях исполнения задач постановления, Генеральным прокурором СССР был издан приказ от 10.02.1947 г. № 32, который обязывал: а) провести персональный учет работников, подлежащих обучению в ВЮЗИ и в ЗЮШ; б) вовлечь имеющих среднее образование в заочное обучение; в) установить систематический контроль за заочниками, обеспечив 100% явку на учебно-экзаменационные сессии; г) обратить внимание на качество обучения, выполнение учебного плана и перехода на следующие учебные курсы.

В результате в прокуратуре РСФСР за 1947 г. окончило ВЮЗИ 113 чел., ЗЮШ – 246 чел., но приказ № 32 исполнен не был, т.к. большая масса работников не была вовлечена в заочное образование, не было ликвидировано второгодничество, часть прокуроров не обеспечили исполнение приказа № 32 при приеме в учебные заведения в 1947 г.

Прокурорами союзных республик были приняты меры по реализации требований приказа Генерального прокурора СССР № 32. Так, прокурором РСФСР 20.01.1948 г. был издан приказ №

8/8, которым предлагалось обсудить итоги заочного обучения на оперативных совещаниях и наметить мероприятия по ликвидации недочетов, всем прокурорам АССР, краев и областей предписывалось взять под личный контроль всех отстающих заочников, составив им индивидуальный план сдачи экзаменов, в особенности студентам 4 курса ВЮЗИ и 3 курса ЗЮШ, чтобы помочь им успешно сдать государственные экзамены.

В результате принятых мер приказом Генеральной Прокуратуры СССР от 05.02.1948 г. № 37 отмечено некоторое улучшение в деле заочного образования, главной задачей приказа ставил «всемерное повышение качества учебы в работе по заочному обучению прокуроров» [1, с. 1 - 23].

Критерием оценки работы прокуроров областей по повышению деловой квалификации считалось не количество обучающихся, а количество оканчивающих заочные учебные заведения. Сотрудники, имеющие академическую неуспеваемость и нарушения при исполнении служебных обязанностей, а также отказавшиеся учиться, увольнялись с работы.

Начальники отделов кадров завели карточки на каждого заочника по форме, установленной приказом Генеральной Прокуратуры СССР от 05.02.1948 г. № 37, и точно знали о вызовах заочников на сессии, какие предметы должен сдать каждый заочник на сессии.

По возвращении заочника после сессии на работу руководитель прокуратуры должен был обсуждать итоги сессии на оперативном совещании с изданием приказа по итогам совещания.

Сотрудников направляли на 9-месячные курсы повышения квалификации, созданные постановлением ЦК ВКП (б) от 05.10.1946 г.

Проблема текучести кадров среди молодых специалистов решалась следующим образом.

Согласно приказу Генерального прокурора СССР от 04.10.1947 г. № 276, задача руководителей органов прокуратуры заключалась в том, чтобы умело использовать на работе молодых специалистов, оказывать им постоянную помощь в освоении практической работы, внимательно и чутко относиться к их запросам [1, с. 1 - 23]. Кроме того, приказ требовал:

1) безоговорочного использования на работе направляемых Прокуратурой СССР и РСФСР молодых специалистов;

2) не отчислять и не освобождать от работы молодых специалистов без получения на то в каждом отдельном случае разрешения Прокуратуры СССР;

3) направлять молодых специалистов на работу в те районы, где имеются опытные работники, умеющие передать свой опыт молодым специалистам;

4) заботиться о бытовых нуждах молодых специалистов, в первую очередь, своевременное обеспечение жилплощадью.

Контроль за работой молодых специалистов возлагался лично на прокуроров АССР, краев, областей, которые организовали стажировки молодых специалистов.

Приказом Генерального прокурора СССР от 07.06.1946 г. № 96 «Об упорядочении стажирования прокурорских работников» установлена «организация стажировки таким образом, чтобы в результате оперативные работники, нуждающиеся в повышении своей деловой квалификации, были всесторонне ознакомлены с теми вопросами работы, по которым они недостаточно подготовлены и не имеют необходимого практического опыта, также ставились задачи проверки и изучения работников, их деловой квалификации и умения организовать работу. По окончании стажировки работник должен был пройти испытание, на котором выяснялось, как стажером усвоены основные вопросы организационной и оперативной работы, знание им действующего законодательства» [1, с. 1 - 23].

В 1948 г. не были приняты положения об аттестации работников и положение о порядке присвоения классных чинов, что требовало дополнительных разъяснений со стороны вышестоящих прокуратур, поэтому Солонин в своем докладе «Работа по аттестованию прокурорско-следственных работников» рекомендовал: «Должности народного следователя соответствует по таблице чин юриста 3 класса или должности районного прокурора – чин юриста 1 класса. Отсюда практика аттестования всех народных следователей юристами 3 класса, всех районных прокуроров – юристами 1 класса. А это, по существу, искажает Положение о чинах, дезориентирует наших работников. На самом деле, чин юриста 3 класса, соответствует должности народного следователя, но ведь при этом Положение имеет ввиду нормальное соотношение этих понятий, т.е. норме “юрист 3 класса” соответствует средний народный следователь, уже не новичок в работе, имеющий какой-то опыт работы, навыки в расследовании дел... Точно также норме юриста 1 класса соответствует “средний” прокурор района, имеющий некоторый опыт прокурорской работы. <...> Нет никаких оснований аттестовать на чин юриста 1 класса поголовно всех прокуроров районов, наоборот, пребывание в чине юриста 2 класса окажется полезным, будет стимулировать на повышение теоретической подготовки, на лучшую организацию работы» [1, с. 1 - 23]. В воспитательной работе с кадрами аттестация и присвоение классных чинов выступали мотивирующими и стимулирующими средствами.

Генеральной прокуратурой СССР проводились тщательные проверки кадровой работы в нижестоящих прокуратурах. Например, в докладной записке «О проверке работы по кадрам в прокуратуре Тамбовской области за 1947 год», составленной прокурором 1 отдела управления кадров Самсоновым от 05.02.1948 г., в качестве положительных моментов работы указывалось: «Прокурор области т. Бахаров лично занимается этой работой, в результате чего все оперативные работники, подлежащие обучению в заочных юридических заведениях, были приняты в них» [2, с. 1 - 8].

Имелись факты признания Генеральной прокуратурой СССР работы прокуратур республик по кадрам неудовлетворительными. Так, согласно выводам проверки, работа по кадрам прокуратуры Карело-Финской ССР 10 января 1948 г. была признана прокурором II отдела Управления кадров Прокуратуры СССР Барановым неудовлетворительной.

Установлено, что «на прокурорско-следственную работу принимались судимые лица. Бывшие длительное время в плену у немецко-фашистских войск, исключенные из членов ВКП (б), изгнанные из других организаций как непригодные. Абсолютное большинство работников совершенно юридически неграмотны (82%), а общая образовательная подготовка – на уровне начальных классов средней школы или в лучшем случае – в объеме 7 классов. Дело заочного образования сорвано, около 40% заочников в 1947 г. оставлено на второй год и в перспективе не имеют возможности переходом на следующую ступень обучения. Из рук вон плохо было поставлено дело изучения политико-деловых и личных качеств работников. Что касается резервов, то их создавать не из чего: из числящихся в списке 5 человек, зачисленных в резерв на выдвижение, в настоящее время ни один из них не может быть назначен на самостоятельную работу не только потому, что они не имеют юридического образования, но и потому, что они не имеют достаточного опыта прокурорской работы (от 1 до 2 лет)».

В качестве неотложных мероприятий по укреплению кадров прокуратуры Карело-Финской ССР было приказано: «Запретить прокурору КФСР до коренного улучшения качества прокурорско-следственных кадров принимать на работу лиц без согласования с Управлением кадров Прокуратуры СССР [3, с. 1 - 13].

В результате принятых мер к концу 1940-х годов сформировалась организация и система работы с кадрами в советской прокуратуре.

Система базировалась на «сталинском принципе», где основными направлениями были изучение кадров; организация работы по получе-

нию работниками юридического образования; аттестация; работа с резервом кадров; борьба с текучестью кадров; воспитание и поддержка молодых специалистов. Благодаря системному подходу, удалось в короткие сроки подготовить образованные и квалифицированные прокурорско-следственные кадры. В 1946 г. 12% работников прокуратуры имели высшее образование, в 1958 г. – 64%. Были воспитаны молодые кадры, которые руководили прокуратурой СССР вплоть до 1980-х годов, что свидетельствует о качественном подходе к юридическому образованию, сформировавшемуся с конца 1940-х годов, и о высоком уровне заочного образования, которое давалось в ВЮЗИ. Большую роль играл моральный настрой сотрудников того времени, многие из которых воевали, а также молодых сотрудников, чье детство пришлось на военные годы. Высокий патриотический дух и строгий партийный контроль дали результаты в виде формирования успешного поколения советских прокуроров.

Список литературы:

- [1] ГАРФ. Ф. 8131.Оп. 25. Д. 976. Л. 1 - 23.
- [2] ГАРФ. Ф. 8131.Оп. 25. Д. 972. Л. 1 - 8.
- [3] ГАРФ. Ф. 8131.Оп. 25. Д. 968. Л. 1 - 13.
- [4] Максимова О.Д. Законотворчество в Советском государстве в 1917-1936 годах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2015. – 40 с.
- [5] Приказ Генерального прокурора РФ от 20.02.2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры РФ». URL: <https://procuror.spb.ru/doc/sborniknpa>. (дата обращения: 23.08.2019).
- [6] Приказ Генерального прокурора РФ от 11.07.2013 г. № 286 «Об утверждении положения о кадровом резерве для выдвижения на руководящие должности в органах прокуратуры РФ». URL: <https://procuror.spb.ru/doc/sborniknpa>. (дата обращения: 23.08.2019).
- [7] Приказ Генерального прокурора РФ от 9.07.2019 г. № 474 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры РФ». URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/72191596/> (дата обращения: 30.09.2019).
- [8] Разгул преступности в СССР в первый год после войны: что это было. URL: <https://the-criminal.ru/razgul-prestupnosti-v-sssr-v-pervyj-god-posle-voyny-chto-eto-bylo/> (дата обращения: 09.10.2019).
- [9] Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России // «Вестник ИГЭУ». 2005. Вып. 2. URL: <http://ispu.ru/files/81-91.pdf>. (дата обращения: 24.08.2019).

[10] Сухинин А.В. «Государственная кадровая политика применительно к кадрам органов и учреждений прокуратуры РФ». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kadrovaya-politika-primenitelno-k-kadram-organov-i-uchrezhdeniy-prokuratury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.08.2019).

Spisok literaturey:

- [1] GARF. F. 8131.Op. 25. D. 976. L. 1 - 23.
- [2] GARF. F. 8131.Op. 25. D. 972. L. 1 - 8.
- [3] GARF. F. 8131.Op. 25. D. 968. L. 1 - 13.
- [4] Maksimova O.D. Zakonotvorchestvo v Sovetskom gosudarstve v 1917-1936 godah: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01. – M., 2015. - 40 s.
- [5] Prikaz General'nogo prokurora RF ot 20.02.2013 g. № 80 "Ob osnovnyh napravleniyah raboty s kadrami v organah i uchrezhdeniyah prokuratury RF". URL: <https://procuror.spb.ru/doc/sborniknpa>. (data obrashcheniya: 23.08.2019).
- [6] Prikaz General'nogo prokurora RF ot 11.07.2013 g. № 286 «Ob utverzhdenii polozheniya o kadrovom rezerve dlya vydvizheniya na rukovodyashchie dolzhnosti v organah prokuratury

RF». URL: <https://procuror.spb.ru/doc/sborniknpa>. (data obrashcheniya: 23.08.2019).

[7] Prikaz General'nogo prokurora RF ot 9.07.2019 g. № 474 «O sisteme podgotovki kadrov, dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya rabotnikov organov i organizacij prokuratury RF». URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/72191596/> (data obrashcheniya: 30.09.2019).

[8] Razgul prestupnosti v SSSR v pervyj god posle vojny: chto eto bylo. URL: <https://the-criminal.ru/razgul-prestupnosti-v-sssr-v-pervyj-god-posle-vojny-chto-eto-bylo/> (data obrashcheniya: 09.10.2019).

[9] Olejnik I.I., Olejnik O.Yu. Stanovlenie sistemy podgotovki yuridicheskikh kadrov v Sovetskoj Rossii // «Vestnik IGEU». 2005. Vyp. 2. URL: <http://ispu.ru/files/81-91.pdf>. (data obrashcheniya: 24.08.2019).

[10] Suhinin A.V. «Gosudarstvennaya kadrovaya politika primenitel'no k kadram organov i uchrezhdenij prokuratury RF». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kadrovaya-politika-primenitelno-k-kadram-organov-i-uchrezhdeniy-prokuratury-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 23.08.2019).



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся практика оценки профессиональной служебной деятельности государственных служащих в зарубежных странах. Действующие механизмы оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих являются одним из инструментов совершенствования кадровой политики в стране. На примере опыта ряда развитых государств мира (Австралия, Великобритания, Канада, Новая Зеландия, США и т.д.), авторы демонстрируют сложившиеся правила оценки кадрового потенциала в органах государственной власти.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, служебная деятельность, оценка эффективности, государственное управление, зарубежный опыт.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
candidate of law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MAISTRENKO Anna Grigoryevna,
candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation

EVALUATION OF PROFESSIONAL OFFICIAL ACTIVITIES OF PUBLIC SERVANTS: FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article analyzes the current practice of assessing the professional performance of public servants in foreign countries. The existing mechanisms for assessing the effectiveness and efficiency of professional performance of civil servants are one of the tools to improve the personnel policy in the country. On the example of the experience of a number of developed countries of the world (Australia, Great Britain, Canada, New Zealand, USA, etc.), the authors demonstrate the established rules for assessing personnel potential in government bodies.

Key words: public service, public servant, official activity, performance evaluation, public administration, foreign experience.

В зарубежной практике государственного управления оценке персонала, конечно же, придается достаточно важное значение. Принято считать, что каждый человек как личность обладает системой индивидуальных качеств и может успешно реализовать себя только в тех видах деятельности, которые

наиболее соответствуют его способностям. Это также распространяется и на сотрудников органов государственного управления.

Объективную оценку профессиональной служебной деятельности этих лиц необходимо рассматривать через призму следующих составляющих:

- эффективность и результативность профессиональной служебной деятельности государственного служащего;

- квалификация;

- профессиональные и личностные качества (компетенции) [6].

Такого рода организационный подход и находит своё полноценное применение в практике государственной службы за рубежом. В качестве наиболее успешных примеров внедрения новых методов оценки эффективности государственной службы можно в первую очередь отметить Австралию, Канаду, Великобританию, Новую Зеландию, Нидерланды и США. Рассмотрим системы оценки государственных служащих в данных странах по отдельности.

Австралия.

Ожидаемые результаты деятельности служащих высших должностей в Австралии закрепляются в индивидуальных планах. Анализ достигнутых результатов проводится в форме диалога оцениваемого руководителя и его непосредственного начальника.

Определенных категорий служащих руководящего состава по уровню результативности в Австралии не выделяется. При планировании результатов деятельности намечается некоторый «удовлетворительный» уровень, превышение которого считается престижным.

Для стимулирования результативности служащих руководящего состава государственные органы могут использовать один из двух подходов:

- повышение оклада по результатам деятельности (процентное увеличение оклада при удовлетворительном и более высоком уровне результативности);

- премирование по результатам деятельности (как правило, единовременная премиальная выплата для вознаграждения наиболее успешных служащих).

Вопросы низкой эффективности работы служащих руководящего состава формально не регулируются. Однако на практике их решение носит скорее воспитательный характер, нежели характер серьезных санкций.

Тем не менее, ряд исследователей отмечают, что при низком уровне формализации процедуры оценки результативности служащих высших должностей, она проводится непосредственными начальниками произвольно и субъективно, преобладает стремление начисления максимальной премии и «подтасовки» значений критериев результативности. В результате более высокопоставленным руководителям традиционно присваиваются более высокие рейтинги результативно-

сти по сравнению с руководителями среднего звена.

Канада.

В Канаде основная связь между целями деятельности органа власти и государственных служащих руководящего звена устанавливается при формировании соглашений о результативности заместителя министра и помощника заместителя министра. Для других государственных служащих руководящего состава задачи определяются путем разделения и уточнения целей, которые должны достичь их непосредственные начальники.

Формального текущего мониторинга результативности деятельности государственных служащих руководящего состава в Канаде не производится.

Непосредственно процедура оценки осуществляется Администрацией Тайного Совета (Privy Council Office). Основой итоговой оценки результативности является оценка государственным служащим своей деятельности по выполнению обязательств, установленных в соглашении о результативности.

Для повышения объективности процедуры результаты такой самооценки дополняются данными опроса вышестоящих должностных лиц. По результатам оценки государственному служащему руководящего состава присваивается один из пяти рангов результативности.

Четкой взаимосвязи между результатами оценки итогов работы и продвижением по службе в Канаде не установлено, но при принятии решений о кадровых перестановках успешность деятельности служащих, безусловно, учитывается. Жестких санкций для низкоэффективных служащих руководящего состава также не предусмотрено, управление результативностью в данном случае сосредоточено преимущественно на поиске направлений их профессионального развития.

Великобритания.

В Великобритании цели и задачи деятельности служащих высших должностей устанавливаются в соответствии с целями государственного органа и его структурных подразделений. Основными разделами соглашения о результативности государственного служащего руководящего состава являются:

- ключевые сферы ответственности;

- задачи, критерии результативности и их целевые значения;

- комментарии, что значит «цель достигнута» (или «цель не достигнута»);

- знания, умения и навыки;

- полугодовой отчет;

– план индивидуального развития, включая критерии оценки.

Оценка проводится дважды – в середине и в конце года. В середине года оцениваемый и его непосредственный руководитель обсуждают возникшие сложности по решению той или иной задачи и, при необходимости, корректируют первоначальный план работы. По итогам года служащий руководящего состава заполняет форму самооценки, в которой отмечаются достигнутые результаты по отношению к установленным в начале года целям. Данная форма обсуждается с его непосредственным руководителем, после чего оцениваемый вносит необходимые корректировки, а руководитель готовит письменный доклад об итогах работы. Помимо самооценки учитываются результаты опроса коллег, подчиненных, а в ряде случаев и потребителей государственных услуг, предоставляемых государственным органом. Использование многосторонней оценки (метод «360 градусов») повышает объективность принимаемого решения и доверие рядовых служащих и потребителей государственных услуг к объективности оценки ключевых руководителей государственных органов.

По итогам года в каждом министерстве государственные служащие руководящего состава в рамках каждой группы должностей ранжируются от лучшего к худшему. Затем выделяются четыре группы государственных служащих по уровню результативности.

Результаты оценки результативности учитываются при рассмотрении карьерных перспектив служащего. Для служащих руководящего состава, отнесенных к группе наименее эффективных, разрабатываются программы профессионального развития.

Новая Зеландия.

Управление высшими должностями государственной службы в Новой Зеландии, как и в Канаде, осуществляет независимое ведомство, – Комиссия по государственной службе (State Services Commission).

Условия оценки результативности и оплаты труда для служащих руководящего звена в Новой Зеландии закрепляются в соглашении о результативности, которое формируется непосредственным начальником оцениваемого служащего.

Оценку деятельности служащих высших должностей проводит руководитель Комиссии по государственной службе (State Services Commissioner), что повышает объективность оценки и уровень доверия оцениваемыми. Основным методом анализа результативности является оценочное интервью. К ключевым критериям относятся не только вклад в достижение целей государственного органа, но и в развитие и повы-

шение эффективности системы государственной службы в целом.

Руководитель Комиссии по государственной службе также имеет право регулировать вопросы оплаты труда служащих высших должностей. Так, он может назначить премию по результатам деятельности в размере более 15% оклада, если считает это заслуженным.

Нидерланды.

В Нидерландах цели деятельности служащих высших должностей устанавливаются в трудовых соглашениях. Органом по управлению высшей государственной службой было разработано типовое трудовое соглашение, но органы власти не обязаны его придерживаться.

В связи с этим, на практике каждым министерством применяются различные формы трудовых договоров, иногда в одном министерстве их может быть несколько (в зависимости от реализуемой политики, уровня организационной иерархии и т.д.).

Промежуточная и итоговая оценка производится путем интервьюирования. Интервью может носить как формальный, так и неформальный характер. Анализируется степень достижения поставленных в начале года целей и влияние внешних факторов.

После подведения итогов работы служащего руководящего состава его непосредственный начальник принимает решение об увеличении его оклада в рамках «интервала», предусмотренного для данной должности или назначения премии.

США.

В Соединенных Штатах министерства и агентства могут самостоятельно определять структуру индивидуальных планов работы государственных служащих (в большинстве ведомств они имеют форму соглашений о результативности). Однако Службой управления персоналом (Office of Personnel Management) регулярно проводится сертификация применяемых министерствами и агентствами систем оценки результативности деятельности служащих руководящего состава.

При постановке задач отражается их приоритетность, т.е. выделяются ключевые направления деятельности руководителя на предстоящий год. При этом неисполнение хотя бы одной из основных задач по итогам года будет свидетельствовать о неудовлетворительной работе данного должностного лица в целом.

Мониторинг результативности в середине отчетного периода в Соединенных Штатах формализован, непосредственный начальник оцениваемого формирует отчет об успешности работы данного служащего. В конце года он проводит итоговую оценку, основываясь на степени достижения

установленных в индивидуальном плане задач. Определяется степень выполнения каждой задачи, отнесенной к категории наиболее важных, в терминах рангов результативности. В различных органах власти, как правило, выделяют три – пять категорий результативности, например «неудовлетворительный уровень», «минимально удовлетворительный уровень» и уровень, «удовлетворяющий всем требованиям».

Важно отметить, что в США установлена классификация государственных должностей, построенная по таким принципам, что она сама по себе является стимулом государственному служащему для повышения своей квалификации и продвижения по службе, это достигается четким разделением уровней служащих по стажу службы, уровню оплаты труда, ограничением нахождения в должности по сроку пребывания без продвижения и т. д. [1, с. 13]. Кроме того, например, для стимулирования результативности служащих высших должностей в Соединенных Штатах используется два основных вида поощрения – Президентская награда за заслуги (Presidential rank awards) и премирование по результатам деятельности (performance awards) [2, с. 90].

Не всегда воздействие на других людей служащего осуществляется напрямую. Так, служащий может заниматься обработкой обращений в государственный орган граждан, однако при этом непосредственно с гражданами не общаться. Потому можно сказать, что еще один признак служащего заключается в том, что он работает в большинстве случаев с информацией, которая выступает одновременно средством воздействия на людей.

В современном мире трудовая деятельность государственного служащего регламентируется как профессионально-технологическими правилами, так и нормами социальных взаимоотношений, из которых многие являются правовыми нормами. В самом процессе труда служащего наличие правовых отношений является обязательным элементом и характерной особенностью всей трудовой его деятельности. Статус служащего его обязывает вступать в социальные, и правовые в т.ч., отношения с субъектами, которых он обслуживает или которым служит [5, с. 264-267].

Оценка деятельности госслужащих представляет собой процесс определения в ходе реализации целей и задач органа государственной власти эффективности их деятельности согласно их компетенцией, который позволяет получить значимую, существенную информацию для принятия управленческих дальнейших решений [3].

Процесс оценки, как правило, включает в себя следующие элементы:

- выработка процедуры оценки эффективности деятельности (методы оценки, периодичность);
- установление для каждой должности (рабочего места) четких стандартов деятельности и критериев оценки в должностных регламентах госслужащих эффективности этой деятельности;
- непосредственно оценка по тем или иным методам эффективности деятельности;
- документирование оценки и принятие решения по результатам оценки;
- обсуждение с работником результатов оценки.

Может осуществляться оценка деятельности гражданского служащего:

- руководителями соответствующего структурного подразделения или государственного органа;
- специалистами кадровой службы органа государственной власти;
- гражданскими иными служащими;
- независимыми экспертами, аналитиками, аудиторами, представителями образовательных и научных учреждений (в составе аттестационной комиссии в том числе);
- политиками (на основании результатов отчетов органов государственного управления и власти, а также должностных лиц, к примеру, публикуемых в СМИ или предоставляемых в законодательный орган);
- потребителями государственных услуг (общественными объединениями, гражданами) – основанных на специальных методов оценки качества государственных услуг.

Две последних категории субъектов в профессиональной оценке эффективности не участвуют.

Базируется оценка деятельности госслужащих на принципах:

- определение результатов деятельности гражданского служащего на основе его должностных обязанностей и функций органа государственной власти управления;
- учета специфики объекта оценки (оценка социальной и экономической эффективности);
- использование двухсторонней шкалы оценки результатов деятельности;
- использование коэффициентов трудового вклада работников;
- локальность критериев оценки эффективности деятельности [4].

Наиболее распространенным в развитых зарубежных странах методом комплексной оценки деятельности государственных служащих является метод управления по целям.

Основан метод на оценке достижения намеченных на конкретный период времени целей слу-

жащим. Подразумевает систематическое обсуждение не достигнутых и достигнутых целей. Необходимо количественное четкое определение целей и срока их достижения. Управление по целям включает в себя ряд элементов:

- создание хорошо сформулированных и ясных целей работы, которую следует выполнить.
- формирование плана действий, содержащего пути достижения целей
- осуществление плана действий.

- анализ достигнутых результатов.
- корректирование деятельности при необходимости
- формирование новых целей будущей деятельности.

Успешность использования данного метода определяется конкретностью и измеримостью целей, а также наличием возможностей проведения проверки осуществления порученного задания.

Таблица 1

Элементы системы управления результативностью деятельности служащих руководящего состава в зарубежных странах

Великобритания	Канада	США	Новая Зеландия	Нидерланды	Австралия
1. Форма закрепления критериев оценки					
Соглашение о результативности	Соглашение о результативности	Соглашение о результативности	Соглашение о результативности	План работы государственного органа. Трудовое соглашение	Индивидуальный план
2. Полномочия по установлению критериев оценки					
Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель
3. Полномочия по оценке результативности и принятию решения о назначении вознаграждения					
Непосредственный руководитель по согласованию с Комитетом по оплате труда служащих руководящего состава	Администрация Тайного совета	Непосредственный руководитель по согласованию с Комитетом по оплате труда служащих руководящего состава	Комиссия по государственной службе	Непосредственный руководитель	Непосредственный руководитель
4. Методы оценки					
Самооценка. Формализованное оценочное интервью. Оценка «360 градусов»	Самооценка. Формализованное оценочное интервью. Опрос вышестоящих должностных лиц	Формализованное оценочное интервью	Формализованное оценочное интервью	Неформализованное оценочное интервью	Неформализованное оценочное интервью
5. Форма подведения итогов оценки					
Категории результативности	Категории результативности	Категории результативности		Проверка достижения «удовлетворительного» уровня	Проверка достижения «удовлетворительного» уровня

6. Последствия позитивной оценки					
Проверка достижения «удовлетворительного» уровня	Проверка достижения «удовлетворительного» уровня	Проверка достижения «удовлетворительного» уровня	Повышение оклада. Назначение премии	Повышение оклада. Назначение премии	Повышение оклада. Назначение премии
7. Последствия негативной оценки					
Разработка программы профессионального развития	Поиск направлений профессионального развития	Увольнение с государственной службы. Перевод на другую должность. Разработка программы профессионального развития	Не установлены	Не установлены	Поиск направлений профессионального развития

На основании анализа зарубежного опыта оценки государственных служащих можно сделать следующий вывод: указанные методики оценки кадров за рубежом прошли испытание временем и, бесспорно, могут найти своё применение и в Российской Федерации. И таким образом, способствовать созданию более эффективной системы оценки трудовой деятельности государственных служащих в нашей стране.

Список литературы:

[1] Апон М.Е. Государственная служба в зарубежных странах: учебное пособие. - С-Пб.: НОИР, 2016. - 57 с.

[2] Божья-Воля А.А. Оценка результативности государственных служащих руководящего состава: международный опыт и российские перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 2. - С. 81- 103.

[3] Клочков А.К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. - М.: Эксмо, 2010. - 103 с.

[4] Киреева Е.Ю. Правовой статус муниципальных служащих в Российской Федерации: Монография. - М.: Изд-во РАГС, 2008. - 184 с.

[5] Подопригра М.Г. Этап жизненного цикла организации как критерий формирования инструментария менеджмента // Неделя науки - 2008: Сб. тезисов. Т. 2. - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. - С. 264-267.

[6] Теория управления: учебник / под ред. Ю.В. Васильева, В.Н. Парахиной, Л.И. Ушвицкого. - 2-е изд., доп. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 680 с.

Spisok literatury:

[1] Apon M.E. Gosudarstvennaya sluzhba v zarubezhnyh stranah: uchebnoe posobie. - S-Pb.: NOIR, 2016. - 57 s.

[2] Bozh'ya-Volya A.A. Ocenka rezul'tativnosti gosudarstvennyh sluzhashchih rukovodyashchego sostava: mezhdunarodnyy opyt i rossijskie perspektivy // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2009. № 2. - S. 81- 103.

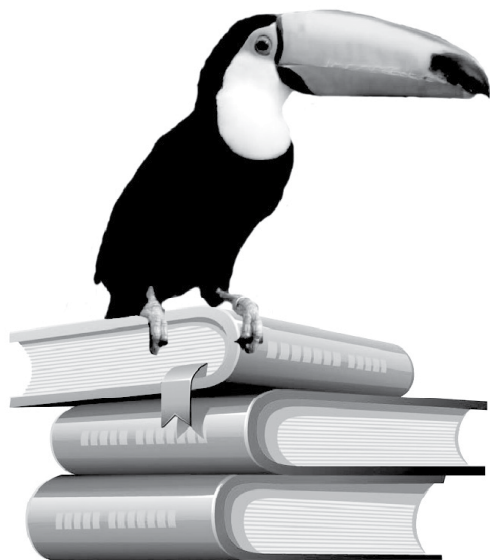
[3] Klochkov A.K. KPI i motivaciya personala. Polnyj sbornik prakticheskikh instrumentov. - M.: Eksmo, 2010. - 103 s.

[4] Kireeva E.YU. Pravovoj status municipal'nyh sluzhashchih v Rossijskoj Federacii: Monografiya. - M.: Izd-vo RAGS, 2008. - 184 s.

[5] Podoprighora M.G. Etap zhiznennogo cikla organizacii kak kriterij formirovaniya instrumentariya menedzhmenta // Nedelya nauki - 2008: Sb. tezisov. T. 2. - Taganrog: Izd-vo TTI YUFU, 2008. - S. 264-267.

[6] Teoriya upravleniya: uchebnik / pod red. YU.V. Vasil'eva, V.N. Parahinoj, L.I. Ushvickogo. - 2-e izd., dop. - M.: Finansy i statistika, 2008. - 680 s.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.



ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Режимдоступа:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Rezhimdostupa:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ



Сдано в набор 09.09.2019. Подписано в печать 27.09.2019.

Формат 60х90/8. Печать офсетная. Печ. л. 37,5.

Тираж 1200 экз. Заказ № 105.

ОАО "Орехово-Зуевская типография"

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1